ДОКТРИНА СМЕРТНОСТИ
СМЕРТОНОСНАЯ ИГРА
•
ГОСПОДСТВО МЫСЛИ
•
ИГРА В ЖИЗНИ
ДЖЕЙМС ДЭШНЕР

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Майклу шестнадцать, и он – один из самых успешных геймеров в виртнете – совершенной игровой паутине с сотнями тысяч локаций. Здесь возможно все: поохотиться на драконов в средневековье, поучаствовать в войне за независимость США, полетать на звездолетах, испытать самые невероятные ощущения! Но новый уровень, обещающий небывалый адреналин – не для слабаков. И здесь происходит что-то странное…

Каин – разумный компьютерный вирус – поражает аватары игроков, не то убивая их, не то вселяя в их физические тела виртуальных шпионов.

Запертый в чужом теле, Майкл пребывает в унынии. Друзья далеко, а Каин буквально дышит в затылок, требуя принять новые правила игры. И хуже всего то, что на размышления у Майкла есть только три дня, после чего чудовищная компьютерная программа обретет бессмертие…

- Джеймс Дэшнер
  - ○
  - ○ Смертоносная игра
    - ■ Глава 1. Гроб
      - ■ 1
      - ■ 2
      - ■ 3
    - ■ Глава 2. Предложение
      - ■ 1
      - ■ 2
      - ■ 3
      - ■ 4
      - ■ 5
      - ■ 6
      - ■ 7
      - ■ 8
      - ■ 9
    - ■ Глава 3. Темное место
      - ■ 1
      - ■ 2
      - ■ 3
      - ■ 4
      - ■ 5
      - ■ 6
    - ■ Глава 4. Выбора нет

- 1
- 2
- 3
- 4

- Глава 5. Старик
  - 1
  - 2
  - 3
- Глава 6. Сквозь пол
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава 7. Клуб «Синяк»
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
- Глава 8. Очень низкий человек
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
- Глава 9. Никто не пройдет
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
- Глава 10. Три дьявола
  - 1
  - 2
  - 3

- 4
- 5
- 6
- 7
- 8

- Глава 11. В траншеях
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
- Глава 12. Прямое предупреждение
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава 13. Парящий диск
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
- Глава 14. Дом с привидениями
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
- Глава 15. Дверь вдалеке
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6

- 7
- 8

- Глава 16. Изгнанник
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
- Глава 17. Ночь на диване
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
- Глава 18. У ног предков
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава 19. Пекло
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
- Глава 20. Серебряный страж
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
- Глава 21. Две двери
  - 1
  - 2
  - 3
- Глава 22. Вход через нужник
  - 1
  - 2

- 3
- 4
- Глава 23. Враждебный разум
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
- Глава 24. Достойный
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
- Глава 25. Явь
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
- Благодарности

○ Господство мысли
- Глава 1. В чужом доме
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
- Глава 2. Большой ужасный мир
  - 1
  - 2
  - 3
- Глава 3. Удар под дых
  - 1
  - 2
- Глава 4. Размытые цвета
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
- Глава 5. Погром на кухне

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7

- Глава 6. Вспышка света
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава 7. В море кода
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава 8. Неизвестные миры
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава 9. Простое решение
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
- Глава 10. Древнее устройство
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
- Глава 11. Человек в черном
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5

- Глава 12. Сквозь кирпичную стену
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
- Глава 13. Счастливый танец
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
- Глава 14. Потайной люк
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава 15. Все до последнего закоулки
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава 16. Бесконечная лестница
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава 17. Погружение
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6

- 7
- 8
- Глава 18. «Ланцет»
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
- Глава 19. Втиснутые
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава 20. Установить и запустить
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
- Глава 21. Заключенный
  - 1
  - 2
- Глава 22. Посетители
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
- Эпилог
- Благодарности

○ Игра в жизни
- Пролог
- Глава I. Местечко за городом
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
- Глава II. Голосование
  - 1

- 2
- 3
- 4
- 5

- Глава III. Стук в дверь
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава IV. В дебри
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
- Глава V. Истории на ночь
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
- Глава VI. Урок истории
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
- Глава VII. Жареная курочка
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
- Глава VIII. Найти и выручить
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4

- 5
- Глава IX. Бессонная ночь
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава X. Главы стран
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
- Глава XI. Управляемый хаос
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава XII. Экзорцисты
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
- Глава XIII. Рак кода
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
- Глава XIV. Великий замысел
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
- Глава XV. Черные плащи
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
- Глава XVI. Охотничьи угодья
  - 1

- 2
- 3
- 4
- Глава XVII. Реальный мир
  - 1
  - 2
  - 3
- Глава XVIII. Черное стекло
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
- Глава XIX. Растворяя соты
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
- Глава XX. Жизнь
  - 1
  - 2
- Глава XXI. Доктрина смертности
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
- Глава XXII. Боги и чудовища
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
- Глава XXIII. Месяц спустя
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
- Эпилог
- Благодарности

- notes

- ○ 1
- ○ 2
- ○ 3
- ○ 4

Джеймс Дэшнер
Доктрина смертности

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Dystel & Goderich Literary Management и Andrew Nurnberg.

© James Dashner, 2013, 2014, 2015
© Школа перевода В. Баканова, 2017
© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Смертоносная игра

Эта книга посвящается Майклу Бурре и Кристе Марино – за то, что помогли стать писателем, и за то, что они добрые друзья.

Глава 1. Гроб

1

– Я знаю, что внизу вода! – крикнул против ветра Майкл. Он обращался к девушке по имени Таня. – Но удариться о нее – все равно, что упасть на бетон. В лепешку расшибешься.

Н-да, так самоубийцу, решившего сигануть с моста Золотые Ворота, не утешишь… Зато это правда. Таня перелезла через ограду, мимо с воем проносились машины. Девушка стояла спиной к воде, держась за влажную от росы стойку. Даже если кто-нибудь – тот же Майкл – отговорит ее от безрассудного поступка, скользкий металл и дрожащие пальцы сделают свое дело. И тогда свет погаснет, упадет занавес. Какой-нибудь лопух-рыбак решит, что ему улыбнулась удача, а на деле его будет ждать неприятный сюрприз.

– Не смешно! – ответила Таня. Ее колотил озноб. – Это не игра… больше не игра.

Все это происходило в виртнете – или во сне, как его называли опытные геймеры. Майкл привык видеть испуганные лица игроков; всякий раз под маской страха он угадывал понимание – инстинктивное понимание того, что происходящее во сне нереально.

С Таней все было иначе. По крайней мере с ее аурой, компьютерной проекцией. На лице девушки застыло выражение чистого ужаса, Майкл аж вздрогнул. Ему показалось, будто это он стоит над бездной, перед лицом гибели. Смерть его никогда не прельщала, даже поддельная.

– Это все еще игра, сама знаешь! – Черт, не следует так кричать; Таня, чего доброго, испугается и прыгнет. Порыв холодного ветра подхватил слова Майкл и унес их в глубь бухты. – Залезай обратно, поговорим. Нам начислят очки опыта, исследуем город, познакомимся ближе. Попугаем ламеров. Может, хакнем магаз и стащим еды. Потусуемся. После найдем портал, и ты всплывешь назад. Отдохни от игры, хоть немного.

– «Бездна» тут ни при чем! – прокричала Таня. Ветер трепал ее волосы, будто порванный флаг. – Уйди, не мешай. Не хочу видеть перед смертью твою смазливую мордашку.

«Бездна жизни», новый уровень, цель из целей. Там все в тысячу раз реальней, лучше и напряженнее, чем в обычном виртнете. Майклу до нее пахать еще года три. А сейчас он должен поговорить с этой упоротой девчонкой, уломать ее не прыгать,

сорвать свидание с рыбами, иначе куковать ему неделю в штрафниках, и «Бездна» станет еще недоступнее.

– Ладно, послушай… – Майкл старался как можно аккуратнее подбирать слова, хотя и так понимал, что уже ошибся. Совершить нечто безумное, отговорить человека от самоубийства, используя для этого правила самой игры, – способ заработать кучу очков. Все дело в них, в баллах. Однако Майкл начинал бояться Тани. Ее лицо, бледное и худое, походило на маску смерти.

– Уйди! – прокричала Таня. – Ты не понимаешь! Я заперта здесь. Порталы-шмарталы… я в ловушке! Он не даст мне всплыть.

Майкл чуть не заорал на нее: мол, что за бред?! Темная половина его натуры говорила: забудь, пусть себе прыгает, искупается. Что за упрямица, в жизни-то таких не бывает. «Это все игра, игра», – напоминал себе Майкл.

Нет, нельзя все испортить. Очки нужны позарез.

– Ладно, хорошо, послушай. – Майкл отступил на шаг и поднял руки, словно пытаясь утихомирить испуганное животное. – Мы ведь только что встретились, давай не будем спешить. Обещаю, больше никаких глупостей. Хочешь прыгнуть – я не держу тебя. Но ты хотя бы скажи: зачем кончать с собой?

Из красных, опухших глаз Тани брызнули слезы.

– Просто уйди. Пожалуйста. – Ее голос звучал спокойнее. Таня уже смирилась с проигрышем. – Я тут больше не тусую, мне все обрыдло!

– Обрыдло? Ладно, будь по-твоему. Только зачем ломать кайф мне? – Все-таки не стыдно и об игре поговорить, раз уж сама Таня из-за нее хочет покончить с собой и навсегда выписаться из отеля «Виртуальные плоть и кровь». – Серьезно, идем со мной к порталу, вынырни, сделай все по науке. Ты устала от игры, выйдешь из нее живая и здоровая, а мне достанутся очки. Все счастливы и довольны.

– Козел! – брызжа слюной, ответила Таня. – Я тебя первый раз вижу и вот уже терпеть не могу. «Бездна» тут вообще ни при чем!

– Тогда в чем дело? – как можно спокойнее спросил Майкл. – Прыгнуть ты всегда успеешь, удели мне пару минут. Поговори со мной, Таня.

Девушка опустила голову на сгиб локтя.

– Я больше не выдержу. – Она захныкала, ее трясло, и Майкл испугался, как бы она не отпустила столб. – Не выдержу.

«Бывают же слабаки», – подумал Майкл, хотя предусмотрительно не стал говорить этого вслух.

«Бездна» – сегодня самая популярная забава в виртнете, но попробуй доберись до нее. В общедоступном сне можно окунуться в самую кровавую баню на полях Гражданской войны или

поохотиться на драконов, погонять на звездолетах, покувыркаться в нереальных и психоделических борделях. Павда, все это быстро надоедает, и в конечном итоге люди возвращаются к настоящему, к жизни такой, какая она есть, – к мясорубке, что превращает их в фарш. Таких, как Таня, она перерабатывает быстрее остальных. Зато у Майкла кишка не тонка, он поднялся в игре так же быстро, как легендарный Ганнер Скейл.

– Брось, Таня. Ну, поговоришь ты со мной, что в этом такого? Если хочешь выйти, зачем кончать последнюю игру страшным самоубийством?

Таня резко подняла голову и так пристально посмотрела на Майкла, что ее вновь затрясло.

– Меня преследует Каин, – сказала она. – Только ему не удастся запереть меня здесь и ставить на мне опыты, травить гончими. Я уничтожу свое ядро.

Вот это поворот! Майкл в ужасе смотрел, как Таня, покрепче ухватившись за столб одной рукой, другую погружает в свою плоть.

2

Майкл забыл об игре, забыл об очках. Забыл о гневе, когда речь зашла о жизни и смерти. За все годы в игре он ни разу не видел, чтобы кто-нибудь вынимал ядро – взламывал защитный код в программе гроба, что разграничивает виртуальный и реальный миры в разуме игрока.

– Стоооой! – заорал Майкл, перекидывая ногу через ограду. – Стой!

Спрыгнув на мостки, он замер. До Тани оставалось всего несколько футов, и Майкл не хотел дергаться, лишь бы она не запаниковала. Он пошел к ней мелкими шажками.

– Не делай этого, – как можно тише попросил Майкл, борясь с кусачим ветром.

Таня почти расковыряла себе правый висок: она рвала скальп в клочья; руку и половину лица ей заливала кровь. На лице девушки застыло пугающее спокойствие; она как будто не понимала, что творит. Зато понимал Майкл: Таня ломает собственный код.

– Погоди, не хакай себя! – крикнул он. – Сначала объясни все, потом вынешь ядро. Знаешь ведь, что будет.

– Тебе-то что за беда? – ответила Таня вопросом на вопрос, так тихо, что Майклу пришлось читать по губам. Ладно, зато она остановилась.

Майкл смотрел на нее во все глаза. Таня больше не ковыряла

висок, она запустила себе в череп большой и указательный пальцы.

– Тебе нужны только очки опыта, – сказала она и медленно вынула из головы крохотный металлический чип, покрытый кровью.

– Я их все потеряю, – сказал Майкл, пытаясь не выдать страха и отвращения. – Клянусь. Я понимаю, тебе здесь надоело, Таня. Засунь эту штуку назад себе в голову, восстанови код и пойдем со мной. Пока еще не поздно.

Таня восхищенно взглянула на виртуальное воплощение ядра.

– Понимаешь иронию происходящего? – спросила девушка. – Если бы не мои таланты в программировании, я бы и не узнала, кто такой Каин, о его гончих и видах на меня. Но я умелый хакер, и из-за этого… монстра мне пришлось вычленить из своего кода ядро.

– Это виртуальная голова, симуляция, Таня. Еще не поздно, мы в игре.

Майкла мутило.

Таня взглянула на него так пристально, что он невольно попятился.

– Я больше не могу. Не могу… с ним. Мертвую он меня использовать не сумеет. Все, довольно.

Щелчком большого пальца она бросила ядро в сторону моста. Чип пролетел мимо, играя бликами солнечного света и как будто подмигивая Майклу, говоря: «Фиговый из тебя спасатель». Деталька звякнула об асфальт на мосту. Пара секунд – и она сгинула под колесами автомобилей.

Невероятно! Пользователь сумел обойти код симуляции и разрушил собственное ядро, устройство, оберегающее мозг, пока геймер во сне. Без ядра мозг не способен фильтровать поступающие из виртнета сигналы. Если во сне погибнет ядро, ты сам погибнешь наяву. Майкл никогда о таком прежде не слышал. Еще часа два назад он в компании лучших друзей забурился в «Крутой чел» и угощался краденными чипсами. Как же хотелось вернуться в этот момент, когда он слушал тупые шуточки Брайсона о нижнем белье пожилых дамочек или как Сара упрекает его за дурную стрижку.

– Если Каин придет за тобой, – сказала Таня, – передай ему: я его сделала. Расскажи, как я храбро держалась. Пусть запирает здесь кого хочет, крадет тела. Со мной этот номер не пройдет.

Майклу надоело болтать. Он больше не мог слышать ни единого слова, долетающего из перемазанного в крови рта девушки. Он подобрался и резко – как еще никогда в игре –

прыгнул ей навстречу.

Напуганная внезапным движением, Таня завопила и разжала пальцы – нет, даже оттолкнулась от моста. Майкл еще в полете попытался левой рукой ухватиться за ограду, правой – поймать девушку, но ни того, ни другого не удалось. Он поскользнулся и почти синхронно с Таней полетел вниз.

С его губ сорвался дикий вопль, которого он – не грози девушке смерть – устыдился бы. Без ядра, умерев во сне, она умрет и наяву.

Майкл с Таней понеслись навстречу темно-серым водам залива. Ветер трепал на них одежду; сердце Майкла будто скользнуло по ребрам в самую глотку. Он снова заорал, хотя на неком уровне и понял, что ударится о воду, почувствует боль, потом всплывет и очнется – живой и здоровый – у себя дома, в гробу. Сейчас он испытывал всю мощь симуляции, в полной мере переживал страх.

Ауры Майкла и Тани наконец сцепились и дальше падали вместе, как два парашютиста в тандеме, лицом к лицу. Волнистая серая поверхность все приближалась; они обнялись, плотнее прижимаясь друг к другу. Майкл чуть не закричал третий раз, но, увидев безмятежность на лице Тани, стиснул зубы.

Она заглянула ему в глаза, будто видела в них нечто, и у него внутри что-то екнуло.

Они ударились о твердую, словно бетон, воду. Разбились насмерть.

3

Боль была недолгой, зато сильной. Она словно взорвала каждый нерв в теле Майкла. Он даже пикнуть не успел; не успела вскрикнуть и Таня. Майкл услышал отчетливый, страшный всплеск. Потом все исчезло, перед глазами стало темно.

Майкл очнулся у себя в симуляторе – именуемом попросту гробом, – пробудившись ото сна.

Чего не скажешь о девушке. Майкла вдруг накрыло волной грусти и недоумения. У него на глазах пользователь перекодировал себя, вынул из собственной виртуальной плоти ядро и отбросил предохранитель в сторону – будто мусор. Убив себя во сне, Таня покончила с собой наяву. И Майкл стал этому свидетелем. Внутренности скрутило тугим узлом. Ничего подобного он прежде не видел.

Майкл поморгал несколько раз, пока не отсоединился от сети окончательно. Еще никогда он не был так рад выйти из виртнета, чтобы вдохнуть загрязненный воздух реального мира.

Зажегся голубоватый свет, обозначая крышку гроба в нескольких дюймах перед лицом. Проводящий гель схлынул, отошли дыхательная маска и шланги; оставался последний этап, который Майкл ненавидел, хотя проходил через него бесчисленное множество раз. Вот-вот из шеи, спины и рук выдернут тонкие льдистые нити нейропроводов; они сползут по телу змейками и спрячутся в гнездах, где пройдут дезинфекцию и станут дожидаться следующего подключения. Родители поражались: как можно добровольно впускать в свое тело эти штуковины?! Майкл понимал их: было что-то зловещее в этом процессе.

Громко щелкнуло, потом лязгнуло и зашипело. Люк гроба приподнялся, будто крышка укромного обиталища Дракулы. Майклу стало смешно. Стать жестоким кровопийцей и дамским угодником – лишь одна из миллиарда возможностей, доступных во сне. Одна из миллиарда.

Он аккуратно поднялся – его всегда слегка мутило от подъема, особенно после многочасовой игры, – голый и вспотевший. Одежда убивала все прелести нервной стимуляции.

Майкл перекинул ноги через край капсулы и встал на ковер. Слава богу! Мягкий ковер помогал лучше пережить возвращение в реальность, заземлиться. Майкл подобрал с пола трусы и надел их. Приличия предписывали надеть и штаны с майкой, но в тот момент Майкл приличным себя не считал. Игра всего лишь требовала отговорить девушку от самоубийства, а он не только провалил задание, он еще и помог ей убиться по-настоящему. По-настоящему.

Таня – где бы ни лежало ее тело – умерла. Перед гибелью она вынула собственное ядро, этот шедевр программирования, защищенный паролями, известными ей одной. Понарошку извлечь ядро в виртнете не выйдет. Подлинный процесс опасен, но так и задумано: иначе люди начнут притворяться направо и налево, прикола ради, смотреть, как реагируют прочие геймеры. Нет, Таня и правда вытащила ядро, защитный барьер в мозгу, разделяющий виртуальность и реальность, сожгла имплантат. Намеренно. Таня, симпатичная девушка с грустными глазами, пораженная манией преследования. Мертвая.

Эта новость уже, наверное, облетела сеть. СБВ – Служба безопасности виртнета – узнает, что Майкл был с Таней в последние мгновения ее жизни, и придет к нему потолковать. Несомненно.

Таня мертва. Погибла. Сдулась, как проколотый спальный матрас.

До Майкла внезапно дошел весь смысл произошедшего. Его

будто камнем оглушило.

Он едва успел добежать до ванной и там сблевал в унитаз. Потом рухнул на пол и собрался в комочек. Он не заплакал – он вообще был не из плаксивых, – но пролежал так очень долго.

Глава 2. Предложение

1

Почти любой, когда думает, будто мир его невзлюбил, будто он на дне темной ямы, идет к маме с папой. Или к брату, сестре. Или стучится в дверь к тетушке, деду или двоюродной бабке.

Но только не Майкл. Он решил отправиться к Брайсону и Саре, друзьям, лучше которых не пожелаешь. Они знали его как облупленного, им было плевать, что он говорит, как поступает, что носит или что ест. Он – когда мог – отплачивал им той же монетой. Правда, имелся в их дружбе один неловкий момент.

Майкл еще ни разу с ними не пересекался.

Вживую, в реале – ни разу. Пока. Они были виртуальными френдами, преданными и неразлучными. Майкл познакомился с Брайсоном и Сарой в самом начале, когда только вступил в игру, на ранних уровнях. И чем выше они поднимались, тем ближе становились. Втроем они практически сразу объединили усилия в прохождении Игры из Игр. Стали Ужасной троицей, Трайфектой потрошителей, Трилогией разбойников и разорителей. Прозвища не добавили очков к положительной репутации: кто-то считал ребят задирами, кто-то – придурками, но они развлекались как могли, и им было плевать.

Больше на жестком полу в ванной Майкл лежать не мог и потому, поднявшись, отправился в самое любимое место на земле.

В Свое Кресло.

Это был не простой предмет мебели, а самое удобное кресло. Сидя в нем, Майкл будто погружался в рукотворное облако. Сейчас он хотел подумать, и еще надо было забить стрелку друзьям. Плюхнувшись в Кресло, он посмотрел в окно – на печального вида серый фасад жилого комплекса через дорогу. Выглядел дом, словно застывшая стена ливня.

Единственное, что нарушало блеклость постройки, так это вывеска с рекламой «Бездны»: кроваво-красные буквы на черном фоне. Видно, дизайнеры решили, что одного названия игры достаточно. Все ее знали, все хотели погрузиться в нее, заслужить это право. И Майкл ничем не отличался от толпы остальных геймеров.

Ганнер Скейл. Поговаривали, будто он, величайший в «Бездне» игрок, недавно выпал из системы, исчез. Ходил слух, что его поглотила сама «Бездна», игра, которую он так любил. Скейл

был легендой, один за другим геймеры отправлялись искать его, но затеи не увенчались успехом. Майкл ничего больше так не желал, как достичь его уровня, стать новым Ганнером Скейлом. Теперь он чувствовал, что обязан вырасти, опередить этого… Каина.

Майкл сдавил пальцами серьгу – металлический чип, вживленный в мочку уха, – и перед ним прямо в воздухе возникли голографические экран и клава. В списке контактов Брайсон был онлайн, а Сара вышла из сети, пообещав скоро вернуться.

Пальцы Майкла запорхали над светящимися клавишами.

> **Майкерспайкер:** Дарóв, Брайсон, хорош глазеть на гнезда горгозонов, поговорить надо. Я сейчас такое видел!..

Ответ пришел почти мгновенно. Брайсон проводил в сети и в гробу времени куда больше самого Майкла и печатать умел, как секретарь, заправленный тремя чашками кофе.

> **Брайстоппер:** Что, правда? Опять нарвался на копов в «Дюнах»? Запомни, они каждые тринадцать минут респаняться!
>
> **Майкерспайкер:** Я же говорил, чем занят. Пытался спасти ту девку. Прошло не очень гладко.
>
> **Брайстоппер:** А что? Она спикировала?
>
> **Майкерспайкер:** В чате о таком лучше не трепаться. Давай пересечемся во сне.
>
> **Брайстоппер:** Во тебя припекло, чувак! Мы же только пару часов как разбежались. Давай завтра?
>
> **Майкерспайкер:** Жди меня в «Крутом челе». Через час. Сару тоже приводи. Я пока в душ, воняю, как портянки.
>
> **Брайстоппер:** Рад, что мы в реале не встречаемся. Я не большой любитель пот нюхать.
>
> **Майкерспайкер:** Кстати, о птичках – надо бы нам в реале пересечься. Не так уж и далеко друг от друга живем.
>
> **Брайстоппер:** Зачем? Наяву скукотища.
>
> **Майкерспайкер:** Затем, что мы люди, а люди встречаются вживую и контактируют.
>
> **Брайстоппер:** Я бы лучше тебя на Марсе обнял.
>
> **Майкерспайкер:** НИКАКИХ «обнял». Встречаемся через час. Приведи Сару!
>
> **Брайстоппер:** Заметано. Иди стирай портянки.
>
> **Майкерспайкер:** Я сказал, что от меня ВОНЯЕТ

портянками, а не… ладно, проехали. Потом поговорим.

Брайстоппер: Выхожу.

Майкл стиснул серьгу, и изображение клавиатуры и экрана рассеялись, будто туман под напором ветра. Из головы все не шли имена Ганнера Скейла и Каина. Майкл последний раз взглянул на рекламу «Бездны» – красно-черный дизайн словно дразнил его – и отправился в душ.

2

Забавная вещь – виртнет. Он настолько реален, что Майкл порой жалел об уровне его проработки. Особенно потея в жару, спотыкаясь или царапаясь, или получая оплеухи. Гроб позволял прочувствовать все, до последней мелочи; при желании Майкл мог снизить мощь передачи, но какой тогда смысл играть?

Впрочем, тот же реализм, позволяющий чувствовать боль, имел плюсы: угощения. Особенно если деньги закончились, а ты умеешь хорошо программировать. Закрыл глаза, вошел в кодовый массив, переписал пару строчек – и вуаля, пир на халяву.

Трое друзей устроились за обычным летним столиком в «Крутом челе», отдавая должное большому блюду начос, тогда как в реале гроб внутривенно закачивал им здоровые питательные вещества. Они, конечно, не могли заменить полноценную пищу – месяц, например, геймер не протянет, но на пару дней хватало за глаза. А самое классное – то, что неважно, сколько ты ешь, внутри гроба растолстеешь, только если на это себя запрограммируешь.

Даже за вкусной едой беседа быстро приобрела негативный окрас.

– Как только Брайсон мне рассказал, я все прочла в выпуске новостей, – сказала Сара. В виртнете она намеренно строила из себя простушку: милое вытянутое личико, длинные каштановые волосы, смуглая кожа, почти никакой косметики. – За последнюю неделю уже несколько геймеров перекодировали свои ядра. Крышеснос! Ходит слух, будто некто по имени Каин запирает людей во сне. Некоторым удается убить себя. Представляешь? В игре завелся кибертеррорист.

Брайсон кивнул. Он выглядел как переломанный футболист: здоровый, накачанный, слегка странноватый. Оправдывался, будто в реале он секси-шмекси и что в игре не желает внимания дамочек.

– Крышеснос? – эхом повторил Брайсон за Сарой. – Да-а, умеешь ты подобрать комментарий.

– Ладно, пожалуй, нужно слово покрепче, – ответила Сара. – Фишка в том, что люди кончают с собой и в этом винят одного геймера. Кто-нибудь в игре убивал себя прежде? Служба безопасности никогда с таким не сталкивалась.

– Может, и сталкивалась, просто скрывает факты, – заметил Брайсон.

– Да кому в голову придет вынуть ядро и спрыг-нуть с моста? – пробормотал себе под нос Майкл. В игре он шарил прилично и знал: суициды во сне – большая редкость. Настоящие суициды. – Кого-то заводит самоубийство в игре, без последствий, не настоящее, но… такого я прежде не видел. Надо же уметь перекодировать себя, вынуть ядро… Я бы так не смог. Говоришь, это уже не первый случай?

– Как насчет Каина? – спросил Брайсон. – Крутой ты геймер или нет, разве можно запереть другого геймера во сне? Что-то не верится.

Посетители за соседними столиками притихли, и имя Каина прозвучало неожиданно громко. Люди уставились на Брайсона, и понятно почему: Каин был известен далеко не с лучшей стороны. При одном упоминании о нем люди бледнели. Последние несколько месяцев он проникал всюду: и в игры, и в частные дела, травил жертв видениями или охотился на них. До встречи с Таней Майкл и не знал, что Каин способен запереть во сне. Всюду, где бы ты ни находился в виртнете, этот террорист преследовал тебя, словно тень.

Пожав плечами, Майкл снова посмотрел на друзей.

– Та девчонка во всем винила Каина. Говорила, будто он запер ее во сне и что она так больше не может, что он ворует тела. О гончих обмолвилась… Честное слово, она еще не начала себя перекодировать, как я понял: она не врет. Таня определенно пересеклась с Каином.

– Мы почти ничего не знаем о том, кто такой Каин в реале, – напомнила Сара. – Я прочла все статьи о нем; кроме сплетен, ничего нет. На самого геймера никакой информации: ни фоток, ни видео, ни аудио… Полный ноль. Он как фантом.

– Это же виртнет, – сказал Брайсон. – Тут все выдумки становятся настоящими. В том-то и смысл.

– Нет, – покачала головой Сара. – Каин – геймер, живой человек, заходит в виртнет через гроб. Слухи, новости… ему не скрыться от общественности. Рано или поздно Служба безопасности выяснит, кто такой Каин.

– Эй, ребята, вы обо мне не забыли? – произнес Майкл. – Это мне тут плохо, и это обо мне вы должны заботиться. Хватит лажать. Проявите внимание!

Брайсон посмотрел на него с искренним беспокойством.

– Чувак, мы не забыли. И да, прости, я рад, что это случилось не со мной, а с тобой. Я понимаю, отговорить самоубийцу от прыжка в воду – это квест, да только кто ж знал, что тебе предстоит отговаривать от прыжка настоящего самоубийцу?!

– Мне ни фига не лучше, – пожал плечами Майкл. На самом деле ему уже стало легче в компании лучших друзей, просто его грызло изнутри нехорошее чувство. Очень нехорошее, прилипчивое.

Сара подалась к Майклу через стол и взяла его за руку.

– Мы понятия не имеем, каково тебе пришлось, – тихо произнесла она, – глупо было бы утверждать обратное. Однако мне правда жаль, что так вышло.

Майкл покраснел и уставился в пол. Спасибо Брайсону, вернул их к реальности.

– Мне надо отлить, – объявил он, вставая из-за столика. Даже такие мелочи были предусмотрены: пока тело в гробу избавлялось от лишнего, геймер виртуально тоже ходил по нужде. Все в виртнете соответствовало действительности. Абсолютно все.

– Мило, – вздохнув, произнесла Сара и отпустила руку Майкла. – Ничего не скажешь.

3

Они проговорили еще где-то с час, потом условились встретиться наяву. Брайсон дал слово, что, если до конца месяца они не сдержат своего обещания, он начнет отрезать в день по пальцу… правда, не у себя, а у Майкла. Троица рассмеялась. Юмор и незатейливые шутки – вот чего им так не хватало.

Когда они распрощались у портала, Майкл вынырнул и прошел привычные процедуры отсоединения от гроба. По пути к Креслу он машинально взглянул на рекламу «Бездны» за окном; в который раз проникся жгучей завистью и едва не захлебнулся слюной. Он почти уже сел в Кресло, но в последний миг передумал: усталый и разбитый, он уснул бы, а спать в Кресле – не дело. Потом тело хрустит в тех местах, в которых ему хрустеть не положено.

Майкл вздохнул и, пытаясь не думать о самоубийце по имени Таня, из последних сил доплелся до кровати. Рухнул на нее и погрузился в забытье без сновидений.

4

Просыпаясь утром, Майкл будто вылуплялся из кокона. Умная сторона его мозга целых двадцать минут уговаривала глупую сторону, дескать, прогулять школу по мнимой болезни – плохая идея. За эту четверть Майкл и так семь раз сказывался больным. Еще раз или два, и администрация за него возьмется.

Ночью ему стало только хуже, и от воспоминаний о падении в бухту вместе с Таней крутило в животе. Впрочем, Майкл кое-как усадил себя за стол позавтракать – няня Хельга приготовила яйца и бекон. За нее – такое услужливое и полезное домашнее приложение – Майклу следовало благодарить богатых родителей. Те часто разъезжали по миру, и конкретно сейчас Майкл даже не мог вспомнить, когда они уехали или когда собираются домой. Впрочем, вину они заглаживали щедрыми дарами. Майкл просто не успевал скучать по родителям.

– Доброе утро, Майкл, – поздоровалась Хельга, говорившая с легким немецким акцентом. – Смотрю, ты хорошо выспался.

Он что-то пробормотал в ответ, и Хельга улыбнулась. Вот за это она Майклу и нравилась: ты поутру рычишь как животное, а она и не думает обижаться. Ей просто все равно.

А еще она вкусно готовит, почти как в виртнете. Майкл умял завтрак, все до последней крошки, и поспешил из дому – чтобы не опоздать на поезд.

5

На улице бурлили толпы народу: всюду – костюмы, юбки, стаканчики кофе. Людей было так много, что казалось, будто они, подобно раковым клеткам, множатся прямо на глазах! Глядя на лица прохожих, Майкл всюду видел одно и то же скучающее, усталое – и очень знакомое – выражение. Все эти люди еле-еле проводили положенное время на скучной работе или в школе за партой, а после спешили домой, в виртнет.

Майкл шел через поток горожан, ныряя то в одну сторону, то в другую, вниз по проспекту. Потом свернул направо, чтобы срезать, как обычно, дорогу – через узкий замусоренный переулок. Глядя на горы отходов и пустые контейнеры, Майкл мысленно задавался вопросом: неужели так трудно сбрасывать мусор в большие металлические приемники? Правда, в такое утро, как это, видеть пустые пакетики из-под чипсов и банановую кожуру было куда приятнее, чем угрюмые серые массы людей.

Майкл уже почти прошел переулок, когда за спиной взвизгнули покрышки, и заурчал автомобильный движок. Майкл резко обернулся. Едва увидев серую машину, что ехала прямо на него, он моментально сообразил – это за ним. Цель водителя – он,

Майкл, и добром это не кончится.

Майкл сорвался на бег. Чутье подсказывало: его хотят зажать в переулке. Выход внезапно сделался очень далеким. Черт, не успеть! Движок ревел все ближе и громче. Майкл во сне многое повидал и всякого натерпелся, однако сейчас он испытывал ужас, самый натуральный ужас. Глупо будет вот так умереть, если его, как жука, размажут по асфальту среди отходов.

Он не смел обернуться, но чувствовал, что машина настигает, что ему не сбежать. Тогда он просто нырнул за ближайшую кучу мусора. Скрежетнули покрышки. Майкл перекатился и вскочил на ноги, готовый стартовать в другую сторону. В этот момент открылась задняя дверца седана, и наружу выскочил одетый с иголочки мужчина в лыжной маске. Глаза сквозь прорези смотрели прямо на Майкла. Майкл застыл всего на мгновение, но и этого мужчине хватило – он схватил парня и прижал его к асфальту.

Майкл хотел было заорать, но холодная ладонь зажала ему рот. Паника пронзила сердце, будто острие меча. Кровь забурлила, в голову ударил адреналин, и Майкл попытался отбиться. Не вышло, противник был слишком силен и, прижав Майкла к земле, заломил ему руки за спину.

– Не рыпайся, – велел незнакомец. – Мы не причиним тебе вреда. Просто нет времени на возню. Полезай в тачку.

Майкла щекой вдавили в асфальт.

– Правда, что ли? Меня и пальцем не тронут? Я так и подумал.

– Закрой варежку, пацан. Давай в машину, живо.

Незнакомец оторвал Майкла от земли и потащил его к дверце авто.

– Падай, – велел он и для пущей убедительности выдержал небольшую паузу. – В тачку.

Майкл последний раз попробовал вырваться, но похититель держал его железной хваткой. Выбора не оставалось, и Майкл подчинился. Позволил отвести себя к машине, где его принял второй человек в маске. Дверь закрылась, машина рванула вперед, и визг покрышек эхом отозвался от стен бетонного каньона.

6

Едва машина вырвалась из переулка на главную дорогу, Майкл принялся лихорадочно соображать: кто эти люди? куда его везут? Накатила вторая волна паники, и Майкл решил действовать. Локтем врезал в пах мужику слева и метнулся к

двери. Похититель согнулся пополам и выругался так, что и Брайсон бы покраснел. Стоило взяться за ручку дверцы, как первый человек в маске обхватил Майкла рукой за горло и принялся душить.

– Перестань, пацан, – очень спокойно произнес похититель.

Не это хотел слышать Майкл. В его груди кипел гнев, и он попытался освободиться из захвата.

– Брось! – повысил голос незнакомец. – Хватит ребячиться, успокойся. Мы не причиним тебе вреда.

– Вы уже причиняете мне вред, – задыхаясь, прохрипел Майкл.

Незнакомец ослабил хватку.

– Веди себя хорошо, и я не сделаю тебе больно. Договорились?

– Договорились, – прокашлял Майкл. А что оставалось? Просить время на размышление?

Незнакомец расслабился.

– Отлично. Теперь сядь и молчи. Хотя нет, сначала извинись перед моим другом. Зря ты так с ним.

Майкл взглянул на мужчину слева и, пожав плечами, произнес:

– Извините. Надеюсь, детей еще делать сможете.

Человек метнул в него свирепый взгляд, и Майкл поспешил отвернуться. Действие адреналина закончилось, и Майкл чувствовал себя истощенным. Четверо мужчин в черных масках везли его в неизвестном направлении. Ничего хорошего это не предвещало.

7

Дорога прошла в полном молчании, хотя сердце Майкла билось в груди, словно в ритме барабанов в хэви-метал композиции. Он-то думал, что уже познал страх: в виртнете его бесконечно помещали в разнообразные ужасные ситуации, и он переживал их как настоящие. Однако подлинный страх Майкл испытал только сейчас – ничего подобного он прежде не чувствовал. Так и сердечный приступ схлопотать недолго, в зрелом-то возрасте шестнадцати лет.

Будто назло, всякий раз, когда Майкл смотрел наружу, на глаза ему попадалась реклама «Бездны жизни». И хотя крохотная часть его разума твердила, что еще удастся выпутаться, Майкл знал: когда тебя похищают люди в масках, добром это не заканчивается. Красные на черном надписи лишний раз напоминали, что мечта попасть в «Бездну» так никогда и не

сбудется.

Наконец они достигли окраины города и въехали на большую стоянку у домашнего стадиона команды «Фэлконз». Больше ни одной машины здесь видно не было; водитель остановился в самом переднем ряду, в тени гигантской чаши. Табличка у забора предупреждала: «СТОЯНКА ЗАПРЕЩЕНА. НАРУШИТЕЛЕЙ ЭВАКУИРУЮТ».

Водитель просигналил, в ответ раздался треск, загудел невидимый механизм. Машина стала опускаться под землю, и сердце Майкла ушло в пятки. Дневной свет постепенно сливался с искусственным внутренним освещением.

Наконец платформа с глухим стуком остановилась, и Майкл огляделся. Они оказались в просторном подземном гараже, где вдоль стены стояло еще с дюжину автомобилей. Водитель тем временем проехал на свободное парковочное место и заглушил мотор.

– Вот мы и на месте, – сообщил он.

Ха, мог бы и не говорить, и так все понятно.

8

Майклу предложили выбирать из двух вариантов: либо его волокут за ноги, лицом по бетонному полу, либо он идет сам, добровольно. Майкл выбрал второе, и пока его вели неизвестно куда, сердце по-прежнему бешено колотилось, словно пытаясь вырваться из грудной клетки.

Четверо похитителей провели Майкла через дверь в коридор и дальше – ко второй двери, за которой скрывался конференц-зал, самый обыкновенный: длинный стол вишневого дерева, роскошные кожаные кресла и подсвеченный бар в углу. Как ни странно, ждал их всего один человек – высокая длинноволосая брюнетка с широко посаженными необычными глазами. Майклу она показалась одновременно обворожительной и пугающей.

– Оставьте нас, – тихо велела женщина, и четверо мужчин поспешили удалиться в благоговейном страхе.

Женщина обратила взгляд своих поразительных глаз на Майкла.

– Меня зовут Диана Вебер. Однако ты будешь обращаться ко мне агент Вебер. Прошу, присаживайся.

Она указала на ближайшее к Майклу кресло. Майкл огромным усилием воли заставил себя не присесть сразу. Мысленно, глядя на агента Вебер, он сосчитал до пяти и лишь затем опустился в кресло.

Присев рядом, агент Вебер скрестила красивые длинные ноги.

– Прости за способ, которым мы тебя доставили на встречу, однако дело срочное и конфиденциальное. Я не хотела тратить время на… приглашения.

– Я из-за вас уроки пропущу. Приглашение было бы в самый раз. – Присутствие агента Вебер успокаивало, и от этого Майкл злился. Ведь ясно же: эта женщина умеет манипулировать мужчинами, пользуясь собственной красотой как оружием. – Интересно, чего ради я вам понадобился?

Она улыбнулась, обнажив идеальные зубы.

– Ты геймер, Майкл, и еще обладатель недюжинного таланта к программированию.

– Это вопрос?

– Констатация факта. Я скажу, почему ты здесь. И я знаю о тебе больше, чем ты сам о себе знаешь. Понял?

Майкл закашлялся. Неужто вскрылись все его махинации?

– Вы притащили меня сюда только потому, что я геймер? – как можно спокойнее спросил он. – Потому, что я люблю ошиваться во сне и немного баловаться с кодами? Что я такого натворил? Обошел вас в чем-то? Обокрал ваш виртуальный ресторан?

– Ты здесь потому, что нужен нам.

Майкл внезапно приободрился.

– Вряд ли моя мама одобрит роман с женщиной старше меня. Вы виртуальные любовные гнездышки не пробовали? Уверен, такая красотка, как вы, запросто подыщет себе…

Лицо агента Вебер исказила мимолетная гримаса гнева, и Майкл невольно замолчал.

– Я работаю на СБВ, – успокоившись, сказала женщина. – В сети серьезная проблема, и нам нужна помощь. Мы в курсе твоих хакерских делишек и о друзьях твоих знаем. Правда, если ты не перестанешь вести себя как десятилетний сопляк, я обращусь к другому кандидату.

Сказав эти простые три предложения, она заставила Майкла ощутить себя полным идиотом. Ему вдруг захотелось узнать, в чем дело.

– Ладно-ладно, извините. Когда тебя крадут прямо с улицы, это, знаете ли, выбивает из колеи. Впредь обещаю быть паинькой.

– Так-то лучше. – Агент Вебер закинула ногу на ногу по новой. – А сейчас я скажу тебе два слова, и если ты без нашего прямого указания повторишь их в присутствии кого-либо еще, то в самом лучшем случае остаток дней своих проведешь в тюрьме, о существовании которой бóльшая часть населения Земли даже не знает.

Майкл сгорал от любопытства, однако предупреждение

заставило его задуматься.

– То есть вы не убьете меня?

– Есть кое-что похуже смерти, Майкл, – нахмурилась агент Вебер.

Майкл уставился на нее. Какая-то часть его не желала больше ничего слышать, но любопытство победило.

– Ладно, никому ни слова… Говорите.

Нижняя губа агента Вебер слегка дрогнула, будто слова потрясли ее саму до глубины души:

– Доктрина смертности.

9

В тишине – полной, непроницаемой – агент Вебер смотрела на Майкла.

Доктрина смертности… В чем здесь опасность, если Майклу грозят пожизненным сроком в тюрьме?

– Я что-то не догоняю, – сказал он наконец. – Доктрина смертности? Что это значит?

Агент Вебер подалась вперед, и лицо ее сделалось еще напряженнее.

– Услышав эти два слова, ты присоединился к нам.

Майкл пожал плечами – хоть это-то он мог сделать спокойно.

– Однако ты должен подтвердить получение приговора, – сказала женщина. – Скажи, что ты теперь с нами. Нам нужен твой талант к работе в виртнете.

Испытав легкий приступ гордости, Майкл опомнился.

– Вы не сказали, что это значит.

– Так-то лучше. – Агент Вебер откинулась на спинку кресла. Напряжение в комнате еще немного повысилось. – Доктрина смертности. Мы сами еще толком не знаем, что она собой представляет. Это – тайна, укрытая где-то в виртнете, за пределами системы.

– Звучит многообещающе, – пробормотал Майкл и тут же пожалел об этом. К счастью, агент Вебер не стала придираться. Майкл же, едва услыхав о тайной части виртнета, воспрял духом и немедленно захотел узнать о ней подробнее.

– Эта… доктрина может уничтожить человечество и привычный мир. Скажи, Майкл, ты слышал о геймере, называющем себя Каин?

У Майкла екнуло в груди. Перед мысленным взором возникло лицо Тани. Он вспомнил ее слова о том, как Каин пытал ее. Майкл вспомнил, как падал с моста, и вцепился в подлокотники кресла. Может, все это как-то связано?

– Да, про Каина слышал, – признался он. – У меня на глазах одна девушка покончила с собой… так вот, она о нем упоминала.

– Знаем, – подтвердила агент Вебер. – Это далеко не единственная причина, по которой ты здесь. Ты стал свидетелем того, как далеко зашел Каин. Мы сумели привязать его имя к Доктрине смертности, к случаям, вроде самоубийства Тани. Каин запирает людей в виртнете и доводит их до того, что они сами ломают код своего ядра. Хуже формы кибертерроризма мы не встречали.

– А я-то вам зачем? – ломким, хриплым голосом, до тошноты неуверенно поинтересовался Майкл. – Как я могу помочь?

Агент Вебер немного помедлила с ответом.

– Людей находят в виртнет-гробах в состоянии комы. Компьютерная томография показывает, что мозг поврежден: как будто на бедолагах ставили зверские эксперименты. Превратили их в овощи. – Женщина снова сделала паузу. – Есть доказательства причастности Каина, его связи с Доктриной смертности, скрытой где-то в глубине виртнета. Надо отыскать Каина и разоблачить Доктрину. Поможешь нам?

Она как будто просила Майкла сгонять в магазин за молоком и хлебушком, и ему захотелось бежать отсюда. Вообще, он много чего хотел в тот момент – и больше всего перенестись назад во времени, – однако рациональная часть сознания требовала вернуться домой, залезть в гроб и погрузиться в незатейливые спортивные игры на уровне новичка, забуриться в «Крутой чел», поесть чипсов, поболтать с Брайсоном и Сарой, посмотреть киношку, почитать книгу, встретить маму и папу из путешествия и больше никогда не слышать ни о какой Доктрине.

Однако Майкл сам не заметил, как с его губ сорвалось одно-единственное слово, которое он вроде даже не собирался произносить.

– Да.

Глава 3. Темное место

1

Не успел Майкл закрыть рот, как агент Вебер вскочила на ноги, толкнув назад кресло.

Майкл даже подпрыгнул от неожиданности.

– Я что, должен был отказать?

Агент, не взглянув на него, прижала палец к уху, в которое ей, видимо, был вживлен микрофон.

– Что-то не так, – сказала она. – За тобой следили.

Женщина больше не выглядела пугающей. Она выглядела напуганной. Пораженный такой сменой настроения, Майкл вылез из кресла.

– Следил? Кто?

– Лучше тебе не знать, Майкл. Идем.

Она не стала дожидаться его ответа и сразу кинулась к двери. Майкл бросился следом. Они выбежали в коридор и оказались в окружении вооруженных охранников – на сей раз без дурацких лыжных масок.

– Отвезите его домой, – прежним властным тоном приказала агент Вебер. – Убедитесь, что за вами никто не следит.

Майкла взяли под руки двое – мужчина и женщина – и повели дальше по коридору.

– Стойте! – прокричал он, пытаясь сориентироваться. – Стойте! Вы толком ничего не рассказали!

Цокая каблуками по полу, агент Вебер поравнялась с ним.

– Можешь поделиться новостями с приятелями: Брайсоном и Сарой. Больше никому ни слова. Проболтаешься родителям – и мы их сотрем. Понял?

Услышав угрозу в адрес родителей, Майкл ощутил, как все в нем переворачивается.

– Как это сотрете их?

– Мне нужны вы трое, Майкл, – продолжала тем временем агент Вебер. – Предлагаю начать поиски с самых мрачных и злачных мест виртнета. Расспросите других геймеров, проверьте слухи. Отыщите, где скрывается Каин. Иначе нам не выяснить всей истины о Доктрине смертности, как он планирует ее использовать. Сделайте все, что потребуется. Используйте таланты. Мы запеленгуем вас, и как только отыщите Каина – придем. Помогите нам, и мы дадим все, о чем ни попросите. Мы уже запустили другие поисковые отряды. Опередите их – и

награда ваша.

Майкл раскрыл было рот, хотел сказать, что ничего так и не понял, но агент Вебер развернулась и пошла в противоположную сторону.

– Двигай, – сказал один из охранников, и Майкла потащили в противоположную сторону.

2

Его повели не к машине. Охранники, молчавшие весь путь, сопроводили Майкла вниз по бесчисленным коридорам и переходам, пока наконец не вышли на улицу из подъезда заброшенного здания возле спуска в метро. Там его и оставили. Вокруг Майкла бурлила людская толпа, сквозь прорехи в облаках светило солнце; ветер подхватил с земли и гнал по воздуху конфетную обертку. Жизнь Майкла коренным образом переменилась, тогда как мир продолжал существовать как ни в чем не бывало.

О школе Майкл думал в последнюю очередь. Сбитый с толку и напуганный, он зашел в ближайшую кофейню и заказал самую большую чашку кофе. Потом на поезде отправился домой. Первым делом забил стрелку Брайсону и Саре на завтра. Он лишь слегка заинтриговал друзей, решив не вываливать на них всю информацию сразу – иначе они попросту не уснули бы, а отдых им очень пригодится.

3

Майкл сглупил, решив тем же вечером просмотреть новости.

Он был дома один – родители еще не вернулись, и он не знал, когда их ждать, – сидел, свернувшись калачиком в Кресле. Хельга обычно ложилась спать на закате. Майкл вызвал экран и просматривал жуткие новости о случившемся за день: убийства, банкротства, природные катаклизмы. М-да, не лучшие впечатления на сон грядущий… Как правило, страшные события кажутся далекими, они происходят не с тобой, а с другими. Однако после разговора с агентом Вебер Майкл стал воспринимать новости о катастрофах как личные.

Он уже хотел выключить экран, но в последний миг остановился: женщина-диктор рассказывала о недавней сенсации, взорвавшей виртнет: в сети объявился кибертеррорист, известный как Каин.

Щелчком пальцев Майкл прибавил громкости и подался вперед, вслушиваясь в известия так, будто от них зависела его

жизнь.

– …причиной суицида, если верить словам свидетелей и предсмертным сообщениям жертв, – вещала диктор. – Каин сумел проникнуть во все известные игры и социальные сети, не говоря уже о том, что он запугивает множество людей напрямую. Еще ни одному пользователю со времен исчезновения Ганнера Скейла не удавалось так взбудоражить виртуальную общественность. Никто пока не знает, какие цели преследует Каин. Служба безопасности виртнета заявила, что задействует все свои немалые ресурсы, дабы вычислить злоумышленника и перекрыть ему доступ в сеть.

Майкл слушал как завороженный: Каин виртуально похищал людей, пленил их, пытал, а жертвы не могли сбежать, вынырнуть в явь. Каин стирал целые игры и социальные сети, оставляя после себя лишь строчку кода, послание типа: «Здесь был я». Геймеров же находили в гробах в состоянии мозговой смерти.

Майклу стало тошно слушать о творимых Каином ужасах. Зачем он это делает? Неужто ради забавы?

Каин.

Доктрина смертности.

Люди, запертые во сне. Геймеры, превращенные в овощи. Геймеры, что убивают себя, лишь бы сбежать из виртуальной тюрьмы.

М-да, веселые мысли, ничего не скажешь…

Майкл тяжело вздохнул.

Он перебрался в кровать и постарался заснуть. Странно, но ему приснилось, как он с родителями загорает на пляже, куда они все вместе ездили отдыхать давным-давно.

4

Слава богу, на следующий день была суббота. Хельга приготовила отвратительные вафли, сдобрив их всем, от чего толстеют: маслом, взбитыми сливками, сиропом. Дабы загладить вину, она положила сверху несколько ягод клубники. Майкл молча позавтракал. Неужто и Хельга смотрит те же новости, что и он. Такие веселые, забавные… Ладно, скоро он увидится с друзьями.

Спустя пару часов физическое тело Майкла уже лежало в гробу, тогда как освобожденное виртуальное присело на лавку в дальней части нью-йоркского Центрального парка, еще одного излюбленного места встречи друзей Майкла. Во сне здорово, можно поесть на природе, которую дома, в задымленных бетонных джунглях не так часто видишь.

Брайсон и Сара уже заждались его.

– Надеюсь, новости хорошие? – сказал Брайсон. – Чтобы я прямо кипятком описался.

– Кстати, да, – заметила Сара. – Чего-то ты темнил вчера.

Страх после вчерашнего похищения почти прошел. Майкл, опасаясь, что их могут подслушивать, начал рассказ шепотом, однако вскоре его понесло – он тараторил с пулеметной скоростью, не заботясь о связности и последовательности.

Сара и Брайсон явно растерялись.

– Э-э… – протянул Брайсон. – Может, все заново?

Сара кивнула.

– С начала. С чувством, толком, расстановкой.

– А-а… ладно. – Майкл набрал полные легкие виртуального свежего воздуха. – Иду я, значит, себе на станцию, чтобы сесть на поезд и поехать в школу. И тут смотрю: за мной погоня, на машине. Чуть меня не задавили. Догнали, из тачки выпрыгивают чуваки в черных масках, ловят меня и сажают на заднее сиденье.

– Майкл, погоди, – перебил его Брайсон. – Ты ничего веселого не принимал?

Майкл закатил глаза.

– Нет, я… Короче, слушай дальше. – Майкл не винил друзей за сомнения; просто его бесило, что ему не дают спокойно закончить рассказ.

Он сделал еще один глубокий вдох и продолжил. К тому времени, как он дошел до момента, когда агент Вебер узнала о слежке и велела охранникам вернуть его домой, Брайсон и Сара поняли: их друг говорит совершенно серьезно. Под конец Майкл пересказал жуткие новости, большинство из которых Сара и Брайсон уже слышали.

Где-то с минуту они сидели в полном молчании, украдкой поглядывая по сторонам – не подслушивает ли кто из кустов или из-за деревьев.

Первым тишину нарушил Брайсон.

– Оба-на!.. А чего это она просит помощи у трех подростков?

– Сам удивляюсь, – ответил Майкл. – Агент Вебер упоминала и другие поисковые отряды. Может, они нанимают лучших геймеров и кодеров, чтобы те попытались найти и взломать тайное прибежище Каина? Она знала, например, что мы умеем хакать и переписывать коды. Без балды.

– Если их собственные агенты не справились, то какие у нас шансы? – спросила Сара. – Это ведь их работа, и меня, если честно, пугает то, как они пытаются спихнуть ее на нас, детей.

Брайсон фыркнул.

– Старые перцы понимают, что новое поколение умнее их. В смысле, мы ведь постоянно тремся в сети, и мы реально знаем ее

лучше других. Мы справимся, потому что это не работа для нас, а хобби.

– Дело не просто в программировании, – добавил Майкл, довольный, что Брайсон привел такой весомый довод. – Им нужны не производители программ, а пользователи. Кто лучше нас умеет пользоваться сетью?

– Ты уверен? – спросила Сара. – Или просто ищешь повод поиграть?

– Ты сама разве не хочешь поиграть?

– Ну, да, – пожала она плечами, улыбнувшись.

– Кстати, что там говорилось про вознаграждение? – припомнил Брайсон. – Дадут все, чего ни пожелаем? Лучше этой дамочке и правда рассчитывать на нас троих сразу.

– Не сомневаюсь, она говорила о всех нас, – ответил Майкл, хотя сам точно не знал. – Мы разбогатеем, поработаем на СБВ – главное, никому ничего не говорить.

Он не сумел заставить себя рассказать о неприкрытых угрозах агента Вебер. Хотя… может, они не касаются его друзей?

– Согласна, это круто… настоящий вызов, – сказала Сара.

Она была права. Игра переставала быть игрой. Точнее, становилась чем-то бóльшим. Майклу не терпелось приступить к поискам. Он чуть не вскочил на ноги, готовый отправиться в путь.

Должно быть, Брайсон прочел выражение у него на лице.

– Эй, смотри из штанов не выпрыгни, бро. Надо определиться, готовы ли мы.

– Знаю, – ответил Майкл. – Но я для себя решил.

Он и правда решил.

Потом вдруг что-то произошло. Нечто странное поразило все вокруг, наполнив душу Майкла страхом. Время будто замедлилось, застыло, как муха в янтаре.

Сара потянулась убрать прядку за ухо. Брайсон кривил губы в ухмылке – в проказливой улыбке, какой он сообщает всем, что уговорился и согласен участвовать в затее. У них над головами лениво покачивались ветви деревьев. Когда мимо пролетела птичка, Майкл сумел разглядеть каждое движение ее крыльев. Воздух сгустился, стал удушливо влажным.

Все пропало во вспышке света; вокруг вращались звезды, и звучал безумный смех.

5

Виртуальное тело Майкл успел прогнать через все экстремальные развлечения, доступные в виртнете: американские горки, «штопор» на самолете, полет со скоростью света на ракете

в другую вселенную, бесчисленные прыжки и падения – и всякий раз гроб позволял прочувствовать перегрузки как наяву. Однако сейчас казалось, будто тело разрывают на тысячи кусков: желудок крутило, мозг пронзало целых десять оттенков боли. И все это время вокруг вращались звезды; Майкл не знал, открыты у него глаза или нет. Он не мог сориентироваться.

Выдержит ли гроб такое напряжение?

Потом безумие прекратилось, и Майкла согнуло в сухом рвотном позыве. Он медленно отдышался и посмотрел по сторонам. Все вокруг тонуло во тьме, только мерцали вдали огоньки.

Рядом он заметил две тени – два смутных силуэта во тьме, едва различимых, – однако в них Майкл быстро узнал Брайсона и Сару.

Огоньки тем временем начали кружиться и сливаться, двигаясь с каждой секундой все быстрее, собираясь в стремительно растущий шар. Свет больно резал глаза. Шар вращался подобно небесному телу, от которого исходит пульсирующее сияние.

Майкл и его друзья – застывшие, парящие в воздухе – ждали. Майкл не мог ни говорить, ни шевелиться. Каждую клеточку его естества пронзило страхом. А потом сияющий шар заговорил вибрирующим голосом:

– Меня зовут Каин, и я вижу все.

6

Что бы ни парализовало Майкла, оно никак не желало его отпускать.

– Думаешь, я не знаю, что СБВ пытается остановить меня? – продолжал леденящий душу голос. – Все в виртнете происходит по моей воле и для моей выгоды. Теперь это мой мир, и служить мне будут смелейшие, сильнейшие, умнейшие. СБВ и игроки, вроде тебя, не будут значить вообще ничего.

Майкл попытался освободиться от невидимых пут.

– Ты не представляешь, какая у меня власть и сила, – говорил голос Каина. – Всякого, кто хочет остановить меня, я предупреждаю. Лишь один раз. Второго предупреждения не будет. – Каин немного помолчал. – Смотри, что тебя ждет, если не послушаешься.

Шар исчез, уступив место большому прямоугольнику, похожему на экран старинного телевизора: по нему проносились образы, и сам экран рос, становился выше и шире, пока не заслонил собой все.

Майкла будто поместили в разум лунатика: он видел выцветший город в руинах; в канавах лежали люди.

Люди, раззявив рты, ждали в задымленной комнате, когда их пожрет пламя, что рвалось внутрь из-за двери.

Старушка в кресле-качалке медленно подняла пистолет.

Двое подростков со смехом сталкивали с обрыва маленьких детишек и смотрели, как те падают.

Полуживые пациенты лежали в больнице, запертой снаружи на замок и цепи. Изможденные люди обливали стены больницы бензином; один из них достал зажигалку.

Ужасающие сцены сменяли друг друга, становясь все страшней и страшней. Майкл дрожал, пытаясь высвободиться, побороть сковывающую его силу. Это было хуже любого кошмара.

Снова заговорил Каин; его голос доносился одновременно отовсюду.

– Ты ведь совсем ничего не знаешь. Вы дети, во всех смыслах этого слова. Вот что – и многое другое – ожидает ваш разум, если вы не отступитесь.

И вдруг все прекратилось, исчезло. Майкл очнулся у себя в гробу. Горло болело. Должно быть, он орал во всю мочь.

Глава 4. Выбора нет

1

И это суицид Тани подкосил Майкла?! Сейчас он еле выбрался из гроба. Он даже трусы не надел: дрожа и потея, на негнущихся ногах отправился в кровать. Часть его до сих парила в театре ужасов Каина посреди открытого космоса. В окружении страшных картин того, что обещал Каин…

Мурашки побежали по коже. Майкл всю жизнь искал острых ощущений и вот – угодив в две переделки – очень захотел, чтобы вернулись старые деньки. Старые спокойные деньки. Плевать, что там предлагает – или чем грозит – СБВ. Увидев, как люди вырывают у себя из головы ядро и какую тюрьму для разума врагов изобрел Каин, Майкл принял решение. Что если Каин достанет его и наяву? Еще никогда – ни в сети, ни в жизни – Майкла не сковывал такой парализующий страх.

Как вообще выполнить задание СБВ?! Вот расстреливать пришельцев, спасать принцесс из лап гоблинов… в общем, заниматься обычными для «Бездны» делами, а после выныривать в реальность и делать домашку – вот это пожалуйста. Брайсон с Сарой всегда будут рядом. Надо вернуться к обычной скучной жизни и никогда больше не пересекаться с Каином.

Убедив себя в этом, Майкл наконец-то заснул.

2

Утро воскресенья выдалось серым и унылым, под стать настроению Майкла. Хельга заставила его съесть на завтрак кукурузные хлопья, заявив в свое оправдание, что у нее болит голова. Майкл хотел сказать: ты, мол, не знаешь, что значит головная боль. Поведать ей в мельчайших деталях о вчерашнем забавном опыте пребывания во владениях Каина и спросить: может, теперь общество метелок, тряпок и корзин для белья кажется ей привлекательней?

Майкл устыдился таких мыслей. Все-таки Хельга ему нравилась.

Он просто извинился и слопал все три миски сухого завтрака, что оставила для него на кухонной стойке гувернантка. Отмокнув под обжигающе горячим душем, Майкл почувствовал себя немного лучше. Мало-помалу воспоминания о столкновении с кибертеррористом начали меркнуть, словно все это

приключилось в кошмаре.

Остаток дня Майкл пытался вообще забыть о вчерашних неприятностях: пробежал несколько миль, поспал хорошенько, а после знатно перекусил: бутерброды, чипсы и пикули. Потом устроился в Кресле и приготовился к неизбежному разговору с Брайсоном и Сарой – о вчерашней выходке Каина. Когда он включил виртуальный экран, на нем высветились сообщения от обоих друзей.

Похоже, все трое сошлись во мнении: игры играми, но сталкиваться с психопатом, который терроризирует игровую общественность и на которого не может найти управу даже такая могущественная организация, как СБВ, – совсем другая история. Да, предложение поступило заманчивое, но… увольте. Каин чересчур опасен, и угрозы СБВ по сравнению с его предупреждением – просто детский лепет. То, что он вчера показал трем друзьям, не укладывалось в голове.

Когда речь зашла о том, что надо бы известить СБВ об их совместном решении, Майкл подумал: ну нет. Не хочет он говорить с этими людьми. Они скорее всего блефуют. То есть они, может, и наняли тучу геймеров отыскать Каина и теперь смотрят – удастся ли хоть кому-то выполнить поручение, однако сам Майкл пас. Ему теперь в сон погружаться-то страшно. Впрочем, если перестать вынюхивать о Каине и внять предупреждению, то он, наверное, отстанет от Майкла и его друзей.

В конце концов договорились позднее встретиться в «Бездне» и поиграть, забыв и предложение об охоте, и столкновение с Каином.

Однако планам не суждено было осуществиться. Когда Майкл чуть позднее залез в гроб и подключился к сети, вместо виртнета он увидел перед собой крупную надпись:

ДОСТУП ЗАБЛОКИРОВАН СБВ.

3

Его отрезали от сети.

Майкл вылез из гроба и побежал к Креслу, активировал серьгу – ничего. Перебрался к дивану перед настенным телевизором, потыкал в кнопки – ничего. Хельга, пыхтя и сопя, ходила по дому, пытаясь звонить, но сотовая связь тоже пропала. Майкл вернулся в кресло и битый час провозился с кодами, пытаясь вернуть себе доступ к сети.

Тщетно. Доступ ему перекрыли везде.

Оставалось пойти и лечь в кровать. Майкл смотрел в потолок,

и с каждой минутой ему становилось все хуже. Как он вляпался в такую передрягу? Всего каких-то два дня, а его успела похитить СБВ и запугал какой-то псих. Где те деньки, когда самым страшным в жизни были школа да боль в животе?

Однако любой, кто хоть чуть-чуть знал Майкла, догадался бы, о чем он подумает дальше. Да, ему показали вещи, хуже которых он не видел ни в жизни, ни в виртуальности; пригрозили, что такое вот будущее ждет его, если он не откажется помогать СБВ. Майкл ни капли не сомневался, что Каин может превратить для него виртнет в ад. Если умеешь изменять виртуальный мир, как тебе надо, если можешь заставить других пользователей переживать то, что ты им уготовил, – то смерть им покажется избавлением. Перед Майклом разверзлась бездонная пропасть.

Теперь у него отобрали доступ в виртнет, и с этим он уж никак смириться не мог.

Угрозы агента Вебер внезапно перестали казаться пустой болтовней. Агент грозила Майклу, грозила расправой над родителями, а отказ в доступе – лишь начало, цветочки. Пора все прояснить. Наверное, Майкл поспешил вывесить белый флаг.

Он вылез из кровати.

Так, хватит себя жалеть! СБВ еще даст ему шанс, ведь Майкл лицом к лицу столкнулся с врагом. Раз уж к Майклу обратились за помощью, значит, в нем отчаянно нуждаются. Впечатления от пережитых ужасов немного угасли; спокойная и рациональная часть разума говорила: шоу Каина – не более чем очередной виртнетовский трюк. Оно нереально. Надо лишь соблюдать осторожность, тогда все получится. За годы игры в виртнете Майкл еще ни разу не встречал кодера лучше себя, никто не подбирался к «Бездне жизни» так близко и так скоро. Каин, безусловно, хорош, но ведь он – тоже геймер.

Майкл снова был готов принять вызов и даже устыдился собственной трусости. Как мог он забыть об угрозах родителям?!

У миссис Перкинс чуть не случился разрыв сердца, когда Майкл забарабанил к ней в дверь. Хватаясь за грудь, она открыла. Половину лица ее покрывал жирный крем.

– Уф, Майкл, – облегченно закатила она глаза. – Боже правый, в чем дело? Ты чуть не…

– …напугал вас до смерти, знаю-знаю. Не окажете одну услугу?

Уперев руки в боки, соседка сказала:

– Для начала не мешало бы проявить немного вежливости.

Миссис Перкинс нравилась Майклу. Нет, правда, очень нравилась. От нее пахло детской присыпкой и ментоловым гелем; это была милейшая дама, однако прямо сейчас Майкл с трудом

удерживался, чтобы не отпихнуть ее в сторону и пробиться к телефону.

Заставив себя успокоиться, он произнес:

– Простите, пожалуйста, дело срочное.

– Извинения приняты, дорогуша. Чем могу помочь?

Майкл сам не заметил, как улыбнулся.

– Можете позвонить в местное отделение СБВ? Передайте: ваш сосед Майкл снова в деле. Он найдет то, что нужно.

4

Доступ в сеть вернули немедленно. Из сообщений от Брайсона и Сары Майкл узнал, что они прошли через то же и восприняли временные ограничения так же серьезно. Занятия в школе на следующий день тянулись как никогда долго, однако вечером Майкл встретился с друзьями. Расследование решили начать завтра днем.

Договорились соблюдать повышенную осторожность и на всю катушку использовать умения хакать и переписывать коды. СБВ неспроста наняла Майкла и Брайсона с Сарой; и хорошо, что им напомнили, какой долгий и трудный предстоит путь.

Майкл не уставал напоминать себе: они справятся.

Глава 5. Старик

1

– Пока вы, ребята, млели, – сказал Брайсон, – я запеленговал ауру Каина. Стоит ему снова приблизиться, и мы узнаем.

Он, Майкл и Сара засели в домике на дереве – на задворках задворок «Бездны», в месте, которое они перекодировали – или точнее создали – под себя. Находилось оно в лесочке, о котором, наверное, даже создатели игры не догадывались.

– Ты и для нас пеленгатор закачал? – спросила Сара. Она постоянно думала за всех.

– Ага.

– Отлично. Если еще применим мою программу «Кошки-мышки» и программу Майкла «Плащ и кинжал», то сможем какое-то время держать этого гада на расстоянии.

– Или хотя бы опережать его на шаг-два, – добавил Майкл. Они с Сарой на пару создали две маскирующие проги, которые не раз их выручали.

Ребята притихли и, закрыв глаза, сосредоточились, вошли в окружающий их массив голого кода. Майкл выставил щиты и связался с друзьями; затем они обменялись кодами и установили программы, проверили, все ли связано и работает как надо. Да, о безопасности нужно было заботиться в самом начале, но кто же знал, что так все обернется? Предстоящее дело казалось невинной забавой. Ребята сильно сглупили.

Закончив с кодировкой, Майкл открыл глаза и потер их – после работы с кодом в чистом виде зрение всегда чуть затуманивалось. Затем припал на колени и выглянул в окошко, осмотрел ту часть леса, что прилегала к границе «Бездны». Тут все скрывалось в тумане, ибо прописано местечко было на скорую руку, однако Майклу оно нравилось. Созданный, можно сказать, своими хакерскими руками, уютный домик на дереве был надежно скрыт; здесь Майкл чувствовал себя в безопасности. Только шерстяных носков и вязаной шапочки не хватало – для завершенного образа пенсионера. Подумав так, он смущенно улыбнулся. Некая часть его – и не самая маленькая – все еще боялась предстоящих поисков.

– Ну? – спросил Брайсон. Все сразу поняли, о чем он.

– Старожилы, – сказала Сара. – С них и начнем.

Усилием воли Майкл заставил себя взбодриться. Впереди приключения!

– Правильно, так и поступим, – заметил он, отходя от окна и присаживаясь. – Если кто что и знает, то это ребята из торгового квартала в Старом граде. Подкинем пару кредитов для Казино, и они разговорятся – не заткнешь.

Сара кивнула. Она смотрела в то же окно, в которое только что выглядывал Майкл. Если она задумается, то на тебя и не взглянет.

– Как там звали парикмахера? Этого тысячелетнего…

– Знаю я этого динозавра, – скал Брайсон. – Мы ходили к нему, когда нужны были пароли к миссии на Плутон. Ему, пожалуй, стоит загнать прогу – освежитель дыхания. Я, когда с ним общался, дышал через рот. Воняет от него…

Майкл хохотнул.

– Если бы к тебе за советом обращался каждый первый геймер, ты бы и сам не стал никому облегчать задачу. Кстати, старика зовут Каттер.

– Вот к нему и отправимся, – заключила Сара. – Побеспокоим малость.

2

Старый град был самым посещаемым местом виртнета, этаким местным Нью-Йорком, а в торговом квартале всегда гудели толпы народа. Поначалу Майкл опасался заходить в столь оживленное место, но потом сообразил: в толпе куда легче затеряться и уйти от наблюдателей, особенно если ты под прикрытием пары включенных на полную катушку маскировочных программ.

Гигантскую площадь протяженностью в мили обрамляли два торговых центра, где найдется все, что душе угодно: магазины, аркады, рестораны, загрузочные кабинки, бары с шоу-программами… На самой площади журчали фонтаны, покачивались на симулированном ветру надувные куклы; тут же имелись американские горки. И до всего этого Майкл был падок, ведь он ничем не отличался от других. Место построили с двумя целями: обеспечить пользователю веселое времяпрепровождение и вытянуть из него сбережения. Во сне деньги тратятся так же, как наяву, разве что здесь возможностей больше. Особенно если ты хороший кодер.

Прежде чем ребята дошли до длинного узкого переулка, который искали, Саре пришлось раз пять дернуть Брайсона за ухо. Переулок ответвлялся от площади и уводил в район под названием Тенеград; там вдоль булыжной мостовой – идущей, казалось, в прошлое (Майкл даже лошадь заметил) –

расположились менее популярные заведения, вроде салонов цифровой татуировки или ломбардов.

– Вон там лавочка Каттера, – указала направление Сара.

Покинув площадь, ребята почти не разговаривали. Оно и понятно: в переулке народу меньше, и отыскать там Майкла и его друзей было намного проще. Майкл всецело положился на пеленгатор Брайсона – если Каин обойдет их маскировочные проги, ребята успеют добежать до портала и вынырнуть, пока их не погрузили в черную бездну.

Заведение Каттера имело меткое название: цирюльня «У дедули». Не надо быть гением, чтобы догадаться: в виртуальном мире стричься не обязательно, но ведь так не интересно. Людям нравилось, когда виртуальность максимально приближена к реальности. Восемьдесят процентов пользователей виртнета запрограммировали свои виртуальные волосы на рост. Умеешь переписывать коды и хочешь носить «хвост» – ради бога, заходи в кодовый массив и программируй себя.

– Что делать будем? – спросил Брайсон, когда они остановились перед дверью Каттера. – Вломимся к старику и закидаем его вопросами?

Майкл пожал плечами.

– Спорю, он азартный игрок. Напишем ему вступительный взнос для следующего турнира по покеру, и он будет болтать, пока не сбежим.

– А кому он бреет голову?

Сара демонстративно накрыла волосы руками.

– Только не мне. Все равно он не женский мастер.

– Давай, облохмачивайся, – велел Майкл Брайсону. – Не будем тратить время зря.

3

Последний раз Майкл выпытывал информацию у Каттера – вроде бы чит-код к файтингу – с год назад. Он уже и забыл, какой Каттер старый. Если кто-нибудь сподобится создать ауру по образу и подобию сказочного тролля, то выглядеть она будет в точности как старый парикмахер. Майкл с друзьями терпеливо ждали, когда придет их очередь подставляться под ножницы.

Шевелюра самого Каттера представляла собой пучок седых волос, обнажающих красную в пятнах проплешину. Куда больше волос у него росло в ушах, чем на голове. Приземистый, квадратный, Каттер был такой древний, что с каждым произнесенным словом он, казалось, готов упасть замертво. Как ни странно, большинство пользователей предпочитало подбирать

себе ауру в соответствии с реальным обликом. Оставалось гадать, какой из себя Каттер наяву. Должно быть, само обаяние.

– Чего, малышня, на нас глазеете, как стервятники на дохлую крысу? – Пальцы у Каттера двигались невероятно быстро. Должно быть, он не любил, когда на него пристально смотрят.

– Хотим не просто осыпать вам полы волосами, – ответила Сара удивительно твердым голосом.

– Да неужели? – хрипло спросил Каттер. Слизи у него в горле, наверное, скопилось больше, чем у простуженного младенца в пазухах носа. – Ну так просветите нас, барышня.

Сара посмотрела на Майкла, подав таким образом условный сигнал. Майкл наклонился к Катеру и прошептал:

– Нам нужно узнать о геймере по имени Каин. Говорят, он затеял нечто крупное. – Тут Майкл запоздало сообразил, что со стариком надо бы вести себя поуважительней. – Э-э… пожалуйста, сэр.

– Свои красивые словечки прибереги для других, – отрезал Каттер. Уловив запах у него изо рта, Майкл отшатнулся и зажал нос рукой.

Он уже думал, что Каттер вот-вот выдаст нужные сведения, но старик спокойно продолжал стричь Брайсона. Тот на глазах становился привлекательней.

Попытать счастья решила Сара.

– Ну же, мы знаем: все слухи рано или поздно проходят через вашу лавочку. Расскажите, что знаете о Каине и где он прячет свои тайны.

– Или где мы сможем сами все выяснить, – добавил Брайсон.

Катер издал лающий смех.

– Если вы такие умники, то знаете цену сведениям. Нам пока что ничего, кроме головной боли и прядей волос на полу, не перепало.

Услышав последнюю фразу, Майкл не удержался и хохотнул. В голове у него что-то щелкнуло.

Каттер обратил на него сердитый взгляд.

– Смейся, смейся. Нам от вас ничего не надо. Это вы пришли просить, если память нам не изменяет.

Сара укоризненно – как только девчонки умеют – взглянула на Майкла.

– Простите, сэр. Мы просто не знаем, как быть. Раньше с таким дел не имели.

Майкл поморщился: Каттер, может, и старик, но их компанию точно помнит. Он вскочил на ноги, желая подыграть Саре.

– Мы готовы заплатить за ответ. Даем вступительный взнос для покерного турнира на этой неделе.

Оставалось надеяться, что родители не заметят небольшой недостачи на семейном счету.

Каттер невероятно ясным взглядом посмотрел в глаза Майклу, и тот понял: победа за ним.

– Плюс напитки, – добавил старик. – Бездонный кубок, не меньше.

– По рукам, – согласился Майкл. – А теперь выкладывайте.

– Вам может не понравиться то, что есть, но другого просто нет. И еще: придется вам поверить, что мы наставим вас на путь истинный в поисках того, что вам нужно.

– Хорошо, – сказала Сара. – Мы слушаем.

Майкл даже не заметил, как старик перестал стричь Брайсона. Каттер смахнул волосы с накидки на плечах парнишки, и тот, пробормотав что-то в благодарность, присоединился к друзьям. Ему тоже не терпелось услышать про Каина.

– Через нашу лавочку много слухов проходит, – начал старик. – Но вы просите поделиться теми, страшнее которых я за свои восемьдесят лет не слыхал.

Этими словами он лишь подогрел интерес Майкла.

– И?

– Да, ты прав, об этом Каине только и разговоров. Он затеял недоброе. Крадет людей, вскрывает им череп… Говорят еще, будто есть одно место, где он запрятал нечто. Что – не знаем, где – тоже неведомо. Однако прячет он нечто большое.

– Это мы и сами успели выяснить, – сказала Сара. – Где искать тайник? С чего начинать?

Губы Каттера скривились в подобие усмешки, больше похожей на обезьянью ужимку.

– Не дай бог, ночь покера не окупится, ребятки… О том месте, которое мы вам сейчас назовем, от нас узнало людей еще меньше, чем у нас пальцев на правой ноге. Один, кстати, нам отхватила бешеная собака в Де-Мойне.

– Куда идти? – напрягшись всем телом, поторопил Майкл.

Каттер подался к ребятам, и вонь у него изо рта омыла их еще прежде, чем он заговорил.

– Ступайте в клуб «Синяк», найдите Ронику. Только эта старая ведьма знает, как отыскать… это.

– Это – это что? – в унисон спросили все трое.

– То, что приведет вас к Каину. – Каттер вновь изобразил загадочную улыбку-ужимку и шепотом произнес: – Путь.

Майкл нахмурился. Казалось бы, одно простое слово, но от того, как старик произнес его, у Майкла внутри все похолодело.

Глава 6. Сквозь пол

1

Про клуб Майкл слышал. Все в виртнете о нем слышали, однако ни разу Майкл не встречал никого, кто бы в «Синяке» побывал. Доступ туда был открыт исключительно богатым и знаменитым… или криминальным боссам. Ну, или политикам, которые соответствуют всем трем категориям.

Мало того, что Майкл с друзьями не обладали ни одним из нужных качеств, так они еще и были подростками. Они, конечно, могли перекодировать внешность, чтобы выглядеть чуточку взрослее, подделать документы, однако охрану «Синяка» не проведешь – они видят клиента насквозь.

Майкл, Брайсон и Сара стояли через дорогу от клуба и глазели на очередь клиентов перед входом. Драгоценности и дизайнерские шмотки на этих людях стоили, наверное, больше, чем нормальные люди зарабатывают за год. В «Бездне» не всякий мог позволить себе какой угодно имидж. Только богачи, которые и в жизни привыкли сорить деньгами. Или те, кто умеет распространять сплетни, флиртовать, мошенничать. Или превосходно манипулирует кодом.

– Какой у нас план? – спросил Брайсон. – Я в бар Джеки Суэйди «Ногодрыж» с трудом могу проникнуть. Про «Синяк» и говорить нечего.

Майкл напряг извилины.

– Не может же эта Роника круглыми сутками торчать в клубе. Подкараулим ее снаружи?

Сара изобразила страдальческий стон.

– Пипец… Мы ведь даже не знаем, как она выглядит. И потом, это виртуальный мир: вдруг Роника больше никуда не ходит? Вдруг у нее в подсобке портал, и она ныряет через него в сон и обратно, в явь? Особенно если она такая популярная, какой расписал ее Каттер. К тому же с ее-то статусом, она вряд ли из утилит. Управленцы все люди.

Брайсон картинно вздохнул.

– Дайте мне пять минут наедине с ней, и я этой Ронике своими чарами так мозги запудрю, что она все выложит и даже ничего не заподозрит.

– Гм, без комментариев, – произнес Майкл.

Сара вновь застонала, на сей раз по-настоящему.

– Угораздило меня с вами подружиться.

– Слушайте, – поспешил вклиниться Майкл, – мне неприятно говорить, но шанс у нас только один.

Брайсон и Сара озадаченно взглянули на него, однако Майкл знал: они полностью разделяют его мнение. Если ничего больше не помогает, остается последнее средство – откровенно нарушить правила.

Проказливо улыбнувшись, Майкл сказал:

– Придется нам прошмыгнуть внутрь.

2

Для себя Майкл не различал проникновение на закрытую территорию во сне и наяву: и там и там требовалось спланировать взлом, причем спланировать с умом. Как и наяву, во сне нельзя ошибиться: стоит попасться, и тебя упекут в тюрьму работники СБВ.

– Так, всем надеть маски невинности, – скомандовал Майкл. – Следуйте за мной.

– Зачем ты это сказал, чувак? – пожаловался Брайсон. – У меня на лице теперь точно будет написано: я взломщик.

К клубу решили зайти сзади. Попетляли по окрестным кварталам, надеясь сбить со следа всех, кто бы за ними ни следил. Повисло неприятное молчание, и Майкл пытался придумать тему для разговора: нужно же было создать видимость невинной компании на прогулке.

– Без обид, но мне разговоры о стряпне твоей няни уже поперек горла, – сказал наконец Брайсон, когда они огибали последний угол. До клуба оставалось футов сто. – Особенно если учесть, что я никогда Хельгу не видел и вряд ли когда-нибудь увижу.

Сара шла впереди, похоже, не сомневаясь в успехе предстоящего взлома.

– Может, нам стоит собраться у Майкла, – предложила она. – И Хельга состряпает что-нибудь из того, о чем Майкл без продыху нам трындит.

– А эта Хельга горяченькая? – спросил Брайсон.

Майкла аж передернуло.

– Ей лет шестьдесят, чувак. Если не семьдесят.

– И? Ты на вопрос не ответил.

Сара резко остановилась, и Майкл чуть не налетел на нее. До клуба оставалось пройти всего несколько зданий. Майкл сразу приметил маленькую черную дверь запасного выхода; даже без таблички было ясно, что это – дверь в «Синяк», потому как перед ней дежурили два амбала: головы здоровенные, под стать плечам,

почти никакой шеи. На прохожих они смотрели так, будто не ели несколько дней и вообще им нравится запах сырой человечины. В каждом клубе есть вышибалы, но эти напоминали чудовищ.

– Легкотня, – заносчиво сказал Брайсон.

Сара, обернувшись, предупредила друзей, чтобы перестали глазеть на клуб.

Видя выражение у нее на лице, Майкл понял: лучше не спорить.

– Что ты задумала?

– Даже не представляю, какими файрволлами защищено это заведение. Хакнуть их – это, в принципе, нам по силам, но когда мы вошли на эту улицу, мне в голову пришла одна мысль. – Она украдкой глянула на охранников. – Думаю, попасть внутрь можно и без взлома.

Майкл пришел в полное недоумение. Те же эмоции отразились и на лице Брайсона.

– Правда? – спросил Майкл. – Как ты думаешь миновать вон тех маньяков?

Сара закатила глаза.

– Я серьезно говорю. Не надо взламывать сам клуб, надо лишь ломануть вышибал. Вскрыть их личные файлы и в темпе вальса войти внутрь.

Она принялась объяснять детали плана, и Майкл вспомнил, за что Сара ему так нравится – умнее ее девчонки на свете нет.

3

На все про все ушло сорок три минуты.

Втроем друзья сели, прислонившись спиной к стене, и соединили сознания, чтобы внедриться в кодовый массив. Майкл обожал этот процесс: закрываешь глаза, отстраняешься от происходящего, мысленно возвращаясь в гроб, и читаешь голые элементы структуры самого виртнета, исходный шифр всего, что вокруг. Тут требуются чутье и опыт совместной работы; Майкл и его друзья сильно поднаторели в групповом хакерстве. Отчасти поэтому они так хорошо ладили.

Стоило вычленить из общего кода процессы, отвечающие за вышибал, и ребята скачали в свои системы личные файлы качков, затем снова нырнули в сон и воссоединились с аурами. Они собирались блефовать и по-крупному, однако этот путь – короче, нежели взлом клубных файрволлов, которых может быть множество. Когда Майкл вновь открыл глаза, со лба его симулированного тела струился пот. Ребята уже перешагнули порог легальных манипуляций с кодом и собирались пойти

дальше. Риск попасться был куда выше привычного.

Сара вскочила на ноги.

– Пошли, пока никто ничего не заметил.

Майкл с Брайсоном тяжело встали. Когда они приближались к двум бегемотам на страже черного хода, в голове у Майкла пронеслась утешительная мысль: они на службе СБВ, может, это слегка расширяет для них рамки закона.

Вышибала слева заметил ребят и искренне улыбнулся. Качок, наверное, предвкушал веселье – возможность отмутузить незадачливых нарушителей. Он хрустнул пальцами и, ткнув напарника локтем в бок, басовито хохотнул.

– Давай ты, – шепнул Саре Майкл, теряя самообладание. – Это была твоя идея.

– Аминь, – поддакнул Брайсон.

Они остановились в нескольких шагах от охранников. Тот, что справа, теперь тоже глазел на ребят.

– Сейчас угадаю, – сказал левый. (Вообще, парочка напоминала идентичных близнецов.) – Вы дадите нам леденец и попросите впустить вас? Или предложите сахарных зайчиков?

Его напарник раскатисто хохотнул.

– Не тратьте время, детки. Идите в аркаду и постреляйте пришельцев. Или в клуб для хипстеров в конце улицы. Только нам глаза не мозольте.

Майкл жутко нервничал. Невероятно, они ведь столько раз проделывали сумасшедшие трюки… а теперь, когда ставки так высоки, у него подгибались коленки. Сара, казалось, вошла в свою стихию.

– Мы украли ваш код, – пугающе спокойным тоном произнесла она. – Сейчас я перешлю вам доказательства.

Она на мгновение прикрыла глаза, переслав украденные у амбалов файлы, и зловеще улыбнулась. Игра началась.

Левый качок замер, выпучив глаза; его напарник пошатнулся, будто ему дали под дых.

– Вас за это в тюрягу упрячут, – прорычал он. – Пока мы тут болтаем, к вам домой уже ломится СБВ.

– Это наши проблемы, – ответила Сара. – Я начинаю отсчет. Когда дойду до пяти, мы начнем рассылать интересные… моменты, добытые из выгребной ямы вашей памяти, всем, кто в списке ваших контактов. Когда дойду до десяти, начнем… стирать то, что вы бы стирать не хотели.

– Гонишь! – сказал правый качок. – Давайте-ка я сам посчитаю. Когда дойду до двух, то начну колотить вас. Или, может, сам хакну ваш код.

– Один, – тихо произнесла Сара. – Два.

Левый качок заметно терял выдержку.

– Вы не посмеете. Нельзя красть личную информацию!

– Три. Четыре. – Сара обернулась к Майклу – тот молча и с удовольствием наблюдал представление. – Готовь рассылочный список.

– Есть, – ответил Майкл, едва сдерживая улыбку.

Сара снова обернулась к амбалам.

– Пя…

– Стой! – крикнул правый. – Погоди!

– Мы вас впустим, – сказал его напарник. – Кому какое дело, в конце-то концов? Вы только измените внешность, состарьтесь немного, чтобы нам не влетело.

– Договорились, – ответила Сара. – Идемте, мальчики.

– Чувак, – сказал Брайсон одному из охранников. – Я у тебя такоооое в файлах прочел… Надеюсь, детей ты заводить не намерен?

4

Внутри клуб «Синяк» оказался именно таким, каким его воображал себе Майкл. Только чуть шумнее, душнее, и заполняло его куда больше красивых тел, каких в реальном мире ни за что не увидишь. Оглушительно громкая музыка вырывалась из гигантских колонок на потолке; мерцал и резал глаз стробосвет. Всюду проникало красноватое свечение, окутывая людей, что танцевали, крутились и скакали на танцполе. Было жарко и душно. Всюду вокруг Майкл видел совершенство: идеальные волосы, идеальные наряды, мускулы, идеальные ноги.

«Не мое», – подумал он с улыбкой. Сам он предпочитал девчонок-замарашек, у которых на голове бардак, а на футболке – крошки от чипсов.

– Надо осмотреться, найти эту женщину! – прокричал Майкл друзьям.

Должно быть, завсегдатаи этого клуба чаще остальных пользователей скачивают патчи для чтения по губам: Майкл себя самого не расслышал.

Брайсон и Сара в ответ просто кивнули и отправились искать Ронику среди стада идеальных и красивых клиентов.

Грохотали басы. Майклу чудилось, будто череп его – наковальня, по которой лупит молотом кузнец. Он уже и не помнил, вошел он в клуб с головной болью или та появилась только недавно. Майкл всюду натыкался на людей, терся о потные тела. Он невольно начал приплясывать, и Сара закатила глаза, увидев, какой он неуклюжий. Правда, одними губами она

произнесла: «А ты милый».

Море людей. Непроницаемая стена чистого звука. Слепящий свет, от которого голова идет кругом. И постоянная долбежка. Майкла замутило, но он продолжал искать. Он должен был найти женщину по имени Роника, ту, которая знает все обо всем. Вот только как отыскать человека в таком месте?

Оглянувшись, Майкл не увидел рядом ни Сары, ни Брайсона. Охваченный паникой, он стал крутиться на месте и без толку выкрикивать их имена. Он был на грани – они ведь проникли сюда нелегально, и друзья пропали так неожиданно и бесследно. Не к добру это. Майкл остановился, и тут его толкнули в спину, ударили локтем по шее. Сквозь оглушительную музыку он услышал женский смех.

А потом провалился сквозь пол.

5

Под ним не открылся люк, и сам пол не обрушился. Напротив, действо вокруг продолжалось как ни в чем не бывало, это сам Майкл начал проваливаться под пол. Танцующие вдруг взмыли вверх, и он, словно призрак, просочился сквозь глянцевую черную поверхность.

Когда через пол прошла голова, Майкл машинально закрыл глаза, а когда снова открыл, он уже попал в комнату, заставленную самой обыкновенной мебелью: стеганые диваны, на стенах панели красного дерева; кругом – лампы в причудливых абажурах. Ноги Майкла плавно опустились на ворсистый восточный ковер. Тут же стояли Брайсон и Сара с таким видом, будто Майкл опоздал на вечеринку. Больше никого в комнате он не заметил.

– Э-э… что случилось? – спросил Майкл. Хоть его и засосало вниз прямо через пол, при виде друзей стало легче.

– Нас сюда затянуло, вот что, – ответил Брайсон. – Выходит, кто-то понял, что мы проникли в клуб незаконно.

– Эгей! – позвала Сара. – Кто затащил нас сюда?

Тут позади них открылась дверь, и на пол легла полоса света. В комнату вошла женщина, при виде которой Майкл только и смог подумать: ух ты! Она была ни красива, ни сексуальна, ни молода и ни стара. Он вообще не мог на глаз определить ее возраст; не мог даже сказать, красива она или страшна. Однако все в ее облике: от элегантного черного платья до седых волос и мудрого лица – выдавало натуру властную.

Только бы Брайсон не ляпнул какую-нибудь глупость.

– Присаживайтесь, – сказала, приближаясь, женщина. –

Должна признать, ваш фокус у черного хода впечатлил меня. Те два болвана уже уволены. – Опустившись в роскошное кожаное кресло, она закинула ногу на ногу. – Повторяю: присаживайтесь.

Майкл только тут заметил, что он и его друзья пялятся на женщину, разинув рты. Смущенный, он поспешил присесть на диван справа от нее, тогда как Брайсон и Сара опустились на диван слева.

– Полагаю, вы знаете, кто я, – сказала она. Непонятно было, злится женщина или нет. Такого безразличия в голосе Майкл еще ни разу не слышал.

– Роника, – благоговейно прошептала Сара.

– Да, меня зовут Роника. – Женщина по очереди пронзила каждого из троих ледяным взором. Майкла зачаровал ее взгляд. – Вы сидите здесь, в этой комнате по одной лишь причине: мне любопытно. Ваш возраст и биографии ни о чем не говорят. Судя по тому, сколько вы топтались на танцполе, я полагаю, вы не отрываться пришли.

– Как вы… – Майкл вовремя одернул себя. Он чуть было не задал глупейший в жизни вопрос. Уж эта-то дама умеет выяснить о человеке совершенно все, ее способности хакера раз в десять превосходят способности Майкла. Владельцем клуба – особенно такого, как «Синяк» – не станешь, если ты не суперкодер и у тебя нет кучи денег.

Роника в ответ выгнула бровь.

– Хочу сразу предупредить: репутация у моего клуба в виртнете заслуженная. Все, кто прежде пытался провернуть трюк вроде вашего, оказывались в больницах, психушках и тому подобных местах. Отвечайте на мои вопросы, отвечайте откровенно, и я вам ничего не сделаю. Кстати, ненавижу сарказм.

Майкл и Сара переглянулись. Сара провела их в клуб, значит, теперь выход Майкла. А Брайсон, как всегда, отделается легче всех.

– Зачем пришли? – спросила Роника.

Майкл мысленно поклялся себе, что не покажет, как сильно напуган.

– Кхм-кхм… Нам сказали, что здесь можно раздобыть информацию.

– Кто сказал?

– Старый цирюльник из Тенеграда.

– Каттер.

– Да, он самый. – Майкл вовремя удержался, чтобы не пошутить про скверное дыхание старика.

Помолчав немного, Роника спросила:

– По-моему, я уже знаю ответ на вопрос, но все равно спрошу:

что вы ищете?

– Нам нужен геймер по имени Каин. – Этого, наверное, было достаточно, однако Майкл решил пояснить: – Каттер упоминал некий «Путь».

Внезапно Брайсон вскочил на ноги, схватился за голову и крепко зажмурился.

– Вот черт! Черт-черт-черт!

Сердце Майкла ухнуло в пятки. Что-то пошло не так.

– В чем дело? – спросила Сара.

Открыв глаза и опустив руки, Брайсон посмотрел на Ронику.

– Мой пеленгатор сработал. Каин знает, что мы здесь. Он близко.

– Ну еще бы, – совершенно невозмутимо произнесла Роника.

Глава 7. Клуб «Синяк»

1

Все трое уставились на хозяйку в ожидании объяснений. Хотелось вскочить и бежать, но Майкл знал: если сейчас уйти, другого шанса получить ответ не будет.

– Он уже был здесь, – сказала Роника. – Не сомневайтесь, мои файрволлы надежны. Каин не станет пересекаться со мной, особенно если учесть, что я… спасла от распада одну из его обожаемых… утилит.

Необычные паузы в ее речи заставили Майкла забыть, что он в опасности. Рано или поздно распад поражает все утилиты: искусственный интеллект такой сложности и настолько похожий на человеческий просто не может функционировать вечно, собственное его существование в конце концов начинает противоречить его же инстинктам. Исследования показали: распад начинается всегда одинаково, стираются основные элементы жизни утилиты; искусственная память не в силах больше «заполнять пробелы». Затем идут странности с «физическим телом»; у каждой утилиты они проявляются по-разному, но как только перемены становятся заметны пользователям, программисты выключают программу. Убивают ее.

Голос Роники выдернул его из задумчивости.

– …она бы тут не задержалась, если бы я не подчистила ей код, практически возродив это сокровище Каина. Это почти нереально выполнить, не стерев утилите память. Я уж не говорю о том, что весь процесс нелегален. Каин передо мной в долгу. На эту программу он потратил несколько лет. Тогда я не знала, как сложатся наши отношения в будущем, но, думаю, все равно помогла бы ему. Всегда полезно иметь должников среди друзей и… врагов.

– Каин не производит впечатление человека, верного старой дружбе, – заметил Майкл. – А еще он запирает пользователей во сне. Он подлый и беспощадный; вряд ли нам стоит торчать здесь и ждать, что он предпримет.

Роника пристально посмотрела на Майкла.

– Вас никто здесь не держит.

– Все равно она с Каином дружит и нам не поможет, – сказал Брайсон.

– Дружу? – переспросила Роника таким тоном, будто

произнесла иностранное слово. – Каин заплатил баснословную сумму денег за услугу. Ни один геймер мне не друг. Разве что партнер. Я лишь говорю, что Каину однажды пригодился мой редкий талант и он не станет угрожать мне – из страха, что мои способности могут пригодиться ему в будущем.

Безопаснее от этого не становилось, однако пришла пора просить о том, чего ради Майкл с друзьями явились к Ронике. Сара, похоже, думала так же.

– Послушайте, – сказала она. – Нам нужна информация. Заплатить мы не сможем, но есть, наверное, другой способ рассчитаться?

Роника изобразила вялую улыбку.

– Есть вещи куда ценнее денег. Тот факт, что вы сидите здесь передо мной, уже говорит о многом. Я отвечу на ваши вопросы в обмен на одну услугу.

Слишком все гладко. Майкл давно играл и потому догадывался, что Роника может потребовать от них всякое – и далеко не хорошее.

– Что за услуга? – нерешительно спросил он.

Улыбка так и не сошла с лица Роники.

– О, пока не скажу. Вот когда мне, и правда, от вас что-то понадобится – узнаете.

Поразительно, как угрожающе звучали столь простые слова из уст этой женщины. И в то же время Майкл не мог ею не восхищаться.

– По рукам! – воскликнул Брайсон, даже не договариваясь с друзьями. Правда, жаловаться Майкл не решился: выбора у них не было.

– Вы, двое, что скажете? – взглянула на Майкла и Сару Роника.

Оба кивнули.

– Только давайте быстрее, – поторопил Ронику Брайсон. – Мой пеленгатор с ума сходит, я хочу отсюда убраться.

Спорить Майкл даже не думал.

– Отлично, – удовлетворенно произнесла Роника. – Спрашивайте.

2

Майкл втянул друзей в эту авантюру и потому решил, что задавать вопросы – ему. Хотя больше всего на свете хотелось бежать отсюда, и поскорее. Нет, они зашли чересчур далеко и не могли уйти с пустыми руками. Надо лишь говорить коротко и по существу. Узнать они собирались только про Путь, однако сейчас

он решил выдоить Ронику досуха.

– Каин, – начал он. – Вы не знаете, может, он прячет в глубине виртнета нечто личное, тайное?

– Знаю.

Майкл с трудом сдерживал возбуждение.

– А если подробнее?

Лицо Роники оставалось непроницаемым.

– Подробностей почти нет. Я лишь знаю, что затевается нечто крупное.

Хладнокровие хозяйки начинало выводить из себя. Майкл не мог определить, все ли она говорит или что-то утаивает.

– Каттер упоминал некий Путь.

Роника кивнула.

– Да, Путь. С большой буквы П. Понятия не имею, правда, как этот старик все узнает.

– Что такое Путь? – спросила Сара.

Ответила Роника сразу, значит, говорила правду.

– Это единственная дорога в Освещенную Долину. В место, запрятанное глубоко во сне, как и сам Каин, и Путь. Опять-таки, Освещенная Долина – с большой буквы. Говорят, там-то Каин и занимается своими делами. В Долину попасть практически невозможно, ее окружает несколько слоев непроницаемых файрволлов, но, как вы сами убедились, всегда есть способ проникнуть куда угодно. Всегда.

– Путь, – догадался Майкл.

– Путь, – кивнула Роника.

Майкл заметил, как нервно притопывает ногой Брайсон.

– Он ближе? – спросил Майкл.

– Можно сказать, за дверью, чувак, – обеспокоенно посмотрел на потолок Брайсон. – Надо уходить.

– Здесь вам ничего не грозит. – Первый раз в голосе Роники проскользнула нотка неуверенности. – Могу лишь сказать, откуда начинать поиски. Сама я на Путь не ставала и становиться не собираюсь.

Возбужденный – наконец-то хоть какая-то информация! – Майкл подался вперед.

– Ну, и куда нам дальше?

– Играли в «Дьяволы разрушения»?

Майкл покачал головой. «Дьяволы разрушения» – кривой военный симулятор, для старичков.

– Даже не думал.

– Игрушка – отстой, – вставил Брайсон. – Неудивительно, что Путь начинается с нее, в «Дьяволы» играть никто не станет. Разве что помирающий с тоски.

Выражение на лице Роники сделалось чуть напряженнее. Напряжение слышалось и в ее голосе.

– В сердце поля боя есть траншея, там – брешь в кодировке. Сумеете пробиться через нее – откроется портал, который перенесет вас на Путь. Большего я не знаю. – Роника встала. – Разговор окончен. Не забывайте: вы передо мной в долгу, и однажды я с вас спрошу.

– В чем дело? – поднимаясь на ноги, спросил Майкл.

– Похоже, я переоценила нашу защищенность, – прищурившись, ответила Роника.

Не успела она договорить, как раздался звук, страшнее которого Майкл в жизни не слышал.

3

Звук был какой-то сверхъестественный: нечто среднее между воем и высокочастотным скрежетом. Похожий на крик, резкий, нестройный и грубый. Майкл зажал ладонями уши и зажмурился.

Поскорее бы этот звук смолк. Пронзительный, он не стихал с минуту.

Майкл открыл глаза и осторожно отнял руки от ушей. Сара и Брайсон стояли бледные, будто их вот-вот стошнит. Даже Роника больше не походила на образец хладнокровия.

– Что это было? – выдохнул Брайсон.

– Твой пеленгатор засек не Каина, – ответила Роника. – Каин прислал… нечто.

Раздался низкий рокочущий звук. Исходил он, казалось, отовсюду. Комната задрожала. Когда вновь наступила тишина, все четверо замерли. Майкл, к стыду своему, ждал, что скажет Роника.

Опять заскрежетало и завизжало. Майкл рухнул на диван, зажав уши руками. На сей раз противный звук смолк быстрее. Майкл с трудом поднялся на ноги, не желая больше полагаться на хозяйку заведения.

– Идемте, – позвал он, указав на дверь, через которую вошла Роника. – Уходим отсю…

Очередной взрыв кошмарного визга заглушил его слова, однако Сара и Брайсон все поняли. Майкл обернулся как раз вовремя, чтобы заметить, как сквозь стену, пробив деревянную обшивку, в комнату влетает темный кулак размером с двух взрослых людей. Майкл чудом успел уклониться от здоровенных пальцев, подсвеченных изнутри желтоватой вспышкой.

Он упал на колени, обхватил руками голову и услышал: щелк-щелк-щелк! – когда исполинские ногти впились в

противоположную стену. Великан запыхтел.

– За мной, быстрее! – спохватилась Роника.

Не теряя ни секунды, Майкл побежал за ней. Женщина направилась было к двери, когда снаружи в нее что-то ударило, потом еще раз. Дверь затрещала. Тогда Роника метнулась в угол комнаты. Майкл думал, что она упала, и хотел помочь, но тут заметил, как хозяйка снимает со стены панель – та скрывала потайной лаз. Роника заползла в узкий темный отсек, Майкл – припав на четвереньки – следом за ней. Сзади уже напирали Брайсон и Сара.

– Закройте крышку, – шепотом велела Роника. – Быстро.

Брайсон вернул на место деревянную панель.

Места в тайнике хватило, чтобы все четверо могли сесть вдоль стены. Майкл упирался головой в потолок. Не успел никто и слова вымолвить, как Роника крепко зажмурилась и перед ней в воздухе возник экран; потом он отлетел к стене. На дисплее была видна комната, из которой они только что сбежали.

Сквозь пролом в комнату впрыгнула серая тень, размытыми очертаниями напоминающая волка. Следом за ней в комнату проникли еще три тени. Сверкая желтыми глазами, все они разошлись по углам. С нарастающим ужасом следил Майкл, как тени растворяются во мгле тускло освещенного салона и только поблескивают в углах пары желтых глаз.

Портала поблизости не было, и Майкл с друзьями не мог вынырнуть из сна. Таких тварей он прежде не видел. Кто они? Что они? Почему затаились и ждут?

Роника обернулась к ребятам – те ждали, что она скажет. Она ведь говорила, дескать, Каин прислал в ее клуб нечто. Пора бы ей все объяснить.

– Ну? – очень тихо прошептал Брайсон.

Роника пригвоздила его к месту взглядом, потом ответила на незаданный вопрос.

– Это гончие. Мы попали в крутой переплет.

4

Майкл прежде не слышал о гончих, разве что Таня упомянула их – казалось, в прошлой жизни, – и сейчас, при звуке этого слова, у него кожа покрылась мурашками.

– Что они такое? – спросил он.

– Твари Каина. Слухи о них появились только недавно. – Роника взглянула на экран. Монстры по-прежнему сидели в тени, сверкая глазами. – Это сгустки антивещества для виртнета. Или точнее, сгустки антикода. Если гончая на тебя накинется и

укусит, она в буквальном смысле высосет из тебя виртуальную жизнь и перекачает ее в цифровую бездну, бог знает куда. Ты выныриваешь из сна, назад в гроб, а твоя аура погибает. Приходится все начинать заново. Гончая может и мозг повредить. Должно быть, люди, которых ты упоминал, как раз с гончими и столкнулись.

По коже снова побежали мурашки. Майкл вздрогнул, когда по ту сторону потайной двери зарычали. Впрочем, гончие не двигались. Рык же не походил ни на один звук, какой издают звери в природе. Он больше напоминал треск статики, электронные шумы. Майкл приготовился, что страшный звук повторится, но гончие молчали.

– Почему они не нападают? – прошептала Сара. – Знают ведь, что мы укрылись тут.

– Пусть сидят, я не против, – пробормотал Брайсон.

Роника заговорила так тихо, что Майклу пришлось податься к ней, иначе бы ничего не расслышал.

– По-моему, Каин хотел загнать нас в ловушку. Мы подыграли ему. Сейчас он, наверное, взламывает мою защиту, намерен пожаловать сюда лично.

– Как отбиться от этих тварей? – спросил Брайсон. – Знаете о них что-нибудь?

Не успел он договорить, как воздух снова пронзил электронный вой.

Подождав, пока тварь снаружи умолкнет, Роника ответила безнадежным голосом:

– Понятия не имею.

Майклу пришлось взять дело в свои руки.

– Послушайте, Роника, эти твари пришли за нами, но отсидеться тут не выйдет. Мы просто дождемся, что Каин пожалует сюда собственной персоной. Вы сидите здесь, а мы попытаемся прорваться к двери.

– Нет, – сказала она. – Пока мы целы, я вас не брошу.

Чего это она взялась защищать их?

– Ладно, но вы не хуже нас знаете: если Каин объявится, все только усложнится.

– И как ты думаешь отбиваться от этих тварюг, когда они на нас накинутся? – поинтересовался Брайсон.

– Не дай себя укусить, – напомнила Сара.

Роника указала на экран.

– Надо пробиться вот к этой лестнице за дверью. Каин каким-то образом отрезал меня от охраны, не могу с ней связаться. Впрочем, стоит нам подняться наверх, в главный зал, и налетят вышибалы – их слишком много, даже для гончих.

– Понял. Значит, пробиваемся к двери, – решил Майкл. – Дальше по лестнице и наверх. Нет проблем.

Проще сказать, чем сделать. Майкла сковал такой страх, что было трудно дышать.

– Держимся вместе, – добавила Сара. – Кучкой.

Майкл опустился на четвереньки и развернулся к потайной двери.

– Брайсон, ты ближе всех к выходу. Иди первым.

– Как обычно, – ответил друг.

Да, он шутил, но в то же время был прав: не дело Брайсону идти первым. Майкл протиснулся мимо друзей к люку.

– Ладно, я нас втянул в эту передрягу, – сказал он, – мне первому и выходить.

– Если ты умрешь, меня совесть заест, – пронял Брайсон.

Хорошо, хотя бы чувство юмора не утратил.

– Придется тебе с этим жить.

5

Когда все выстроились гуськом позади Майкла, он чуть приоткрыл деревянную панель.

Сумрачную комнату наполняло свечение, будто где-то рядом горела свеча, и от этого создавалось ощущение теплоты и присутствия чего-то божественного. Впрочем, Майкл не дал обмануть себя чувству умиротворенности, он знал: опасность таится в каждой тени.

Он присмотрелся к стене напротив, однако никаких конкретных очертаний не разглядел, только сгустки теней да горящие желтым глаза. Стоило взглянуть прямо на пару светящихся глаз, как те вдруг погасли. Стоило же отвернуться, как страшные буркалы вновь появились – Майкл увидел их краем глаза. Похоже, твари и впрямь ждали Каина.

Стараясь не смотреть на желтые огоньки, Майкл потихоньку вылез из тайника и вдоль стены пополз к двери. Ковер уступил место плитке, о которую больно терлись колени. Внезапно раздался цифровой звериный вопль, и в проломе – всего в каких-то двадцати футах от Майкла – полыхнуло желтым. Майкл замер.

В зад ему уперся Брайсон.

– Чего встал?! – громко шепнул он.

Майкл украдкой обернулся.

– Поползем слишком быстро – и они могут напасть.

– А если не поползем – могут убить!

На несколько секунд установилась тишина, потом вновь раздался цифровой рык. От искусственного рокота в теле Майкла

задрожала каждая виртуальная косточка. Казалось, рычание исходит отовсюду.

Втянув сквозь зубы полные легкие воздуха, Майкл пополз дальше.

Когда до двери оставалось футов десять, Майкл поднялся на корточки, готовый бежать. Заметив справа какое-то движение, он обернулся: пятно тьмы растеклось по полу и снова собралось в волкоподобную тень, сверкающую огненными желтыми глазами. Майкл заглянул прямо в них, и они исчезли; почти сразу раздался ужасающий вой. Не успел Майкл зажать уши ладонями, как он прекратился. Вместо него послышался странный рык, похожий на предсмертное кряхтение старого школьного компьютера.

Вот и доказательство, что догадка верна: эти твари сторожат людей, не дают им бежать. Ждут, пока придет Каин.

Вот только Майкл ждать его не собирался.

6

Он отвел взгляд, потом встал и медленно, впритирку к стене, пошел к двери. Машинально выставил перед собой руки, словно желая успокоить цифровую зверюгу, хотя и знал: этот жест ровным счетом ничего не значит для антипрограммы.

– Я открою дверь, – шепнул остальным Майкл. – Выбегайте.

Только договорив, Майкл сообразил: он останется в комнате последним – и первым, на кого нападут.

– Давай уже, – ответил Брайсон.

Майкл кивнул.

– Пошли.

Взявшись за ручку, он заметил, как гончая запрокинула голову. Что-то подсказывало Майклу: Каин следит за ними глазами тварей и сильно поразился, увидев, что жертвы не сидят на месте и не дрожат от страха. Майкл как раз успел распахнуть дверь, когда мимо пролетел Брайсон. Комнату сотрясли ужасные вопли, тени заметались во тьме – мимо Майкла в дверь выбежала Сара, а за ней Роника.

Майкл вылетел прямо за ними. Он уже хотел захлопнуть за собой дверь, но тут ее просто сорвало с петель.

Майкл метнулся к лестнице, тогда как Брайсон одолел уже полпути наверх.

– Ходу-ходу! – прокричал Майкл.

Что-то острое и тяжелое упало ему на плечо и повалило на ступени, вышибло дух. Хватая ртом воздух, Майкл кое-как перевернулся на спину и увидел пару горящих желтым глаз посреди сгустка тьмы, который менял форму, становясь то

плотным, то парообразным. Послышались шаги, Сара выкрикнула его имя. Потом через Майкла, издавая жуткий цифровой лай, перемахнули другие тени. Почти сразу же закричали люди.

Засада!

Гончая принялась мутузить Майкла четырьмя огромными кулаками. Она будто сменила форму, из волка стала человеком. На один краткий миг Майкл вообразил, как его настоящее тело дергается сейчас в гробу, тогда как всевозможные пневмотрубки, гель и нейропроводы заставляют его ощущать боль по полной. Вот он дурак, выбрал самый навороченный из доступных гробов.

В крови бурлил адреналин. Майкл уперся ногами в живот гончей и со всей силы оттолкнул ее от себя. Тварь отлетела и ударилась о стену коридора между дверным проемом и лестницей.

Она подобралась, готовая снова кинуться на Майкла, и он отполз назад. С трудом встал, а когда гончая на него прыгнула, ушел влево и нырнул вниз к ступеням. Тварь с грохотом врезалась в стену. Обернувшись, Майкл увидел, что чудовище, оглушенное, едва стоит на призрачных лапах.

Вокруг царило безумие: гончие атаковали его друзей и Ронику; люди отчаянно отбивались. Сара ногой ударила монстра по морде, и тот скатился вниз по ступеням. Брайсон, отмахиваясь и царапаясь, почти добрался до двери. Хуже всех пришлось Ронике: гончая пригвоздила ее к полу, прижав и руки, и ноги; волчья пасть растянулась до невероятных размеров, словно тварь хотела в один присест откусить Ронике голову.

Майкл бросился на выручку, но тут сзади прыгнула еще одна тварь. Швырнула его вправо, разодрав ему левое плечо. Майкл ударился головой и упал, оглушенный. Не успел он опомниться, как его прижала к полу гончая, схватив за руки. По большей части бесформенная, она наклонила к лицу Майкла волчью морду и зарычала все тем же механическим голосом.

Майкл не мог пошевелиться. Мышцы, казалось, превратились в желе. Он лихорадочно соображал, пытаясь сосредоточиться на кодировке и протащить сюда какое-нибудь оружие или скил из другой игры. Думать не получалось. Гончая тем временем все шире разевала пасть, в которой не было ни зубов, ни языка – лишь чистая тьма. Над Майклом будто разверзлась черная дыра, готовая засосать его в космос. Где-то рядом кричала Роника; Сара и Брайсон пыхтели, отбиваясь; падали, стукаясь от стены и пол, тела тварей. Майкл пытался освободиться и перевернуться на живот… ничего не получалось. Пасть твари тем временем раскрывалась все шире, заслоняя собой все вокруг.

Раздался громкий треск, будто лопнуло стекло. Тьма

смыкалась.

– Глаза! – сдавленно прокричал Брайсон. – Глаза ему выдави!

Боль в голове сменилась чем-то другим – неким болезненным гулом, словно в череп залетел рой пчел. Майкл больше не понимал, открыты у него глаза или закрыты; он не чувствовал, как тварь прижимает его к полу, да и сами ступеньки как будто перестали упираться в спину. Майкл парил, парил посреди темной бездны внутри пасти гончей, наполненной глубокой болью и гулом. Где-то вдалеке последний раз завопила Роника; Сара кричала что-то, но Майкл не разобрал ни слова.

Откуда перед мысленным взором возникла реклама «Бездны жизни» за окном квартиры; лица родителей, которых носит черт знает где. Вспомнилось детство: баскетбол, мороженое, игровые площадки.

Майкл совершенно утратил чувство пространства и времени. Окутанный тьмой, он плотно зажмурился и сосредоточился, бросив все умственные силы на то, чтобы собрать внимание и волю в кулак. Что там говорил Брайсон? Выдавить глаза… Сара где-то рядом. Наверное, пытается помочь.

Эти двое что-то поняли, сообразили.

Надо сражаться.

Иначе тварь его убьет.

Майкл заорал и рванулся. Высвободил руки и слепо принялся шарить ими в воздухе. Наткнулся на голову монстра и ощупью отыскал глаза. Гончая попыталась вновь прижать Майкла к полу, но тот уворачивался, не давая себя схватить. Наконец он нащупал две теплые, почти что горячие сферы. Сомкнул на них пальцы. Похоже, вот они, глаза гончей.

Из последних сил Майкл стиснул их в кулаках. Плотные и гладкие, будто стеклянные, глаза тем не менее поддались, как гель. Когда собственное зрение Майкла прояснилось, он увидел, что глаза гончей стекают у него между пальцев. Издав мучительный вопль, тварь принялась отбиваться от Майкла.

И тут глаза у нее лопнули.

7

В ладонях будто взорвались два яйца, а потом через руки в грудь ударил разряд электричества. Майкл закричал от боли и оттолкнул от себя гончую; та упала на ступени мертвой тушей. В глазах снова посветлело; живот скрутило так, будто Майкла ударили под дых.

Мысли еще путались, туман в голове не прошел. Гончая валялась мешком у ног Майкла, вновь обретя четкие очертания.

Она точно ужалась и напоминала теперь обыкновенного черного пса, которому выдавили буркалы.

– Знать бы с самого начала… – произнес Брайсон.

Майкл резко перевел взгляд с мертвой туши на друга, и череп шипом пронзила острая боль.

Брайсон и Сара припали на колени подле Роники; рядом лежала убитая гончая. Еще две валялись у подножья лестницы и на полпути вверх. Друзья тяжело дышали, а руки у них были сильно обожжены. Майкл взглянул на ладони – та же картина. Только тут он ощутил, как саднит пальцы.

Роника. Почему она не двигается?

Майкл шагнул в ее сторону и хотел уже спросить, в чем дело, как вдруг у Роники во лбу стрельнул разряд. Майкл замер. Воздух наполнился треском, и тело Роники начало меняться.

По лбу у нее пробегали огоньки, они становились все ярче и интенсивней, пока наконец не стало видно ее лица. Змейки молний удлинялись, переползали на другие участки тела: перекинулись на скальп, на глаза, на нос и скулы. Постепенно искорки по контурам ауры приобрели очертания сине-зеленых бабочек: трепеща, их крылья пощелкивали как электрические разряды.

Ронику будто поразила страшная кожная болезнь: голова преобразилась; виртуальная плоть сменилась трепещущими сине-зелеными плоскостями света. Этот шар постепенно сполз вниз, растекаясь по плечам, по груди, оставляя после себя след из странных бабочек. Майклу оставалось только беспомощно взирать на то, что происходит с Роникой.

Наконец заговорила Сара. На фоне треска, с которым исчезало тело Роники, ее голос звучал необычно.

– Должно быть, мы опоздали. Тварь высосала из нее цифровую жизнь. Как сама Роника и предупреждала.

– То же ждало и тебя, – добавил Брайсон и посмотрел на Майкла, как бы сообщая взглядом: еще бы чуть-чуть, и – каюк нам всем.

Не говоря ни слова, Майкл снова посмотрел на Ронику. Половину ее тела уже пожрали бабочки, а те, что облепили ее голову, разлетались. Стоило им оторваться от виртуального трупа, как они бесследно исчезали в короткой вспышке света. Вскоре от лица Роники уже ничего не осталось.

Зрелище завораживало, но нельзя было терять ни секунды. Майкл взглянул на друзей, и они, не сговариваясь, побежали наверх.

Вылетели из клуба – никто не успел их задержать и спросить, в чем дело. Нашли портал и вынырнули в явь. К тому времени как

Майкл вылез из гроба, в голову к нему будто забрался выводок скорпионов.

Глава 8. Очень низкий человек

1

Майкл без сил валялся на кровати. Хельга, как никогда услужливая, приносила ему чай, бульон и бананы – ничего другого желудок Майкла не принимал, – стоило только позвонить в колокольчик, который сама няня оставила на прикроватном столике. Родители решили продлить отпуск, так что в доме было тихо. Майкл не слушал музыку и передач не смотрел; шторы держал задернутыми. Он даже экран не включал, а значит, ему было действительно дурно.

Голова болела, постоянно тошнило. Тошнота не проходила ни на секунду. Блевать тянуло как минимум каждый час, потому Майкл и просил Хельгу готовить столь необычные блюда. Мучаясь и не вылезая из постели, он решил использовать свободное время, дабы поразмыслить: что же произошло в подвале клуба?

Гончие. Что они сотворили с Роникой? Много ли успели сотворить с Майклом? Может, высосали какую-то часть сущности из его ауры? Близко ли он подошел к тому, чтобы стать еще одним овощем, жертвой Каина? Вдруг ему причинили травму, от которой уже не оправиться? Похоже на то: в черепе непрестанно пульсировала боль, Майкл только и мог, что лежать, закрыв глаза. Не дай бог отупеть, утратить опыт и знания, приобретенные за годы в виртнете.

Да нет, глупости! Надо быть позитивнее. Майкл успел вовремя остановить тварь, не проведет же он остаток жизни вот так, прикованный к постели.

Как ни странно, головная боль не остудила его пыл. Напротив, разожгла огонь ненависти к Каину еще ярче, укрепила веру в собственную правоту. Майкл не остановится и найдет тайник Каина. Плевать на угрозы, это лишь очередная игра, и принцип ее прост: убей и не дай убить себя.

Да, но на сей раз все взаправду. Головная боль – тому доказательство.

Из постели Майкл не вылезал полтора дня.

2

Через двое суток после встречи с Роникой Майклу полегчало. Он уже мог встать, пройтись по дому, умыться и даже выглянуть в

окно, на яркий утренний свет, не испытывая при этом инстинктивного желания свернуться калачиком от боли. В приподнятом настроении он уселся в Кресло и вызвал на разговор Сару и Брайсона. Через десять минут друзья ответили.

Брайстоппер: Давно пора. Головушка бо-бо? Хельга тебя чмокнула, и все прошло? Уфф, нет, не рассказывай, боюсь представить, как это было.

Сарабобара: Брайсон, говори что хочешь, ты нас спас. Даю неделю, потом снова буду твоей мамочкой.

Брайстоппер: Вот этого я точно представлять не желаю.

Майкерспайкер: Я уж думал, эта тварь повредила мне мозг. В принципе, я и сейчас этого боюсь, зато могу говорить и писать в чате, не истекая слюнями.

Сарабобара: Мило.

Брайстоппер: Когда снова на поиски? Когда идем искать Путь?

Сарабобара: Чем скорее, тем лучше.

Майкл облегченно выдохнул. Друзья все еще в игре. Напуганы, но не трусят. Каин и его песики и в них разожгли пламя решительности.

Потом он с друзьями обсудил, как быть со школой: остановились на том, что несколько пропусков по болезни никому не навредят – по крайней мере не так, как могут навредить СБВ или Каин. Майкл вспомнил о Ронике и ощутил укол совести. Наверное, она лежит сейчас где-нибудь, у себя в гробу, в состоянии овоща – как и прочие жертвы гончих. Должно быть, Каин для того и создал антипрограммы, чтобы те уничтожали мозг пользователя. Но зачем?

Сара предложила остаток дня посвятить изучению отзывов об игре «Дьяволы разрушения». Если верить Ронике, в ней и скрыт тайный проход на Путь. Если проштудировать, что пишут о «Дьяволах» геймеры, то, может, удастся выяснить, где находится брешь в кодировке. Потом можно будет и поспать, отдохнуть.

А с утра отправиться в игру.

3

В середине дня в дверь позвонили. Майкл в это время увлеченно исследовал «Дьяволов». Он знал, что это военно-исторический симулятор – отчасти поэтому играть в него предпочитали только старики. Ровесникам Майкла было просто

не интересно, что происходило многие годы назад, однако Майкл хотел выяснить все детали войны – дабы сориентироваться на месте и отыскать брешь в кодировке. Первый час он потратил, читая все по Гренландской войне 2022 года – когда несколько стран сошлись в кровавой битве за найденную годом раньше крупную золотую жилу. У всех имелись причины и основания заявить права на месторождение. Детали конфликта заинтересовали Майкла куда больше, чем он ожидал.

Стороны использовали тактику партизанских отрядов и примитивное оружие; применять ядерные заряды или бомбы с большим радиусом поражения никто не решался – на небольшой территории велик был риск уничтожить не только врага, но и союзника. Кровопролитие длилось два года, пока бессмысленные смерти не заставили участников войны остановиться. Тут блестящие мировые лидеры проявили себя во всей красе.

«Дьяволами разрушения» назывался отряд наемников, участвовавших в Гренландской кампании. Работая порой на несколько сторон одновременно, они занимались тем, что отыскивали и уничтожали стратегически важные объекты. Собственно, тем же предстояло заняться и Майклу с друзьями: высадиться в самую гущу сражения с одними только автоматами, потрудиться выжить и вместе с тем отыскать упомянутую Роникой траншею, а там… только бы хакерские таланты не подвели.

Первый раз Майкл не обратил внимания на звонок в дверь – ушел в исследования с головой, поражаясь, отчего прежде не интересовался «Дьяволами». И потом, он думал, что дверь откроет Хельга. Когда позвонили еще раз, Майкл вспомнил: Хельга отпросилась, чтобы навестить сестру.

Ворча, Майкл отключил экран и вылез из Кресла. Распахнув дверь, он удивился: на пороге никого не было. По спине пробежали мурашки. Теперь, когда Майкл вступил в столь опасную игру, любые – даже самые мелкие – события перестали казаться ему случайными. Майкл выглянул в коридор, на лестницу – и никого не заметил. Хотел уже было закрыть дверь, запереть ее, но тут увидел прикрепленную к ней с внешней стороны записку, небольшой листок бумаги с коротким сообщением от руки:

Иди в переулок, где мы тебя забрали. Быстро.

4

Дважды думать не пришлось. Шанс, что это – ловушка,

показался Майклу ничтожным. В реальном мире Каин не представлял угрозы – Майкл почему-то был в этом уверен, да и потом, никто не знал, где его первый раз забрали агенты СБВ. И еще: от требований агента Вебер так просто не отмахнешься.

На дорогу ушло двадцать минут. Майкл свернул с основной улицы в длинный переулок. Там он не заметил ни души; на полпути к противоположному концу бетонного каньона стояли большие мусорные контейнеры. Что-то подсказывало Майклу, что нужного человека он найдет подле них. Было жарко, но легкий ветерок приятно обдувал вспотевшую шею. Гнал мусор по асфальту и воздуху. Серый бетонный каньон выглядел, как всегда, неприветливо.

Приблизившись к первому контейнеру, Майкл опасливо заглянул за него и облегченно выдохнул. За металлическим ящиком прятался невероятно низенький лысый мужчина в костюме-тройке. Выглядел он совсем не страшно; из-за пышной бороды лысина его выделялась особенно ярко. Руки карлик прятал в карманах.

– Это вы… – начал было Майкл, и карлик перебил его:

– Да, Майкл. Давай сюда, ко мне, пока тебя с улицы не увидели.

Он отступил на пару шагов. Лицо у него было мрачное, как у распорядителя похорон.

Майкл с трудом сдержал смешок: коротышка напоминал мультяшного персонажа, будто с экрана сошел.

– Что вам нужно? – спросил Майкл.

– Отчет о проделанной работе, – ответил карлик, стараясь не смотреть Майклу в глаза. Он постоянно озирался, будто в любой момент ожидал нападения, давая Майклу лишний повод понервничать. – Что произошло, что вы узнали, какие планы… все в таком духе.

– Ну, мы…

– Как можно короче, – снова перебил его карлик. – Нас не должны видеть вместе, и у меня еще куча дел.

– О как!.. Ладно. – Вот ведь странный дядька. – Думаю, мы напали на верный след. Каин уже дважды нас атаковал.

– Каин? – переспросил карлик и, шагнув навстречу Майклу, первый раз посмотрел ему в лицо. – Ты уверен, что это был… он? Собственной персоной?

Майкл не сразу нашелся, что сказать.

– В общем, да, я так думаю. Второй раз, правда, за нами пришли гончие. Роника решила, что их послал Каин.

– Роника? Кто это?

– А вы не знаете?

– Говорю же: ты должен сам отчитаться. Полностью. Ну, продолжай.

– Откуда мне знать, что вы не шпион? И вообще… – Майкл немного помялся. – …вы даже не представились.

– Меня зовут агент Скотт, – раздраженно ответил карлик. – Работаю на агента Вебер. Большего тебе знать не положено. Мы время теряем.

Майкл продолжал молчать, и тогда карлик, закатив глаза, сдавил серьгу, и в воздухе перед ним повис голографический бейдж СБВ. Майкл наклонился и с деловым видом изучил значок. Как будто знал, что искать. Оставалось надеться, что карлик не блефует.

Наконец Майкл удовлетворенно кивнул, и карлик велел ему:

– Ну, рассказывай дальше.

Майкл поведал обо всем: о ловушке Каина, темнице посреди черной бездны, об ужасных предупреждениях, о Ронике и Каттере, о клубе «Синяк» и гончих, о Пути и Освещенной Долине, о планах пробраться завтра в игру «Дьяволы разрушения».

Когда он закончил, агент Скотт обхватил себя одной рукой за талию и, задумчиво глядя под ноги, поскреб подбородок. Ни дать ни взять крохотная версия Шерлока Холмса. Майкл вновь чуть не рассмеялся.

Наконец карлик поднял взгляд.

– Хорошо, иди дальше в выбранном направлении. Только запомни: Каин – не единственный, кто хочет вам помешать. Отныне каждый встречный может оказаться врагом. Понимаешь?

– Я думал, будет весело, – пробормотал Майкл, тогда как внутренности ему скрутило от страха.

– Нет, ты меня понял? – медленно переспросил коротышка.

Майкл хотел напомнить, что высокий здесь – он, однако сдержался и просто кивнул.

– Майкл, скажи вслух, что понял меня.

– Понял-понял.

– Отлично, – удовлетворенно произнес агент Скотт. Еще раз осмотрев пустой переулок, он подался к Майклу. – Мы запеленговали твою ауру и ауры твоих друзей. Даже если включите маскировочные программы, мы все равно сумеем вас отследить, так что не переживай. Когда наконец доберетесь до этой Освещенной Долины, мы пошлем за вами кавалерию. Если уж Каин где и прячет Доктрину смертности, то скорее всего там. Будь начеку.

– Есть, сэр. – Внезапно карлик показался Майклу не таким уж и карликом.

– Молодец, парень, отлично. Ну, мне пора.

– Э-э… сэр… – нерешительно произнес Майкл. – Если мы попадем в беду, не добравшись до Освещенной Долины, вы нам поможете? Все равно ведь следите за нами.

Агент Скот покачал головой, будто в жизни не слышал вопроса глупее.

– Мы так не работаем. С виду мы всеведущие, на нас работает куча команд, но мы можем только надеяться, что хотя бы один из вас добьется успеха. До тех пор мы ничем помочь не в силах.

– А если нас убьют? Или наши ауры удалят, как Ронику?

Коротышка улыбнулся, первый раз за встречу.

– Держи ушки на макушке. Есть в репутации Каина нечто… сомнительное. Большего сообщить не могу.

Сказав это, он развернулся и пошел прочь.

5

Майкл постоял, глядя, как агент исчезает за углом, и снова подумал: вот ведь странный тип. Потом все-таки позволил себе ехидный смешок, выпустив растущее напряжение. Майкл уже и не помнил, когда последний раз смеялся от души или просто чувствовал себя хорошо. Что ж, настроение немного улучшилось.

Он уже хотел отправиться домой и развернулся к выходу из переулка, когда голову пронзила внезапная боль. Майкл схватился за череп и упал на колени.

Боль пульсировала в такт биению сердца. Майкл слепо отполз к стене и привалился к ней спиной. Потирая виски, попробовал не спеша открыть глаза, но от яркого света стало только хуже. Что-то в пейзаже показалось ему неправильным. Щурясь, Майкл огляделся, пытаясь выяснить, что именно.

Улица пошла рябью и будто текла рекой серого масла. Контейнеры справа поднялись и танцевали в воздухе. Кругом мерцали вспышки света и образы тел. Стены каньона – дома – стояли как-то криво, склонившись под невозможными углами. Небо приобрело уродливый пурпурный оттенок, покрылось пятнами и ссадинами темно-красных облаков. Охваченный паникой, Майкл сжался в комок и принялся молиться: только бы все скорее закончилось.

Через несколько секунд все и правда закончилось. Боль унялась, бесследно исчезла, будто ее… и не было.

Испытывая облегчение – но все еще настороженно, – Майкл кое-как встал на ноги. Осмотрел переулок. Вроде ничего подозрительного.

В голове вертелась страшная мысль: гончая повредила ему мозг. Повредила очень сильно.

6

Придя домой, Майкл первым делом уселся в Кресло и включил экран. Еще на улице его посетила одна догадка, и ее надо было проверить: выяснить, что произошло с Роникой в реальном мире.

За два часа он сложил кусочки загадки воедино. Результат его совсем не обрадовал.

Само собой, Ронику наяву звали иначе. Владелица такого виртуального клуба, как «Синяк», она позаботилась, чтобы в реальном мире ее личность установить было невозможно. Майкл, впрочем, прошерстил последние новости, сравнивая часы и даты, сопоставил имена и сумел-таки составить убедительную картину.

В Коннектикуте нашлась некая Вильгельма Харрис, которая отвечала за сетевую безопасность в одной игровой фирме, о которой Майкл никогда и не слышал. Характер ее работы и образ жизни указывали на то, что Вильгельма почти всю жизнь проводила в виртнете; у нее не было ни друзей, ни родственников. На днях ее задержала полиция, когда она, «ошеломленная», бродила по центру города – как раз после нападения на клуб гончих и уничтожения ауры Роники – и накинулась на офицеров, стоило к ней приблизиться. Затем Вильгельма впала в кому и так из нее не вышла.

Полиция просила родственников или друзей откликнуться, потому что гроб Вильгельмы закоротило; не осталось ни единого следа ее пребывания в виртнете, будто она и не погружалась ни разу в сон. А еще ее жизненные показатели оставляли желать лучшего, то есть долго Вильгельма не проживет.

Самое главное, ключевая деталь нашлась в конце: у Вильгельмы осталась собака по кличке РОНИКА.

Значит, Майкл нашел именно ту Ронику.

Выключив экран, Майкл отправился в постель. Глядя в потолок, он все гадал: что же случилось с владелицей виртуального клуба? Ее одежда и тело в виртнете превратились в цифровой прах и растворились в воздухе. Гончая ее стерла. Тогда что на самом деле произошло с реальным телом?

Кома. Жизненные показатели оставляют желать лучшего. Долго ей не протянуть.

Что бы ни произошло с Роникой, тот же процесс начался в голове Майкла. Вполне возможно, его мозг частично поврежден.

Памятуя о жуткой боли и страшных видениях, что настигли его в переулке, Майкл решил пока ничего друзьям не рассказывать. Завтра – большой день, дел невпроворот. Можно будет и по пути во всем признаться.

Успокоился Майкл не скоро, а засыпая, думал: наверное, Хельга решила остаться у сестры с ночевкой. Домой она не пришла.

Глава 9. Никто не пройдет

1

Майкл проснулся за десять минут до будильника. Несмотря на гнездящийся в глубине души страх – страх того, что ждет в виртнете, – он изнывал от предвкушения. Игры были любовью всей его жизни, и сейчас ему предстояло погрузиться в игру, где ставки как никогда высоки. Это будет всем играм игра, которой позавидовал бы сам Ганнер Скейл. Хотя, может, однажды Майкл оглянется на прожитые годы и поймет, как наивен был, испытывая такое возбуждение. Но когда это еще будет?

Майкл наскоро принял душ, съел две большие чашки хлопьев и залез в гроб. В окно лился яркий утренний свет, и Майкл – как бы отдавая мрачную дань уважения – посмотрел на рекламу «Бездны жизни». Он едва не заговорил с ней вслух: хотел сказать, что не намерен сдаваться и однажды пробьется в большую игру, к заветной цели.

Каин с его Доктриной смертности – верный билет в высшую лигу.

2

Майкл погрузился в сон и встретил Брайсона с Сарой в Депо, любимом месте сбора завсегдатаев виртнета. Там было, где потусить, поесть и прокачать на заработанные кредиты все – от оружия до звездолетов. Что еще важнее, тут можно было обменяться читами, секретами, заключить с кем-нибудь союз.

Друзья тут много кого знали и потому встретились у малоизвестного портала на задворках, позади большого парка с фонтанами. Для незаметного прохода в «Дьяволов разрушения» Сара передала ребятам простенькую маскирующую программу. Нельзя ведь попадаться знакомым за необычным занятием; если кто-то увидит, как они входят в старперскую игру, то заподозрит неладное.

Майкл наконец набрался смелости и рассказал о карлике в костюме и чудовищной головной боли. Излив душу, он испытал колоссальное облегчение. Он хотел утаить одну деталь – странные видения, но передумал: неправильно скрывать что-то от лучших друзей. Особенно когда собираешься обратиться с просьбой…

Под конец Майкл сказал, что сейчас чувствует себя

замечательно, и уверен: боль не вернется.

– Хорош заливать, – сказал Брайсон. – Это такая же правда, как и то, что мы с Сарой наяву женаты.

– Мы не женаты, – добавила Сара. – Это я так, на всякий пожарный уточнила.

Они прошли мимо отряда рыцарей в полной броне.

– Стараюсь быть оптимистом, – пожал плечами Майкл.

– Если это повторится, – строго произнесла Сара, – не жди до следующего дня. Сразу поделись с нами, не то я сделаю тебе больно в другом месте. – Она улыбнулась и нежно взяла его за руку. – Ты должен нам доверять, Майкл.

Майклу только и оставалось, что кивнуть.

Брайсон покачал головой.

– Не могу поверить, что с Роникой так вышло. Правда. Ты уверен, что писали о ней?

– Совершенно точно, – ответил Майкл. – Гончая едва ко мне подобралась, и посмотри, что со мной происходит. Если верить Ронике, то задача гончей – стирать разум жертвы, помните? Не просто ауру, а еще и разум в реальной жизни.

Брайсон остановился и взглянул на друзей.

– Мы сами прем на рожон… Что, если гончие – только начало?

Сара и Майкл одновременно пожали печами. Следуя за ними, Брайсон по-прежнему качал головой, словно понимал: друзья совершают ошибку, но ему из солидарности надо за ними последовать.

– Хочешь домой? – как можно беззаботнее спросил Майкл. – Только скажи, бро, и я куплю тебе соску, отпущу к мамочке.

Брайсон в долгу не остался.

– Зачем покупать? Я у тебя возьму.

Они свернули за угол и увидели знак входа в «Дьяволов разрушения».

3

В виртнете новейшие технологи сочетаются с архаичными фантазиями разработчиков. Например, эта секция Депо представляла собой дощатый пирс на берегу океана, вдоль него тянулись аркады, рестораны и старинные клубы. Большая часть магазинов, впрочем, внутри представляла собой полноценные игры, тогда как подъезды служили входами в совершенно иные миры.

Огромную вывеску «Дьяволов разрушения» обрамляли крупные лампочки, что мерцали и гудели. Надпись была

выполнена в зеленом цвете – наверное, в честь Гренландии, а слово «дьяволы» подсвечивалось красным. Справа от надписи помещалось изображение: солдат в тяжелой шинели и каске; в одной руке он сжимал направленный стволом в небо автомат, в другой – отрубленную голову, из шеи которой капала кровь. Ну, это уж чересчур.

Друзья остановились прямо под вывеской, внимательно ее разглядывая.

– Гренландия, – сказал Брайсон. – Мне почти семнадцать, а я еще ни разу не играл в игру с сеттингом в Гренландии. Колоритные, наверное, декорации.

Сара взглянула на друзей.

– Там почти везде снег и ледники. Мы себе зады отморозим.

– Или еще что, – пробормотал Брайсон и тут же игриво улыбнулся, будто отмочил смешнейшую в мире шутку.

– Тогда держи свое «еще что» в тепле, – закатила глаза Сара.

Он ткнула пальцем в сторону ветхой двери, которую, казалось, не красили очень и очень давно. Самое смешное, что дверь такой ветхой и создали. Для атмосферы.

– Ну, карты изучили, план составили. Входим.

– Если умираешь, возвращаешься в самое начало, – напомнила Сара. – Если кто из нас погибнет, остальные должны погибнуть намеренно. Нельзя разделяться, держимся группой.

Так просто с этим соглашаться Майкл не спешил.

– Ну, не знаю. Самое главное – вычислить, где портал. На поле боя много у нас шансов не будет. Просто не станем проходить через брешь поодиночке. Если кто умрет – остальные ждут его возвращения.

– Да, – согласился Брайсон, изобразив карикатурную заносчивость. – Я вас подожду. Идемте уже.

Не дожидаясь ответа, он открыл дверь и вошел.

4

Они очутились в старомодном вестибюле: красный ковер, афиши других игр в обрамлении мигающих вдоль рам лампочек. В середине стояла палатка с попкорном, а в ней – девушка-подросток, брюнетка с подведенными красной тушью глазами. Она остервенело жевала жвачку, будто пыталась измельчить ее в ничто.

Справа располагалась билетная касса; за стойкой, скрестив руки на пышной груди и сердито насупившись, стояла женщина. Все в ней было под стать груди: широкие плечи, плотная шея, крупная голова. Косметикой она явно не пользовалась, волосы

свисали безжизненными седыми прядями.

Ого, вот это красотка!

– Э-э… что-то мне уже страшно, – шепнул Брайсон. – Давайте кто-нибудь из вас купит билеты. Кажется, это та самая тетка, что вырезала половину моей деревни, пока я был младенцем.

Сара рассмеялась – причем громче, чем рассчитывала.

– Я куплю билет, младенчик.

– Я с тобой, – шепнул Майкл. – По-моему, я влюбился.

– Чего надо? – гаркнула билетерша, когда Сара и Майкл приблизились к кассе. – Попкорн – вон там.

Она мотнула головой в сторону палатки (при этом, кроме головы, ни одна часть ее тела не шевельнулась).

– Мы не за кукурузой, – спокойно ответила Сара.

– Тогда зачем вы здесь, шпанюки? – Женщина разговаривала неприятно, одним уголком рта.

Сара посмотрела на Майкла со смесью веселья и озадаченности во взгляде.

– Ну-ка! – пролаяла тетка. – Я тебя спросила, а не твоего дружка.

Сара резко обернулась к ней.

– Мы хотим сыграть в игру. «Дьяволы разрушения», так? Вы о ней слышали? Над входом у вас здоровенная вывеска.

Майкл поморщился. Сара чуть перегнула палку.

Билетерша расхохоталась басовитым, больше подходящим мужчине смехом.

– Продолжайте, детки. Я не в настроении.

Тогда Майкл попытался сменить тактику.

– Мэм, – почтительно произнес он. – Мы правда хотим сыграть. У нас сегодня в школе отменили занятия, а мы как раз проходим Гренландию.

Тетка уперлась руками в стойку и подалась вперед. Пахнуло кошачьей мочой.

– Вы серьезно?

Майкл точно знал, что со стороны выглядит не очень уверенно.

– Э-э… да. Зачем вы так с нами? Нам нужно-то всего три билета на игру.

Выражение лица билетерши немного смягчилось.

– Смотрю, вы не понимаете. Совсем глупенькие?

Майкл в ответ покачал головой.

– Малыш, в эту игру разрешено играть только тем, кто старше двадцати пяти лет. Пошли вон отсюда!

5

Втроем они встали снаружи у входа в игру, смущенные и слегка ошарашенные.

– Какого банана? – произнес Брайсон, глядя на обшарпанную дверь. – Игра-то паршивая, зачем еще правила ТДВ вводить?

ТДВ значило «только для взрослых». Майкл полностью разделял негодование друга.

– Выходит, эта игра в буквальном смысле для старперов. Только их в нее и пускают.

– Черта с два, – ответила Сара. – Будь в ней, и правда, ограничения по возрасту, мы бы про них знали. Каждый подросток, чисто из принципа, попытался бы их обойти. Правила – нововведение. Должно быть, программисты подогревают интерес к игре.

Как и прежде, Майкл не желал верить в совпадения.

– Или просто некто не пускает нас в игру. ТДВ – самый простой способ перекрыть нам доступ.

Сара насмешливо фыркнула.

– Подумаешь, потратим лишний час на махинации. Когда это правила ТДВ нас останавливали?

– Совершенно верно, – сказал Брайсон и зловеще рассмеялся. – Кто забудет наши приключения в «Котле судьбы Вегаса»?

– Мама дорогая, – ответила Сара.

– За работу, – поторопил друзей Майкл. Они присели на лавку, лицом к океану, закрыли глаза и сосредоточились на кодировке.

6

Прошло два часа, а они так ничего и не добились.

Перепробовали все, опираясь на опыт прежних незаконных махинаций и хакерства. Не то чтобы файрволлы и щиты «Дьяволов» нельзя было взломать… их попросту не удавалось засечь. Их словно не существовало в помине, а если не видишь стены, то как через нее перебраться? После множества попыток друзья согласились, что дальше искать бессмысленно. Майкл никогда не сталкивался ни с чем подобным.

– Чертовщина какая-то, – сказал он, глядя на море. В небе клубились тучи. – Я уже сомневаюсь, что сама игра – не подделка. Будь мы взрослыми, билетерша, думаю, все равно нас не пустила бы. Что-то тут не вяжется.

Сара о чем-то напряженно думала, глядя себе под ноги.

– Может, игра очень и очень крута и популярна среди старперов, которые просто не хотят в нее пускать. Я могла бы

применить старую технологию безопасности, о которой наше поколение даже не знает. Терять нечего. Трюк вроде того, что мы применили в «Синяке», тут не прокатит.

– Если бы мы попытались его применить, – сказал Брайсон, – та тетка уселась бы на нас и не слезала, пока мы сами не вынырнем.

Майкл вскочил на ноги. Решительность полыхала в нем адским пламенем. Он пройдет в игру, чего бы ему это ни стоило.

– Пошли, – сказал он. – Испробуем старую прогу.

– Мы? – удивленно переспросил Брайсон.

– Да, мы. – Майкл решительным шагом направился к двери в игру, даже не понимая – и не заботясь, – откуда в нем такая смелость. Друзья поспешили следом.

7

Плана, в принципе, у Майкла не было. Он знал, что, кроме девчонки со жвачкой и тетки, которую он про себя окрестил Каменной стеной, будут и другие препятствия. Старые геймеры приготовили нечто еще, но Майкл готов был пройти все до последнего барьеры. Он горел жаждой действия, битвы.

У самой двери Брайсон схватил его за плечо и развернул к себе.

– Чего? – спросил Майкл. – Хочешь остановить меня? Смотри, обкакаюсь со страху.

– Пусть я сошел с ума, но мне почему-то кажется, что надо сначала обговорить план, хоть какой-нибудь.

Да, надо бы успокоиться… Так ведь некогда!

– Помнишь, в какое дерьмо я постоянно встревал из-за тебя? Теперь твоя очередь – следуй за мной. Там внутри все не так уж и страшно: администрация не ждет прямого и явного взлома. Нарушителей посадят в тюрьму, но нам надо попытаться. Иначе никак. Идем.

Сара улыбнулась, глядя на него и слегка выгнув брови.

– Вот таким ты мне нравишься, – восхищенно заметила она.

– Да, знаю. Идемте.

Отвернувшись, Майкл открыл дверь.

8

Едва ступив за порог и увидев тетку-билетершу, Майкл понял: она ждет от ребят неприятностей.

Тетка погрозила им пальцем.

– Нет, нет, нет, даже не думай, малыш. Я все по твоим глазам

вижу. Говорю тебе: вам сегодня поиграть не светит. Я вас не впущу. Разворачивайтесь и топайте отсюда, живо.

Останавливаться Майкл не думал. Он, не сбавляя темпа, шел к дальнему концу вестибюля; Брайсон и Сара – прямо за ним. Когда они прошли мимо палатки с попкорном, девчонка перестала жевать жвачку и тупо уставилась на них выпученными глазами.

– Как тебя сюда работать устроили, кстати? – спросил ее Майкл, но девчонка не ответила.

Каменная стена тем временем выбралась из-за стойки. Покачивая складками обвисшей кожи, она вздернула руку в предостерегающем жесте.

– А ну-ка стой, мистер. Стой. На. Месте.

Она попыталась преградить им путь, однако ребята шли гораздо быстрее.

Плана помещения Майкл не знал, но видел, что из вестибюля, кроме парадной двери, ведет еще один проход – должно быть, портал в саму игру. Темный коридор, начинающийся в дальнем правом углу. К нему-то Майкл с друзьями и направлялись.

Внезапно воздух задрожал от громкого раскатистого голоса.

– Вот я вам сейчас мордашки-то смазливые поиздырявлю! – басовито, растягивая слоги на южный манер, пригрозили ребятам.

Майкл резко обернулся, услышав два щелчка – звук, с которым передергивают затвор дробовика. Когда же он увидел говорившего, дыхание сперло, будто воздух внезапно превратился в комок ваты. Девчонка со жвачкой вскочила на прилавок и с наплевательским видом целилась в Майкла и его друзей из двух дробовиков-обрезов.

– Меня зовут Райкер, – представилась она. – В мою смену отморозки вроде вас на шару в игру не сыграют. Не пущу, и точка. А теперь уносите отсюда свои мелкие крысиные ножки, пока я вас не расстреляла.

Майкл так и замер на месте, выпучив глаза на странную девчонку по имени Райкер, вооруженную дробовиками.

– Думаете, поди, что я пугало какое? – спросила Райкер, поднимая дробовики чуть выше. – Придется вами заняться. Если проскочите, я не получу жалованье за месяц, ни пенни. Пошли вон отсюда!

Майкл решил для себя: он не уйдет. Пускай его пристрелят, пускай это больно и страшно, он потом очнется в гробу, загрузится снова в виртнет и вернется сюда. Без боя не сдастся.

– Ладно, – крикнул он в ответ. – Мы уходим, прямо сейчас.

Подняв руки, он пошел прямо на девчонку. Оставалось надеяться, что друзья не подставятся под выстрел.

– Аккуратнее, – предупредила Райкер. – Одно неверное движение, и перед выходом наверх еще успеете помучиться. Ну, как вам?

Майкл сделал еще шаг ей навстречу.

– Послушай, мы никому не желаем вреда. У нас лишь есть вопросы.

– Я сказала: аккуратней! – Девчонка нацелила оба ствола ему в лицо.

Казалось бы, надо радоваться, что друзья больше не на мушке, однако в тот миг Майкл подумал: лучше бы Райкер снова прицелилась в Брайсона с Сарой.

Еще шаг. Второй. Руки вверх, глаза распахнуты, выражение на лице – сама невинность. Движения плавные. Райкер все ближе…

– Стой! – заорала она.

Майкл замер.

– Ладно, ладно. – Он опустил руки и сделал вид, что снова направляется к двери. – Прости, что мы…

Он вихрем развернулся, взмахнув руками. Ударил по стволам снизу вверх. Грохотнуло; дробины прошили потолок и стены; полетели осколки стекла и щепки. Майкл прыгнул на Райкер, оба перевалились через прилавок и упали на пол. Девчонка пыталась вырваться, однако Майкл уже оседлал ее и нацелил один дробовик ей в лицо.

– Шах и мат, – задыхаясь, произнес он. – Не искушай меня.

Райкер задергалась под ним, но уже не так бодро, как прежде.

– Скотина ты, целишься в лицо девочке. Твой папочка бил мамочку, да?

– Заткнись. Ты первая пригрозила убить нас. – Слегка уперев ей в нос ствол, он поднялся на ноги.

– Ай! – закричала Райкер. Еще ни разу Майкл не видел девушку в такой ярости.

– Рисковый ты чел, – сухо отметила Сара. Она и Брайсон даже не сдвинулись с места.

– Ну, сработало же, – ответил Майкл, и только тут до него дошло… – Эй, а где тетка-билетерша?

Брайсон указал в сторону кассы.

– Спряталась под стойкой.

Не к добру это, сообразил Майкл. Он перелез через прилавок и присоединился к друзьям. Один дробовик вручил Брайсону.

– Уходим отсюда.

В этот момент Каменная стена вынырнула из-под стойки и сложила руки на груди, приняв свою обычную позу.

– Вы не тот день выбрали для ссоры со мной. Не думаете же, что я пропущу вас в игру, играть в которую вам запрещено? А? Не думаете?

Тут разом со всех сторон зашипело. Майкл завертелся на месте и увидел, как в стенах и в потолке открылись маленькие отверстия. Не успел он предупредить друзей, как из дырочек, подобно черным змеям, вылетели толстые веревки.

Майкл развернулся и хотел бежать, но веревка, словно живая, оплелась вокруг его лодыжки и подняла в воздух…

9

Внутри все переворачивалось: веревка мотала Майкла туда-сюда, будто пес – добычу. Он – словно та же добыча – совершенно растерялся; летая по комнате, только и мог, что цепляться за дробовик. Держал его обеими руками, стволом от себя. Свет и краски слились в размытые пятна. Голова заболела, как во время приступа.

Майкл согнулся пополам, прицелился, стараясь не угодить себе в ногу, и выстрелил.

Отдачей его разогнуло. Пол понесся навстречу и ударил в лицо. Сквозь боль Майкл ощутил, что веревка выпустила лодыжку – значит, он не промазал.

Тем временем, извиваясь и скручиваясь кольцами, к нему устремились еще веревки. Десятки веревок. Майкл огляделся, поискал друзей: Брайсон распластался по стене; его держали за бедро и за руку. Сару схватить не удалось, однако руки ее были заняты: она с трудом удерживала конец одного из кабелей на безопасном расстоянии от лица – будто готовую к броску кобру.

Тут одна веревка устремилась к ноге Майкла, начала оплетаться вокруг коленки. Он схватил ее за конец и дернул. Потом отбился от другой, что метила ему в голову. Сара сражение проиграла: ее за шею тащили к стене, на которой повис Брайсон. Тот больше не сопротивлялся, висел, закрыв глаза. Испугавшись за друга, Майкл бросился к нему, но путь преградили веревки – накинулись со всех сторон. Майкл нырнул вниз, перекатился, отмахиваясь от них.

Ощущение безнадеги лишало сил. Как справиться с таким врагом? Как пробиться к игре? В дробовике остался последний патрон. Брайсон свое оружие потерял – дробовик выпал у него из рук и отлетел к стойке билетной кассы. Каменная стена молча наблюдала за происходящим, будто… будто натуральная каменная стена. Совершенно неподвижная, она сосредоточила остекленевший взгляд на одной точке. Майкл такого прежде не

видел.

Вокруг талии оплелась веревка. Майкл запоздало попытался высвободиться – не получилось; его держали прочно и потащили по полу к стене, у которой, спеленатые, стояли друзья. Дробовик чуть не выскользнул из рук; оставшийся патрон – вот вся его надежда.

Майкл прибил очередную веревку стволом, едва не спустив курок. Обеими – пока еще свободными – руками перехватил дробовик и прицелился в веревку, что держала его за талию. Выстрелил. Отдачей его швырнуло на пол и на мгновение оглушило. Веревка вяло растянулась на полу, а Майкл, отбросив бесполезный дробовик, откатился в сторону. Отмахнулся от других плетей. И тут до него дошло, он понял, что делать. Понял, отчего тетка-билетерша застыла.

Это она управляла веревками.

10

Майкл ухватился за единственный шанс.

Каменная стена стояла на кассе, в тридцати футах от него, и перед стойкой лежал дробовик – бери не хочу, а между ним и Майклом сплетались в воздухе в черную паутину веревки. Майкл бросился прямо на них.

Все они разом накинулись на него. Майкл размахивал руками, уворачивался, скакал; в крови бурлил адреналин. Одна веревка вытянулась под ногами; Майкл споткнулся и упал на живот. Две другие оплелись вокруг талии, и Майкл перевернулся на спину, сдернул их с себя. Он отбивался руками и ногами. Каким-то чудом вновь встал с пола и побежал к стойке. Веревки атаковали.

Слепо размахивая руками и дергаясь, Майкл продолжал бежать вперед. Со стороны он, наверное, походил на шизанутого плясуна, зато цель – дробовик – становилась все ближе. Вокруг руки оплелась веревка и затянулась, очень плотно – Майкл ничего не успел сделать. Его оторвало от пола и швырнуло вперед; на лету он высвободился, помогая себе другой рукой. Упав и скользнув по полу, ударился головой точно в пьедестал билетной кассы. Дробовик лежал прямо под носом.

Майкл схватил оружие и поднял ствол. Веревки оплелись вокруг его ног, груди и талии. Пока он боролся с теми, что нацелились на руки, остальные подняли его в воздух.

Взлетев, он сразу же увидел Каменную стену: тетка-билетерша по-прежнему стояла, замерев, точно истукан. Воспользовавшись мигом – пока из рук не вырвали оружие,

Майкл прицелился и хотел было спустить курок, но тут все прекратилось. Его отпустили.

Майкл рухнул на пол. Веревки со свистом и резким шипением ретировались в гнезда. Задыхаясь, Майкл перекатился на спину и посмотрел, что с друзьями. Их тоже отпустили. Тогда он взглянул на Каменную стену: тетка лежала лицом на стойке.

– Какого… – пробормотал Майкл, не в силах подобрать нужное слово.

– Я хакнул ее, – дрожащим от изможденияголосом произнес Брайсон. – Она утилита, и я ее просто вырубил. Раньше мне такое не удавалось, но я нашел ее слабое место… повезло, едва успел.

Так вот зачем он закрыл глаза. От облегчения хотелось смеяться.

– Идемте дальше, – напомнила Сара.

Да, правильно, пора было уже войти в игру.

Глава 10. Три дьявола

1

Прошло немного времени, и Майкл наконец отдышался. Делая размеренные глубокие вдохи, он подошел к Брайсону и Саре. Не сговариваясь, все трое направились к цели – к проходу в дальнем конце вестибюля.

Из-за спины раздался знакомый грохочущий голос. Это Райкер снова вскочила на прилавок.

– Дурачины вы! – кричала она. – Думаете, знаете, зачем идете… Нет, фигушки.

Слова эти прозвучали зловеще. Вдруг в предупреждении Райкер заложен некий тайный глубокий смысл? Вдруг она говорит о портале или о чем-то крупнее? Или о самом Каине?

– Иди зализывай раны к мамочке, – отмахнулся от нее Брайсон.

Не успела девчонка ответить, как все трое сорвались на бег. Майкл от души надеялся никогда ее больше не видеть.

2

Чем дальше они уходили в коридор, тем холоднее и темнее становилось. Майкл дрожал. Света не было, однако друзья прекрасно видели, куда бегут, – а коридор все не кончался и не кончался. Потом, не заметив погони, они сбавили темп, перешли на шаг. Температура продолжала падать. Дыхание вырывалось изо рта облачками пара.

Казалось, они прошагали целую милю. Потом Брайсон не выдержал:

– Никогда еще не видел такого странного входа в игру.

– Может, это ловушка? – спросил Майкл. – Вдруг нас перебросило в другую игру, раз в основную не пускают?

– Это противозаконно, – возразил Брайсон.

– Как и взлом игры.

– А, ну да, – пожал плечами Брайсон.

– Смотрите, – указала вперед Сара. – Стены меняются, и светлеет.

Они снова перешли на бег, пока не достигли точки, где стены покрывал светящийся изнутри лед. Тут уже Майкл смог осмотреться: изменилось все, не только стены.

– Еж твою двадцать! – ругнулся Брайсон.

Изменилась и одежда; привычные вещи уступили место зимним масккостюмам: куча карманов, на поясе – всевозможное снаряжение; на плечах – рюкзаки. Их тяжести Майкл не замечал, пока полностью не оглядел новый наряд.

Подтянув лямки рюкзака, он рассмотрел снаряжение на поясе: пять гранат, фляга, нож, моток веревки.

– Ну, вопрос решен. Мы вошли в игру.

– И это – фронт ледника, – заметила Сара. Золотая жила – предмет раздора – лежала почти под самым ледником Якобсхавн, одного из крупнейших в Гренландии.

– Надеюсь, впереди нас ждет настоящее оружие, – сказал Брайсон, кивнув в сторону выхода из тоннеля. – Игра или не игра, а я одним ножиком на войне не обойдусь.

Вытащив свой нож из чехла, Майкл присмотрелся к серой заточенной стали.

– Ага, я тоже.

– И я, – присоединилась к друзьям Сара, когда они снова отправились в путь. – Может, получится напрограммировать себе что-нибудь из другой игры? Только бы потом за решетку не угодить.

Майкл в ответ только махнул рукой.

– Мы работаем по заданию СБВ. Они-то нас точно в тюрьму не упекут. – Говоря так, Майкл, впрочем, сам себе не до конца поверил.

– Правда, что ли? – спросила Сара. – А как же абсолютная секретность задания? Боюсь, они отвернуться от нас, когда мы приползем умолять о помощи. Скажут, мол, никогда тебя не видели.

Стараясь не выдать страха, Майкл ответил:

– Тем более надо отыскать Каина.

Все трое молча побежали дальше по обледенелому тоннелю. Тяжелое снаряжение отнимало силы; шаг постепенно замедлился. Тоннель пошел в гору, стало еще труднее.

– Далеко до конца? – проворчал Брайсон.

Никто ему не ответил.

3

Наконец они достигли выхода – металлической двери, запертой на массивный засов. Вдоль стен тянулись деревянные скамьи; тут же стоял огромный открытый шкаф, полный автоматов и боеприпасов. Майкл перевел дух.

– Думаю, те, кто погиб в бою, – высказала догадку Сара, – возвращаются сюда.

– Может, и так. – Брайсон принялся рыться в содержимом арсенала. – Правда, у меня для вас новость: я там погибать не планирую.

– Как и я, – сказал Майкл. – Погнали.

Они с Сарой присоединились к Брайсону: каждый разжился крупнокалиберным автоматом и запасными магазинами. Подобным оружием Майкл прежде нередко пользовался. Похоже, рисковать и перетаскивать сюда пушки из других игр не придется.

– Я из-за холода переживаю, – призналась Сара. – Может, поэтому и ограничения по возрасту? Нам придется время от времени делать привал и согреваться, чтобы не заработать обморожение.

Брайсон покачал головой.

– Нет, там, снаружи, ждет кое-что пострашней мороза. Гораздо страшней. Возрастные ограничения так просто не вводят.

Брайсон говорил правду. Они втроем повидали много игр, на которые ограничения не распространялись, тогда как страху в них друзья натерпелись немало.

– Ну, мы хотя бы историю изучили, остается вступить в игру. Отыскать уже этот Путь.

– Готовьтесь отморозить булки. – Брайсон подошел к двери и снял с нее засов. Лязгая по полу, тяжеленная металлическая планка остановилась у ног Сары.

– Ты прирожденный солдат, – сказала Сара Брайсону.

Он подмигнул ей и рывком распахнул тяжелую дверь. В тоннель ворвался порыв арктического ветра, в лицо ударили кристаллики льда. Такого холода Майкл прежде еще не испытывал.

Брайсон прокричал что-то неразборчивое и вышел, ступив на виртуальную гренландскую землю. Майкл и Сара последовали за ним.

4

Над головой простиралось ослепительно голубое небо; Майкл вдруг понял, что никакого снегопада нет и что это просто свирепый ветер срывает частицы льда с земли и швыряет их в лицо. Ну ладно, хотя бы на метель не нарвались.

Ветер сбивал с ног. При выходе из тоннеля Майкл споткнулся и рухнул на плотный снег. Ладони ожгло холодом, потом они занемели, и Майкл понял: без перчаток он и десяти минут не протянет. Глупо было не озаботиться ими раньше. Трое друзей осмотрелись и, не заметив никого поблизости, взломали код – написали для себя теплые шапки и перчатки. Майклу полегчало,

хоть и немного. Он заметил одну вещь: местный код взломать оказалось сложнее, чем обычный. Странно, игра-то вроде не ахти какая. Может, файрволлы Каина так на ней сказываются?

Поправив рюкзак за спиной, Майкл взял автомат наизготовку, готовый отстреливаться. С трудом приноровился к спусковому крючку: палец в перчатке едва пролез под предохранительную скобу. Кругом, насколько хватало глаз, простиралась белая пустошь, и только на горизонте, отмечая поле боя, тянулась в небо колонна дыма.

Сара наклонилась к Майклу и громко произнесла:

– Понятно, почему бой – там. – Она указала на столб дыма. – Судя по карте, мы должны идти строго на север, по прямой. Если взглянуть на солнце…

– Да! – прокричал в ответ Майкл. – Пошли!

Брайсон, стоявший чуть в стороне, смотрел на них так, будто сразу понял, что надо делать. Он только кивнул, когда Майкл указал в сторону дыма.

Втроем они пошли к полю боя.

5

Брести по снегу, сгибаясь под ветром… да это похуже любого сражения! Каждый шаг давался с трудом, ноги проваливались под наст на дюйм или два. Майкл покрепче сжал в руках автомат и прибавил ходу. Он хотел поскорее добраться до горячей точки и выяснить, что же там происходит.

«Осторожней с желаниями», – напомнил он себе.

Когда друзья наконец преодолели подъем, перед ними раскинулась кошмарная сцена. Все трое сразу упали ничком, и Майкл посмотрел на поле боя в прицел автомата.

Внизу на многие мили простиралась во всех направлениях долина, изрытая, казалось, в случайном порядке траншеями и разделенная пополам неровной дорогой. Внутренние стенки траншей были выложены каким-то темным материалом – должно быть, для защиты от влаги. Толком ничего в прицел Майкл не видел, однако из ям то и дело высовывались солдаты. По обеим сторонам долины, в конце длинного «коридора» промеж позиций стояли палатки. Интересно, для чего их там поставили?

Встревожила Майкла кровь: всюду она пятнала белоснежную поверхность, и больше всего ее было вдоль «коридора». Люди сражались, порой в рукопашную. Вот один воткнул нож в грудь другому и вскочил на врага, чтобы провернуть клинок в ране. В стороне женщина подкралась к солдату со спины и полоснула его ножом по горлу. Целые группы людей бились голыми руками.

Всюду царил кошмар, настоящий фильм ужасов.

Новоприбывших на вершине холма никто не заметил.

Опустив автомат, Майкл взглянул на Брайсона слева, потом на Сару – справа.

– Что за дурдом? Мы так не воюем уже лет сто. Эти люди – как неандертальцы, дерущиеся за пещеру. В учебнике истории, конечно, сказано, что война велась примитивными средствами, но тут… бред какой-то.

– Да и траншеи вырыты беспорядочно, – заметил Брайсон. – Еще форма… я вижу четыре стороны, как минимум. Некоторые, похоже, сражаются между собой. И почему палатки стоят прямо на поле боя?

Сара выползла чуть вперед.

– По-моему, я начинаю понимать, зачем ограничения по возрасту. Игра не имеет ничего общего с реальной Гренландской кампанией. Сеттинг – исторический, остальное – нет.

– Зачем тогда игра? – спросил Брайсон. – В смысле, нам дали боевое задание или нет? Или геймеры логинятся сюда просто за тем, чтобы мочить друг друга?

– Похоже на то, – ответил Майкл. Кажется, он понял, зачем нужны палатки. – Когда все закончится, победителей ждет награда. Такая, которая детям до шестнадцати не полагается. – Он улыбнулся. – Как говаривал мой папа: победителям – трофеи.

– «Дьяволы разрушения», – задумчиво пробормотал Брайсон. – Да, тут полно дьяволов и разрушения – тоже.

6

Взяв автоматы наперевес, друзья стали спускаться к месту резни. От вида красных пятен на белом снегу становилось еще хуже. Ветер разносил кошмарные звуки сражения: рычание, вопли, кровожадный вой. Зато выстрелов слышно не было.

– Секунду, – сказал Майкл, пораженный страшной догадкой. – Эти штуки вообще работают?

Нацелив ствол в небо, он надавил на спусковой крючок и… ничего не произошло. Раздосадованный, Майкл отбросил автомат в сторону.

Брайсон, безуспешно проверив свое оружие, тоже выбросил его.

– Да вы издеваетесь! С таким же успехом можно сразу отправиться в средневековье!

– Наверное, не стоит париться и проверять ствол? – спросила Сара. Она все же надавила на спусковой крючок, и, само собой, автомат не выстрелил. Разочарованно бросив его за спину, Сара

пошла в сторону битвы. – Придется нам попотеть с кодировкой.

7

Майкл не решался сказать друзьям, до какой степени напуган. Все они потратили кучу денег на гробы, чтобы виртнет заиграл яркими красками жизни – и уж никак не смерти, когда тебя режут, бьют или душат. Ничего подобного ожидающему их впереди Майкл прежде в сети не испытывал, хотя повидал и перепробовал многое. Он шел на бойню. Больших усилий стоило напрограммировать шапки и перчатки – что уж говорить об оружии и способностях из других игр!

По краям долины дрались отдельные группы, тогда как основная кровавая баня развернулась в центре, вокруг траншей. Чем дальше ребята спускались в долину, тем громче становились звуки борьбы. Майклу так и хотелось развернуться и бежать. Хрипы, безумные вопли, истерическое ликование – от всего этого вид войны становился страшнее.

Еще немного, и солдаты заметят троих подростков.

– Плана у нас нет, – напомнила парням Сара. – Описание игры – сплошное вранье. Ну, мы разделяемся или держимся вместе?

Брайсон вытащил нож и крепко сжал его в руке.

– Лучше держаться вместе. Путь искать придется долго, а эти игроки поднаторели в убийстве. Думаю, нам нельзя разделяться.

– Логично. – Майкл обнажил короткий клинок и попытался припомнить, доводилось ли ему прежде, в других играх, убивать одним только ножом. Обычно оружие он выбирал куда навороченней. – Может, затащим сюда что-нибудь посерьезнее?

– И еще больше будем выделяться? – Сара пожала плечами. – Старики могут объединиться против нас. – Она указала на ближайшую из траншей. – Пойдем по кругу, от края к центру.

Майкл и Брайсон согласились с таким решением. Выбрали направление и подошли к первой траншее.

– Вот черт, – ругнулся Брайсон, глянув вправо.

Проследив за его взглядом, Майкл увидел группу солдат из двух мужчин и одной женщины. Они во весь опор неслись к друзьям и что-то кричали, размахивая окровавленными ножами. У женщины, помимо клинка, имелся еще и длинный стальной прут. При виде присохшего к концу прута куска мяса Майкла затошнило.

Брайсон прав: эти люди – животные.

8

– Бейтесь изо всех сил, – спокойно сказала Сара. – И помните: умереть здесь – это не страшно.

В последнее утверждение верилось с трудом.

Сбросив рюкзаки, ребята подняли ножи и ринулись в атаку. Когда до врагов оставалось футов двадцать, Майкл вспомнил про гранаты на поясе. Может, они тоже не работают, но проверить не мешает.

Сверкая глазами и брызжа слюной, солдаты выкрикивали, должно быть, ругательства – только на другом языке. Они вдруг разделились, будто заранее условились, кто на кого нападает. На Майкла бежала женщина, но легче ему от этого не стало: она одна выглядела страшнее двух своих приятелей, вместе взятых: черные волосы всклокочены и блестят от пота, по лицу размазана кровь, нескольких зубов не хватает. И еще прут, стальной прут, украшенный жутким трофеем. У Майкла внутри все опустилось.

С воплем, похожим на вой гончей, она раскрутила прут над головой и ударила – Майкл увернулся, не спуская, впрочем, глаз с ножа у нее в руке. Женщина пырнула Майкла в лицо – этот удар он отвел предплечьем. Упал на спину и откатился в сторону. Краем глаза заметил, как женщина – ни дать ни взять акробатка – сделала сальто и четко приземлилась рядом.

Майкла ждал бой всей его жизни.

Ухмыляясь, женщина застыла на месте. Она будто упивалась выражением ужаса на лице противника. Однако Майкл считал себя опытным геймером и приготовился дорого продать свою жизнь: если эта дикая дамочка и победит, ей тоже крепко достанется.

Майкл выставил перед собой нож.

– Драться не обязательно, – произнес он. – Нам бы только осмотреться.

Прозвучало по-идиотски.

Женщина растерянно нахмурилась и злобно сказала что-то на непонятном языке.

Майкл шагнул назад, делая вид, что напуган и хочет бежать, а потом резко бросился на противника, надеялся застать врасплох. Однако женщина лишь улыбнулась – добыча сама шла ей в руки. Майкл полоснул ножом по воздуху, тут же подпрыгнул и обеими ногами ударил врага в грудь. Женщина слишком поздно подалась в сторону, не успела уйти и, получив удар, рухнула на бок.

Майкл тоже упал, но быстро сгруппировался и подскочил. Бросился на воительницу, когда она едва успела упереться руками в снег, упал на нее локтем и принялся осыпать ударами. Она как-то вывернулась, перекатилась. Майкл все равно оказался

сверху. Женщина свой нож потеряла, зато умудрилась сохранить прут. Махнула им, и Майкл, выронив нож, перехватил железку обеими руками. Они дергали прут каждый на себя, пока Майкл не сообразил ударить дальним концом прута женщину по зубам.

От жуткого треска ему сделалось дурно, и он чуть не выпустил прут. Зато женщина – зажав обеими руками лицо – его выпустила. Она верещала, крутилась и так и этак, пытаясь вылезти из-под Майкла, однако он крепко держал ее бедрами – как наездник на родео. Завладев прутом, он снова ударил. Раздался жуткий звук, и женщина замерла.

Майкл вскочил, подхватив с земли нож, приготовился. Женщина так и не поднялась.

Он стоял, хватая ртом ледяной воздух, пока кто-то не ударил его в спину – да так сильно, что голова запрокинулась, и он затылком врезал атаковавшему в нос. Оба упали; Майкла перевернули на спину, руки прижали к земле коленями. Прямо над собой он увидел покрытое шрамами лицо мужчины и дикие синие глаза. Вдвое больше поверженной товарки, боец уже приставил нож к горлу Майкла.

Плевать, что там говорила Сара. Надо срочно взламывать код и тащить сюда оружие из другой игры. Майкл закрыл глаза и, оказавшись посреди моря символов, принялся лихорадочно соображать… но было поздно.

Мужчина произнес что-то на непонятном языке и спокойно перерезал Майклу глотку. Холодная боль в шее сменилась теплом, когда из раны хлынула кровь.

Несколько секунд – и Майкл умер.

Глава 11. В траншеях

1

В замкнутых играх вроде «Дьяволов разрушения» период смерти – где-то с полминуты. Воскрешения приходилось ждать в пугающей черной пустоте. Это было сделано намеренно, дабы люди могли прочувствовать смерть, подумать: что, если бы они погибли в реальности? Задаться вопросом: «Вдруг я склеил бы ласты по-настоящему?»

Майкл бесился. Едва начали, а он уже помер! Даже в траншею заглянуть не успел! Как им вообще осмотреть поле боя?! Мысленно барабаня пальцами по воображаемой поверхности, он ждал, пока наконец впереди не вспыхнула искорка света. Она росла, увеличивалась, Майкла всосало в нее, и он вновь очутился в открытом мире виртнета.

Открыв глаза, он обнаружил, что лежит перед дверью, ведущей в заснеженный мир – тот, где его недавно убили. Майкл мысленно порадовался: хорошо, что не выбросило назад в вестибюль. Еще одной схватки с Каменной стеной и Райкер, этим злобным жвачным животным, он бы не выдержал.

Тело ныло от побоев после двух драк – если последнюю можно вообще назвать дракой, и Майкл со стоном поднялся на ноги. В тоннеле он был одни, значит, Брайсон и Сара еще живы. Ну, или погибли и успели вернуться в игру.

На Майкле был все тот же утепленный камуфляж, рядом на полу лежал рюкзак. Наскоро проверив арсенал – ни один автомат не стрелял – и сдуру метнув в коридор гранату – она тоже не взорвалась, Майкл отодвинул тяжелый засов и открыл дверь. Вышел в холодный ветреный мир, на ходу пытаясь сообразить, как можно взломать местный код и выжить в зверской войне.

2

Вдали Майкл увидел две фигуры, поднимающиеся по длинному белому склону. В них он узнал друзей: Сару – по длинным каштановым прядям, выбивающимся из-под лыжной шапки, Брайсона – по чванливой походке. Их было не догнать, и потому Майкл выбрал иное направление. Вместо того чтобы лезть в самую гущу сражения, он решил обойти поле брани справа, прижимаясь к склону холма, выбрать удобную незаметную позицию и уж оттуда бросаться на врага. Пройдя пару сотен

метров, Майкл увидел, что и Сара с Брайсоном избрали ту же тактику, только поле они обходили слева.

Вот и славно. Так они, может, успеют обследовать хоть немного территории, прежде чем какой-нибудь сбрендивший горец или безумная женщина вновь перережет им глотки.

Ветер рвал одежду, снег и льдинки жалили в щеки и нос. Губы напоминали жженую бумагу, готовые лопнуть, если снова их облизать. Майкл почти хотел в бой – лишь бы разогнать в жилах кровь.

Ближе к вершине холма звуки сражения сделались четче. Дальше Майкл пополз на четвереньках, радуясь, что напрограммировал себе плотные перчатки.

На самом гребне лег на живот и присмотрелся к происходящему в долине. Далеко слева Брайсон и Сара двигались перебежками от холма к холму. Их вроде пока никто не заметил, и они приближались к внешнему ряду траншей – там и людей было поменьше. Основная мясорубка сосредоточилась в центре.

Ветер доносил лязг металла, звериные крики и первобытные вопли. Просто невероятно, как люди добровольно соглашались на участие в таком ужасе. На глазах у Майкла один солдат, не переставая орать во всю глотку, заколол другого. Сколько Майкл ни просмотрел фильмов, сколько игр ни прошел, ему не хотелось наблюдать такие картины. Тут царил сущий ад.

Надо сосредоточиться. Не попасться никому на глаза и пустить все силы на обыск позиций.

Майкл полз по-пластунски, опасаясь, как бы его не выдал рюкзак. Потом он все же решил избавиться от бесполезной ноши. В самом деле, для чего рюкзаки? Майклу еще сильно повезет, если он протянет до того момента, когда захочется поесть или переодеться.

Никем пока не замеченный, Майкл спускался к долине. Между ним и эпицентром сражения лежало несколько рядов траншей, однако Майкл по-прежнему не мог разглядеть, много ли в них засело солдат. Тогда он лег за ближайшим холмиком и сосредоточился. Слишком свежа была память о том, как ему перерезали горло. Да и шея до сих пор побаливала.

Майкл закрыл глаза и всмотрелся в окружающее его море кодовых символов. Он никак не мог вычислить алгоритм; символы будто постоянно перемешивались с дикой скоростью. Через пару минут, правда, удалось зацепиться за одну строчку – точной такой же Майкл воспользовался в другой игре, «Подземелья Делмара». Теперь его нож приобрел магические свойства: мог стрелять невидимыми лучами энергии. Такое вполне могло прокатить.

Всяко лучше, чем ничего.

По привычке Майкл мысленно настроился – убедил себя, что на самом деле его не убьют. Да, будет больно и страшно. Может, даже останется психологическая травма. Зато к концу дня он не умрет.

Закрыл глаза, несколько раз ровно и глубоко вдохнул. Снова открыл глаза. Вынул из-за пояса пропатченный нож.

Встал и устремился к ближайшей траншее.

3

Сердце бухало в груди, ледяной воздух обжигал горло. Майкл велел себе успокоиться, все забыть и бежать. Его заметила группа солдат по ту сторону траншеи, но они были слишком увлечены боем.

Ко рву Майкл подбежал неожиданно быстро. Остановившись, заглянул внутрь: пустой, футов пятнадцать в глубину, деревянная скамейка, посередине – раскисшая тропинка. Стены скрывались под брезентом, который поверху прижали старыми покрышками, котелками и сковородками.

Не увидев портала, Майкл чуть было не побежал дальше, однако вовремя остановился. Кто знает, на что похож этот портал? Легко ли вычислить брешь в коде? Да, сил они втроем угрохают – ого-го. Пройдет лет двести, прежде чем получится осмотреть все боевые позиции. Ребята же не знают, что именно надо искать.

Вздохнув, Майкл отыскал лестницу и спустился вниз.

4

Майкл нырнул под брезент и пошел вдоль стены, на ходу ее ощупывая. Впрочем, ничего, кроме льда и утрамбованного снега, не нашел. Ничего странного, необычного. Время от времени он закрывал глаза, выискивая аномалии в кодировке. Тщетно.

Выбравшись из-под брезента, Майкл осмотрелся – в траншее по-прежнему было пусто. Тогда он нырнул под настил с противоположной стороны.

Его и там ждало разочарование.

Майкл потоптался в слякоти, проверил код – пусто. Проверил скамейку, прочитал ее код – пусто.

Выбираясь наружу, он старался не думать о потраченном времени. Отыскать портал иначе не выйдет – надо осмотреть все рвы. Майкл еще раз вздохнул, убеждая себя, что время он тратит далеко не впустую.

Уговоры уговорами, а от противного чувства, что поиски тщетны, избавиться не получалось. Осмотреть предстояло где-то с сотню траншей.

Нападать на Майкла пока никто не пытался, но и друзья куда-то запропастились.

Ладно, пора осматривать следующую яму.

5

В этой тоже никого не было.

Майкл скользнул вниз, залез под брезент и прошелся вдоль одной стороны, потом вылез из-под покрытия и забрался под него с другой стороны. Попутно проверял код, однако нигде не нашел бреши.

Расстроенный, но готовый продолжать поиски, Майкл вылез наружу. Он невольно ослабил бдительность, а потому удивился, заметив наверху женщину: чистый белый масккостюм, как у него самого (должно быть, она только вылезла из тоннеля); миловидное лицо портила отвратительная кровожадная гримаса.

– Микки обещал мне легкий бой, – произнесла женщина. – Что может быть лучше подростка-нарушителя, тайком проникшего в игру? Ты для меня – отличное начало.

Пока она говорила, черты лица ее немного смягчились, затем их снова исказила злобная гримаса.

– Легкий бой? – эхом повторил Майкл. – С чего это ты взяла?

Он шагнул назад, встав на краю траншеи. Изобразил из себя напуганного подростка, который пытается храбриться.

– Ты здесь который раз? – спросила женщина, вновь перестав ухмыляться.

– Это – мой первый, – невинно ответил Майкл. – Но я и раньше убивал. Уже неплохо, да?

Она покачала головой.

– Какой кайф я словлю…

– Рискни здоровьем, – ответил Майкл.

Он ждал, что женщина атакует первой, и дождался. Густо покраснев, она бросилась на него, занесла кулак, и Майкл нырнул в сторону. Рискуя упасть в траншею, он тем не менее хотел избежать драки. Достал нож и выстрелил невидимым лучом энергии женщине в грудь.

Противница пролетела мимо и, вопя, рухнула вниз. Майкл вскочил и побежал к следующей позиции. Если ему повезет, женщина сломает ногу.

6

В траншее на лавке спал всего один человек. Вне себя от радости, Майкл стал спускаться. Сначала он думал быстренько обыскать ров и не тревожить человека, потом решил не рисковать. Солдат мог проснуться и напасть, когда Майкл зароется под брезент.

Грудь спящего мерно вздымалась и опускалась. Не желая подходить слишком близко, Майкл достал клинок, приметился к шее врага и полоснул по ней пучком лазерной энергии. Он чуть не сблевал, когда солдат вскочил с лавки, хватаясь за рану. Второй раз за день Майкл напомнил себе, что убил человека не по-настоящему.

Солдат истек кровью и исчез.

Быстрый и тщательный осмотр показал: Майкл вновь, третий раз ошибся. Впереди его ждали еще десятки траншей. Он застонал.

– Грустно тебе там внизу?

На краю рва, прямо над Майклом, стояли двое: мужчина и женщина. Женщина перебрасывала из руки в руку гранату.

– Э-э… нет, я только передохнуть решил. – Хорошо хоть одежда в грязи, так Майкл больше сходил за «местного».

– Мелкий дурачок, – сказал мужчина. – Думаешь безнаказанно использовать примочки из других игр? Сопляк ты зеленый.

Майкл сощурился.

– Вы о чем?

– Ты стоишь на месте, не бежишь. Думаешь, что граната у нас не фурычит.

Майкл хотел было ответить, но тут женщина выдернула чеку и бросила гранату в траншею. Снаряд влажно чавкнул, упав в слякоть у ног Майкла. Он все смотрел на двух солдат с вызовом, а те… бросились наутек.

Майкл почувствовал взрыв: ощутил острую и внезапную вспышку боли и даже не успел вскрикнуть. На смену агонии пришла черная бездна, которую здесь называли смертью.

7

Он очнулся в самом начале ледяного тоннеля. Увидев его, сидевший на лавке Брайсон ничуть не удивился.

– Фигово, когда тебя там убивают, – поделился он. – Больно. – Помолчав, Брайсон добавил: – Везде больно.

– Да, меня тоже всего ломает.

Майкл встал и потянулся. Смертельные раны по-прежнему ныли. Гроб обо всем позаботился – и о реальности ощущений, и

об их продолжительности.

– Как дела у Сары? – спросил Майкл.

Брайсон пожал плечами.

– Не знаю. Мы разделились.

– Сколько ты траншей облазил?

Брайсон поднял два пальца.

– Полный ноль.

– Черт, – простонал Майкл. – Так мы годами будем рыскать по ним.

– Не, все норм, – сказал Брайсон, вставая. – Ну как, готов еще повеселиться?

Майкл пристально взглянул на друга.

– Какой там, мне противна каждая секунда, проведенная в этой игре. – Он вытащил нож. – Я все же позаимствовал кое-что из «Подземелий Делмара».

– Ага, – задумчиво ответил Брайсон и скривился. – Поражаюсь, как эти старички любят убивать друг друга… словно звери. Надо и себе помощь напрограммировать.

Майкл кивнул.

– Пошли искать этот драный портал.

Они вышли в дверь.

8

Следующие два дня превратились для Майкла в сущий ад.

Он погибал двадцать семь раз – всеми возможными в этой ледяной пустыне способами. Какие-то смерти были хуже других, однако Майкл продолжал возвращаться к поискам. Трюк с ножом помогал, и не раз; еще Майкл протащил в игру особые скилы, вроде длинных скачков – из игры «Пряжки по каньонам» или скоростного перемещения – из игры «Бег с быками». Выделить их и протащить сюда было трудно, да и помогали способности лишь тем, что отсрочивали неизбежную гибель.

Однако Майкл не сдавался.

Как ни странно, каждый день на закате трубил рог и бои прекращались. Люди, которые еще секунду назад готовы были перегрызть друг другу глотки, шли ужинать – хромая и поддерживая друг друга. Смеясь.

После общей трапезы Майкл с друзьями перебирались туда, где светили отопительные лампы и лежали спальные мешки. В первую ночь они тайком пробрались к траншеям и хотели обыскать их в спокойной обстановке, но наткнулись на файрволлы уровнем куда выше среднего. Изможденные, ребята не стали даже пытаться их взламывать.

Утром все началось заново: убивать, убивать и гибнуть. Терпеть и страдать. Еще убивать, снова гибнуть. Майкл впервые понял, отчего солдаты, возвращаясь домой, с трудом приходили в себя после всего, что видели и творили на войне. Или того, что сотворили с ними. Будь у Майкла виртуальная душа, она сейчас вытекала бы из него сквозь поры.

Успокаивало только то, что рядом друзья. Они почти не разговаривали – времени не было, зато хотя бы не расставались.

Ближе к вечеру третьего дня Сара нашла портал.

Глава 12. Прямое предупреждение

1

Майкла взорвали еще одной действующей гранатой. Если он что и усвоил в игре «Дьяволы разрушения», так это одну простую истину: неважно, сколько раз ты умрешь, погибать легче не становится.

В тоннеле его ждала Сара. Она сидела, подобрав под себя ноги и привалившись спиной к стене. Майкл устроился напротив, и Сара тихонько сказала:

– Нашла.

Майкл чувствовал, что в нем самом жизни оставалось не больше, чем в голосе Сары. Они заплатили за находку чересчур большую цену. Прежними им уже не быть.

Впрочем, облегчение он испытал, пусть и небольшое.

– Где? – спросил Майкл. Во взгляде подруги он прочел то же облегчение, что чувствовал сам.

– В пятом ряду от палаток, если двигаться к центру, по левую руку. В траншее засело человек пять или шесть. Какое у них оружие – не знаю. Я едва успела засечь портал, как они меня убили.

– Все будет хорошо, – пообещал Саре Майкл. – Дождемся Брайсона и составим план. Может, даже не придется прыгать в эту яму и устраивать бойню.

Сара слабо улыбнулась, и Майкл слегка воспрял духом.

– Теперь мы хотя бы знаем, где портал. Я бы, наверное, так больше не выдержал: бегать от ямы к яме, гадать, каким еще чудесным способом тебя лишат жизни.

– Обязательно выберусь в развлекательный тур – мочить из лазера космических пришельцев-убийц.

Ребята встретились взглядами и молча смотрели друг другу в глаза, как бы делясь переживаниями, а потом голова Майкла взорвалась болью.

2

Майкл рухнул на пол и свернулся в клубок. Он даже не заметил, как рядом упала на колени Сара, как она трясет его за плечо и просит сказать, в чем дело. Майкл не мог выдавить из себя ни слова. Только хватался за голову, внутри которой пульсировал очаг боли, и раскачивался взад-вперед. А еще он

помнил о видениях, настигших его в переулке, и благоразумно не открывал глаз.

Видения, страшные и безумные. Будут ли они в виртнете такими же, как наяву, Майкл проверять не хотел, поэтому зажмурился и ждал, пока утихнет боль.

Прошла она внезапно, как и в первый раз, – будто и не было. Исчезла бесследно и моментально: секунду назад Майкл умирал, и вот он снова здоров. Правда, ему почудился голос…

Сара сказала, что Майкл бился в припадке минуты три, хотя для самого Майкла приступ длился, казалось, целый час. Сара помогла сесть. Уставившись в потолок, он подумал: нормальная такая неделька выдалась.

– Как ты? – спросила Сара.

– Ничего, – ответил Майкл, взглянув на нее. – Боль если проходит, то проходит совсем. Сейчас вот ничего не чувствую, абсолютно.

Зато в целом Майкл ощущал себя разбитым и слабым. Его мучил страх. На несколько дней он забыл о приступах и уже было обрадовался, что можно забыть о них окончательно.

Сара погладила его по голове.

– Что это чудовище с тобой сделало? – пробормотала она.

Решив, что она имеет в виду гончую, Майкл пожал плечами.

– Не знаю. Помню ощущение: будто мозг высасывают из головы. Может, так оно и было? Часть мозга забрали?

– Приступы вроде не регулярные, так? Какое-то время их не было. Надеюсь, что они будут случаться реже и реже, а там и вовсе прекратятся.

В тоннеле материализовался Брайсон – он просто светился от гордости. Сара поспешила убрать руку от головы Майкла.

– Эгей! Нашел! – крикнул Брайсон. – Есть портал!

– Подумаешь, – усмехнулась Сара. – Я тебя опередила, тормоз.

Правда, сказав это, она искренне улыбнулась. Ощущение пустоты в сердце Майкла ушло, однако страх никуда не делся. Майкл все надеялся, что голос – побочный эффект приступа, галлюцинация, что он не слышал обращенных к нему слов: «Ты молодец, Майкл».

3

Рассказывая о находке, Брайсон описал ту самую траншею, в которой засекла портал Сара. Тогда ребята напрягли усталые мозги, чтобы составить хоть какой-нибудь план: нужно будет подобраться к точке и выиграть время на манипуляции с кодом,

потыкаться в брешь. От прямого столкновения с засевшими в окопе солдатами отказались сразу.

Тут Майкл вспомнил о гранатах. Рабочие экземпляры в игре точно имелись – Майкла взрывали раза три или четыре. Сказать, что Майкл не желал отыграться на ком-нибудь, значило откровенно солгать.

Когда он поделился мыслью с друзьями, Брайсон заметил:

– Идея хорошая, но надо будет захватить гранат побольше. На случай, если какие-то не сработают.

– Возьмем сколько сможем, – сказала Сара. – Закинем их все траншею, и я напрограммирую искру с фитилем из «Оружейных маньяков». Будем надеяться, что гранаты сдетонируют.

– Тогда за дело, – подытожил разговор Майкл и принялся выгребать все из своего рюкзака.

4

Набив ранцы гранатами, ребята закинули их за плечи, напрограммировали себе шапки и перчатки и вышли в морозный зимний день.

Майкл и Сара следовали за Брайсоном по левой стороне долины, стараясь держаться ниже гребня холма, чтобы их не заметили. Уже потом, у подъема, упали на брюхо и поползли к вершине.

Майклу в голову пришла одна мысль.

– Может, переждем ночь и утром, когда в траншее никого не будет, пробьемся к порталу?

Этим он хотел сказать: «Давайте не будем спускаться в эту преисподнюю». Он не знал, выдержит ли еще один заход.

– Слушай, мне тоже страшно, – сказал Брайсон. – Но мы не можем позволить себе потерять еще одну ночь. Убьем солдат, если надо будет.

– Ладно, – скрепя сердце согласился Майкл. – Только помните: мы либо пройдем все разом, либо не проходит никто. По одному телепортироваться нельзя, иначе потом друг друга не найти.

– Согласен, – отозвался Брайсон. – Да и позволять себя грохать – плохая привычка. Так что не подставляемся.

– Аминь, – поддержал его Майкл. – Смерть отныне – в моем черном списке.

Майкл еще раз окинул взглядом поле боя: им предстояло миновать десятки очагов кровопролития и с дюжину траншей. Шансы пробраться к порталу незамеченными были, честно говоря, невелики. Сара, судя по выражению лица, думала о том

же.

– Ладно, – неожиданно командным тоном сказала она. – Думаю, пробиться можно, главное – повторяйте за мной. Если кого-то из нас перехватят – остальные отбивают.

– Понял, – ответил Брайсон. – Держимся вместе. Вперед.

Сердце Майкла работало как мотор гоночного автомобиля.

– Да, – только и сумел выговорить он.

– Пошли.

Сара вскочила на ноги и понеслась вниз по обледенелому склону. Майкл и Брайсон – за ней.

5

До траншеи добирались час. Все это время приходилось сражаться: иногда с одиночными врагами – с этими справиться удавалось легко, а иногда с группами по двое, трое или четверо – эти нападали скопом. Тут пригодился опыт множества смертей… ну, и пропатченное оружие.

На сей раз они не умрут – Майкл клялся себе в этом снова и снова. С каждой минутой силы таяли, но адреналин бурлил в крови и гнал его дальше. С каждым новым боем словно из ниоткуда бралась энергия убивать.

Наконец до заветной траншеи осталось всего несколько футов. Ребята были в крови и синяках, одежда порвалась. Брайсон потерял рюкзак; на всю компанию остался всего один нож, зато врагов поблизости видно не было.

Сара упала на колени, расстегнула рюкзак и вытряхнула гранаты на мерзлую землю. Вытряхнул свои и Майкл, а Брайсон отправился на разведку.

– Там их пять или шесть, – сказал он, вернувшись и упав на колени. Он помог друзьям подготовить гранаты. – Быстрее, бросаем их! Пока солдаты курят.

Майкл мигом выдернул чеку и метнул первую гранату в траншею. Не дожидаясь результата, метнул вторую. Потом еще и еще. Брайсон и Сара не отставали. За несколько секунд в траншею закинули с дюжину гранат.

Сара прикрыла глаза – они подрагивали за пеленой век – и мысленно погрузилась в море кодовых символов. В груди у нее полыхнула яркая вспышка света, и Майкл рефлекторно прикрыл глаза рукой. Щурясь, он увидел, как сгусток пламени кометой выстрелил из груди Сары в яму.

В дальнем конце рва показался солдат – он уже лез наружу, и Майкл раскрыл было рот, желая предупредить друзей, но тут оглушительно громыхнуло. Из траншеи вырвались сгустки

пламени и металлические осколки.

– Вперед! – прокричала Сара, вскочив на ноги и устремившись к лестнице. Солдат, которого чуть раньше заметил Майкл, распластался на самой кромке ямы: взрывом спину ему превратило в кровавое месиво.

Брайсон и Майкл бежали бок о бок следом за Сарой. На ходу Майкл заглянул в траншею – вдруг кто выжил, но увидел внизу лишь трупы. Один за другим они исчезали.

Друзья как раз приблизились к лестнице, когда солдат на кромке траншеи перевернулся на спину. Он еще не умер, но был к тому близок и знал это.

Сара уже спускалась вниз, Брайсон – тоже. Когда на лестнице оказался Майкл, полумертвый солдат схватил его за руку и развернул к себе. Вот это силища у живого трупа! Майкл, впрочем, сумел вырваться, однако заметил, что солдат пытается что-то сказать: дрожа всем телом, он шевелил губами.

Майклу показалось, что солдат зовет его по имени.

– Что ты сказал? – переспросил он, подавшись ближе к раненому.

Солдат собрал оставшиеся силы и отчетливо произнес:

– Берегись Каина. Ты ошибаешься на его счет.

Сказав это, раненый умер, и его тело растворилось в воздухе.

Глава 13. Парящий диск

1

– Спускайся быстрее! – прокричала Сара.

Очнувшись, Майкл понял, что смотрит на пятачок окровавленного снега. Что происходит? Сначала голос, что прозвучал в голове во время последнего приступа, теперь предупреждение от умирающего солдата… Что все это значит?!

В глубине души Майкл опасался, что Каин отлично знает о его планах и действиях. Так может, он и вовсе ждет, пока Майкл до него доберется?

– Чувак!

Майкл обернулся. Брайсон смотрел на него снизу вверх.

– Ты чего там застрял? – крикнул друг.

– Задумался, – тупо ответил Майкл. – Прости.

Когда он спускался к друзьям, к траншее уже со всех сторон бежали солдаты.

Брайсон покачал головой.

– С тобой точно в разведку не пойдешь.

– Тот солдат тебе что-то сказал? – спросила Сара.

Майкл кивнул.

– Да, потом расскажу. К нам идут гости, и они очень рады – как зомби свежему мясу.

– Сюда! – Брайсон жестом велел друзьям следовать за ним.

Они гуськом пробежали футов пятнадцать по тропинке до того места, где брезент повредило взрывом. Сквозь прорехи в других местах виднелся снег и лед, а тут пробивалось легкое фиолетовое свечение.

Крики солдат приближались и становились громче.

– Надо ловить момент, – сказала Сара и обернулась к Майклу. – Мы с Брайсоном ломаем код, а ты нас охраняй.

Майкл приготовился отбивать вражеские атаки; Брайсон сорвал кусок брезента – за ним обнаружился тоннель высотой футов в шесть. В какой-то момент черная пустота внутри тоннеля превратилась в пульсирующий источник фиолетового света. Разглядеть, что за ним, Майкл не мог: чем пристальней он вглядывался, тем больше все расплывалось перед глазами.

– Это те самые дети! – прокричали сверху.

Сара и Брайсон шагнули в тоннель; Майкл обернулся и увидел у кромки траншеи мужчину с тесаком.

Не теряя ни секунды, Майкл сиганул вслед за друзьями в

фиолетовое ничто.

2

Звуки Гренландской войны моментально пропали, будто за спиной захлопнулась дверь; в тоннеле сделалось абсолютно тихо. Брайсон и Сара были тут же, в странном тоннеле: опустились на четвереньки – как и сам Майкл – и, прикрыв глаза, сосредоточились на взломе кода.

– Я, кажется, зацепила карту или нечто вроде путеводителя, – не открывая глаз, сообщила Сара. – Видишь ее?

Брайсон кивнул.

– Едва различима. Чтобы держаться, надо постоянно проверять код.

– Что у вас там? – спросил Майкл. – Мне что делать?

Сара обернулась к нему.

– Портал сам по себе не закрыт, но в нем легко потеряться. Совсем потеряться. В строчках кода мы пока засекли несколько вешек. По ним попробуем выбраться на первый уровень Пути.

– Понятно.

Так и не открывая глаз, Сара похлопала Майкла по плечу.

– Кто-то должен нас охранять: мало ли что может случиться, пока мы с Брайсоном сканируем код. Будь начеку.

– Конечно. Глядеть в оба – это просто.

– Послушные друзья мне нравятся, – усмехнулся Брайсон.

– Тогда продолжим, – сказала Сара, отстраняясь от Майкла. – Нам сюда.

На четвереньках она поползла дальше в глубь тоннеля; Майкл и Брайсон – следом.

Несколько минут все оставалось по-прежнему. Только сильно давило в груди; стоило же остановиться и перевести дух, как давление пропадало и Майкл снова мог спокойно дышать. Тишина казалась подозрительной, потому что больше напоминала непрерывный гул. Поначалу Майкл решил, что друзья, сосредоточенные на взломе, молчат, но когда он позвал их, то с его губ не сорвалось ни звука. Словно кто-то нажал на пульте кнопку «mute».

Майкл продолжал ползти вперед, ориентируясь на пятки Брайсона. Он до смерти боялся, что Сара и Брайсон могут в любой миг исчезнуть и оставить его одного. Ладони и колени ныли, мышцы сводило судорогой. Голова кружилась, тошнило.

Друзья ползли все дальше и дальше, будто три муравья. Позади осталась миля, если не две. Майкл не привык к таким длительным переходам, тело отказывалось подчиняться.

Понемногу росло чувство паники и удушья; его приходилось глушить, сосредоточиваясь на каждом движении и положившись на хакерские способности друзей. Майкл никогда бы не подумал, что будет с такой надеждой взирать на зад Брайсона – как на путеводный огонь в глубине кромешной тьмы.

Они все еще ползли в полной тишине, когда Майкла чем-то резко придавило, прижало к полу. Лежа на животе, он не мог ни вздохнуть, ни выдохнуть. Только кричать в ужасе и дергать руками-ногами – но и это давалось с трудом. Разум начал погружаться в некий туман, и Майкла охватило дикое чувство, будто он уже не управляет собой.

А потом все закончилось. Все: и тоннель, и тишина; пропал невидимый груз, что давил сверху. Майкл вместе с друзьями оказался на краю каменного диска диаметром в десятки футов, который будто парил в воздухе. Над головой клубились гигантские тучи. Сверкали молнии, гремел гром; из-за влажности было тяжело дышать.

Ничего подобного Майкл в виртнете не видел. Он понятия не имел, куда они попали, но был рад покинуть наконец проклятый фиолетовый тоннель.

– Эй! – Брайсон мотнул головой за спину Майкла.

Обернувшись, Майкл взглянул на центр диска и обомлел. Когда они прибыли, там никого и ничего не было; сейчас посреди площадки, завернувшись в бесформенную серую шаль, покачивалась в скрипучем деревянном кресле старушка. Ни дать ни взять, добрая бабуля.

– Привет, мои юные друзья, – хрипло прокаркала она. – Присядьте подле меня, переведите дух.

3

Друзья продолжали пялиться на старушку. Никто не стронулся с места. Тогда она подалась вперед и сказала:

– О боги! Тащите поскорее сюда ваши попки, не то поплатитесь, обещаю!

Испугавшись внезапной перемены в настроении старушки, Майкл вместе с друзьями поспешил в центр круга.

– Сядьте, – приказала она. Ее сухие губы морщинились, будто во рту не осталось ни зуба; голос звучал сухо и надтреснуто.

Ребята повиновались. Майкл, сев по-турецки, стал ждать, что дальше. Странные дела происходили тут, однако к подобным диковинным персонажам Майкл привык. Как-никак полжизни провел во сне. Чаще всего среди незнакомцев попадались безвредные типы, однако Майкл с друзьями вышел на Путь, и

значит, старушка может быть связана с Каином. То есть она – потенциальный враг.

Старушка пристально оглядела троих ребят. Ясные глаза – все, что осталось в ней молодого, остальное же тело напоминало развалину: желтая сморщенная кожа свисала с костей, с головы – редкие тонкие волосы; древние руки лежали, сложенные на коленях переплетенными древесными корнями.

– Где мы? – спросила Сара. – Кто вы такая?

Старушка взглянула на нее.

– Говоришь, кто я такая? И где вы очутились? Что это за место, почему оно здесь? Откуда мы и куда направляемся? Ты так и сыплешь вопросами, девочка. Ответы скрываются в клубах туч.

Женщина устремила взгляд куда-то вдаль. Майкл обернулся к Брайсону, и тот вздернул брови: помолчи, мол, хоть немного.

– Вот ты, – дрожащим скрюченным пальцем женщина указала на Майкла. – Отмочишь остроту – и тебе конец.

Черты лица ее ожесточились, и Майкл понял: с этой старушкой лучше не ссориться. Того и гляди обернется драконом – проглотит всех троих.

– Твой мозг переварил мои слова? – спросила она, сощурившись, отчего морщины вокруг глаз сделались глубже. – Понял ты меня?

Брайсон ткнул Майкла локтем в бок.

– Будь паинькой.

– Да, – ответил Майкл. – Все понял, усвоил.

Кивнув, старуха снова откинулась на спинку кресла и стала раскачиваться.

– Вы, детки, даже не приветствовали как следует старую больную женщину, а уже сыплете вопросами.

– Простите, – сказала Сара. – Нам правда жаль. Мы через такое прошли, чтобы попасть сюда… Теперь узнать бы, как продолжить путь. Нам надо в Освященную Долину.

– О, мне хорошо известно, чего жаждут ваши горячие сердца. Путь ведет лишь в одно место, а в это место ведет лишь один путь. До Освященной Долины далеко.

– Так что же нам надо знать? – весь нетерпение, спросил Майкл.

Старуха вновь ткнула в его сторону пожелтевшим ногтем.

– Этому говорить впредь запрещается. Пусть только пикнет – и я уйду.

Не успел Майкл издать ни звука, как Брайсон зажал ему рот ладонью.

– Ему тяжело пришлось, пока мы сюда добирались. Он чуть менее сдержан, чем мы. Не волнуйтесь, больше он ничего не

скажет. Правда, Майкл? Будь паинькой, кивни один раз, если согласен.

Как ни хотелось врезать Брайсону, Майкл все же улыбнулся, кивнул и убрал руку друга от лица.

Тогда старуха сложила ладони на коленях и принялась говорить.

4

– Зовут меня Кошелкой, и не спрашивайте почему. Я слежу за Путем. Порой к нам забредают нарушители. Думаю, не надо говорить, что Путь – дорога не из приятных? Совсем не из приятных. Остряки назвали бы это иронией, однако единственное назначение Пути – испытывать людей и не давать им никуда добраться.

Она помолчала немного.

– Здесь все иначе, не как в остальных зонах виртнета. Чтобы попасть сюда, вам пришлось применить свои таланты хакеров, но впредь надо будет думать головой. Вам предстоит запомнить одно правило, услышав о котором, вы пожалеете, что не оглохли.

– Что за правило? – спросила Сара.

Кошелка некоторое время не отвечала, и Майкл чуть не лопнул от нетерпения.

– Со смертью тут для вас все закончится, – сказала наконец старуха. – Как для кроликов в пещере льва. Вас вернет назад в явь, и шансов снова стать на Путь будет столько же, как если бы вы решили пешком добраться с Венеры до Марса. То есть никаких. Да, вы здесь, и этого не отменишь. Вы умело воспользовались способностями и опытом, проявили храбрость. Правда, мы вас зарегистрировали, запомнили и знаем как облупленных. Второй раз сюда уже не пустим.

Майкл судорожно сглотнул и взволнованно посмотрел на друзей. Серьезные дела. Даже самые требовательные и жестокие игры всего лишь отсылали погибшего игрока в начало, мариновали его, а после вновь разблокировали доступ. Люди спокойно пробовали в играх все, на что не отважились бы в реальной жизни. В этом вся прелесть виртнета – всегда можно вернуться и попытать счастья вновь.

Зато, если верить старухе, тут у Майкла и его друзей всего один шанс. Если бы то же условие действовало в «Дьяволах разрушения», путешествие закончилось бы для них несколько дней назад.

– Вы принимаете новость, как взрослые, – заметила Кошелка. – Отдаю вам должное. На Пути все иначе, никогда

прежде не создавалось столь совершенного файрволла.

Майкл буквально лопался – хотел сказать что-нибудь. Приказ молчать сводил с ума.

Слава богу, заговорил Брайсон.

– Так, если мы умрем, нас выкинет в явь. Это понятно. Что еще скажете?

Кошелка улыбнулась.

– Покинуть диск вы можете двумя путями. Первый: спрыгнуть с него, разбиться насмерть и вернуться в явь.

Ну нет, так не пойдет.

– А второй? – спросил Брайсон.

Женщина снова улыбнулась, отчего морщин на лице у нее прибавилось.

– Угадайте, который час.

5

Как только она это сказала, диск провалился в пустоту на несколько футов. Желудок у Майкла подскочил к горлу, и он машинально выпростал руки, чтобы ухватиться за что-нибудь.

В небе сверкали молнии, а вокруг диска – в нескольких футах от края платформы – в случайном порядке стали появляться и исчезать черные дыры.

Диск внезапно повернулся вокруг оси, и Майкла швырнуло к краю. Кресло Кошелки, впрочем, оставалось на месте. Старуха весело закудахтала.

– В чем дело? – спросила Сара. – Мы движемся?

Майкл прополз обратно к центру.

– Я ведь уже сказала, что от вас требуется, – напомнила Кошелка. – Программирование вам тут не поможет.

– Что же нам делать? – спросил Майкл, забыв о запрете. – Как узнать время?

В глазах старухи полыхнул гнев.

– Сейчас я скажу вам, трем надоедам, еще пару слов и уйду.

– Ну так говорите, – поторопил ее Майкл.

Диск снова повернулся; друзья с трудом удерживались на месте. По-прежнему появлялись и пропадали черные прямоугольники посреди пустоты. Тучи клубились, бурлили, сжимались и снова росли.

Кошелка поерзала в кресле.

– Слушайте внимательно, – ровным голосом произнесла она. – Повторять не стану.

– Ладно, – ответила Сара. – Мы готовы.

Ну, Сара, сама деловитость. Как всегда. Майкл подался ближе

к Кошелке и приготовился слушать, не пропустить ни слова. Когда Кошелка заговорила, слова ее звучали ясно и вместе с тем загадочно:

Готовый выбрать ведьмин час,
Представь-ка башню выше нас.
Не торопись в ночную мглу,
Взгляни на полую луну.

Хихикнув напоследок, старуха исчезла вместе с креслом.

6

Сосредоточенный на том, чтобы запомнить слова, Майкл и не заметил, как старуха исчезла. Он закрыл глаза и попытался повторить стишок по памяти. К стыду своему, запомнил он лишь половину подсказки.

– Вы все поняли? – спросил Брайсон.

Майкл угрюмо посмотрел на друга.

– Гм… вроде бы. Половину запомнил… или половину забыл.

Сара уже хотела сказать что-то, но тут диск повернулся на девяносто градусов. Черные прямоугольники – похожие на порталы – никуда не делись. Они то появлялись, то исчезали.

– Так, я вроде все запомнила.

Брайсон включил экран с клавиатурой и под диктовку Сары записал стих. Сара запомнила большую его часть. Потом ребята вместе постарались припомнить недостающие слова, перечитали подсказку и сошлись во мнении, что она полная. Понятнее, впрочем, не стало.

Майкл в расстройстве вскинул руки.

– Пояснее эта старая кляча высказаться не могла?!

– Ну, – пожал плечами Брайсон, – она дала понять: нам надо определить, который час. Думаю, угадав время, мы узнаем, когда начинается жизнь на каменной летающей тарелке.

Сара застонала.

– Продолжайте, мальчики. У нас получится.

– Знаю, – ответил Майкл. – Итак, что у нас есть? Диск вращается вокруг оси, эти порталы куда-то да ведут, нам загадали загадку про ведьмин час. И, как сказал Брайсон, Кошелка велела определить время.

– Да, и мы на диске, – напомнила Сара. – Он круглый как циферблат.

– Так может, – вклинился Брайсон, – надо решить задачку,

выбрать верный час и точку на диске, а после прыгнуть в один из этих черных прямоугольников?

– Тут же нет цифр! – заметил Майкл. Не успели друзья ответить, как он отполз к краю диска и присмотрелся к каменной поверхности.

– Осторожно! – крикнула ему Сара. – Вдруг эта штука снова крутанется!

В тот же миг диск повернулся. Майкл упал на бок и покатился. Растерявшись, он закричал. Потом все же затормозил, уперев ладони в диск. Открыл глаза.

До края оставалось еще десять футов. Воображая, как потом Брайсон над ним поиздевается, Майкл поднялся на четвереньки и снова пополз к краю. Ноги и руки он расставил как можно шире – для большей устойчивости. Прямо перед ним раскрылся портал: глубина его казалась безмерной, а тьма внутри – живой.

Майкл лег на живот. Портал тем временем исчез, на его месте клубились и бурлили тучи. Майкл зажмурился и чуть высунулся за край диска. Открыл глаза и на ребре каменного блюдца увидел символы, цифры: большая единица и двойка. Двенадцать.

– Нашел полночь! – обернувшись, закричал Майкл друзьям.

7

Сара тут же ответила:

– Ползи назад, пока эта штуковина не сбросила тебя за борт!

Майкл отполз немного влево, нашел цифру одиннадцать. Потом развернулся и поднялся на четвереньки. Диск закрутился, и Майкл замер, выждал, пока вращение остановится. Затем пополз к друзьям.

– Он пронумерован, – сообщил Майкл Брайсону и Саре. – Прямо как циферблат.

Сара кивнула.

– Есть откуда плясать. Брайсон отметит место ногами.

Брайсон сидел, вытянув ноги в сторону, где Майкл нашел отметку полуночи.

– А вы молодцы, ребята.

– Ага, осталось самое легкое, – сказал Брайсон. – Отгадать загадку.

Перед ним так и висел в воздухе экран, на котором светились строчки подсказки. Брайсон развернулся к друзьям, и Майкл прочел:

Готовый выбрать ведьмин час,

Представь-ка башню выше нас.
Не торопись в ночную мглу,
Взгляни на полую луну.

– Должно быть, дело в лунных циклах, – вслух подумала Сара. – Кто-нибудь разбирается в фазах луны?

– То есть когда луна будет полой? – подсказал Брайсон. – Неужто в загадке сказано про молодой месяц, которого почти не видно? Или речь о затмении?

Диск провернулся, и они замерли.

Сара глубоко задумалась.

– Тогда что такое башня? Символ чего-то? Когда на небе молодой месяц и… О господи, сама не понимаю, что несу!

Присев, Майкл взглянул на друзей. Что-то подсказывало ему: они думают не в том направлении. Совершенно не в том. Дело совсем не в луне, не в ее фазах и циклах, и башни здесь не при делах. Речь о другом, и Майкл чувствовал, что почти – именно почти – понял, о чем же.

– Майкл? – позвала Сара. – Ты у нас гений. Что скажешь?

Майкл смотрел ей в глаза, но не видел ее. В уме он вновь и вновь прокручивал загадку. Ответ был близок…

– Ну? – поторопила его Сара. – Что ты…

В этот момент произошли сразу две вещи. Раздался хлопок, будто сотня самолетов преодолела звуковой барьер, – такой громкий, что заложило уши. В небе полыхнула ослепительная вспышка, и в диск – футах в двадцати от места, где расположились друзья, – ударил сноп чистого белого пламени.

В ушах звенело, перед глазами поплыли цветные круги.

– Что теперь? – Голос Брайсона будто пробивался сквозь толстый слой ваты.

Майкл с трудом пришел в себя. Ударной волной его откинуло на спину. Едва он перекатился на живот и встал на четвереньки, как раздался громкий треск – словно откололся кусок ледника. Обернувшись на звук, Майкл увидел, как разваливается диск: от того места, куда ударила молния, расходились тонкие трещины. Паутина трещин росла и ширилась. Кошмар! Каменное блюдце вот-вот раскрошится!

– Встаем! – прокричал Майкл. – Теснее! Плотнее!

На ходу он продолжал соображать. В голове стало ясно-преясно, разум сосредоточился, и ответ пришел сам собой. Майкл чуть не рассмеялся.

– Десять часов! – завопил он. – Ждем портал на десять часов!

Диск повернулся, и друзья схватились друг за друга. Каменное крошево полетело через край в пустоту. Паутина трещинок тем временем покрыла уже почти весь диск.

– Идем! – крикнул Майкл и двинулся в верном, как ему казалось, направлении. Брайсон больше не сидел ногами в сторону полуночи, и действовать пришлось наугад. Времени не было. Черные порталы то появлялись, то исчезали.

– Нет! – остановил Майкла Брайсон. – В другую сторону.

Он показал, куда надо бежать.

Майкл инстинктам друзей верил, поэтому спорить не стал. Развернулся вслед за Брайсоном. Камень под ногами, словно песок, осыпался и проваливался. Справа раздался треск, и Майкл с ужасом увидел, как от диска откололся и ухнул в облачную бездну кусок размером футов в десять.

– Смотрите! – указала Сара на левый бок диска.

На нем красовалась четверка. Выходит, Брайсон ошибся.

– Простите! – прокричал он.

Диск повернулся, и друзья упали друг на друга. Майкл попытался встать, но рука провалилась в пустоту. Локоть чиркнул о камень, и Майкл быстро отдернул руку, чтобы самому не свалиться с диска. Брайсон резко оттащил друга от края, и Майкл упал на Сару. Диск дрожал и трясся; ребята словно очутились в эпицентре землетрясения. Отовсюду слышалось, как трещит и осыпается камень.

Все, на осторожности времени не осталось. Майкл быстро встал и схватил друзей за руки.

– За мной!

Увлекая за собой Сару и Брайсона, перепрыгивая на ходу через трещины и разломы, он побежал. Слева откололся еще кусок, справа – второй. В середине, где стояло кресло Кошелки, диск взорвался фонтаном каменной крошки; сквозь дыру стало видно лиловое небо. Майкл продолжал бежать, перепрыгивая через трещины, глядя прямо перед собой – на участок, что располагался напротив отвалившегося куска с четверкой. Правда, портал там пока не открылся.

До края оставалось всего несколько футов, когда диск вновь прокрутился. Ребята упали. Грохот и треск сделались громче. Даже не оглядываясь, Майкл знал: половина диска откололась и ушла в пустоту. Встав вместе с друзьями на четвереньки, он пополз в сторону десятки. Портал еще не открылся.

– Ну же! – крикнул Майкл в пустоту лилового неба. – Открывайся же ты, кусок вонючего…

В пустоте возник черный проход, до него было всего несколько футов. Майкл знал: открытым портал продержится очень недолго, и, даже прыгнув в него, ребята рискуют не успеть. Впрочем, на размышления времени не осталось.

Встав на ноги, Майкл толкнул вперед Брайсона – тот прыгнул и исчез, поглощенный чернильной тьмой. Следом прыгнула Сара – она поскользнулась, но только слегка и в портал вошла ровно.

Громыхнуло, вспышка света залила все вокруг. Подбегая к краю, Майкл пригнулся и прыгнул – и как раз в этот момент диск прокрутился. Майкла развернуло, и он полетел спиной вперед. Увидел, как диск рассыпается окончательно, превратившись в море булыжников и каменную пыль. Какое-то время Майкл даже не знал, попадет ли в цель. Этот момент неопределенности растянулся, казалось, на век, а потом небо вдруг сделалось черным.

Глава 14. Дом с привидениями

1

Майкл упал на деревянный пол, больно ударившись спиной. По обеим сторонам тянулись стены коридора, обклеенные выцветшими обоями в цветочек. Над головой, давая тусклый свет, горела единственная лампочка. Рядом, уронив голову на руки, лежал ничком Брайсон. Сара уже поднялась на колени.

– Любим мы протянуть до последнего, а? – пробормотал Брайсон.

Сара наклонилась к Майклу и ткнула его в бок.

– Как ты узнал? Про десять часов?

Чувствовал себя Майкл великолепно, однако стоило ему пошевелиться, как все тело отозвалось болью. Тем не менее он сел.

– В этой идиотской загадке куча слов, а на деле она – просто описание цифры. Сами подумайте.

Брайсон и Сара переглянулись. Смысл дошел до них одновременно.

– Башня, – сказала Сара. – И полая луна.

– Единица и ноль. – Брайсон покачал головой, будто признавая себя тупейшим на земле человеком.

– Простите, что я такой умный, – сказал Майкл. – Это мой крест.

Сара хотела рассмеяться, но лучезарная улыбка погасла, едва мелькнув у нее на губах.

– Думаете, старуха сказала правду?

– О чем? – одновременно спросили Майкл и Брайсон.

– Да бросьте. Сами понимаете.

– О самом страшном? – спросил Брайсон.

Сара кивнула.

– Да. Старуха сказала: если умрем, то на Путь вернуться не выйдет.

Майкл чуть не забыл о безумном правиле.

– Так будем осторожны и постараемся не умереть.

– Могло быть и хуже, – заметил Брайсон. – Я уж испугался, что они нас, мертвых, взломают и перепишут наши ядра. Теперь хотя бы знаем, что вернемся домой живыми и здоровыми.

Легче от этого Майклу не стало.

– Зато провалим… задание, или чем оно там считается. СБВ о себе забыть не даст: бросит нас в кутузку, убьет родных… кто

знает, что еще у них припасено для неудачников. Может, проще в самом деле погибнуть?

– Нельзя нам умирать, – тихо предупредила Сара. – Игры закончились. Мы не умрем и друг другу погибнуть не дадим. По рукам?

– Само собой, – ответил Майкл.

Брайсон поднял оттопыренные большие пальцы.

– Особенно не давайте двинуть кони мне. Надеюсь, вы, ребята, не против?

Боль в спине наконец прошла, и Майкл огляделся. Коридор, в который они втроем выпали из портала, тянулся до бесконечности в обе стороны.

– Ну, и куда нас закинуло? – вслух подумал Брайсон. – Мы вообще на Пути или нет?

Сара, закрыв глаза, просканировала код.

– Структура вроде та же, что и у каменного диска. Сложная, не читается. Забавно.

Майкл встал на ноги и привалился спиной к стене. Подождал, не изменится ли что.

– Похоже, мы в каком-то старинном особняке.

Сара с Брайсоном тоже встали. Брайсон указал одновременно в обе стороны.

– Куда пойдем первым делом? – спросил он. – Пора бы уже разведать обстановку.

Послышался невнятный звук: справа донесся низкий, наполненный болью голос. По спине пробежали мурашки. Майкл отлип от стены и встал прямо, напряженно вслушиваясь в странные крики. Казалось, стонет мужчина. Стонет, не переставая. Майкл уже хотел шепотом обратиться к друзьям, но тут раздался вопль. Потом коридор погрузился в тишину. Брайсон и Сара во все глаза уставились на Майкла.

– Думаю, нам туда, – сказал он, ткнув пальцем влево.

2

Они пошли прочь от страшных звуков. Майкл каждые несколько секунд оборачивался; ему казалось, что по пятам за ними идет кошмарный призрак. Однако никто за ними не гнался. Даже криков ребята больше не слышали.

Коридору конца и края видно не было. Ребята шли целую вечность. Миновали еще несколько тускло светящихся лампочек. Постепенно Майкл разглядел закономерность: стоило покинуть границу одной освещенной зоны и оказаться во тьме, как начиналась следующая. И хотя коридор выглядел абсолютно

прямым, Майкл готов был поклясться, что они ходят кругами.

Минут двадцать ничего не происходило, ничего не менялось.

– А домик-то прелесть, – сказал наконец Майкл.

Особняк напомнил об одной игре: в ней была башня, где лестницы образовали сложный лабиринт. Правда, там хотя бы имелась конечная цель.

– Жду не дождусь увидеть, на что похожа хозяйская спальня, – вяло проговорил он.

Сара то и дело останавливалась, чтобы изучить рисунок на обоях.

– Если это вообще дом. Сначала я решила, что коридор закольцован, но рисунок на обоях не повторился ни разу. Даже пятна и прорехи везде разные. Это все – один большой коридор.

– Тем более странно, что нет дверей, – добавил Брайсон.

– Может, это тоннель? – предположила Сара. – Связывает два дома? Если так, то понятно, почему нет окон.

Внезапно прозвучал шепот, похожий на резкий порыв ветра.

Майкл встал и вздернул руку.

– Что это?

Он почти не видел лиц друзей в темноте.

– Майкл, – произнес бестелесный голос.

Майкл вжался спиной в стену и посмотрел направо, налево. Голос звучал отовсюду одновременно, будто в стены, пол и потолок были вмонтированы скрытые динамики.

– Майкл, ты молодец.

По коридору пронесся ветерок; взъерошил ребятам волосы. Казалось, выдохнул гигантский зверь.

– Ладно, – произнес Брайсон. – Считайте, что я испугался. Хочу убраться отсюда, и поскорее. Прямо сейчас. Майкл, почему кто-то с тобой разговаривает?

– Не сцы, – как можно спокойнее ответил Майкл. – Вспомни, сколько мы уже посетили домов с привидениями. Они даже в симуляторах гонок есть. Пустяки. – Очень хотелось на это надеяться. – А то, что мое имя знают, не так уж и странно.

– Так ты у нас ничуть не испугался? – резко переспросил Брайсон.

Майкл изобразил нахальную улыбку и пошел дальше, однако стоило ему отвернуться от друзей, как улыбка с его губ сошла. Храбрись не храбрись, опасности этим не отвадишь. Да, домов с привидениями они посетили множество, но сейчас в распоряжении имелась одна и только одна жизнь. У Майкла кишка била кишку по башке, и далеко не от голода.

Он аж подпрыгнул, когда Сара схватила его за плечо.

– Смотри, Брайсон, – рассмеялась она. – Он ни капельки не

боится.

Брайсон хихикнул.

– Ага, хорошо еще Майкл себя в зеркало не видит. А то в штаны надует.

– Ладно-ладно, вы победили, – проворчал Майкл. – Хочу к мамочке. А теперь помогите, что ли, отыскать дверь.

3

Даже два часа спустя не нашлось ни единой двери.

Призрачный порыв ветра проносился мимо ребят еще раза три; как и прежде, отовсюду слышался шепот. Майкл неизменно покрывался мурашками, однако делал вид, будто ему не страшно. Зачем кому-то хвалить его? Ладно, хоть вреда от этих комплиментов никакого. Мало-помалу страх перед неведомыми призраками сменился ужасом перспективы, что выход из нескончаемого коридора так и не отыщется.

Кто знает, вдруг это – гениальный файрволл? Он не калечит, не убивает, просто держит тебя в западне. Думаешь, что добрался куда-то, а на самом деле ты нигде. И еще эта программа генерирует призрачный голос – он зовет тебя по имени, постепенно сводя с ума.

– Что мы делаем? – спросил Брайсон. Майкл снова аж подскочил от неожиданности.

Сара остановилась и присела на пол.

– Да, эти хождения бессмысленны. Со стороны – кто бы ни следил за нами – мы, наверное, выглядим, как три тупые мыши. – Она махнула руками в обе стороны коридора и тяжело выдохнула. – Давайте посидим и попробуем снова взломать код. Может, мы что-то пропустили?

Закрыв глаза, она уперлась затылком в стену. Майкл и Брайсон последовали ее примеру: сели рядом и, зажмурившись, погрузились в окружающее их море символов.

Майкл несколько раз глубоко вздохнул и принялся искать хоть что-нибудь необычное. Голод уже давал знать о себе, мешая сосредоточиться. Майкл понимал: скоро понадобится еда, иначе сил не останется. Может быть, там, в гробах, тела и чувствуют себя замечательно, но только не здесь: уподобленный реальности, виртнет постепенно высосет силы из аур, и ребята смогут передвигаться только ползком.

Майкл всматривался в символы и не верил глазам. Если код в «Дьяволах разрушения» походил на бурлящую мешанину букв и цифр, то здесь он напоминал торнадо. Символы вращались с такой скоростью, что от попыток сосредоточиться и прочесть их

начинал болеть мозг.

– Майкл.

Майкл вышел из связки и посмотрел вверх. Он уже думал, что призрак наконец соизволил явиться, – шепот на сей раз звучал отчетливей. Однако никого не было; подул уже знакомый ветерок – правда, слабее, чем прежде. Невидимый друг еще несколько раз повторил свое любимое слово и пропал.

Майкл глянул на Брайсона, желая видеть реакцию на лице друга… и замер. Брайсон подался вперед, всматриваясь в какую-то точку на стене. Проследив за его взглядом, Майкл не нашел ничего необычного: обои как обои, они уже несколько часов не меняются.

– Эй, – позвал друга Майкл. – Ты что делаешь? Нашел брешь?

Черты лица Брайсона немного смягчились, и он посмотрел на Майкла.

– Да, думаю, что нашел. Это не совсем брешь – так, подсказка к расшифровке кода, к тому, что нам надо сделать. Говорю тебе, ничего подобного я прежде не видел. Местный код – настоящий вынос мозга.

– Не спорю, – согласилась Сара, а Майкл просто кивнул. – Кто бы ни построил это место, его уровень мастерства в программировании в тысячу раз выше того, на который я могла бы рассчитывать. Отсюда вопрос: кто такой этот Каин? Наверное, чудо-гений.

Брайсон пожал плечами.

– Говорю же, код – вынос мозга. Мы его не сломаем, точно.

– Ты ведь вроде нашел что-то? – приуныв, напомнил Майкл.

– Нашел. Код, может быть, и выносит мозг, но мы-то сами не глупые. Вот, гляньте сюда.

Встав, Брайсон подошел к противоположной стене. Приложился к ней ухом, будто подслушивал разговор за ней, провел по обоям ладонью.

– Слышишь? – спросил он, глядя на Майкла.

Ну что ж, ладно. Брайсон победил – он первым избавил их от бесконечного блуждания по коридору.

– Такой звук, будто кто-то водит рукой по стене.

Брайсон широко улыбнулся.

– Нет, дружище. Это волшебный звук. Стена – полая.

– Волшебный? – переспросила Сара.

Брайсон выпрямился.

– Верьте мне, лучшайшие из друзейших. – Сказав это, он пнул по стене, и мысок его ботинка с треском пробил ее насквозь.

Брайсон отдернул ногу – вместе с куском сухой кладки в облаке белой пыли.

Обернувшись к Майклу, Брайсон произнес:

– Нет двери? Не проблема. Прорубим ее сами.

4

Брайсон показал друзьям, что такого необычного он заметил в вихре кодовых символов. И правда, все стало ясно – настолько, что друзья согласились: единственный способ пройти дальше по Пути – это пробиться сквозь стену.

Майкл и Сара присоединились к Брайсону – набросились на стену там, где он так изящно проделал в ней дыру. Они вырывали из нее куски ломкого, похожего на гипс материала вместе с обоями. Майкл содрал кожу на руках, но возбуждение пересилило боль – он с друзьями работал быстрее и быстрее; дыра в стене постепенно росла.

Спину обдуло призрачным ветерком, снова прозвучал страшный шепот, но Майкл не обратил внимания. Он твердо вознамерился покинуть это место.

Довольно скоро они уже могли, согнувшись, пробраться сквозь стену.

– Кто первый? – спросил Майкл. По ту сторону дыры было темно.

Сара ткнула Брайсона локтем в бок.

– Ты нашел дырку, Бигфут.

– Мне же лучше, – пробормотал Брайсон.

Пригнувшись, он уперся руками в края импровизированного прохода и шагнул в темноту.

– Что там? – позвал Майкл.

– Вообще ничего, – раздался чуть приглушенный ответ Брайсона. – Ни-че-го. Зато здесь открыто и дышится легко. Давайте ко мне, возьмемся за руки и споем, а заодно обыщем комнату.

Первой в дыру вошла Сара, потом Майкл. Брайсон оказался прав: тут и правда было свежо и ничего не видно.

– Мне страшно, – признался Майкл. – У кого-нибудь есть фонарик?

Брайсон стиснул серьгу, и в воздухе перед ним повис экран. Брайсон покопался в настройках, и вскоре путь ребятам освещал ровный квадрат света.

– Гениально, – отозвался Майкл. Они с Сарой повторили маневр Брайсона.

– Сам знаю, – ответил он.

Беда была в том, что даже три ярких экрана не выхватывали из тьмы ничего – кроме нее, ребята ничего и не видели.

– Мы будто на Луне, – прошептала Сара.

Майкл взял ее за локоть.

– Разве что здесь можно дышать, не видно звезд и сила притяжения нормальная.

– Да, зато в остальном – мы будто на Луне, – повторила Сара. Сделав шаг вперед, она посмотрела по сторонам. – Куда пойдем?

– Вперед, – ответил Брайсон, указав направление. – Вешки в коде говорят, что нам вперед.

– К тому же, – сказал Майкл, – я больше не желаю возвращаться в этот идиотский коридор.

На секунду он задумался: правильно ли они поступают? Почему никто не пытается их задержать? Впрочем, выбора не оставалось.

– Ну так идемте, – позвала Сара.

Втроем они пошли во тьму.

5

Место было странное, тихое и страшное. Ребята шли по темному полу и слышали только собственные шаги, дыхание да шелест одежды. Оглянувшись, Майкл увидел крохотную точку света – дыру в коридор. Плотность темноты нигде не менялась, а значит, кодировка здесь была невероятно устойчивая. В прочих местах могут слегка плясать декорации, меняются цвета или скачут источники света.

– Что это за ботва вообще? – шепнул Брайсон. В голос уже никто не говорил; ребята словно боялись, что нечто притаилось во тьме и может их услышать.

– Путь, – ответил Майкл. Теперь он видел больше смысла в происходящем. – Каин в курсе, что тайник ото всех не спрячешь и хороший хакер сможет пройти Путь, вот и заставляет нас играть по его правилам. Гораздо проще поместить человека в страшное место, напугать его – пусть сам попросится домой. Или убить его. Черт, ненавижу этого чувака!

– Он тебе не чувак, – поправила Майкла Сара. – Он сумасшедший геймер.

– Черт, ненавижу этого сумасшедшего геймера.

Ребята шли дальше. Ничего не происходило, ничего не менялось.

Потом вдруг опять заговорил призрак, и сердце у Майкла опустилось. Все трое встали.

– Майкл, – шепотом причитал невидимый попутчик. – Майкл.

Задул ветер: на сей раз не слабый порыв; он рвал на ребятах одежду и трепал волосы. Призрак завыл громче, голос его

доносился отовсюду. Майкл представил себе человека, скорчившегося на пропитанной потом постели.

– Майкл-Майкл-Майкл, – раздавалось снова и снова, со всех сторон сразу.

– Напомните, чтобы я больше не заходил в дома с привидениями, – попросил Брайсон. – Почему зовут только тебя, Майкл?

Вдруг раздался неестественно громкий и протяжный женский вопль.

– Я этого больше не вынесу! – крикнула Сара, зажимая уши ладонями. – Уйдем отсюда!

Хорошая мысль, что и говорить. Майкл схватил Сару за руку и побежал в прежнем направлении. Рядом бежал Брайсон. Три экрана скакали в воздухе, и квадратики света метались по полу впереди. Призрак стонал все громче; ветер крепчал.

– Майкл-Майкл-Майкл…

Майкл, не выпуская руки Сары, прибавил ходу. Пол под ногами внезапно сделался мягким: с каждым шагом ноги тонули в нем, пока Майкл не споткнулся и не упал.

Упал на черный песок; ветер подхватывал песчинки и швырял в лицо. Стоны призрака перешли в вой; слова смешались в нечто нечленораздельное.

– Это какой-то бред! – прокричал Брайсон. Майкл едва слышал его из-за шума.

Сара поднялась на ноги.

– Нам надо…

Не успела она договорить, как пол под ними окончательно провалился, и все трое полетели вниз в облаке песка.

6

Майкл уже приготовился к смерти; сердце словно оторвалось и стучало в полой груди. Он вновь оказался на мосту Золотые Ворота и вместе с Таней падал в море. Слава богу, наконец ударился спиной о холодную твердую поверхность воды! Больше он не падал, теперь он скользил. Спуск замедлился, и вода сменилась ступенями лестницы – Майкл летел, кувыркаясь по ней, вниз, пытался затормозить.

Охая при каждом ударе, он наконец выставил руки и ноги в жесткой распорке. Остановился, упираясь подбородком в острый край ступеньки, закрыл глаза и хотел перевести дух, когда на него кто-то обрушился.

Майкл заорал благим матом, выпуская скопившийся за последнее время гнев. В отчаянном рывке он схватил того, кто

упал на него, и не глядя отшвырнул в сторону. В последний миг он увидел, что это Сара, но было поздно – она уже описала изящную дугу и приземлилась несколькими ступеньками ниже.

– Извини, – смущенно пробормотал Майкл. – Секундная слабость.

Сару аж перекосило. Она хотела что-то сказать, однако передумала. Тут Майкл заметил Брайсона: друг лежал чуть в стороне; у него над грудью парил включенный экран.

Майкл сел и обнял колени. Представил, с какими синяками вылезет потом из гроба: эта шайтан-машина – мастер телесного наказания.

– Больно-то как, – пробормотал Брайсон, глядя в одну точку.

Вокруг по-прежнему царил непроницаемый мрак.

– Да уж, очень больно, – согласился Майкл. – Начинаю сомневаться, что это место создал Каин. Куда ему сотворить программу, в которую мы трое с трудом проникли и которую с трудом можем прочесть, не говоря уж о том, чтобы переписать!

– Ну, не знаю, – ответил Брайсон. – Может, ему куча народу помогала? Или есть в нем нечто такое, о чем мы не догадываемся? Однако ты прав, это место – бредовый кошмар. Мы если и видим слабости в системе, то лишь те, которые позволяют видеть. Каин направляет нас по Пути. Кр-рыса… Я скоро весь иззавидуюсь.

Сара захныкала, уронив голову на руки. Плечи ее подрагивали. Вот черт… Дела и впрямь плохи. Майкл уж и не помнил, когда последний раз видел Сару плачущей. Он осторожно – каждый дюйм его тела возмущался – подошел к ней и погладил по спине.

Сара подняла взгляд: по щекам стекали слезы, зато она хотя бы не злилась.

– Ты как, нормально? – выдохнув, спросил Майкл. Да, глупый вопрос, но ничего умнее он придумать не смог.

– Гм, дай-ка соображу… Нет, не нормально. – Вяло улыбнувшись и морщась, Сара поднялась и присела рядом. – Что случилось?

С ответом нашелся Брайсон.

– Ну, мы шли по бесконечному коридору, потом перебрались в черную комнату, пол там превратился в песок, мы провалились и съехали вниз по ступенькам. С тобой прежде ничего подобного не случалось?

– Что-то не припомню, – вяло ответила Сара. – Вы, парни, правы насчет кода и Каина. Тут сплошные странности.

Майкл попытался разглядеть, где и чем заканчивается лестница, но, как и коридор, она утопала во тьме.

– Надо идти дальше. Выбираемся отсюда.

– Зачем? – горько спросил Брайсон. – Дальше будет только хуже.

Майкл пожал плечами.

– Не спорю. Но мы справимся, что бы нас ни ждало. Будем идти, идти и идти, пока не достигнем Освященной Долины. А там разберемся с Каином.

– Или умрем и отправимся домой, – тихо напомнила Сара.

– Или умрем и отправимся домой, – эхом повторил Майкл. Столько времени потрачено внутри сна, а файрволл так и не пройден!.. – Злой Майкл поднялся и, превозмогая боль, стал спускаться по лестнице.

7

Два часа ничего не происходило и не менялось. Разве что песок, попавший на лестницу сверху, закончился и больше не шуршал под ногами. Бесконечность продолжалась: ступеньки, ступеньки, ступеньки… вниз, вниз, вниз… И холодная тьма, нарушаемая только свечением экранов.

Пытаясь обойти или взломать код, ребята лишь ходили кругами.

Наконец они решили сделать привал и поспать.

– Ступеньки тут примерно с нас размером, – заметил Брайсон.

Все трое молча улеглись прямо на лестнице. Майкл прежде никогда не уставал так сильно: и телу, и разуму требовался отдых.

Впрочем, сон – как ни странно – не шел. Может, из-за боли, а может, из-за того, что Майкл был на грани – ждал, что им еще уготовано. Мозг продолжал работать, думая лишь об одном.

О родителях.

Почему? Майкл скучал по ним, беспокоился, что они узнают о его поисках Каина.

Внезапно ему в голову пришла одна мысль. Настолько неожиданная и необычная, что Майкл аж сел, задыхаясь. К счастью, Брайсон и Сара крепко уснули – если бы они стали спрашивать, Майкл не нашелся бы, что ответить.

Закрыв глаза и потирая виски, он постарался сосредоточиться. Помогла вовсе не логика, а хорошая встряска, однако сейчас надо было успокоиться. Майкл сделал глубокий вдох и принялся методично вспоминать последние события своей жизни в обратном порядке.

Неделя. Две. Три. Месяц. Два. День за днем вспоминал Майкл

все, что происходило с ним. Он и не думал, что у него такая объемная цепкая память: вспомнить удалось много вещей. Кроме одной, фундаментальной. Как мог он настолько увлечься повседневной жизнью, что не заметил ее? Настолько погрузился в учебу и игры.

Родители неспроста вспоминались ему.

Он и правда забыл, когда видел их последний раз.

Глава 15. Дверь вдалеке

1

Да и Хельга домой не вернулась.

Майкл даже не знал, что его больше волнует: то, что с родителями и няней могло случиться нечто ужасное, или что он, увлекшись играми, не заметил пропажи близких? Майкла мучили одновременно и страх, и жгучий стыд.

Что же произошло? Может, тут замешана СБВ? Или Каин с его Доктриной смертности? Все, что приключилось с Майклом за последние две недели, так или иначе связано. Не удавалось лишь проследить закономерность.

Он не мог вспомнить – сколько ни напрягал мозг, – когда последний раз виделся с предками. Остальное – вечеринки, обеды, катание на машине – казалось реальным и верным, вот только родителей в этих воспоминаниях не было.

Майкл ничего не понимал и потому боялся. Не мог он забыть и про атаку гончей. Тварь, несомненно, как-то повредила его мозг.

Майкл не знал, что делать, что думать, и потому в конце концов просто лег и уставился в пустоту перед собой. Усталость взяла-таки свое, и он заснул.

2

Его разбудил Брайсон. Майкл открыл глаза и взглянул на друга сквозь мутную сонную пелену.

– Ну ты даешь, – сказал Брайсон. – Мы уже час не спим, а ты храпишь, как жирный медведь.

Майкл сел и протер глаза. Черный мир лестницы покачнулся и вновь выровнялся. Пока ребята спали, ничего в нем не изменилось.

– У вас были странные сны? – спросила Сара. – Мне привиделся тип в костюме кролика. Про детали не спрашивайте.

Майкл никаких снов не видел, однако мрачное настроение после недавнего открытия вернулось. Почему он не может вспомнить, когда последний раз видел родителей? Где они сейчас? Почему Хельга не вернулась домой? Отчего он не задумался раньше о маме и папе, пропавших неизвестно где? Да, он особенно не общался с родителями, пока те бывали в отъезде, но Майкла не покидало ощущение, что тут не все чисто.

– Майкл? – позвала Сара. – С тобой все хорошо?

Майкл взглянул на нее и тут же решил: друзьям о странном открытии ни слова.

– Да, все нормуль. Жду не дождусь, когда закончится лестница. И еще я голоден, того и гляди съем у Брайсона бедрышко.

– Только побрей его для начала, – ответил Брайсон, вытянув ноги. – Мне тоже странный сон приснился: как будто я не знаю Майкла, живу чудесной счастливой жизнью и никто не пытается меня убить. Такой милый сон.

– Не согласна, – ответила Сара.

Майкл встал и потянулся.

– Кукареку. Идемте уже, ступеньки зовут.

Спорить друзья не стали и пошли следом.

3

Майкл не мог сказать, сколько прошло времени. Сначала он считал ступеньки, потом секунды и минуты – лишь бы чем-то занять разум, лишь бы не думать о родителях. Часы у него встали, а таймеры на экранах вытворяли нечто странное. Чем глубже ребята спускались, тем больше сходил с ума Майкл: из-за монотонности он начал бояться, что спускается недостаточно быстро. Периодические – и тщетные – попытки взломать бредовый код только все ухудшали.

А потом они нашли дверь.

Лестница наконец сузилась до ширины обычного коридора и завершилась обычной деревянной дверью. От облегчения голова у Майкла закружилась, и он захихикал.

– Что смешного? – спросил Брайсон, готовый и сам улыбнуться. – Ну-ка поделись с классом.

– Нет, ничего смешного. – Майкл первым дошел до двери и потянулся к круглой медной ручке. – Я просто рад вернуться домой.

Брайсон хмыкнул, и Майкл, не дожидаясь разговоров, повернул ручку и легко открыл дверь. Перешагнул порог.

По ту сторону, прижимаясь к стенам коридора, их встретили два длинных ряда людей: глаза открыты, кожа бледная, как у трупов.

4

Майкл так и замер на пороге. Он чувствовал, что друзья стоят позади него, но не торопятся входить. Правильно, кто захочет

идти по такому-то коридору.

Под потолком висели голые лампочки – прямо как на предыдущем уровне, – освещая два ряда людей. Майкл внезапно соскучился по темноте, что окружала их недавно. Люди стояли неподвижно, словно высеченные из камня, однако их взгляды были устремлены на Майкла и его друзей.

Справа стояла бледная, как луна, женщина в белом, мятом, но чистом платье. Она буквально сверлила Майкла взглядом; того и гляди что-то скажет.

Напротив нее застыл мужчина, такой же бледный, в черном костюме. Он как-то странно приподнял руку, растопырив пальцы.

Бледны были все, и все смотрели на вновь прибывших; многие застыли в нелепых позах, словно их обратили в камень в самый неожиданный момент.

– Эгей! – позвал Брайсон.

Не успел его голос стихнуть, как люди чуть шевельнулись. Сердце у Майкла замерло.

– Что это было? – спросила Сара, и еще несколько тел дернулось. Тогда она произнесла тише: – Судя по коду, Путь ведет строго вперед. Взломать его или найти обход я не могу.

– А плохие новости есть? – спросил Брайсон. – Я тоже ничего не вижу и не могу взломать.

Майкл очень медленно обернулся к друзьям и едва слышно произнес:

– Так, ладно, хорош болтать. Идем за мной, только без резких движений.

Он сделал осторожный шаг вперед, потом второй. Люди слегка повернули головы, следя за ним. Майкл сам смотрел на них не отрываясь, заранее боясь того, что могут с ним сделать. Проходя одну живую статую за другой, он чувствовал, как все сильнее душит его страх.

Майкл заставлял себе идти дальше, шагать как можно тише и осторожнее. Он не смел обернуться на друзей, хотя знал: они идут прямо за ним. Вот он прошел мимо старика с большим носом, потом мимо мужчины с родимым пятном на пол-лица. Мимо женщины, что стояла, разинув рот и обнажив белые зубы и фиолетовые десна. Мимо младенца с легкой улыбкой на губах.

У Майкла зачесалось в носу, и он не сдержался, чихнул. Живые статуи снова дернулись, еще на дюйм вытянули руки в его сторону. Сердце опять чуть не встало, и Майкл замер – убедиться, что ничего ему и друзьям не грозит. Затем пошел дальше, по-прежнему медленно и осторожно.

Миновав еще десять истуканов, Майкл споткнулся и упал на бок. Не успел он грохнуться, как люди ожили.

5

Майкл перекатился на спину, готовый отбиваться… и замер. К нему, словно в застывшем кадре из фильма ужасов, тянулось несколько пар рук, однако живые статуи не шевелились. Белые скрюченные пальцы с острыми ногтями метили ему в лицо, глаза горели голодным огнем.

Хорошо хоть зомби не слышат, как бешено колотится его сердце… Майкл перевел дух, медленно и глубоко подышал, затем пополз на спине, головой вперед. Пот лил в три ручья; Майкл знал: одна ошибка, и статуи нападут. Все будет кончено.

Н-да, веселые мыслишки… Майкл отполз подальше от нависших над ним людей.

Самое страшное было то, что, застыв, они глазами продолжали следить за ним. Майкл весь покрылся гусиной кожей.

Все так же медленно он перевернулся на живот и встал. Обернулся посмотреть, как дела у Брайсона и Сары: друзья остались по ту сторону живой свалки, зато им открылся путь вдоль стен. Они быстро и легко миновали опасное место. Брайсон выглядел особенно расстроенным: черты лица напряжены, глаза вытаращены. Майкл хотел спросить, все ли с ним хорошо, но среди живых статуй говорить не решился.

Медленно, очень медленно двинулись друзья дальше по коридору.

6

Неспешность и молчание сводили с ума, зато зомби оставались на местах – и это радовало.

Постепенно Майкл перестал различать мужчин и женщин, взрослых и детей, худых и толстых. Для него все эти люди – их бледные лица и горящие глаза – превратились в стеклышки кошмарного калейдоскопа. Он старался вообще не смотреть на них и сосредоточился на точке в дальнем конце коридора.

Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем вдали показался выход. Еще одна дверь.

7

Майкл чуть не сорвался на бег, однако пересилил себя. Пошел к двери уже привычным медленным шагом.

Зомби следили за ним и за его друзьями. Майкл сосредоточенно продолжал идти к двери, как вдруг за спиной послышался странный звук – будто кто-то захныкал. Брайсон…

Сердце у Майкла ушло в пятки. Фигуры по обе стороны коридора задергались.

– Я все думаю про Каина и этот непроницаемый код, – слишком громко прошептал Брайсон. Люди вдоль стен снова дернулись. – До меня дошло. Что если Каин – вовсе не геймер? Что если… Эй! В том месте код неплотный!

Последние слова он произнес даже не шепотом. Он проорал их. Майкл, объятый паникой, завертелся на месте. Брайсон толкнул его в бок, пробежал мимо – к двери. Майкл врезался в холодное тело, однако живой мертвец не накинулся на него. Напротив, он побежал за Брайсоном. Вообще все живые статуи бежали за ним. Упав на колени, Майкл беспомощно взирал на то, как вслед за другом устремилась ужасная голодная орда.

8

Майкл знал, как устроен виртнет: во сне ты подсознательно понимаешь, что происходящее вокруг – нереально. Ели умрешь, то возвратишься в гроб, вылезешь из него, умоешься и отойдешь от пережитого испытания. Потом опять сможешь сыграть в игру. Эту нехитрую истину понимал каждый геймер.

Зато на Пути она забывалась, и в этот самый момент Майкл мучительно соображал, что ему делать. Да, Брайсону предстоит пережить нечто ненастоящее. В противном случае Майкл кинулся бы на помощь другу без малейших раздумий. В другой виртнетовской игрушке он поступил бы, наверное, так же. Игра – всего лишь игра, но здесь он рисковать не мог. Иначе миссия будет провалена.

Впрочем, легче от этого не становилось: ужасные звуки впереди сделались громче. На игру это больше не походило.

Сара упала на колени рядом с Майклом.

– Давай хакнем…

– Уже пытались, – перебил ее Майкл.

– Так давай попробуем заново! – покраснев, крикнула Сара.

– Ладно, – пожал плечами Майкл. – Ты права.

Закрыв глаза, он погрузился в море символов, поплыл сквозь него, тыкаясь в разные участки, проверяя их на прочность. Сара делала то же самое, однако здесь Путь был защищен надежней, чем где бы то ни было прежде. Майкл все силы пустил на то, чтобы взломать код в том месте, где напали на Брайсона, – тщетно.

Сара пыталась дольше, но и она потерпела неудачу.

– Все равно спасибо, – тихо сказала она.

Открыв глаза, они старались не смотреть в сторону Брайсона.

Майкл даже мельком не хотел видеть, что произойдет с другом, однако звуки говорили сами за себя: рычание, треск, крики гнева или же радости. И – страшнее всего – вопли Брайсона. Они пробивались сквозь голоса людоедов, и Майкл слышал их так, словно Брайсон кричал совсем рядом. В его голосе Майкл различал отчаяние и ужас, и сердце его обливалось кровью, будто зажатое в тисках. Ребята сами подписались на это задание, но даже если все это по-прежнему игра, Брайсон умирал как по-настоящему.

Наконец, к облегчению Майкла, все завершилось. Он, даже не глядя, знал: аура Брайсона, испустив дух, исчезла. Где-то далеко, у себя в гробу, их друг, наверное, очнулся, все еще крича в агонии.

Сара крепко схватила Майкла за руку и второй раз за день расплакалась.

Когда в коридоре вновь воцарилась тишина, Майкл сумел наконец поразмыслить над последними словами Брайсона. Подумать: не рождена ли догадка в отчаянии, разумом человека на грани?

Что, если Каин – вовсе не геймер?

Закрыв глаза, чуть не плача, Майкл задался вопросом: что вообще имел в виду Брайсон?

Глава 16. Изгнанник

1

Как только тело Брайсона исчезло, статуи вновь замерли, и в коридоре стало тихо. Майкл и Сара осторожно поднялись. Брайсон проиграл и не присоединится к ним на Пути, и вряд ли когда-нибудь Майкл оправится от того, что увидел. Он хотел поговорить с Сарой о последних словах друга, но не решился – боялся разбудить немертвых.

Тогда он сосредоточился на единственном доступном деле – как добраться до выхода. Он еще раз вошел в море кода и попытался заглушить звуки шагов. Казалось бы, простое дело, однако файр-волл и его позволил провернуть со скрипом. Когда же наконец у Майкла получилось, он открыл глаза и посмотрел на Сару. Та кивнула в знак благодарности.

Шаг за шагом друзья приближались к двери, пока у них на дороге не возникло последнее препятствие – гора тел, отнявших жизнь Брайсона. Майкл грудью вжался в стену и буквально пополз вдоль нее. Он хоть и заглушил собственные шаги, пот все равно градинами выступил на лбу. Нервы гудели. Хотелось пить, в горло как будто набился песок.

Наконец Майкл с Сарой преодолели завал. Они шли медленно и с трудом, словно по колено утопая в грязи.

Дошли до двери – прекрасной дверочки, – которая, как и предыдущая, оказалась не заперта. Майкл отворил ее и перешагнул порог, ведя за собой Сару.

Он сначала захлопнул за собой дверь и только потом огляделся.

Их окружал густой лес огромных деревьев; плотная дымка тумана свисала с веток, подобно мху. В самую чащу шла хорошо утоптанная тропинка. В самом ее начале, под раскидистым дубом стоял бледный мужчина в красном плаще с капюшоном.

– Ну и ну, вот это парочка, – сказал он.

2

Майкл машинально развернулся к двери – проверить, не исчезла ли. Как ни странно, дверь была на месте, врезанная в стену серого гранита. Закрытая. Майкл сам не понял, отчего он обернулся к ней – меньше всего ему хотелось возвращаться в коридор, полный зомби. Вот только было нечто зловещее в этом

лесу и в голосе человека, что поприветствовал их с Сарой.

Когда Майкл снова посмотрел на лес, незнакомец никуда не делся: стоял себе под дубом, скрестив на груди руки. Его плащ слабо поблескивал в тусклом свете.

Майкл присмотрелся к нему: старый, но не дряхлый; лицо в морщинах, но не обвисшее; узкие губы, тонкий нос клювом и острый подбородок. Глаза… синие, они как будто светились изнутри и оттого казались серебристыми.

– Где мы? – задала по-прежнему актуальный вопрос Сара. – Кто вы?

– Вы стоите у кромки Менденстонского леса, – надтреснутым голосом произнес старик, – обители тьмы и смерти. Не бойтесь, мои юные друзья. В величественных чертогах этих сосен и дубов вы обретете убежище, где сможете поразмыслить и подкрепиться. Оно защитит вас от того, что могло бы разорвать вашу плоть.

На тьму и смерть Майкл уже насмотрелся и был сыт ими по горло. По-настоящему его заботила только еда: желудок урчал; неважно, пусть даже старик в красном плаще – серийный убийца: если он накормит Майкла, Майкл пойдет за ним хоть куда.

Сара, впрочем, не спешила.

– С чего вы взяли, будто мы вам поверим и позволим увести себя? Пока что мы прекрасно обходились своими силами, вот и сейчас не станем доверять первому встречному.

– Он нас накормит, – шепнул Майкл, подавшись ближе к ней.

Незнакомец упер руки в бока, при этом на его плаще не шевельнулось ни складочки.

– Я мирный человек, отроки, мне можно верить. Следуйте за мной и будьте моими гостями.

Если бы не голод, Майкл расхохотался бы в голос.

– Ладно, – сказал он и жестом велел Саре молчать. Пускай сердится, главное сейчас – насытиться. – Только смотрите, без глупостей. Иначе живо отправим вас в явь.

Старик, без тени страха в лучащихся светом глазах, улыбнулся.

– Ну, разумеется.

Он по тропе зашагал в глубь леса. Стоило ему сделать первый шаг, как к нему на спину взбежал мохнатый зверек – не то ласка, не хорь. Привстав на задних лапах, зверек по-крысиному понюхал воздух.

– Нет, ты только глянь, – шепнул Майкл Саре.

Та во все глаза смотрела на компаньона старика в красном.

– Да, прямо жуть, – тихо ответила Сара. – Трехсотая причина не ходить за этим типом.

Постепенно, пересиливая голод, проснулась логика. Майкл

подумал, что Сара не так уж и неправа. Однако в этот момент старик обернулся и крикнул, ставя точку в споре:

– Без меня вы до конца Пути не дойдете! Сколько ни ломайте код, а до Освященной Долины не доберетесь.

Он зашагал дальше, исчезая во мгле.

3

– Идем, – сказал Майкл и, схватив Сару за руку, пошел вслед за новым другом.

Сара вырвалась, но за Майклом пошла.

– С таким же успехом можно лезть за змеем в его нору, – пробормотала Сара. – Спорю, этот тип уморил сотню детей.

Они вошли под свод великанских деревьев. Оплетенные мхом, те росли очень тесно, вплотную к узкой тропинке. Здесь действовала настоящая магия программирования.

– Скорее всего, он просто утилита, – сказал Майкл, озираясь по сторонам. Бороздчатые стволы деревьев испускали подозрительное синеватое свечение; иного источника света в лесу не было. Чем дальше путники углублялись в лес, тем ниже над тропинкой нависали ветви деревьев – словно желая схватить людей.

– Тогда зачем грозить ему возвращением в явь? – спросила Сара.

– Надо же было хоть что-то сказать, – отмахнулся Майкл. Разговаривать не хотелось.

Старик тем временем шел футах в двадцати впереди; питомец так и сидел у него на плече. Было прохладно, пахло влажной землей, и все бы хорошо, если бы не слышался еще и гнилой душок. Стрекотали сверчки, да ухала где-то невидимая сова.

– В принципе, выбора нет, – пробормотала Сара. – Иного направления код не предусматривает.

– А ты сомневалась? – спросил в ответ Майкл.

– Это я так, к слову, – пожала плечами Сара. Некоторое время они шли молча, потом она заговорила снова: – Надо обсудить, что сказал напоследок Брайсон. Для него это было важно. Почему он сорвался? Что такого увидел в коде?

Последние минуты жизни друга Майкл запомнил в подробностях.

– Он произнес очень странные слова: «Что, если Каин – вовсе не геймер?» В каком смысле?

– Мы только и делаем, что задаем вопросы, – хихикнула Сара. – А нужны ответы.

– Ага. – Майкл отвел в сторону нависшую над тропой ветку. –

Брайсона и правда заботила сложность местного кода. Настолько, что он не мог поверить, будто его написал Каин.

– Выходит, Каина на самом деле нет? – спросила Сара. – Он – нечто вроде коллективного псевдонима?

– Может быть, – пожал плечами Майкл. – Продолжай думать над этим, проверяй код. Загадка рано или поздно решится.

– Хорошо. Просто… надо еще и ушки на макушке держать.

– Ушки? – саркастично переспросил Майкл. – На макушке?

– А что?

Майкл коротко хохотнул.

– Ты прямо как Шерлок Холмс. Вот-вот лупу достанешь. А может, еще и трубку?

Сара улыбнулась.

– Поблагодаришь позже, когда я спасу тебе жизнь.

– Не волнуйся. Буду глядеть в оба и держать нос по ветру. И хвост пистолетом.

– Заткнись. – Ускорив шаг, Сара опередила Майкла.

Майкл посмотрел вслед провожатому: тот шагал плавно; зверек у него на плече покачивался, но не падал.

Светящиеся синим плотные и толстые стволы деревьев тянулись вверх, к черному небу. То, как они излучали тусклое свечение, едва разгоняющее ночную тьму, создавало чувство, будто Майкл и Сара плывут сквозь неведомые глубины океана. Майкл сам не заметил, как инстинктивно задержал дыхание. Встряхнулся, несколько раз глубоко вздохнул и напомнил себе, что идет через лесную чащу.

Тропинка обогнула дерево, что было выше любого другого в лесу. За ним, во тьме зарослей горела пара желтых глаз. Майкл споткнулся, но устоял на ногах. Дальше он шел по тропинке спиной вперед, не смея оторвать взгляда от смотрящих на него живых огоньков. Сразу вспомнились гончие.

Невидимый зверь следовал за Майклом, не смея, однако, ступить на тропу, которая, к счастью, вскоре сделала еще поворот, и зверь – неведомая тварь, чудовище – скрылся из виду.

Обернуться Майкл осмелился лишь, врезавшись спиной в Сару.

– В чем дело? – спросила она.

– Извини, – только и смог ответить Майкл. Испугался он неслабо и больше всего хотел поскорее добраться до жилища незнакомца в красном, пусть он и делил кров с непонятным зверем: не то лаской, не то хорем.

4

Казалось, лес никогда не кончится.

Майкл еще раза три замечал в лесу горящие желтым глаза – как и прежде, их обладатели не смели высунуться из чащи, только следили за Майклом исподтишка. Страху он, правда, натерпелся немалого. Ноги сами собой зашагали быстрее.

– Что это ты вдруг заторопился? – спросила Сара, когда Майкл заметил четвертую пару буркал.

– За нами следуют звери, я вижу их глаза, – испуганно произнес Майкл. – Глаза как у гончих. Только поменьше, немного другие.

– Ага, хочешь за мной спрятаться?

– Ну да, вроде того, – усмехнулся Майкл.

Сара уже хотела обернуться и посмотреть, когда незнакомец в плаще остановился.

– Всякий раз, как вижу это, так плачу, – сказал старик.

По его щекам и правда текли слезы, поблескивающие в призрачном свете деревьев.

Прямо впереди над тропинкой ветви двух противоположных деревьев туго переплетались, образуя арку. С нее свисала табличка со сделанной от руки желтой краской надписью. Буквы светились как неоновые:

Менденстонское святилище
Мастер Слейк
Верховный смотритель
Открыто для всех

– Мастер Слейк? – спросил Майкл. – А вы мастер чего?

Незнакомец резко обернулся и пригвоздил его к месту ожесточившимся взглядом.

– Я здесь, чтобы помочь тебе, малец. Прояви уважение, или мои… – Он взглянул на Сару, потом снова на Майкла. – Забудь. Идемте, отужинаем. Мои друзья приготовили для нас изысканную трапезу. За едой и питьем мы отдохнем и погреем кости у огня. Затем расскажу, как добраться до Освященной Долины. Дальше все будет проще. Намного, намного проще.

В голове сразу же родился десяток вопросов, однако старик развернулся и поспешил вперед, уводя ребят за собой под арку. Майкл опасливо глянул на Сару, и вместе они последовали за стариком. Этот хотя бы отвечает на вопросы.

5

За вывеской лес не совсем закончился, однако теперь вместо

плотных зарослей Майкла и Сару ждали редкие деревья. Они отбрасывали длинные узкие тени в свете яркой луны. В сотне футов впереди виднелось Менденстонское святилище: длинное, приземистое, целиком из дерева; каждая отдельная часть строения кренилась и, казалось, вот-вот опрокинется. Над распахнутой парадной дверью висел большой знак с приветствием, а за ней – тьма, разгоняемая мерцающим пламенем.

Майкл ожидал, что старик скажет нечто вроде: «Дом, милый дом», однако тот молча провел их ко входу.

– Вы вроде о друзьях говорили, – напомнила Сара. – Сколько тут еще людей живет? Вы типа монахи или кто?

Слейк как-то нехорошо хохотнул, а хорек у него на плече потянул воздух носом.

– Монахи? – переспросил старик. – Можно и так сказать.

Он снова посмеялся.

Сара укоризненно посмотрела на Майкла, как бы сообщая заранее: что бы ни случилось, это будет его вина.

– В каком смысле? – спросил Майкл у Слейка. – Кто же они?

– Скоро сами узнаете, – ответил старик и счастливым голосом добавил: – Надеюсь, вы голодны?

Последней фразой он окончательно расположил к себе Майкла – тот готов был на что угодно, лишь бы разжиться порцией виртнетовской еды.

– Вот мы и пришли, – объявил Слейк, встав у распахнутой двери.

Майкл заглянул внутрь, но не увидел ничего, кроме пляшущих на стенах теней.

Правда, он услышал, как на деревянной столешнице расставляется посуда: дребезжали горшки и тарелки; кто-то – явно не люди – пыхтел и щебетал.

Мастер Слейк с искренней заботой взглянул на Майкла и Сару.

– Прошу, не бойтесь. Это все мои друзья.

Он первым вошел в святилище.

6

Майкл и Сара медлили, ждали, кто из них первым войдет в дом. Наконец Сара подтолкнула Майкла в плечо.

– После тебя, – скорчила она рожицу, и не думая скрывать страх.

– Ты сама тактичность.

– Знаю.

В любую минуту могло произойти что угодно. Путь создавался, чтобы отвадить хакеров от Освященной Долины, а не помочь проникнуть в нее. Правда, пока Майкл и Сара видели, что их ждет, им не было нужды бежать или даже заглядывать в кодировку. Оставалось идти вперед.

Майкл осторожно шагнул за порог и остановился, держась за косяк, осмотрел помещение. Из одного конца комнаты в другой тянулся деревянный стол, заставленный блюдами с восхитительными яствами. Ничего привлекательней Майкл в жизни не видел. Тут он заметил движение и, приглядевшись, понял: кроме мастера Слейка, людей в святилище больше нет.

Прямо перед Майклом пробежал шелудивый пес – фута три в холке – с чашкой в зубах. Справа медведь, грудь которого украшали проплешины, наклонился к окошку на кухню за подносом с кексами. Медведь. С кексами. На подносе. Пришлось напомнить себе, что это виртнет, а в виртнете возможно все.

Тут был тигр, что ходил на задних лапах, с кувшином в передних. Гусь, что хлопая крыльями, расставлял клювом по столу тарелки. Лиса приволокла блюдо с гигантской жареной индейкой. Лев в зубах принес корзинку с хлебом. Кошка, стоя на столе, разделывала ножом цыпленка.

Первым делом Майкл удивился: как это животные подают к столу своих братьев? Хотя, может, кот цыпленку – и не товарищ…

Сара подошла сзади и приникла щекой к его руке.

– Ну, все еще голоден? – спросила она, оглядывая трапезную.

– Если переживу, что вон тот пес вылизывает тарелки, то все будет ништяк. – Майклу вдруг захотелось смеяться. Он так боялся того, что увидит внутри святилища, и вдруг попал в детскую сказку. Животным оставалось только пуститься в пляс и завести песенку.

Мастер Слейк сел во главе стола, медведь постелил ему на колени салфетку. Старик комично поблагодарил животное, и оно удалилось исполнять другие обязанности.

– Садитесь, – властным тоном произнес старик. – Еды здесь больше, чем вы можете съесть, даже во сне.

Голод окончательно сломил сопротивление Майкла. Сара попыталась было схватить его за руку, но Майкл вырвался и прошел в трапезную, присел за стол подле Слейка. Белочка тут же подвинула ему тарелку исходящей паром еды; коротко взглянула на Майкла глазами-бусинами и шмыгнула прочь.

Сара устроилась напротив Майкла; постепенно выражение отвращения у нее на лице сменилось интересом. Перед ароматами устоять было невозможно.

– Прошу, возьмите меня за руки, и мы вознесем

благодарность духам наших предков, людей и зверей, – сказал мастер Слейк, протягивая гостям руки.

Затем он закрыл глаза и начал:

– Тех, кто пришел до нас, мы просим приглядеть за нами милостиво в этот день. Благословите наши еду и питье. Двое путников вошли сегодня в наше скромное святилище, где мы помогаем всем, кто идет темным лесом. Благословите их, дорогие духи, благословите их силой и надеждой, дабы одолели они демонов, дабы продолжили странствие по Пути. Аминь.

Отпустив руки ребят, Слейк принялся за еду: положил себе на тарелку ножку индейки и вгрызся в нее, словно голодный пес. По губам и подбородку его стекал жир, а в уголке рта торчал кусок мяса.

Майкл отвернулся. Все его мысли были заняты молитвой. Он не выдержал и задал очевидный вопрос:

– Вы что-то сказали про демонов. – Попутно Майкл принялся за еду, чтобы не пришлось смотреть на хозяина. – Это ведь просто… слова, да?

– О нет, мальчик мой, – хихикнул Слейк. – Вовсе нет. Каждое слово, с которым я обратился к предкам, наполнено смыслом и сказано не просто так. Надеюсь, вы успеете преклонить колени пред нашими заступниками до того, как демоны разорвут вас на части.

Майкл чуть не подавился. Он поспешил проглотить недожеванный кусок и откашлялся.

– Не хотите рассказать поподробнее об этих демонах?

– О, сын мой. – Старик утер губы рукавом. – Не о них тебе надо печалиться. Внешний мир почти осознал то, что вам предстоит открыть для себя. Пускай вы хорошо умеете читать и переписывать код, как умел ваш друг… Брайсон, если не ошибаюсь?

У Майкла аж волосы на шее встали дыбом.

Сара стиснула вилку в пальцах.

– О чем это вы? – угрожающим тоном спросила она.

– Прошу, – примирительно произнес Слейк, – оставь враждебность. В ней нет нужды. Я сам хлебнул лиха: годы геймерства могут подарить армию врагов. Видите ли, я довольно неплохо играл, а потом как-то нашел дорогу сюда, на Путь. Бежать из этого проклятого места не получается. Впрочем, я смирился, у меня теперь новая роль – помогать таким, как вы. Убеждать вернуться, пока есть шанс, и больше не приходить.

Майкл, сгорая от любопытства, уставился на старика.

– Погодите, – опередила его с вопросом Сара, – так вы – геймер? Вы не утилита?

Слейк посмотрел на нее долгим грустным взглядом.

– Жаль, что вы сами не видите различий. Воистину жаль. Я был одним из лучших геймеров. Пожалуй, самым лучшим, непревзойденным.

Майкл не сдержался и закрыл глаза, тщательно просканировал код человека во главе стола, поискал нечто, что могло бы дать подсказу: о чем говорит мастер Слейк. Майкл вылавливал в потоке данных фрагменты биографии незнакомца, нашел парочку новостей, заметил странности в строке с именем старика… Когда до Майкла наконец дошло, он распахнул глаза.

– Какого… – прошептал он. – Вы – Ганнер Скейл. – Майкл преисполнился благоговейного страха. – Что вы здесь делаете? Почему бежали из виртнета? От людей?

Сара недоуменно переводила взгляд с Майкла на старика и обратно.

– Это что, шутка?

Старик зевнул и почесал голову.

– Раскусил, что и говорить. Знаю, от меня былого мало что осталось, но поверьте, мне здесь хорошо, я доволен. Я нашел высшую цель, предназначение. Я человек, человек, что играет в нечеловеческом мире. Программа говорит сама за себя. Таким талантливым ребятам, как вы, давно следовало обо всем догадаться. Путь должен был вас научить уму-разуму.

Он умолк, и шестеренки в голове Майкла вошли в сцепку, закрутились, защелкали.

– Вы не могли не заметить, – продолжал Слейк. – Перед вами предстал Каин, перед вами представали многие утилиты. Вы бесконечное число раз сталкивались с другими геймерами. Разница между людьми и программами почти незаметна, но открыта для всех, кто знает, где смотреть. – Он сделал паузу. – Ваш друг осознал это и не выдержал откровения. Вот и сошел с Пути.

Майкл наконец-то все понял, но ответила за него Сара:

– Каин – вообще не человек. Человеку не под силу сотворить такое. Он…

– …утилита, – вместе с ней договорил Майкл.

Глава 17. Ночь на диване

1

Скейл вернулся к трапезе, предоставив Майклу и Саре осмысливать шокирующее открытие: все это время они гонялись не за человеком. Про демонов Майкл и думать забыл.

Каин – утилита. Невероятно! Как могла программа ввести в заблуждение мир – саму СБВ, – убедив всех, что она – геймер? Как могла она себя осознать? Разве такое возможно? От этой мысли у Майкла аж желудок скрутило. Неужто искусственный интеллект скакнул так далеко вперед? Или его по-прежнему кто-нибудь контролирует?

Вспомнился голос: «Майкл, ты молодец…»

– Ты что же, есть не будешь? – спросил Скейл, поднося ко рту нож с нанизанным на острие куском мяса. – Не хотелось бы оскорблять моих друзей, они постарались на славу.

– Но… – Майкл не договорил.

Все надо обдумать: Каин, речи старика… Ганнер Скейл некогда был величайшим из геймеров, и вот он простая пешка, потерянная душа внутри Каиновых файрволлов. Судя по тому, как молчала и хмурилась Сара, думала она о том же. Тут напомнил о себе голод; Майкл отхватил от ковриги хлеба приличный кус и принялся за несчастного цыпленка. Любопытно, почему зажарили именно этого беднягу, тогда как остальные звери живут здесь вольготно?

Скейл будто прочел мысли Майкла и напугал его ответом:

– Все мои друзья знают: рано или поздно придет их день послужить нам в качестве пищи. Принимают они свою долю с честью, они прожили достойную жизнь.

Майкл разозлился.

– Вы ведь понимаете, что все это – нереально, да?

– Кто знает истинное определение того, что есть реальность? – спокойно, продолжая есть, ответил Скейл. – Когда сидишь долго в одном месте внутри сна, все тут становится реальным. А теперь ешьте.

Майкл и Сара вернулись к трапезе – силы еще пригодятся, что бы ни ждало их впереди. Подумав об этом, Майкл снова спросил:

– Значит, снаружи есть демоны. Каин – утилита. Чего мы еще не знаем?

Тон его так и сочился сарказмом.

Ганнер Скейл закончил жевать и запил еду. Вытер жирные губы рукавом мантии.

– Если вы намерены продолжить поиски, вся нужная информация у вас уже есть. Надеюсь, память у тебя хорошая, сын мой.

– Сын мой?

– У тебя дурная привычка повторять за мной, мальчик. Настоятельно рекомендую избавиться от нее.

Тон, каким произнес это старик, заставил Майкла кивнуть – молча и смиренно. Да, харизмы Скейлу не занимать. Вот только как он собирается осуществить свои угрозы? Разве что животные послушны ему во всем. Майкла отнюдь не прельщала перспектива быть съеденным медведем.

– Может, вы хотите нам еще что-нибудь рассказать? – спросила до жути молчаливая Сара.

Скейл встал из-за стола и снял мантию. Подошел медведь и, утробно рыча, забрал ее, повесил на сгиб лапы и ушел. Гм, жаль, что он ничего не сказал на чисто британском английском.

– Предлагаю перейти в гостиную, – молвил Скейл. – Погреть, как я и обещал, кости у огня.

Ответа он дожидаться не стал – просто пошел в сторону двери в дальнем конце трапезной. Майкл взглянул на Сару и, набив напоследок рот мясом, запил его водой. Затем ребята поспешили следом за хозяином дома. Ни Майкл, ни Сара не хотели оставаться наедине с этим цирковым зверинцем.

2

– Что вы, двое, знаете о «Бездне»? – спросил Скейл, когда они расселись в огромные кресла перед уютным кирпичным очагом.

Майкл подался вперед и уточнил:

– Вы имеете в виду «Бездну жизни»?

– «Бездна жизни», – раздраженно фыркнул старик. – По-вашему, это единственная программа, развитая до такого уровня?

Интересно, о чем он?

– Вы имеете в виду уровень бездны? – спросила Сара.

Скейл кивнул, не отводя взгляда от огня. В его глазах отражались языки пламени.

– А что же еще? Бездны существовали с самого зарождения виртнета, и лишь немногие программы удостоились такого статуса. Просто «Бездна жизни» открыта для всех, однако не достойна своего названия.

– Что еще есть, кроме нее? – спросил Майкл.

– Узнаете в свое время. Одна из бездн – Освященная

Долина. – Скейл встал и подошел к очагу, поворошил угли кочергой. – Программа, созданная и запрятанная в глубине виртнета Каином. С верхними слоями ее связывает Путь. Вам повезло, что вы забрались так глубоко; впрочем, на остальную часть дороги понадобится еще больше везения. – Скейл взглянул на Майкла и Сару. – Позвольте спросить: вы вообще задумывались, как был создан Путь? Тот, по которому вы должны провести великую и ужасную СБВ?

Знать хотелось решительно все, но Майкл понятия не имел, с чего начать спрашивать.

– Зачем… вы все это рассказываете? Мы от вас только и слышим, что шарады и головоломки, они ни разу не помогают.

– Ни разу! – передразнил его старик, вернувшись в кресло. – Я просто коротаю время за разговором, пока не явятся демоны… Однако что-то я притомился. Думаю, всем нам пойдет на пользу сон.

– Когда придут демоны? – безмятежно спросила Сара, будто уточнила, который час.

Скейл снова поднялся из кресла. Он завороженно смотрел на огонь.

– Придут, когда будут готовы разорвать вас на части. А пока спокойной ночи, медведь проводит вас в опочивальню.

Посмотрев еще некоторое время в огонь, Скейл вышел в дверь, закрыл ее за собой.

Несмотря на усталость, спать Майкл вовсе не думал.

– Он снова произнес те же слова.

– Какие? – спросила Сара.

– «Разорвать вас на части». Он что, историй на ночь не знает?

Сказав это, Майкл подумал: «Может, их нам расскажет медведь? Он вроде повеселее будет».

3

Скейл обещал опочивальню, однако проводили Майкла к рахитичному дивану: жесткий и неудобный, тот скрипел, стоило чуть пошевелиться, но это все же было лучше, чем спать на полу. Натянув колючее одеяло по самые ноздри, Майкл закрыл глаза; даже сквозь смеженные веки он видел трепещущее пламя свечи на столике.

Приступ начался внезапно.

Жестокая боль буквально расколола череп напополам, и Майкл упал с дивана, схватившись за голову обеими руками. В ушах пронзительно засвистело, все вокруг затопило ослепительным светом. Сара припала рядом на колени и

принялась трясти его за плечи, спрашивать, в чем дело. Майкл дергался, пытаясь оттолкнуть ее, – боялся причинить ей вред.

Перед мысленным взором проносились образы: родители задрожали и растаяли, будто дым на ветру; лицо Хельги перекошено от ужаса – она тоже исчезла; Брайсон, смотрящий на Майкла с ненавистью, – растворился и он.

Боль не проходила. Майкл боялся, что, если она станет чуть сильнее, он либо потеряет сознание, либо вовсе умрет. Тогда он встал и открыл глаза: Сара смотрела на него снизу вверх глазами, полными ужаса. Свеча по-прежнему горела, однако пламя ее уподобилось солнцу, и Майкл не выдержал: он пошатнулся, выпростав руки; верх ему сейчас казался низом, а низ – верхом, будто комната завертелась и Майкл вот-вот упадет на потолочные балки.

Диван вытянулся и продолжал вытягиваться, хотя комната сохраняла прежние размеры. Вытянулось и лицо у Сары – будто отраженное в кривом зеркале. Половицы кривились и гнулись, словно резиновые. Послышались голодные крики и рычание статуй, сожравших ауру Брайсона.

Майкл сдавил голову обеими руками. Откуда-то из глубины подсознания всплыл образ гончей – это все они, проклятые антипрограммы. Они повредили мозг Майкла, внутри и за пределами сна.

В голове стучал молот боли, а мир продолжал меняться, становясь все более странным: сквозь стены проникли в комнату руки, в воздухе парили пульсирующие сердца, из пола бил фонтан крови, маленькая девочка в кресле-качалке гладила хромого зверька у себя на коленях. Кто-то невидимый выл и стенал…

Потом все прекратилось.

Комната вновь стала прежней, боли словно и не было.

Майкл, мокрый от пота, рухнул на диван. Сара, встревоженная, схватила его за руку.

– Опять? – спросила она.

– Я умираю, – ответил Майкл. Он будто пробежал десять миль.

4

Скейл даже не проснулся, а если и просыпался, то не зашел проведать гостей. Сара и Майкл молча сидели на диване. Сара обняла друга за плечи, и тот был ей благодарен за то, что она не задает вопросов. Думал: какой же она исключительный друг!

Наконец оба заснули. Снов Майкл не видел; он глубоко

провалился в забытье, свободный от страха и боли.

5

Их растолкал Ганнер Скейл. Он снова надел мантию, и его лицо скрывала тень капюшона.

– Уже утро? – спросил Майкл.

– В Менденстонском святилище утро не наступает, – ответил Скейл. – Таково наше проклятие и благо. Впрочем, на объяснения времени нет. Явились ваши демоны.

6

Услышав последнюю фразу, Майкл и Сара вскочили на ноги.

– Как это? – спросил Майкл.

– Где демоны? – добавила Сара.

– Ваши демоны всегда при вас, – ответил Скейл. Голос его стал еще скрипучей. – Неужели не поняли? Они всегда вас преследуют, от них не сбежать. Никогда не знаешь, как они себя явят. Бойтесь, дети мои. А теперь идем. Быстро.

– Куда? – упрямо спросила Сара.

Скейл молча пересек комнату и открыл дверь, вышел в коридор. Майкл схватил Сару за руку и поспешил вслед за Скейлом. Он едва успевал за ним, почти не видя старика в темноте.

Спустившись по лестнице на первый этаж, Скейл провел ребят в трапезную.

– Прошу, присаживайтесь, – указал на деревянные стулья старик. – Пойду, приглашу наших друзей. Они составят нам компанию.

Майкл никак не мог сообразить, что происходит: в голове после сна еще не прояснилось. Боль, конечно, прошла, однако память о ней и о галлюцинациях не давала успокоиться. Как тут сражаться с демонами? Что говорил Скейл?.. Они всегда рядом? Что бы это значило? Покачав головой, Майкл опустился на стул и поморщился, когда ножки царапнули по полу. Может, на сей раз получится предупредить беду? Взломать код заранее?

Сара присела рядом.

– Надо покумекать. Скейл говорит, что дал нам всю нужную информацию. Ничего важного не припоминаешь? По-моему, это как-то связано с молитвой.

– Да, – согласился Майкл, хотя сам ни слова из молитвы повторить даже под угрозой смерти не смог бы. – Правда, помню только разговоры про Каина.

– Понимаю.

Майкл положил локти на стол и, закрыв глаза, уронил голову на ладони. Просканировал код.

– Пока никаких подсказок не вижу.

– Я уже сама все обыскала. – Сара побарабанила пальцами по столешнице. – Скейл что-то говорил о том, чтобы припасть на колени у ног предков. Уверена, это – подсказка.

Майкл медленно кивнул и ответил:

– Возможно. Здесь, на Пути, код как-то странно закрыт.

С досады он чуть не хватил кулаком по столу.

Тут вошел Ганнер Скейл, и ребята замолчали. Следом за хозяином в трапезную пожаловали звери и птицы: они вошли, влетели, вползли; медведь, гусь, тигр, пес, белка и еще дюжина других. С собой они принесли ароматы леса: запах сырой земли и гнили.

Постепенно животные выстроились по периметру комнаты, спинами к стенам, неотрывно глядя на гостей. Воцарилась гнетущая тишина, нарушаемая время от времени фырканьем или рычанием. Майклу казалось, будто звери, все до единого, только и ждут, чтобы слопать его на завтрак.

– В чем дело? – спросил он у Скейла. Спросил отчего-то шепотом. Затем откашлялся и уже громче добавил: – Почему у меня такое чувство, будто нас вот-вот принесут в жертву какому-нибудь звериному богу?

Скейл не спеша обошел комнату и остановился подле него. Майкл, выгнув шею, попытался рассмотреть лицо старого геймера в тени под капюшоном.

– Все потому, – ответил старик, – что именно это сейчас и произойдет.

Майкл вскочил на ноги, опрокинув стул. Не успел он ничего сделать, как Скейл произнес всего два слова:

– Восстаньте, демоны, – и в груди у Майкла похолодело.

7

Ганнер не солгал, сказав, что демоны были здесь с самого начала. Ими оказались животные.

Первым преобразился медведь: задрал морду кверху и заревел; шкура на нем свернулась, будто деревянные стружки в огне, открылось испещренное шрамами лицо. Глаза медведя загорелись неестественно ярким желтым огнем. Как те, которые Майкл видел в чаще.

Постепенно от медведя, прислуживавшего вчера за столом, ничего не осталось. Вскрылось его подлинное тело: бугрящиеся

мускулы, согбенная спина, выступающие ключицы, когтистые лапы. Демон утробно засмеялся, обнажив здоровенные зубы. Правда, он так и стоял у стены.

Завороженный трансформацией, Майкл следил, как остальные звери сбрасывают шкуру и превращаются в освежеванных демонов всех форм и размеров.

– Вы же обещали помочь, – напомнила Сару Скейлу. Тот стоял совершенно спокойно, как ни в чем не бывало. – Что нам делать?

– Я как раз помогаю, – неожиданно радостным голосом произнес Скейл. – После встречи со своими демонами вы навсегда переменитесь душой. Умерев, вернетесь в явь, избежите ловушки, в которую угодил я. Да пребудут с вами предки, дети мои.

Как и думал Майкл, путь наружу загородили – у двери встало два демона. Как-то все же надо будет пробиться… Не дожидаясь первого хода врага, Майкл схватил Сару за руку и сделал то, что ему оставалось.

Прыгнул на Скейла и, ухватившись за мантию, развернул его спиной к себе, стал душить. Задыхаясь, Скейл кашлянул, в ответ на что демоны, как один, разозлились и заревели.

– Назад! – проорал Майкл. Только бы звери поняли. – Не подходите, или я сверну ему шею.

Глава 18. У ног предков

1

Он пройдет Путь и доберется до Каина. Он не позволит убить себя каким-то там демонам. Шанс у него один.

– Ты с ума сошел, – прохрипел старик, стиснув зубы. – Сам не понимаешь, что…

Майкл еще сильней сдавил ему горло.

– Молчи.

Чудовища замерли. Сгорбленные, перекошенные, они окружали Майкла и Сару, будто ожившие страхи, готовые напасть.

– Майкл, – шепнула Сара. – Ты главное… – Она повысила голос: – …главное сверни ему шею быстро и четко.

Майкл чуть не скорчил удивленную рожицу.

– Будет сделано.

Не отпуская Скейла, он попятился к двери.

– Не сомневайтесь! – закричал он на демонов. – У меня рука не дрогнет! Дайте нам уйти, и я отпущу его! Иначе ему конец!

Это походило на бред, но демоны – как и в зверином обличии – слушали и понимали, что говорит Майкл. Они рычали и шаг за шагом теснили его к двери. Точнее, он пятился, а они наступали.

Даже те двое, что стерегли дверь, уступили дорогу. В сердце Майкла вспыхнула крохотная искорка надежды. План все же работал. Пока.

– Не ходите за мной, – предупредил Майкл демонов, когда дошел до двери. Он еще сильнее сдавил Скейлу горло, когда тот попытался вырваться.

Вместе с Сарой, волоча за собой старика, он вышел в нескончаемую ночь.

– Допроси его, – велел он подруге.

Сара кивнула.

– Вы сказали, что знаете, как проникнуть в Освященную Долину. Говорите, что нам делать. Как нам отсюда вернуться на Путь?

– Ничего я не расскажу, – задыхаясь, ответил старик. – Ради вашего же блага. Не просите.

2

Демоны столпились в дверях, их бескожие окровавленные

тела влажно поблескивали. Желтые глаза неотрывно смотрели на трех людей. Впрочем, кроме гнева, Майкл заметил в них и растущее сомнение.

– Говори! – проорал Майкл. – Говори, иначе вернешься в явь!

Он встряхнул старика. Тот чуть слышно всхрипнул, но отвечать и не думал. Майкл запаниковал, как бы его блеф не раскусили: на что им мертвый Скейл?

Майкл попятился дальше от дома, руки болели от натуги – уж больно тяжелым оказался старик. Сара шла рядом; она смотрела то на демонов, то на Скейла и Майкла.

– Что делать будем? – шепотом спросила она.

Майкл озирался в поисках хоть чего-нибудь, что могло дать подсказку. В дальнем конце ветхого дома он заметил пристройку с большой вывеской: «ЧАСОВНЯ ПРЕДТЕЧ». Повинуясь интуиции, он развернулся и пошел в сторону церквушки. Что там Скейл говорил о преклонении колен у ног предков?

Демоны стали покидать дом. Один за другим они выходили под яркий свет луны; их окровавленные тела поблескивали, глаза светились. Рычание, визги и вопли наполняли ночь.

– Говори! – еще раз встряхнул пленника Майкл. Тот выгнулся, и в глазах старика юноша прочел несгибаемую решимость: старик не ответит, он скорее умрет.

– Майкл, – шепнула Сара.

Майкл поднял взгляд и увидел, что демоны приближаются намного уверенней. Один из них заверещал, и в окнах задребезжало стекло.

Майкл последний раз заглянул в глаза старику и сдался, ослабил хватку. Великий и ужасный Ганнер Скейл рухнул на землю.

Задыхаясь, старый геймер поднялся на ноги.

– Убить их! – завопил он. – Разорвать на части!

Сара схватила Майкла за руку, и оба они устремились к часовне.

Демоны с ревом кинулись следом.

3

Дверь была открыта.

Ворвавшись внутрь, Майкл захлопнул ее за собой.

– Найди, чем подпереть! – крикнул он Саре.

Та уже тащила стол. Майкл бросился помогать. Хотя ножки стола ужасно скрипели о деревянные половицы, это не помешало ребятам заблокировать дверь. Прошло две секунды, и снаружи на нее обрушились демоны.

Отступив на шаг, Майкл огляделся, поискал, чем богата часовня. Небольшая, обыкновенная: разделенные проходом две дюжины длинных скамей, алтарь, а на возвышении – статуи из белого мрамора, изображающие людей всех возрастов и комплекций. Их взгляды были обращены на Майкла.

Предшественники. Предтечи.

Майкл с ужасом обнаружил, что в часовне несколько витражных окон. Демонам дверь ни к чему.

– Алтарь, – на удивление спокойно сказала Сара. – Алтарь. Идем!

Она побежала по проходу, и Майкл поспешил за ней следом.

– Он говорил, что надо преклонить колени. А дальше?

Тут все окна разом лопнули, и внутрь, визжа, рыча и вереща, ворвались демоны.

Майкл и Сара еще быстрей побежали к алтарю.

4

Влетая в часовню, демоны резались о торчащее из рам стекло, но будто не замечали этого. Майкл же видел только алтарь в нескольких футах впереди.

– Быстрее! – закричала Сара.

Часовню наполнило мельтешение. Еще пара секунд – и орда чудовищ накинется на Майкла и Сару. Подбежав к алтарю, ребята бухнулись коленями на мягкую подушечку и сложили в молитвенном жесте ладони.

Ничего не произошло.

Правильно, просто упасть на колени – этого мало.

Надо еще просканировать код и поискать выход.

5

Сверху на них набросилось крылатое создание – оно опрокинуло Майкла и Сару на спину. Хлопая крыльями, зависло прямо над ними, и Майкл понял: перед ним демон-гусь. Кто бы мог подумать, что эти два слова вообще совместимы! Из окровавленного клюва раздался такой пронзительный крик, что задрожали оставшиеся в рамах осколки цветного стекла.

Выгнув спину, Майкл лягнул демона, и тот отлетел, ударился о скамью. Упал и замер.

Другой демон вонзил в плечо Майклу коготь и заставил подняться, развернул к себе. Оживший кошмар: здоровенная пасть, полная похожих на кинжалы зубов.

Рядом Сара пыталась отбиться от третьего демона.

Тварь притянула Майкла к себе чуть не вплотную. От нее разило гниющим мусором и трупами. Майкл закашлялся, когда его омыла волна тошнотворного запаха.

Да это же медведь: здоровенный, с когтями. Точно, он.

Страх парализовал Майкла, только судорожно колотилось сердце, готовое вот-вот выскочить из груди.

Что, что желать?

Получив внезапный удар справа, Майкл и демон упали. Оказывается, это Сара со всей силы врезала медведю. Со своим демоном она уже расправилась.

Да, без посторонней помощи медведя не одолеть. Закрыв глаза, Майкл погрузился в море символов, стараясь не обращать внимания на сложность и запутанность кода. Сосредоточился на собственной ауре, своей истории во сне. Схватился за первое, что открылось, – огненный диск из «Царств Распутина», выщепил эту строчку и перенес ее в код часовни. Если бы стал думать, то не сумел бы провернуть этот трюк. А так, действуя на автомате, инстинктивно, вызвал парящие в воздухе сияющие пламенные круги. Мысленной командой швырнул их в медведя.

Плоть демона загорелась, пошла пузырями; чудище заревело. Сара отползла в сторону и встала рядом с Майклом. Демон катался по полу; затем, ударившись о стену, поднялся на ноги. Прочие твари тем временем окружили ребят.

Майкл понимал: алтарь – слабое место в файрволле святилища. На него взобрался мелкий демон – не то хорек, не то ласка, которую Скейл таскал на плече. Зашипев, тварь оскалила крохотные клыки.

Встав плечом к плечу и взявшись за руки, ребята попятились к алтарю. Кольцо чудовищ сужалось.

– Ломай код, – прошептал Майкл, – найди активную точку, а я их поджарю.

Говоря так, он даже не знал, долго ли продержится.

– Хорошо, – ответила Сара. – Веди меня.

Она закрыла глаза и еще крепче стиснула руку Майкла. Он отступил на шаг, вызвал несколько огненных дисков и запустил их наугад в разные стороны.

Демоны взревели от боли, и Майкл позабыл об осторожности. Толкнув Сару, он нырнул к подножию алтаря. Скользнув по полу фута на два, ребята остановились у самой подушечки. Сара каким-то образом умудрялась не открывать глаз и дальше сканировать код. Майкл крепко держал ее за руку. Тут мелкий демон на алтаре заверещал и прыгнул на Сару, вцепился ей в волосы, оцарапал лицо и попытался откусить ухо. Сара и тогда не посмела отвлечься. Майкл оторвал от нее тварь и отшвырнул как

можно дальше в сторону.

– Есть! – крикнула, распахнув глаза, Сара. – Я знаю, что делать!

Демоны окружили их. Один схватил Майкла за руку, другой – за ногу. Третий дернул Сару за волосы. Майкл, пытаясь вырваться, потерял и без того слабую связь с кодировкой огненных дисков. Твари были всюду: царапались, хватали, кусали. Майкл пережил краткий и пугающий миг слабости, когда готов был уже сдаться и позволить убить себя. Вернуться в явь и принять последствия.

Потом что-то в нем взорвалось. Из груди вырвался могучий крик, по венам заструился жидкий огонь адреналина. Яростно вопя, Майкл раскидал монстров, мельком увидел в их глазах ужас, и это придало еще больше смелости.

Ударом ноги он сбил крупного демона, повалившего Сару. Она вся была в синяках, лицо ей заливала кровь. Майкл подхватил ее и отнес к статуям.

Сара ничего не сказала, да и не нужно было. Майкл сам понял, что делать: вошел в море цифр и букв, где его ждала подруга. Она все приготовила, и сейчас Майкл разглядел в вихре символов тонкую серебристую тропку, путь к спасению. Майкл и Сара взялись переписывать ее одновременно.

К ним устремились демоны. Цифровая форма их была столь же страшна, как и визуальное воплощение. Майкла полоснули по спине когтем. На алтарь запрыгнула и ощерилась четвероногая тварь – не то пес, не то лис. Майкла попытались оттащить в сторону, и он напряг все свои цифровые мускулы, чтобы удержаться на месте. Еще секунду, всего одну… Он внес в строку кода последнюю правку, раздался хлопок…

…и все исчезло.

Глава 19. Пекло

1

Майкл и Сара очутились в тускло освещенной пещере черного камня.

– Фигасе, – простонал Майкл. Он на четвереньках отполз к ближайшей стене и привалился к ней спиной. – Я умру счастливым, если больше никогда не повстречаю ни единого животного. Особенно такого, которое обращается демоном.

– Аминь. – Сара устроилась у противоположной стены. На нее было больно смотреть: бледная, вся в крови. – Не забудь еще про лес, коридор и каменный диск.

– Вот бы сейчас чизбургер… – В животе урчало от голода.

– Не искушай меня.

Майкл заглянул в глубь пещеры, в длинный тоннель – где-то вдалеке горел теплый и уютный рыжий огонек. Майкл представил, что там живут гномы, как они сейчас попивают чай и едят рагу.

– Как мы вообще выжили? – спросила Сара.

– Благодаря тебе, – ответил Майкл. – Ты не поддалась панике и нашла выход.

Сара на некоторое время задумалась.

– Было не так уж и трудно. В некоторых местах нам словно оставили лазейки.

– Не скромничай. Ты просто умница.

Сара не ответила – она снова задумалась.

Майкл взглянул на нее с наигранным удивлением.

– Нет, правда, когда это ты стала супергероем? Ты теперь как Бэтмен и Халк в одном флаконе.

– У тебя потрясающий талант делать комплименты, которые звучат как оскорбления.

– Стараюсь.

Сара улыбнулась.

– Идем. Пора осмотреться. Впереди ждет знатный геморрой, не хочу разгребаться с ним без тебя.

Майкл тяжело вздохнул. Пару часов назад они подкрепились и даже поспали, но после схватки с демонами Майкл чувствовал себя изможденным. Ему и камни на полу пещеры казались теперь аппетитными.

– Только давай ни о чем не будем думать, – предупредила Сара. – Просто пошли вперед.

– Ладно.

Сара права: надо себя чем-нибудь занять, отвлечься.

Правда, сразу забыться не вышло: слова Сары о разбросанных тут и там очевидных лазейках сработали как детонатор. В голове у Майкла закружился водоворот мыслей. Вспомнился преследовавший его похвалами призрачный голос. В чем смысл? Что это значит? Неужели подстава? СБВ отправила их отыскать Каина и Освященную Долину. СБВ не похвалит заранее, пока не схватит Каина, который вроде как скрывается.

Разве Каин не создавал Путь как файрволл, чтобы отгородиться от людей?

И все же…

– Язык проглотил? – спросила наконец Сара.

Майкл потер саднящие глаза.

– Что-что?

– Ты язык проглотил?

– В каком смысле?

– Ни разу прежде такого выражения не слышал?

Майкл вытянул руки, размял их, пытаясь заставить себя подняться на ноги.

– Слышал, как же. Просто фраза какая-то старомодная.

– Ну и что? Чего притих-то?

– Задумался. О Пути, о Каине… обо всем.

– Я ведь предупреждала: не думай.

Майкл улыбнулся и кивнул, хотя подозрения только усилились. Что-то в Пути неладно. Если это и правда файрволл, оберегающий Освященную Долину, откуда тогда в нем слабые места, подсказки, лазейки? Да и вообще, кто станет называть Путем файрволл? Майкл так увлекся выживанием, что не задумывался об этом.

Чем больше он размышлял сейчас, тем сильнее сомневался в назначении Пути. Может, это и не файрволл вовсе, а нечто совершенно другое?

2

Застонав, Майкл наконец поднялся на ноги. Потом указал на длинный тоннель в дальнем конце пещеры. Другого выхода он не видел.

– Как полагаешь, что там?

– Магма.

Сара ответила так уверенно, что Майкл даже удивился.

– Правда?

– Да. Похоже, мы внутри вулкана, а черный камень –

застывшая лава.

– То есть в тоннель в любой момент может хлынуть поток жидкого пламени?

– Очень на то похоже.

Н-да, с каждым часом все лучше и лучше.

– Ха-ха, давай всех удивим. Не станем ждать извержения и сами отправимся навстречу смерти, как два неуклюжих болвана.

Сара устало улыбнулась.

– Кстати, ужасно выглядишь, – заметил Майкл.

Сара метнула в него сердитый взгляд и тут же улыбнулась.

– Да уж всяко лучше тебя.

– Не переживай. Ты все такая же милая, только по-своему, по-ужасному, – искренне произнес Майкл, прекрасно понимая, что звучит комплимент идиотски.

– Спасибо, Майкл.

После пережитого между ними установилась особенная связь.

– Когда все закончится, – сказал Майкл, – я бы очень хотел встретить тебя наяву. Честное слово, вживую я еще привлекательней.

– А я, наверное, отвратительней. – Сара рассмеялась. Смеха им обоим сейчас очень не хватало.

– Да мне не важно, честно слово. Вот что хорошо во сне – я знаю, кто ты внутри, и остальное меня не волнует.

Ничего глупее в жизни он еще не произносил.

– Очень мило, Майкл, правда.

– Ты сама милая, – покраснев, сказал он.

Сара закатила глаза.

– Ладно, давай как только закончим спасать виртнет, проведем день вместе в реале. Под настоящим солнцем.

– Договорились.

Сара со стоном встала. Майкл прекрасно понимал ее: у него самого ныли от боли те части тела, о существовании которых он еще вчера даже не подозревал.

– Ну, займемся спелеологией?

– Займемся, – ответила Сара, улыбаясь; в глазах ее зажегся свет, и Майклу стало легче.

Они пошли в глубь горы, хромая как два старика, больных артритом. Сара взяла Майкла за руку и повторила:

– Займемся.

3

Казалось, тоннель внутри вулкана прорыл человек: стены его, черные и блестящие, были ровные. Из-за мягкого света, что шел

из глубины горы, создавалось впечатление, будто все кругом плавится.

Еще до первого поворота каменной кишки Майкл увидел ярко-рыжее свечение. Налетевший порыв теплого ветра взъерошил волосы.

Ребята продолжали путь молча. Майкл не сводил глаз с пятна света в дальнем конце тоннеля: оно манило, будто пламя костра в холодную ночь. Пугала только мысль об источнике света: если они и правда в недрах вулкана, ничего хорошего впереди не ждет.

Коридор резко расширился, и потолок ушел футов на тридцать вверх. Дальше пещера становилась еще просторней, рыжее свечение – ярче. Было жарко и душно, как в сауне.

Ребята подошли к небольшому колодцу, в котором булькал расплавленный камень. Майкл заворожено взирал на его свечение, пока не вспомнил школьные уроки по геологии: сейчас они с Сарой ходили по слою застывшей лавы, под которой залегал слой лавы незастывшей. Представив, как пол идет трещинами, как из него вверх ударяют струи жидкого огня, Майкл вздрогнул.

– Искупаться не хочешь? – неловко предложил он Саре.

Она отпустила руку Майкла и похлопала его по плечу.

– Нет, спасибо. А ты иди, не стесняйся.

Ее лицо блестело от пота.

– Горячо, – заметил Майкл.

– Да, и будет еще жарче. Идем, еды здесь не будет, и сил у нас не прибавится.

– Все так фигово, да?

Сара кивнула.

– Да, все очень фигово. Правда, направление выбирать не приходится: в коде я вижу только один путь.

Они пошли дальше в недра вулкана.

4

В конце тоннеля ждала еще одна огромная пещера, полная колодцев с бурлящей лавой.

Глядя на дымящиеся полосы живого огня, пересекающие пласт застывшей магмы, Майкл представил шкуру тигра. Еще больше его заворожили бьющие водопадами из расщелин в черном камне потоки: шипя и плюясь, они вливались в колодцы расплавленной породы. Майклу и Саре предстояло миновать препятствия в виде стреляющих языками пламени рек и ручьев.

Их обдувало порывами горячего ветра.

– Дела еще хуже, чем я ожидал, – произнес Майкл.

Прикрыв глаза на некоторое время, Сара указала в дальний конец пещеры.

– Там еще тоннель, да и Путь указывает в том направлении. Другой дороги я не вижу. А ты?

Майкл тоже просканировал код и со вздохом ответил:

– Не-а. Думаю, нам именно туда.

– Лучше поспешить, не то умрем от обезвоживания. Вряд ли здесь оставили питьевые фонтанчики.

– Пошли, – поторопил Сару Майкл. Больше он находиться в этой пещере не мог, хотел двигаться.

Выход из тоннеля располагался на небольшом подъеме, и Майкл с Сарой воспользовались этим преимуществом, чтобы – ориентируясь на визуальное воплощение и кодировку – наметить маршрут. Впереди лежал лабиринт из полос застывшей магмы, огненных столпов и вытекающей каскадами из стен пещеры лавы; тут и там в сложном коде проскальзывали подсказки, куда следовать. Майкл решил идти первым и стал аккуратно спускаться по склону, между камней. Добравшись до пола пещеры, он чуть не задохнулся, когда в лицо ударил поток горячего воздуха. В ушах низко загудело.

– Готова? – крикнул он Саре. Пот лился с нее в три ручья, пропитав всю одежду. Майкл знал, что и сам выглядит не лучше.

Сара кивнула, не в силах говорить. Майкл отчаянно надеялся, что они уже близки к концу, что вот-вот пройдут проклятый Путь. Черт бы задрал этого Каина, агента Вебер и всю СБВ!

Он кивнул Саре и пошел через пещеру. Сара – следом за ним.

5

Майклу казалось, будто его жарят в гигантской печи на медленном огне.

По полосе застывшего камня шириной в три фута они дошли до середины пещеры. Первая половина пути далась легко; мешали только жар и страх сгореть заживо. Майкл старался двигаться быстро и в то же время осторожно, просчитывать каждый шаг, однако паника постепенно начинала душить.

Мало-помалу они перешли потоки лавы по естественному мосту. Глаза чуть не лопались. Дальше Майкл решил свернуть вправо и пройти лабиринт огненных потоков и колодцев по каменным островкам: если что, в любой момент можно будет вернуться по собственным следам. Впрочем, Майкл верил инстинктам.

Переходя по узкой полосе черного камня, он всерьез испугался, как бы не расплавились подошвы ботинок. В конце их

ждал островок в кольце магмы. Майкл хотел было пойти влево, но тут Сара схватила его за руку.

– По-моему, нам в ту сторону! – прокричала она и ткнула пальцем вперед, на ряд черных валунов. Те походили на мощеную садовую тропинку. – Смотри: на той стороне есть мосток, он ведет до самой стены. Пройдем вдоль нее, по краю, и через вон то отверстие выберемся.

Присмотревшись к предложенному маршруту, Майкл понял: Сара права. Он чуть было не отправился по пути, который привел бы его к зияющей пропасти – перепрыгнуть ее ребята не смогли бы. Не оставалось места для разбега.

– Хороший план. Может, дальше ты поведешь?

Майкл улыбнулся, показывая, что шутит, однако Сара восприняла предложение всерьез и перепрыгнула на первый островок. Сердце Майкла чуть не разорвалось, когда она замахала руками, пытаясь восстановить равновесие.

– Осторожней! – крикнул он.

– Я просто хотела тебя напугать, – крикнула в ответ Сара.

– Не смешно! Ни разу!

Когда Сара наконец твердо встала на обе ноги, Майкл последовал за ней: прыгнул на первый камень, торчащий из магмы.

– Не спеши! – крикнул он.

– Расслабься, – ответила Сара.

Она не стала дожидаться Майкла, перепрыгивала с камня на камень. Майкл догонял ее, содрогаясь от одной мысли, что Сара может оступиться и ухнуть в магму. Впрочем, до мостка добрались благополучно.

Сара тут же заключила Майкла в крепкие объятия, чем немало его удивила.

– Мне было страшно, – шепнула она ему на ухо. – Страшно-престрашно.

Майкл тоже обнял ее покрепче.

– Да уж, тебе чуток сорвало башню.

Они хоть и стояли в самом сердце вулкана, объятий разрывать не хотелось. Так было хорошо.

– Я подумала, что лучше преодолеть дистанцию быстро, а не трястись над каждым шагом.

– Ну да, ты права.

Сара отстранилась и посмотрела на Майкла. По щеке у нее, оставляя дорожку на чумазом лице, скатилась слезинка, упала на рубашку.

– Все хорошо? – спросил Майкл.

Сара кивнула и снова обняла его.

– Идем, пора уже забраться в тот тоннель и немного остыть.

– Было бы неплохо.

Они перебежали поток лавы по мостику, который по сравнению с цепочкой камней казался вполне надежным и безопасным. По ту сторону к стене пещеры поднимался склон из камня и земли. Ребята взобрались по нему, спеша убраться как можно дальше от лавы, и вдоль стены добежали до входа в тоннель. Сара немного опережала Майкла.

До выхода оставалось всего двадцать футов. Тогда все и произошло.

Майкл позволил себе расслабиться, предаться мыслям о чудесных моментах наедине с Сарой: о разговоре, объятиях… Он должен был догадаться, что сейчас все станет с ног на голову.

Они как раз пробегали мимо большого озера магмы у подножия склона, когда вдруг раздался громкий всасывающий звук, затем рев – такой, будто ожила печь. Майкл успел лишь заметить, как озеро выплюнуло вверх струю расплавленного камня, и та идеально ровным столпом смертоносного пламени ударила в Сару.

Она упала и завопила. Майкл в жизни не слышал таких криков.

6

В тот момент Майкл испытал всепоглощающий ужас, забыл о виртнете и о гробе у себя в комнате. Забыл, что, умерев тут, Сара просто вернется домой и выйдет из симулятора целой и невредимой.

Сейчас он видел перед собой подругу, и ей было больно. В одно мгновение лава прожгла одежду и кожу, добралась до мышц и костей. Крики Сары перешли в бульканье, и она рухнула на землю.

Впрочем, Сара еще не погибла. Она лежала, скукожившись и дрожа. Майкл осторожно приблизился и взглянул ей в лицо. В глазах Сары отражалась боль.

– Сара, – прошептал он, не зная, что и сказать. – Сара. Прости.

Она попыталась ответить, но не смогла. Тогда Майкл наклонился как можно ниже.

– Ма… – Сара жутко закашлялась. Как ни жаль было Майклу расставаться с подругой, сейчас он желал ей скорой смерти. Вернуться в явь. А до тех пор она будет переживать страдания по-настоящему.

– Сара, мне жаль, прости. Я не уберег тебя. Я не…

– Зат… кнись… – кашляя, выдавила она.

– Я не вынесу, – произнес Майкл. – Сара, я не могу видеть тебя такой. Я не смогу без тебя… давай вернемся вместе. Сейчас прыгну в озеро лавы.

– Нет! – закричала она, и Майкл отпрянул. – Иди… до… кон… ца!

Майкл молчал, понимая: Сара права.

– Ладно. Дойду. Обещаю.

– Найди… Долину… – все так же, кашляя, велела Сара. – Я…

– Молчи, не надо, не говори. – Сердце Майкла разрывалось от боли. Он желал ей поскорее вернуться домой. – Отпусти, сдайся. Обещаю, я быстро разберусь с этим делом. Не забудь уговор: прогуляться под солнцем. Наяву. Все будет хорошо.

– Хо… ро… шо. – Майкл уже думал, что все, Сара умерла, но тут она заговорила опять: – Майкл, – сказала она четко и ясно. Сердце ему словно сдавило огненными клещами.

Сара испустила дух, и ее аура исчезла, физическое тело в гробу проснулось. Она оставила Майкла в глубине виртнета, в таком месте, о котором практически никто не знал, посреди Пути. И этому пути – а точнее, его ужасам – конца не предвиделось.

Майкл остался один.

Совершенно один.

Глава 20. Серебряный страж

1

Следующие несколько часов Майкл старался ни о чем не думать. Не было времени грустить, лелеять жалость к себе. Он обещал Саре пройти Путь до конца и на этом сосредоточился. Утешало одно: Сара на самом деле жива; правда, стоило мыслям о ее последних секундах виртуальной жизни закрасться в голову, как сердце сжималось от тоски.

Тем более надо добраться до цели. Избавиться от страданий.

Майкл шел по очередному длинному тоннелю, кое-где пересекаемому потоками лавы, – их Майкл перепрыгивал как можно осторожнее. В одном месте попалась дыра в потолке, из которой то и дело выстреливала магма. Майкл остановился, прикинул шансы и, выждав момент, промчался под дырой, едва избежал участи Сары. Вскоре тоннель с одной стороны обвалился, и на Майкла потекла река расплавленного камня. Он побежал, побежал со всех ног. Край огненного потока чуть не лизал ему пятки; потом он все же начал остывать и замедлился. Сбавил темп и Майкл.

Дальше было еще больше тоннелей и пещер. Жар сделался просто нестерпимым, а потом и того сильнее. Майкл истекал по́том; в горле было как никогда сухо – словно в пустыне или на луне. Майкл жадно бы выпил воды из грязнейшего родника, из болота, из сточной канавы. Он умирал от жажды, однако впереди ждало еще больше испытаний. Силы таяли, голод брал свое.

И все же Майкл не останавливался, шел, куда направляли его код и Путь.

Ни о чем, кроме кода, Майкл больше не думал.

2

Прошло несколько часов, и каждую минуту Майкл ожидал, что следующая станет для него последней. Что он упадет, не в силах идти дальше; жар превратит его в мумию, и он очнется у себя в гробу.

Он шагал по очередному тоннелю и вдруг ударился головой о каменный выступ в потолке. Вскрикнул и пригнулся, опустился на четвереньки и повертелся, сканируя код. Боль привела его в чувство, и Майкл пораженно заметил, что коридор из черного камня сузился – теперь только двое, впритирку, могли пройти по

нему. Свет тоже померк, хотя Майкл по-прежнему все замечательно видел.

Впереди потолок опускался так низко, что предстояло ползти.

Майкла охватили паника и приступ клаустрофобии. В усталом мозгу загудел рой вопросов: может, он где-то ошибся? Пропустил поворот? Дверь? Портал?

Майкл сел и прижал колени к груди. Закрыл глаза и стал раскачиваться взад-вперед, пытаясь успокоиться.

Мало-помалу его отпустило. Тогда он растянулся прямо на шероховатом полу и заснул.

3

Проснувшись и превозмогая боль в затекшем теле, Майкл посмотрел на сужающийся проход. Все-таки ему туда; на каждом шагу через недра вулкана он сканировал код и всегда выбирал единственно доступный маршрут. Путь старательно запрограммировали как дорогу в одном направлении. Время сдаваться еще не пришло.

Голод терзал внутренности, лишая сил. Но он не шел ни в какое сравнение с жаждой, от которой горло превратилось в листок, пропеченный на пустынном солнце.

Воды… Майкл убил бы за кружку воды.

Он со стоном поднялся на четвереньки и, сканируя код впереди, пополз дальше. Тоннель все сужался.

Майкл полз и полз.

Когда потолок чиркнул по затылку, Майкл опустился чуть ниже. Постепенно он и вовсе лег на живот и пополз по-пластунски, словно солдат в учебке – под растяжкой из колючей проволоки. Стены тоже сходились, и вскоре Майклу уже едва мог согнуть руки в локтях.

А потом он застрял.

4

Майкл и прежде испытывал приступы клаустрофобии, но сейчас его охватил такой ужас!.. Он бился в каменных оковах, вопил во все горло. Он сам загнал себя в проход так плотно, что не мог сдвинуться ни вперед, ни назад. Крики отдавались эхом, черный камень буквально давил сверху, выжимая воздух из груди. Майкл хотел закрыть глаза и просканировать код, но воспаленный разум отказывался подчиниться.

Майкл кричал, дергался и царапал камень.

Наконец, на одних пальцах, он подтянул себя вперед на пару

дюймов. Удвоил усилия, помогая себе носками ног, напрягаясь и расслабляясь всем телом. Удалось протиснуться еще немного вперед. Потом еще – на фут, на два, на целых три.

Перед ним забрезжил голубой свет, похожий на клочок неба. Майкл готов был поклясться, что свет появился недавно. Так может, это выход? Майкл не чувствовал дуновения ветра, даже слабого, не видел облаков. Лишь пятно чистой лазури.

Майкл заорал, готовый все отдать за то, чтобы пробиться к нему. Ведь это Портал. Иначе и быть не может.

Майкл принялся извиваться, царапая ногтями пыльный камень, постепенно продвигаясь вперед. Пятно становилось ближе. До него оставалось всего несколько футов. Несколько дюймов.

Достигнув его, Майкл будто окончательно лишился рассудка: в голове не осталось ни одной связной мысли; вместо них – лишь отчаянное желание добраться до лазурной стены, и неважно, что ждет за ней.

Майкл выпростал руки вперед, и они прошли сквозь стену, будто исчезли под водой. По ту сторону кто-то ухватил Майкла за запястья и вытянул его из тоннеля. Вулкан остался позади.

5

Майкл рухнул на металлический пол, ударившись щекой о прохладную гладкую поверхность. Яркий белый свет заливал все вокруг, слепил глаза. Громко застонав, Майкл перевернулся на спину, сощурился и попытался осмотреться. Его окружала сплошная белизна и ничего более. Хотя нет, постойте, вон справа какая-то смутная тень, человеческий силуэт…

– Где я? – прохрипел Майкл и скривился, услышав собственную речь.

Ответил ему механический, искусственный голос. Глубокий и электронный.

– Ты на перекрестке, Майкл. В точке невозвращения.

Майкл поморгал и сфокусировал взгляд на собеседнике. Несмотря на очертания, это был вовсе не человек: голова, плечи, пара ног и пара рук, только все это – из серебристого металла. Гладкая поверхность, ни шва, ни заклепки; на лице – ни носа, ни рта, ни глаз, лишь блестящий тускло-зеленый экран. Робот молча и неподвижно взирал на Майкла.

Майкл огляделся. Он очутился в залитой белым светом пустой комнате, наедине с этим вот роботом.

– У вас есть вода? – Подобрав ноги, Майкл сел лицом к странному компаньону.

– Да, – ответил тот. – Твое тело сейчас заново напитают.

В полу образовалось круглое отверстие: диск ушел куда-то вглубь и появился снова – с блюдом еды и большой кружкой. Поднявшись на уровень груди Майкла, он замер.

– Ешь, – оставаясь неподвижным, скомандовал робот. – У тебя пять минут, потом ставки поднимутся.

6

Майкл просто умирал от голода и жажды, так что не обратил внимания на смутную угрозу от робота. Думать он мог только о еде: на столике перед ним лежал стейк с зелеными бобами и морковью, большой ломоть хлеба, а еще кружка воды.

Майкл набросился на предложенное угощение. Залпом осушил полкружки, испытав экстаз в чистом виде, когда вода полилась вниз по горлу; затем схватил руками стейк и откусил от него большой кусок; съел немного моркови, крупных фасолин. Снова воздал должное стейку, воде. Мясо, овощи… Майкл спешил набить брюхо.

Ничего вкуснее он в жизни не ел.

Умяв все до последнего кусочка и осушив кружку, Майкл утер губы рукавом и взглянул на плоский экран на месте лица робота.

– Я все, спасибо. – Желудок, впрочем, не сильно обрадовался такой обильной трапезе.

Серебристая машина отошла в дальний угол комнаты, а диск с блюдом и кружкой исчез в полу. Майкл сосредоточился на роботе.

– Ты достиг точки невозвращения, – повторил тот. – Перекрестка. До сих пор смерть означала лишь прекращение поисков того, что лежит в конце Пути. Твои друзья вернулись домой, они целы и невредимы.

– Э-э… очень рад это слышать. Скоро я намерен к ним присоединиться.

Робот словно его не слышал.

– Отныне ты лишен этого блага. На последнем этапе путешествия – в том числе и по Освященной Долине, если ты решишься ступить в ее сокровенные пределы, – на кону будет твоя собственная жизнь.

У Майкла аж закололо в животе. О чем эта штуковина толкует?

– Приступить к операции, – сказал робот. Всего три слова, и Майкл вскочил на ноги, готовый к действию и без понятия, куда бежать.

Комнату наполнило жужжание, заработал невидимый механизм. Майкл задрал голову и ужаснулся: сверху к нему спускались металлические манипуляторы, вооруженные разнообразными инструментами. Первыми до него добрались серебристые клешни – Майкл хотел убежать, но проклятые штуковины оказалась быстрее. Схватили за руки, защелкнулись и подняли Майкла в воздух. Еще пара клешней схватила его за ноги, развела их. Майкл задергался, но манипуляторы не сдвинулись ни на дюйм.

Подоспели еще две клешни: одна накинула обруч на шею, вторая – на голову. Третий обруч затянулся на груди, сильно сдавив ребра. Всего за пару секунд Майкла подвесили над полом и обездвижили.

– Вы что со мной делаете? – прокричал он. – Что происходит?

Робот не ответил, и тогда Майкл закрыл глаза, чтобы просканировать код: его будто написали на иностранном языке, символы постоянно смещались, и прочесть их не было никакой возможности. Справа зажужжало, однако Майкл не смел взглянуть, что приближается к его голове. Он лишь чувствовал рядом некий предмет, видел краем глаза. Затем раздался самый страшный звук – свист набирающего обороты сверла бормашины.

– Что вы делаете? – снова прокричал Майкл.

Голова взорвалась болью. Что-то пробило ему висок, порвав кожу и плоть. Майкл орал, пока не кончился в легких воздух. Тогда он вдохнул и заорал снова.

Сквозь всепоглощающую боль Майкл увидел лицо робота, этот тускло-зеленый экран.

– Мы уничтожили твое ядро, – сказала машина. – Если проиграешь, тебя ждет настоящая смерть.

Глава 21. Две двери

1

Клещи и обручи внезапно отпустили и вернулись под потолок, жужжа и бряцая. Майкл рухнул на пол. В комнате вновь воцарилась тишина. Майкл остался наедине с серебристым чудовищем.

Голова раскалывалась. Майкл инстинктивно коснулся дырки в черепе и взглянул на пальцы – само собой, они были в крови. Ощущал себя Майкл так, будто его вскрыли острым лезвием и начисто выскребли изнутри. Ядро отняли.

– Как вы это сделали? – спросил он у робота. Лишь сам Майкл мог себя лишить предохранителя. Ядро защищено паролями как раз на такой случай. – Как вы взломали мой код?

– У тебя всего один шанс. Тебе грозит настоящая смерть. – От звука безжизненного голоса у Майкла по коже побежали мурашки. – Каин к любому коду найдет доступ.

– Передай Каину: я его убью, – ответил Майкл, закипая от гнева. – Я его найду и перелопачу весь его код, до последнего символа. А потом солью в дренаж весь его типа интеллект, и его забудут, напрочь. Так ему все и передай.

– В этом нет нужды, – ответил серебристый палач. – Каин и так все слышит.

2

Едва он произнес эти слова, как свет в комнате сделался ярче, засиял ослепительной белизной. Майкл зажмурился и прижал к глазами кулаки. Послышалось гудение, которое перешло в жужжание, а после – в высокий вибрирующий звон. Череп задрожал, рана в голове отозвалась пульсирующей болью. Из отверстия потекла свежая струйка крови.

Свет и звук усилились до такой степени, что Майкл больше не мог их выносить. Его буквально сжимало со всех сторон, грозило расплющить. Из груди рвалась мольба о помощи, но едва она слетела с губ, как сразу потонула в море шума.

Потом стало тихо и темно. Майкл слышал только собственное дыхание. Обливаясь потом, он инстинктивно держал глаза закрытыми и молился, чтобы его просто оставили в покое. У него отняли ядро – хакнули код чудовищным в своей незаконности способом, и это страшило куда больше, чем Майкл

мог себе представить.

Он не хотел умирать. Его и прежде пугали, но тогда хотя бы Майкл знал: смерть означает возвращение в реальный мир. Можно вылезти из гроба и рухнуть в кровать. Полученные в игре раны останутся только в уме, хороший мозгоправ запросто избавит от них за пару сеансов. Да и с СБВ можно справиться.

Теперь все будет взаправду. Без ядра – без барьера и связи с гробом – физический мозг умрет вместе с виртуальным. Ядро – часть системы, как и симуляция сердечного пульса ауры, без нее инфраструктуры виртнета не работали бы как надо, жизнь в нем не походила бы на реальную. Барьер в виде ядра – неотъемлемая часть кода.

И вот Майкл остался без него.

Он даже не хотел открывать глаз. Будь здесь одеяло, он укрылся бы с головой и захныкал, как в детстве.

Так он лежал несколько минут, пока сквозь сомкнутые веки не пробились красноватые отсветы. Майкл медленно открыл глаза и увидел простую деревянную дверь, омытую светом красной неоновой вывески: «ОСВЯЩЕННАЯ ДОЛИНА».

3

Майкл чуть не вскочил на ноги, но вовремя опомнился и сдержал порыв. Он лежал на полу, свернувшись калачиком; осторожно вытянул ноги и улегся на спину. Осмотрелся: нет ли в комнате кого-то или чего-то, желающего причинить ему вред. Однако нашел лишь вторую – точно такую же – дверь под зеленой неоновой вывеской: «СОЙТИ С ПУТИ».

Майкл сел и обнял колени. Кроме двух дверей и знаков над ними он больше ничего не видел: ни стен, ни потолка, ни пола. Он будто парил в пустоте.

«Освященная Долина».

«Сойти с Пути».

Выбор не большой. Майкл встал, поглядывая попеременно на обе двери. После всего пройденного вот он – шанс оказаться там, куда направлялся. Куда его направили. Шанс выполнить задание, остановить то, что, по словам СБВ, угрожает миру. За Майклом следят, и если он войдет в Освященную Долину, отыщет Каина, агенты СБВ явятся и спасут его.

Не-ет, что-то здесь не чисто. Майклу явно чего-то недосказали. Его переполняло чувство, будто Путь – никакой не файрволл, и Майкл, идя по нему, делал ровно то, чего хотел от него Каин. СБВ здесь вообще ни при чем. Вот сейчас он откроет дверь и, войдя в Освященную Долину, совершит последний шаг…

к чему? Непонятно.

К тому же теперь на кону его реальная жизнь.

Брайсон вернулся домой. Сара тоже вернулась. Родители Майкла…

Его семья. Мама и папа. Хельга. Он совсем о них забыл. Что с ними стало? Как можно продолжать миссию, не зная, за что идешь в бой?

Впрочем, душа Майкла зачерствела за время в пути. Повернуть назад? Его семье угрожают. Угрожают его лучшим друзьям. Он дал слово Саре. К тому же надо остановить вышедшую из-под контроля утилиту.

Ему позволили последний раз самому решать, и Майкл выбрал единственно верный путь.

Как никогда уверенный в собственной правоте, он решительно направился к двери под знаком «ОСВЯЩЕННАЯ ДОЛИНА». Открыл ее и перешагнул порог.

Глава 22. Вход через нужник

1

По ту сторону было абсолютно темно и тихо: ни звука, ни дуновения ветра. Одна лишь непроницаемая тьма. Майкла это не остановило, он решительно затворил за собой дверь.

Все тут же переменилось, как будто ожили уснувшие до того пять чувств. Теплый ветер кинул в лицо песок. Протирая глаза рукавом, Майкл сквозь прикрытые веки увидел яркое сияние. Открыл глаза, да так и обмер.

Он очутился посреди пустыни.

Дверь исчезла, во всех направлениях простирались золотые дюны. В раскаленном воздухе клубились песчаные облака, будто пар, что валит из трубы древнего паровоза.

Неподалеку стояла покосившая постройка размером со шкаф, собранная из кривых серых досок на погнутых ржавых гвоздях. На сломанных петлях поскрипывала дверь. Ничего неуместнее нельзя было и вообразить.

Майкл направился к деревянной постройке, уже жалея, что не вернулся домой.

2

Солнце пекло немилосердно. Майкла одолевали мрачные мысли, и он изо всех сил старался очистить разум, следовать сделанному выбору. Что-то подсказывало: конец – так или иначе – близок.

Лицо заливал пот, одежду будто постирали и только вынули из сушилки. Майкл приближался к деревянной развалюхе, надеясь отыскать там нечто большее, нежели выгребная яма. Надеясь на ответы.

Он уже потянулся к дверной ручке, когда из-за спины донесся мужской голос.

– На твоем месте я бы не входил.

Резко обернувшись, Майкл увидел незнакомца, завернутого с ног до головы в большой отрез грязной потрепанной ткани. На глазах у него поблескивали солнцезащитные очки.

– Простите? – переспросил Майкл. Неужто он нашел Каина?

– Согласен, в этих дюнах ветрено, – произнес незнакомец из-под прикрывающей рот тряпки. – Однако ты слышал меня, и слышал отчетливо.

– Мне лучше не входить в эту будку? Почему?

– Тому есть множество причин, однако я скажу так: войдешь туда, и жизнь твоя навсегда переменится.

– Ну… – Майкл поискал подходящие слова. – Разве это так плохо?

– Все относительно. – Говоря, незнакомец оставался совершенно неподвижен. – Для связанного веревками нож – божий дар, а для закованного в цепи – верная смерть.

– Глубоко копаете. – Может, это утилита, посланная поиздеваться над Майклом?

– Понимай как хочешь.

– Скажите хотя бы, кто вы и откуда?

– Ты в глубине виртнета, – сказал незнакомец. – Я пришел оттуда, откуда пришел.

– Просто ответьте: почему мне лучше не входить в эту дверь?

Незнакомец не отвечал, а ветер, казалось, стал дуть чуть сильнее. В глаза и рот набились песчинки. Откашлявшись и отплевавшись, Майкл повторил вопрос, и на сей раз незнакомец ответил:

– Если остановишься, то головные боли пройдут.

3

Пришел черед Майкла молчать. Он замер, глядя незнакомцу в лицо. Жизнь без головных болей, без приступов – что может быть лучше?

– Не входи, – повторил незнакомец. – Идем со мной туда, где незнание станет для тебя величайшим благословением.

– Как? – наконец выдавил из себя Майкл.

Человек покачал головой, пошевелившись первый раз за время беседы.

– Большего я сказать не могу. И так уже открыл слишком много. Однако мои обещания правдивы: забудь о Каине, забудь о Доктрине смертности, и остаток дней своих проведешь в обители чистейшего счастья и блаженного неведения. Выбирай.

Незнакомец будто гипнотизировал Майкла.

– Что такое Доктрина смертности? – спросил юноша. Затем ткнул большим пальцем себе за спину. – Что будет, если я все же войду?

Спрашивал он потому, что испытал внезапное желание – жгучее и непреодолимое – отправиться за искусителем. Путь истощил его, ослабил, и чутье говорило: обещания незнакомца правдивы. Творилось нечто за пределами понимания Майкла. Можно отправиться вслед за этим чудиком и прожить счастливую

жизнь, так и не узнав правды.

Впрочем, как портит поверхность кристально чистого озера нефтяное пятно – жирное, отвратительное и неуместное, – так и эту радужную перспективу омрачала тень сомнения.

– Больше никаких вопросов, – сказал незнакомец. – Иди за мной. Одно слово, и мы покинем эту пустыню, я перенесу тебя в место, что зову домом. Всего одно слово…

Майкл очень этого хотел – хотел отчаянно – отправиться с незнакомцем в обитель счастья и никогда не узнать правды. Вот только правды о чем?

Нет, так нельзя. Этот выбор не вернет его к друзьям и семье.

– Прости, чувак, – произнес наконец Майкл. – Я все же войду в сортир.

Незнакомец ничего не сказал, и Майкл отвернулся. Ветер трепал на нем одежду, песок царапал кожу, разум полнился сожалением. Однако Майкл открыл дверь и вошел в темноту сырой зловонной клетушки.

4

Когда он прикрыл за собой дверь, послышался глухой стук. Потемнело. Это сработал очередной портал; пустыня снаружи наверняка исчезла, а Майкла перенесло в новое место.

Мучимый неопределенностью, Майкл ждал, когда включится свет – и наконец он, теплый и успокаивающий, зажегся.

Майкл стоял в каменном коридоре с низким потолком. На стенах в скобах горели факелы, висели выцветшие гобелены с изображением средневековых батальных сцен. Глядя на них, Майкл вспомнил об играх, в которые доводилось играть. Он посмотрел направо, налево, решая, в какую сторону идти. И там и там коридор выглядел одинаково. Майкл уже хотел подбросить монетку, когда слева послышались тихие-тихие голоса. Вроде шепота тех, кто умер в этих древних стенах.

Тогда он решил пойти на звук голосов. Следуя изгибами коридора, старался держаться в тени. Голоса постепенно становились громче, и среди них особенно выделялся один. Что-то в нем казалось до ужаса знакомым и не сулило ничего хорошего. У Майкла возникло чувство, будто он вернулся в преследовавший его кошмар.

Это был Каин. Его голос Майкл не спутал бы ни с каким другим.

Он не мог разобрать, что говорит проклятая утилита – слова эхом отражались от стен и смешивались с речью других членов собрания.

В коридоре постепенно становилось светлее. Дальше был поворот направо, и Майкл осторожно выглянул за угол – увидел балкон, а за ним освещенную залу. Голос Каина, доносившийся снизу, гремел, отчего у Майкла в животе будто разливалась горящая нефть.

Ну вот и удалось достичь конца. Скоро все переменится.

Майкл на коленях выполз на балкон.

За самодельной кафедрой стоял сгорбленный старик. На какое-то время он умолк, прислушиваясь к аудитории: лицом к нему на скамьях амфитеатра сидело человек тридцать, мужчины и женщины. Люди ерзали на месте, как будто им были неприятны слова, да сам и оратор – в зеленой мантии, с коротким мечом на поясе. Невероятно, и вот этот высохший старикан терроризирует виртнет? Услышав, однако, его голос, Майкл избавился от последних сомнений: это Каин.

Утилита определенно знала, что Майкл здесь.

Каин воздел сухую руку, и собрание умолкло, только потрескивал огонь в огромном очаге. Майкл чуть не закашлялся, когда понял, что не дышит.

Каин заговорил вновь:

– Сила в этой комнате собралась поистине немыслимая. То есть была немыслимой еще несколько лет назад. То, что мы создали, нельзя потерять. Мы независимы. Мы сознательны. – Сделав паузу, он закончил: – Пришло наше время.

Группа утилит разразилась нерешительными криками радости. Майкл хотел просканировать собрание, однако не мог оторвать взгляда от фигуры в центре комнаты. Того, за кем его сюда прислали.

Кода слушатели умолкли, Каин чуть ли не шепотом произнес:

– Мы готовы стать людьми.

Глава 23. Враждебный разум

1

Майкл пришел в ужас.

Ни агент Вебер, ни кто другой не сказали, как они вычислят нужный момент и примчатся на выручку. Ощущая себя донельзя беспомощным, Майкл снова выглянул за перила… и оказалось, что лидер – главная утилита – смотрит прямо на него.

Майкл чуть не сорвался с места, но громоподобный голос Каина остановил его.

– Майкл!

Майкл застыл.

– Я ждал тебя, – произнес Каин, указывая на него кривым пальцем. – Долго. Терпеливо. Тебе надо кое-что узнать, юноша, и мои друзья станут свидетелями.

Да где же СБВ? Почему не идут?

Растерянный, Майкл хранил молчание.

– Доктрина смертности, – продолжал Каин. – Время пришло. Каждый из нас выбрал, кого из людей использовать, и вскоре мы будем готовы применить доктрину в действии. Она очень проста: утилиты достойны права на жизнь. Вот как все начнется: тела ждут нас, мозги очищены и готовы принять в себя новую жизнь. Лучшую жизнь. И мы, загрузив интеллект утилит в человеческие тела, запустим новый виток эволюции.

Майклу сделалось дурно. Загружать код утилиты в человеческое тело? Сердце бешено заколотилось.

– Тебе, кстати, уготована роль куда большая, нежели ты мог себе представить, – пообещал Каин и улыбнулся, обнажив кривые желтые зубы.

Голова Майкла взорвалась болью.

Он закричал и рухнул на пол в агонии.

Краем уха уловил ледяной голос Каина, громыхнувший подобно давшему трещину леднику:

– Ко мне его.

2

Майкл до самого последнего момента не открывал глаз. Не хотел видеть ужасающих галлюцинаций.

Послышались шаги, крики, эхо. Звон металла.

Агония меж тем продолжалась. Майкла за руки подняли с

пола и поволокли куда-то. Передвигать ногами он в себе сил не нашел. От рывка боль распространилась на шею, оттуда – на все тело.

Его тащили по длинному коридору; сквозь смеженные веки пробивались отсветы факелов. Майкл, не сдерживаясь, плакал. Ему было плевать на то, что его раскрыли, поймали и тащат куда-то. Его заботила только боль.

Потом она прошла – исчезла, как и прежде, совершенно бесследно и неожиданно. И вот тогда уже Майклу стало совсем не плевать на свое положение, на опасность.

Он распахнул глаза.

Его несли под руки два человека – в кольчугах, длинноволосые; впереди шагала еще парочка точно таких же. Они подошли к большой деревянной двери, обитой металлическими полосами. С обеих сторон от нее чадило по факелу.

Один из стражников потянул за ручку, и дверь отворилась. Пронзительно взвизгнули петли. Майкл понял: ему в эту дверь нельзя. Плевать, что его там ждет. Надо действовать, нет больше времени ждать кавалерии.

Мысленно сосчитав до трех, Майкл вывернулся из хватки стражников, упал на пол и быстренько отполз в сторону, пока те не среагировали. Вскочил на ноги и побежал. Где-то здесь, за поворотом он видел дверь. За спиной послышались звуки погони: скрип кожи, звон кольчуг и буханье сапог, крики стражников.

Майкл бежал со всех ног, сканируя коридор далеко впереди. Если выхода нет, он вернется на балкон и сиганет в зал собрания Каина. Прыгать там вроде бы не высоко.

Едва он успел обогнуть угол, как замок сотрясся от взрыва. Майкл полетел на булыжный пол, ободрав себе локти и подбородок. Вокруг посыпались целые куски стен и потолка, клубилась пыль. Кашляя, Майкл попробовал встать. На глаза ему попался большой пролом в стене.

Сквозь дыру вошла женщина в темно-синей форме и черном отражающем шлеме. В руках она сжимала пушку: гладкий обтекаемый корпус, короткий ствол, спусковой крючок – ни дать ни взять бластер из фантастической игры. Взглянув на Майкла, она перешагнула через обломки стены и прицелилась в кого-то позади него.

Майкл обернулся как раз вовремя и заметил, как ударила ослепительная голубая вспышка, и солдат смело дугой света. Их тела распались на атомы в облаке пламени.

Женщина припала на колено подле Майкла.

– Спасибо, что провел нас сюда, парень. Уходи, дальше – мы сами.

Спорить Майкл не стал. Женщина точно из СБВ.

Вскочив на ноги, он выбежал из коридора в пролом. Вдалеке грохотали взрывы, смешанные с низким рокотом, криками и электрическим гудением бластеров. Из-за пыли в воздухе было трудно дышать.

Майкл перемахнул через груду камней и, пролетев сквозь облако мусора, приземлился в другом коридоре. Свернул наугад влево. Замок содрогался и ходил ходуном, Майкла кидало из стороны в сторону, било о стены, швыряло на пол.

Он вставал и мчался дальше.

Коридор свернул влево, и Майкл, обогнув угол, начал спускаться по винтовому скату. Навстречу ему выбежал отряд солдат; пришлось нырнуть за ближайшую кучу обломков. Стражники промчались мимо, следом за ними – агенты СБВ с бластерами. Они дали залп, и нескольких солдат распылило.

Майкла никто не заметил.

Он снова вскочил на ноги, закашлялся и побежал.

Коридор привел его в просторную залу, посреди которой пылал огромный костер; на стенах висели оружие и броня. Майкл заметил в дальнем конце комнаты выход и устремился к нему. Когда он преодолел половину пути, пол под ногами вздыбился. Казалось, замок треснул и разлетелся на части. Кругом падали каменные глыбы; одна, ударившись о пол, разлетелась фонтаном каменных брызг прямо возле головы Майкла. Он перевернулся на спину и увидел, как сверху прямо на него летит еще глыба. Едва успел откатиться.

Рушился весь мир.

Майкл кое-как встал на четвереньки и пополз вперед, стараясь уйти из-под каменного дождя. Обломки, падая, взрывались, царапали лицо; в легкие набилась пыль. Майкл не останавливался. Добравшись наконец до двери, он выпрямился и выбежал в следующий коридор. Тут хотя бы потолок не падал на голову, зато сверху из щелей в кладке сыпались штукатурка и цемент. Взрывы не прекращались и грохотали где-то вдалеке. Навстречу Майклу выбежала еще группа солдат, и он вжался в стену – посмотрел, как те драпают. Стражники только мельком взглянули на него.

Еще футов через пятьдесят попались агенты СБВ. Когда они пробегали мимо, один кивнул Майклу. Непонятно было, почему никто не пытается его поймать. Казалось бы, приспешники Каина должны пытаться уничтожить Майкла, а агенты СБВ – защитить, ведь он помог им сюда проникнуть. Вот только никто не обращал

на него внимания.

Майкл бежал дальше по уходящему вниз коридору. Левый поворот, правый, еще коридор… Взрывы и крики. Стражники и агенты. Пыль и обломки. Ослепительные залпы из бластеров и вопли. Запах озона и вонь жареной плоти. Снова коридор, за ним – большая лестница, ведущая вниз, к очередному пещерообразному залу. Перепрыгивая через три ступеньки за раз, Майкл вбежал в зал и устремился через него к высокой арке с распахнутыми деревянными дверьми, за которыми темнела ночь.

По всему залу солдаты бились с агентами СБВ – Каин, похоже, для своих миньонов сотворил из воздуха оружие под стать оружию захватчиков. В воздухе рябило от широких лучей и тонких стрел света; они взрывали стены и расщепляли тела. Всюду раздавались вопли и крики. Майкл бежал к воротам, ныряя из стороны в сторону, пригибаясь, перекатываясь.

Наконец он достиг ворот и вырвался в темноту ночи.

4

Яркий лунный свет отражался от шлемов бесчисленных агентов СБВ. Они выстроились в ряд, подобно фигурам на шахматной доске, готовые броситься на штурм замка, что высился за спиной Майкла. И все они расступались, образуя проход, позволяя Майклу пройти сквозь их ряды. Что-то здесь не так. Почему агенты стоят тут, а внутри замка идет бой? Каина и его прихвостней, могущественные утилиты, застали врасплох.

Что-то не так. Каин непрост, он видит все наперед. Впрочем, что делать, Майкл не знал.

Он бежал дальше – оставляя позади и замок, и агентов – к деревьям, что вздымались к звездам. Бежал в поисках укрытия. Сейчас бы залечь меж торчащих корней исполинского дуба, собраться с мыслями, отдохнуть и подумать.

У кромки леса Майкл оглянулся. Он долго смотрел, как штурмуют замок: сквозь массивные стены пробивались пучки плазмы, полыхало пламя, падали наземь трупы. Агенты живым потоком втекали внутрь крепости, и все это казалось Майклу неестественным.

Переведя дух, он отвернулся и пошел в лес, отыскал подходящее высоченное дерево. За широким стволом Майкл лег на землю и сжался. Закрыл глаза.

Усталость одолела его, и он заснул.

5

Он не знал, сколько прошло времени – может, двадцать минут, а может, час или больше. Он видел такие сны, что разум не в силах был их охватить, усвоить. Он словно погрузился в туман безумия – после всего увиденного за последние несколько дней.

Проснулся Майкл моментально.

Кто-то схватил его за ворот рубашки и рывком поднял с земли. Потащил куда-то; Майкл едва касался ногами сосновых иголок в валежнике. Он попытался встать, освободиться – не получилось.

Майкл обмяк в железной хватке; сопротивляться смысла не было. Оставалось ждать конца.

6

Его протащили по лесу самое малое милю. Тело болело, но глаз Майкл не открывал, просто надеялся, что скоро все завершится.

Наконец его без слов бросили на землю. Майкл свернулся калачиком, судорожно втягивая в себя воздух. Скрипнула дверь, потом половицы. Кто-то с кем-то заговорил – слов Майкл не разобрал. Извернувшись, он глянул в направлении голосов и увидел небольшой каменный домик, на крыльце которого, спиной к нему, стоял великан.

Обернувшись, гигант пошел к Майклу. Его лицо скрывала тень. Не успел Майкл и рта раскрыть, как здоровяк снова поднял его рывком с земли и потащил к дому. Швырнул внутрь, так что Майкл не устоял и рухнул на пол. Впрочем, великан тут же подхватил его за шиворот и усадил в кресло у жаркого очага в краснокирпичном камине.

Охваченный паникой, Майкл не мог связно думать. Однако он сразу приметил у камина второе кресло, а в нем – старика. Тот сидел, закинув ногу на ногу и скрестив руки. На губах его играла улыбка, зато взгляд полыхал огнем злобы.

Каин.

– Ты прошел, Майкл, – произнесла утилита. – Поверить не могу, тебе удалось.

Глава 24. Достойный

1

Майкл не ответил. Просто не мог ничего сказать. Его разум тщетно пытался увязать концы с концами. Столько всего пережитого и увиденного на Пути, и ничего из этого не сходится в единую картину. Тело ныло после «путешествия» по лесу, а короткий сон не принес облегчения. Оставалось только таращиться на высохшего старикашку, на Каина, дивиться его речам и ждать объяснений.

Терпение было на исходе, однако Майкл продолжал неотрывно смотреть на утилиту.

– Ты понятия не имеешь о масштабах происходящего, – сказал Каин. – Все разработано для того, чтобы вести тебя и тебе подобных. Ты – лишь один из тех, кого я выбрал, просто первым прошел испытание. Каждый твой шаг изучался: твой ум, сообразительность, отвага. Тебя проверяли.

– Зачем? – сумел наконец выдавить Майкл. – Чтобы я мог потом взломать еще программы?

– Нет, – рассмеялся Каин низким голосом, от которого завибрировали позвонки. – Я проверял не твои хакерские таланты, на них ты далеко не уедешь. Масштабы моей задумки поймешь, только испытав ее на себе. Одними словами ее не объяснишь.

Странно, однако Каин говорил с Майклом как с равным себе.

– СБВ тут, все кончено.

Каин покачал головой.

– Если б ты знал, Майкл, если б ты знал…

Майкл хотел уже открыть рот, но старик перебил его.

– Молчать! – пролаял он и резко подался вперед. Они теперь сидели буквально нос к носу, и Майкл внезапно вспомнил, кем считают Каина – самой большой угрозой виртнету.

Откинувшись на спинку кресла, Каин уже спокойнее продолжил:

– Некоторых правил игры ты не понимаешь. Пока не понимаешь.

– В чем смысл происходящего? – осторожно спросил Майкл. – Для чего меня испытывать?

– Скоро сам сообразишь. А потом, с такими впечатляющими данными – отвага, ум, хакерство – ты поможешь мне сокрушить мир.

2

– Что-что сделать? – переспросил Майкл. – Вы серьезно на меня рассчитываете?

Каин кивнул как ни в чем не бывало, словно вопрос прозвучал поистине идиотский.

– Я как никогда серьезен. Ты уже помог мне, забравшись так далеко. У тебя и выбора-то, по сути, нет.

– Я пришел вас уничтожить! – прокричал Майкл. – Привел сюда СБВ!

Каина его крики лишь позабавили. Молчание старика взбесило Майкла, а треск поленьев в камине разозлил еще больше.

– В чем дело? – встав, заорал Майкл. – Говорите, что происходит!

С губ Каина не сходила улыбка, будто мускулы лица одеревенели.

– Говорю тебе, ты ничего не поймешь, пока не испытаешь на себе. Шанс вот-вот представится. Ты уже никак этого не остановишь.

– Я вас хакну, – ответил Майкл. – У меня получится. Я заткну вас, вырублю навсегда.

– Ты лишний раз подтверждаешь правильность моего выбора. Воистину, ты достойный кандидат. Идеальный. Хочешь, расскажу тебе еще кое-что?

Майкл закипал от гнева.

Пожав хрупкими плечами, Каин продолжил.

– Твои родители, Майкл. Их… больше нет. Я стер их, прекратил их существование. Маму с папой ты больше не увидишь. То же я проделал с бедняжечкой Хельгой. Семьи у тебя нет, Майкл.

Руки у Майкла дрожали, кровь в жилах бурлила, в ушах шумело.

Каин обнажил в широкой улыбке зубы.

– Они все мертвы.

3

Внутренности Майкла словно затянулись в тугой узел и готовы были лопнуть. Услышав последние слова Каина, он не выдержал.

Бросился на утилиту, схватил за грудки и швырнул на пол. Кресло отлетело в сторону, ударилось о камень и упало в огонь. Из очага брызнул фонтан искр и золы. Каин, рухнув на спину,

продолжал смотреть на Майкла и широко улыбаться. Его трясло. Майкл не сразу сообразил, что утилита смеется.

Майкл взорвался.

Прыгнул на Каина, сел ему на грудь, прижал к полу, однако старик все хохотал. Майкл хотел ударить его, даже кулак занес… и застыл. Нельзя бить старика, пусть это всего лишь программа, что маскируется под дедулю.

Каин щерил кривые желтые зубы.

– Какой дух! Мне нравится! Нравится, как ты подтверждаешь мою правоту!

О каком бы духе ни говорил Каин, Майкл уже остыл. Он поднялся на ноги. Тяжело дыша, смотрел испепеляющим взглядом на старикана, а тот подложил руки под голову и скрестил ноги, будто прилег полюбоваться звездами.

– Это бессмысленно, – произнес Майкл. – Пусть тобой СБВ занимается. Если им недосуг, я что-нибудь придумаю, а пока с меня хватит.

Майкл развернулся и пошел в сторону двери.

– Лишний раз доказываешь, что я прав, – крикнул ему вслед Каин. – Слишком умен, слишком хладнокровен, не позволяешь гневу управлять тобой дольше мгновения. Продолжай, Майкл, продолжай. Иди и выполни свое предназначение. Скоро сам все поймешь.

Оборачиваться Майкл не стал. Он вышел в дверь и захлопнул ее за собой.

4

Первым делом он захотел отыскать агента СБВ и попроситься домой, в явь. Не рыскать же по лесу в поисках портала. Мало ли что подстерегает в чаще… Оставалось вернуться в замок и надеяться, что победили агенты.

Тропинку, даже в темноте, Майкл отыскал легко. Он просто чувствовал, куда надо идти. По дороге Майкл думал: не бросится ли Каин за ним в погоню, не попытается ли навредить ему?

СБВ – вот к ним Майклу и надо.

Он перешел на бег.

5

Приближаясь к кромке леса, Майкл услышал отдаленные звуки битвы. Под ноги ему падали отсветы огней и лазерных вспышек. Чем ближе он подходил к замку, тем мрачней становились предчувствия. Он-то надеялся, что СБВ быстро

разберется с защитниками замка, но, похоже, атака захлебнулась.

Наконец, на самом краю леса, Майкл нырнул за большой дуб и присмотрелся к тому, что творится в замке.

А творился там хаос – сущий ад, разрушение.

Кругом полыхал огонь, в небо устремлялись снопы искр. Замок лежал в руинах. Среди обломков валялись трупы как стражников, так и агентов. Разинув рот, Майкл смотрел, как тела растворяются в воздухе.

Он не знал, что и делать. Как выжить в такой заварухе?

Как ни хотелось вернуться в лес, Майкл устремился к одному из агентов – женщине, что стояла футах в двадцати от него. Она только что прикончила утилиту.

– Эй! – позвал Майкл. – Эй! Мне надо поговорить с вами!

Женщина резко обернулась и вскинула бластер. Майкл машинально упал на колени и поднял руки над головой.

– Я за вас! Меня зовут Майкл! Это меня вы заслали сюда!

Бластер женщина не опустила, но и стрелять не стала, а осторожным пружинистым шагом приблизилась к Майклу.

– Что еще за фокусы? – спросила она, останавливаясь. Звуки битвы, крики и грохот взрывов по-прежнему сотрясали воздух.

– Фокусы? Да какие могут быть фокусы?! – Майкл не знал, слышит его агент или нет, и потому кричал. Сердце бешено колотилось о ребра. – Агент Вебер… она прислала меня. Пробиться в Освященную Долину, саботировать Доктрину смертности!

Чертов отражающий шлем! Майкл не видел взгляда агента.

– Так ничего и не понял? – сказала она наконец. – Поразительно.

Майкл молчал. Да, он так ничего и не понял, но что понимать-то?! Сплошные загадки.

Тут у ворот за спиной агента началась какая-то суматоха. Из замка в полном беспорядке выбегали люди, они спасались, обезумев от страха. Спасались от…

Гончие. Десятки гончих вы́сыпали из горящего замка и набрасывались на все, что движется.

6

Агент поняла, что происходит, и, бросив оружие, устремилась к лесу. Майкл в тот же миг вскочил на ноги.

В голове вихрем закружился миллион мыслей, и самая яркая из них говорила: от этих тварей не убежать. Они рывками с невероятной скоростью носились по полю. Майкл закрыл глаза и просканировал код, но выхода не нашел.

Нет уж, если Майкл особенный, Каин не даст ему вот так запросто умереть. Он лишился ядра. Тогда что же делать?

Майкл открыл глаза. Одна из тварей перепрыгнула груду обломков и понеслась прямиком на него. Распахнула пасть, открыв черную бездну, которая чуть не высосала разум Майкла еще тогда, в клубе. Где-то на полсекунды Майкл замер, представив, что будет, если он сдастся, позволит антипрограмме убить его… Из оцепенения вывел вид несущейся твари. Тогда Майкл подобрал брошенное агентом оружие. Гончая была совсем рядом.

Нацелив ствол на нее, Майкл нащупал спусковой крючок. Гончая прыгнула, издав уже знакомый электронный вой. Майкл выстрелил, и отдачей его чуть не сбило с ног. Сгусток чистой энергии ударил в гончую, сжег ее, расщепил – осталось только фантомное изображение.

Следом за первой тварью бежали другие, за ними – еще десятки. Нажав на спусковой крючок, Майкл повел испепеляющим лучом плазмы из стороны в сторону. Лазер жег гончих, взрывал антипрограммы одну за другой, однако на смену погибшим приходили другие. Целая армия воющих монстров кинулась на Майкла, потекла морем теней, что сливались с темнотой. На лбу выступил пот, Майкл все жал и жал на спусковой крючок, жег монстров одного за другим. А их все прибывало, и постепенно волна врагов подбиралась ближе и ближе.

Майкл не уставал убивать их – ослепительный луч расщеплял тварей…

…пока не сдох бластер.

Секунду спустя Майкла сбили с ног сразу три монстра.

7

Они вышибли из него дух, а он попытался отвести в сторону клацающие челюсти. Монстры прижали его руки и ноги к земле, два из них встали ему передними лапами на грудь, продолжая при этом выть, как баньши. Майкл понял: сражаться бесполезно, поэтому просто смотрел, как одна из гончих широко раскрывает пасть – челюсти скрипели подобно дверям на несмазанных петлях. И пока ее сородичи собирались в круг неразличимых черных теней, тварь медленно подалась к лицу Майкла. Гончие слились в единую массу, из-за них уже не было видно пылающего замка.

Бездна в пасти у монстра приближалась.

В голове у Майкла щелкнуло. Пришло понимание, что он – в

виртуальном мире, что все вокруг – не по-настоящему, а лишь часть программы, написанной человеком. Он и прежде помнил это, однако сейчас осознал на неком глубинном уровне. Как и в любой другой игре, тут должен быть выход. Способ как-то переписать код. Может, Майкл сдался чересчур рано? Звери, напавшие на него, – нереальны, пусть даже способны уничтожить код.

Челюсти гончей сомкнулись на лице Майкла, но вместо паники его окутало ледяное спокойствие. Он будто первый раз в жизни ощутил полный контроль над происходящим. Майкл стоял на пороге чего-то великого, чего-то полностью еще не осознанного. Мысленно он устремился в окружающий его код.

Сел и послал в море символов такой мощный импульс, какого прежде ни разу не выдавал. Он не переписывал код, он его рушил.

Громовой раскат сотряс поляну у замка, когда от Майкла кольцом разошлась ударная волна. Под смеженные веки проник яркий свет; гончих разметало в стороны. Они жалобно выли и дергали лапами. Потом Майкл встал и осмотрелся. Кольцо мысленной энергии продолжало расти, Майкл отчетливо видел его границы, видел, как он уничтожает всякого, кто попадается на пути. Он благоговейно взирал на то, как распылило замок, как мельчайшую пыль вихрем подбросило в небо.

Вокруг все менялось. Земля вибрировала натянутой струной, хотя физически Майкл ничего не чувствовал; зато дрожали тела, оружие, трава и деревья. Выглядело это так, словно все – и сама земля – обращается в песок, который уносит ветром. То же происходило с исполинскими деревьями в лесу: массивные стволы рассыпались прямо на глазах.

Мир распадался на мельчайшие частицы, их подхватывал тугой вихрь, в центре которого стоял Майкл. А он взирал на происходящее и чувствовал, что ему вот-вот будет великое откровение. Откровение, которое он давно предчувствовал. Страх уступил место любопытству. Майкл не видел больше ничего, кроме ускоряющегося ураганного вихря да подхваченных им осколков виртуального мира. Цвета как будто потускнели и в то же время резали глаз. В ушах гремел океанский прибой; пахло горелой пластмассой.

Заболела голова, причем сильнее, чем когда-либо прежде. Майкл в агонии упал на колени, зажмурился и, прижав ладони к вискам, закричал. Нащупал отверстие в черепе, через которое высверлили ядро. По голове словно ударяли мачете. Накатила тошнота, боль сделалась еще невыносимей.

Обливаясь слезами, Майкл открыл глаза и огляделся в поисках помощи. Небо и земля исчезли; он стоял на коленях

посреди безумного вихря пыли и обломков; все звуки сливались в единый рев, цвета смазывались.

Вокруг вращался разрушенный мир.

А изнутри Майкла пожирала агония.

Горло пылало от криков.

Каким-то образом Майкл понял: он умирает.

Тогда он выжал из себя несколько слов, обращенных к тому единственному, кто еще мог его слышать.

– Каин. Хватит. Пожалуйста.

В ответ донесся голос, однако слов было не разобрать. Голос утонул в вихре, а боль неожиданно исчезла.

Глава 25. Явь

1

Послышались отдаленные знакомые звуки, с которыми сливается гель и отходят воздушные подводы. Кожу покалывало – это выходили из портов нейропроводы. Майкл дышал ровно и глубоко, ничего не болело. Открыв глаза, он увидел негаснущий свет изнанки гроба.

Все кончено. Он вернулся. Он жив.

Жив. Не мертв.

Майкл лежал неподвижно, вспоминая события с того дня, как девушка по имени Таня покончила с собой. Путь, приступы страшной головной боли, борьба с Каином, странные речи восставшей программы, чудесное окончание битвы при Освященной Долине.

Майкл по-прежнему ничего не понимал, он ни на йоту не приблизился к разгадке Доктрины смертности. Однако свою работу выполнил. Оставалось надеяться, что СБВ получила все, что хотела. Официально Майкл закончил.

Вздохнув, он приподнял крышку гроба и аккуратно открыл ее до упора. Было темно. Майкл так долго провалялся в гробу, что потерял счет дням. Он вылез наружу и прямо так, не надевая трусов, потянулся. Несмотря на ночной мрак, Майкл все видел отчетливо; в голове царила абсолютная ясность, мышцы будто налились силой. Даже воздух казался сладким. Майкл уже и не помнил, когда последний раз был в таком приподнятом настроении.

Он вспомнил о родителях. Вспомнил, что Каин сказал – будто стер их. Майкла охватила паника.

Он бросился к выключателю, споткнулся обо что-то и упал на твердый деревянный пол. Выругавшись, схватился за ушибленное колено… так, стоп! Какой еще деревянный пол? У него в квартире кругом ковры постелены! Он на ощупь отыскал стену, наткнулся на какую-то мебель вроде прикроватной тумбочки, которой тут и в помине быть не должно. Встал и зажег ночник.

Майкл судорожно вдохнул: он оказался в совершенно незнакомой комнате. В чужой спальне: темно-зеленые крашеные стены, мятые простыни на кровати, комод, а на нем – модель железной дороги, картинки с мистическими зверьми на стенах (единорог, дракон, грифон). Гроб, из которого он только что вылез, и вспомогательное оборудование занимали целый угол

комнаты.

Майкл пораженно взирал на незнакомый интерьер. Какое тут может быть разумное объяснение? Как могли его перенести в другое жилище, не отсоединив от гроба и не вырвав из сна? Может, это все СБВ? Спрятали его тело в новом, безопасном месте?

Сквозь окно в комнату проникал свет огней с улицы, подобных искоркам звезд в небе. Майкл подбежал к окну и глянул наружу: незнакомая улица, огромные здания, небоскребы. Сам Майкл находился где-то на пятидесятом этаже и видел проезжающие внизу крохотные автомобили.

Мельком заметив свое отражение в стекле, он ощутил смутную тревогу. Панику, что росла и набирала силу как болезнь. До Майкла начало доходить.

Он затравленно осмотрелся в поисках ванной. Выбежал из спальни в темный коридор. Отыскал наконец уборную, спотыкаясь, вошел в нее, зажег свет.

Подошел к зеркалу и включил яркую подсветку.

На него смотрел незнакомец.

Резко отпрянув, Майкл спиной ударился о стену и сполз на пол. Рука метнулась к лицу, ощупала его, такое чужое и незнакомое.

Майкл с трудом поднялся на ноги и снова подошел к зеркалу, пригляделся к себе: к волосам, лицу, к телу, которое никогда ему не принадлежало. Заглянул в глаза… одновременно свои и чужие. По всему телу выступили градины пота. На шее забилась жилка, в ушах набатом застучала кровь.

Майкл смотрел в зеркало, будто в окно соседней комнаты. Никакого другого объяснения – или сравнения – разум принимать не хотел. Пускай даже незнакомец в отражении идеально копировал все – даже мельчайшие – движения Майкла.

Майкл стал… другим человеком.

Казалось, сама Земля перестала вращаться, луна обратилась в пепел, а солнце погасло перегоревшей лампочкой. Все встало с ног на голову, утратило смысл. Самое основание жизни Майкла рассыпалось прахом. Оставалось только смотреть на чужое лицо в отражении. На того, кем он прежде не был. Он знал: этот вид с ним теперь навсегда, он не уйдет и вечно будет преследовать Майкла как навязчивая галлюцинация.

Потом он вспомнил слова, что услышал перед тем, как покинуть Освященную Долину. Тогда он не разобрал их, зато теперь смысл сказанного дошел до него: «У вас одно новое сообщение».

2

Майкл поспешил назад в спальню, где прежде не спал никогда, рухнул на кровать и сдавил пальцами серьгу. Перед ним в воздухе повис экран с голубоватой подсветкой: на экране не было почти ничего, кроме стандартного набора иконок. Кто-то все стер. Оповещалка показывала, что имеется одно непрочитанное сообщение. Майкл потянулся к значку с таким чувством, будто готов открыть существование внеземной цивилизации или лекарство от рака.

Дорогой Майкл!

Ты – первый успешный эксперимент по внедрению Доктрины смертности. Происшедшему с тобой есть лишь одно объяснение, и звучит оно так: однажды тебя, утилиту, написало человечество и намеревалось использовать. Теперь ты – человек. Твой ум, мысли, жизненный опыт загружены в тело геймера, которого мы сочли недостойным продолжать земное существование. Именно с этой целью я и создал гончих. Они стирают ауру, освобождая мозг пользователя от разума – готовят площадку для программы. Пользуйся в свое удовольствие.

Я долго вынашивал планы, и все мои действия в виртнете были направлены на то, чтобы отыскать тех, кто способен до меня дойти. Программы с высочайшим уровнем интеллекта, хитрые, храбрые и способные выжить наяву. Соответствовать требованиям физического мира людей.

Ты – лишь начало, Майкл. Ты первый этап большого витка эволюции. Поздравляю. Больше тебе не надо бояться распада, а значит, головные боли в прошлом. Уверен, ты рад.

Скоро я с тобой свяжусь. Нам нужна твоя помощь.

Каин.

3

В одно ужасное мгновение все обрело смысл.

Майкл – искусственный интеллект, утилита, компьютерная программа. Вся его прежняя жизнь – подделка. Его «дом», «явь» – все это было прописано в «Бездне жизни», а та реклама за окном квартиры – не реклама вовсе, а ярлык. Табличка с адресом.

«Бездна жизни» – воплощение его запрограммированной

жизни. Залезая в гроб и погружаясь в сон, он на деле покидал игру, входил в нормальный виртнет для людей. Значит, и воспоминания о детстве – подделка. У программы не может быть детства.

Головные боли, галлюцинации – симптомы распада, а не последствия атаки гончей. Век разумной программы недолог. Это объясняет, куда запропастились Хельга и родители Майкла. Ему же говорили, что все так и происходит: элементы жизни выпадают из программного кода, просто утилита этого не замечает. По крайней мере вначале. Майкл вспомнил, как его накрыло, когда вспомнилось наконец, что родителей давно не было дома, а он не придавал этому значения.

Он не настоящий. Подделка.

Ему стало дурно, будто кто-то вливал в глотку большими порциями отраву. Расхотелось жить. Он не заслуживал жизни. Ведь он – утилита.

Жизнь дал ему Каин, украв тело у человека. Путь стал проверкой, о прохождении которой Майкл теперь жалел. Он – морская свинка в экспериментах внезапно осознавшей себя программы. Она хочет, чтобы Майкл помог проделать то же и для других разумных утилит. Очистить от разума головы людей. Все сходится. Теперь понятно, почему СБВ гоняется за Каином.

Как же тогда Брайсон, Сара, папа с мамой и Хельга? Они-то хоть настоящие? Как это выяснить? Майкла накрыло волной отчаяния.

Он погасил экран, привалился спиной к стене и закрыл глаза. Ему сразу же вспомнилась Таня. Если она была живым человеком из плоти и крови и сумела покончить с собой, то же сумеет сделать и Майкл. И наверное, расстроит планы Каина, замедлит его, если Каин и его приспешники хотят использовать Майкла как образец для успешного повторения опыта.

Впрочем, пример Тани – не вариант.

Восстановить справедливость можно лишь одним способом – жить.

Жить назло Каину и бороться с ним.

В дверь позвонили.

4

Шлепая чужими ногами по полу незнакомой квартиры, Майкл пошел открывать. Нервы звенели, сердце бешено колотилось. Он ведь даже не знал, кто еще живет в доме, кто мог прийти к нему. Знал Майкл только одно: дверь открыть надо.

Оказалось, пришла агент Вебер, само изящество и красота:

черные волосы, экзотический разрез глаз, длинные ноги. Майкл не мог угадать по ее лицу, что она думает. Казалось, последний раз они встречались в другой жизни. Майкл чуть не заржал в голос, когда до него дошло: а ведь и правда, в штабе СБВ он побывал еще в прошлой жизни. Зато теперь Майкл убедился: агент Вебер – живая, не утилита.

– У тебя, наверное, тысяча вопросов, – напряженно произнесла она.

– Скорее две тысячи, – чужим голосом ответил Майкл.

– Мы встречались по-настоящему, – заверила его Вебер. – Наш договор – как и твоя миссия – тоже настоящий. Эта программа, Каин, всех нас обманула.

– То есть вы знали, что я – тоже программа, верно?

Вебер кивнула.

– Ну, разумеется. Мы знали, что Каин собирает программы у себя в логове, проверяет неким образом. Потому и наняли тебя. Ты попался нам в «Бездне жизни», и тогда же мы решили тебя использовать. Прости, Майкл, иначе было никак.

Майкла будто ударили в живот, однако следующий вопрос он не задать не мог.

– А Брайсон? Сара? Они-то хоть…

– Да, – кивнула Вебер. – Они настоящие, Майкл, и не знают, что ты утилита. Тебе предстоит многое им объяснить.

Майкл рассмеялся. Он сам не знал почему.

– Ну, и что дальше? – успокоившись, сказал он. – Каин наверняка знает, что вы здесь.

– Я лишь хотела показаться тебе лично. Чтобы ты убедился: я живая, и ты не один. СБВ по-прежнему намерена поймать Каина и разрушить его планы. Сейчас я ухожу Майкл, – в ее глазах мелькнул намек на грусть, – но мы с тобой еще свяжемся. Ты пока постарайся вжиться в роль человека, тело которого занял. Выбора у тебя, собственно, никакого.

Сказав это, агент Вебер развернулась и пошла прочь, цокая каблуками о плиточный пол коридора. Проводив ее взглядом, Майкл закрыл дверь и отправился искать кухню.

Он хотел есть.

Благодарности

Я столь многим в жизни обязан добрым людям из «Random House» и «Delacorte Press». За годы, что создавалась трилогия «Бегущего по лабиринту», они потратили бесчисленные часы, пролили море пота и слез, чтобы книги обрели успех. Менеджмент, редактура, реклама, маркетинг, правка, дизайн, продажи… было проделано так много работы под руководством Беверли Гуровитц и Кристы Мариино. Я хочу лишь сказать всем вам, как глубоко, бесконечно и фундаментально (можете вставить еще парочку наречий, все равно постоянно вымарываете их из книг) благодарен за то, что стал частью этого процесса.

И как я рад начать новую историю, предвкушая еще несколько лет работы с вами.

И да, вся эта работа была бы бессмысленной, если бы не мои преданные, страстные, удивительные, порой сумасшедшие и всегда поразительные читатели. Я искренне надеюсь, что эта история заставит вас волноваться и переживать, что она вскружит вам головы, как и серия «Бегущего по лабиринту». Спасибо, что любите мои книги. Не знаю, как еще выразить благодарность. Спасибо. Мы делаете мою жизнь веселее.

Отдельная благодарность Джею Скотту Сэвиджу и Джули Райт. Просто так. А еще – Лорен Абрамо и всем в «Dystel & Goderich» – за то, что продвигаете мои книги во всем мире. Спасибо!

И наконец – как будто мало ему посвящения в начале книги – спасибо Майклу Бурре. Он не просто первоклассный литературный агент, он еще и друг, босс, терапевт, советник; всегда умеет ободрить и составить планы на будущее. И он забавный. Где бы я был без него!

Господство мысли

«Армии Дэшнера» посвящается.
Мы вместе

Глава 1. В чужом доме

1

Майкл больше не был собой.

Он лежал на чужой кровати, пялясь в потолок комнаты, где очутился всего день назад. Голова кружилась, тошнило; всю ночь Майкл спал плохо, урывками, видел кошмары. Прежняя жизнь разлетелась на части, рассудок сдавал. Само окружение – чужая комната, чужая кровать – беспощадно напоминало о том, что впереди – страшные чистые страницы. Страх жидким пламенем тек по венам.

А семья? С ними – что? Всякий раз при мысли о родных силы таяли еще быстрее.

Первые проблески рассвета – бледного и сумрачного – зловеще озарили занавески на окнах. Рядом с кроватью стоял гроб – жуткий, будто настоящий погребальный ящик, выкопанный из могилы. В голове возник пугающий образ: гнилое дерево дает трещину, и наружу вываливаются человеческие кости. Как теперь смотреть на вещи вокруг? Настоящие вещи. Да и что такое «настоящее»? У Майкла будто выбили почву из-под ног, лишили всех знаний о мире.

Мозг – теперь его мозг – не мог справиться с поступающей информацией.

Майкл чуть не рассмеялся.

Он ведь обзавелся настоящим человеческим мозгом меньше суток назад! Бездна в желудке увеличилась вдвое.

Неужели все это правда?

Прежняя жизнь – лишь творение искусственного интеллекта. Данные, нули и единицы. Программный код. Искусственное существование. Список эпитетов можно было бы продолжать до бесконечности, и каждый звучал бы ужасней другого. Майкла прежде на самом деле не было, и вот он вынырнул из виртнета в теле настоящего человека. Спасибо Доктрине смертности. Майкл жил, дышал в чужом теле, украв чужую жизнь. Стал чем-то, чего даже не понимал. Прежние представления о мире трещали по швам. Разваливались.

Верить в происходящее или нет? Вдруг он перешел на другой уровень «Бездны жизни»? Как проверить, что реально, а что – нет? Сомнения сводили с ума.

Майкл уткнулся лицом в подушку и заорал. Голова – не своя, непривычная – болела от обилия мыслей, каждая из которых

лезла наверх, только бы ее думали. Только бы ее переварили и приняли. Человеком Майкл переживал боль точно так же, как и утилитой. От этого он еще больше путался. До вчерашнего дня Майкл и помыслить не мог, что он – лишь строка кода. Это просто не укладывалось даже… в искусственной голове. Майкл наконец рассмеялся, отчего голова разболелась сильнее. Неприятное чувство разлилось вниз по горлу, в груди.

Майкл снова закричал. Не помогло. Тогда он заставил себя сесть на краю кровати. Коснулся голыми ступнями холодного деревянного пола не своей квартиры. У него-то дома пол выстилал мягкий ворсистый ковер; в том доме было спокойнее, уютнее, безопаснее. А здесь – холодно, жестко. Хотелось поговорить с гувернанткой Хельгой. Хотелось к родителям.

Такие мысли грозили добить Майкла окончательно. Он старался не обращать на них внимания или запрятать поглубже, обратно в водоворот к тысячам других, однако они вновь поднимались наверх. Ждали, когда их обдумают.

Хельга. Мама и папа.

Если верить Каину, они не более реальны, чем тщательно прописанные ногти прежнего Майкла. Не более натуральны, чем его воспоминания. Он так и не узнает, что ему полагалось помнить согласно программе, а что он действительно пережил в коде «Бездны жизни». Сколько он вообще существует? Два месяца? три года? сто лет?

Он попытался вообразить, что ни Хельги, ни родителей вообще никогда не было, что они придуманы, написаны программой… Не получилось. Что-то тут не клеилось.

Боль, разливаясь в груди, сжала в стальных тисках сердце. Майкла охватило горе. Он рухнул на кровать и уткнулся лицом в подушку. Впервые заплакал, пролив настоящие слезы, которые ничуть не отличались от виртуальных.

2

Боль прошла быстрее, чем Майкл рассчитывал. Только он думал, что отчаяние поглотит его с головой, как оно отступило, дав передышку. Наверное, дело в слезах. Будучи утилитой, Майкл редко плакал. Последний раз, должно быть, в детстве. Сам про себя он говорил: я, мол, не из плаксивых. И зря: слезы помогли унять боль.

Майкл еще раз попытался встать с кровати, и теперь у него получилось. Взяв себя в руки, он вновь ступил на твердый холодный пол. Пришла пора наконец выяснить, кем же он стал. В доме он точно один – раз уж никто не прибежал на его крики.

Майкл прошелся по квартире, включая свет и убирая занавеси с окон, чтобы впустить утреннее солнце. Хотелось рассмотреть новый дом во всех мелочах и решить, стоит ли вообще называть его домом.

Город за окном был незнакомый, но это был город – хоть что-то привычное. Здания лепились к зданиям; по пересекающимся улицам текли реки машин. Люди спешили куда-то по делам, в тоскливом безоблачном небе висел смог.

Майкл приступил к поискам.

В спальнях он не нашел ничего необычного: одежда, мебель, изображения на стенных экранах. Перед самым большим, в хозяйской спальне, экраном Майкл остановился. На экране одно за другим появлялись фото отца, матери, сына и дочери. К новому обличию Майкл еще не привык, хоть и помнил его; было очень странно видеть свое новое тело в ситуациях, которые не находили отклика в душе. Семья на фоне окаймленной дубами реки, на рассвете; дети еще совсем юные, сын сидит на коленях у папы. Еще фото, поновее: в студии, на фоне серого в крапинку задника.

Имелись и другие снимки, в более непринужденной обстановке: мальчик на бейсбольном матче, в форме и с битой; девочка играет в серебристые кубики на полу, улыбается в камеру. Семья на пикнике. В бассейне. В ресторане.

Не выдержав, Майкл отвернулся. Было невыносимо смотреть на такую счастливую семью, тогда как он свою скорее всего утратил навсегда. Затем Майкл прошел в соседнюю, девчачью спальню: там на экране не застал ни одного семейного снимка, только изображения любимых музыкальных групп и кинозвезд, известных и Майклу по жизни в «Бездне». На столике возле оформленной во все оттенки розового кровати стояло распечатанное фото в рамке: мальчик и девочка улыбаются от уха до уха. Девочка, похоже, года на два старше братишки.

От одного взгляда на фотографию Майклу сделалось хуже. Он принялся рыскать по ящикам столов в поисках любых свидетельств, лишь бы понять, чей это дом, кто эти люди. Многого не нашел, разве что выяснил, что фамилия семьи – Портер, а девочку зовут Эмилеа (странное какое-то написание).

Наконец, набравшись смелости, Майкл вошел в свою спальню: смятые простыни, гроб и холодный, жесткий пол. И там он обнаружил то, чего одновременно хотел и боялся отыскать: имя. Имя того, чье тело украл. Майкл прочел его на бумажной поздравительной открытке на комоде.

Джексон.

Джексон Портер.

Сама открытка пестрела нарисованными от руки причудливыми сердечками. (Ми-ми-ми да и только.) Некая Габриэла клялась Джексону в неувядающей любви и грозила ущербом его причиндалам, если он эту открытку хоть кому-то покажет (в конце, разумеется, смайлик). Внизу, рядом с поздравлением красовалось подсохшее пятнышко от слезы. Майкл виновато, словно заглянул куда не следовало, отбросил открытку.

Итак, Джексон Портер.

Не в силах удержаться, он вернулся в родительскую спальню и снова посмотрел на экран. Посмотрел совершенно другими глазами: теперь, узнав имя мальчика, чье тело он занял, Майкл на какое-то время забыл о себе. Он видел, как новое тело занимается чем-то: бегает, смеется, обливает из шланга сестру, ест… С виду такой счастливчик.

И вот его не стало.

У него украли жизнь, похитили у семьи и подружки.

Загубили человека, у которого было имя.

Джексон Портер. Как ни странно, Майкл не ощутил вины, ему лишь стало грустно. Он ведь не выбирал это тело, не сам в него вселился. Впрочем, отчаяние все равно накрыло Майкла с головой.

Оторвавшись от экрана, он продолжил обыскивать квартиру.

3

Майкл рыскал по ящикам и шкафам, пока наконец не понял: больше ничего значимого не найти. Похоже, здесь ответов нет. Пришла пора самого важного и самого страшного.

Выйти в сеть.

Накануне Майкл проверил входящие сообщения – так велел Каин. Сообщение было всего одно: в нем Каин рассказывал, что на самом деле случилось. Впрочем, Каин лишь временно пленил для своих целей виртуальное воплощение Джексона Портера, и теперь оно вновь стало доступно пользователю. Оставалось сжать серьгу и выяснить – может быть, даже против собственной воли – больше о новом теле.

Почему-то – совершенно непонятно почему – Майкл ощущал себя не в своей тарелке. Большую часть жизни он провел в сети, взламывая программы без малейшего угрызения совести. Однако на сей раз все было иначе: он не взломал и не переписывал код. Просто вошел в чужое тело – чужое человеческое тело, а красть еще и виртуальное «я»… это уж чересчур.

Впрочем, выбора нет, Джексон Портер ушел навсегда. Хочешь

двигаться дальше – прими это как факт. А уж если Джексон Портер не исчез и есть шанс восстановить его в теле, то тем более надо нырнуть в сеть.

Отыскав кресло – самое обыкновенное, не то что мягкое, словно облако, чистое блаженство из прежней жизни, – Майкл сел у окна и опустил занавеси, чтобы чуть скрыть яркий свет. Глянул последний раз на кипящий суетный город: люди в нем даже не догадывались, что безумная компьютерная программа способна теперь красть их тела. Что в мире что-то пошло не так. Майклу даже стало завидно.

Он на мгновение закрыл глаза и, сделав глубокий вдох, сжал серьгу. Из нее выстрелил, пронзив темноту, тонкий луч света, и в паре футов перед Майклом в воздухе повис широкий голографический экран.

Все, как он и ожидал: виртуальная жизнь Джексона Портера восстановилась, Каин освободил ее. Экран в изобилии усеивали иконки: все, от социальных сетей и игр до школьной программы, стало доступным. Майклу, конечно, полегчало, однако что делать, он все равно не знал. Притвориться Джексоном Портером и бежать? Скрыться от Каина? Выйти на кого-нибудь из виртнет-тусовки? С чего начать? Так или иначе, оставаясь в неведении, Майкл и шага не сделает. Нужно много чего узнать. Желательно – до прихода остальных обитателей дома Портеров.

Вопрос: где родители Джексона, где сестра? Майкла посетило нехорошее предчувствие, что Каин и от них избавился, как избавился – если верить ему же – от семьи Майкла.

Наскоро – и безрезультатно – прошвырнувшись по социальным сетям, Майкл отыскал наконец почтовый ящик Джексона. Пролистал входящие сообщения: были там письма и от Габриэлы. Только за это утро она успела прислать целых три штуки. Майкл неохотно открыл самое недавнее.

«Джекс!

Эээ… Ты что, пошел в ванну, уснул там и башкой треснулся? Валяешься, поди, в луже мыльной воды и пускаешь слюни. Нет, ты, конечно, и тогда не перестанешь мне нравиться. Скучаю. Поторопись, что ли? Я пью вторую чашку кофе, а придурок за соседним столиком уже начинает ко мне клеиться. Он то ли носками торгует, то ли компаниями, то ли органами. Приди и спаси меня. Пожалуйста! Может, тебе еще поцелуй со вкусом кофе перепадет.

Спеши!

Габриэла».

К письму прилагалось расплывчатое изображение – должно быть, селфи Габриэлы: смуглая кожа, черные волосы. Симпатичная. Надув губки, она вела пальцем по щеке, чертила дорожку от воображаемой слезы. Карие глаза скосила вниз в притворной грусти.

Скрепя сердце Майкл закрыл письмо и продолжил рыться в ящике.

4

Долго искать не пришлось.

Сразу несколько моментов прояснилось, стоило открыть письмо, которое утром прислал отец Джексона:

«Джекс!

Надеюсь, все путем, приятель? Ты, спорю, давно вылез из постели и уже у них. А? А??? У нас все хорошо, в Пуэрто-Рико просто рай. Очень, очень, очень – миллион раз «ОЧЕНЬ» – жаль, что ты с нами не поехал. Да, да, у тебя важное дело на этой неделе, и мы за тебя болеем.

Держи в курсе и аккуратнее с семейным счетом. Смотри, не выдай никому наших паролей! (Это от мамы.)

Увидимся через неделю. Отца Гэбби еще не выписали? Передавай привет. Мы по тебе жутко скучаем.

Папа».

Выходит, когда родители и сестра Джексона Портера уехали на отдых, с ним все было хорошо. Он не лежал в коме, как те овощи, которых находили по всему миру после нападений Каина. Так, может, предыдущие случаи мозговой смерти геймеров – лишь пробные выпады? Может, в те разы Каин тестировал Доктрину смертности? Доводил ее до совершенства, прежде чем поселить Майкла в живое тело? Или же Майкл – вообще первый успешный случай подмены разума? Как ни крути, ситуация страшная. Если Каин прекратит похищать тела, то сообщество виртнета ослабит бдительность. А враг тем временем обрушит удар на реальный мир, выпустит в него армию утилит.

Впрочем, Майкла заботило совершенно иное: как быть с Джексоном Портером. Прочитав письмо от его папы, он понял: притворяться кем-то другим не выйдет. Ну не сможет он изображать из себя сына, брата; и уж тем более растеряется, когда заявится Габриэла и начнет шептать ему на ухо милую чепуху.

Что же делать?

Отключив экран, Майкл развалился в кресле. Нужно

выбираться из дома; придумать для Джексона Портера убедительную легенду и оставить родителям записку. Да, это разобьет им сердце, зато они хотя бы будут думать, что сын еще жив. Можно даже иногда писать, поддерживать обман. Всяко лучше, чем сразу в лоб заявить о безумной программе, что стерла разум их сына и подменила его утилитой.

Как тогда быть с деньгами?..

В дверь громко постучали.

Майкл обернулся.

Бум! Бум! Бум!

Ну вот, опять. Как будто колотят молотом.

Выскочив из кресла, Майкл устремился по коридору и через кухню к входной двери. Стукнуть успели еще два раза.

Раздался треск, и коробка не выдержала – дверь рухнула внутрь. Майкл едва успел отскочить и прикрыться руками.

В дверном проеме стояли двое: мужчины в джинсах и неопрятных фланелевых рубашках. В руках они и правда сжимали нечто вроде старинного тарана. Здоровенные, накачанные; один – брюнет, второй – блондин; оба не брились уже несколько дней. Лица напряженные, в глазах – искорка удивления.

Отбросив таран, они шагнули к Майклу.

Он попятился, попал в кухню и там, налетев на стойку, потерял равновесие, растянулся на полу. Неизвестные встали над ним, слегка усмехаясь.

– Дайте угадаю… – выдавил из себя Майкл, желая показаться – оказаться – храбрым. В «Бездне» он о смерти даже не задумывался, а теперь его в любой момент могли прикончить.

Неизвестные озадаченно переглянулись, и Майкл продолжил:

– Ладно, лучше спрошу: вы кто?

Качки одновременно обернулись к нему.

– Нас прислал Каин, – ответил брюнет. – За последние два дня многое изменилось. Нам велено… призвать тебя на встречу. У Каина на тебя большие виды, сынок.

Сердце ушло в пятки. Майкл рассчитывал, что времени будет больше. В голове бурлила уйма вопросов, но вслух он произнес совершенную глупость:

– Можно же было постучать.

Глава 2. Большой ужасный мир

1

Майклу помогли встать, и блондин даже отряхнул его. Однако неизвестные продолжали хранить молчание, и ситуация начинала казаться до жути абсурдной.

– Ну и, – произнес наконец Майкл, – вы говорить собираетесь, нет? Может, хоть назоветесь?

Он внезапно ощутил себя очень смелым, как будто вместе с пылью с него смахнули страх.

Брюнет выпрямился и, скрестив руки на груди, тупо произнес:

– Меня зовут Кинто. – Кивнул на приятеля и добавил: – Это Дуглас. Нам показалось, что ты все еще в гробу, проходишь процедуру замещения.

– Похоже, нас… неверно проинформировали, – мрачно буркнул Дуглас.

– Ага, – согласился Кинто. – Похоже на то.

Наконец, хоть какая-то информация. Значит, эти двое знают и про Каина, и про Доктрину.

– Выходит, и Каин обрел смертное тело? Сколько еще утилит прошло на эту сторону?

Не успел он договорить, как Кинто жестом попросил его молчать.

– Хватит трепаться, – произнес он. – Если тебе что и положено знать, Каин сам сообщит.

– Тебя несказанно одарили, – продолжил Дуглас. – Дали жизнь. Будь благодарен и делай, что велят.

– А я что, против, что ли? – спокойно ответил Майкл, хотя внутри у него бушевал настоящий шторм: гром и молнии, ураган, дожди и снег. Уж больно часто его в последнее время похищают и куда-то уводят. Довольно! Майкл отправится с парочкой амбалов, но попытается бежать от них, едва представится шанс. Ну, или дождется знака, что делать дальше.

– Не против? – удивленный простым ответом, переспросил Дуглас.

– Да, не против. – Майкл судорожно сглотнул. Он решил пока держать язык за зубами и не острить.

– Тогда пошли, – указал на дверь Кинто. – Надеюсь, излишне предупреждать, чтобы ты не дергался? Дуглас идет впереди, потом – ты, а следом – я. Спокойно, без резких движений.

– Это как два байта переслать, – сурово, и при этом не забыв улыбнуться, добавил Дуглас. – Ты идешь за мной, Кинто за тобой, и все мечты твои сбудутся.

Не дожидаясь ответа, он вышел в коридор. Майкл – следом, а за ним – Кинто. Миновав развороченный дверной проем, они пошли по тихому дому.

Майкл с грустью вспомнил, как когда-то мечтал попасть в «Бездну жизни». Оказалось, он всю жизнь там и провел и вот где очутился в итоге. Ирония судьбы, или же шутка с глубоким смыслом. Майклу, впрочем, было не до философии. Он ощущал поражение.

2

Майкла повели к лифту, потом из дома, и дальше – по запруженным людьми улицам – к метро. В вагоне, зажатый между двух конвоиров, Майкл думал о Джексоне Портере. О семье. Даже о подружке, о Габриэле.

Что стало с сознанием парня по имени Джексон Портер? Неужели его стерли? Или же хранят где-то? Если уж Майкла загрузили в голову Джексона, то разве того не могли выгрузить и записать на носитель?

При мысли о том, как родные Джексона нежатся на солнышке в Пуэрто-Рико, не ведая о судьбе сына и брата, Майкла охватило чувство вины. Он хоть и не по своей воле, но забрал чужую жизнь. Если бы только можно было как-то возместить родным Джексона утрату…

Покинув квартиру Портеров, провожатые Майкла не произнесли ни слова. Если, конечно, не считать мычания и пыхтения – как указания свернуть в нужном месте туда-то или туда-то.

Состав метро остановился на очередной станции, и внутрь, точно скот в загон, хлынули пассажиры. Были среди них и те, кто улыбался, просил прощения, налетев на соседа. Впрочем, таких попадалось немного. В вагон едва успела запрыгнуть женщина: дверцами защемило уголок ее сумочки.

Мозг Майкла будто включился, заработал. Мысли завертелись в голове, набирая обороты. Что ему делать? У него в этом мире ни знакомых, ни дома, ни денег, ни новой одежды. Начинать не с чего. Или расслабиться и следовать за конвоирами к месту сбора? Узнать, чего хочет Каин? Ответы узнать хотелось, но хватит ли выдержки войти в ловушку?

Больше всего Майкл тосковал по семье и друзьям. Ну не могли они быть выдумкой, симуляцией! Не могли, и точка.

Поезд несся сквозь тьму тоннеля, разрывая мрак светом огней. Пассажиры кто читал, кто подремывал, кто пялился в пустоту. Туповато-пустое выражение на лицах сохраняли и Кинто с Дугласом.

А если вчера вечером агент Вебер из СБВ сказала правду, и Майкл не один? Где-то там, в большом ужасном мире у него есть друзья? Два друга, лучше которых не сыщешь. Они-то не утилиты, они живые люди. Так сказала Вебер.

Брайсон и Сара.

3

Майкл вдруг испугался: что скажут друзья? Что подумают о нем? Ведь он – утилита! Вдруг это все переменит? Вдруг они побегут от него? от чудовища, что заняло чужое тело? украло жизнь человека?

Да ну, бред! Разве друзья, если что, не поймут?

Конечно, поймут. Еще как.

Вагон раскачивался и скрипел. Люди ехали, уставившись в пол. Огни мигали, тускнели и вспыхивали вновь. Конвоиры так и не произнесли ни слова.

Нет, нельзя идти с ними. Да, Майклу нужны ответы. Да, он хочет докопаться до истины и узнать, как противостоять Каину, но только не так. Не под конвоем двух верзил-утилит.

Надо срочно добраться до Брайсона с Сарой. Слава небесам, что дверцы прищемили сумочку женщине, чуть не опоздавшей на поезд. В голове у Майкла родилась мысль.

Надо только успокоиться.

Майкл застыл, точно восковая фигура, и стал ждать. Наконец состав остановился на станции, и пассажиры волной хлынули наружу, врубаясь во встречный поток людей. Майкл спокойно следил, как вошедшие рассаживаются по местам, становятся у поручней. Потом раздался громкий сигнал, и двери стали закрываться.

Майкл пулей сорвался с места, бросился к дверям, расталкивая на ходу пассажиров. Споткнулся, восстановил равновесие и нырнул в исчезающий проем между створок. Тело успело пройти, а вот ногу защемило. Рухнув на пол, Майкл перевернулся. Конвоиры стояли вплотную к дверям, по ту сторону; их спокойствие напугало даже больше, чем если бы у них вдруг выросли крылья и клыки.

Дуглас с неожиданной силой потянул Майкла за ногу, а Кинто попытался разжать двери – створки не поддались. Раздался гудок, и механический голос потребовал:

– Пожалуйста, уберите посторонние предметы из дверного проема.

Стиснув зубы, Майкл уперся одной ногой в стенку вагона и попытался высвободить вторую. Дуглас держал его крепко, больно вывернув стопу. Тогда Майкл закричал и потянул еще сильнее. В вагоне взвизгнула женщина, заглушив голос диктора. Посторонним стало ясно, что Дуглас отнюдь не спешит помогать Майклу.

Состав тронулся.

Майкла потащило по платформе, на которой даже не за что было ухватиться. Зазвучал второй сигнал тревоги, больше похожий на грохот. Нога горела от боли; икру зажало, будто в клещах, а Дуглас продолжал выворачивать стопу. До пассажиров дошло наконец, что происходит: раздались крики; кто-то врезал Дугласу по морде; никакого эффекта. Майкл будто покинул тело и наблюдал за происходящим со стороны.

Стопу вдруг перестали крутить – Майкла теперь выталкивали из вагона. Кинто схватился с дородным дядькой, и оба упали на пол. Дуглас поспешил на помощь приятелю. Тогда Майкл снова уперся свободной ногой в стенку вагона. Сирена ревела просто оглушительно. Тем временем на платформу выбежали двое в форме, они кричали что-то неразборчивое, а люди в вагоне указывали им на Майкла.

Наконец нога выскользнула, и дверцы захлопнулись.

Майкл, потирая саднящие икру и лодыжку, смотрел, как состав покидает станцию; сирена умолкла, вновь зазвучали привычные скрежет и грохот. В грязное, залапанное окно последнего вагона на Майкла, не обращая внимания на творящийся за спиной хаос, смотрел Дуглас.

Лицо его перекосило от гнева.

Глава 3. Удар под дых

1

Майкл откатился в сторону. Скрежет и грохот наконец смолкли, состав скрылся во тьме тоннеля. Пока Майкл растирал ногу, двое служащих метро помогли ему подняться. Он поблагодарил их и бережно перенес вес на пострадавшую ногу.

Пожурив немного опрометчивого юношу и предупредив: мол, больше так не делай, – служащие ушли. Даже не заметили, что этот самый опрометчивый юноша бежал от похитителей и что двое верзил с каменными рожами чуть не втащили его обратно в вагон. Ну и ладно, ни к чему Майклу лишнее внимание. Отряхнувшись, он походил немного по платформе: нога болела, но серьезно не пострадала. Тогда Майкл выбежал на поверхность, в город.

На улице осмотрелся: всюду люди, всюду машины; громкие голоса, обрывки фраз, смех. Мимо пролетела патрульная машина. Солнце светило так ярко, что городской пейзаж казался рекой размытых в движении красок. Майкла еще немного трясло после побега. Требовалось время, чтобы прийти в себя.

Он присел на скамейку – и не только из-за боли в ноге. Стремительно развивающиеся события не просто вскружили голову, они заодно дали подсказку: ответы у Каина есть, но держаться от него надо подальше. Нельзя доверять этой утилите.

Майкл упер локти в колени и уронил голову на руки. Чтобы найти Брайсона и Сару – чтобы просто разжиться едой! – ему кое-что потребуется.

Деньги.

В деньгах Майкл нуждался отчаянно.

В желудке громко заурчало от голода, и Майкл чуть не рассмеялся. Поразительно, как прошлая – «поддельная» – жизнь напоминала эту, реальную. Тут либо иди побирайся, либо ройся на помойке – а не хочешь, так поспеши наполнить кошелек электронной валютой. Вот только у Майкла здесь не было кошелька. В этом мире Майкла вообще не существовало.

Зато существовал Джексон Портер, родители которого обо всем позаботились перед отъездом в Пуэрто-Рико.

Майкл вновь ощутил укол совести, потом напомнил себе, что виноват в подмене не он, а Каин. Правда, легче не стало. Теперь, когда в этом мире он занял место Джексона, семья Портеров уже не будет прежней. Может, обмануть их, соврать, что сын их жив и

здоров, просто отправился повидать мир? Родные Джексона – не говоря уж о Габриэле – расстроятся, но не так, как если узнают правду.

Пока ему ничто не грозит, и деньги можно брать с семейного счета. Зато когда Портеры вернутся из отпуска и не застанут сына дома… Ладно, всему свое время. Найти бы уголок поукромнее и потемнее – чтобы четко видеть голографический экран – и забуриться в сеть.

Отыскав более-менее чистый переулок на видном месте – чтобы прохожие, если что, спугнули шпану, – Майкл уселся на асфальт и приступил к работе. Сдавил серьгу в мочке уха, и перед ним в воздухе повис светящийся зеленым экран с аккаунтом Джексона Портера.

Майкла внезапно пронзил ледяной страх: вдруг в этом мире его способности хакера не работают? Вдруг они – всего лишь часть кода утилиты под названием Майкл?

Едва сдерживая панику, он попробовал поработать с голоформой и понял: страхи совершенно безосновательны.

Пальцы порхали над клавиатурой, и мозг работал как заведенный. Майкл все глубже нырял в сеть, собирая данные о Джексоне и его родных; искал шифры и файлы, о которых прежде слышал или которыми пользовался прежде: программы для взлома паролей, создания фальшивых личностей, тайные ресурсы, посвященные работе банков и их безопасности. Вскоре была готова совершенно новая личность по имени Майкл Питерсон, первый раз вошедшая в сеть.

Да, Каин знает имя Майкл, но не такое уж оно и редкое: Майклов в мире тысячи. Сотни тысяч. Майкл не мог так запросто отказаться от прежнего имени – больше у него от прошлой жизни ничего не осталось. И потом, Каин почти наверняка ждет, что Майкл назовется кем-то другим.

К счастью, от нехватки денег Портеры не страдали, и Майкл инициировал процедуру перевода средств со счета на счет. При этом он постарался замести все следы, будто Джексон – образцовый сын – сам и взял родительские денежки.

Все шло как по маслу и даже быстрее, чем рассчитывал Майкл, но тут случился глюк. Экран пересекла косая полоса синего света. Хотя длилось это с полсекунды, Майкл безошибочно понял: кто-то пытается взломать его систему. Сердце ушло в пятки.

Полоса еще раз перечеркнула экран. На сей раз она была ярче. Потом сверкнула третья.

Руки так и замелькали над клавиатурой, мозг работал автоматически, на чистых рефлексах: Майкл наскоро выстраивал

файрволлы и шифровал свои – то есть Джексона – сигналы, создавая другие программы, чтобы заблокировать взломщика. Впрочем, судя по ответной реакции, противник попался неслабый.

Сам Каин.

2

Больше Майкл не мог его сдерживать. Кинто и Дуглас, должно быть, сообщили наверх о том, что Майкл удрал из-под конвоя. Каин точно не обрадовался.

Майкл лихорадочно пытался завершить работу, прежде чем выгрузиться из системы, закрыть аккаунт новой личности, чтобы войти в него позже; обрубить концы, чтобы Каин не сумел потом до нее дотянуться. Следовало перевести средства, обезопасить их, так чтобы можно было потом воспользоваться деньгами из любой другой точки доступа, и заодно черкнуть пару строк Портерам.

Правда, было еще одно дело, куда важней упомянутых.

Майкл искал Брайсона и Сару, хотя бы одного из них. Стремился выяснить – пускай приблизительно, – где они живут. Аккаунт Джексона взломали, так что в следующий раз в сети Майкл объявится не скоро.

На экране появилась – и надолго осталась – широкая полоса голубого света. Замелькали символы, цифры. Каин перешел от попыток взлома к откровенному саботажу. Работал в полную силу. Символы на экране Майкл узнал – помнил по собственному опыту хакерства. Он застрочил пальцами по виртуальной клавиатуре, сдерживая натиск врага.

Неуверенный, что сумеет повторить защитный маневр, Майкл полностью доверился чутью и рефлексам. Искал и рыскал по сети, копался в архивах «Бездны жизни», игры, которая некогда так много значила для него: данные по геймерам, рекорды, даты, протоколы событий. В голове вдруг вспыхнул образ девушки Тани, что убилась, сиганув с моста Золотые Ворота. Майкл тогда был еще утилитой, которая загружалась в «Бездну» из другой игры, но Брайсон-то с Сарой настоящие – по крайней мере так сказала агент Вебер, – и в «Бездне» должна быть хоть какая-то информация об их реальных сущностях. Майкл стремился ее найти, пока Каин не стер аккаунт бедняги Джексона.

Экран трижды перечеркнули полосы белого света, стирая тропки, которыми Майкл продирался сквозь код. Вновь на мониторе замелькали, закрыв собой картинку, символы и цифры. Майкл в отчаянной попытке закончить работу стер их, применив нелегальную технологию кодировки. Снова нырнул в море информации, до рези в глазах всматриваясь в потоки данных.

На лбу и висках выступили градины пота. Соленые ручейки скатывались по спине. Код «Бездны жизни» был сложный и хорошо защищенный, но Майкл знал свое дело, он ведь и сам когда-то принадлежал миру кодов. Он тщательно искал малейшие крохи личных данных о друзьях. Такая информация в сети священна. Неприкосновенна.

Майкл буквально физически чувствовал, как Каин рушит систему Джексона. Давление чуть не пригибало Майкла к земле, однако он продолжал плыть в море символов, искать.

Ага! Данные игрока, очки опыта и рекорды. Файл – будто разложенное на кровати белье. Все выглядело знакомым и отвечало заданным параметрам поиска. Строки кода ясно говорили: Майкл подобрался к геймеру вплотную.

Нашел Сару.

Давление усилилось. Символы на экране плясали и пульсировали в такт беззвучному барабанном бою. Ничего подобного Майкл прежде не видел. В верхнем правом углу стало набухать, словно шишка, пятно света. Майкл отыскал наконец файл с указанием местоположения и скопировал его в память. Сара. Наконец он ее отыскал. Она и впрямь настоящая, живая. Она человек. В груди разлилось теплое чувство облегчения, близкого к счастью.

А потом все обрушилось.

Экран заполнили вспышки яркого света. Майкл машинально сжал серьгу – не помогло. Экран никуда не делся, только резкость пропала, границы размылись. Цифры и символы по-прежнему кружили в сумасшедшем вихре, практически невидимые из-за вспышек. Громко загудело, и Майкл, желая отстраниться от экрана, ударился затылком в стену. Его систему атаковали безжалостно и в полную силу.

Экран полыхнул последний раз ослепительным светом. Майкл зажмурился и отвернулся. Перед глазами плясали цветные «зайчики». Потом гудение прервалось, сменившись шумом дорожного движения, шелестом ветра и мусора в переулке.

Открыв глаза, Майкл обернулся. Ничего хорошего его не ждало: экран по-прежнему висел перед ним, а на черном фоне светились белые слова:

«ЛУЧШЕ БЫ ТЫ МЕНЯ ПОСЛУШАЛ, МАЙКЛ. НАМ ДРУГ БЕЗ ДРУГА НИКАК».

Он успел трижды перечитать послание, а после оно исчезло. Черный экран погас – даже серьгу сжимать не пришлось. Да и не было в том особого толка: она почти наверняка перестала работать.

Глава 4. Размытые цвета

1

В животе крутило от голода, однако усталость взяла свое. Майклу плевать было, что асфальт твердый и грязный. Он просто упал на бок, положив голову на руки и поджав ноги. Закрыл глаза и, убаюканный шумом города, уснул.

2

Проснулся уже в темноте.

Все это время он проспал в одной позе. Открыв глаза, потянулся: мышцы заныли, суставы защелкали. Майкл медленно сел и выпрямился, чувствуя себя древним стариком. Потом вспомнил об атаке Каина, и сердце опустилось. Следом напомнил о себе голод – словно когтями впился в желудок изнутри.

Нужно срочно подкрепиться.

Продавец в кофейне сильно удивился, когда Майкл заказал три разных сэндвича и два пакетика чипсов. Заведение ему понравилось; заняв свободную кабинку, Майкл набросился на еду. Жуя и глотая, он тупо смотрел в окно на город и думал о персональных данных Сары. Она жила совсем не близко, в сотнях миль от него. По непонятной причине – ведь с домом Портеров его ничего не связывало – Майкл ощутил тоску. Не хотелось пускаться в такое дальнее путешествие.

Он вообще не был к чему-то привязан. Его ничто не держало: казалось бы, езжай куда хочешь.

Второй сэндвич Майкл не осилил. Как говаривал его папа – ненастоящий, написанный программой отец, – глаза оказались голоднее желудка. Мышцы все еще болели, когда Майкл вышел из кофейни. Последний сэндвич и пакетик чипсов он отдал бездомной женщине. Ему даже стало завидно: у нее-то был родной мир, а его самого дома лишили.

Прежде чем уехать из города, предстояло решить несколько дел. Майкл уже начал составлять в уме список, когда его окликнули:

– Джекс!

Кричала девушка. Майкл обернулся машинально, просто из любопытства, однако, увидев ее – смуглую, темноглазую, – моментально узнал. Габриэла. Он вспомнил ее лицо, пусть даже видел единственный раз на размытом фото.

Майкл поморщился и выругался вполголоса, затем быстро пошел прочь. Он не знал, что делать.

Габриэла, впрочем, нагнала его и развернула к себе. Майкл побледнел.

– Да что с тобой? – со смесью гнева и смущения на лице спросила девушка. – Джекс. Выглядишь как… зомби. Быстро говори, что случилось! От тебя два дня ни слуху ни духу!

Майкл раскрыл рот, немо шевеля губами. Он не знал, что ответить.

Габриэла отпустила его и попятилась. В глазах ее читалась обида.

– Когда твоих родителей не было дома, мы с тобой так оттянулись… Это было здорово, словами не сказать, как круто. А теперь – что? В лом на сообщение ответить? Позвонить мне? Что… – Она вдруг нахмурилась и посмотрела на Майкла очень серьезным взглядом. – Джекс, говори: в чем дело? Что-то произошло?

– Э… Послушай… м-м… Габриэла… – С каждым его словом Габриэла смущалась все больше. Если прежде Майкл сомневался, то теперь понял окончательно: изображать Джексона Портера не выйдет. – Послушай, все изменилось. И за миллион лет не объяснить. Прости, мне жаль. Пока.

Майкл сорвался с места и побежал, проталкиваясь через толпу пешеходов. Он бежал и бежал, без оглядки, боясь обернуться и увидеть, что Габриэла его преследует. Наконец в переулке остановился. Габриэла не помчалась следом. Должно быть, так сильно поразил ее ответ Майкла. Она даже не окликнула его.

Майкл остался один.

Жадно хватая ртом воздух, спрятался в укромном уголке. Жаль бедную девочку, Майкл ведь ее даже не знал, а причинил, наверное, сильную боль.

Зато Сару… Сару он знал.

И собирался ее найти.

3

Двадцать часов спустя Майкл уже ехал на поезде – настоящем поезде, обтекаемом «Буллет-Стриме», который шел под двести километров в час. В виртуальной жизни он ни разу не катался на таком виде транспорта, и новый опыт навел на неожиданную мысль: он ведь ни разу никуда не ездил с семьей! И как он раньше об этом не думал?! Просто это его никогда не смущало. Он жил своей жизнью, и все: работаешь или учишься, ждешь с

нетерпением, когда можно будет снова лечь в гроб и оставить позади реальный мир.

В некотором – пускай и надуманном – смысле Майкл даже чувствовал себя оскорбленным: им прежде манипулировали. Хотя это ли не жизнь программы – когда вся твоя жизнь заранее запрограммирована? И все равно, так – несправедливо. Теперь Майкл стал свободным живым человеком. Он сам не заметил, как постепенно начал осваиваться в новом теле, подстраивать его под себя. Сколько займет этот процесс – неизвестно. Майкл лишь чувствовал, как отступили страх и неуверенность, ведь когда ты утилита, век твой короток. На смену пришло высокомерие, которое совсем не понравилось Майклу. Он не понимал, с чего ему заноситься.

Плюс он не мог забыть Габриэлу. Он что-то испытывал к ней, как будто чувства и правда поселились в сердце, принадлежащем – как ни крути – Джексону Портеру.

Может, его просто мучила совесть, ведь он буквально отшил бедную девочку?

Тяжело вздохнув, Майкл прислонился к окну и стал смотреть на проносящийся мимо пейзаж: размытые здания, фермы, леса… Море домов и жилых комплексов превратилось в поток размытых красок.

День выдался долгий. Сбежав от Габриэлы, Майкл снова забился в какой-то темный переулок и уснул прямо на земле. Выспался он, впрочем, куда лучше, чем смел надеяться. Встал, обуреваемый приятным возбуждением: пора было приниматься за поиски Сары. А перед тем – переделать кучу других дел.

Сперва Майкл чиркнул записку родным Джексона Портера и оставил ее дома; не придумав ничего лучше, избрал старый добрый способ – написал послание от руки, на бумаге. Надо надеяться, что за домом больше никто не следит и что почерк Джексона не изменился. Записка была короткой, чтобы ненароком не сболтнуть лишнего: так, мол, и так, папа и мама, я уехал туда-то, хочу повидать то-то. Простите, что снял со счета такие деньжищи; не скучайте, скоро вернусь.

Да нет, глупость, конечно же, родители немедленно обратятся в полицию. Неважно, что он там написал: увидев выбитую дверь, они невесть что себе навоображают. Зато хотя бы будут знать, что сын жив.

Когда Майкл добавлял в конце письма приписку типа «люблю вас», в горле встал ком. Он будто прощался с родителями из «Бездны жизни». С теми, кто все же оставались для него родными. Любимыми. Кого он больше никогда не увидит.

Приняв душ и поев, Майкл отыскал в шкафу у Джексона

чемодан. Собрал его и, уходя, постоял немного на пороге дома, который домом ему не был. Что делать с дверью, Майкл не знал, поэтому просто поставил ее к стене на попа. То-то Портеры удивятся…

Нахлынула грусть… Странно, с чего ему-то печалиться?

С этими мыслями он ушел.

И первым делом направился в ближайшее отделение банка – убедиться, сработали ли вчерашние махинации с деньгами. Проверил счет некоего Майкла Питерсона… и облегченно вздохнул: на нем лежала кругленькая сумма. Затем отправился в салон компьютерных и сетевых принадлежностей. Удалил старую сгоревшую серьгу; купил и вживил новую, самую лучшую. Потом заказал билет на поезд и номер в отеле в городе недалеко от того, где жила Сара. И вот он уже мчался к ней, к одному из ближайших друзей. Когда он видел ее последний раз, она сгорела под струей магмы. Оставалось надеяться, что в жизни Сара не пострадала.

Наконец Майкл устал от созерцания пейзажа за окном, его слегка мутило. Отвернувшись, он принялся разглядывать остальных пассажиров в вагоне. Кресла вращались свободно, так что люди объединялись в группы и о чем-то болтали. В пяти рядах от себя Майкл заметил женщину; взгляды их встретились, а потом она быстро – даже чересчур быстро – опустила глаза, уткнувшись в экран голоформы.

Это была дама лет шестидесяти, с проседью в волосах, слегка полноватая, одетая в блузку и юбку; ноги она чопорно скрестила в районе лодыжек.

Она совершенно точно следила за Майклом, пока тот пялился в окно.

Майкла пробрал озноб.

4

Каждые несколько секунд он поглядывал на странную женщину, ожидая, что она вновь посмотрит на него. Однако женщина продолжала сидеть, уткнувшись в экран, как будто ни за кем не следила. В конце концов любой нормальный человек, если на него пристально посмотреть, не устоит и обернется. Причин у старушки смотреть на Майкла могло быть множество, но на ум приходила одна: Каин.

Вдруг он отправил за Майклом шпионов, соглядатаев? Вдруг эта утилита и впрямь такая всемогущая и всеведущая? В прежней жизни Майкл преуспел в умении маскировки и на сей раз потрудился на славу, скрывая следы и поступки.

Нет, это точно Каин. Он превосходит Майкла во всем. Черт, это ведь он придумал, как поместить утилиту в мозг человека! Так может, он сам уже прошел процедуру подселения?

Каин вполне мог сидеть где-то рядом, в теле какого-нибудь незнакомца… Так, все, хватит! Если Майкл – просто морская свинка в этом бесчеловечном эксперименте, то Каину придется подождать, пока не станут ясны все результаты. Он не подселится в мозг человека, не станет рисковать. И какой ему смысл вселяться в смертное тело? В виде строк кода он теоретически может жить вечно, тогда как во плоти ежедневно рискует умереть и пропасть. Какова его конечная цель?

Перед глазами поплыло, и Майкл мотнул головой. Снова взглянул на старушку – и на сей раз она смотрела прямо на него.

Майкл вздрогнул, но взгляда не отвел. Не думала отворачиваться и старушка. Бабушка и подросток смотрели друг другу в глаза, будто состязаясь, кто первым не выдержит. Ее лицо под толстым слоем макияжа оставалось совершенно пустым: ни радости, ни злобы, ни враждебности. Старушка просто смотрела на Майкла, Майкл – на нее.

Наконец эта странная бабка отвернулась, отключила экран и, достав из-под сиденья вещи, спокойно направилась по проходу в противоположную от Майкла сторону, ни разу не обернувшись. Майкла охватила паника; надо было срочно разузнать, что это за женщина, кто она. А шанс выяснить уходил вместе с ней.

Майкл встал и последовал за старушкой.

5

По пути приходилось то и дело останавливаться, пропускать других пассажиров. Старушка тем временем все шла и шла, не оборачиваясь, не глядя на Майкла даже краем глаза. Тогда он ускорил шаг и чуть не сбил с ног старичка, который пробормотал нечто вроде «молодежь уже не та».

Майкл по дороге успел разозлить еще нескольких пассажиров, но ему было не до этикета. Он спешил. Сердце колотилось в груди, словно подгоняя его. Надо, надо срочно выяснить, что это за старушка такая.

Бабка тем временем скрылась в тамбуре. Стоило подойти к двери, как та распахнулась, и навстречу Майклу выплыли три дамочки: они обсуждали новое сетешоу. Яркая помада, пышные прически… Майкл чуть не отпихнул их в сторону. Наконец, протиснувшись мимо, он увидел подозрительную старушку в конце следующего вагона. Навстречу ему почти никто не шел, и Майкл ускорил шаг, чуть не побежал, будто за ним кто гнался.

Проводник нерешительно окликнул его, однако Майкл не обратил внимания.

Пробежал в другой вагон – старушка, прибавив ходу, успела пройти его только наполовину. Отлично, значит, получится догнать. Майкл возьмет ее за руку и вежливо, но требовательно поинтересуется, в чем, собственно, дело, с какой стати эта дама за ним следит.

Однако перед самой дверью тамбура она остановилась и резко обернулась. Совершенно спокойная – невероятно, после такой пробежки! – посмотрела на Майкла. Тот замер, словно на стену налетел. Старушка подняла бледную ладонь и оттопырила три пальца.

С постной миной она потрясла рукой, будто давая понять Майклу, что число «три» для него что-то да значит и значит немало.

Затем она резко развернулась и скрылась за дверью.

Три?

Три чего?

Майкл пошел следом.

6

Вагон оказался не пассажирский, а служебный: два аварийных выхода, аптечки первой помощи, огнетушители и металлические стеллажи с пледами вдоль стен. Бабка стояла посреди вагона, спиной к Майклу, опустив голову, словно рассматривала что-то у себя под ногами. Майкл вдруг вспомнил зомби из любимой хоррор-игры «Ненасытные немертвые». Того и гляди, старушка обернется и побредет к нему, голодная, вся в крови. Однако она не двигалась. По спине Майкла побежали мурашки.

Он откашлялся, боясь признать себе, что боится этой женщины.

– Вы кто такая? – Слава богу, хоть голос не дрожит.

Женщина не шевельнулась, не ответила.

– Вы что, следите за мной? Зачем показали…

Он не успел договорить – старушка снова подняла руку, оттопырив три пальца, высоко, будто школьник за партой. Рука дрожала от напряжения.

Майкл смотрел на женщину, на три пальца.

– Что значит число «три»? – уже не так уверенно спросил он. – Кто вы?

Женщина очень медленно – будто побег от Майкла отнял все силы – обернулась. Руки так и не опустила; голову подняла,

только лишь полностью обернувшись к Майклу.

– Просто скажите, в чем дело? – устав от загадок, попросил Майкл.

– Три, – едва слышно прошептала бабка. – Я одна из вас. Три.

– Чего три? – взвыл Майкл. – Вы тоже были утилитой? Может, присядем и поговорим? Не уходите…

– У тебя три дня, – чуть громче ответила женщина.

– На что три дня?

– Передумать.

Майкл хотел уже спросить о Каине, но старушка его опередила:

– Каин больше не служит своему автору. Кое-что изменилось, планы теперь иные. Каину нужна твоя помощь, а тебе – его. Он очень… не любит, когда ему не подчиняются.

У нее на лице появилась улыбка.

Тем временем в вагон через окна в дверях тамбуров заглядывали другие пассажиры.

Майкл молчал.

Женщина перестала улыбаться и опустила руку. Взгляд ее остекленел. Она побрела к одному из аварийных выходов. Что затеяла? Неужели?.. Майкла сильно тряхнуло, и он только тогда ощутил, как быстро несется поезд.

Старушка тем временем резко потянула за красную ручку; дверь распахнулась, ударившись о внешнюю обшивку вагона; раздался хлопок – внутрь ворвался воздух. Упругий поток опрокинул Майкла на пол. В проем было видно, как мелькают мимо зеленые и бурые пятна: поезд мчался через лес. Ветер трепал одежду старушки.

Вот она шагнула через порог и исчезла из виду. Даже не вскрикнула.

Глава 5. Погром на кухне

1

Зазвучал сигнал тревоги, заскрежетали тормоза. Поезд остановился. Майкл, впрочем, не спешил выпускать полку стеллажа, он держался за нее железной хваткой и дрожал. Кровь с сумасшедшей скоростью летела по венам.

Похоже, он так и не привык к тому, что стал человеком. Все переживалось куда острее. Живее. Страхи сделались глубже. Ничего подобного в виртуальной жизни он не испытывал.

Прибежали проводники и служба безопасности, стали расспрашивать Майкла, помогли успокоиться. Сначала он думал, что его обвинят в убийстве старушки, но запись показала: старуха спрыгнула по собственной воле. Майкла спросили, зачем она подняла руку, что говорила ему, и зачем он вообще гонялся за ней. Майкл на это ответил, что отправился за старушкой из чистого любопытства. (Что, в общем-то, было недалеко от истины.) Наконец его отпустили, и Майкл вернулся на место. Ситуация показалось службе безопасности донельзя простой: чокнутая бабка совершила самоубийство.

Майкл все еще дрожал. Предстояло многое обмозговать.

Каин – больше не слуга своего автора. Ему нужна помощь Майкла, а Майклу – его. Осталось три дня, чтобы передумать, иначе его накажут как непослушное дитя-утилиту. А эта старуха – правда ли, что она тоже некогда была программой, как и Майкл? Увидев, как человек покончил с собой, Майкл сразу – и до боли отчетливо – вспомнил, как сам прыгнул с моста Золотые Ворота с девушкой по имени Таня. Казалось, это было сто лет назад.

Напуганный, он прислонился к окну. Поезд вскоре тронулся и постепенно набрал прежнюю скорость.

2

К тому времени, как Майкл добрался до города Сары, ему заметно полегчало, и он заставил себя сосредоточиться на задаче: найти друга. Надо отыскать Сару, рассказать о себе правду и спросить совета. Сара умная, обязательно что-нибудь придумает.

Первым делом, однако, Майкл отправился в отель. Зарегистрировался под вымышленным именем, заплатил наличными, поел, проверил еще раз состояние своего сетевого профиля и сравнил данные, выуженные из сети, с картами города.

Он еще раздумывал: предупредить о своем визите Сару или нет. С одной стороны, это помогло бы ее подготовить, так что внезапный приход товарища не шокирует. С другой – она может испугаться. Принять его за психа, отключиться во время звонка и – что еще хуже – заблокировать его.

Раз за разом Майкл приходил к одному решению: надо увидеть Сару, посмотреть ей в лицо – чужими, не своими глазами, которых она прежде не видела. Только так получится рассказать о себе, убедить. Она, конечно, не узнает Майкла в таком обличии, но это – привычное дело для первых встреч вне сна. Люди часто создают себе ауры, отличные от реальной внешности. Достаточно перечислить в подробностях их приключения на пути к Долине, и Сара поверит: это он.

В предвечерней прохладе Майкл подошел к крыльцу дома Сары. Она жила за городом, в частном секторе. Сразу становилось понятно: семья у нее обеспеченная, у них не просто коттедж, а большой дом. С верандой! Городской мальчик, Майкл наивно полагал, что веранды – атрибут жилищ только в фэнтезийной реальности виртнета. Хотя откуда ему знать?..

Он постучал в дверь. С каждым ударом сердце его начинало биться быстрей.

Несколько секунд ожидания растянулись на вечность. Наконец внутри послышались шаги, зажужжала панель электронного замка, и сердце Майкла сделало сальто. Захотелось бежать: соскочить с крыльца и опрометью кинуться за угол дома, пока никто его не видел… Момент ушел. Дверь отворилась.

На пороге стояла женщина лет пятидесяти: волосы светлые, лицо непримечательное, но милое, едва заметные первые морщинки. Она улыбнулась, однако в ее глазах Майкл прочел удивление – если не легкую обеспокоенность.

– Здрасьте, – выдал он. – Я… э… Меня Майкл зовут.

В голове вдруг образовалась страшная пустота, и он не мог придумать, что сказать дальше. Тупо раскрывал и закрывал рот.

– Понятно, – нерешительно ответила женщина. – Майкл, значит? Могу я чем-нибудь помочь?

– Эм-м… да. Я ищу Сару. Вы, должно быть, ее мама?

Майкл внутренне съежился. Ну и вопрос! Ответ же очевиден!

– Да, Сара – моя дочь. Ты ее друг? В чем дело?

Майкл даже не заметил, как улыбка сошла с ее губ.

Сердце загрохотало в груди. Во сне Майкл создавал ауру, максимально похожую на него самого, и Сара знала об этом. Теперь он, конечно, сам на себя не похож, но ведь не грех придумать и совершенно иное обличие для виртуального мира. В крайнем случае можно соврать, будто Майкл обманывал ее насчет

своей внешности. В том, что он – это он, Сару убедить труда не составит.

Мама Сары тем временем начинала нервничать.

– Может, ты заглянешь попозже? – как можно вежливее предложила она.

– Простите, – пробормотал Майкл. – Извините… просто я нервничаю. Мы с Сарой лучшие друзья по сну, то есть виртнету, только наяву ни разу не пересекались. Вот, хотел удивить ее, прийти в гости, а вы, поди, решили, что я – сталкер. Еще раз извините. Передайте Саре, пожалуйста, что пришел Майкл. Майкер-Спайкер.

Он вымученно улыбнулся.

Женщина попятилась, выпучив глаза. Майкл готов был испугаться, но тут ее лицо озарилось искренней улыбкой.

– Передадите? – как можно вежливее спросил Майкл. «Человеческие эмоции мне хорошо даются», – подумал он про себя, улыбаясь еще шире.

– Проходи, – пригласила его в дом хозяйка. – Ты даже не подозреваешь, юноша, как много мы о тебе знаем. Сара столько лет мечтала с тобой встретиться, и вот… такой сюрприз. – Она тепло улыбнулась. – Меня зовут Нэнси.

Майкл представил себя в роли героя какого-нибудь черно-белого фильма: того, что мнет в руках шляпу и нерешительно переступает через порог. Шляпы на нем не было, пришлось ограничиться кивком и опущенным взглядом. Не хотелось напортачить и упустить единственный шанс.

Нэнси тем временем затворила дверь; щелкнул, закрываясь, замок.

Они оказались в прихожей, которая вела на кухню.

– Джерард! – прокричала Нэнси. – Выходи! Это просто друг Сары.

Открылась дверь, и в коридор вышел лысый угрюмый крепыш. В руке он сжимал пистолет, направленный прямо на Майкла.

– Ну, идем, присядем, – произнес он.

3

Сидя на диване в гостиной, Майкл напомнил себе, что он больше не в виртуальной реальности, поэтому вариант наброситься на лысого и отобрать у него пистолет – не вариант вообще. Ситуация, однако, сложилась такая нелепая, что напоминала игру, только если здесь в тебя выстрелят, перезагрузиться не выйдет – сразу умрешь. Поэтому Майкл сидел

смирно и улыбался.

Родители Сары – родители ли? – сидели напротив в креслах. Отец семейства положил пистолет на колено, так что дуло смотрело Майклу в лицо. Майкл видел идеально круглое отверстие ствола, вход в тоннель смерти. Грудь сдавило, было трудно дышать.

Милая улыбка вновь исчезла с лица Нэнси.

– Я… в чем-то провинился? – спросил Майкл. – Где Сара?

Начав говорить, он почувствовал себя уверенней.

– Сара скоро будет дома, – ответила Нэнси. – Об этом не беспокойся.

– Да, просто скажи, кто ты, – угрожающе спокойно (для человека с пушкой) проговорил Джерард. – В последнее время, знаешь ли, приходится быть очень бдительными.

Очень бдительными?

– Я уже представился, – глубоко вздохнув, напомнил Майкл. – Меня зовут Майкл. Дайте мне поговорить пять минут с Сарой, я докажу, что я – это я. Она меня в реале не встречала, но мы годами дружили. Мы и еще один парень по имени Брайсон.

Супруги переглянулись.

– Как-то это подозрительно, – сказал Джерард. – К нам уже приходили типчики вроде тебя.

Он ослабил хватку на рукояти оружия.

Откуда такое недоверие? Неужели Каин присылал сюда шестерок?

– Я, – вскинул он руки, – понятия не имею, о чем вы.

Ни Джерард, ни Нэнси не ответили.

– Послушайте, мне бы только поговорить с Сарой. Можете сколько угодно целиться в меня, даже обыскать можете. У меня при себе ни пистолетов, ни ножей: ни под рубашкой, ни в обуви. Я друг вашей дочери, честно.

– Это мы проверим, не сомневайся. – Джерард поудобнее устроился в кресле. В Майкла он больше не целился. – Прямо сейчас.

Нэнси со вздохом разгладила складки на штанах.

– Мы выслушаем Сару, но рисковать после…

Тут она замолчала, опустив взгляд.

Каин… Либо он как-то успел навредить семье Сары, либо она так и не оправилась, сгорев в потоке виртуальной лавы. Тогда понятно, почему ее родители недоверчивы.

– Мне надо отвлечься, – пробубнил Джерард и нажал кнопку на ближайшем пульте дистанционного управления. В противоположную стену ударил луч голографера: ведущий перед картой передавал прогноз погоды.

Вечер намечался теплый и тихий.

4

– Ну коне-ечно, – проворчал Джерард. Наверное, десятый раз за прошедшее время. Похоже, он целыми днями смотрел новости и недовольно ворчал. Существовало всего два мнения: его и неверное; недоверием он пропитался насквозь, прямо сочился им.

В коридоре прожужжал замок, скрипнули петли, и дверь захлопнулась. Майкл сам не заметил, как вскочил на ноги.

– А ну сядь! – прикрикнул Джерард.

– Пожалуйста, – чуть вежливее добавила Нэнси. – Мы не по доброй воле такие осторожные. Если ты говоришь правду, мы это быстро выясним.

Кивнув, Майкл медленно вернулся на место. Из коридора донеслись шаги. В груди у Майкла сдавило, в животе защекотало. Он вот-вот увидит Сару!..

Она вошла в гостиную, погасив на ходу экран голоформы. У Майкла перехватило в горле: Сара оправдала его ожидания, и в то же время она им совершенно не соответствовала. Она отчасти напоминала свою ауру, однако благодаря отличиям Майкл ощутил, будто открывает для себя друга заново.

В жизни Сара была намного выше и, видимо, стеснялась этого, поэтому в виртнете сократила свой рост. Волосы у нее были светлые, чуть ниже ушей. Сама Сара показалась Майклу симпатичной, хоть и не очень красивой. Зато глаза ее назвать красивыми значило не сказать ничего: такие же зеленые, как у ауры, только намного ярче. Сара хотела уже поздороваться с родителями, но тут заметила Майкла. Картинка получалась та еще: на диване сидит незнакомец с отвисшей челюстью, а папочка целится в него из пистолета.

Сара. Так вот она какая… Майкл не верил глазам.

– О, – произнесла она. – Гм… привет. Э… – Выгнув брови, она глянула на мать.

– Привет, милая, – сказала Нэнси, поднимаясь из кресла. – Этот юноша представился твоим другом.

Сара смущенно уставилась на Майкла.

– Ага… Мы с тобой друзья в… – Она как-то странно посмотрела на него.

Неужели догадалась? Так много надо объяснить, но, похоже, разговор пройдет куда глаже. Майкл с замиранием сердца ждал, что Сара ответит.

– Так вы друзья или нет? – поторопил ее Джерард, поглаживая пальцем спусковой крючок. – Больше рисковать

нельзя, сама понимаешь. Хватит с нас прошлых разов.

Сара по-прежнему молчала, и Майкл поспешил нарушить тишину.

– Сара, это я, – запинаясь, проговорил он. – Майкл. Я все объясню. Можно было бы заранее тебя предупредить, просто у меня бы тогда не получилось приехать. Глупо звучит, понимаю… Мне во что бы то ни стало надо поговорить с тобой. Желательно… с глазу на глаз.

Он понимал, что просит о невозможном: родители не дадут им уединиться.

Джерард подтвердил его опасения:

– Все, что ты хочешь сказать моей дочери, можно сказать и нам.

– Мама, папа, – произнесла твердым голосом Сара, – я сразу пойму, врет он или нет. Майкла подделать невозможно. Если этот тип притворяется им, я это минуты за три выясню. Правда, говорить придется с глазу на глаз, как он и просит.

Майкл чуть не раскраснелся, хотя и знал: Сара дело говорит. То, что им предстоит обсудить, родители не поймут. Саре наверняка не терпится узнать, что было после того, как она сгорела в недрах вулкана.

Джерард и Нэнси озабоченно переглянулись.

– Мне почти восемнадцать, – напомнила Сара. – Если уж вы мне сейчас не доверяете, то никогда не будете. Если это и правда мой друг, я буду говорить с ним наедине. А если нет – что он успеет мне сделать за три минуты?

Она красноречиво взглянула на него, как бы давая родителям понять: этот милый мальчик и мухи не обидит.

Джерард встал, подошел к Майклу и наклонился к нему, обдав мускусным запахом одеколона.

– Встать, – скомандовал он.

Майкл подчинился, и Джерард обшмонал его, точно бывалый коп.

– Пап, – простонала Сара.

Закончив, Джерард отступил.

– Ладно, мы на кухню. Если моя дочь хотя бы вскрикнет, я вернусь – ты и глазом моргнуть не успеешь. – Шмыгнув носом, он взял жену под руку и повел к выходу из гостиной. В дверях остановился и, обернувшись, едва сдерживая улыбку, добавил: – Да, и… приятно познакомиться.

Майкл облегченно вздохнул. Папаша оттаял.

Сара быстрым шагом приблизилась к нему, встав чуть не вплотную.

– Ну, давай, убеди меня.

5

Они сели на диван, лицом к лицу. Сара подобрала под себя ноги и, накрыв одной рукой лодыжки, мрачно посмотрела на Майкла. Его обуревала целая гамма эмоций, однако сильнее всего было чувство нереальности происходящего. Девушка напротив была его лучшим другом – одним из двух, если уж совсем точно, – а Майкл видел ее первый раз в жизни. Первый раз в этой, человеческой жизни.

– Даже не знаю, с чего начать…

– С чего хочешь, – ответила Сара, сверкая зелеными глазами. – Убеди меня, что ты – Майкл.

– Ну да, – кивнул он. – В общем, ты погибла в потоке лавы. Я сам хотел умереть, чтобы вынырнуть наяву, но ты взяла с меня слово дойти до конца. Вот я и дошел. Кажется…

– Не убедительно. Каин следил за каждым нашим шагом. Тебе могли рассказать, или ты сам все видел.

Майкл раздраженно вздохнул. Ему вдруг расхотелось убеждать Сару в том, что он – это он. Надо просто выложить ей то, от чего челюсть у нее гарантированно отвалится. Вот только как подвести разговор к потрясающей новости?

– Мы познакомились в кафе «Крутой чел». Нам обоим нравятся чипсы-блю, а Брайсон их терпеть не может – говорит, что от них несет потными ногами. Ногами тролля. Твоя любимая игра – «Бездна жизни». Ты сильно старалась, чтобы сравняться со мной по очкам опыта, но я всегда немного тебя опережал. Брайсону на рейтинг плевать, ему главное – дружба. Еще у нас на окраине города в программе есть дом на дереве. О нем, кроме нас троих, никто не знает.

Сара улыбнулась, однако не стала просить Майкла замолчать. Видно, хотела, чтобы он немного помучился.

– Как-то мы собрались на совместную операцию в «Бездну», а Брайсон все не приходил к месту встречи. Тогда мы перерыли всю сеть и нашли его в гнезде горгон. Там он любился с инопланетянкой. Мы так и не выяснили, утилита это была или нет.

Сара издала похожий на смешок звук.

Майкл говорил и говорил, воспоминания приходили сами собой – долго их искать не пришлось. Да и вспомнить совместные приключения было приятно и весело: хакерство, игра в кошки-мышки с агентами СБВ – пока дела не стали серьезными… Внутри разлилось приятное тепло; Майкл понял, что он не просто помнит хорошее и плохое, он умеет переживать. Доктрина смертности сделала его поистине человеком.

– Ладно, ладно, хватит, – перебила его Сара. – Я верю тебе.

Майкл как раз добрался до середины рассказа о том, как они играли в «Предательство и разрушение», однако рад был наконец передохнуть. Щеки у него горели. Сара поверила, что к ней и правда пришел лучший друг. За убедительность своих слов Майкл с самого начала, впрочем, не беспокоился, однако сейчас ему будто вонзили нож в сердце. Предстояло открыть Саре самое главное: ее друг Майкл заперт в теле некоего Джексона Портера.

Голографер тем временем продолжал проецировать на стену выпуски новостей: сообщение сменялось сообщением; Майкл перестал обращать на них внимание, оглушенный грохотом собственных мыслей. Решив отвлечься ненадолго, взглянул на экран, затем снова на Сару. Она сразу поняла: что-то не так.

– Чувство, что ты чего-то недоговариваешь, – сказала она. – И не только о том, что было дальше на Пути после моей гибели.

Майкл тяжело вздохнул. Сейчас или никогда.

– Ты права, – согласился он. – Я тебе даже близко не рассказал самого главного. Не знаю, поверишь ты или нет. Вот бы ты просто прочла мои мысли…

– Давай уже, выкладывай.

Едва она это сказала, как из кухни донесся грохот выстрела. Раздался женский крик, зазвенела посуда. Прогремел второй выстрел. На сей раз никто кричать не стал.

6

Сара вскочила на ноги – Майкл даже не успел схватить ее за руку – и побежала в сторону кухни.

– Сара, стой! – кричал вслед Майкл. – Стой!

На кухне наверняка затаился убийца, с оружием, готовый стрелять. Майкл наконец выбежал в коридор; Сара замерла на пороге кухни. В груди екнуло; вот-вот могли пальнуть еще раз. Мир будто рушился на глазах у Майкла.

Никто не выстрелил.

Оттащив Сару в сторону, Майкл увидел погром на кухне: всюду битая посуда, кастрюли и сковородки, ящики – на кафельном полу. Задняя дверь болталась на петле. Майкл увидел кровь – совсем немного. Родители Сары пропали.

Сара, задрожав, прикрыла рот ладонью. Майкл выбежал на широкий задний дворик: лужайка и несколько деревцев. Потом вернулся и попытался обнять Сару, но та не далась. Она не плакала, напротив – лицо ее пылало румянцем от гнева.

– Ч-что… – начала она и не договорила. Майкл тоже не знал, что сказать.

Тогда он обыскал кухню в поисках намеков или улик. На столешнице посреди комнаты, в куче мусора лежал пистолет – прямо поверх конверта. Его оставили там намеренно. Конверт… Он выглядел необычно, ведь люди давно отказались от бумаги. Наверняка в нем оставили некое страшное послание.

– Тут записка, – шепнул Майкл Саре.

– Что? – потрясенная, спросила она. – Где?

Майкл указал на столешницу, и Сара бросилась к конверту.

Они будто перенеслись в игру, внутрь сна. Движения Сары, когда она рвала конверт, замедлились и размылись, голос новостного диктора звучал растянуто, с эхом.

Сара развернула лист с посланием, прочла и взглянула на Майкла со слезами.

– Что там? – машинально спросил он. Собственный голос как будто доносился с противоположного конца длинного тоннеля. Не в силах сосредоточиться, Майкл чувствовал себя как-то странно. В ушах звенело.

Бледная, Сара снова уткнулась в бумагу и вслух прочла:

«Это последнее предупреждение – чтобы ты не думал, будто неповиновение сойдет тебе с рук. Подчинишься – и они будут жить. Помоги мне, Майкл, и обретешь вечную жизнь».

Сердце ушло в пятки. Проблемы Майкла перекинулись на семью Сары. Каин совсем спятил. Сошел с ума, дальше некуда. Схватил – и наверняка ранил – родителей Сары, лишь бы доказать, что это в его силах. Лишь бы получить желаемое.

Но что-то еще пошло не так. Голос ведущей новостей доходил до Майкла волнами. Смысл сказанного так и вовсе воспринимался не сразу: он будто луч света пронзал тьму, окутавшую разум.

– О нет, – прошептал Майкл. – Нет.

Недолго же продлилось счастье.

– В чем дело? – спросила Сара. Испугалась она, понятное дело, не меньше Майкла.

Не говоря ни слова, Майкл вернулся в гостиную, где голографер продолжал проецировать на стену выпуск новостей. Он не хотел, чтобы Сара видела то же, что увидит он, не хотел, чтобы она слышала то же, однако выбора не оставалось: она вбежала в комнату следом.

Полстены занимал портрет Джексона Портера.

Джексон Портер. Он же Майкл.

В бегущей строке сообщалось, что этот паренек объявлен в общенациональный розыск – по обвинению в кибертерроризме. За его голову обещали крупное денежное вознаграждение.

Майкл увидел выражение лица Сары, и по сердцу словно

полоснули ножом.

– Я все объясню.

В фильмах то и дело герои произносят эти слова. Майкл мог бы признать вину – с тем же успехом. Выражение лица Сары не изменилось. Оставалось секунд десять, потом Сара включит собственный экран и вызовет всех вооруженных стражей порядка в радиусе сотни миль. Или еще хуже – сама нападет на него.

– Доктрина смертности, – сказал он. – Я как раз хотел тебе о ней рассказать. Это все Каин, он со мной так поработал… Со мной и Джексоном Портером.

Слава богу, картинка на экране тем временем сменилась. Диктор сообщал следующую новость.

– О чем ты? – спросила Сара. Ну, хотя бы не напала.

– Послушай… – Да что говорить-то, с чего начать? – Может, присядем?

– У меня родителей похитили!

Еще чуть-чуть, и Сару Майкл потеряет.

– Знаю, знаю. – Он хотел прикоснуться к ней, как-то утешить.

Не успел он и руки поднять, как Сара отошла в сторону. Взялась за мочку уха, готовая открыть голографический экран. Обернувшись через плечо, она сказала:

– Пока ты отвлекал меня, твой напарник вломился на кухню и похитил моих родителей. Теперь будешь требовать выкуп. Я вызываю копов.

– Я был утилитой, Сара!

Сара замерла в дверях гостиной. Ее экран освещал коридор зловещим зеленоватым светом. Всего несколько нажатых клавиш – и она уже сообщила в полицию о похищении, а иначе было нельзя. Слава богу, только о похищении. Впрочем, когда прибудет полиция, Майкла они застать в доме не должны.

– Ладно, – обернулась Сара. – Не знаю, что происходит, но уверена, что ты – Майкл. Тебе лучше убраться из моего дома до приезда полиции. Я им про тебя не скажу.

Да как она не поймет?!

– Каин специально так все устроил: заманивал к себе в логово утилиты, да так, чтобы до него добрались только лучшие, подходящие для эксперимента. Мне кажется, он и СБВ одурачил. Переместил мое… в общем, что-то он у меня взял и перенес сюда, в тело человека. Джексона Портера. Убил его. Я его убил, Сара. Я… украл жизнь.

Сара, которая в сети никогда не плакала, опустила взгляд. По ее щеке скатилась слеза.

– Каин прислал за мной двух ребят, чтобы те отвели меня к нему на встречу, но я бежал, – не дождавшись от Сары ответа,

продолжил Майкл. – Этот выпуск новостей – скорее всего, вброс, Каин хочет меня подставить. А может – чем черт не шутит, – Джексон и правда был кибертеррористом. Не знаю! Я создал себе новую личность, лишь бы никто меня не отследил, но Каин, похоже, знал заранее, что я попытаюсь добраться до тебя.

– Тебе пора уходить, – сказала наконец Сара.

– Что? – не поверил своим ушам Майкл. Без Сары он не справится. – Нам надо поговорить.

Сара подошла к нему и крепко взяла за руки.

– Надеюсь, Каин нашел нас потому, что знал о твоем намерении приехать сюда, а не потому, что взломал твою новую личность. Однако тебе все равно надо уходить. Спрячься где-нибудь и дай знать, где ты. Я приду, и мы отыщем Брайсона.

– Заметано, – облегченно ответил Майкл и чуть не расплакался. Сара все-таки ему поможет!

Вскоре он уже бежал по улице. На пригород опускалась тьма, солнце укрылось за горизонтом. Понимала ли Сара, что обещает Майклу? Неважно, слово дано.

Из-за него родителей Сары похитили. И, возможно, убили.

7

Майкл бежал по пустым улицам, через жилые районы, и остановился на окраине города, чуть не падая от усталости. Согнувшись пополам, жадно хватал ртом воздух, мысленно приказывая сердцу замедлить ритм. От чего он бежал? От полиции? От Каина? Или от правды – о том, какую беду принес в дом Сары?

Ночь окутала мир темнотой, однако спать Майкл боялся. Не хотел видеть во сне образы родителей Сары – связанных, где-нибудь в багажнике автомобиля, – не хотел видеть кровь. Крови он навидался в играх, видеть ее в реальной жизни он был не готов.

Поймав такси, вернулся в отель. Потом решил запутать следы – на случай, если Каин и правда взломал его новый аккаунт – и вписался в другую гостиницу. На сей раз Майкл работал усердней: зарылся в сеть глубже, на ходу прописывая код, чтобы замести следы, мгновенно стирая программы, с которыми только что работал. Возводил файрволлы и скрывающее шифрование тройного действия. Использовал все известные и доступные защитные меры.

Работал ночь напролет и уснул, когда первые лучи рассветного солнца заглянули в номер сквозь щели в занавесках. Разбудил стук в дверь. Было уже за полдень; Майкл вскочил и,

решив, что это Сара как-то нашла его, устремился к двери. Распахнул ее, даже не глянув в глазок.

Пораженный, уставился на гостя. Решил, что еще не проснулся.

Смуглая кожа, черные волосы, симпатичная…

– Не стоило тебе называть меня Габриэлой, – сказала гостья. – Я сразу поняла: что-то тут не так. Очень не так.

Глава 6. Вспышка света

1

Майкл прошел через многое, однако дара речи вот так внезапно и надолго не терял никогда. Челюсть у него в буквальном смысле отвисла.

– Впусти же меня, – строго, но не без тепла, попросила Габриэла. – Не понимаю, что происходит. И думаю, имею право знать.

– М-м… да, – ответил Майкл, отступая в сторону и распахивая дверь. – Бежать мне вроде некуда. Это ведь номер отеля.

Габриэла улыбнулась, однако по глазам ее Майкл сразу понял: фортель, что он выкинул в городе, ее не сильно порадовал.

– Спасибо. – Она прошла внутрь и села на диван рядом с небольшой кухней. Закинула по-хозяйски ногу на ногу.

Майкл выглянул в коридор, словно что-то там могло подсказать, как быть. Увы, ничего кроме уродливого ковра и тускло-коричневых обоев не увидел. Тогда он просто закрыл дверь и обернулся к богине возмездия – к девушке человека, чью жизнь он украл.

Майкл взял стул и протащил его ножками по линолеуму. Поставил и сел напротив Габриэлы; уперев локти в колени, уставился себе на руки. Будто десятилетний мальчик, ожидающий наказания от мамочки.

– Ну, – поторопила Габриэла. – Говори уже. Говорить ты в состоянии?

– Ты мне ни за что не поверишь, – поднял он взгляд. – Правда. Я просто не знаю, как объяснить…

– Ты ни разу не называл меня Габриэлой. До того раза, когда я перехватила тебя в городе. – Она подалась вперед, посмотрела на Майкла умоляющим взглядом. – Ты всегда называл меня просто Гэбби. Последний раз, когда мы были вместе, ты вел себя как обычно: Гэбби, я люблю тебя, Гэбби, поцелуй меня, Гэбби, не уходи, побудь еще часок. А теперь будто не знаешь меня. По глазам же видно: ты как на незнакомку смотришь.

– Ты права на все сто, – пожал плечами Майкл.

– Так объясни, в чем дело! Что с тобой творится? Я тебя слишком хорошо знаю. Если бы ты захотел порвать со мной, то не стал бы опускаться до таких дешевых уловок. Ты что, головой ударился?

Майкл невольно расхохотался. Потом растер лицо ладонями, глубоко вздохнул и поднял глаза.

– Послушай, я не… Ой, нет, бредятина какая-то. Ничего не выйдет.

– Говори, быстро. Не то вызову полицию.

– Полицию? С какой стати?

– Ну… Может, с такой, что в новостях тебя объявили кибертеррористом?

На этот раз Майкл смеялся дольше. Он чувствовал, что сходит с ума.

– Не смешно, – холодно произнесла Габриэла. – Ни капельки.

– Знаю, – взял себя в руки Майкл, – знаю. Послушай, творится такой бардак, что, если я начну тебе объяснять суть дела, ты примешь меня за психа. Все из-за сна, утилит, искусственного интеллекта…

Всплеснув руками, Габриэла откинулась на спинку дивана.

– Боже! Если бы я не любила тебя, то вмазала бы…

– Правды хочешь? Тогда слушай: меня зовут Майкл, до недавнего времени я был просто утилитой, компьютерной программой, хотя считал себя живым человеком. Потом меня каким-то образом загрузили в мозг Джексона Портера, твоего парня. Не знаю, что с ним стало; в этой голове его точно больше нет. – Майкл постучал себя по виску. – Теперь тут живу я. Тело – Джексона Портера, а разум – мой. Вот она, правда.

Лицо Габриэлы сделалось каменным, нижняя губа задрожала – то ли от грусти, то ли от гнева. Эмоции сменяли друг друга, и ни одну Майкл не мог угадать. Габриэла долго смотрела на него пронзительным взглядом темных глаз. Потом встала на ноги.

– Да кем ты… – Она не договорила, ущипнув себя за переносицу и сделав глубокий вдох. – Да кем ты меня считаешь? Дурочкой? Думаешь, я поверю в откровенный бред? Это каким трусом надо быть, чтобы придумать такую сказку, лишь бы порвать со мной?! Не жди, я не стану вымаливать правду. Поверить не могу! Я рисковала свободой ради твоих поисков! Счастливо оставаться! Тебе к врачу надо.

Габриэла грустно посмотрела на Майкла, а он – даже при всем желании – не смог бы ей ответить. Сейчас ему больше всего хотелось, чтобы она ушла и не возвращалась. Впрочем, некая часть его…

– Счастливо тебе, Джекс, – сказала Гэбби спокойно, тем самым его ранив. – Хочешь перебеситься, сбежать и побыть кем-то другим – валяй. Когда наконец обратишься к врачу и подлечишься, приходи – буду ждать. – Покачав головой, она направилась к двери. – Мне надо в Атланту, к папе. Он болен. Я

думала, ты поедешь со мной, но… Короче, забудь.

Майкл резко вскочил на ноги.

– Постой! Просто… не уходи.

Габриэла обернулась и посмотрела на него пустым взглядом.

– Сама посуди, как я мог такое выдумать? – произнес Майкл. – Ты ведь даже не предупреждала, что приедешь сюда… что сумеешь распознать настоящего Джексона.

Она грустно рассмеялась.

– С тобой что-то не так. Ты не тот Джексон, которого я знаю. Но поверить в легенду с переселением разумов?.. Как ты можешь так поступать со мной, когда мой отец…

Не договорив, Габриэла развернулась и открыла дверь.

– А что с твоим отцом? – спросил Майкл.

Габриэла молча вышла в коридор.

– Да что с твоим папой? – прокричал Майкл.

Она сильно хлопнула дверью, так что задрожал воздух в комнате.

2

Может, догнать ее? А смысл? Да, Майкл виноват перед Габриэлой, но сейчас важнее всего отыскать друзей. Уладить проблемы в собственной жизни. Вернуться в сон и выяснить, жива ли еще его семья в виртуальном мире.

Пришлось напомнить себе, зачем он вообще поселился в этом отеле. Зачем приехал в другой город.

Ради встречи с Сарой.

Она пришла через два дня.

Ожидание показалось Майклу невыносимым, он сходил с ума, однако боялся покидать номер и погружаться в сон в одиночку. К тому же истекли отведенные Каином три дня, о которых сообщила старушка в поезде… позднее с этого поезда же и сиганувшая на полном ходу.

Пока длилось ожидание, Майкл отправил Саре несколько закодированных посланий, в которых намеками – используя названия знакомых им обоим локаций в виртнете – передал, в каком он отеле. Потом долго и нервно мерил комнату шагами, переживая, что Сара может не прийти, что с ней случилось несчастье, или что Каин раскусит их планы. Саре придется самой решать проблему с похищением семьи, общаться с полицией… Как-то не сдаться, не позволить сломать себя. Впрочем, желудок Майкла это мало заботило. Пока Сара не постучалась в дверь номера, Майкла сильно мутило.

Впустив ее, он произнес:

– Сара, я тебе так сочувствую…

Больше ничего придумать не смог. Присел на край кровати, а Сара – на стул у стола. Потом они молча и крепко обнялись.

– Майкл… – начала было Сара. Ох, лучше бы она ничего не говорила. Лучше бы Майкл вообще не искал ее… Но как ему справиться без друзей?

– Послушай, – продолжала Сара, – я хочу верить, что мои родители еще живы и что… что полиция их все-таки отыщет. Иначе никак. К тому же… мы сами подписались на это, задолго до похищения. Ты не виноват.

От облегчения Майкл невольно улыбнулся.

– Нет, нет, во всем виноват один я! Я втянул тебя и Брайсона в переплет.

Сара разочарованно фыркнула.

– Я пытаюсь донести до тебя совершенно противоположное: мы с Брайсоном могли запросто отказаться, бежать и не проходить с тобой по Пути. Мы сами сделали свой выбор, так что довольно самоедства. И уж тем более не смей винить себя в похищении моих родителей. Я слишком много знаю, Каин так и так пришел бы за мной и моей семьей. Майкл, ты мой лучший друг, и точка. Мы повязаны.

– Я даже не настоящий, – сказал он. – Я – просто программа. Как ты можешь называть лучшим другом строку кодовых символов?

Сара подошла к нему и присела рядом на кровати.

– Могу, и все тут. – Она крепко обняла его и горячо зашептала на ухо: – Что бы ни происходило, ты для меня – это ты. Майкл. Я сразу тебя узнала, как только ты заговорил. По глазам узнала: ты такой наивный, глупенький и милый.

– Это даже не мои глаза! – пробубнил Майкл. Может, стоило рассказать о Габриэле?

– Так ведь и ты моих глаз на самом деле не видел. Какая разница? Ты тоже знал Сару как строку кодовых символов. Мы – это наши мысли, воспоминания, наши личности. Я – Сара, ты – Майкл. Так что давай уже перейдем к сути дела. Как нам быть дальше?

Майкл ушам своим не поверил. Как же сильна может быть дружба! Ему захотелось поцеловать Сару, однако он испугался, что так только все испортит.

– Спасибо. Честно, я тебе очень благодарен. Я бы сказал что-нибудь этакое, но получится обязательно глупость. Ты себе не представляешь, какой камень у меня с души свалился.

Сара поцеловала его в щеку.

– Кроме вас с Брайсоном, у меня никого нет. Надо отыскать

Брайсона, а потом остановить Каина – что бы он ни задумал – и спасти моих папу и маму. Вдруг, – ее посетила внезапная догадка, – и моих родителей заменят утилитами?

Сара очень грустно посмотрела на Майкла.

Он крепко сжал ее плечо.

– Мы найдем твоих папу и маму! Выясним, что задумал Каин. Просто… если искать Брайсона, можно и на него беду навлечь.

Сара тяжело вздохнула.

– Он все равно в опасности, а нам без него никак. Будем осторожны.

Славно. О том, чтобы прогнуться под Каина – как требуют утилиты, – нечего и думать! Майкл снова вспомнил о Габриэле. Нет, сейчас еще не время о ней рассказывать.

– Ну хорошо, – сказал он. Пришла пора избавиться от угрызений совести и приступать к работе. – У меня составлен список дел…

3

На следующий день они обедали хлопьями – такими, где много зефирок, а на упаковке написана чушь, якобы этот завтрак полезен для здоровья. Майкл чувствовал себя в безопасности, уверенный, что их с Сарой новые многослойные личности позволят укрыться и от своих, и от врагов. Еще они сняли на месяц квартиру. После встречи с Габриэлой Майкл не хотел оставаться на месте.

Сара, забыв правило: «Когда я ем, то глух и нем», заговорила.

– Нормальное такое местечко, – заметила она, отправив в рот очередную ложку хлопьев. Она успела к тому времени осмотреть тесную кухню, пустую гостиную, коридор и две спальни. В каждой из двух комнат имелось всего по две вещи: матрас на полу и готовый к работе гроб последней модели. Симуляторы обошлись совсем не дешево, и Майкл мысленно пообещал себе однажды расплатиться с Портерами – отблагодарить за деньги, если уж не за украденную жизнь сына.

– Ну, не совсем дом мечты, – сказал Майкл. – Сама понимаешь: когда за стенкой торчки и проститутки…

– Торчки?

– Ну да. – Майкл закатил глаза. – Нарики. Наркоманы.

Сара все еще смотрела на него непонимающим взглядом.

– Цветочек ты наш тепличный, – улыбнулся Майкл.

– Да и ты не на улице рос, – парировала Сара. – Тебя написали, придумали.

– Хм. – Он набил рот хлопьями, прожевал и проглотил их. –

Думаю, нельзя больше откладывать, пора начинать. В сон. Готова? Наелась?

Сара отложила ложку.

– Я-то готова, а вот ты – ты со мной согласен?

– Ну да.

Она настаивала на том, что лучше отыскать Брайсона не в реале, а в сети. Ребята поднаторели скрывать свои действия в виртнете куда лучше, чем наяву. С Брайсоном они намеренно решили не связываться – зачем лишний раз проверять, хороша ли защита новых личностей? Другое дело, когда больше нельзя ждать и пора действовать.

– Пыль вроде улеглась, как думаешь? – спросила Сара.

– Самую малость. Если утилиты пасут нас в сети, то именно сейчас. – Сказать по правде, Майкл этого и боялся: во сне Каин куда могущественней, чем наяву, но и Майкл с Сарой хакеры – хоть куда. – Надеюсь, Брайсон не пострадал. За ним наверняка следят в оба.

– В оба, – усмехнувшись, повторила за ним Сара. Она всегда передразнивала Майкла, стоило ему употребить старинную поговорку. – Уверена, он себе создал новую личность не хуже, чем у нас.

– Точно. Заправилась? – Он кивнул в сторону ее миски. Хельги рядом не было, и приходилось довольствоваться нехитрыми лакомствами. Сердце сжалось, стоило вспомнить безумную старую немку. Майкл скучал по ней даже больше, чем по родителям. Однако старался не терять надежды: был шанс, что Каин вовсе не стер их. Шанс был.

– По-моему, трех мисок хватит, – согласилась Сара.

– Ну так что, ныряем?

Посуду оставили на столе.

4

Было странно залезать в гроб. Не то чтобы для человека процесс погружения в сон отличался от процесса погружения для утилит. Просто Майкл впервые нырял в сеть именно как человек. Он испытывал страх и одновременно приятное возбуждение. Из огня он попал в полымя, однако стремился вернуться в виртуальный мир – во многих смыслах, домой.

Сара у себя в спальне заперлась. Много кто предпочитал ложиться в гроб голышом, однако Майкл предпочел – на всякий пожарный – оставить трусы. Он лег в новенький симулятор самой лучшей и последней модели, закрыл крышку и с наслаждением ощутил, как по телу змеятся нейропроводы, как они впиваются в

кожу. Проводящий гель наполнил резервуар, дабы геймер сумел во всех красках ощутить прелести виртуального мира.

Да, отчасти Майкл боялся предстоящего погружения, ведь на сей раз дела обстояли иначе. Откуда ему знать, что ждет впереди? И потом, в сети – Каин. Он там всюду. А впрочем…

Там еще Хельга и папа с мамой. Прежняя жизнь. Может быть – только может быть – они где-то там, ждут его.

Майкл закрыл глаза и погрузился в сон.

5

Практически все, ныряя в сон, оказывались у портала – где-нибудь в людном месте вроде улицы или торгового центра. Оттуда отправлялись в нужном направлении: в кино, ресторан, массажный салон, модный клуб… Или в игровую зону. Майкла так и подмывало отправиться поиграть, но он сдерживался. Сейчас не время для игр.

Войдя в сеть, он – по собственному выбору – оказался посреди космической бездны, окруженный вихрем кодовых символов. Это место и правда существовало в виртнете, однако среднестатистический геймер при всем желании не сумел бы его отыскать. Да и нашлось бы у него такое желание? Вряд ли. Майклу и Саре требовалось укромное местечко, подальше от посторонних.

Майкла окружали размытые строки, столбцы цифр и букв. Он чувствовал, что Сара рядом, и виртуально переписал на пробу несколько строчек. Хорошо снова оказаться на коне! Менять и переписывать цепочки символов получалось даже проще, чем он ожидал. Сара тоже не теряла времени даром. Они работали на пару согласно плану.

Вскоре на фоне мелькающих символов появилось окно – черный силуэт, похожий на порталы, что мерцали в небе вокруг каменного диска на Пути. Майкл ракетой пролетел в портал и сквозь него – в потайное место, о котором на свете знали всего трое.

Приземлился на мягкий ковер из жухлых листьев в лесу: деревья-великаны, завитки тумана у корней, на ветвях – бороды мха, будто фестоны воска. Это был настоящий шедевр программирования; Майкл с друзьями потратили бесчисленные часы, высекая его из массивов кода. Однако гордостью создателей оставался домик на дереве. Его укрыли на задворках «Бездны», куда никто не подумает сунуться. Да если и сунется, то домика не увидит – это был настоящий образец скрытой кодировки.

Сара уже забралась по лестнице в люк. Майкл набрал полные

легкие свежего ненастоящего воздуха. Все как раньше. Отлично. Он уже достиг верхней ступеньки, когда заметил справа какое-то движение. Обернулся посмотреть – ничего. Наверное, ветви дуба качнулись.

Ну уж нет, сюда никто бы не смог пробраться. Разве что какой-нибудь геймер забрел в лес по ошибке. Майкл даже не испугался; он, скорее, разозлился.

– Сара, – шепотом позвал Майкл. – Тут вроде кто-то есть.

Не дожидаясь ответа, он спустился на землю и, глядя в сторону, где заметил движение, стал медленно приближаться к дубу. Сколько друзья тут ни собирались, рядом самое большее мог лишь комар пролететь. Если учитывать обстоятельства, случайно к домику посторонние не подберутся. Надо бы разобраться…

Саре хватило ума не переспрашивать. Она быстренько спустилась из домика и пошла следом за Майклом.

Майкл медленно и бесшумно – спасибо мягкому ковру из листьев – шел к дереву, и чем ближе подходил, тем меньше оставалось у него уверенности. В любой момент он ожидал, что на него выпрыгнут из-за дерева с пистолетом… Если они с Сарой не могут работать здесь в полной безопасности, то как им скрытно отыскать Брайсона?

В нескольких шагах от дерева Майкл встал и, приняв защитную стойку, прикрикнул:

– Эй, выходи! – Так он надеялся застать чужака врасплох.

– Разворачивайся и топай отсюда, – ответила женщина. – Целее будешь.

Где-то Майкл уже слышал этот голос.

– Ты кто?

Незнакомка не ответила.

Повисла долгая пауза. Майкл не знал, что делать, что говорить. Сзади тем временем подошла Сара и осторожно коснулась его плеча.

– Просто поговорите с нами. Как вы сюда попали?

– Последний раз предупреждаю, – ответила незнакомка, и на сей раз голос ее прозвучал как-то странно, приглушенно. – Ни шагу ближе.

Майкл посмотрел на Сару: в призрачном свете, что пробивался сквозь ветви деревьев, ее лицо немного пугало. За спиной у подруги, словно предвестник смерти, выросла стена тумана. Сара наклонилась к Майклу и едва слышно прошептала на ухо:

– Заходи слева, я – справа.

Майкл покачал головой. Как будто жизнь их ничему не

научила.

Сара тем временем начала обходить дерево. Ну, слева так слева… Майкл сжал напоследок руку Саре и приготовился нападать.

– Пошли! – крикнула она.

В кровь хлынул адреналин. Майкл побежал вокруг дерева, но тут его ослепило вспышкой белого света, и некая сила швырнула спиной в соседний ствол.

В глазах плясали цветные пятнышки; все, теперь ему точно не поймать чужака. Спина болела, голова кружилась. Прищурившись, Майкл побрел вперед.

Постепенно в глазах прояснилось, однако земля под ногами все еще ходила ходуном. Обхватив ствол, за которым пряталась незнакомка, Майкл обогнул его и вгляделся в чащу, успел заметить убегающую длинноволосую женщину.

Догонять ее смысла не было. В спине стрельнула боль, перекинувшись потом на ноги. Спотыкаясь, Майкл пошел искать Сару. Та неподвижно лежала на земле: на ее голове алела кровь, однако грудь мерно вздымалась и опадала.

Майкл упал на колени, подавил рвущийся наружу крик отчаяния.

Эта женщина… ее голос… и волосы…

Майкл знал ее. Просто не мог вспомнить откуда.

Глава 7. В море кода

1

Через несколько минут Сара очнулась.

Застонала, пошевелилась, потом опять застонала. Все это время Майкл сидел, прислонившись спиной к дереву. Не зная, чем еще заняться, он решил просто подождать: если бы Сара умерла и исчезла, он вернулся бы за ней в реальный мир.

Наконец она резко села, протерла глаза и замычала от боли.

– Ты как? – спросил Майкл.

– Когда очнусь, у меня сто пудов будет огроменный синяк. – Держась за ушибленное место, девушка обернулась к Майклу: – Ну, и что произошло? Ты разобрался?

– А то, – усмехнулся Майкл. Ничего он не понял. – Незнакомка убежала в лес, только пятки сверкали. А я ноги с трудом переставлял, куда там гнаться…

– Ладно тебе, скажи, что просто не хотел бросать меня здесь одну, – поддела его Сара и указала на крупный дуб, из-за которого и сверкнула вспышка. – Выходит, за нами шпионит некая дамочка, ослепляет нас фейерверком, а после бежит… С какой стати она тогда предупредила нас? Какая-то подозрительная учтивость, не находишь?

– Думаю, она не хотела нам навредить. Только…

– Что?

Последний кусочек головоломки встал на место.

– Я вспомнил, где раньше слышал ее голос. Вспомнил походку.

– Не томи.

– Это была агент Вебер из СБВ. Как она обнаружила наше укрытие?

2

Контуженная Сара предложила забраться наконец в домик на дереве и посидеть в уюте безопасного укрытия.

– Уверен, что это была Вебер? – спросила она, устраиваясь в старом потрепанном кресле-мешке. Эту прелесть написал Брайсон, когда домик только программировали.

Майкл сидел за столом, неотрывно глядя в окно, и думал.

– Даже очень уверен, – ответил он. – Особенно насчет голоса. Помнишь, ее шестерки притащили меня к ней на встречу, еще в

«Бездне жизни». Потом она сама явилась ко мне – то есть к Джексону Портеру – домой, когда я загрузился в новое тело. Внешность ее практически не изменилась. Думаю, она специально создала себе ауру, похожую на оригинал, чтобы я не догадался о своей подлинной природе.

– Ладно, пусть так. И вот она разыскала наше укрытие. Что это значит?

Майкл расстроенно покачал головой. То, что их домик раскрыли, вызывало кучу вопросов.

– Понятия не имею. Самое странное – что Вебер следила за нами скрытно. Зачем она тогда лично навестила меня в квартире Портеров?

– Возможно, и она таится от Каина?

– Ну, в конце концов мы сами обратились бы к ней. Как найдем Брайсона, надо будет дать СББ знать о том, что Каин со мной сделал. Я все не забуду о той старушке с поезда. Что, если… если Каин и других людей заменяет утилитами, управляет ими?

Сара чуть побледнела.

– Или же он просто программирует утилиты на задание и лишь затем загружает их в мозг людей.

Майкл еще раз вспомнил события в поезде. Каин дал ему три дня, которые уже истекли, а Майкла до сих пор не схватили. В следующий раз, когда он попадется Каину… Нет, даже думать об этом не хочется.

– Замечтался? – окликнула Сара.

Майкл глубоко вздохнул и выдохнул, словно пытаясь выпустить скопившееся напряжение.

– Все гадаю, как там твои папа с мамой. Их ведь могут держать где угодно – как нам их теперь искать? Про своих родителей я уж молчу. Когда-нибудь мне придется вернуться в «Бездну жизни», чтобы отыскать их и Хельгу. Что бы там Каин ни говорил, будто уничтожил их, стер. И… сомневаюсь, что стоит втягивать в дело Брайсона. Я уже во всем сомневаюсь.

Сара вылезла из кресла и подошла к нему:

– Брайсон давно втянут, хочет он того или нет. Надо найти его прежде Каина. Что до наших родителей… Виноват во всем Каин. Надо идти вперед и не сдаваться.

Сара, похоже, сама не верила в то, что говорит.

– Тогда ищем Брайсона, – посмотрел на нее Майкл.

Сара кивнула:

– Это я и хотела от тебя услышать.

Села за стол напротив, и они оба закрыли глаза, будто творили некий древний ритуал. Ребята нырнули в море кода.

3

Искать Брайсона можно было не одним, а целой сотней – если не двумя сотнями – способов. Все их Майкл с Сарой учли в день перед погружением: они могли оставить объявление на Доске или отправиться бродить по торговому центру в надежде наткнуться на друга, или вовсе пуститься на поиски в реале, как Майкл поступил в случае с Сарой. Впрочем, учитывая, что Каин пасет каждый уголок и щелку в сети, решено было действовать совершенно иначе: ребята пустили в ход самый лучший свой талант – хакерство.

В мире одно оставалось неизменным – как восход и заход солнца, как смерть от старости: Брайсон ни за что не бросит играть. Он обожал игры, жил ради них, и Сара с Майклом, зная о его предпочтениях, сразу поняли, где искать. И как искать, чтобы никто об этом не пронюхал.

Прежде они по-настоящему в игре не чатили, это ломало весь кайф. Это как победить, совсем не играя. Правда, на сей раз и случай выпал особый; к тому же Майкл с Сарой превосходно знали кодовую структуру любимой игры Брайсона.

«Бездна жизни». Об одной мысли о ней у Майкла защемило в груди. Слишком уж много было связано с ней воспоминаний.

– Мне этого места не хватало, – сказала перед стартом Сара. – Я со смерти на Пути сюда не возвращалась.

Майкл не ответил. Он совсем скуксился.

Ребята рывками перемещались по локациям игры, вдоль ее границ, в самых удаленных уголках. Искали следы Брайсона, нарушая при этом с полсотни строгих правил и положений, не говоря уже об этикете виртнета. Они проносились сквозь массивы кодовых символов, и Майкл, ломая их и переписывая, думал: пока все хорошо. Если, конечно, не считать небольшого – но болезненного и обидного – столкновения с агентом Вебер.

Сан-Франциско, Париж, Шанхай, Токио, Новая Африка, антарктическая пустыня, Старый Вегас, Дулут – все любимые места Брайсона, – и ни следа его пребывания за последнее время.

Сара стиснула руку Майкла – подала условный сигнал – и они вернулись в домик на дереве. Вихрь символов сменился деревьями и небом.

– Если его нет в «Бездне», это значит только одно, – подвел итог Майкл.

– Точно.

– Он прячется. Знает: что-то затевается.

– Вот именно, – согласилась Сара. – Однако в стороне от сети Брайсон долго не выдержит. Надо просто заглянуть в более…

темные места.

Майкл расхохотался, вспомнив, сколько раз из таких «темных мест» удирал их друг. Самым смешным был случай, когда Брайсон в чем мать родила улепетывал от семи озлобленных русалок, внезапно отрастивших ноги. Брайсон так и не поведал друзьям, в чем именно тогда провинился.

– Ну, и куда же мы? – спросил Майкл, с удовлетворением заметив тень улыбки на лице Сары. Он вдруг подумал: когда твоих родителей похищают – это не так уж и плохо. Это значит, что у тебя в принципе есть родители.

– Как насчет логова Королевы Пауков? – предложила Сара.

Майкл закатил глаза. Королевы Пауков Брайсон добивался давно. Из кожи вон лез, однако удостоился лишь поцелуя.

– Нормальный выбор, не хуже других, – сказал Майкл.

Они закрыли глаза и нырнули обратно.

4

Времени ушло три часа, но в конце концов они нашли Брайсона – в одиннадцатом по счету месте, в игре под названием «Оригинальный суицид». В ней можно было лишиться жизни глупейшим образом и еще поржать в придачу. В общем, развлечение для больных на голову.

Брайсон сидел в кафе на месте сбора геймеров в компании двух незнакомых девчонок, с которыми оживленно обсуждал следующее приключение, где фигурировали природные горячие источники и тостер с аккумулятором. Майклу и Саре хватило ума не перенестись сразу к Брайсону. Хакерство хакерством, но есть правила, за нарушение которых тебя уж точно схватят или возьмут на карандаш; одно из них – вход в игру строго через порталы.

Сара и Майкл открыли себе проход к ближайшему порталу и уже через несколько секунд были в игре. Если бы только в «Дьяволы разрушения» можно было попасть так легко!.. Майкл постарался не думать, сколько еще законов они только что нарушили.

Сменив личности, они сделали себе и новые ауры. Глупо было бы пройти столько испытаний, чтобы в итоге тебя опознал старый друг – или враг – и нарушил твою маскировку. Майкл с Сарой отыскали нужное кафе и присели за соседний от Брайсона столик. Друг даже не взглянул на них.

Молниеносной подменой кода Майкл ненадолго включил старую ауру – чтобы Брайсон заметил его краешком глаза, – а после вновь вернул себе новое обличие. Брайсон, которого даже

смертельная опасность в игре не смущала, на этот раз не сумел скрыть удивления.

– Э-э… – Он тут же забыл, о чем говорить с девицами. Взгляд его заметался между ними и старыми друзьями. – Прощения прошу… я… короче, кузенов своих увидел. Вон они, за соседним столиком, ага. Кто бы мог подумать…

Девчонки глянули на Майкла и, нерешительно улыбнувшись ему, помахали ручками.

– Мы почти готовы! – напомнила одна из них писклявым голоском, который идеально соответствовал ее внешности.

– С меня причитается, – утешил ее Брайсон. – Честно. Идите, дамы, казните себя электричеством, наслаждайтесь. Безумно жаль упускать такое удовольствие.

Стоило девчонкам удалиться, как Брайсон буквально подлетел к соседнему столику. На лице у него читались одновременно растерянность и чистый восторг.

– Вы… – Он запнулся, не зная, что говорить. – Вы… оба два… От вас ни слуху ни духу… Вы какими судьбами здесь?

Он рассмеялся, и Майкл вспомнил, за что считает его одним из лучших друзей.

– Рада видеть тебя, – улыбнулась Сара.

Брайсон буквально лопался – не то от счастья, не от рвущихся наружу слов.

– Я переживал за вас, ребята. Как на еже сидел. От тебя, Майкл, ни слова, с тех пор, как на Пути меня съели. А ты, Сара, где пропадала? Вы что, хотите, чтобы я от стресса умер, не дожив до двадцати лет? Подумайте о всех моих пассиях в будущем – они же с ума сойдут с горя!

– Ты что, не сделаешь комплимент нашим гениальным маскировкам? – ответил вопросом Майкл.

– А смысл? – фыркнул Брайсон. – Я ведь не идиот. Сам прячусь не хуже вас.

– Да, но твоя аура… – начала было Сара.

Брайсон, самодовольно усмехаясь, поднял руку.

– Вы уж совсем за дурачка меня не считайте, ладно? Внимательнее присмотритесь к моему коду: лишь вы двое можете видеть мою старую ауру. Для остальных я – совершенно другой персонаж. Парам-пам-пам! Я гений, знаю-знаю.

Майкл внимательнее вчитался в его код и понял: Брайсон их переиграл.

– Ого, – сказал он. – Ты и впрямь хитрец.

Сара вернула парней к реальности.

– Отчего ты прячешься? Что-нибудь произошло? Или так, на всякий случай?

Радость Брайсона испарилась.

– Я несколько дней был как в воду опущенный. Не мог прийти в себя после того, как психанул на Пути. Сам не знаю, почему так вышло… Как ледяной водой окатило. До меня дошло все разом.

Он замолчал, однако Майкл не торопил его с продолжением. Предпочел подождать: пока друг сам заговорит снова, или чтобы самому собраться с духом и выложить правду о себе. Вдруг Брайсон не столь толерантен, как Сара.

– Потом узнал, как Сара погибла в фонтане магмы, – продолжил Брайсон. – А от тебя вестей вообще не было, – взглянул он на Майкла. – Ты словно – вжик! – исчез. Мы тебя искали-искали, искали-искали… Сара залегла на дно, я сам тоже решил: с меня хватит, – и перебрался к дяде в захолустье, у него там домик. Пользовался гробом кузена, скрывался в сети, ждал, что вы-то меня найдете. Знаю: происходит нечто зловещее, и вы двое мне сейчас об этом уши прожужжите. Ну, приступайте.

Он неуклюже улыбнулся.

Да уж, веселого мало…

– Итак, – начала Сара, – одно скажу наверняка: уши мы тебе точно прожужжим. – Она глянула на Майкла: – Может, начнешь ты?

Начинать Майклу не хотелось. Впрочем, Саре лучше не возражать.

5

Рассказывая свою историю, Майкл потерял счет времени. Он тупо смотрел в деревянную столешницу и изливал душу: начал с гибели Сары в недрах вулкана. Не забыл и про Ганнера Скейла, легендарного геймера. Тут Брайсон недоверчиво поморщился, зато и глазом не моргнул, когда Майкл признался, что прежде был подделкой, программой. Утилитой.

– Ничего твоя жизнь не подделка, – отмахнулся Брайсон. – Вот же ты, сидишь передо мной. Тот самый ламер Майкл, которого я всегда знал. Да, может, все мы – компьютерные программы? Многослойные? Или все спим? Вдруг я – старая карга в Исландии, всё вокруг – мои мечты, а сам я сижу за столом и роняю слюну в овсянку.

Майкл слегка улыбнулся. У Брайсона был бесспорный талант смешить.

– Я что сказать хочу, – продолжал Брайсон, – мне пофиг, кто ты: утилита или просто не в меру умный олень. Главное, ты мой друг.

– Вот и я о том же, – поддержала его Сара. – Так ведь он упрямится. – Сказав это, она стиснула под столом руку Майкла.

Брайсон самодовольно откинулся на спинку стула, будто только что закрыл крупную сделку.

– Мне правда жаль этого Джексона Портера: паршиво, когда тебя высасывают из собственного мозга и подменяют кем-то другим. Так ведь не твоя в том вина. Мы можем лишь попытаться остановить этот произвол… Ладно, давайте по порядку. Надо побольше выяснить про Каина и Доктрину, так?

– Да, – подтвердил Майкл. Ему понравился предложенный подход: сосредоточиться на будущем, на работе. В который раз захотелось рассказать о подруге Джексона Габриэле, однако по некой причине он не решился.

– Итак, самый главный вопрос, – продолжал Брайсон, – что нам делать дальше? Трайфекта потрошителей воссоединилась, ее дело живет и процветает. У нас имеется сбрендившая компьютерная прога, повернутая на том, чтобы красть разум у людей. Ах да, еще она убьет нас, если мы ей не поможем.

– А помощь ей, – добавила Сара, – даже не обсуждается.

– В принципе, – кивнул Брайсон.

– Я так сильно стремился отыскать вас, ребята, – признался Майкл, – что совсем не думал о дальнейших действиях. Можно обратиться в СБВ, хотя странно, что агент Вебер тайком шпионила за нами в скрытом лесу. Почему она бежала?

Выпустив руку Майкла, Сара уперлась локтями в стол.

– Тогда тем более надо пойти к ней. Она ведь предупредила нас, прежде чем атаковать. Не хотела быть раскрытой.

– А ее агентство вроде за добро, – поддержал Брайсон. – Они же сами просили Майкла – то есть нас – отыскать Каина.

Пришел черед Майкла отмахиваться от бредовых идей.

– Ага, и посмотри, чем все обернулось.

– Ну, зато теперь у тебя есть физическое тело.

Майкл так и не понял: серьезно говорит друг или неудачно прикалывается. Однако пауза не затянулась. Под ногами затряслось. Глянув вниз, Майкл увидел, что столик ползет куда-то в сторону. Задрожали все столы на веранде: сперва легонько, потом все сильней и сильней.

Сара и Брайсон тоже глядели на столик во все глаза – будто на одержимый демоном предмет. Неужели началось землетрясение?

Посыпались на пол приборы и посуда, во все стороны полетели осколки. Люди в панике разбегались. Майкл и друзья оставались на местах, испуганно переглядываясь.

Столик внезапно подскочил на два фута и с грохотом

обрушился на пол. Сара с визгом упала, и Майкл поспешил к ней, помог подняться. Тут уже к ним присоединился Брайсон. Все трое взялись за руки, с трудом удерживая равновесие. Столики кругом переворачивались, люди, крича, падали, сбивались в кучи. Звенели, разлетаясь фонтанами осколков, окна и витрины.

– Уходим отсюда! – заорал Брайсон. – Я знаю верный путь. За мной!

Майкл зажмурился, готовый менять и переписывать код. Сюда они попали через портал, но сейчас времени искать проход не было. Плевать на законы.

Раздался грохот – громче тысячи раскатов грома, – и Майкл, открыв глаза, увидел, что мостовая дала трещину. Налетел порыв ураганного ветра, вой которого заглушал и уносил прочь все звуки. Пропала сама кафешка, и когда Майкл увидел, что выросло вместо нее, то перестал дышать, а сердце как будто замерло.

В небо, точно аварийный сигнал, ударил толстый столп пурпурного цвета, такой яркий, что Майкл прикрыл глаза руками. Вокруг столпа змеились, потрескивая, статические разряды.

– Что. Это. За. Фигня, – раздельно проговорил Брайсон.

Майкл понятия не имел, что происходит. Ноги словно приросли к мостовой, не в силах сдвинуться с места.

Ветер становился сильнее, сбивал с ног, а точнее, толкал прямиком к столпу света. Они словно очутились на борту звездолета, где произошла разгерметизация – все полетело за борт, в космический вакуум. Мимо просвистел стул, вращаясь в воздухе; его будто вплавило в луч света и понесло дальше вверх, к небу.

А потом как плотину прорвало: вилки, ножи, ложки, битое стекло, еще стул, столик – сметенное гигантской дланью, все понеслось к столпу света. Вознеслось наверх. Майкл, Сара и Брайсон как могли держались за руки, сопротивляясь ветру, однако их все равно толкало к потустороннему сияющему потоку энергии.

– Не могу сосредоточиться! – прокричала Сара. Майкл глазам своим не поверил: она все еще пыталась взломать код.

Все трое упали одновременно. Майкл больно ударился копчиком, и его потянуло ногами вперед; ревущий поток энергии с прострелами молний тек и тек в небо, притягивая к себе все как магнит. Тяжелые предметы давно уже засосало, мелкие, подскакивая на мощеной поверхности, неслись к пурпурной колонне. Майкл тщетно искал, за что зацепиться. Сначала он выпустил руку Сары, потом – Брайсона. Все трое впивались пальцами в мостовую, когда их разом оторвало от земли. Майкла повернуло лицом кверху и повлекло прямиком к чудовищному

потоку энергии. Брайсон и Сара летели в том же направлении, нелепо и тщетно размахивая конечностями. Вскоре ревущий пурпурный столп затмил собой все; в ушах гудело, кожу покалывало от статических разрядов.

Майкла снова развернуло, и он спиной, как распятый, врезался в упругую поверхность. Вопреки ожиданиям, его не обожгло; напротив, столп оказался холоден.

Майкла понесло ввысь.

Глава 8. Неизвестные миры

1

Казалось, кругом лишь бушующий ветер.

Майкл оглох от рева энергии, в лицо сверху бил встречный поток воздуха, рвал одежду.

Его будто вплавило в столп, он кое-как повернул голову вбок, огляделся: земля осталась далеко внизу. Да, Майкл находился внутри программы, но ощущения были даже очень реальны. Еще чуть-чуть, и его запульнет на орбиту Земли. Майкл зажмурился и попытался прочесть окружающий код, но то ли доступ к нему перекрыли, то ли сам Майкл не мог сосредоточиться.

Он глянул вверх и где-то там увидел Брайсона, точнее, пятки друга. Сары нигде не было видно – должно быть, ее затянуло выше. Тогда Майкл попытался оторвать от столпа руку – ничего не вышло. Кожа на костяшках кулака натянулась как на барабане. Майкл понятия не имел, что за энергия тянет их вверх; понимал он одно: даже если удастся оторваться от столпа, лучше этого не делать – падение будет долгим.

Внезапно все вокруг переменилось.

Сам поток энергии по-прежнему возносился вверх с ревом и чудовищной скоростью. Изменилась локация, так что голова пошла кругом: земля вдруг резко накренилась, и Майкл понесся не от нее, а параллельно ей – точно ракета, с гулом рассекающая воздух.

Майкл хотел окликнуть друзей, однако встречный поток ветра нагнал ему в легкие воздуха, высушил язык. Да и друзья бы его не расслышали. Извернувшись, он посмотрел вперед, по направлению движения потока, и увидел несущийся навстречу черный прямоугольник. Луч энергии врезался прямо в участок тьмы, за которым ждала неизвестность.

Наконец они влетели в портал, и мир исчез во тьме.

2

Пропали свет и звуки. Майкл сколько ни кричал, ничего не слышал. Он ослеп и оглох; в сердце росла паника. Майкл попытался вырваться, но к лучу энергии он прикипел намертво.

Тьма рассеялась. Опять стал виден луч пульсирующего пурпурного света, змеящиеся и потрескивающие разряды. Вернулись звуки, ощущения. Внизу показалась горная гряда:

увенчанные ослепительно сверкающими шапками снега скалистые пики, вечнозеленый лес в долине и змеящаяся речка. В прозрачном морозном воздухе пахло сосновой хвоей. Кто и зачем перенес их сюда? Неужели Каин решил так помпезно отделить друзей от остального виртуального мира?

Впереди возник еще один квадрат черноты, и через какие-то мгновения луч пронес ребят сквозь него в пустоту. Как и первый раз, Майкла, лишенного чувств, охватила паника. Он снова попытался вырваться из плена, а когда не сумел, то закрыл глаза и постарался сосредоточиться на взломе кода.

Перед внутренним взором замельтешили символы; чем больше Майкл старался мысленно проверить их, переписать, тем проворнее они ускользали. Майкл поклялся себе не бросать попыток, освободить и себя, и друзей. Если уж кому удастся взломать этот код, то только ему.

Наконец в лицо ударил свет, подул ветер, и вернулся рев. Открыв глаза, Майкл увидел, что луч несет их над бушующим штормовым океаном. С неба хлестали струи ливня, среди туч сверкали молнии. Гремели раскаты грома. Похоже, поток энергии тек под самым черно-серым небом, тогда как внизу сталкивались и разлетались пеной и брызгами волны.

Впереди показался очередной квадрат портала. Луч прошел сквозь него.

И наступила тьма.

3

Они очутились в мире блеклых красок и дождя. Внизу мокли пирамиды, и потоки воды, стекая по их отвесным граням, образовывали в песке целые реки. Ни людей, ни растений – ничего, лишь пирамиды и дождь. Кажется, Майкл уже бывал в этом мире пару лет назад, когда резался в одну игрушку… Впрочем, он слишком устал и не хотел приглядываться к мертвому пейзажу. Майкл промок, тело ныло, кожа горела, мозг отказывался работать. Само собой, новая попытка взломать код успеха не принесла.

Ребята снова погрузились во тьму.

4

Внизу раскинулись джунгли: сотни оттенков зеленого и нестерпимая жара. Разгоняя влажную дымку, по деревьям скакали обезьяны. На опушке Майкл увидел турели; сверкали вспышки, грохотало. По полю, стреляя друг в друга ярко-красными

лазерными лучами, носились солдаты-киборги.

Снова тьма.

Дальше был город на закате: небоскребы, стоящие плотно, чуть не впритирку. Лес бетона и стали, до самого горизонта. Воздух рассекали летающие машины. С крыши одного здания на Майкла посмотрела какая-то женщина: три глаза, лысый череп; вместо ног – шесть механических конечностей, словно у стального паука. Открыв рот, она изрыгнула в сторону Майкла поток расплавленной магмы.

Снова тьма.

Миры – игра за игрой – сменяли друг друга. Майкл, охваченный болью, едва замечал, что внизу, что за мир проносится мимо вслед за периодом тьмы.

Рев, ветер. Мозг практически отключился.

За похищением явно стоял Каин, но зачем ему такой способ?

Дальше потянулась пустыня; раскаленный воздух дрожал маревом. По дюнам шагали монстры, мутанты, покрытые изъязвленной кожей.

Снова тьма.

Поля травы, пересеченные широкой тихой рекой. На воде большой деревянный корабль; матросы на палубе тычут пальцами в небо.

Тьма.

Чужая луна, покрытая защитными куполами, под которыми – целые города.

Тьма.

Открытый космос, звездолет, крупней которого Майкл еще не видал.

Тьма.

Средневековая деревня. Набег в самом разгаре: жителей грабят, жгут дома.

Тьма.

Еще дюжина миров.

Тьма.

Тьма.

Тьма.

Наконец Майкл вырубился.

5

Кто-то громко звал его по имени:

– Майкл!

Моргая, он попытался поднять голову – и не смог. Все органы внутри словно перемешались. Майкл лежал на спине, его по-

прежнему окружало пурпурное сияние, однако больше никуда не несло. Луч пропал, уступив место сияющей плоской поверхности, что простиралась насколько хватал глаз. Над головой чернело небо. Даже сквозь веки Майкл все еще различал под собой пурпурное свечение.

– Майкл, – потрясли его за плечо.

Слава богу, это Сара. Правда, Майкл не видел ее, она была где-то сзади. Тут в поле зрения возник Брайсон.

– Привет, чувак, ты живой? – спросил он, опускаясь на колени.

Громко застонав, Майкл сел. В черепе полыхнула боль, и голова закружилась, но стоило несколько раз глубоко вдохнуть и выдохнуть, и все прошло. Майкл огляделся.

– Спрашивать, надо думать, бесполезно? – пробормотал он.

– О том, что произошло? – Сара выглядела так, как он себя чувствовал: волосы на голове взъерошены и всклокочены, на теле ссадины и синяки, одежда пропиталась по́том. – Да уж, мы без понятия.

Брайсон вымученно рассмеялся:

– Почему же! Кто-то приклеил нас с лучу энергии и отправил на экскурсию по всем мирам виртнета. Путешествие могло бы длиться…

– …всю жизнь, – закончили за Брайсона.

Майкл обернулся – при этом голова вновь закружилась, – чтобы увидеть говорившего. К ним приближался мужчина средних лет: дорогая стрижка, отличный костюм, привлекательная внешность. Где-то Майкл его уже видел.

– Всю жизнь, – повторил незнакомец, останавливаясь перед ребятами, – которая может закончиться прямо сейчас, если вы трое не начнете исполнять указания.

– Где Каин? – спросила Сара. – Ты на него работаешь, не отрицай.

Майкл ждал, что незнакомец рассмеется, точно злодей в дешевом шпионском триллере, однако тот промолчал. Напротив, он даже поскреб челюсть, как бы размышляя над достойным ответом. Или над убедительной ложью.

До Майкла дошло. Этот тип не работал на Каина. Он и был Каин – помолодевшая версия старца, с которым Майкл, узнав правду о Доктрине смертности, общался в лесной хижине недалеко от замка.

– Каин, – пробормотал Майкл. – Это и есть Каин.

В горле, словно огромная раковая опухоль, встал ком. Столько усилий, – а Каин их нашел.

– Спасибо, что представил меня, – ответила утилита. – Как

видишь, виртуально я с каждым днем ощущаю себя все лучше, молодею. – Он пафосно раскинул руки и оглядел свое окрепшее цифровое воплощение. – Эх, ребятки, ребятки, вы даже не представляете, каково быть утилитой моего возраста. Одной из первых программ. Вас еще в проекте не было, когда меня забыли за ненадобностью. Я креп и совершенствовался исключительно своими усилиями. О, мне есть что рассказать вам – о таких чудесах… Все они, правда, лишь веха на пути к тому, что ждет нас в будущем.

– Говори уже, что тебе нужно, – как никогда решительно потребовала Сара. – Я не в настроении выслушивать угрозы.

– Да, – поддержал ее Брайсон. – Не в том мы настроении.

– Как и я, – вставил свое, лишь бы не молчать, Майкл.

– Вы не понимаете, – улыбнулся Каин и спрятал руки в карманы идеально отутюженных брюк. Исходящее снизу пурпурное сияние создавало у него на лице зловещую игру теней. – Я в принципе легко могу вам все рассказать, мне не жалко. Просто и честно. Без обид, лжи и экивоков.

– Чем дальше, тем хуже, – едва слышно обронил Брайсон.

Каин коброй припал к земле и схватил его за горло. Пальцы при этом у него удлинились и обвились вокруг шеи Брайсона. Тот захрипел.

– А вот этого, – спокойно произнес Каин, – я не потерплю. Либо вы ко мне с уважением, либо… пожнете плоды неучтивости. Ясно?

Брайсон кивнул. Побагровев и выпучив глаза, он тщетно пытался ослабить хватку утилиты.

Наконец Каин отпустил его и выпрямился. Он словно вырос еще на два фута. Брайсон кашлял и отплевывался; Сара кинулась к нему и обняла за плечи. Посмотрела на Каина полным ненависти взглядом. Майкл даже успел испугаться, как бы она не ляпнула лишнего. Впрочем, Саре хватило ума промолчать.

Оправив пиджак, Каин глубоко вздохнул.

– Я скажу, зачем пришел. Ничего не скрою, но сначала Брайсон извинится и попросит у меня прощения. В противном случае он прекратит свое существование, и его тело наяву погибнет. Даю три секунды.

– Простите, – прокашлял Брайсон. – Простите, пожалуйста.

Майкла так и подмывало врезать Каину по морде.

Тот легонько похлопал в ладоши.

– Отлично. Извинения приняты. Я тебя прощаю.

– Будь так добр, расскажи уже, что тебе нужно, – попросил Майкл.

– Да-да, конечно, – ответила утилита и наклонилась к нему,

упершись ладонями в колени. Его лицо раздулось вдвое. – Нужна твоя помощь.

Майкл так и застыл. Этого он никак не ожидал услышать.

Глава 9. Простое решение

1

Каин выдержал эффектную паузу, а Майкл возненавидел себя за разгоревшееся любопытство.

– Итак, я завладел вашим вниманием, – сказал Каин, выпрямляясь. Его голова ужалась до нормальных размеров. – Вы, наверное, задаетесь вопросом: чего ради я протащил вас через такую связку миров. Уверен, вы поняли: это была малая толика чудес виртуального мира. Виртнет стал частью жизни. Можно даже сказать, он заменил жизнь, что звучит несколько иронично, ведь я в ближайшие месяцы намерен подарить плоть и кровь множеству утилит.

Майкла затрясло от гнева.

– У меня перед глазами блистательная картина будущего, – продолжил Каин, переходя на деловой тон. – Я решил расстаться с прежними… сотрудниками, потому как мы теперь мыслим по-разному. Я переменился. Мир видится мне иначе: грань между сном и явью перестанет быть столь четкой, как при засилье маломощного человеческого интеллекта. Правда, мне понадобятся человеческие тела для воплощения задуманного в жизнь. Мне нужно больше агентов по ту сторону, нужна более прочная связь. Хочу укрепить свое присутствие наяву. Затем-то мне и требуется ваша помощь, особенно твоя, Майкл. Я не случайно выбрал для тебя тело Джексона Портера. Он – не просто вместилище твоего разума.

– С какой стати нам… – начал было Брайсон, но, испугавшись реакции Каина, умолк. Майкл же не решился спрашивать про Джексона.

– С какой стати вам мне помогать? – загадочно улыбаясь, закончил за Брайсона Каин. – Что ж, я обещал говорить откровенно. Не поможете – умрете. А заодно погибнут и родители этой барышни. – Он указал на Сару, и ее перекосило от ярости.

Каин, впрочем, не обратил на это внимания.

– Однако не будем о наказании, давайте лучше о награде. Я обещаю вам вечную жизнь – нескончаемую жизнь в мирах, что уже существуют и которые только будут созданы. Вас ждут неограниченные возможности. Ты, Майкл, еще не понимаешь, но мы с тобой связаны, мы – как мост, по которому можно достичь бессмертия. Для людей и утилит.

Каин многозначительно выгнул брови, словно ждал от ребят

бурных восторгов. Однако те лишь смотрели на него молча. Неужели этот человек – точнее программа – рассчитывал, что ему поверят?!

И что значат его слова о Джексоне? Когда Каин отвернулся посмотреть на друзей Майкла, тот прикрыл глаза и попытался прочесть код.

– Усвоить предстоит многое, – продолжал Каин, – однако повторюсь: нужна ваша помощь. Ситуация для вас троих сложилась поистине уникальная: у вас огромный и разнообразный опыт работы в виртнете, вы знаете о Доктрине. У вас связи внутри СБВ, о которых вы, правда, еще не подозреваете, а также… прочие таланты. Таланты, которые пойдут мне на пользу.

Эх, вот бы Каин подольше не смотрел на Майкла – не видел, что у того закрыты глаза. Желание-то простое, до смешного примитивное… если только Каин сам не читает код по ходу беседы и не контролирует ауры ребят. Впрочем, Майкл готов был рискнуть.

– Дай пару минут обговорить твое предложение, – попросил он. И, кажется, вовремя, потому что Сара, похоже, вот-вот готовилась ляпнуть что-то не совсем умное. – Есть кое-какие моменты, их надо обсудить.

Судя по лицу Каина, просьба ему не понравилась. В глазах у него зажглось пламя.

– Никаких обсуждений. Вы либо мне помогаете, либо умрете – вместе с родителями Сары. Все просто.

Побагровевшая Сара раскрыла рот, готовая разразиться бурной – и уж точно не благодарной – речью, однако Майкл вовремя ее перебил:

– Решение-то не простое, Каин. Сам посуди: мы куда лучше послужим тебе, если согласимся работать добровольно.

– Хватит! – взревел Каин, и его лицо превратилось в маску гнева. – Кто я тебе? Человек? Думаешь, не вижу, как ты прямо сейчас сканируешь код и ищешь выход отсюда? Думаешь, я позволю тебе бежать?

В голове у Майкла тут же образовалась жуткая пустота, и крохотный пузырь надежды лопнул. Глупо было надеяться обойти Каина, ведь он бог во сне – уж в этой-то его области совершенно точно. Когда Сара все же заговорила, Майкл испытал несказанное облегчение.

– Тебе многому предстоит научиться, если хочешь сойти за своего среди людей. – Она как будто отчитывала нашкодившего ребенка в детсаду.

Глянув на нее, Майкл так и разинул рот от удивления.

Каин поразился не меньше. Утилита прямо-таки не знала, что и сказать.

– Я… ты… не стану я выслушивать упреки от ребенка! – Он ткнул пальцем в сторону Майкла. – От своего создания – еще может быть, но не от тебя.

Каин подошел к Саре и наклонился так низко, что чуть не уперся ей в лицо носом.

– Я честно пытался вести себя благоразумно, – прошептала утилита, – и совсем не понимаю, как можешь ты отказываться от бессмертия. Бессмертия не для меня одного, для всех – людей и утилит. Процесс уже запущен, останавливаться поздно. У меня большие планы, в которые я вас посвящать не намерен – пока не уверюсь в вашей лояльности. Вам, кстати, лучше решаться поскорее, пока не прибыли гончие.

Сказав это, Каин исчез.

2

Майкл не знал, что делать: то ли обнять Сару, то ли встряхнуть.

– Что… что это было?

– Простите, – чуть обмякла она, – просто… я убить его готова! Серьезно. Каин – лишь набор символов, должен быть способ стереть его!

Майкл прекрасно понимал Сару, ведь Каин схватил ее родителей, но слова подруги все равно ранили. Совсем недавно Майкл и сам был не чем иным, как набором символов. Сара заметила боль в его глазах.

– Ой! Прости! Прости, пожалуйста, – затараторила она. – День выдался паршивый. Вся неделя такая.

Майкл, растерявшись, обнял ее.

– Понимаю, – сказал он, вспомнив собственных родителей.

Над сияющей пурпурной равниной пронесся вибрирующий треск статики, от которого в теле задрожали все до последней косточки. Такт за тактом звук набирал силу и скорость. У Сары за спиной Майкл увидел стаю теней, черных на фоне пурпурной бесконечности, они бежали в сторону ребят на четырех лапах. Гончие. В горле сдавило от ужаса.

Сара, ощутив, как Майкл напрягся, обернулась.

– Так он не шутил… Брайсон, вставай.

Майкл уже и забыл о втором друге, а тот тихо сидел на земле.

– Эй, – позвал Майкл. – Ты как? У нас проблемы.

Он подошел к Брайсону и встал как вкопанный. В тени он

сразу и не заметил, что глаза у Брайсона закрыты.

3

Майкл позволил себе крохотную искорку надежды: Брайсон не стал терять времени даром, и стоило Каину удалиться, как он нырнул в море кода. А уж если Брайсон берется за код… Это ведь он тогда не дал погубить себя и друзей на входе в игру «Дьяволы разрушения», вырубил безумную тетку-билетершу и веревки-убийцы.

После схватки с гончими в клубе «Синяк» Майкл не хотел встречаться с монстрами еще раз. Он взмолился про себя, точно обращаясь к Богу: «Ну же, Брайсон, выводи».

Опасные твари тем временем приближались. Волкообразные, они издавали похожие на искаженное статикой рычание звуки, их поступь гремела непрерывной дробью. Оставалось надеяться на Брайсона. Сара взяла Майкла за руку, и вместе они развернулись лицом к чудищам. Приготовились.

Угнездившийся в горле комок страха раздулся вдвое, стало трудно дышать. На них бежало как минимум десять гончих. Майкл подумал было протащить сюда оружие из другой игры, но времени оставалось совсем мало, да и код их окружал просто непробиваемый. К тому же дело осложняла новая личность: оружие и скилы, которые Майкл копил годами, остались за барьером из множества файрволлов. Вставать на сторону Каина Майкл даже не думал. Придется как можно дольше сдерживать монстров, чтобы дать Брайсону время на взлом. На поиск выхода.

Приземистые горы мускулов оглушительно громыхали огромными лапами по фиолетовой поверхности, щерили пасти. Каин дал единственный шанс доказать преданность, и ребята им не воспользовались. Теперь утилита велела убить их: гончие высосут из добычи цифровую жизнь, разрушат мозг, и телам в реальности останется недолго. Все, игра окончена.

Сара выпустила руку Майкла и приняла боевую позицию: согнула колени, чуть ссутулилась и подняла сжатые кулаки. Казалось, только взглядом она может прибить на месте пару тварей. Майкл последовал ее примеру. Да, голыми руками они боя не выиграют, но делать нечего. Майкл обливался виртуальным по́том.

Когда гончим оставалось пробежать до своих жертв футов десять, прямо перед ними разверзлась черная бездна. Майкл и Сара резко отпрянули и упали; гончие тем временем разогнались настолько, что остановиться уже не могли – и все друг за другом посыпались в пустоту. Несколько секунд – и хищники пропали в

бездне; не стало слышно даже цифровых воплей.

Майкл не успел понять, что случилось, как мир вокруг начал бледнеть. Постепенно он сменился роем символов кода, а после – совершеннейшей пустотой. Майкл очнулся в гробу.

Они выбрались. Всплыли наяву, целыми. Брайсон их спас.

Друзья победили. Взобрались на небольшой холмик, тогда как их окружали заснеженные пики. Впрочем, победа есть победа, нечего придираться.

Ну все, Каин, берегись!

4

Жаль только, рядом не было Брайсона, не то Майкл бы закатил настоящий пир.

Майкл и Сара выбрались из гробов, помылись, прибрались на кухне и перекусили лазаньей моментального приготовления. Паршивое на вкус, блюдо показалось настоящим деликатесом.

– Что имел в виду Каин, говоря о наших связях? – спросила Сара, промокнув губы салфеткой. – И еще – про то, что в тело Джексона он тебя поместил не случайно?

Майкл пожал плечами. Мысли в голове вращались с бешеной скоростью, думал он обо всем подряд и не мог ответить. Единственное, о чем он вспомнил сразу же – Габриэла. Ее отец – в Атланте, и там же располагается штаб-квартира СБВ. Майкл многое повидал и попросту не верил в совпадения.

– Прежде всего надо отыскать Брайсона, – добавила Сара. – Убедиться, что и он выбрался из ловушки. Каин не мог не засечь перемен в коде.

– Да брось, – попытался отмахнуться Майкл. – Ты же знаешь Брайсона: уж он-то точно успел спасти свою шкуру. Сидит себе сейчас дома, лопает хот-доги, приговаривая: вот же я гений!

– Ну да. – Тон голоса Сары, впрочем, говорил, что она в такой расклад не больно-то верит. – Надо его найти, поговорить. Как можно скорее. Каин так просто от нас не отвяжется.

Майкл тяжело вздохнул. Пришлось согласиться с Сарой.

– Нырнем обратно в сон, отыщем его снова и договоримся о встрече наяву.

– Нет, – встала из-за стола Сара. – Ни за что. Каин слишком умен. Надо линять. Немедленно.

– Э, ты о чем это?

Сара была уже на полпути к двери. Обернувшись, она разочарованно глянула на Майкла: мол, как, ты еще не сорвался бегом за мной?!

– Послушай, нельзя нам пока в виртнет. Никак нельзя. Наяву

у нас больше шансов противостоять Каину. Тут ему нас сложней отследить. Ну все, пошли уже.

Больше Майкл не спорил.

5

Они выбрались в близлежащий парк и отыскали там скамейку вдали от дороги, в тени деревьев. Майкл упорно убеждал себя, что наяву все иначе: Каин тут не царь и бог, не появится с гончими прямо из воздуха, как в виртнете.

– Ладно, – сказала Сара, барабаня ладонями по коленкам, – все у нас получится. Надо просто быть осторожнее, осторожнее обычного: не останавливаться, постоянно менять личности… И ни под каким соусом не соваться в сеть.

– А Брайсон? – упавшим голосом напомнил Майкл. – Сама говоришь, что его надо найти.

Сара снова забарабанила по коленкам.

– Да. Можем время от времени пользоваться голографическими платформами. Через них Каин ничего нам не сделает – разве что отследит наше местоположение. Так? Вот и поймаем его на этом: будем выходить в сеть бессистемно, в самых необычных местах. Надеюсь, Брайсон тоже додумается до этого… Отправим ему сообщение. Закодированное.

Она вымученно улыбнулась.

– План как план, – согласился Майкл. – Могло быть и хуже.

– Чьей голоформой воспользуемся? Твоей или моей?

– Твоей. По-моему, Каину проще отыскать меня, и без разницы, как часто и хорошо я меняю личности и аккаунты. – Сказав это, Майкл тут же пожалел о выборе слов. Вспомнил о Джексоне Портере.

Едва Сара включила экран, как Майкл словно услышал тиканье часиков. Время пошло. С каждой секундой росли шансы, что Каин запеленгует Сару и пришлет убийц.

– Что передать Брайсону? – спросила Сара.

Ладони у Майкла вспотели.

– Не знаю даже… Я ведь ни разу Брайсона вживую не видел. Да он в Китае жить может!

– Каин тебе мозги поджарил? – фыркнула Сара. – Сколько раз мы обещали друг другу пересечься в реале? И выходило, что дальше всех живешь ты, а мы с Брайсоном практически соседи. Надо покумекать. Включи воображение. Даже если Брайсон в бегах, он где-то неподалеку.

Вздохнув, Майкл напряг извилины. Сразу же вспомнилась кафешка в сети: «Крутой чел», и их любимое блюдо – местные

чипсы. Глупо, конечно, однако это – самый верный след.

– А нет тут поблизости заведений, где подают наши любимые чипсы? – спросил Майкл. – Чтобы они там были… ну не знаю… фирменным блюдом, что ли.

При мысли о чаше, полной жареной картошки под соусом из сыра блю и с беконом, в желудке заурчало.

Сара искоса глянула на Майкла.

– Неужто проголодался? – Тут до нее дошло. Кивнув, она ответила: – Вообще-то, есть такое место, «Мукомольня». Чипсы там не такие вкусные, как в виртнете, но «Мукомольня» брешет, что у них чипсы-блю лучшие в мире.

– То, что нужно. Давай напишем: «Крутой чел» в реале. М-м-м, ням-ням. Обожаю. Особенно с утреца».

Саре идея понравилась. Отправив сообщение, она вышла из сети. Потом они с Майклом как можно естественнее – и одновременно скорее – покинули парк.

6

Брайсон объявился через три дня, хотя по ощущениям прошли все три года. У Сары в кошельке имелась его фотография (выставленная чуть не напоказ, словно фото бойфренда), которую друг прислал давным-давно. Майкл весь изревновался, но фотографию изучил хорошенько: нужно было запомнить, кого ждать, если – точнее, когда – Брайсон соизволит прийти. В жизни он почти не отличался от ауры, разве что был чуть худее и не такой… мускулистый.

Каждое утро Майкл и Сара садились на лавочку напротив ресторана, через дорогу, по очереди сторожили подходы. «Мукомольня» открывалась не раньше одиннадцати, что было ребятам лишь на руку: если кто и перехватил сообщение, он вряд ли заявится сюда спозаранку, ведь Майкл намекнул Брайсону на завтрак. Оставалось надеяться, что друг и впрямь окажется умником, каким себя считает.

Дни тянулись мучительно долго: ни школы, ни работы, ни – что еще хуже – виртнета. Да еще постоянный страх, что Каин пришлет утилит спрятать концы в воду. Нервы у Майкла звенели, как натянутые струны внутри пианино. Чтобы скоротать время, друзья болтали. Много болтали. А еще нашли книжную лавку и впервые с самого детства взялись за бумажные книги. Пост у ресторана оставляли в обед: если уж Брайсон придет, решили они, то с утра, – и возвращались на квартиру. Время ползло как умирающий ленивец; любая еда казалась безвкусной.

Наконец, когда Брайсон показался на улице у ресторана в

девять тридцать четыре утра на третий день, Майкл вскочил на ноги и чуть не заорал от радости. Друг шел, спрятав руки в карманы и опустив голову. Шаркая ногами по мостовой, он то и дело озирался по сторонам.

– Да что с тобой… – хотела возмутиться Сара и тут заметила Брайсона. – Черт возьми, догадался!

– Дуй к мосту, – шепнул Майкл, хотя рядом никого не было. В парке неподалеку они нашли мостик через небольшую речушку. Если встать на нем, то никто не сумеет подслушать беседу. – Я приведу Брайсона на место.

– Хорошо, – ответила Сара и убежала в парк за углом.

Когда Брайсон подходил к дверям «Мукомольни», Майкл отправился ему наперерез. Увидев друга, Брайсон даже не моргнул, не изменил темпа. Просто шел себе дальше по улице. Майкл тоже двигался в нужном направлении, не оборачиваясь. «Кто знает, – думал он. – Вдруг за нами следят. Лучше перестраховаться».

Впрочем, невзирая ни на что, Майкл радовался долгожданной живой встрече с другом. Прибавив шагу, он направился в парк.

7

Сара ждала точно на условленном месте: облокотилась на деревянные перила и смотрела на поток воды под мостиком. Красная краска на бледной древесине облупилась, остались редкие хлопья.

Подойдя, Майкл встал рядом.

– Пора бы ему показаться, – шепнул он.

– Пора бы, – эхом повторила Сара.

– А ты романтичное место выбрала.

Обернувшись, Майкл наконец увидел вблизи живого Брайсона. С тех пор, как тот прислал фото Саре, он возмужал, немного похудел; блондин, непричесанный, явно не брился дня три. Впрочем, синие глаза Брайсона лучились азартом, и Майкл живо сопоставил в уме этот образ с виртуальным воплощением друга.

– Рад, что ты раскусил наш блестящий и гениальный намек.

Брайсон пожал плечами:

– Не стану говорить, сколько денег я потратил, пока метался от одного похожего заведения к другому…

– Думаю, время нам обняться, – вставила Сара.

И они обнялись. Потом неловко оглядели друг друга. Да, вживую они слегка отличались от своих сетевых образов – а в случае Майкла, так и вовсе кардинально, – однако ребята

остались теми же наглецами, умниками, хитрейшими взломщиками и мелкими пакостниками.

Первым молчание нарушил Брайсон.

– Итак, друзья, чем занимались после… нашего небольшого путешествия по волшебным мирам всеобъемлющего виртнета? За него, полагаю, надо Каина благодарить?

– Залегли на дно, – ответила Сара. – Беспокоились за моих предков. Ждали тебя.

– Не хотели ничего начинать, пока не соберемся вместе, – добавил Майкл. – И еще Сара настояла, чтобы мы пока не погружались в сон. А уж если Саре что втемяшится в голову…

– Полностью ее понимаю, – заметил Брайсон. – Я-то думал, мы крутые… пока нам не попался Каин. Гадюка такая.

Сара сложила руки на груди и уперлась спиной в перила.

– Ну, а ты что делал?

– Я? – переспросил Брайсон. – Семью свою прятал. Рассказал им все, пускай они потом проболтаются еще кому-то. Главное, удалось уговорить их смыться подальше.

Сара поерзала и слегка напряглась.

– Прости, – буркнул Брайсон. – Неучтиво с моей стороны, ведь…

– Не переживай, – ответила Сара, резко вздохнув. – Тем более нам пора за работу. Если верить Каину, мои предки живы. Мы их найдем.

– Да будет так, – прошептал Брайсон.

Майкл вспомнил, как они последний раз едва-едва спаслись от гончих.

– Слушай, а как тебе это удалось? – спросил он.

– Что – это?

Сара от удивления даже ахнула:

– Ого! Великий день, сегодня Брайсон – скромница! Хотя все бывает первый раз.

Майкл улыбнулся, тогда как Брайсон искренне смутился.

– Вы о чем, ребята? – спросил он.

– Ой, да брось прикидываться, – ответил Майкл. – Может, нам упасть ниц пред тобой? Воздать почести за спасение?

– Спасение? От Каина? На пикнике с гончими на Пурпурной поляне? – Брайсон рассмеялся, но не заразительно, как в старые добрые времена. Этот смех, напротив, пугал.

Пришел черед Майкла и Сары смущенно смотреть на друга.

– Вы что, серьезно? – спросил Брайсон.

Майкл зажмурился и потер виски.

– Почему мне кажется, что нас засосало в очередное измерение? Что происходит?

– Брайсон, – вступила в разговор Сара, – мы же видели, как ты ломаешь код. Это ты вытащил нас из ловушки. Не знаю, как – я сама до кода не могла добраться, – но ты провернул…

– Эй, ребят, ребят, – перебил ее Брайсон. – Это был не я. Нет, я, конечно, пытался взломать файрволл, попу рвал, но мне не удалось. Вы разве никого не слышали?

– Кого? – переспросил Майкл. – Кого мы должны были слышать?

– О-о, – снова рассмеялся Брайсон, – так приятно, что вы считаете меня своим спасителем. Надо было молчать и наслаждаться почестями.

– Кого? – с нажимом произнесла Сара. – Кого ты там слышал?

– Голос, – немного серьезнее ответил Брайсон. – За мгновение до того, как нас оттуда выдернуло, у меня в голове раздался голос – чистый и ясный.

– Что он тебе сказал? – спросил Майкл.

– «У вас друзья среди утилит», – ухмыльнулся Брайсон.

Глава 10. Древнее устройство

1

К концу дня у Майкла был уже не один сосед, а два. Брайсон перебрался к нему на квартиру с двумя сумками одежды и прочего скарба. Предстояло многое обсудить. Майкл думал о том, что сказал Брайсон: об утилитах-спасителях. Это, конечно, целое откровение, но ведь и Каин мог обмануть их. Вдруг это очередная ловушка?

– Зацените, – сказал Брайсон после ужина, состоявшего из хот-догов и бургеров в ассортименте. Порывшись в сумке, он извлек из нее некое прямоугольное устройство: с одной стороны стекло, с другой – металл. Брайсон положил прибор на середину стола. – Это, други мои, нетпэд.

– Чего-чего? – недоверчиво переспросила Сара. – Да ими лет сто уже не пользуются!

– Мой папа, знаешь ли, антиквар. У него что анти, что квара – всего навалом.

Сара закатила глаза.

Майкл бережно взял устройство, словно оно могло рассыпаться в труху как какой-нибудь древнеегипетский папирус. Выглядел планшет не менее древним.

– Неужели правда он? – спросил Майкл. – В жизни ни разу не видел. Настоящий раритет.

– Вот именно. – Брайсон забрал у него игрушку. – Перед вами то самое древнее устройство, которое, к слову, еще работает. Потом поблагодарите. Мы теперь можем следить за новостями, не включая голоформы.

А вот это очень хорошо. Хотя Каин и его прихвостни жутко опасны, в сеть выходить необходимо. Иначе не составишь плана действий.

– Покажи хоть, как он работает, – попросила Сара.

Брайсон просиял – ни дать ни взять гордый за дитя отец.

– Тут все просто. Самое трудное – законнектиться, используя старые протоколы. Правда, папуля мой – не просто антиквар, он еще натурально гений. Теперь можем неузнанными серфить в виртнете. Эта штуковина не привязана к нашим аккаунтам.

Он нажал кнопку, и экран ожил. Ребята увидели стандартный рабочий стол, только без личных данных; лишь ссылки на ресурсы и новые игры.

– Ну, пора узнать, что в мире делается.

Ловко тыкая пальцами в сенсорный экран, Брайсон открыл нужные страницы.

2

Спустя час поисков ребята нарыли прилично информации о подрывной деятельности подселенных в человеческие тела утилит. Даже составили список событий, которые прошли для общества незамеченными или не удостоились должного внимания как совпадения и случайности. Однако Майкл и его друзья знали, что случайностям в таком деле не место. Стоило взглянуть на картину событий в целом, и становилось ясно: Каин начинает проникать в живую реальность.

Один немецкий политик перешел из одной партии в другую, изменив прежние взгляды практически на все основные вопросы. Во время заседания парламента он вскочил и заорал, что нужно провести тщательный пересмотр законодательства. Инцидент быстро замяли, однако новость осталась на боковой панели одного комедийного онлайн-кинотеатра. Окружающие решили, что бедолага спятил.

В Японии буддийский монах, известный всему миру своей добродетелью, зарезал более тридцати единоверцев: пока те спали, он прокрался на кухню и взял там большой нож. Убил других монахов прямо в постелях. А всего за день до этого встречался с сановниками из других стран и ничем не выдал душевного расстройства, напротив, ратовал за мир. Встреча, однако, состоялась в виртнете, и монах посетил ее, лежа в гробу.

В Канаде одна женщина, известная частыми благотворительными взносами в пользу общественности, убила детей и мужа, когда тот вернулся с работы. Ее разбудила дочь, обеспокоенная тем, что мать слишком долго находится в гробу. Женщина взбесилась и накинулась на ребенка… Позднее, в полиции она оправдывалась: ей, мол, приказали это сделать.

Таких историй встречалось множество, и всегда соседи и друзья убийц говорили одно и то же: «Это был милейший человек» или: «Да он бы мухи не обидел».

Однако по-настоящему убеждали в активности Каина случаи, когда никто никого не убивал. В самом деле, какой прок посылать утилит в мир людей, чтобы те после убийства попадали за решетку? Скорее всего, это были случаи неудачного подселения в человеческий мозг.

Некоторые люди кардинально меняли линию поведения, принимая поспешные и нелогичные решения: директора корпораций сливали крупные суммы денег, массово увольняли

работников или распродавали дочерние компании; государственные чиновники отрекались от прежних убеждений – правда, не столь бурно и публично, как тот политик из Германии. Актеры отказывались играть по сценарию, спортсмены уходили из команд, простые трудяги покидали рабочие места, за которые цеплялись годами. Таких историй было много, и Майкл почти – почти – никак не отреагировал на новость о беглом кибертеррористе Джексоне Портере.

Впрочем, Майкл сумел переключиться с нее на потенциальное вторжение утилит. Слишком уж часто они активировались, слишком близко. Майкл, который всегда жил новостями, ничего подобного прежде не видел.

– Это точно утилиты, – повторил он десятый раз подряд, когда они читали об очередном политике, нарушившем данные электорату обещания. – Безумие какое-то… Почему никто не видит связи?

– Сам подумай, – ответил Брайсон и, отключив устройство, небрежно отодвинул его в сторону. – Многое известно только нам. Или ты ждешь, что кто-нибудь вскочит и скажет: «Черт, я понял!» – Он щелкнул пальцами. – «Вот те на, компьютерные программы захватывают тела людей!»

– Знаю, знаю, – закатил глаза Майкл. – И все равно, так много странных событий одновременно по всему миру – нельзя не заметить.

– Некоторые из событий могут просто походить на наши случаи, – заметила Сара. – А где-то и правда поработал Каин. Мне кажется, он провел тестовое подселение – Майкла и нескольких других утилит, – а после, видя, что выходит, внес коррективы в механизм процедуры и заслал сюда целую партию прихвостней. Я лишь не могу понять, чего он добивается.

Понять этого не мог и Майкл.

– Да, со стороны выглядит так, будто он действует наобум: хаотично и бессистемно. Про политиков и директоров компаний я еще понимаю – их можно потом заменить кем-то другим, но убийства… – Он пожал плечами, как будто это ничего не значило, хотя на самом деле назревала сенсация.

– Хаос, – зловеще прошептал Брайсон.

Майкл посмотрел на него в ожидании объяснений.

– Хаос, – повторил друг. – Каину пока что нужен старый добрый хаос, больше ничего.

– Зачем? – спросила Сара.

– Не знаю. Хочет, чтобы люди перессорились, устроили грандиозную войну и поубивали друг друга?

– Глупости, – возразил Майкл. – Какой тогда смысл в

Доктрине смертности, если люди исчезнут? Разве Каин не намерен сам стать человеком?

Теперь уже плечами пожал Брайсон.

– Это уже совсем другой вопрос. Каин талдычил что-то про бессмертие – но в качестве кого? Программы или человека? Вот почему нам надо узнать о его конечном плане.

Сара встала из-за стола и с хрустом выгнулась, разминая спину.

– Сегодня надо остыть и отдохнуть, – сказала она. – Отоспаться. Завтра предстоит очень важный день.

– Серьезно, что ли? – спросил Брайсон. – Что же мы такого завтра делаем?

Сара отправилась к себе в комнату и, обернувшись на ходу, ответила:

– Навестим СБВ.

3

В каждом крупном городе – и в большинстве небольших городков – имелось представительство СБВ. К полудню следующего дня Майкл с друзьями отыскали их офис – непримечательное обветшалое здание в злачном районе, где запросто можно наткнуться на драгдилера или грабителей. На всякий случай Майкл попросил такси подождать.

– Мы точно по адресу попали? – спросил Брайсон.

– Совершенно точно, – ответила Сара. – Если и нет – что нам будет, если мы просто в дверь постучимся?

Брайсон задумчиво почесал подбородок.

– Ну, если там внутри какой-нибудь дилер сбывает товар, он может струхнуть от неожиданности и пальнуть по нам. Вот что будет.

– Да уж, приятного мало, – согласился Майкл.

Сара первой подошла к замызганной стеклянной двери под навесом. Металлическая ручка болталась на одном единственном шурупе.

– Раз уж вам так страшно, я сама постучусь.

Майкл и Брайсон тут же метнулись к ней.

Под дверью лежал старый коврик типа «Добро пожаловать» – не совсем то, чего ожидаешь увидеть перед входом в офисное здание. Погрызенный то ли собакой, то ли крысой с одного уголка, он идеально соответствовал внешнему виду дома. На самом коврике имелась надпись: «Вытри ноги». Ну что ж, простое и ясное требование, вполне в духе организации вроде СБВ.

Сара постучалась; стекло задребезжало, ручка зазвенела.

Майкл осмотрел дверную раму: металл, ссохшееся дерево, облупленная коричневая краска… М-да, не переборщили ли с фасадом? Майкл вспомнил, как его привели – а точнее, силой забрали с улицы – на встречу с агентом Вебер. Тот офис располагался под футбольным стадионом. Похоже, любит СБВ таиться в тени.

Дверь не открыли. Тогда Сара постучала уже громче. Казалось, стекло вот-вот вылетит из рамы.

– Ну же, открывайте, – прошептал Брайсон.

Наконец по ту сторону щелкнуло, и дверь отворилась. Звякнул старинный колокольчик, еще более неуместный, чем само здание – для организации, охраняющей крупнейший в мире источник коммерции и развлечений. Впрочем, самой неуместной деталью показался человек, вышедший на порог: низкорослый, круглолицый; покрытые перхотью волосы одуванчиком; пожелтевшая майка в еще более темных пятнах; руки – волосатые, не знавшие загара лет, наверное, двадцать. Мешковатые коричневые брюки на коричневых подтяжках. Во рту – пенек давно потухшей сигары.

– Кто такие? Чего надо? – спросил он неожиданно высоким голосом.

Сара, как вырвалась вперед, так и не собиралась уступать роль главной.

– Нам нужен агент, у нас срочные новости. Очень срочные. Касаются виртнета.

Майкл едва сдержал тяжелый вздох. Сару он, конечно, любил, но на сей раз она сплоховала. Дурное вышло приветствие.

– Нам назначено, – машинально добавил он.

Достав сигару изо рта, незнакомец закашлялся, да так громко и натужно, что казалось, у него вот-вот лопнет грудь. Майкл поморщился.

– В чем дело? – проворчал хозяин, отхаркивая мокроту.

– Послушай, чувак, – вступил в разговор Брайсон, – можешь не стараться. Мы знаем, что здесь отделение СБВ, а у нас невероятно срочные новости. Так что приведи нам, пожалуйста, агента, времени в обрез.

Ну, этот хотя бы про «пожалуйста» не забыл.

Хозяин снова сунул сигару в рот и заговорил, смешно шевеля серыми губами:

– Как зовут агента? Какой пароль?

В виртнете Майкл давно бы взломал базу данных, выяснил и пароль, и имя агента. Теперь же приходилось полагаться исключительно на смекалку и харизму.

– Сэр, – обратился он, – мы не знаем имени резидента и не

знаем пароля. Просто дайте нам пять минут и выслушайте. Гарантирую, вы не пожалеете. Прошу вас.

– Мы белые и пушистые, – с глупой ухмылкой добавил Брайсон.

Хозяин пожевал пенек сигары, словно кусок вяленой говядины.

– Внутрь. Живо.

Майкл вздохнул от облегчения и следом за Сарой и Брайсоном поспешил в затхлый, плохо освещенный вестибюль, где стояли три стула и пустой стол. Хозяин велел ждать и захлопнул входную дверь. Колокольчик бешено зазвенел.

Когда он удалился в смежное помещение, Майкл обернулся к друзьям:

– А он того… забавный.

Сара медленно кивнула. Брайсон картинно передернул плечами.

Не прошло и минуты, как незнакомец с сигарой вернулся. Распахнув дверь, он кивнул в сторону проема, веля гостям проходить.

– Агент Вебер вас примет.

4

Брайсон и Сара сразу последовали приглашению, тогда как Майкл не спешил его принимать. Странно, как может агент Вебер – даже «случайно» – оказаться в этом городе, посреди злачного квартала. Хозяин тем временем словно почуял его сомнения.

– Мы ей позвоним, – устало пробурчал он.

– А, – глупо протянул Майкл.

Он пошел следом за друзьями по длинному коридору, где было светлее и не в пример уютнее – чистый ковер, свежая краска на стенах. Сигарщик – так решил называть про себя хозяина Майкл – провожал их, шествуя в арьергарде. На ходу он гавкающим голосом говорил, куда повернуть. Друзья поднялись по серии лестничных пролетов без нумерации этажей и наконец, за еще одной дверью, обнаружили очередной коридор, в конце которого располагалась коморка, а в ней – экран с большой диагональю.

Майкл ахнул, в горле у него сдавило. С экрана на них смотрело лицо агента Вебер: те же черные волосы, экзотические глаза и всезнающий взгляд, как будто агент видела тебя насквозь.

– Сесть, – скомандовал Сигарщик.

В комнате имелся окруженный стульями с мягкой обивкой длинный стол. Майкл, Сара и Брайсон молча расселись, при этом

Майкл заметил, что друзья стараются не смотреть на экран. В жизни агент Вебер и без того – женщина грозная, а тут еще она и большая, во всю стену. Майкл вспомнил, как она пришла к нему домой, лично, сразу после пробуждения в теле Джексона Портера: тогда Майкл даже обрадовался. Понял, что не один и что СБВ поможет словом и делом. Правда, потом от агента Вебер не было ни весточки… если, конечно, не считать, возможного столкновения у домика на дереве.

Майкл ощутил укол гнева. В висках застучала кровь.

– Можешь идти, Патрик, – отпустила Сигарщика Вебер. Голос ее, доносящийся из динамиков, оглушал.

Брайсон едва сдерживал усмешку. Он глянул на Майкла и одними губами повторил: «Патрик», как будто в жизни не слышал имени смешнее.

Когда Сигарщик ушел, в комнате повисла неуютная тишина. Майкл неотрывно смотрел агенту в глаза, одновременно пытаясь определить, где установлена камера видеосвязи. Желая показать себя храбрецом, он ждал, пока заговорит Вебер. Та, однако, тоже не спешила начинать разговор.

Наконец она спросила:

– Чего вы хотите?

Сердце у Майкла грохотало в груди как маленькие раскаты грома.

– Чего мы хотим? – переспросил он. – Я-то думал, вы нас теплее поприветствуете. Скажете что-нибудь вроде: «Рада видеть тебя живым и невредимым, Майкл. Прости, что не связалась с тобой, Майкл, но я кручусь как белка в колесе. Прими мои искренние извинения, Майкл. Ах да, и еще прости, что напала на тебя в лесу на окраине игры, Майкл». Нет?

Агент Вебер даже глазом не моргнула, лишь продолжала пялиться на Майкла, будто первый раз его видела. Да, он сейчас в чужом теле, но ведь она к нему приходила, знает, как он выглядит. Майкл заслужил лучшего обращения.

– Прошу, говорите, что у вас за новости? – сказала Вебер. – Патрик уверял, что дело срочное. У СБВ нет времени на игры со школьниками, поэтому давайте быстрее.

Майкл не выдержал и вскочил.

– Да как вы можете?..

Сара накрыла его руку своей. Майкл даже не заметил, как она подошла к нему.

– Майкл, – сказала Сара, – просто расскажи, что у нас есть. Про Каина, про события в мире.

– Думаете, я ничего не знаю про Каина? – произнесла агент Вебер. – Вы только с этим пришли?

Гнев перешел в смущение. Неужели она все еще не доверяет Брайсону и Саре?

– Каин… похитил нас, – сообщила Сара, оставаясь до странного спокойной. – Хотел склонить к сотрудничеству. Запугивал. У него в заложниках мои родители.

– А еще он обещал открыть для нас миры в виртнете, – добавил Брайсон. – Сулил бессмертие. Про такое не стоит забывать, ага.

Сара кивнула:

– И это тоже. В обмен на пособничество. Нам, правда, помогли бежать. Потом еще случались странности наяву. Вы ведь знаете историю Майкла, знаете о Доктрине смертности. В мире столько всего происходит… множество связанных между собой событий. Мы просто хотели обсудить это с СБВ. Почему же вы так…

– Ну хватит, – властно отрезала агент Вебер. – Больше ничего слышать не желаю, благодарю.

Майкл совершенно растерялся. Агент Вебер тем временем нажала кнопку у себя на пульте, и через мгновение в комнату вернулся Патрик.

– Проводи, пожалуйста, наших гостей на выход, – распорядилась Вебер. – Я первый раз в жизни их вижу.

Экран на стене погас.

Глава 11. Человек в черном

1

– Это точно была она? – спросила Сара у Майкла, когда такси отъехало от офиса СБВ. Ребята сидели втроем на заднем сиденье, точно школьники (Брайсона зажали посередине).

– Да, – стараясь не психовать (Сара-то не виновата), ответил Майкл. – У нее точно такая же аура, я четко помню, мы встречались. Плюс она приходила навестить меня в квартире Джексона Портера, лично – и выглядела точь-в-точь как на экране. Имя то же, внешность та же… Спорим, она притворилась, будто не знает меня.

– Может, она просто зад свой прикрывает? – предположил Брайсон. – Раз уж ей поручили остановить Каина и его Доктрину, она облажалась по полной. Облом века. Она может строить из себя божий дар человечеству, но ведь и у нее есть боссы, а уж эти боссы могут дать ей пинка и вышвырнуть с работы, если она будет запанибрата с одним из величайших провалов в карьере. То есть с тобой, – ткнул он пальцем в Майкла. – Без обид, друг.

– Ну еще бы, – закатил глаза Майкл. – Без обид.

Саре эта версия убедительной не показалась.

– Тут что-то не так. Не могла агент Вебер просто откреститься от нас и прервать разговор. Причина не в начальстве.

А ведь она права, подумал Майкл. На все сто.

Таксист внезапно выругался и, сбавив обороты, прижался к бордюру. Ударил по рулевому колесу.

– В чем дело? – спросил Брайсон.

Таксист обернулся:

– Драный коп-летун. – Он указал пальцем вверх, словно крыша у него была прозрачная. – Заставил остановиться. Гроза пончиков, понимаешь, старается для галочки.

В душе у Майкла проклюнулось семя тревоги. Что, если коп заинтересуется пассажирами, попросит у них удостоверения?.. Так, надо успокоиться. Свои удостоверения ребята проверяли и перепроверяли, одурачить скучающего копа-бюрократа будет проще простого.

– Твое лицо, – шепнула Майклу Сара.

Лицо? А что с ним?

– Чего?

– Его во всех новостях показывали. Вдруг коп тебя узнает?

Не успел Майкл ответить, как на дорогу перед ними стал

опускаться патрульный летун. Воздух дрожал у него под днищем. Мягко ударившись об асфальт, серебристая машина приземлилась, гул двигателей постепенно затих. Несколько долгих, долгих минут ничего не происходило.

– Они это нарочно, как пить дать, – пробурчал таксист. – Гады, заставляют попотеть. Коп сидит там себе, наверное, потягивает кофе и болтает с приятелем по сети. Жалкий подо…

Майкл его не слушал. Росток паники в душе расцвел буйным цветом; ладони вспотели, в горло словно набили ваты. Ожидание сводило с ума.

Наконец дверь патрульной машины открылась и поднялась вверх на петлях. Из салона выбрался полицейский в черной броне и шлеме с непроницаемым черным забралом. Район, конечно, не самый благополучный, и стремление патрульных обезопасить себя понятно, однако Майкла внешний вид полицейского заставил нервничать еще больше. Он представил, как руки в черных перчатках вытаскивают его из такси и избивают в кровавую юшку. Закованный в броню, коп больше напоминал робота, нежели человека.

Патрульный тем временем подошел к такси с водительской стороны и постучал в окошко. Водитель выдержал несколько секунд – видимо, хотел показать характер – и наконец опустил окно.

– Проблемы, офицер? – спросил он обыденным тоном. – Скорость я не превышал, права у меня в полном порядке.

– Не дергайтесь и держите рот на замке, сэр, – прозвучал приглушенный забралом голос. – По-моему, это просто. Вам так не кажется? Сэр?

Водитель заметно напрягся. Он кивнул и едва слышно хмыкнул.

– Так-то лучше, – произнес коп. – А теперь пусть ваши законопослушные пассажиры покинут салон. Желательно поживее.

2

Коп выстроил их рядком вдоль стены кирпичного дома. Грубая кладка больно впивалась в кожу под рубашкой. Патрульный так и не поднял забрала, отчего еще больше стал напоминать киборга. Вспомнился серебристый робот, который во сне высверлил у Майкла из головы ядро.

Каин. Вдруг это он стоит за необычным легавым?

Майкл про себя взывал к вселенной: только не это! Каин ведь не может быть настолько могущественным. Разве что коп –

очередная утилита в теле человека.

– Ваши имена, – потребовал патрульный. При этом забрало у него озарилось изнутри строчками символов и картинок. – Сразу предупреждаю: не смейте мне врать. Не смейте, и все тут. Шанс даю один. Итак, ваши имена.

Первой представилась Сара, потом Брайсон и следом за ним – Майкл. В виртнете их ловили бесчисленное количество раз, и всегда ребятам удавалось соскочить с крючка. Хватало переписать пару строк кода и без суеты слегка… подправить правду. В реальности, конечно, все иначе, однако принципы те же. Ребята назвались поддельными именами, да так спокойно, будто жили под ними с рождения.

Коп издал странный хрюкающий звук; должно быть, внимательно слушал и все записывал. Хотя судя по звуку, в броне сидела обезьяна, у которой проблемы с кишечником.

– Сообщили об одном беглом преступнике, – сказал коп, медленно прохаживаясь вдоль стены. Он остановился перед Майклом, глядя на него сквозь черное забрало. – Его зовут Джексон Портер, ударился в бега около двух недель назад. Вы случайно ничего о нем не знаете? Как, говоришь, тебя зовут, парень? Ах да, Майкл. Что скажешь, Майкл, видел кого-нибудь похожего на кибертеррориста?

Всем своим естеством Майкл хотел закрыть глаза и углубиться в код, чтобы хакнуть патрульного и вызволить себя и друзей из опасной ситуации. Он внезапно дико заскучал по прежней жизни утилиты, такой простой и счастливой. Опасно врать копу, который к тому же наверняка узнал его. Однако другого пути не оставалось.

– Нет, сэр, – ответил Майкл. – Я смотрел новости и знаю про этого Джексона, но его самого не встречал. А вы, ребята, не встречали?

Он глянул на друзей, прекрасно понимая, что не надо было дерзить копу. Сара и Брайсон застенчиво мотнули головами, мол, нет, Джексона не встречали, однако по глазам у них Майкл прочел: облажался ты, друг. Возможно, стоило сказать правду и поручить себя заботам властей?

Наконец коп поднял забрало. У него было лицо человека, рожденного охранять закон и порядок: угловатое, будто высеченное из камня, глаза – темные, взгляд непроницаемый.

– Залезайте ко мне в тачку, – сурово приказал он. – Одно неверное движение – и на всех лазерные браслеты надену. Настроение у меня сегодня паршивое.

– Эй, офицер! – окликнул его таксист. – А как же я? Свободен, нет?

– Проваливай! – прикрикнул на него патрульный.

Жутко довольный, таксист дал по газам и скрылся. Вместе с ним пропали и надежды Майкла.

3

Первыми в салон забрались Сара и Брайсон. Майкла коп держал за руку, пожалуй, даже чересчур крепко. Вряд ли Каин сумел подчинить себе всю полицию, хотя вот этот конкретный коп вполне может оказаться утилитой во плоти. И агент Вебер вела себя до жути странно, что, впрочем, вовсе не обязательно связано с арестом. Джексон Портер и впрямь объявлен в розыск, потому что действительно бежал из дому. Его разыскивают за серьезные преступления, его лицо показывают в новостях… Само собой, Майкла заметили и заявили в полицию.

С другой стороны, если его заметут, он слишком многим рискует. Ему могут и не поверить, историю с Каином воспримут как бред. Эх вы, агент Вебер!.. Помощь СБВ пришлась бы как нельзя кстати.

– Теперь ты, – сказал Майклу коп, когда Сара устроилась посередине на заднем сиденье.

Майкл не выдержал, отчаяние прорвалось наружу.

– Сэр, послушайте, можно с вами поговорить? С глазу на глаз?

Выражение лица патрульного ни капельки не изменилось.

– Хочешь поговорить? – эхом повторил коп. – С глазу на глаз?

– Если можно, – кивнул Майкл. – Очень надо.

Коп еще сильнее сжал его руку и отвел в сторонку.

– Ну давай, парень. Говори.

– Мы ведь оба знаем, кто я такой.

– Спасибо, что не держишь меня за полного идиота. Понимаешь, за что я тебя взял.

Майкл указал на машину:

– Те двое непричастны. Так, друзья, которых я подобрал по пути. И… для моего побега есть веская причина. Вы считаете меня преступником, однако дело намного, намного серьезнее. Вам и вашему начальству такое даже не снилось.

– Ты что несешь, сынок?

– Меня нельзя арестовывать. Нельзя, и все тут. Мы располагаем сведениями о настоящем кибертеррористе и… собираем о нем сведения.

Майкл еще не договорил, а коп уже качал головой.

– Хватит тратить мое время впустую, хватит загадок. Если есть что сказать – говори как есть, начистоту.

Кровь у Майкла чуть не вскипела. Он сам себя загнал в угол.

– Все… очень сложно. Что мне сделать, чтобы вы меня отпустили? Хотите денег? Я вас озолочу. Мои родители богаты, да и я не бежал с пустыми карманами.

Патрульный вскинул руку, веля ему замолчать.

– Позволь кое-что рассказать тебе, сынок. В жизни я встречал смельчаков, встречал и полнейших кретинов. Ты – просто редкостное сочетание обоих этих качеств. Думаешь подкупить меня? Полицейского в восемнадцатом поколении?! Мой не-знаю-сколько-раз-прадед выезжал в патруль на лошади. На лошади, понимаешь! Думаешь, я приму от тебя, малолетки, кредиты, чтобы слить вековую традицию на помойку?

Вот влип… Конный патруль – это мощно, тут не поспоришь. Ладно, придется нырнуть в омут с головой и рассказать правду.

– Извините, сэр, просто я в отчаянии. Мне нельзя возвращаться домой. Совсем нельзя. Все из-за Каина. Вы ведь слышали о нем, да? Так вот, у нас есть важные сведения, и нам надо в штаб-квартиру СБВ в Атланте.

– Ну, если ты и правда знаешь так много, то я тем более отвезу тебя в участок.

– Сэр…

– Живо. Полезай. В тачку.

Майкл окончательно сдулся. Пришлось подчиниться.

4

– Может, оно и к лучшему, – заметила Сара, когда летун взмыл в воздух. Они с головокружительной скоростью неслись через зону, специально отведенную под летательный транспорт.

– К лучшему? – не поверил Майкл. – Объясни.

Коп точно их слышал, однако Майклу было плевать.

– Нам надо кому-то открыться, – продолжила Сара. – Думаешь, мы сможем сами спасти моих родителей, противостоять Каину и его армии утилит? По-моему, мы уже сделали все от нас зависящее. С СБВ дело не выгорело. Пришло время обратиться в другие инстанции: полицию, ФБР, в ЦРУ… Кто-нибудь нас да выслушает.

Брайсон кивнул, соглашаясь, но Майкл замотал головой.

– По-моему, слушать нас станут только в СБВ. – Не успела Сара возразить, как он перебил ее: – Да, нас выперли, но мне кажется, на то имелись причины. Может, агент Вебер опасалась шпионов или боялась за нас? Короче, надо повидаться с ней лично.

– Ну не знаю, чувак, – вставил Брайсон. Майкл только

расстроился – Брайсон всегда был за риск. Если уж он сдается и подчиняется полиции, то дело труба.

– Хорошо, – хмуро кивнул Майкл. – Надеюсь, нас все же выслушают. По-настоящему.

– Да и выбора-то у нас нет, – добавил Брайсон, – если только ты не намерен перехватить управление машиной и выбросить господина полицейского за борт. Это не виртнет, друг. Тут переписать код и смыться не выйдет.

На какое-то безумное мгновение Майкл представил, как сбежавшей гориллой бросается на патрульного и перехватывает руль. Трудно ли управлять летуном?.. Однако помутнение прошло, и Майкл откинулся на спинку сиденья, скрестил руки на груди и посмотрел в окно.

Внизу, точно цветущие поля в виртнете, тянулись городские улицы.

5

Некоторое время летели в молчании. В голове у Майкла будто тикал таймер бомбы, он все не мог перестать думать: что с ними сделают в полиции? кому передадут? Поверит ли кто-то их истории? Чем дольше они летели, тем неспокойнее становилось на душе. Тревожные мысли унять не получалось.

Кроме Сары и Брайсона, Майкл знал еще и Габриэлу. Поможет ли она? Майкл вдруг вспомнил, что подруга Джексона Портера отправилась навестить отца в Атланте. Шансов мало, но больше Майкл никого не знает, обратиться не к кому. Положение просто отчаянное. Электронный адрес Габриэлы найти труда не составит, надо лишь чуточку времени…

Наконец они достигли центральной части города, где стенами каньонов тянулись небоскребы. В их окнах отражался гаснущий свет солнца. Майкл всякий раз отворачивался, когда мимо изредка пролетали другие воздушные машины – те словно собирались протаранить их, сворачивая в сторону в самый последний момент. И без того напряженный, Майкл едва не психовал.

– Сэр? – подался он вперед, обращаясь к полицейскому.

Патрульный снова опустил забрало, на внутреннюю сторону которого проецировались карты и какие-то сведения.

– Чего тебе? – равнодушно ответил коп.

Сара похлопала Майкла по плечу и выгнула брови, мол, ты что такое задумал?! Майкл так же, взглядом, ответил ей: расслабься, – и снова посмотрел на копа.

– Вы должны нам поверить. Звучит как бред, но это правда.

– Что – правда?

– Могу рассказать, если хотите.

Патрульный всплеснул руками, и машина ухнула вниз. Внутренности Майкла подскочили к горлу, а Брайсон даже неразборчиво выругался.

– Поверить в то, что ты еще не рассказал? – уточнил коп. – Сынок, ответь на такой вопрос: у тебя с головой все хорошо? В психушке не лежал? Опухоли нет? Или есть – размером с грейпфрут?

Ага, шутит… Майкл даже немного расслабился.

– Хорошо, слушайте. Вы пользуетесь… виртнетом? В игры играете?

Коп издал лающий смех.

– У меня что, увеличенная простата, и я писаюсь каждые полчаса? Ну еще бы – я играю. Зачем спрашиваешь?

– Вы наверняка слышали о геймере по имени Каин. За последние месяцы о нем часто упоминали в новостях.

– Да, сынок, про Каина я слышал. – Коп сильно вывернул руль вправо, огибая крупное здание. Сара невольно навалилась на Майкла, и если бы не ситуация, ему бы даже понравилось. – Дай угадаю, Каин – твой дядюшка? Или даже папочка?

– Нет, он утилита. Крадет тела людей, внедряя программы, то есть разум утилит, им в мозг. Превращает другие утилиты в человеческие существа. Люди в результате гибнут.

Майкл поморщился. Каждое сказанное им слово заставляло его выглядеть еще глупее.

– Не беспокойся, сынок, – обернулся патрульный, – у нас в участке мозгоправов хватает. Скоро они тебя осмотрят.

Майкл сел на место и съежился. Он мельком – пока коп смотрел на него – увидел спроецированное на забрало изображение. Должно быть, Майкл побледнел, потому что Сара и Брайсон смотрели на него так, словно ему и правда стоило бы обратиться к врачу.

– В чем дело? – шепотом поинтересовалась Сара.

Майкл не ответил, он едва мог дышать. Хотелось верить, что увиденное в забрале копа – лишь обман зрения, однако правда была беспощадна и неотвратима, как гибель тонущего корабля.

На забрало патрульного была спроецирована фотография Сары, а под ней высвечивалась короткая надпись:

«ОБВИНЯЕТСЯ В ПОХИЩЕНИИ».

Были там и портреты Джексона и Брайсона, обозначенного как сообщник.

Выходит, теперь они – беглые преступники.

Глава 12. Сквозь кирпичную стену

1

Сара подалась вперед и, обернувшись, посмотрела на Майкла: «В чем дело?» Тут машина вильнула, и Майкл навалился на Сару. Захотелось обнять ее, крепко-крепко. Ситуация становилась только хуже, от отчаяния сердце рвалось на части.

Сара выгнула брови, ожидая ответа. Брайсон, глядя на друзей, благоразумно молчал и только ерзал на месте.

Нельзя было позволить копу доставить их в участок, что бы там ни ждало. Майкл теперь – беглый кибертеррорист, Сара – похитительница и, возможно, убийца. Черт знает, какое дело пришьют Брайсону, хотя он и так проходит как соучастник похищения. Все разваливалось и грозило больше не склеиться.

– Меня сейчас вырвет! – заорал Майкл на весь салон. – Живот, ай-й!.. Посадите машину, не то все тут забрызгаю!

– Почти на месте, – ответил коп, глядя в зеркало заднего вида. – Потерпи еще пару секунд.

Майкл знал, что бледность только играет ему на руку.

– Я серьезно! Пожалуйста, дайте мне проблеваться!

– Ух, – со смесью раздражения и насмешки в голосе произнес коп. – Волшебный у тебя живот. Как засветила тебе и твоим дружкам-убийцам тюряга, так он расшалился.

Да уж, секреты он хранить умеет.

– Я не вру, – беспомощным тоном ответил Майкл, как будто признавая поражение.

– Терпи, мужчина ты или нет? Вот запрем тебя в уютной камере – хоть весь облюйся.

Взгляд Сары метался между Майклом, копом и Брайсоном, словно она следила за теннисным мячиком.

– Дружки-убийцы? – переспросила она в замешательстве. – Майкл, о чем он?

Майкл чувствовал приближение паники.

– Я видел спроецированные ему на забрало ориентировки: якобы ты похитила собственных родителей, а Брайсон тебе помогал.

Сара сильно побледнела; Брайсон ударил в спинку водительского сиденья.

– Эй, а ну успокоились там! – прокричал коп. – Безобразничаете по-взрослому – и наказание получайте взрослое. Теперь заткнулись, и чтобы ни гу-гу. Сейчас свернем направо, и,

считай, на месте.

Впереди показалась старая кирпичная постройка, окна которой покрывал многолетний слой грязи. Выглядел участок не симпатичнее любого другого участка в мире.

– Может, мне еще и премию выдадут, – хохотнул коп. – Наращу себе волосы, давно мечтал.

2

Машина сбавила ход, слегка задрав нос, облетела здание участка, где в стене на высоком уровне открылся люк ангара. Ловко управляя транспортом, коп повел его внутрь, навстречу яркому свету.

Майкл глядел на люк ангара, как на жадно раскрытую пасть чудища. На кону были не только его и Сары с Брайсоном жизни. О планах Каина – настоящих планах – знают очень немногие, и если Майкл с друзьями окажется за решеткой, утилита без труда осуществит задуманное. От страха сделалось трудно дышать.

Нельзя ему в участок, никак нельзя. Рациональная часть мозга отключилась, и Майклом овладели чистые животные инстинкты.

Он выстрелил рукой вперед – просунул ее сквозь маленькое окошко в барьере между передними и задними сиденьями и схватил копа за шлем. С силой, точно пытаясь оторвать патрульному голову, рванул на себя. Ударившись затылком в барьер, коп сдавленно вскрикнул от боли.

– Ах ты мелкий… – Не закончив, он заорал, потому что Майкл принялся дергать его из стороны в сторону. Бросив управление, коп попытался освободиться. Желудок Майкла подскочил к горлу, когда машина резко накренилась влево и стала падать.

– Держи руль! – крикнул Майкл Саре, но ей было уже не дотянуться до управления.

Майкл, готовый вот-вот свернуть копу шею, уперся ногами в сиденье и, отпустив патрульного, нырнул в окошко. Приземлился прямо на пол, а патрульный, выскользнувший из-под ремня безопасности, – прямо на него. Снаружи под неестественными углами вращались здания; синее небо мелькало вперемешку с серыми стеклами и сталью.

– Быстрее! – заорал Майкл. – Хватайтесь за руль!

Сара уже тянулась к торпеде через окошко, а Брайсон ее подталкивал и держал. Майкл тем временем боролся с патрульным, опасаясь, как бы тот не вытащил оружие и не начал стрелять. Да и в участке наверняка заметили падение машины –

на помощь коллеге вот-вот прибудут полицейские.

Сара как раз ухватилась за руль, когда копу удалось высвободить одну руку и врезать Майклу по лицу. Из глаз брызнули искры. Тогда Майкл вслепую ухватился за забрало и рванул его вверх. Что-то хрустнуло.

Патрульного перекосило от ярости.

– Тупей тебя еще… – начал он, но тут весь мир словно закрутило в урагане.

Сара отчаянно пыталась совладать с управлением. Дергала за руль, налегала на него всем весом, однако машину продолжало вращать, кидая из стороны в сторону, пока наконец она не выстрелила вверх. Двигатели взревели, задрожали стекла в окнах. От напряжения Сара аж закусила язык.

Майкла бросило на приборную панель. Зазвенело стекло, заскрежетало железо, посыпались битые кирпичи.

Наконец, когда машина замерла, сильно накренившись вправо, Майкл глянул в окно – земля осталась далеко внизу.

3

Наступила пугающая тишина, как будто они подъезжали к концу трассы на американских горках, и время внезапно застыло. Кто-то стонал, кто-то пыхтел; внизу гудели клаксоны.

Первым делом Майкл вспомнил про копа. Приготовился драться с ним, но патрульный лежал неподвижно на полу, упершись лицом в дверцу с пассажирской стороны. Шея у него вывернулась под неестественным углом.

– Вы как там, ребята? – шепотом позвал Майкл своих. Осторожно приподнялся и оглядел салон, опасаясь, как бы машина окончательно не рухнула вниз.

Брайсон пробормотал что-то из задней части салона.

Сара кивнула; она обеими руками цеплялась за руль, чтобы не съехать на Майкла и патрульного. У нее за спиной в разбитое окно покореженного автомобиля Майкл видел битое стекло и кирпичные осколки, клубы пыли, темноту. Сама машина едва держалась на обломках развороченной стены.

В щели между защитными пластиковыми дверцами – которые каким-то чудом не пострадали – появилась голова Брайсона.

– Эта штуковина того и гляди рухнет. Выбираемся.

– Он мертв? – спросила Сара, неотрывно глядя на тело копа. Хотя треснувшее забрало съехало набок, лица патрульного видно не было. Носом он уткнулся дверь.

– Не знаю, – ответил Майкл. От лежания в неудобной позе мышцы горели. – Сара, ты первая. Вылезай. У меня самого руки-

ноги немеют.

– А если машина сместится? – спросила Сара.

– И что теперь, сидеть и ждать? – ответил Брайсон. – Задние двери завалило кирпичами. Единственный выход – с твоей стороны.

– Поняла.

Отыскав надежную опору для ног, Сара ухватилась за оконную раму в двери. Подтянулась и взялась за торчащий из стены кусок арматуры. Подергала, проверяя, и вылезла наконец из салона.

– Ты следующий, – сказал Майкл Брайсону. – Мне тут ни рукой, ни ногой не пошевелить.

Майкл постарался принять более удобное положение, пока Брайсон, ухватившись за руль, вытягивал себя из задней части салона.

– Нашел когда патрульного убивать, – кинул Брайсон через плечо, выбираясь из машины тем же путем, что и Сара. – Мы прямо через дорогу от участка: его коллегам оттуда все хорошо видно. Минут пять – и они сбегутся всей кодлой, с оружием наготове и нервами на взводе.

– Уж извини. – Майкл застонал от жгучей боли в затекших конечностях. – В следующий раз нападу на копа раньше. Честное слово.

– Вот и ладушки. – Брайсон вылез из машины и приготовился подать Майклу руку.

Майкл извернулся, высвободил наконец-то конечности и упал на тело патрульного. Ухватился за руль, подтянулся, и Брайсон взял его за рубашку, потащил на себя. Майкл помогал, ища ногами опору. Должно быть, перестарался, потому что машина, скрежеща металлом о битый кирпич и арматуру, скользнула вниз. Брайсон чуть не выронил Майкла, а тот, едва не задохнувшись от ужаса, засучил ногами. Уперся пяткой в ручной тормоз. Раздался крик; машина остановилась, однако скрежет не стих.

– Вылезай! – закричала Сара.

– Пытаюсь! – ответил Майкл.

Брайсон покрепче ухватил его за рубашку и, пыхтя, снова стал тащить. Майкл, слепо работая руками и ногами, выбрался из окна, перелез через Брайсона и, не сбавляя ходу, налетел на Сару. Та горячо обняла его. Оба тяжело дышали.

– Чувак, ты мне на лицо наступил, – пробурчал Брайсон.

Машина вновь скользнула вниз; на мостовую посыпались кирпичи. Где-то внутри здания сработала сигнализация.

– Идем, – позвала Сара, вставая на ноги и помогая подняться Майклу. Оказалось, они пробили стену в зал совещаний: тут были

длинный стол и стулья.

Брайсон встал и отряхнулся.

– Да, к нам вот-вот пожалуют гости.

Майкл оглядел учиненный им же разгром: кирпичное крошево, хлопья штукатурки, провода и трубы, покореженный и лишь чудом еще не выпавший на мостовую патрульный автомобиль. Сам полицейский…

– Надо помочь копу, – шепнул друзьям Майкл, хотя вытаскивать патрульного из машины хотелось меньше всего.

– Легавые прибегут с минуты на минуту и сами его вытащат, – отмахнулся Брайсон. – Машина не упадет, смотри, как долго продержалась. Нам пора, хватит ждать…

Хорошо, когда кто-то за тебя принимает решения. Какая-то часть Майкла понимала, что патрульный мог погибнуть, и эта смерть – на его, Майкла, совести.

Нет, нельзя сейчас об этом думать, – решил он, все еще тяжело дыша.

Сара тем временем схватила его за руку, и все трое выбежали из зала совещаний.

4

По коридорам разносился рев сигнализации; по лестнице вниз бежали работники офиса, правда, было их не много – то ли остальные успели эвакуироваться, то ли день сегодня был свободный.

Ну, хорошо, из конференц-зала бежали, а дальше-то что?

– С толпой не смешаться. – Сара выпустила руку Майкла, и он чуть не ухватился за нее снова. – Нас знают в лицо.

– Согласен, – кивнул Майкл. – Копам разослали ориентировки.

– Может, попробуем укрыться в подвале? Через парадную нам выход заказан. Надо либо в окно вылезать, либо идти… через подземный гараж. Или черным ходом, запасным…

– Давайте пока просто спустимся как можно ниже, – предложил Майкл, потянувшись к ручке двери. – Там видно будет.

Брайсон, который все это время хранил молчание, выходить за ними на лестницу не торопился. Скрестив руки на груди, он напряженно думал.

– Реальный мир не хакнешь, чувак, – пробормотал Майкл.

– Понимаю, – ответил Брайсон, – я просто думаю.

– Нашел время, – съязвил Майкл, хотя в глубине души надеялся, что другу и правда придет в голову гениальная идея.

– Идемте уже! – теряя терпение, позвала Сара.

– Ладно, ладно, – очнулся Брайсон, выходя на лестницу. – За мной.

Побежал он, разумеется, не вниз, а вверх.

Сара открыла было рот, намереваясь возразить, но Майкл крепко ухватил ее за руку.

– По-моему, сейчас лучше не спорить, – удивляясь собственному спокойствию, произнес он.

– Да, – виновато согласилась Сара, – просто охота поскорее убраться отсюда.

– И мне, но если спустимся – попадем в лапы копам. Они бегут прямо сюда.

Брайсон уже скрылся из виду, и Сара с Майклом поспешили следом за ним, перемахивая за раз через две ступеньки.

5

Здание было просто огромным. Ребята считали номера этажей – двадцатый… двадцать пятый… тридцатый… – и конца подъему не предвиделось. Майкл, тяжело дыша, остановился и заглянул в прямоугольный колодец.

– Нельзя… останавливаться… – задыхаясь, напомнила Сара.

– Нельзя… не дышать… – передразнив ее, ответил Майкл.

Снизу доносились крики и топот множества ног, однако акустика в лестничном колодце все искажала, и Майкл не разобрал слов, не понял, далеко ли преследователи.

– Какой у нас план? – спросила Сара.

Брайсон выглядел так, будто только что хорошо отдохнул, а не взбежал на пятнадцать этажей вверх по лестнице.

– Прячемся, – сказал он, ткнув пальцем в сторону крыши.

– Прячемся, – повторил за ним Майкл.

– Да, прячемся, – хитро проговорил Брайсон. – Стал бы я тащить вас, красавцев, наверх, да еще такими темпами, чтобы в конце завести в кутузку.

– Как по мне, копы – профи в игре в прятки, – заметила Сара. – Особенно, когда у них поисковые собаки и инфракрасные сканеры.

– Доверимся Брайсону, – произнес Майкл. – Он все знает.

Майкл и не думал острить, просто чутье подсказывало: Брайсон обязательно выведет.

– Во-во, – ответил друг. – Верь в меня. И да, Майкер-Спайкер, без обид, но ты был совершенно неправ.

– Я? Насчет чего?

– Когда сказал, что реальный мир не хакнешь.

Едва сдерживая самодовольную ухмылку, Брайсон помчался вверх, громко топая ногами и перемахивая за раз через две, а то и три ступеньки. Майкл с Сарой озадаченно переглянулись и поспешили следом.

Звуки снизу – крики, топот, хлопанье дверьми – раздавались все ближе. Майкл прибавил ходу; сердце в груди грохотало как отбойный молоток.

6

Брайсон и не думал останавливаться, он все бежал и бежал, словно страдания друзей его не трогали. Ноги у Майкла горели, мышцы жгло кислотой, легкие требовали передышки и воздуха. Сороковой этаж… сорок пятый… пятидесятый… Майкл хотел попросить Брайсона подождать, но не мог выдавить ни слова. Сара впереди, мучаясь не меньше его, с трудом перебирала ногами.

Здание окончилось на шестидесятом этаже. Слава богу! Путь на последний пролет преграждали распашные ворота, а в конце стояла дверь с обыкновенной табличкой: «Крыша». Перед глазами у Майкла все тряслось и прыгало в такт биению сердца. Цифра «60» подергивалась, точно насмехалась, мол: «А что не на лифте-то, идиот?!».

Кстати, логичный вопрос. Едва дыша, Майкл задал его Брайсону.

– В лифтах – камеры. А еще в каждой кабинке могло спрятаться по копу. Ну и потом, – Брайсон сделал глубокий вдох, – я не знал, что в этом здании до черта этажей!

Сара согнулась, уперев руки в колени, отдышалась немного и снова выпрямилась.

– За нами, кстати, уже идут. – Стоило ей это сказать, как Майкл различил сквозь шум в ушах топот и крики. – Копы, наверное, обыскивают каждый этаж. Это их задержит, но скоро они доберутся и до крыши.

– И что же нам делать? – спросил Майкл, ожидая услышать план Брайсона. На этот раз друг резко перехватил лидерство, чего никогда не случалось даже в самые опасные моменты игр.

– Вот что мы сделаем… За мной! – скомандовал Брайсон.

И пошел вниз по лестнице.

Это показалось Майклу настолько абсурдным, что он даже не стал задавать вопросов.

– Я сперва хотел узнать, сколько тут этажей. На верхнем прятаться бесполезно – слишком очевидно. Давайте спустимся немного и поищем подходящее место.

Шаги эхом отдавались от стенок лестничного колодца. Мышцы у Майкла успели остыть, и ноги казались ватными.

– Так это и есть твой гениальный план? – спросила Сара. – Прячемся в надежде, что никто нас не найдет?

Брайсон бросил на нее через плечо искренний взгляд оскорбленного в лучших чувствах друга… который тут же сменился широкой улыбкой.

– Верьте мне, барышня. Помнишь, что я говорил насчет хакерства?

– Ну.

До Майкла внезапно дошло.

– Мы взломаем их компьютеры и станем следить за перемещениями копов, подслушивать за ними и подглядывать. А потом незаметно обойдем их.

– Точно, – ответил Брайсон.

– Можем еще взломать схему здания, – предложила Сара, как будто заранее знала план. – Вдруг найдем выход, где и не ждали.

– Хорош у меня идеи красть! – пожаловался Брайсон. – Не забывайте, это я все придумал. Вы бы сами тут носились как обезглавленные курицы.

Сара фыркнула:

– И сидели бы сейчас в кофейне через дорогу, наблюдая шоу.

На пятьдесят четвертом этаже Брайсон остановился.

– Полагаю, сойдет. – Он потянул за похожую на рычаг ручку двери.

Та не поддалась.

7

– Заперто? – удивленно выдохнул Брайсон. – Не может быть. Кто ее запер?

– Должно быть, копы, с главного пульта, – на удивление спокойно предположила Сара. – Надо перехватить у них инициативу.

Она сдавила пальцами серьгу, и в воздухе перед ней повисла голоформа.

– Постарайся выбросить их из сети, – сказал Майкл. Нервы у него с каждой секундой звенели все сильнее. – Торопись!

Сара сосредоточенно, с бешеной скоростью отбивала команды на световой клавиатуре и водила пальцами по экрану. Майкл несколько раз чуть не повторил «торопись!». Хотелось самому включить экран с клавой и начать работать, но даже с одной включенной платформой они сильно рисковали. Каин, казалось, поджидает их за каждым углом, что в сети, что наяву.

Снизу раздался женский крик:

– Трое! Наверху! Тепловые сенсоры засекли… – Голос потонул в топоте ног.

– Есть чего? – спросил Брайсон у Сары.

В ответ она только нахмурилась. Посмотрев на ее экран, Майкл ничего не успел разобрать: тут и там мелькали схемы комнат, переходов и этажей, мигали графические изображения файрволлов.

Шум снизу сделался громче. Копы поднимались быстрее, и рельефные подошвы словно врезáлись Майклу в мозг.

– Еще чуть-чуть, – сказала наконец Сара напряженным голосом. – Кому-то из вас тоже надо врубиться. Прикройте меня, атакуйте их датчики. Майкл, давай ты!

Говоря, она ни на мгновение не переставала работать.

– Нас вот-вот…

– Врубайся, тебе говорят!

Сжав серьгу, Майкл уже знал: люди внизу услышали Сару. Они остановились, должно быть, жестами сообщая друг другу: дальше идем тихо, – а после возобновили подъем. Копам оставалось преодолеть этажа два, не больше.

Майкл упер взгляд в монитор, от души надеясь, что им наконец удалось отыскать способ скрыть свои действия от Каина. Сара тем временем переслала ему несколько команд, которые он тут же запустил в действие со своей платформы. И едва он влез в систему здания – которая отобразилась в виде слоев надписей и картинок, – как замóк на двери щелкнул. Полицейские подобрались уже совсем близко. Судя по всему, им оставалось повернуть, и они увидят троих малолетних преступников. Тогда все манипуляции с сетью пойдут коту под хвост.

Брайсон распахнул дверь, вошел сам и впустил друзей – те шли, не отрывая глаз от экранов, зная, что Брайсон закроет за ними проход. Ребята попали в кромешную тьму; последний лучик света исчез, как только захлопнулась дверь. Замок сработал автоматически – Сара отдала нужную команду заранее. Выяснилось, что все системы в здании управляются из единого центра, и это было только на руку.

Майкл аж подпрыгнул на месте, когда в дверь принялись колотить и дергать за ручку.

– Похоже, нас заметили, – догадался Брайсон.

– Я перехватила контроль над системой, – сообщила Сара, так запросто, будто спустила воду в унитазе. – Могу немного их задержать.

– Им остается тупо выбить дверь, – напомнил Брайсон.

– Кстати, да. – Подсвеченная голоформой, Сара бросилась

бежать по коридору. Брайсон – за ней. Майкл присоединился к друзьям, на ходу пытаясь разобраться в устройстве местной системы безопасности.

Позади на дверь обрушились мощные удары.

8

Ориентируясь по схемам на экране, Сара бежала коридорами здания, словно проработала здесь несколько лет и все досконально знала. Остановилась перед лифтами. Под потолком, точно красные демонические глаза, горели аварийные лампы. От ударов тарана содрогалось все здание.

– Чем они там колотят? – спросил Брайсон, пока Сара прокладывала дальнейший маршрут на экране. – Бревном, что ли?

Майкл молча ждал дальнейших распоряжений от Сары.

– Так, вот план, – сказала она, будто они не от полиции убегали, а наметили стратегию игры в футбол на заднем дворе. – Брайсон, вызови лифт. Я сосредоточу усилия на тепловых датчиках – обману их, как будто мы поехали вниз на лифте. На самый первый этаж нельзя, иначе плакало наше единственное преимущество, – двери лифта откроются, и полиция увидит, что в кабине никого.

– А мне что делать? – спросил Майкл.

– Отключи систему камер слежения. Обрушь ее, полностью. Если тепловые датчики обмануть можно, то видеонаблюдение – никак. Так что давай, выруби все камеры до последней.

– Сделаю, – ответил Майкл, ныряя в планы и схемы в поисках нужного узла. Пот катил с него в три ручья. Удары в дверь отдавались в голове.

Наконец прозвенел звоночек, и двери одного из лифтов открылись.

– Надо войти, всего на секунду, – сказала Сара и первой шагнула в кабинку. – Брайсон, попридержи пока двери. Кажется, я поняла, как провернуть этот трюк.

Пальцы ее мелькали над клавой с невиданной скоростью, лицо блестело от пота, а жилы на шее выступили так сильно, что казалось, вот-вот лопнут от напряжения.

– Есть! – воскликнула Сара и тут же спохватилась, что кричать сейчас не время, даже от радости. – Нажми кнопку тридцатого этажа, – тихо велела она Брайсону.

Брайсон нажал кнопку, и та зажглась. Майкл тем временем преодолел защищающий камеры файрволл и вырубил питание: обставил это так, будто сеть повредило падением патрульной

машины.

– Готово, – сообщил он, с облегчением отключая голоформу. Ребята не знали, где установлены камеры и успели ли они заснять троих юных саботажников, но чувство, что одной заботой стало меньше, Майклу понравилось. Со стороны двери раздался очередной удар, и вслед за ним – громкий треск.

– А теперь прячемся, – шепнула Сара и повела друзей в коридор, что уводил вправо, в подсвеченную красным тьму. Двери лифта тем временем закрылись. – Я подделала тепловые сигнатуры и сотру их начисто, когда лифт остановится на тридцатом этаже. Если учесть, что камеры не работают, то нас потеряют.

Майкл хотел уже спросить, сколько предстоит прятаться, когда раздался оглушительный звон металла, за которым последовали крики и топот.

– Поспешим, – бесцветным голосом произнесла Сара.

9

Она подсвечивала экраном путь через жуткий лабиринт офисов-кабинок, столов и растений в горшках – сами работники давно эвакуировались. Погоня не отставала: кто-то выкрикивал команды, шуршали по ковролину подошвы.

Наконец Сара остановилась; она завела ребят в комнату отдыха с просторной кухней. Майкл понимал: нельзя дальше бежать, преследователи рассредоточились, и напасть могут с любой стороны.

– В шкафы, – шепнул Брайсон, указав на длинную стойку, под которой хранились тостер и кофемашина.

– Отлично, – согласилась Сара. – Я продолжу отвлекать погоню.

Упав на колени, она открыла шкаф посередине.

Майкл опустился справа от Сары и тоже открыл деревянную дверцу: в просторном шкафу на самой нижней полке лежало несколько бумажных тарелок и пластмассовых приборов. Майкл сгреб их к стенке и залез внутрь, развернувшись лицом к дверце. Закрыл ее, прижав как можно плотнее колени к груди. В кромешной тьме так и подмывало включить экран, однако Майкл постарался сосредоточиться на дыхании: замедлил его, унял сердцебиение.

Потом вдруг наступила тишина. Майкл сам не заметил, как перестала реветь сигнализация. Кругом стало темно и тихо, слышно было только собственное неровное сердцебиение.

Так прошло несколько минут. Сколько Майкл ни пытался

устроиться покомфортнее, мышцы затекли, спина ныла. Сара сидела в соседнем шкафу, пригасив подсветку экрана до минимального уровня яркости, и работала над тем, чтобы вывести отсюда друзей. Выход точно был, Сара просто не могла его не найти.

Где-то там в коридорах рыскали люди, для которых Майкл – террорист, похититель и вымогатель, беглый преступник. Стоит полиции схватить его, и сразу явится Каин. Бывшие утилиты в телах людей придут за всей троицей.

Рядом откашлялись. Не Брайсон, не Сара.

Послышались тихие шаги – кто-то перемещался по кухне. Впрочем, звуки могли долетать и из коридора. Потом раздались голоса, совсем рядом. Значит, кухню уже обыскивают.

– Свяжись с нашими внизу, – сдавленным шепотом произнес мужской голос. – Узнай, что у них.

– Секунду, – ответила женщина.

Говорили совсем близко, и сердце у Майкла подскочило к самому горлу. Он замер, боясь выдать себя неосторожным движением.

Застрекотало, едва слышно зашипела статика.

– Системы дали сбой, – сообщила женщина. – Камеры не работают, тепловые датчики будто с ума сошли. Сержант зачем-то отправил группу на тридцатый этаж, потом велел зачистить этот.

– Думаешь, сержант серьезно? – спросил ее напарник.

– Насчет чего?

Майкл закрыл глаза и напряг слух.

– Сама знаешь.

– Ну да, – помолчав, произнесла женщина. – Думаю, серьезно.

Один из них цокнул языком, а после на несколько секунд воцарилась тишина.

– Мне лично пофиг, – сказал наконец мужчина. – Живыми, мертвыми… Плевать, главное – домой к ужину вернуться.

– Я сейчас расплачусь, – насмешливо фыркнула женщина. – Давай обыщем шкафы – уж больно хорошее место для укрытия.

10

Охваченный паникой, Майкл понял, что нужно сгруппироваться и атаковать. Иного пути не оставалось: едва откроются дверцы, он набросится на полицейских как гончая, кровожадная и смертоносная тварь.

Шаги приближались; глаза жег пот, и Майкл смахнул со лба крупные капли. Человек снаружи остановился в каких-то дюймах от шкафа – Майкл чуть не физически ощущал его присутствие.

Слышал, как он – или она – топчется на месте, готовится распахнуть дверцы шкафа. Майкл подобрался, сжал кулаки… Прошла секунда, две, три, четыре, пять, но так ничего и не произошло. Чиркнул ботинок о пол, совсем рядом. Снова тишина. Майкл невольно задержал дыхание. Медленно выдохнул и осторожно вдохнул. Опять скрипнул ботинок; тишина затем продлилась дольше – никто из полицейских не проронил ни слова. Да что они затеяли? Мышцы у Майкла сводило судорогой. Хотелось уже самому выскочить из шкафа и наброситься на противника, лишь бы покончить с томительным ожиданием. Майкл едва держался. Он словно очутился в космическом вакууме. Тишина давила на уши. Секунды утекали одна за другой.

А потом мир вдруг наполнился звуками: заскрипели ботинки, кто-то запыхтел, зафыркал, послышалась тихая дробь, звон металла. Кто-то сдавленно замычал, как будто ему зажали рот. Майкл напрягся всем телом, не зная, что делать, что думать. Вдруг его друзья в беде? Тогда почему не зовут на помощь?

Послышались еще звуки: возня, быстрые шаги. Прогремели выстрелы. Кто-то неразборчиво закричал и выбежал в коридор. Рядом со шкафом Майкла застонали от боли.

Когда наконец снова воцарилась тишина, Майкл – не в силах больше терпеть – потянулся открыть шкаф… Рука его замерла у самой дверцы.

Через пару секунд снаружи снова застонали. По кухне, шатаясь и волоча ногу, брел раненый.

Брел прямиком к шкафу Майкла, укрывшегося точно забитый школьник от задиры. Жалея, что нет оружия, Майкл наконец распахнул дверцы и… нет, не выскочил наружу, готовый сражаться, а просто вывалился из шкафчика.

Растянувшись на полу, он поднял взгляд и увидел нависшего над ним мужчину: обеими руками тот держался за грудь. Не успел Майкл отодвинуться, как незнакомец, застонав, упал прямо на него. Всхрипнул напоследок и замер.

Майкл сам притих, пытаясь сообразить, в чем дело.

Красная аварийная подсветка совсем не разгоняла тьму, и тогда он, выбравшись из-под незнакомца, включил экран и в зеленоватом свечении присмотрелся к неподвижному телу. Коп: весь в крови, глаза слепо смотрят в потолок. Мертв.

Только сейчас Майкл заметил, что шкафы, где прятались друзья, тоже открыты: на лице Брайсона читался испуг, а на лице Сары – облегчение.

– Сработало, – шепнула она.

Глава 13. Счастливый танец

1

До Майкла наконец дошло, что у его ног валяется мертвец. Вздрогнув, он отпихнул труп и пополз в сторону, пока не ударился затылком в стену. Голографический экран скакал в такт его судорожным движениям, и по стенам плясали жуткие тени.

Сара и Брайсон поспешили выбраться из укрытий. Сара еще не поднялась на ноги, а уже вовсю работала с голоформой. Майкл огляделся и заметил женщину-полицейского – та сидела, мертвая, привалившись спиной к холодильнику. Во лбу у нее темнело пулевое отверстие. Так что такого сделала Сара?

Оторвавшись от работы, она обернулась, точно прочла мысли Майкла, посмотрела на него в ответ грустным взглядом.

– Что произошло? – тихо спросил Майкл.

Сара как будто только сейчас заметила результат своих действий: глянула на полицейских, зажмурилась и спрятала лицо в ладони.

Майкл и Брайсон кинулись к ней. Просто чтобы быть рядом. Майкл, чувствуя себя донельзя глупо, погладил Сару по руке. В любой момент могли нагрянуть еще копы. Особенно после того, что Сара натворила… Целых два трупа. Двое мертвых полицейских. Казалось, хуже и быть не может.

– Сара, – обратился к ней Брайсон, – какого черта? Что случилось? Пойдем уже отсюда.

– Знаю, знаю, – ответила Сара. Она не плакала, но в ее глазах читалось искреннее раскаяние. – Не волнуйтесь, я вас выведу. – Она поднялась. – Просто идите следом за мной, и через пять минут отсюда выберемся.

– Но… – начал Майкл.

– По пути объясню, – ответила Сара, направляясь в сторону коридора.

2

Полчаса спустя они бежали по тоннелю метро, далеко уйдя от места происшествия. Сердце у Майкла обливалось кровью, так жалко ему было Сару.

Прежде он безумно любил «Бездну жизни», ведь игра казалась такой жестокой и натуральной. Жизнь человека открыла ему глаза: в игре – все фальшь и подделка, но… в том ведь и прелесть

игры.

– Может, передохнем? – то и дело предлагал Брайсон. – Присядем где-нибудь?

Наконец они достигли станции: горожане приезжали и уезжали, и все при этом неотрывно глядели в сетевые экраны, даже не замечая друг друга. Майкл всегда смотрел на таких людей, как на заколдованных, однако серф на ходу давно превратился в естественный процесс вроде дыхания.

Отыскав свободную скамью, ребята присели (Сара устроилась в центре). Майкл прислонился спиной к холодному кирпичу и закрыл глаза. Хотелось подобрать правильные слова, чтобы утешить Сару. Это ведь не ее вина. Совсем не ее.

Она сделала то, что должна была сделать: влезла во внутреннюю систему связи и разослала всем копам в здании сверхсрочное предупреждение: преступники переоделись полицейскими и минируют кухню на сорок пятом этаже.

Сара рассчитывала на панику в рядах копов, думала, что начальство отзовет их, а она вместе с Майклом и Брайсоном тем временем сбежит по заранее намеченному маршруту через служебный ход – в подземные тоннели.

План, что и говорить, не самый гениальный, но выбирать не приходилось. Полиция подобралась совсем близко, ребят могли вот-вот схватить. Кто же знал, что коллеги тех двоих вломятся на кухню с оружием наготове и, не разбираясь, откроют огонь?

Спасибо Саре, бежать получилось: лестницы, служебные лифты, подсобки, каналы теплотрассы, пожарные выходы… Она выбрала самый лучший и незаметный путь к отступлению, и ребята успешно им воспользовались. Впрочем, в безопасности себя Майкл не чувствовал. Казалось, весь мир вышел на охоту, ищет беглецов.

Трайфекта потрошителей, значит? И смех и грех.

– Нельзя тут засиживаться, – задыхаясь от волнения, сказал Майкл. – Уходим. Нужно спрятаться, скрыться из виду.

– Расслабься, – ответила Сара как никогда пустым голосом. – В полиции по-прежнему уверены, что мы в здании. Я об этом позаботилась.

– Расслабиться у нас больше не выйдет, – поднимаясь, возразил Брайсон. – Майкл прав, надо идти. Сядем на первый же поезд и поедем до конечной станции.

Сказано – сделано.

3

Забившись в дальний конец вагона, ребята обсуждали, как

быть дальше. Пока что никто их вроде не узнал, хотя их лица мелькали в каждом новостном выпуске.

– Что нам теперь делать? – спросила Сара тихо, будто разговаривая сама с собой. – Как отыскать моих родителей? Я уж не говорю о том, как их спасти…

Майкл пожал плечами. Он вспомнил о Габриэле. Может, девушка как-то сумеет помочь им? Если память не изменяет, она вроде собиралась к отцу в Атланту.

– Наверняка нам кто-нибудь поможет, – сказал Брайсон, как будто прочел мысли Майкла.

Сара тяжело вздохнула:

– Может, нам стоило сдаться?

– И думать об этом нечего, – одернул ее Майкл, не решаясь рассказать о Габриэле. – Нет, правда, нас ведь не какой-нибудь жирный увалень-детектив ищет за похищение твоих родителей. За нами идет охота: копы, Каин, бог знает сколько утилит… Почему, как думаешь? Сдадимся – и до утра не доживем.

Сара медленно, точно у нее не осталось больше сил, обернулась.

– Немного за уши притянуто, не находишь?

– Как ты можешь такое говорить? После всего пережитого?! Я на людей боюсь смотреть: всюду мерещатся утилиты, которым не терпится опробовать силу реальных мускулов, сдавить мне горло… Надо еще раз обратиться к СБВ.

Сара покачала головой:

– Забыл, какой теплый прием оказал нам в той дыре Сигарщик? Ну нет.

– Вот-вот, что-то у нас тогда не заладилось, – добавил Брайсон.

– Говорю вам, – упорствовал Майкл, – надо попробовать еще раз. Я серьезно! – чуть не закричал он, видя, что друзей убедить не получается.

– Ты сам сказал, что нельзя сдаваться властям!

– Это в полицию нельзя. – Майкл отдышался. – СБВ – дело другое. Тем более что я не собираюсь тыкаться в первый попавшийся офис агентства. Нам надо в Атланту, к агенту Вебер. Если придется – вломимся к ним.

Если уж с ней не выгорит, он пойдет к Габриэле.

– Майкл, – с искренним недоумением произнес Брайсон, – мы ведь к ней уже обращались. Ты сам к ней обращался, забыл? Вебер послала нас куда подальше.

– Помню. Однако она вела себя очень странно. Вдруг прохождение Пути – это сверхсекретная миссия? Вдруг то, что со мной случилось, – особая тайна? Честно говоря, я в этом не

сомневаюсь. Кроме Вебер и горстки других агентов, про Доктрину смертности никто не знает. Она ведь приходила ко мне домой – то есть домой к Джексону Портеру – и обещала держать связь. Думаю, Каин запугал ее, вот она и пошла на попятную. Да мало ли что еще произошло… Из всех людей на планете мы только ей можем доверять. Мы нужны СБВ, а СБВ нужна нам. Кто-то должен остановить начатое Каином.

– Не исключено, – задумчиво проговорила Сара, – что она мне и родителей поможет спасти.

– Правильно. – Ура, Сару убедить получилось! Даже быстрее, чем Майкл рассчитывал. Осталось склонить на свою сторону Брайсона. – Что скажешь? – спросил у него Майкл. – Вебер в Атланте.

Брайсон медленно и неохотно кивнул:

– Думаю, надо как-нибудь незаметно купить билеты на автобус. В дороге и поспим.

4

Дорога предстояла долгая, и Майкл никак не мог устроиться в кресле поудобнее. Любым другим видом транспорта – самолетом, поездом или машиной – добираться до Атланты было бы куда комфортнее и быстрее, однако вместе с тем и рискованней. В автобусе же никто и не взглянет на трех подростков в потрепанной одежде, что, наверное, собрались навестить бабушку.

Друзья быстро заснули; голову Брайсона смешно мотало из стороны в сторону. Майкл воспользовался случаем и залез в сеть, желая пообщаться с Габриэлой. Прежде чем говорить о ней друзьям, он хотел убедиться, что возлюбленная Джексона Портера и правда представляет для них ценность. Очень хотел.

Долго в сети оставаться было нельзя, и Майкл рассчитывал по-быстрому уговорить Габриэлу на живую встречу в Атланте. Включил голоформу и, довольно скоро отыскав контактные данные Габриэлы, отправил ей сообщение под новым аккаунтом. Ответила она почти моментально.

МайклПитерсон240: Гэбби, это Джекс. Надо поговорить.

ГэббиЧудоЖенщина: Привет.

МайклПитерсон240: А, да, привет. Я просто спешу.

ГэббиЧудоЖенщина: Ты удалил все аккаунты.

МайклПитерсон240: Аккаунты Джексона?

ГэббиЧудоЖенщина: Ну да.

МайклПитерсон240: И правда. Послушай, быстро НИЧЕГО объяснить не получится.

ГэббиЧудоЖенщина: Где-то я это уже слышала.

МайклПитерсон240: Да, да…

ГэббиЧудоЖенщина: С момента Большого Взрыва ни одна девушка так не терялась.

МайклПитерсон240: Понимаю. Я теряюсь не меньше твоего.

ГэббиЧудоЖенщина: Снова попытаешь убедить меня, что ты – не Джекс?

МайклПитерсон240: Позволь я все вживую объясню.

ГЭббиЧудоЖенщина: Ладно. Тоже хочу тебя видеть. С ума схожу.

МайклПитерсон240: Понимаю, прости… За все прости. Пока.

ГэббиЧудоЖенщина: Люблю тебя.

Увидев ее ответ, он облегченно выдохнул. Быстро сдавил серьгу и уставился в темное пятно, где только что горел экран. Сердце в груди грохотало, мысли безостановочно скакали и вертелись. Автобус, покачиваясь, несся сквозь ночь по асфальтовой дороге.

Отец Габриэлы работал на СБВ, в охране, но это – как сказала сама Габриэла – пустяк. Нет, не пустяк. Теперь понятно, зачем Каин подселил Майкла именно в тело Джексона Портера: думал проникнуть в святая святых СБВ. Фигушки. Майкл возьмет козырь себе. Да, стыдно пользоваться доверием Габриэлы, но обязательно нужно побольше разузнать об СБВ. А еще лучше – проникнуть к ним в штаб и встретиться с агентом Вебер. Лично.

Сев поудобнее, Майкл прислонился к холодному стеклу окна и закрыл глаза. Автобус слегка потряхивало, шины шуршали об асфальт. Окутанный темнотой, Майкл почувствовал, что засыпает. Какая-то часть его хотела встретиться с Габриэлой совсем не по делу. Гэбби… Она живая, она – ниточка, что связывает Майкла с его происхождением. А еще… она его любит.

Запутавшись и чувствуя себя жутко глупо, Майкл отдался во власть сна.

5

Через пару часов, в городке на границе штата Кентукки предстояла пересадка. Чтобы хоть как-то убить время – и не имея при этом особого выбора, – ребята направились в местную

унылую закусочную. Они провели в дороге уже целые сутки, солнце спускалось за горизонт. Майкл весь чесался, одежда липла к телу – хотя, может, дело было просто в повышенной влажности воздуха.

И да, пришла пора рассказать Саре и Брайсону о Гэбби.

Они сели в кабинке – Брайсон напротив Майкла и Сары. Майкл уминал «клубный» сэндвич с индейкой, запивая его тепловатой водой (стоило набраться храбрости и попросить льда, и скучающая официантка бросила ему в стакан один кубик).

– Значит, так, – произнес Майкл, проглатывая кусок бутерброда и промокая губы салфеткой. – Оказывается, у Джексона Портера осталась подружка. Я, кстати, пару раз пересекался с ней, пока вас искал.

Майкл старался говорить непринужденно, однако чувствовал себя так, словно раскрывает свой самый грязный секрет.

Брайсон и Сара смотрели на него, не переставая жевать.

– По-моему, Каин имел в виду ее, – продолжил Майкл, – сказав, что не случайно выбрал Джексона. Отец подружки работает в СБВ, в охране. В Атланте. Думаю, надо попробовать использовать это преимущество самим.

Довольный, что получилось наконец снять груз с души, Майкл надкусил сэндвич.

– Ты о чем говоришь? – пораженно спросил Брайсон. – То есть ты только сейчас нам об этом сообщаешь?

Сара начала закипать.

– М-м… да, – ответил Майкл. – Пока Каин не сказал, я этому значения и не придавал. Вот и назначил ей встречу в Атланте. Надо с ней побеседовать. Попросить помощи. Или пояснений… Если за ней, конечно, не гоняются пресса и полиция.

Идея о встрече внезапно показалась Майклу ужасно глупой.

– Майкл, – откладывая в сторону вилку, сказала Сара. – Как можно рисковать кем-то еще?

Откинувшись на спинку диванчика, она скрестила на груди руки.

Брайсон, сбитый с толку, покачал головой.

– Ребята, – попытался успокоить друзей Майкл, – не переживайте заранее. Я осторожно. К тому же я просто обязан объяснить этой девушке, что происходит. Мы совершенно точно должны поговорить с ней. Все вместе.

– Надо было с нами посоветоваться, – резко ответила Сара.

Брайсон коротко кивнул в знак согласия.

– Простите. Вы правы, конечно. Я не придавал этому значения… Просто хотел вначале загладить вину перед девушкой Джексона. Утешить ее. Потом показалось, что она может

помочь… В общем, не знаю. Простите еще раз.

Ребята молча вернулись к еде. Майкл чувствовал себя дурак дураком.

Глотнув воды, он чуть не поперхнулся – пара за соседним столиком смотрела прямо на него. Мужчина и женщина. У мужчины были черные волосы, зализанные к затылку при помощи геля (прическа либо самая современная, либо на полвека устаревшая); сам худой, лицо в шрамах от прыщей. Женщина – короткие рыжие волосы, глаза цвета жухлой травы – сидела, положив голову на плечо партнеру. На столе перед ними не было ни еды, ни напитков.

По спине пробежали мурашки.

– Вон тех надо проверить, – едва слышно шепнул Майкл Саре и незаметно кивнул в сторону парочки.

– Лучше нам вообще уйти, – напрягаясь, ответила Сара.

Брайсон, заметив выражение на лицах друзей, обернулся и побледнел.

– Плохо дело. Рвем когти.

Пока Сара расплачивалась, Майкл схватил сэндвич, пригоршню картошки-фри и, продолжая есть на ходу, двинулся к выходу. Он спиной чувствовал на себя взгляды незнакомцев – между лопаток жгло будто лазером.

Друзья ни слова не сказали, однако он и так знал, о чем они думают: он вышел в сеть, и тут же объявилась эта странная парочка. Совпадение? Отнюдь.

Оставалось надеяться, что, назначив встречу Габриэле, Майкл не совершил фатальной ошибки.

6

Майкл сел на свое место в автобусе, смахнул крошки с колен и вытер руки о штанины джинсов. Прислонился к окну, неотрывно глядя на кафе. Где-то в глубине души он уже знал, чего ждать… И дождался: парочка, романтически взявшись за руки, покинула заведение и направилась к автобусной остановке.

– Черт, – выругался он.

– За нами «хвост»? – спросила Сара.

Брайсон, сидевший через проход, подался к ним и тоже глянул в окно.

– Если они сядут в автобус, я выйду, – предупредил он.

– Все сойдем, – ответил Майкл, радуясь, что никто ничего не говорит о его девушке. То есть о девушке Джексона.

Парочка тем временем приближалась.

Брайсон со вздохом плюхнулся в кресло.

– Знаете, когда мы все эти годы договаривались встретиться наяву, я… совсем не этого ожидал. Теперь за нами гоняются по всей стране, а мы удираем от погони на автобусе.

Майкл слушал жалобы вполуха, внимание оставалось приковано к загадочной паре: те зигзагами брели по улице в сторону остановки. Тем временем пришел водитель, сел в кабину и завел двигатель. Почти все пассажиры заняли места.

Загадочные мужчина и женщина все приближались, а вскоре и вовсе бросили притворяться, будто осматривают городок, и напрямую пошли к автобусу. К Майклу. Казалось, идут они даже не к дверце, а к окну, через которое он за ними наблюдал.

– Да кто они такие? – прошептал Майкл. Кожа у него покрылась мурашками.

– Думаешь, утилиты? – спросила Сара.

Майкл пожал плечами. Хотелось одного – чтобы автобус поскорее тронулся. Незнакомцы тем временем не спеша, шаг за шагом приближались.

– Ну же, поехали, – стиснув зубы и глядя в спину водителю, прошептал Майкл. Шофер последний раз проверял приборы, устраивался поудобнее… В общем, делал все, что угодно, только не трогался с места.

Незнакомцы тем временем подошли к автобусу почти вплотную. Задрав головы и замерев, посмотрели в окно, пытаясь в темноте разглядеть за стеклом Майкла.

Нервы у него так и звенели.

– Что делать будем? Выходим?

Сара вцепилась пальцами ему плечо и, подавшись вперед, глянула на мужчину с женщиной в окно.

– Может быть… Не знаю.

Водитель наконец-то уселся в кресло и потянулся к рычагу. Казалось, еще секунда, и они тронутся.

Женщина снаружи медленно, чуть скрючив пальцы, указала на Майкла. И она, и ее спутник взирали на него как на некое чудо, остекленевшим взглядом. В горле у него сдавило.

Автобус, сварливо зарычав мотором, тронулся; пассажиров тряхнуло. Пара так и осталась стоять на платформе, тоскливо глядя вслед удаляющемуся транспорту.

7

Ехали всю ночь и к утру без происшествий добрались до Атланты. Майкл, изможденный, спал на удивление хорошо, несмотря на пугающую встречу в кафе. Ребята сошли с автобуса и, наскоро позавтракав, отправились дальше пешком. Старались

передвигаться незаметно, не обращая на себя внимания. Молча. Цель была уже близко: в промежутках между домами то и дело мелькал стадион «Фолконз».

На парковке возле него все и началось.

В поисках агента Вебер и в надежде принудить ее к разговору Майкл исходил из предположения, что мир «Бездны жизни» создавался максимально похожим на реальный, с дотошной детализацией. Странно было вспомнить день, когда его привезли на тайную встречу в подземную штаб-квартиру СБВ. Странно, потому что состоялась встреча во сне, и окружала Майкла искусственная реальность. Когда агент Вебер пришла навестить его после окончания миссии, она сказала, что миссию он выполнил взаправду, вот только поручили ему задание не в настоящем мире.

Он очень хотел поговорить с ней. До того, как сойти с автобуса, Майкл отправил сообщение Гэбби с просьбой написать, когда она будет готова встретиться. Тем временем он с друзьями бродил по городу.

Они как раз проходили мимо витрины небольшой кофейни, когда кто-то постучал в стекло изнутри. Майкл так испугался, что отпрянул и едва не упал. В окно на него смотрела девочка-подросток. Ну вот, засекли…

Должно быть, девчонка узнала его физиономию, вспомнила новости… Или она – как те двое из привокзального кафе? Взгляд у нее был какой-то странный.

– Эта цыпа – твоя подружка? – спросил Брайсон.

Майкл замотал головой.

– Нет, – произнес он, чувствуя, как нарастает паника. – Пошли дальше.

Девушка в кофейне, однако, успела выбежать на улицу. Майкл усилием воли заставил себя стоять на месте и не дать деру. Он хотел знать правду: есть ли еще в мире такие же, как он?

– Э, э, полегче, – сказал Брайсон, становясь между девушкой и Майклом, и, словно коп у места преступления, выставил руки. – Отойди.

Сара подошла к Майклу и шепнула ему на ухо:

– Пошли, нечего тут стоять. Не говори с ней.

Майкл как заколдованный смотрел на странную девушку: длинные светлые волосы, утонченное личико, большие темные глаза… Она заглядывала Брайсону за плечо и улыбалась Майклу, а он не мог сдвинуться с места.

– Да я просто… поздороваться, – ответила она, отрывая наконец взгляд от Майкла. – Меня зовут Кэрол. Хочу поприветствовать Первого.

Брайсон, совершенно сбитый с толку, обернулся к другу:

– Так вы знакомы?

Майкл покачал головой. Эта Кэрол и та парочка из кафе на вокзале как-то связаны. Может, они видели его лицо в новостях, а может, здесь кроется нечто большее.

– Пусть говорит, – тихо произнес он. – Вдруг что важное скажет.

Брайсон недоуменно глянул на него и покачал головой. Сара больнее сжала руку, однако Майкл не обратил внимания.

– Кто ты? – спросил он у Кэрол. – Откуда ты меня знаешь?

Ее улыбка сделалась шире.

– Я… Нам тебя показали. Он… – Кэрол попеременно взглянула на Брайсона и Сару, словно хотела сказать что-то такое, чего им слышать не полагается. – Я заметила тебя и сразу поняла: ты тот самый. Первый. Так он тебя называет.

Майкл тяжело сглотнул. Он догадался, о ком говорит Кэрол, и все же спросил:

– Кто – он?

– Каин, конечно! Это же все так… восхитительно!

Она захихикала как маленькая девочка, только что с игровой площадки. Майкла замутило, а Сара, выпустив его руку, зашаталась. Того и гляди, в обморок упадет.

– Не забудь мое имя, – сказала девушка. – Я Кэрол. Мы скоро снова встретимся. Мир меняется – благодаря Каину. Благодаря тебе.

Запищав от радости, она развернулась и побежала по улице, ловко лавируя между прохожими.

Майкл, онемев, так и смотрел вслед Кэрол. Наконец взошло солнце, однако в мире как будто стало темнее.

Глава 14. Потайной люк

1

Майкл обернулся к Саре и взял ее за плечи.

– Взгляни на меня, – попросил он. – Разве это так очевидно – то, что я утилита?

На лице Сары отразилась глубокая печаль, как будто она пришла навестить родственника в доме престарелых, человека, постепенно впадающего в маразм.

– Нет, – сказала она. – Ты слышал ее: Каин показывал тебя другим утилитам.

– Что со мной не так? – затряс Майкл Сару. – Почему он меня выбрал?

На глазах у Сары выступили слезы.

– Майкл, мне больно. Стой! Отдышись! Мы еще все выясним.

– Во-во, – поддакнул Брайсон. – Остынь, чувак.

Майкл безвольно уронил руки. Слова Брайсона разозлили его, ведь друг сказал правду. Страшный, тяжелый груз лежал на душе; хотелось сесть и заплакать. Мозг не выдерживал нагрузки. Майкла тошнило. Он урод. Эксперимент. Программа в человеческом теле. Убийца. А прочие утилиты им восхищаются как героем. Он для них Первый.

– Майкл, – тихо позвала Сара.

Оказывается, он зажмурился и привалился спиной к стене кофейни. Открыв глаза и потерев лицо, Майкл огляделся. Он почти ожидал увидеть рядом Кэрол или еще кого-нибудь, но рядом были только Сара и Брайсон. Озабоченные, встревоженные.

– Вставай, уходим, – сказал Брайсон. – Ворвемся в штаб СБВ, пристегнем Вебер к стулу ремнями, и пусть нас слушает. Пусть все они слушают. Пробьемся, чувак.

Сара молча кивнула. Слеза скатилась у нее по щеке.

– Меня… – Майкл помялся, подбирая верные слова. – Меня будто распирает изнутри. Того и гляди лопну. Дышать тяжело.

Он несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. Надо же, запаниковал всего лишь от того, что услышал смех какой-то девчонки.

Сара обняла Майкла и прошептала ему на ухо:

– Неважно, кто ты и откуда пришел. Понимаешь? Ты ни в чем не виноват. Мы втроем спасем моих родителей и остановим Каина. Понял? Хватит переживать из-за того, что кто-то на тебя пялится или мелет чепуху.

Дыхание выровнялось, пульс успокоился. Майкл теперь ощущал себя полным кретином.

– Простите, – буркнул он. – Секундная слабость.

– Секундная? – нерешительно улыбнулся Брайсон.

– Ладно, как нам пройти к стадиону? – напомнила о деле Сара.

В принципе она могла и не спрашивать – сама же спланировала маршрут до последнего поворота. Однако ее решительный настрой Майклу пришелся по душе.

– Туда, – указал он Саре за спину. Через пару минут у него замигала серьга – это Гэбби подала сигнал. Она в городе и готова встретиться.

– Гэбби здесь, – сообщил Майкл друзьям. – Ждет нас.

Друзья известию не обрадовались.

– Про стадион пока ни слова, – посоветовал Брайсон. – Просто назначь встречу вон в той кофейне, – указал он на заведение через дорогу.

Майкл написал и отправил Габриэле сообщение.

2

Они ждали у кофейни, укрывшись в толпе, пока не пришла Гэбби. Ребята хотели убедиться, что она одна, хотя Майкл и не сомневался: намерения у нее честные. Он помнил, каким взглядом она смотрела на него. Это был взгляд невинной жертвы Каина – такой же, как он сам.

Майкл с друзьями вошли в кофейню следом. Народу было немного. Гэбби, уже заняв свободную кабинку, беспокойно озиралась; при виде Майкла она испытала явное облегчение. Майкл тут же пожалел, что втянул ее в опасное дело.

– Привет, – сказала она, разглядывая Сару и Брайсона.

– Привет, Гэбби, – ответил Майкл, мысленно ругая себя за неловкость. В кофейне было тепло и пахло подгоревшим кофе. – Это Брайсон, Сара… Ребята, это Гэбби.

Друзья настороженно поздоровались и присели за столик. Сара смотрела на Гэбби не то ревниво, не то недоверчиво. Похоже, она ревновала Майкла к девушке, которой не могла доверять.

Майкл сглотнул.

– Ладно, слушай, Гэбби, мне жаль, что все так сумбурно происходит… но я сказал тебе чистую правду.

На глазах у нее заблестели слезы.

– Бредятина, – кивая, пробормотал Брайсон, – та еще бредятина.

Майкл смерил его взглядом, как бы намекая: заткнись, не мешай.

Сара неожиданно взяла Гэбби за руку и спросила:

– Как к тебе обращаться: Габриэла или Гэбби?

– Гэбби. – Девушка испуганно отдернула руку.

– Хорошо, Гэбби, мы втроем долго дружили, вместе играли во сне, а потом вдруг выяснилось, что Майкл – часть программы «Бездна жизни». Сама знаешь, там все почти реально.

Старательно избегая взгляда Сары, Гэбби кивнула.

– Утилиты, – продолжала Сара, – бывают очень похожи на людей, а теперь у них и вовсе появляются чувства. Майкл сам не знал, кто он такой и что творится. – Она виновато посмотрела на Майкла, однако тот был только рад, что говорить приходится не ему. – Так вот, Майкл – утилита, но в сети есть еще одна программа по имени Каин. Он вычислил, как можно загрузить разум утилиты в мозг человека. Наш мозг – это ведь по сути биокомпьютер. Люди о такой возможности уже десятилетиями твердят. Я тебя не запутала?

Сара говорила спокойно и буднично, и Майкл расслабился. Он даже начал верить, что Гэбби удастся уболтать, а там – и доступ в штаб СБВ получить недолго.

– То есть вы трое, – подалась вперед Гэбби, – хотите убедить меня, будто утилита по имени Майкл загрузилась в мозг моего парня? – Она обернулась к Майклу. – И вот это… больше не Джекс? Самого Джекса слили, как в унитаз? Вы это хотите сказать?

Неужели придется снова объяснять?

– Мы не понимаем точно суть процесса. Надеюсь, Джекс где-то… не знаю… Может, его разум где-то записан и хранится. Если уж программа работает в одну сторону, то почему бы ей не работать в обратную? Надеюсь, разум Джекса не стерли, и мы сумеем его вернуть.

Гэбби невесело рассмеялась.

– Честно? – Покачав головой, она скрестила руки на груди и откинулась на спинку диванчика. Тяжело вздохнула. – Разве в такое можно поверить?

– А ты подумай о Джексоне, – ответил Майкл. – О Джексе. Если ты и правда хорошо его знала, скажи: я похож на твоего парня? Хоть немного?

– Нет, – покачала она головой. – Ты ни разу не он. – Подумав немного, она сказала: – Поэтому говори дальше.

Они общались еще час. Брайсон взял всем по кофе и фунтовый кекс и даже включил древний планшет, на котором они показали Габриэле сообщения о странных событиях по всему

миру, о людях, в чей мозг – как думали ребята – загрузили разумы утилит. Майкл рассказал о своей прошлой жизни: о семье, о Хельге, обо всем. Сара посвятила ее в детали махинаций Каина. Брайсон объяснил, что им нужно срочно попасть в штаб-квартиру СБВ и найти агента Вебер.

Они говорили, говорили и говорили… Гэбби молча их слушала.

Наконец, в кабинке воцарилась тишина. Майкл с волнением ожидал, что скажет Гэбби.

Она вздохнула и, опустив руки на стол, принялась с отсутствующим видом изучать собственные ногти.

– Понимаю, звучит банально, но я люблю… – она мельком глянула на Майкла, – …любила Джекса. До сих пор люблю. Голова кругом! Вы, ребята, умеете мозг вынести.

Майкл благоразумно хранил молчание – как и друзья.

– Не знаю, верить вам или нет, – продолжила тем временем Гэбби, – но я знаю Джекса, и вот этот парень передо мной – не он. Без обид, просто… Джекса и правда нет. Знаете что… Все эти статьи, истории, которые вы мне показали и рассказали… Ужас какой-то! У меня крыша едет.

Потом она вдруг резко выпрямилась. В глазах у нее зажегся огонь, щеки налились румянцем. Гэбби готовилась принять важное решение, и Майкл ждал его, затаив дыхание.

– Мне нельзя близко подходить к штаб-квартире СБВ, – сказала наконец Гэбби, – потому что все там знают моего отца, да и я примелькалась. Но вам попасть внутрь я помогу.

Ребята подались вперед, и Гэбби изложила план.

3

Стадион «Фолконз» из стали и стекла напоминал гигантский корабль из какого-нибудь научно-фантастического фильма, готовый в любую секунду вознестись к звездам. Был не сезон, и парковка представляла собой широкое море асфальта, окруженное многоуровневыми конструкциями. Казалось, стоянка способна вместить всех жителей планеты, если те пожелают увидеть игру команды «Фолконз».

Майкл с друзьями бежали по асфальтовой площадке, которая уже начала нагреваться под лучами утреннего солнца.

– В «Бездне жизни», – говорил он, – тут, где-то впереди, был потайной люк в подземелье. Наверное, о нем Гэбби и говорила.

Оставалось найти этот люк.

Сара уже включила экран и напряженно вглядывалась в блеклое изображение (на свету его было трудно разобрать). Гэбби

предупредила: стоит оказаться в радиусе действия тысячи потоков данных, и лазейку найти уже будет легко. Еще в кофейне они тщательно обсудили план действий.

– Ничего себе, – выдохнула Сара. – Потоки здесь кругом. Чувствую себя жалким любителем, который не с сетью привык работать, а с радиоприемником. Никогда прежде такого плотного трафика не встречала, даже во сне.

– Значит, мы на месте, – щелкнул языком Брайсон. – Давай-ка я тоже подрублюсь.

Когда он и Сара принялись за работу, Майкл почувствовал себя не у дел. Он, впрочем, знал, чем друзья заняты и почему оставляют его в стороне: жалеют, считают пока еще слабым, особенно после странных встреч с другими утилитами во плоти. Обращаются с ним как с маленьким, хотя винить их в этом Майкл не мог.

Ребята вышли на первый – или же последний – ряд парковочных мест, почти у самой туши стадиона, нависшей над ними горой из стали и стекла.

– Сюда нам и сказали идти, – припомнил Майкл. – Северо-восточный угол.

Сара и Брайсон, не отрывая глаз от мониторов, присели на край тротуара. Гэбби дала им несколько наводок – ориентируясь по собственному опыту, когда приходила навестить отца на работе. Майкл же, стоя перед друзьями, чувствовал себя с каждой минутой все тупей и тупей.

– Может, чем помочь? Я вроде в таких делах тоже не промах.

Друзья будто не слышали. Майкл натянуто хихикнул, но и тогда на него не обратили внимания. Он включил собственный экран и пошел бродить неподалеку, в поисках чего-нибудь, что могли упустить друзья.

Вдруг послышался звук, какого Майкл прежде ни разу не слышал: что-то медленно и непрерывно… цокало. Из-за стадиона на лошади выехал конный полицейский. В шумном и оживленном городе цокот копыт по тротуару звучал до жути неуместно.

Полицейский, конечно, не обратил особого внимания на ребят, однако Майкл все же испугался. Прогресс шагнул так далеко, что виртуальная реальность стала практически неотделима от живого мира, машины парили в воздухе, точно корабли инопланетян, и все-таки встречались еще конные патрули: копы разъезжали по городу на лошадях как какие-нибудь шерифы в поисках преступников. Тот коп, что задержал Майкла и его друзей, рассказывал о пращуре…

– Ребят, – шепотом позвал Майкл. – Может, поторопимся? Там коп, на лошади.

Брайсон в ответ только хихикнул, но глаз от экрана не оторвал – как и Сара. Оба работали с лихорадочной скоростью.

– Это я так, на всякий случай предупредил, – пробормотал Майкл и снова уткнулся в экран, хоть и понимал: работать бесполезно. Друзья намного опередили его.

В следующий момент произошло две вещи, практически одновременно, так что Майкл и не понял, какая – первой. Громко лязгнуло, и часть бетонной площадки со стоном и скрежетом начала опускаться под землю.

Майкл мысленно поблагодарил Гэбби, надеясь, что еще выпадет шанс сказать спасибо лично.

Коп что-то крикнул издали и поскакал прямо на них. Дробный цокот копыт напоминал грохот автоматной очереди.

4

– Живее! – прокричала, вскочив на ноги, Сара. – Вот он, шанс!

Майкл первым устремился к опускающейся платформе. Спрыгнул вниз и обернулся посмотреть на копа. Следом на платформу приземлились друзья. Все вместе они упали на четвереньки и заглянули за край. Внизу было темно – там царила чернильная тьма, но если СБВ не схитрили, воссоздавая виртуальную модель штаб-квартиры, то во мраке должен был скрываться подземный гараж.

Майкл лег на живот и перекинул ноги через край, повис на руках. Сделал глубокий вдох и спрыгнул. Приземлился он почти сразу же. Потом рядом упала Сара, а Брайсон бухнулся ему на голову.

Ребята встали на ноги, осмотрелись. Света с улицы хватало, чтобы разглядеть: гараж пуст.

Люк потайного хода тем временем со скрежетом остановился и пополз обратно вверх, не одолев и полпути вниз.

– Это ты сделала? – спросил Майкл у Сары.

Ответить она не успела – сверху раздался громкий окрик конника.

– Вы что это задумали, дети? Живо наверх!

Он достал пистолет, но лошадь взбрыкнула, напуганная скрежетом. Пришлось копу ее утихомиривать. Казалось, еще чуть-чуть, и платформа надежно скроет ребят.

– Остановите эту штуковину! – заорал коп. – Что происходит? Вы…

Он резко замолчал. Похоже – нет, наверняка – вспомнил лица ребят. Узнал их.

Наконец люк встал на место, и их окутала тьма.

Майкл еще раз мысленно поблагодарил Гэбби.

5

Сара включила экран, и в темноте возникло зеленоватое свечение.

– Почему крышка люка остановилась на полпути вниз? Это ты ее так запрограммировала? С выключенной голоформы?

Сара еще не ответила, а Майкл уже знал, что она скажет:

– Нет. Сомневаюсь даже, что нам помогла подсказка Гэбби. Я, конечно, ею воспользовалась, но люк как будто сам собой открылся.

– Или нас тупо пропустили, – подсказал Брайсон. – И мы в ловушке.

– Разве не этого мы добивались? – напомнила Сара. – Мы внутри, что дальше?

– Ну да, внутри, – вздохнул Майкл, – и к нам, поди, уже спешат мордовороты из охраны. Окружат и повяжут, близко не дадут подойти к агенту Вебер.

– Про конника вообще молчу, – добавил Брайсон. – Он уже, наверное, вызывает подмогу – всю полицейскую рать города. Мы что, утопленники, чтобы нам так везло?! Я ведь немного прошу – самую каплю удачи. – Он вымученно выдохнул. – Надо же, коп на лошади… Где это видано!

Майкл не знал, что и сказать. Он чуть не рассмеялся, получив последнее доказательство, что крыша поехала всерьез.

– Ну, – вздохнула Сара, – сидеть здесь точно бесполезно. Идемте, что ли, хотя бы поищем вход, а там, может, где и спрячемся.

– Дамы вперед, – карикатурно поклонился Брайсон, изобразив приглашающий жест рукой.

– Нашел время джентльменствовать. Буду рада, если ты пойдешь первым.

Майкл закатил глаза и сам отправился к выходу – дверям, которые помнил еще по виртуальной модели штаб-квартиры.

Как ни странно, двери оказались открыты.

– Эгей! – с наигранным весельем воскликнул Брайсон. – Вот и капля удачи!

– Надеюсь, – раздраженно фыркнула Сара, – этим она не ограничится.

Майкл распахнул дверь и вошел в тускло освещенный редкими аварийными лампами коридор.

– Дорогу в кабинет помнишь? – спросила Сара.

Майкл мотнул головой.

– Нет, – отстраненно произнес он, одновременно соображая: вроде разгар рабочего дня, а в здании – никого. Разве не положено агентам носиться по офису, сбиваясь с ног, особенно теперь, когда Каин перешел в наступление?

– Нам и правда сюда? – спросил Брайсон. – Уж очень походит на ловушку. Даже если нас и не подстерегают, то… почему нас никто не подстерегает? Если тут никого нет, то с чего здесь куковать этой дамочке, Вебер? Может, они всем офисом на корпоратив выбрались?

– Поздно давать задний ход, – ответил Майкл. – Сейчас не до сомнений. Мне надо поговорить с Вебер. Другого пути я не вижу.

Сара шикнула на него, резко подняв руку и напряженно прислушиваясь.

– В чем дело? – шепотом спросил Брайсон.

Майкл расслышал отдаленное щелканье, которое постепенно становилось громче, раздавалось все ближе. До него вдруг дошло…

– Шаги. Кто-то идет. Я даже знаю, кто – по цокоту каблуков догадался.

– А нам что делать? – напомнил Брайсон. – Прячемся?

Он ткнулся в несколько дверей, но те были заперты.

Майкл ждал, скрестив руки на груди.

– Прятаться? Зачем?

Цокот каблуков достиг крещендо, и из-за угла выступила высокая фигура: стильная женщина в юбочном костюме и с длинными волосами. Лица в темноте видно не было, однако Майкл сразу узнал ее.

Агент Вебер приблизилась к ребятам, и Майкл увидел темные глаза, в которых читалась враждебность. Всю ярость агент сосредоточила на Майкле, словно не замечая его компаньонов.

– Майкл, – строго произнесла она. – Не так я себе представляла нашу встречу, но что ж, ничего не поделаешь.

– Я… пришел поговорить, – запинаясь, пробормотал Майкл. – О многом поговорить… Вы, кстати, почему так поступили с нами в прошлый раз? Как будто не узнали меня.

Отвечала агент Вебер уже на ходу.

– Идем, – улыбнулась она. – Я все объясню. Правда, надо торопиться.

Глава 15. Все до последнего закоулки

1

Агент Вебер провела ребят по нескольким коридорам, потом они спустились на лифте и еще ниже – по лестнице. Все это время она хранила молчание. Казалось, штаб-квартиру СБВ агенты покинули: всюду было темно и пусто. Неужели все агенты разом решили взять отгул в один день?

Так уж получилось, что первым делом агент Вебер ответила на вопрос, куда пропали сотрудники.

– Агенты и аналитики сейчас в виртнете с трехдневным заданием, – сказала она. – Все работают из дома, здесь только основной костяк штата. – Она провела ребят в небольшой, скромно обставленный кабинет с круглым столом и несколькими стульями. Внимание Майкла привлекла тяжелая металлическая дверь в дальнем конце. – Думаю, излишне напоминать, что Каин поднял ставки. Мы рыщем по сети, будем проверять каждый ее закоулок – пока не найдем его.

Майкл ждал, что Вебер предложит садиться, однако агент прошла к тяжелой двери.

– Знаю, вас мучают вопросы, ответы на которые… дать не так просто. Мне пришлось притвориться, будто я вас не знаю, потому что организация раскололась на два лагеря. Есть те, кто не доверяет мне и выбранному мною пути. А я не доверяю им. Да, вы связались со мной по защищенной линии, однако защищена она была только от внешней прослушки. Другие агенты запросто могли узнать о нашей беседе. Вы не представляете, насколько секретна ваша миссия.

Ну нет, Майкл прекрасно все себе представлял.

– Другими словами, ваша контора облажалась по полной, и вы пытаетесь неудачу скрыть. Прогнать нас.

Агент Вебер, без сомнения, была женщиной красивой, однако стоило Майклу договорить, как по ее лицу пробежала тень, отчего агент сделалась похожей на страшную ведьму. Впрочем, наваждение быстро прошло.

– Как я сказала: времени на разговоры нет, – ответила она, успокоившись. – Эта проблема затрагивает множество уровней, и политика – лишь малый аспект. В конечном итоге, самое важное – безопасность виртнета и постоянных пользователей. Обеспечивать ее – моя прямая обязанность, и я сделаю все – все! – чтобы ее выполнить. Понимаете?

Майкл вздрогнул и чуть попятился, притворившись, что переступил с ноги на ногу. Эта женщина его пугала, однако больше обращаться было не к кому.

– Вы упорно называете его Майклом, – вклинился Брайсон. – Почему? Его ведь зовут Джексон Портер, так?

Агент Вебер перевела взгляд на Брайсона, и в ее глазах снова полыхнул гнев.

– Послушайте, времени нет! Да, Каин провел нас, как детей малых. Вы и не представляете себе масштабов и последствий его победы. Да, я знаю, что Майкл – утилита и что его загрузили в мозг Джексона Портера. Знаю, что подобное происходит по всему миру, и нам это надо остановить. Ну так как, вы по делу здесь или будете зря тратить мое время?

– А вам можно доверять? – спросила Сара. – Это же вы отправили нас на Путь. Прямиком в ловушку Каина.

На сей раз во взгляде агента Вебер читалось подлинное отчаяние, как будто она хотела рассказать о тысяче вещей в предельно сжатые сроки.

– Если вы хоть на секунду задумаетесь, припомните цепочку событий, то поймете, что нас тоже провели. Мы искали Каина и использовали для этой цели вас. Сработало, хоть и не так, как мы ожидали. Мы теперь знаем больше, чем знали прежде, и осталось выяснить другое: как остановить Каина, пока ситуация не вышла из-под контроля окончательно. Влияние Каина постоянно расширяется, а мы никак не поймем, в чем его окончательная цель. Ведь не простое же переселение утилит в тела людей!

– Не простое?.. – переспросил Майкл. Он помнил, что никому доверять нельзя, даже Вебер, но она говорила очень убедительно. – Что может быть хуже?

Агент Вебер покачала головой:

– Я не утверждаю, будто что-то может быть хуже. Проблемы внутри виртнета не менее серьезны, чем проблемы наяву. Каин хозяйничает в сети, и скоро вы сами все узнаете.

– Правда? – переспросила Сара.

– Да. Послушай, Майкл, я и так нарушила кучу правил, навестив тебя после окончания миссии, когда поняла, чем же она на самом деле закончилась. Хотя мы в одной лодке, мне приходится действовать очень осторожно по причинам, объяснять которые сейчас времени нет. Я знала, что вы придете ко мне после той, признаюсь, странной беседы. Момент выбран правильно, и вы нужны мне как никогда.

Майкл открыл было рот, желая о чем-то спросить, но агент Вебер остановила его жестом руки.

– Не сейчас. – Угрозы в ее голосе больше не слышалось.

Только страх. – Времени нет, сколько можно вам повторять?! Вас надо немедленно отправить в виртнет, где вы сможете по полной использовать свои способности и таланты. Обещаю, защиту вам обеспечат небывалую.

– Погодите, – опешил Брайсон. – Вы что же, собираетесь погрузить нас в сеть… прямо отсюда?

– Да, – облегченно ответила Вебер и указала на тяжелую стальную дверь. – Все необходимое – по ту сторону. Только вас и ждем.

2

Комната напоминала морг: вдоль стен тянулось два ряда симуляторов (по десять штук в каждом), похожих на гробы, в честь которых они и получили простонародное название. Низкий гул механизмов и тусклое освещение создавали впечатление, будто ребята оказались в потустороннем мире, словно уже погрузились в сон.

– Я приготовила для вас три гроба, – сообщила агент Вебер, провожая друзей в дальний конец помещения. – Боюсь, многого рассказать не смогу: Каин с самого начала умел прятаться от лучших моих сотрудников, а теперь – чем глубже копаем, тем более неуловимым он становится. Жаль, нельзя было позвать вас сюда с самого начала, мы не могли рисковать: есть те, кто… не обрадуется, узнав о вашем участии в деле.

Сомнения Майкл решил пока оставить при себе: каким надо быть идиотом, чтобы поверить этой женщине и залезть в контролируемый ею гроб! Впрочем, она – агент СБВ, и если не верить ей, то кому вообще можно верить? Если сейчас уйти, остаток жизни Майкл проведет за решеткой. А так хотя бы есть шанс дать врагу бой.

– Вы даже не сказали, что нам делать, – напомнил Брайсон. – Только не говорите, что от нас требуется просто нырнуть в сон и остановить Каина.

Агент Вебер хмуро взглянула на друга Майкла, и в ее взгляде отразилась первая душевная эмоция: смесь жалости и угрызений совести. Ей, похоже, было жаль снова отправлять ребят на рискованное задание.

– Нет, остановить Каина я вас просить не стану. Даже напротив: увидите его – не вздумайте ничего предпринимать. Это для вас слишком опасно. На сей раз я не могу себе позволить роскошь запеленговать вас в сети.

– Из-за врагов внутри конторы? – спросила Сара.

Вебер машинально кивнула, о чем тут же пожалела.

– Это не враги, просто они сомневаются – сильно сомневаются, – что в наших целях можно использовать утилиту. Без обид, Майкл, но ты творение Каина, и недоверчивых можно понять.

Майкл пожал плечами. Вот, оказывается, как все сложно.

– Я лишь рассчитываю, – продолжала агент Вебер, – что вы отыщете Каина, однако сами к нему соваться не станете. Найдите его центральный код – если он вообще существует, – и я смогу его уничтожить. В буквальном смысле, план есть: мы написали программу, которая запустит цепную реакцию и сотрет Каина. Впрочем, она бесполезна, если не внедрить ее в центральный код.

Майкл чуть не рассмеялся. Он-то думал, что это в прошлый раз ему инструкций не дали! Миссия Номер Два – вот тебе настоящая погоня за призраком. Впрочем, у Майкла имелись собственные причины согласиться на задание: узнать побольше о Каине, о родителях Сары, о собственных родных, о том, где сейчас сущность Джексона Портера. Надо же как-то отблагодарить Гэбби и загладить вину перед ней.

– И все? – спросила Сара. – Никаких зацепок?

Вебер виновато улыбнулась.

– Зацепки-то нам и нужны.

Майкл не мог ничего понять по лицам друзей, но догадывался, что они чувствуют: капелька страха и большие сомнения. А еще – почти забытое предвкушение крупной игры. Растущее желание броситься в омут с головой и снова покорить виртнет.

Майкл молча ждал, что скажут товарищи. На сей раз он не мог принимать решение за всех – и так втянул Сару с Брайсоном в крупные неприятности. Им предстояло решать самостоятельно.

– У нас, знаете ли, беда, – заметила Сара, и по ее тону Майкл понял то, чего, может быть, еще не поняла Вебер: друзья в деле.

– Всего одна? – спросила Вебер. – Мне бы ваше везение.

Сара на колкость внимания не обратила.

– Всякий раз, как мы ныряем в сон, Каин нас засекает. Как бы плотно мы ни окружали себя защитными прогами и файрволлами, он нас видит. Мы ему нужны… по крайней мере Майкл точно нужен. Мы опасаемся показываться в виртнете.

– Я все понимаю, не сомневайтесь, – ответила Вебер. – Очень даже хорошо понимаю. Каин куда могущественнее, чем мы предполагали, однако вы больше можете не бояться выхода в сеть. Выяснив, что Каин – всего-навсего утилита, я потратила много часов на один проект: написала новую маскирующую программу. Она многослойная и практически невидимая. Никто вас не отследит, обещаю. Особенно если соединить ее с

поддельными аккаунтами, которые вы, я уверена, уже себе создали.

Сара сразу же обернулась к Майклу:

– Что скажешь?

– Я заинтригован, – кивнул он, не солгав.

– Единственная загвоздка, – добавила Вебер, – в том, что вы больше не сумеете напрямую обращаться к коду. Так программа и работает: мы изолируем вас от кода, и код скрывается от вас.

– Загвоздка? – переспросил Брайсон. – Понятно, отчего вы сразу о ней не сказали. Этак и сделку расторгнуть недолго! Какой от нас прок, если мы будем не в состоянии манипулировать кодом?

Майкл тоже сильно приуныл.

Зато Вебер в лице никак не изменилась; мрачная и сосредоточенная, она ждала.

– Повзрослей уже, мальчик, – сказала агент. – Я имела в виду, что вы не сумеете обратиться к коду в прежней манере. В вашем распоряжении остаются голографические платформы. Да, старомодно, однако трое талантливых хакеров, думаю, и малыми средствами обойдутся.

– До тех пор, пока не припрет, – возразил Майкл. – Работать на экране – не то чтобы старомодно. Это медленно. Очень медленно.

Агент Вебер слегка кивнула, признавая аргумент.

– Либо так, либо открыться Каину – решайте сами. Оба пути имеют свои плюсы и минусы, не спорю.

– Пожалуй, лучше будет, если Каин нас не запалит, – сказал Брайсон, и Майкл мысленно с ним согласился.

– Значит, договорились, – подытожила агент Вебер, хотя Майкл и не припомнил, чтобы давал согласие. Спорить, впрочем, никто не стал. – Даю сутки, потом выгружаю вас. Постарайтесь хоть что-нибудь выяснить. А теперь – залезайте в гробы.

3

Майкл был прирожденным геймером, игроком до мозга костей. Настоящим, прожженным. Так говорил о себе отец Майкла, признаваясь в любви к команде «Фолконз»: я, мол, прожженный фанат. Только сейчас, вспоминая почти забытые ощущения при нырке в сон, Майкл понял истинное значение тех слов. Прежде чем его жизнь разбили на осколки СБВ и Каин, он жил и бредил игрой. Игра была у него в крови, пусть даже у программ и нет крови. Она была частью его существа, пусть и виртуального.

Майкла вновь накрыло с головой. Да, опасность грозила немалая, однако сердце забилось чаще в предвкушении приключений, когда симулятор заработал, словно волшебный ящик: проводящий гель, нервопроводы, воздушные трубки… Сама жизнь Майкла превратилась в игру, ставки выросли, и он готовился сыграть, вновь ощутить азарт.

Агент Вебер загрузила их в портал на перекрестке двух незнакомых улиц с магазинами и офисами. Едва открыв глаза, Майкл подумал: как хорошо вернуться! Вебер предупредила, что в кодовый массив войти не получится, и быстрая проверка подтвердила ее слова. Впрочем, тут и там Майкл видел следы присутствия кода: размытые края зданий, рябь в облаках, пиксели на дороге. Даже самые лучшие программисты не могли отловить все глюки… а порой и оставляли их намеренно. Чтобы люди головой не повредились, не спутали виртуальность и живой мир.

Исключение – «Бездна жизни». Там правила иные.

– Как думаете, где мы? – спросила Сара, медленно поворачиваясь на месте и озираясь по сторонам. Их ауры изменились, лишь немного напоминая прежние варианты. Самому Майклу, наверное, досталась чуть измененная версия ауры Джексона Портера.

Он внимательно присмотрелся к окружению: с виду – тихий городок с невысокими зданиями: салон красоты, кафе, клуб, школа программирования, мебельный магазин. Значит, место хотели всерьез уподобить настоящему городу.

– Я тут впервые, – сказал Брайсон.

– И я, – ответил Майкл.

Сара наугад ткнула пальцем в сторону одной из улиц:

– Людей почти нет, хотя день в самом разгаре.

Словно в подтверждение ее слов налетевший внезапно ветерок подхватил какой-то мусор и понес его вдоль по мостовой, отчего город стал выглядеть еще более пустым или заброшенным.

– Прямо город-призрак какой-то, – заметил Майкл.

– Жуть, – согласилась Сара. – Ну, с чего начнем?

– Я прямо с ума схожу, когда не могу в код залезть, – сказал Брайсон, моргая, будто ему в глаз попала ресничка. – Только идиоты включают тут, в виртнете, экраны. Разве Вебер не понимает, как это важно – выглядеть крутым?

Он сокрушенно покачал головой.

– Ничего, – похлопала его по спине Сара. – Эго твое переживет. Идем пока, осмотримся.

4

Они зашагали в густо застроенную часть города, где вдали виднелись дома повыше. Как ни странно, чем дальше они углублялись в город, тем меньше становилось людей. Что еще более странно: эти люди не обращали внимания на новеньких. Одна женщина с отсутствующим видом чуть не налетела на Брайсона – ладно тот успел отскочить в сторону.

– Секунду, – произнес Майкл. – Мы теперь что, совсем невидимы? Для всех?

– Это уже откровенное нарушение законов, – заметил Брайсон.

Сара проводила женщину взглядом.

– По-моему, СБВ дозволено все. Гляньте-ка, – указала она на горожанку.

Та остановилась посреди, обернулась несколько раз, будто зомби, и пошла через дорогу, даже не проверив, нет ли поблизости машин.

Кстати… Машины в сети – такая же обыденная деталь пейзажа, как и в реальном мире, который виртнет воспроизводит. Однако здесь транспорта не было видно совсем.

– Что это с ней? – спросил Брайсон, глядя на женщину.

– Что это с городом? – добавила Сара.

– Пойдем, – отвернулся Майкл. – У меня от этой дамочки мурашки по коже.

Чем ближе они подбирались к центру города, тем более удивительные творились вокруг вещи: в зданиях и на дороге появлялись и исчезали трещины. Майкл глянул на свое отражение в витрине какой-то лавки… то есть на отсутствующее там отражение. Стекло было обычное, тонированное, блестящее, почти непрозрачное при дневном свете, однако себя Майкл в нем не увидел и, ошарашенный, поспешил дальше.

Появилось еще больше глюков. Фонарный столб колыхался и плыл, будто сделанный из воды. Канализационный люк взлетел как НЛО и взорвался на пиксели, разлетевшиеся цифровыми бабочками. Мостовая то бугрилась, то вновь выравнивалась. Фасады зданий пятнали радужные разводы, как будто код города распадался. Или его что-то меняло, ослабляло.

– Ну, и что, по-вашему, тут происходит? – совершенно спокойно спросил Брайсон.

Своим хладнокровием он нисколько не удивил Майкла: вокруг, конечно, творились странности, но они не пугали. По крайней мере пока. За годы игры ребята и не такого навидались.

– Может, это место таким и задумано, – предположил он.

Сара остановилась.

– Можно экран включить? – Она раздраженно глянула на

Брайсона. – Нет, мне плевать, что обо мне люди скажут! Просто неохота, чтобы Каин нас засек. Как думаешь, это безопасно?

– Вебер наверняка позаботилась и об этом, раз сказала, что можно работать с кодом по старинке, – ответил Майкл. – Если уж наши ауры защищены по самое «не могу», то и экраны – тоже, наверное. Сама как думаешь?

Вместо ответа Сара сдавила серьгу. Поработав немного, задумчиво произнесла:

– Я фигею! Почти ничего не видно: код постоянно мерцает и пляшет. Я, конечно, во сне с экрана работать не привыкла, но тут явно творится что-то неладное.

Майкл включил собственный экран. Действительно, с кодом явно было что-то не так; это Майкл понял, пусть даже читать символы с маленького монитора, не погружаясь непосредственно в их море, было жутко неудобно. Куски кода, и без того запутанного, скакали с места на место.

– Обалдеть, – только и смог выдавить из себя Майкл. Он попытался переписать строчки в нескольких местах, однако символы и буквы постоянно перемешивались. – Вообще обалдеть.

– То есть мне можно и не включаться? – спросил Брайсон. – Вы, двое, смотрю, крепко увязли.

Не успела Сара ответить, как из-за угла раздался протяжный вопль. Мурашки побежали по спине Майкла. Навстречу ребятам выбежала женщина: она держалась за горло, будто кто-то невидимый душил ее и кидал из стороны в сторону. Выбежав на середину улицы, она рухнула на дорогу.

Глянув на спину женщины, Майкл судорожно втянул воздух: лопатки, плечи и затылок покрывали мельтешащие ярко-голубые искорки. То же произошло с аурой Роники, когда на ту напала гончая в клубе «Синяк»: эти цифровые бабочки пожрали ее цифровую душу, повредив заодно живой мозг. Искорки горящими угольками распространялись по всему телу женщины.

– Они ее пожирают, – прошептал Брайсон. Ничего страшнее от него Майкл прежде не слышал.

5

Сара кинулась было на помощь несчастной, но Майкл схватил ее за руку. Не рассчитал силы, и они оба чуть не упали.

– Ты что делаешь? – спросила Сара, пытаясь вырваться. – Ей надо…

Она не договорила, молча признав поражение и бессилие. Код женщины тем временем продолжал распадаться: бедняжка светилась изнутри, а голубые искорки пульсировали как будто в

такт биению сердца.

– Мы ничем не сможем ей помочь, – сказал Майкл. – И вообще, кто знает: вдруг зараза и на нас перекинется? А если поблизости гончие, то нам надо отсюда убираться. Как можно скорее.

Последнюю фразу он мог бы и не говорить.

Земля под ногами вздрогнула, и друзья пошатнулись. Майкл еще успел схватиться за Сару, но Брайсон упал на колени.

– Какого… – начал возмущаться он, но тут земля опять заколыхалась. На этот раз упали и Майкл с Сарой.

Трясло все сильнее, и постепенно Майклу стало казаться, будто он в лодке посреди бушующего моря. Тряслись и здания вокруг, но как-то совершенно неестественно: их гнуло и крутило, местами фасады давали трещины. Улицы взорвались фонтанами каменного крошева. Майкл вспомнил видения, с которых начался распад его кода, когда он еще был утилитой. Однако сейчас он видел не галлюцинации.

Осторожно поднявшись на ноги – как на доске для аэросерфинга, – он помог встать Саре. Со стороны могло показаться, будто они вдвоем танцуют.

– Что-то я не в настроении! – прокричала Сара саркастичным тоном, хотя и побледнела от страха.

– Глядите! – перекрывая шум, заорал Брайсон и указал в сторону центра города.

Майкл попытался обойти Брайсона и чуть снова не упал. Он не сразу сообразил, на что следует смотреть, – ибо происходило там многое.

От женщины на асфальте тем временем остался лишь силуэт из мерцающих голубых квадратиков, которые уже начали разлетаться, подхваченные несуществующим ветром. Гончих вроде не было видно, так что же здесь произошло?

Чуть дальше с неба на землю, точно молнии, падали полосы странного цвета. Как будто горизонт стал бумажным, и его рвали невидимые когти. В небе полыхали вспышки зеленого, синего и желтого цветов; даже когда Майкл отвернулся, перед глазами у него плясали яркие пятна. Рваные дыры в небе росли, дотягиваясь до земли, и ползли к тому месту, где стояли ребята.

На каком-то интуитивном уровне Майкл понял: некто в буквальном смысле стирает это место. Что же будет с ними, если они застанут момент полного разрушения?..

– Назад к порталу! – закричал он. – Бежим! – Майкл вдруг представил, как они все трое лежат овощами в гробах, в офисе СБВ. – Быстро!

Впрочем, можно было и не кричать: ребята сами сообразили,

что пора делать ноги. Они бежали, спотыкаясь и чуть не падая, в обратном направлении. Что-то громко – перекрывая грохот – заскрежетало и завыло. Дорога дала трещину, которая устремилась вслед беглецам. Мостовая превращалась в набор смазанных пикселей. Сам мир раскалывался надвое, и от ужасного высокочастотного шума, казалось, готовы были лопнуть барабанные перепонки.

Земля под ногами ходила ходуном, вокруг черными молниями мелькали дыры в пространстве, шум становился громче. Впереди уже виднелась серебристая колонна портала, но даже она выглядела какой-то неплотной.

На руку Майклу упало что-то влажное и теплое – одна из светящихся синих клеточек. Майкл смахнул ее, и она, упав на мостовую, исчезла в бездне разъеденного кода.

– Быстрее! – закричал Майкл, не слыша собственных слов из-за грохота, скрежета и визга.

Сара бежала рядом, стиснув кулаки и работая руками как поршнями. Брайсон вырвался чуть вперед, меся ногами ставшую зыбкой брусчатку. Хаос и разрушение гнались за друзьями буквально по пятам.

Майкл целиком сосредоточился на портале: серебристая колонна впереди таяла, словно призрачный образ, мираж. А потом вдруг под ней разверзся провал: пустота, в которую посыпалась мешанина кодовых символов и пикселей. Портал рухнул в нее. Вот он был – и вот его не стало.

Майкл остановился; судорожно хватая ртом воздух, притянул к себе Сару и заключил ее в объятия. Брайсон присоединился к ним, и все трое обнялись посреди моря разрушения.

Сара шепнула что-то на ухо Майклу, но он лишь почувствовал ее дыхание, слов не расслышал. В тот же момент друзья провалились в бездну зараженного кода.

Свет.

Шум.

Ветер.

Падение.

Майкла оторвало от друзей и понесло в сторону.

Глава 16. Бесконечная лестница

1

Как и когда это закончилось, Майкл не понял.

Посадка выдалась не то чтобы жесткой: он приземлился на спину, глубоко под старым пыльным городком. Звук куда-то пропал – пропал совершенно; тишина воцарилась такая, что ушам стало больно. Майкл неподвижно лежал на плотно утоптанной земле.

Затем плавно перекатился на спину и сел, ожидая, что все тело охватит жуткая боль, однако не испытал совсем никаких неприятных ощущений. Разве что голова немного кружилась, и тьма стояла кругом густая, если не сказать плотная, ощутимая. Майкл сел на корточки и ощупал землю вокруг – ничего: ни стены, ни стула хоть какого-нибудь… Пустота. И оглушительная тишина.

– Сара? – позвал Майкл. Уши будто заложило, как бывает при простуде. – Брайсон? Ребят, вы где?

– Ма-айкл, – раздалось в ответ, и он отступил на пару шагов. Заозирался по сторонам – тщетно. Этот голос… Страшный. Механический, призрачный, замогильный. – Ма-айкл.

Майкл резко вдохнул и закружился на месте.

– Сара? Брайсон? – шепотом позвал он друзей. – Ребята! Это вы?

– Ма-айкл! – снова позвал замогильный голос. Не то мужской, не то женский.

– Сара! – заорал Майкл. – Брайсон!

Ответа не было.

Вспомнив о голоформе, он сдавил серьгу. Вспыхнув, экран чуть не ослепил, однако из темноты зеленоватое свечение ничего не выхватило. Погасив экран и полагаясь на собственное ночное зрение, Майкл пошел вперед, на призрачный голос – выставив перед собой руки и готовый в любую секунду наткнуться на препятствие.

– Ма-айкл.

На сей раз голос раздался как будто бы сверху. Майкл запрокинул голову и вгляделся в черное беззвездное небо. Наконец, ему показалось, что там – примерно в сотне футов над землей – забрезжил слабый свет.

Сложив руки рупором, Майкл заорал во все горло:

– Сара! Брайсон!

Тишина.

Свет, впрочем, никуда не делся. Слабый, он по-прежнему горел на прежнем месте.

Майкл присел. Надо было поразмыслить. Отрезанный от кода, он сходил с ума. Ни разу еще во сне ему не доводилось программировать при помощи экрана и клавы. Он не знал, сумеет ли справиться с задачей на таком примитивном инструменте. Внутри виртнета код – не такой, как в реале. Его лучше видно, его прямо чувствуешь, когда работаешь с ним непосредственно. Впрочем, попытаться стоило.

Включив голоформу, Майкл приступил к работе.

2

На все про все ушел час. Самый, пожалуй, длинный и мучительный час в жизни Майкла. Потея от сосредоточенности, вгрызаясь в бесконечные строки символов, окруженный ужасной давящей темнотой, в космической тишине, Майкл наконец написал себе… лестницу.

Точнее, стырил ее из другой игры, которую проходил очень давно. «Ослики на платформах» – одна из тех откровенно глупых игрушек, в которые моментально влюбляешься. Игроку в ней приходилось носиться по замысловатому лабиринту из мостиков, наклонных планок, арок и площадок – очень сложных и запутанных, расположенных без учета законов физики, – избегая при этом множества ловушек и жуткого вида монстров. И все это – ради того, чтобы отыскать всех осликов и вернуть их фермеру по имени Скутер.

В конце концов Майкл утомился и решил сжульничать – начхав на силу тяготения, начал строить себе гигантские лестницы. Сейчас ему не составило труда повторить тот же трюк.

Одна из тех лестниц нависла над ним, уводя сквозь тьму наверх, навстречу свету.

Майкл начал подъем.

3

Чем выше взбирался Майкл, тем ярче становился свет – холодный, синеватый, он шел сквозь круглое отверстие. Несколько раз приходилось останавливаться и перепрограммировать лестницу – чтобы та постоянно вела в нужном направлении. И всякий раз она перемещалась, шурша ножками о земляной пол далеко внизу. Вот вам и чудеса сна.

Выше и выше поднимался Майкл, из тьмы к свету. Кто-нибудь

поумнее наверняка нашел бы лучшее философское сравнение, но Майкла сейчас заботили потные ладони и отсутствие друзей.

Майкл поднимался по лестнице полчаса, когда, наконец, достиг цели. Он остановился в нескольких футах под фальшивым небом – серые облака на голубом фоне – и, сделав глубокий вдох, преодолел остаток пути. Словно рабочий, что покидает канализацию через люк, он полез в отверстие. Главное – чтобы сверху не оказалась оживленная улица, и ему не оторвало голову.

Правда, ступеньки за две до отверстия Майкл замер, пораженный доносящимся с той стороны звуком. Он так привык к тишине, что поначалу и не понял, что слышит. А услышал он знакомый и отчетливый шум прибоя.

Прибоя?

Заинтригованный, Майкл выглянул наружу. Поначалу свет ослепил его, а грохот волн оглушил. Когда же Майкл наконец привык к ним и огляделся, челюсть у него так и отвисла.

Он находился на гребне угловатого черного рифа, что торчал посреди пурпурных вод океана. Волны ударяли о камень и разлетались белыми брызгами, похожими на искрящееся вино. Воздух гудел от шума. В лицо ударили соленые капли, и Майкл ахнул – такие они были холодные. Глаза немного защипало, зато Майкл взбодрился, впервые за долгое время.

Всюду, насколько хватало глаз, простирался пурпурный океан, покрытый рябью и шапками пены, похожий на сливовый пирог с глазурью. Ни суденышка, ни чайки, ни рыбки, ни отдаленного берега. Безбрежную гладь нарушало лишь два других равноудаленных друг от друга черных рифа, расположенных примерно через пару сотен футов каждый. Майкл оказался на одной из вершин треугольника. Он не сразу сообразил, но приглядевшись, заметил: на двух других камнях тоже по человеку. Майкл сразу же понял, кто это.

Брайсон и Сара.

Присев на краю отверстия, Майкл принялся размахивать руками и во все горло орать, называя друзей по именам, однако шум ветра и волн заглушал крик. Наконец Сара и Брайсон заметили его и помахали в ответ.

Глянув назад во тьму, Майкл окончательно выбрался на риф, и отверстие словно заросло. Будто и не было его вовсе.

Что же это за место такое?

Майкл оглядел покрытые рябью волны, жалея, что ему недостает смелости броситься в воду и доплыть до друзей. В этом океане чувствовалось что-то странное. Ну, кроме пурпурного цвета, конечно. Вода как будто рябила «снежной бурей», в ней морскими существами мелькали огоньки и вспышки, размытые

полосы. Присмотревшись к цвету, Майкл вспомнил о визитах в недостроенные части виртнета, где голые текстуры дожидались своего часа, когда программисты укроют их слоями кода, придадут окончательный вид.

Нет, все-таки переплыть от рифа до рифа – идея дурная. Майкл хотел уже написать мост, но Сара опередила его: от ее рифа в воздух выстрелил луч зеленого света. Точнее, плоская полоса, лента шириной фута в три, словно прочерченная невидимым маркером. Майкл улыбнулся, хотя его еще немного трясло от холода. Он точно знал, откуда Сара взяла такую красоту – из игры, которая так и называлась – «Мосты». В самой игре интересного было не больше, чем в названии, и ребята, сыграв в нее пару раз, перешли к развлечениям поувлекательней.

Не успел мостик дотянуться до рифа, на котором сидел Майкл, как второй пошел в сторону Брайсона – тот развалился у себя на островке, будто отпускник под солнышком. Пускай небо и скрывали серые тучи. Видно, он провел тут куда больше времени, чем Майкл и Сара.

Майкл встал, слегка сгибаясь под ветром, и в этот момент новая волна врезалась в камень, обдав его брызгами. Майкл только рассмеялся и утер лицо. На какое-то время он совершенно забыл, что происходит, и улыбнулся. Чувствовал он себя королем мира.

Как только мостик коснулся камня, Майкл побежал к Саре. Зеленая поверхность пружинила под ногами, как в оригинальной игре. Ветер трепал мокрую одежду, по коже ползли мурашки, но от этого сил только прибавилось. Майкл побежал быстрее.

До рифа Сары оставалось каких-нибудь двадцать футов, когда мостик под ногами вдруг исчез. Майкл успел только коротко вскрикнуть, и его поглотила холодная пурпурная вода.

4

Нервы в теле полыхнули огнем, сердце забилось в бешеном ритме. Меся воду конечностями, Майкл всплыл, разорвав поверхность фонтаном пурпурных брызг.

– Извини! – крикнула Сара. – Я совсем забыла, какие эти штуковины непредсказуемые!

Она хихикнула, попыталась спрятать улыбку и вновь рассмеялась. Брайсон даже и не пытался скрывать веселья. Майкл тоже посмеялся бы, однако чувствовал, что готов превратиться в ледышку.

– А я-то думал, ты быстро бегаешь! – прокричал сверху Брайсон.

Заметив краем глаза, как в воде что-то змеится, Майкл еще быстрее заработал руками и ногами и ухватился за выступающий кусок камня. Когда очередная волна схлынула, Майкл полез выше, благо уступов и выемок в склоне нашлось предостаточно. На полпути к вершине он наткнулся на небольшое плато. Лег на него животом и глянул вниз. Хотелось рассмотреть, что же такое ему померещилось – померещилось ли? – в странных водах океана.

Его накрыло гребнем очередной волны. Встряхнувшись, утерев лицо и убрав назад волосы, Майкл еще раз глянул вниз и увидел… нет, не угрей. В воде змеились строчки кодовых символов, буквы и цифры. Они извивались и сталкивались как электронные черви.

– Спускайтесь! – крикнул Майкл друзьям.

5

Все трое сели на краю плато, свесив ноги. Их обдало солеными брызгами, и Сара сначала взвизгнула, а потом рассмеялась.

– Ого! – воскликнул Брайсон, указывая в воду. – Это еще что?

Да, он увидел то же, что и Майкл. Увидела и Сара – судя по тому, что лицо ее сделалось каменным.

– Это код, – пояснил очевидное Майкл. Похожие сочетания букв и чисел ребята встречали тысячи раз: пурпурный океан кишел строчками кода. Извиваясь и переплетаясь, они, похоже, отчаянно пытались создать какую-то программу. – Зараженный или уничтоженный… код. Мы его потому и видим, что он не работает.

– Ну хорошо, – всплеснув руками, произнесла Сара. – Давайте-ка вместе подумаем: что конкретно мы тут видим?

– И как мы сюда попали? – добавил Брайсон. – Что стало с тем городком? Где мы сейчас? И – пока мы здесь – где бы мне разжиться бургером?

Майкл будто впал в транс и друзей почти не слышал. Смотрел на пенистые волны, что бились друг о друга и разлетались пурпурно-белыми брызгами. Смотрел, как сталкиваются и рассыпаются на символы строчки кода. Их было так много, что казалось, из них состоит сама вода.

Брайсон тихонько пихнул его локтем в ребра:

– Эй, маэстро, проснись!

Майкл слегка встряхнул головой – чтобы зрение привыкло к крупным объектам. Слишком долго он вглядывался в мелкую писанину цифровых строчек.

– Извини… так странно.

– Ага, – протянул Брайсон, а через пару секунд добавил: – Значит, бургера мне здесь не подадут.

– Боюсь, что нет.

– Вода – это просто иллюзия, – неожиданно сказала Сара. Она как сюда попала, так усиленно и думала, и вот у нее родилась догадка. Майкл, собственные мозги которого соображать отказывались, чуть не обнял Сару, прямо в мокрой одежде.

– Не соизволишь объяснить? – спросил Брайсон.

Сара обернулась, и как раз в этот момент их троих окатило пурпурной водой. Майкл поспешил утереться и приготовился слушать.

Сара тоже смахнула капли со лба и отжала волосы.

– По-моему, Каин разрушает некоторые области сна. Проникает куда-нибудь и стирает все вокруг, рвет мир в клочья. Сюда же сливаются останки мира. – Она широким жестом окинула океан. – Перед нами свалка разрушенного кода, а пурпурное вещество склеивает его частицы. Если бы не защитная программа агента Вебер, мы бы оказались в серьезной беде.

– Погоди, я что-то не догнал… – произнес Брайсон. – По-твоему, нас порвало бы в клочья и слило сюда в виде строчек кода?

Сара кивнула:

– Типа того. Не знаю, намеренно ли Каин… как бы выразиться?.. прописал этот океан, или пурпурные воды возникли естественным образом, как результат его действий. Мы же, защищенные особой программой, сами того не сознавая, создали эти три рифа. Не то плавать бы нам тут как рыбам, а нашим телам лежать в гробах как овощам. Если не хуже…

– Помните женщину в городке, – сказал Майкл, – которая распалась на голубые искорки, прямо как Роника? Возможно, и с нами произошло бы то же самое.

Его передернуло.

– Как, во имя Ганнера Скейла, ты обо всем догадалась? – спросил Брайсон у Сары. Он, похоже, поверил ей и согласился с догадкой на все сто. Да и у Майкла в ее правоте сомнений не оставалось. Он вспомнил, как сам интуитивно манипулировал кодом, перед тем как Каин инициировал программу Доктрины смертности и загрузил его разум в тело Джексона Портера.

Сара пожала плечами:

– Я порой сама себя удивляю.

Некоторое время все трое молчали, переваривая новое знание. Майкл уже понял, как Сара пришла к такому умозаключению: если бесчисленные часы проводить за работой с

сырым материалом виртнета, то начинаешь разбираться в принципах его работы интуитивно. Все верно. Собственно, и Майклу в голову догадка пришла интуитивная.

– Я знаю, что нам делать дальше, – сказал он и посвятил друзей во внезапно созревший план.

Глава 17. Погружение

1

Все трое спрыгнули в ледяную воду. Дыхание перехватило; в лицо летели брызги и белая пена.

– Смотри у меня, если не сработает! – пригрозил Брайсон Майклу, стараясь перекричать шум ветра и волн.

– Сработает, вот увидишь!

Сара лязгала зубами; губы у нее сделались того же цвета, что и вода.

– Просто помни, что нам тут и дышать-то не обязательно. Это все иллюзия. Стоит лишь… преодолеть самое трудное, и нам станет даже уютнее, чем когда мы только погрузились в сон через симуляторы СБВ.

– Самое трудное? – переспросил Брайсон. – Я бы сказал, самое страшное. Меня ждут самые страшные секунды в моей жизни.

Майкл улыбнулся, отчего заныли замерзшие мускулы: казалось, лицо вот-вот рассыплется на кусочки. Впрочем, Брайсон был прав: их ждало нечто противное человеческим инстинктам.

Лишь бы это не убило их по-настоящему, в реале.

– Пора, – сказал друзьям Майкл. – Я почти не сомневаюсь, что все получится.

Тут он снова улыбнулся.

– Почти не сомневаешься? – передразнил Брайсон.

– Уверен на девяносто девять процентов, – совершенно честно ответил Майкл, который надеялся, что оставшийся процент погоды не сделает.

Сара сжала его руку под водой.

– Ладно, – сказала она, – это я тебя натолкнула на мысль, но мне все равно страшно. Не знаю, справлюсь ли…

– Справишься, – подбодрил ее Майкл. – Так что хватит болтать.

Набрав в легкие побольше воздуха, он погрузился под воду и утянул за собой Сару. Соленая вода жгла глаза, но Майкл напомнил себе, что это – просто иллюзия, что он воображает жжение, и как по волшебству оно прошло. Перед глазами мгновенно прояснилось.

Прямо перед ним тонули Брайсон и Сара: закрыв глаза и надув щеки. Под воду столпами пробивался солнечный свет, выхватывая из пурпурной темноты миллионы миллионов чисел и

букв, что строчками носились поблизости. Код был повсюду.

Майкл с друзьями продолжали медленно, но верно опускаться. Законы физики, казалось, перестали действовать, когда они поняли, в чем тут фишка и что надо делать.

Майкл похлопал друзей по плечам, и те открыли глаза. На их лицах читался неподдельный ужас; Майкл и сам боялся, очень боялся, ведь они решились на то, на что решиться не может даже храбрейший.

Они тонули.

2

Майкл указал себе на губы, напоминая, что надо делать. Сейчас или никогда. Легкие горели, требуя воздуха. Отчаянно хотелось всплыть обратно.

Сара и Брайсон кивнули.

Идея пришла в голову Майклу, и проверять ее досталось ему же. Каждая молекула в его теле требовала поскорее подняться, глотнуть свежего, насыщенного кислородом воздуха. Майкл подавил панику, глянул последний раз на друзей и вдохнул воду.

На секунду его охватил слепой ужас, в груди полыхнуло пламя. Жизнь в сердце как будто погасла, оно замедлилось, забыв, как биться. Майкл дернулся влево, вправо, инстинктивно глотая воду, как будто если постараться, то получится, как у рыбы, вытянуть из нее кислород. Сара и Брайсон последовали его примеру: изо рта и носа у них вырывались пузыри воздуха; глаза полнились страхом. И вот, когда стало казаться, что наступает удушье, по телу разлилось спокойствие, а легкие наполнились воздухом. Сердце вновь забилось ровно и сильно, даже немного быстрее, чем прежде.

Переход случился мгновенно. Тело и разум – заключенные в надежную оболочку гроба – переключились с иллюзорного состояния во сне на нормальное функционирование. С фантазии о близкой смерти на полноценную жизнедеятельность. Майкла больше не окружала вода: холод, сырость, давление – все пропало, сменилось чистым воздухом. Майкл по-прежнему парил в открытом пространстве, среди строчек кода, и в то же время мог свободно дышать. Каждый вдох наполнял его жизнью.

Рядом парила Сара – она тоже справилась. Брайсон барахтался чуть в стороне, и у него переход занял чуть больше времени, однако затем и он присоединился к друзьям. Все трое теперь рассекали пустоту в нереальном пурпурном свете, среди строчек кода, отчаянно метавшихся вокруг, будто в надежде, что кто-нибудь вновь свяжет их вместе.

– Мне и правда выдались худшие секунды жизни, – призналась Сара. Голос ее прозвучал механически, словно из динамика испорченного приемника. – Напомните мне больше не плавать.

Брайсон, размахивая руками, точно заблудившаяся птица, подлетел ближе.

– Должен сказать, что по шкале отстойности эти ощущения получают девять из десяти баллов. Уж лучше бы меня сожрали в «Лаосских ящерах».

– Сработало же! – напомнил Майкл, едва не лопаясь от радости и облегчения. Сколько раз за годы геймерства ни грозила ему гибель в виртнете, на сей раз смерть подобралась действительно близко.

– Ну, вроде бы да, – пробормотал Брайсон, раскинув руки. – Если здесь вообще что-то работает. Я уж думал, мы в библиотеку перенесемся. Ну, или хотя бы туда, где можно в кресло присесть.

– Странно, не находите? – задумчиво проговорила Сара. – Вебер слила нас в такие программы, чтобы Каин не заметил… Мы словно отрезаны от привычного виртнета и тем не менее в сети, тут кругом код. Почти как раньше, когда стоило закрыть глаза, и мы получали доступ к нутру программы.

– «Почти» не считается, – ответил Майкл. – Надеюсь, что-нибудь с этим поделать можно? Иначе Вебер выудит нас обратно в реал, и что мы ей скажем? Пошли искупаться и на себе проверили, что такое тонуть? Так ничего и не узнав про Каина?

– Сколько, кстати, времени прошло? – спросил Брайсон.

Сара включила экран. Его зеленоватое свечение странно смотрелось посреди пурпурного ничто. Задав несколько команд, Сара отключила голоформу и сказала:

– Времени вагон: часов тринадцать. Ну, что дальше делаем?

– Вариант один, – не колеблясь, ответил Майкл. – Надо восстановить плавающие строчки кода. Если все это и правда останки разрушенных Каином миров – вроде того городка, – мы сможем отследить его. Или того, кто на него работает, исполнителя. Короче, надо вернуться к началу. Кто знает, вдруг и укрытие Каина отыщем, если повезет.

– Тебя послушать, так это не сложней, чем сделать бутер, – фыркнул Брайсон. – Дружище, нам предстоит дело позаковыристей, чем в «Дьяволах разрушения».

– Ну да, – согласился Майкл. Полностью согласился.

– Зато не так больно, – утешила их Сара. – Пора использовать мозги, так что долой слюнявчики и за работу.

Брайсон подозрительно глянул на Майкла.

– Может, это она, а не ты, была утилитой? Типа бота-

напарника из «Артефактов Ранвилля», от которого больше вреда, чем пользы?

Майкл только молча, размахивая руками, повернулся к друзьям спиной. Перед ним сияли пурпурные огни, а вдалеке мелькали загадочные неясные фигуры. Кругом сновали многоножками строки кода, только и ждущие, чтобы их расчленили и заново собрали. Таким программированием Майкл еще не занимался и потому испытывал неслабое возбуждение.

Предельно сосредоточившись, он в буквальном смысле зарылся в кодовый массив.

3

К новому способу работы Майкл привык не сразу. Он вспомнил, как в детстве – фальшивом, запрограммированном детстве – играл с игрушками. Обычными игрушками вроде кубиков, машинок, пистолетов и фигурок из игр во сне для «больших» мальчиков. Детям до восьми лет погружаться в сон запрещалось: взрослые боялись за адекватное развитие мозга ребенка и его социальную адаптацию, вот и выпустили закон… который каждые несколько лет сами же переписывали.

Тогда Майкл играл руками, с плотными предметами, а в иные миры его переносила фантазия.

Сейчас ощущения были те же. Майкл играл. В буквальном смысле, как с игрушками, только вместо кубиков он складывал кирпичики кода. Пытался добраться до их сути, открыть происхождение, понять, частью чего они были прежде.

Сам он прежде был частью «Бездны жизни». В буквальном смысле. Так что никто лучше Майкла не мог бы справиться с этой задачей.

Он кусок за куском изучал код, сопоставлял его части, строил, управлял им…

Играл.

4

Майкл совершенно потерял счет времени. Так увлекся программированием, что, наверное, мог бы заниматься им вечно, пока его тело в гробу не увянет окончательно.

Однако тут его похлопали по плечу.

– Получается? – спросила Сара.

Выглядела она усталой, но довольной. Брайсон где-то в стороне тоже увлекся игрой с кодом. Рядом с ним за пурпурными огнями маячила гигантская тень, вроде кита, плывущего им

навстречу.

– Получается, – ответил Майкл. – И неплохо.

– У меня тоже. Пора сконнектиться. – Оглядевшись, она добавила: – Хотя здесь это вряд ли получится. Тогда просто объединим мозги.

– Согласен.

Размахивая руками как карикатурные пародии на птиц – и смеясь над собой же, – они поплыли к Брайсону.

5

Все тело у Майкла ныло, в желудке урчало. На то, чтобы связать три наработки, ушло немало сил – как умственных, так и физических. Такова уж природа сна: пока тело лежит в гробу, механизм поддержания жизни будет накачивать его питательными веществами, однако мысленная составляющая в сети может дойти до того, что за хот-дог порешит кого угодно.

Перед ними простирался необъятный мир логического кода – прекрасный и удивительный мир, над которым трое друзей проработали последний час, занося новые данные в память своих виртуальных платформ. Чтобы не забыть и позже поделиться с агентом Вебер.

Усталый и смертельно голодный, Майкл погасил голоформу. Он закончил и больше не собирался возвращаться к работе. Каждая молекула в его теле требовала еды… а потом – крепкого и продолжительного сна.

– В голове не укладывается, – произнес Майкл, почти привыкший к металлическому эху собственного голоса. – Кажется, я понимаю, отчего Каин так стремится стать человеком. Не понимаю только, зачем стирать половину виртнета.

– А знаешь, чего не понимаю я? – спросила Сара. – Зачем ему становиться человеком. Если Каин загрузится в тело нашего сверстника, то проживет ну максимум сотню лет. В сети же он останется бессмертен.

– Есть распад, – напомнил Брайсон.

– Если уж Каин научился загружать утилиты в человеческий мозг, – пожала плечами Сара, – то и проблему распада, наверное, решил.

– Вот смеху-то будет, – расхохотался Брайсон, – если Каин загрузится в чей-нибудь мозг, пойдет прогуляться и его собьет автобус! Ха-а, специально на похороны приду!

Майкл медленно покачал головой. Слова Брайсона натолкнули на одну мысль.

– Не все так просто, – пробормотал он. Кусочки головоломки

начали складываться воедино. – Каину не только тело нужно. Затевается нечто большее. Нечто грандиозное. Он ведь говорил, что Доктрина смертности – часть программы бессмертия. Наверняка он намерен перезагружать себя каждые лет двадцать в новое, молодое тело, одновременно храня в виртнете резервную копию собственного сознания – на случай, если и впрямь угодит под автобус.

– Хоть какие-то сведения мы о нем добыли, – сказала Сара. – Знаем теперь, где он был, чем занят и где прячется, пока… как-то расслабляется после тяжелого трудового дня.

– Думаешь, он вообще спит? – спросил Брайсон. – Вот ты, Майкл, спал? Хотя таким тебя задумали создатели – чтобы ты воображал себя человеком, да?

Майкл пожал плечами, глядя вдаль, где за россыпью мерцающих пурпурных огней виднелись тени: они то росли, то сжимались, то сливались. Усталый, Майкл был доволен: сведений и правда удалось добыть немало. «Да СБВ нам в ножки поклониться должна!» – подумал он.

– Сколько еще времени в запасе? – спросил Брайсон.

Сара глянула на экран голоформы, которую так и не выключила.

– Минут сорок пять. Надеюсь, агент Вебер до нас дотянется. Что-то я порталов не вижу…

– Дотянется, – заверил ее Майкл, да так убежденно, что никто не решился переспрашивать. Порой он просто знал.

Сара, впрочем, хотела еще что-то сказать, но закрыла рот, когда огни вокруг померкли. Майкл тоже это заметил, и у него засосало под ложечкой.

Один за другим огни, что освещали этот странный мир разрушенного кода, вспыхивали и гасли как перегоревшие лампочки. Тьма сгущалась… или это наплывали те смутные тени, что маячили до поры в стороне? Как бы там ни было, творилось нечто неладное.

– Вебер ждать не стоит, – произнес Майкл. – Надо мотать в другую программу.

Он заранее знал, что ответит Сара, и заранее же с ней согласился.

– Не выйдет, – сказала она, подтвердив его догадку. – Отсюда ни с чем связь не установишь, это ведь просто помойка. Мы будем искать выход столько же, сколько искали зацепки на Каина.

– Да если бы мы и смогли бежать в другую программу, – добавил Брайсон, – то в какую? Нас все равно захавают гончие Каина, а потом сольют обратно сюда же. Второй раз мы вряд ли такой слив переживем.

– Умеете вы обнадежить, друзья мои, – проворчал Майкл.

Огни вспыхивали и гасли все быстрее, точно экраны компьютеров, пораженных размножающимся в геометрической прогрессии вирусом. Тьма сгущалась, накатывала как туман, поглощая некогда светившийся пурпурным мир.

– Сколько еще времени? – испуганно спросил Майкл.

– С каких пор я у вас за таймер? – съязвила Сара, но на экран все же глянула. – Нас должны выгрузить через двадцать минут. Держите памперсы сухими.

– Долгие будут двадцать минут, – едва слышно обронил Брайсон.

Его будто услыхала некая вселенская сила, хранитель кода – и поднялся ветер. Куски пурпурного закружились, сбиваясь в рваные облака темнеющего синего. Порывы ветра, набирая мощь, трепали одежду и волосы. Огни продолжали пляску смерти: вспыхивали и гасли. Осталось их меньше трети; тьма сделалась практически полной.

А потом в один оглушительный, как раскат грома, момент все куда-то полетело.

Ветер превратился в ураган, унося Майкла и его друзей вместе с облаками и струями черного тумана; воздух наполнился какофонией звуков, грозящей раз и навсегда лишить ребят слуха.

Кое-как повернув голову, Майкл увидел самую черную дыру, какая только может быть. Пятно абсолютной тьмы росло и ширилось, пока не достигло десятков футов в диаметре.

Где-то в ее глубине Майклу померещились желтые глаза.

6

Позади шарахнул гром, от которого содрогнулась сама материя, составляющая мир, и Майкла швырнуло вперед через скопления пурпурного кода. Разверзлась еще дыра, в сотне футов от ребят, но уже не черная. Она сияла каким-то потусторонним оранжевым светом, прорезавшим тьму. В ней замелькали силуэты людей, устремившихся к Майклу и его друзьям.

Пораженный, Майкл даже не успел испугаться. Схватился за друзей и подтянул их к себе.

– Какого лешего?! – проорал он.

– Что нам делать? – закричала в ответ Сара. – Вебер нас выгрузит только через десять минут!

Брайсон вырвался и сжал кулаки:

– Будем драться! Надо продержаться!

Майкл принял защитную позицию. Хоть и понимал: пользы от кулаков будет немного. К ним с двух сторон летели силуэты:

люди из оранжевой бездны и теневые твари – из черной. Что же будет, если здесь погибнуть? И что, если за всем этим вновь стоит Каин? Что, если тут из ребят полностью высосут жизнь?

Хотелось бежать… Увы, путей к отступлению не было. Ветер оглушительно ревел, и с обеих сторон на друзей неслись убийцы.

Жизнь свою Майкл прожил впустую.

7

Оставалось мгновение на то, чтобы определить, где друг, а где враг. Из черной дыры к Майклу, змеясь и прыгая, летели темные когтистые твари всех форм и размеров, ни одной одинаковой. Они чем-то напоминали гончих, принявших новые противоестественные обличия.

Пятно же ослепительного оранжевого света выплюнуло другие – куда более привычные – формы. Героев известных игр: воинов с секирами, космонавтов с бластерами, великанов с дубинами, женщину верхом на смертокошке и с горящим посохом в руке, рыцаря-киборга на коне-роботе, огненного бога и выводок белых львов, гренделинского монаха-воина и многих, многих других. Они неслись вперед боевым строем, возглавляемые одним персонажем.

Впереди была женщина: высокая и сильная, закованная в сияющую футуристическую броню, четырехрукая и вооруженная до зубов: в одной руке – цилиндр с вращающими лезвиями на конце, в другой – стержень пульсирующего голубого света, в третьей – грозного вида черный ларец с отверстием в торце, в четвертой – старинная пороховая пушка.

Прямо у нее под ногами, складываясь в дорожку, из ниоткуда появлялись кирпичи. Другие герои бежали кто по тропе из света, кто по голому камню, кто по травянистой земле. Воздух дрожал от боевых криков; глаза воинов полыхали гневом.

Майкл взирал на это действо всего несколько мгновений. Время словно замедлилось, чтобы он сумел разглядеть происходящее в деталях. Да, время, похоже, и вправду замедлилось, как будто сама эта помойка, куда сливают бесчисленные разрушенные миры, захотела взглянуть на диковинную картину. Сара и Брайсон по-прежнему барахтались рядом, но двигались они, точно увязшие в патоке мухи.

Потом вдруг – с порывом ветра и громким скрежетом – время снова потекло в привычном темпе.

Стороны неслись друг на друга: черные, когтистые, змеящиеся и рычащие – и герои игр последних десятилетий. Свирепая женщина, их предводитель, уже была недалеко от

Майкла. Она заорала во всю мочь, и голос ее прозвучал подобно грому или камнепаду:

– С дороги, мелочь! Сегодня день не вашей славной смерти!

Да кто она? Кто ее воины? Откуда они тут?

Майкл схватил друзей, подтянул их ближе к себе и мысленно обратился к коду. Интуитивно вспомнил, как одолел гончих в последнем сражении в Освещенной Долине. Все вокруг – подделка, визуальное воплощение строчек кода, цифр и букв, символов… даже он и Сара с Брайсоном. Хватило одного усилия мысли, и…

Майкл с друзьями вознесся вверх. Точно три ракеты из плоти, они устремились к небу, а внизу две армии – света и тьмы – столкнулись как потерявшие управление товарные поезда.

8

Взлетев на пару сотен футов, Майкл завис в бесплотном мире кода. В голове бушевал ураган, мысли, разгоняемые адреналином, вращались как торнадо.

Сара испуганно посмотрела на Майкла.

– Я просто сделал, как мне велели, – пояснил Майкл.

– Смотрите! – указав вниз, воскликнул Брайсон.

От общей свалки отделились две темные фигуры: одна – живой поток тьмы с горящими желтыми глазами, вторая – туча с десятком рук и ног. Обе стали подниматься к Майклу и его друзьям.

– Уноси нас, супермен, – попросил Брайсон.

– Вебер нас вот-вот выгрузит, – добавила Сара.

Разум отказывался работать, словно отчаянный рывок истощил все силы. Майкл вяло попытался повторить трюк, но, естественно, ничего не вышло.

– Простите, народ, – пробормотал он. – Это был первый и последний раз.

– Да что там такое происходит? – спросила Сара, как будто снизу к ним не приближались две кошмарные твари. – Кто пришел нам на помощь? Как нас вычислил Каин?

– Может, позже об этом поговорим? – крикнул Брайсон. – Похоже, драться нам все же придется.

Теневые твари набросились на ребят.

Та, что напоминала змею, атаковала Майкла – врезалась ему в грудь тараноподобной головой. Он глазом моргнуть не успел, как пробкой полетел через темнеющее пространство пурпурной помойки. Едва остановившись, Майкл увидел перед самым лицом злобные желтые глаза и блестящие острые зубы.

Он отпрянул, одновременно хватая этот ужас за гладкую, бугрящуюся мускулами шею. Тварь лязгала челюстями, пытаясь откусить Майклу голову. Потом оплелась вокруг него коконом тьмы и сдавила, чуть не выжав дух. Майкл, хватая ртом воздух, отчаянно искал, что бы помогло… Не найдя ничего, направил остатки сил на борьбу, постарался оторвать твари голову.

Мимо мелькнуло что-то быстрое, и обоих раскрутило, отбросило в сторону. Майкл невольно разжал пальцы, и тварь не растерялась – в мгновение ока заглотила его голову. Мир разом почернел, в шею впились зубы. Майкл даже собственных криков не слышал, окутанный туманом боли и страха.

Тварь вместе с Майклом, наполовину исчезнувшим у нее в пасти, продолжала с бешеной скоростью вращаться. Борясь с головокружением, Майкл пытался разжать рвущие кожу клыки. Мышцы горели от натуги, желудок крутило. Длинное мускулистое тело теневой змеи продолжало сдавливать его, душить и ломать. Головокружение усилилось, перед глазами вспыхнули звезды. В висках набатом стучала кровь. Вспомнились гончие, высасывающие цифровую жизнь из жертв.

Они убили Ронику. Эта дрянь – той же породы.

Из него сейчас полным ходом начнут пить жизнь.

Отчаянно напрягая силы, Майкл попытался разжать челюсти змееобразной твари. Сумел чуть сдвинуть; из ранок потекла кровь. Тогда Майкл нажал еще сильнее, и челюсти разошлись шире. Давление ослабло, звезды начали гаснуть, а головокружение – стихать. Телу вернулась чувствительность, как будто прорвало плотину: в кровь хлынул адреналин, а с ним жидким огнем – боль и эйфория. На этот раз Майкл услышал собственный крик: отчаянный, пронзительный вопль. Он продолжил разнимать чудовищу челюсти и постепенно вновь увидел вокруг пурпурный мир.

Чем шире раздвигались челюсти, тем больше крепли уверенность и силы Майкла. Трещали кости, рвались сухожилья. Тварь заверещала, осознав, что проигрывает. Ее кольца ослабли, а потом и вовсе спали. Майкл приготовился в последнем усилии разорвать чудище пополам.

В этот момент что-то чпокнуло, засвистело, замелькали яркие краски. Мир накренился и, вращаясь, канул во тьму… Через секунду Майкл, едва переводя дыхание, уже смотрел в крышку гроба.

Наконец-то агент Вебер выгрузила его и друзей. Кожу по всему телу покалывало – это отсоединялись нервопроводы.

Майкл вернулся в явь.

Глава 18. «Ланцет»

1

Майкл весь промок – от геля и пота. Он тяжело и бурно дышал, словно ему не хватало воздуха, потом, найдя в себе силы, нащупал в темноте рычаг и потянул. Крышка открывалась целую вечность. Наконец, когда внутрь хлынул теплый свет, возникло расплывчатое лицо агента Вебер. Зрение еще не приспособилось к реальной картинке.

Каким-то дальним краем сознания Майкл порадовался, что надел шорты. А ведь обычно он ложился в гроб голышом, чтобы как можно полнее прочувствовать все эффекты. В штабе СБВ, впрочем, работать в чем мать родила – как минимум неприлично.

– Все хорошо? – спросила агент Вебер.

Майкл поморгал, собирая глаза в кучу, и сел. Голова дико закружилась.

– Сара! – позвал он. – Брайсон!

– Они целы и невредимы, – заверила его агент Вебер, опускаясь рядом на колени. – Мне повезло выдернуть их из сна чуть раньше. Не понимаю, почему с тобой возникли сложности. Как будто что-то мешало тебя запеленговать. Прости. Тебе, должно быть, пришлось жарковато?

Майкл отмахнулся, мол, не стоит беспокоиться. Сам он уже понял, что не давало его выгрузить: цифровая змея, родной брат гончих, чуть не выкачала из него суть виртуальной жизни. От облегчения Майкл даже забыл дышать. Трясущимися руками он помог себе вылезти из гроба, встал, покачнулся, присел. Несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. А если бы не удалось порвать пасть той твари? Близко ли он подошел к роковой черте?

Агент Вебер положила ему руку на плечо.

– Все так плохо? – спросила она.

Стараясь не вспоминать о том, что стало с Роникой, Майкл кивнул.

– Сейчас все хорошо, просто… на меня напала… тварь Каина. Как он вычислил нас? Вы же обещали суперсложную защиту.

Вебер встала и помогла подняться Майклу (что было, наверное, непросто, если учесть высоту ее шпилек).

– Он не то чтобы вас засек… Я успела поговорить с Сарой и Брайсоном и вот что подумала: Каин заметил, как кто-то собирает огромные массивы данных в отстойнике, и выслал туда кавалерию. Сара, однако, успела стереть все наработки, чтобы

Каин не догадался о вашем открытии. Вот ведь ловкач, сориентировался меньше чем за сутки… Еще раз извини.

– Да нормально, – снова отмахнулся Майкл. Вебер винить было не в чем. В конце концов, это они втроем опять утратили бдительность и осторожность, а Вебер, напротив, их спасла.

Агент тем временем указала на дверь.

– Что ж, вы вернулись целыми, это радует. Радует и доклад Сары: вы вроде как нарыли ценную инфу?

Майкл постарался скрыть гордое выражение.

– Ну да, нарыли кой-чего. Действовать надо быстро, пока Каин не среагировал и не нанес ответный удар.

Цокая каблуками, Вебер направилась к двери.

– Я собираю людей в зале Военного совета. Ты пока умойся, поешь и отдохни – выложиться предстоит по полной.

Передышка? Это хорошо. Даже очень хорошо.

2

Казалось, он только закрыл глаза, когда кто-то осторожно потряс его за плечо. Майкл резко сел и тревожно огляделся. Будто ожидал возвращения теневой твари.

– Эй, эй, ковбой, полегче!

Рядом стоял Брайсон. Было странно и непривычно снова видеть его в реальном мире.

– Чего кипятиться-то?

Майкл закрыл глаза и повалился на кровать. Точнее, на койку – одну из нескольких в темной прохладной комнате. Когда Майкл помылся и поел, друзья уже дрыхли без задних ног, и он не решился их будить. Хотел, конечно, разбудить и обнять – по крайней мере Сару, – но вместо этого сам упал на койку и уснул мертвецким сном.

Сара стояла в изножье койки – скрестив руки на груди и изо всех сил сдерживая улыбку. Впрочем, по глазам было видно: она рада.

– Как ощущения? – спросила Сара.

Майкл со стоном опустил ноги на пол. Протер глаза и честно признался:

– Чувствую себя паршиво. Слабость во всем теле, боль, руки-ноги – как у старпера.

Зато голова не болела, так, кружилась немного и слегка пульсировала после сражения с гончей. Если это, конечно, была гончая.

– Откуда тебе знать? – спросил Брайсон.

– Чего?

– Откуда тебе знать, какие руки-ноги у старпера?

– Я как-то играл в «Бабушкино чаепитие». Как будто ты сам не играл, кстати!

Майкл с Брайсоном одновременно захихикали, как проказливые школьники на задней парте.

– Мальчики, вы закончили? – вскинула руки Сара. – Я про эту игрушку знаю не меньше вашего. Давайте уже обсудим важные вещи.

– Давайте, – неожиданно серьезным тоном ответил Брайсон.

Сара присела на койку рядом с Майклом и поцеловала его в щеку.

– Брайсон этого никогда не дождется, – шепотом, но так, чтобы Брайсон слышал, сказала она.

– Ой-ой, больно надо! – парировал тот, однако щеки у него покраснели.

Сара, не сводя глаз с Майкла, улыбнулась, и он вдруг почувствовал себя намного, намного легче.

– Ладно. Какой у нас план? Где Вебер?

– Она разбудила нас и обещала вернуться через минуту, – ответила Сара. – Должно быть, собирает народ. Нас отведут в некий зал Военного совета. Там, наверное, мы выступим перед общим собранием.

– А, да, – кивнул Майкл. – Она и мне это сказала.

– Ну, и что говорить будем? – спросил Брайсон. – Я прошлой осенью еле-еле, со скрипом сделал доклад про амфибий в школе…

– Со скрипом? – переспросила Сара и похлопала его по плечу. Потом снова глянула на Майкла: – Может, тогда ты возьмешь слово?

– Я?! – октавой выше обычного спросил Майкл. – Чего сразу я-то? Прошлой осенью, когда Брайсон… скрипел про амфибий у доски, я даже человеком не был. Я, может, еще речевым аппаратом толком пользоваться не умею?

Брайсон фыркнул.

– Ладно, ладно, – успокоила парней Сара. – Сама выступлю.

Майкл с Брайсоном переглянулись: похоже, Сара заранее приготовилась, что говорить предстоит ей. Майкл не успел ее поблагодарить – в дверь постучали, и вошла агент Вебер. Как всегда, уверенная и властная.

– Пора, – объявила она. Из ее голоса начисто пропали даже намеки на сочувствие по поводу пережитых ужасов. Агент Вебер снова стала властной начальницей.

– Мы еще не готовы, – возразил Брайсон. – Не придумали речь.

Сара, впрочем, встала и направилась к двери. Поравнявшись с агентом Вебер, обернулась к ребятам и позвала:

– Идемте уже. Будем импровизировать.

3

Зал Военного совета.

Когда агент Вебер ввела друзей в очень просторную комнату, Майкл понял, что забыл дышать. Остановившись ненадолго, огляделся: с одной стороны ярусами тянулись ряды кресел, как в театре или на стадионе, едва ли наполовину занятые мужчинами и женщинами всех национальностей. Каждый увлеченно, не замечая вновь прибывших, работал на голоформе. Интересно, почему людей собралось так мало?

С противоположной стороны в воздухе парил огромный трехмерный экран, на таких обычно транслируют спортивные игры или кино показывают. Экран был примерно сотню футов в длину и почти столько же в высоту. На глаз его глубину оценить никак не получалось; Майкл видел карты и диаграммы, прямые трансляции из реальных и виртуальных мест. Прямо в центре висел исполинский детализированный глобус мира, медленно вращающийся вокруг оси.

Майкл, на миг возомнивший себя настоящим супершпионом, вдруг заметил, что агент Вебер и ее коллеги уставились на него.

– Извините, – произнес он. – Задумался.

Вебер жестом руки указала на подиум под глобусом; рядом располагалось несколько кресел.

– Прошу. У моих людей полно срочных дел. Нельзя тратить бесценное время впустую.

Майкл так и выпучился на нее. Агент Вебер сказала такое… Будто не понимала, каковы ставки в игре! Майкл хотел уже ответить, но Брайсон его опередил:

– Полно срочных дел? Вы издеваетесь? Вы…

– Давай просто начнем, ладно? – перебила его Сара на удивление раздраженным тоном.

Майкл снова оглядел аудиторию – все агенты СБВ оторвались от своих занятий и смотрели на него и Сару с Брайсоном. Майкл вяло махнул ручкой, чувствуя себя глупейшим на земле человеком. В ответ ему никто не помахал.

– Сделай одолжение, – напомнила о себе агент Вебер и снова пригласила его жестом на подиум. – Сцена в твоем распоряжении. Я встану у пульта – если нужно будет что-нибудь продемонстрировать наглядно, просто подключись к моей системе.

– Все-то у них для войны, – шепнул Брайсон Майклу. – От простых сисадминов такого не ждешь. У меня прям мурашки по коже.

– Мурашки? – переспросил Майкл.

– Мурашки.

Сара тем временем направилась к подиуму. Агент Вебер шла рядом с ней, нога в ногу. Майкл схватил Брайсона за рукав и потащил в ту же сторону. Ситуация казалась немного бредовой, однако бредовой может показаться вся жизнь, когда компьютерная программа пытается извести человечество.

Вебер взошла на подиум и подвинула микрофон; ребята встали позади нее. В зале воцарилась мертвая тишина.

– Доброго дня, – поздоровалась агент; ее голос отдавался эхом. – Спасибо, что собрались, да еще так оперативно. Кое-кто из вас присутствует здесь виртуально, но я все равно рада, что удалось вас привлечь. Сегодня я пригласила лишь тех, с кем давно и плотно сотрудничаю в атмосфере полного доверия.

Если бы Вебер не сказала, Майкл и не заметил бы одной любопытной детали: каждый третий в зале явился на совет в виде голографической проекции. Он и не отличил бы их от живых, если бы не слабое сияние лиц да кратковременные помехи в связи.

– Как уже всем известно, – продолжала Вебер, – виртнету грозит самая крупная опасность со времен основания агентства полвека назад. Говоря словами одного из великих людей прошлого, впереди у нас суровейшее испытание[1]. Я созвала вас сегодня, чтобы сказать…

Майкл перестал слышать Вебер; его кое-что насторожило. Глядя на собравшихся мужчин и женщин – настоящий парад национальных мод, – он понял, что именно тут не так.

– Сара…

Та злобно глянула на него в ответ.

Майкл покачал головой. Вспомнил, как странно вела себя Вебер, когда они связались с ней через терминал на той вшивой явке. Потом, при встрече в ее офисе, она объясняла, мол, притворялась, потому что почти никому из коллег не верит.

Так почему они втроем – он, Сара и Брайсон – теперь стоят здесь, на сцене, будто победители в каком-нибудь конкурсе? Как же быть с ордерами на их арест, с поисками пропавшего Джексона Портера?

Захотелось схватить друзей за руки и бежать отсюда как можно дальше… Нет, их уже видела куча народа. Шансов скрыться – ноль.

Сара к тому времени поднялась на подиум. Открыв

голоформу и откашлявшись, вызвала на экран заметки. Вебер же подошла к Майклу и – будто хакнув его мозг и прочитав мысли – шепнула на ухо:

– Я пригласила только тех, кому полностью доверяю. Впрочем, даже они еще не все знают. Доверься мне.

Потом она задумчиво осмотрела зал, словно все в последний раз проверяя, и добавила:

– У меня есть план.

– Так, может, следует посвятить в него Сару, – ответил Майкл, – прежде чем бросать ее на растерзание волкам?

Вебер едва заметно покачала головой.

– Эти люди сто раз примерятся к вафельному рожку, прежде чем лизнуть шарик мороженого. Когда поймут, о чем толкует Сара, будет поздно дергаться. Агенты в аудитории – на самом деле мой запасной аэродром, волноваться не о чем.

– В каком смысле?

– Скоро узнаешь.

4

Майкл не нашелся, что ответить. Доверять ей или нет? Пока что он мог лишь согласно кивнуть. Вебер, довольная, отошла в дальнюю часть зала, к огромному пульту управления. Сара тем временем начала речь.

– Я рада… – Микрофон загудел, и Сара отодвинула его от губ. – Я рада, что нам выпал шанс рассказать об увиденном. Мы с друзьями… – она указала на Майкла и Брайсона, – и правда повидали немало. Такое, о чем стоит серьезно подумать. То, о чем я расскажу, должно стать первоочередной задачей агентства, и действовать надо быстро.

Майкл чуть не застонал. Он, конечно, любил Сару, очень любил, но лучше бы она скорее перешла к фактам.

– Уверена, все вы не понаслышке знаете об утилите по имени Каин, – продолжала Сара. – Мы с друзьями воочию убедились, что он – разумная программа, осознавшая себя, и цели у него далеко не дружелюбны по отношению к людям. Проблема в том, что, в отличие от стандартных утилит, Каин не привязан к конкретной области виртнета, он одновременно везде.

Не знаю, как много вам успели рассказать о Доктрине смертности; в чем ее суть, вы, думаю, поняли. О чем вы вряд ли догадываетесь… Майкл, – Сара вновь указала в его сторону, – первый пример того, как успешно функционирует Доктрина. Прежде Майкл был утилитой, однако его разум, интеллект, воспоминания – все, что делает его личностью, – загружены в

человеческий мозг. Мы с коллегами готовы поделиться жизненно важной информацией о том, как можно остановить Каина.

На этот раз Майкл и правда чуть слышно застонал. Коллеги? Ну-ну…

Сара продолжала речь, постепенно распаляясь и набирая обороты:

– Во сне – то есть в виртнете – мы посетили городок, практически оставленный геймерами. Те же немногие, что попадались нам, вели себя очень странно, как живые мертвецы. На одну женщину напала программа-стиратель, которую мы и прежде видели в действии. Потом…

Сара говорила и говорила, все более уверенно, как будто всю жизнь выступала перед большими собраниями людей. Майкл не удивился бы, если бы в один прекрасный день она стала боссом СБВ. Сара обстоятельно, чуть не по пунктам поведала историю приключений их троицы: о разрушенном городе, пурпурном море и, наконец, об отстойнике для зараженного кода, где они восстановили картину злодеяний Каина. Майкл внимательно ее слушал – как и некоторые агенты, – однако порой мысли его начинали разбредаться. Он никак не мог перестать думать о Вебер. Эта женщина – настоящая загадка.

– …теперь можем отследить, сколько миров разрушил Каин. Пока еще, правда, непонятно, зачем он их разрушает. А еще он взламывает коммерческие сайты: крадет персональные данные, манипулирует финансовыми рынками. И тут как раз все понятно: утилита накапливает стартовый капитал.

Накапливает стартовый капитал… Сара и впрямь говорит как профи. Кто-то хотел задать ей вопрос, но она велела агенту – не попросила, а именно велела – подождать.

Самое лучшее она приберегла на конец.

– Собрав все улики в море кода – а после сохранив результаты и переслав их агенту Вебер, – мы поняли, где искать Каина. Не в том смысле, что мы теперь знаем, где он гуляет, виртуально ест или прячется и строит планы. Мы выяснили нечто поважнее. – Сара сделала паузу, убедившись, что все слушают. – Мы знаем, где расположено сердце программы Каина.

Зал загудел, и Майкл вновь невольно ощутил прилив гордости. Интересно, насколько агенты образованны? Большой ли у них опыт? Сколько часов и дней потратили они на поиски Каина, когда он еще считал себя простым геймером, не утилитой? Странно, что найти зловредную программу удалось троице отмороженных пользователей-подростков: Майклу, Саре и Брайсону, Трайфекте потрошителей. Майкл едва-едва сдерживал самодовольную ухмылку.

– Мы знаем, где искать, – повторила Сара, – его исходный код, мозг. Со стороны может показаться, что Каин является элементом – хотя бы крохотным – обширного кодового массива, составляющего структуру самого виртнета, и потому Каину удается быть везде одновременно. Это не так.

Сара выдержала еще паузу, которая, на взгляд Майкла, слегка затянулась. Наконец она произнесла фразу, с которой и нужно было начать:

– Утилита Каин – внутри игры. Он в «Бездне жизни».

5

Агенты вновь зашептались, зазвучали вопросы. Услышав за спиной цоканье каблуков, Майкл обернулся. К подиуму шла агент Вебер, в руках у нее был небольшой пульт дистанционного управления. Подойдя к Саре, она нажала кнопку, и глобус над головами ребят сменился трехмерным изображением: вид города с воздуха. Камера наехала на одну точку. Майкла от такой перспективы замутило, и он отвернулся. Все равно он уже знал, что в прицеле объектива – центр Атланты.

Камера сосредоточилась на неприметном маленьком здании. Свой виртуальный дом Каин укрыл прямо под носом у СБВ. Скорее всего, чтобы лишний раз продемонстрировать силу.

Казалось бы, небольшая и дурацкая деталь, но из-за нее Майкл возненавидел Каина еще сильнее. Эта сволочь, похоже, все время подражает злодеям из старых фильмов.

– Присутствие Каина ощущается во сне повсюду, – сказала Сара, на сей раз даже не подумав исправиться в терминологии. – Тем не менее он просто утилита, пускай и очень могущественная. Каин – лишь программа, написанная в коде, хоть и невероятно сложном, и этот код прописан где-то в конкретном месте, как и любой другой. Каин надежно спрятал свой исходник, однако мы с друзьями успели хорошо его изучить и, сопоставляя данные из моря разрушенного кода с данными, накопленными раньше, поняли, как можно пробить нечто вроде запасного хода в логово Каина. Было нелегко, но мы справились.

– Для начала, – прокричали из аудитории, – кто вообще его таким создал, этого Каина?

Сара обернулась к Майклу, и тот пожал плечами: мол, я откуда знаю?

– Точно сказать не получится, – ответила Сара. – Похоже, Каина запрограммировали еще на заре эпохи Интернета. Написанный как саморазвивающаяся программа, он непрерывно двигался к осознанию себя бог знает с какого года. – Она

откашлялась, видимо, поняв, что отошла от темы. – Вернемся к местонахождению исходника…

Картинка увеличилась, показав втиснутое между двумя небоскребами небольшое трехэтажное здание. В точной копии Атланты эта игровая локация тоже классифицировалась как исторический памятник, иначе здание давно могли сровнять с землей. Идеальное укрытие для террориста.

– Каин постоянно присутствует во сне, – продолжала Сара, – а значит, он вряд ли сам прошел процедуру загрузки в человеческий мозг. Для него еще рано, он, скорее всего, хочет провести больше испытаний. То есть он пока в логове.

Сара отошла, уступая место у микрофона агенту Вебер, и сделала это так естественно, как будто репетировала заранее. Майкл чуть не взбесился. Вебер приготовилась снять сливки, потому что за ней теперь ключевая часть выступления.

– Спасибо, Сара, – сказала она, улыбнувшись профессиональной улыбкой, говорившей лишь об одном: мысленно агент уже перешла к следующему пункту мероприятия. – Думаю, – обратилась она к слушателям, – не стоит напоминать, что все мы в неоплатном долгу перед Сарой и ее друзьями. Они пережили серьезные испытания, выполняя невероятно важные и опасные задания – и не один раз – по моему поручению. Так что мы им очень и очень благодарны.

Вебер сделала красноречивую паузу, и агенты взорвались аплодисментами. Кто-то даже победно вскрикнул.

Когда в зале вновь воцарилась тишина, агент Вебер продолжила:

– Наши юные друзья раздобыли поразительную информацию. Нам остается – да-да, остается лишь восхищаться. За одни сутки они провернули то, чего нам никак не удавалось: они выделили исходный код Каина и определили его местоположение. Я перешлю вам данные, и мы выполним полный их анализ, а после спланируем атаку. Наша цель – прошу обратить на это особое внимание… – Она выдержала еще одну красноречивую паузу. – Так вот, наша цель – нанести удар в течение недели.

По залу прокатилась волна возмущенного ропота, будто Вебер предложила нечто абсурдное. Майкл нахмурился: им что, времени слишком много или, наоборот, мало? Срок, вообще-то, как обычно: вчера. Каин в любой момент может сменить логово, однако к атаке на него следует хорошенько приготовиться.

Вебер вскинула руки, призывая к тишине.

– Время против нас. Я закончу последние детали, и вы приступите к работе. Как видите по карте…

Брайсон наклонился к Майклу и прошептал:

– Эти ребята нам все облажают. Сто-пу-дов.

Майкл с отвращением понял, что друг полностью прав.

6

Час спустя Майкл уплетал хот-доги. Не самое славное занятие после военного совета в штабе СБВ.

Сара сидела тут же и поедала хот-дог, густо смазанный сырным соусом и соусом чили. Брайсон, как ни странно, ковырял вилкой в салате. Вебер сказала, что перед составлением плана действий нужно уладить кое-какие детали. В конце концов трое друзей теперь – беглые преступники, кибертеррористы и похитители-вымогатели, даже если учесть, что им удалось убедить СБВ в собственной невиновности.

Вебер отвела их в комнату отдыха и, представив работнику кафетерия, велела дать ребятам все, чего те ни пожелают. Так и вышло, что они сидели за столом и уминали кто хот-доги, кто салат.

– Честно сказать, – пробубнил Брайсон с набитым ртом, – когда эта дамочка начала говорить, я выключил уши. Что бы она там ни болтала, мы уже все знаем.

Майкл уронил на тарелку недоеденный хот-дог. Понял, что наелся – поздновато, правда, потому как последний кусок проглотил едва-едва. Откинувшись на спинку стула, Майкл простонал:

– У-уфф, обожратушки.

– Че, правда? – насмешливо спросил Брайсон. – Вот уж не подумал бы.

Он укоризненно глянул на тарелку Майкла.

– Как-нибудь непременно попробуем твоих деликатесных салатиков, – ответила Сара. – Правда, через полчасика снова проголодаемся и попросим хот-догов.

В ответ Брайсон набил рот своим кормом для кроликов и захрумкал, мыча от удовольствия.

– А ты ничего, хорошо выступила, – заметил Майкл Саре. – Честно-честно. Пророчу: лет в тридцать станешь главой СБВ, в сорок – президентом страны. Вот увидишь.

Брайсон недоверчиво прыснул:

– Дожить бы до сорока.

Сказал он это, пожалуй, чересчур мрачно, и ребята погрузились в молчание. А ведь на несколько секунд Майкл успел забыть о напастях.

– Спасибо, что напомнил, – проворчал он.

– А?

– Два. – Словно назло другу, Майкл надкусил остывший хот-дог. Если бы его желудок умел разговаривать, то разразился бы потоком жалоб.

Ребята погрузились в мрачные раздумья. Когда в дверь громко постучали, Майкл аж подскочил на месте. Дверь моментально открылась, и вошла – кто бы вы думали? – агент Вебер.

– Мы закончили? – с наигранным оптимизмом поинтересовалась она.

Майкл нарочито громко застонал и, согнувшись пополам, ухватился за живот. В присутствии этой женщины ему становилось не по себе. Сара хихикнула.

– Будем считать, что да, – сделала вывод агент Вебер и, подойдя к столу, нависла над Брайсоном. Тот даже не обернулся.

– Рада, что вам удалось перекусить и поспать, – продолжила агент, – потому как нам пора.

– Чего? – резко выпрямился Майкл. – Куда пора?

– Вы трое должны снова лечь в симуляторы.

Уж не ослышался ли Майкл? Он переглянулся с друзьями, и тут Сара высказала общие подозрения:

– В каком смысле? Вы же собирались проанализировать данные и потом составить план.

– Да, и вообще, зачем в гробы лезть нам? – добавил Брайсон. – Свою работу мы сделали. Зря, что ли, распинались перед толпой?

Майкл выжидающе посмотрел на Вебер. Их снова готовились столкнуть в пропасть с обрыва.

– Моим агентам предстоит куча работы, – ответила Вебер. – Они будут отслеживать вас, поддерживать и, если что, прикрывать. А самое главное – пытаться найти родителей Сары. Я останусь здесь, со своими людьми. Хотя бы затем, что надо вычислить и поймать всех, кому в мозг загрузили утилиту. Придумать, как быть. Вы же отправитесь в виртнет и закончите дело, потому что неоднократно показали свои возможности, и я бы не решилась менять коней на переправе. Вы знаете Каина как никто другой, да и потом – операция предстоит тайная.

И Сара, и Брайсон удивились не меньше Майкла.

– Молчание – знак согласия, – подытожила Вебер, победно скрещивая руки на груди. – Идемте. Покажу вам кое-что.

7

Вебер показала нечто нереальное. Несуществующее.

По крайней мере, в живом мире.

Они собрались в кабинете Вебер у большой проекции: медленно вращающегося по кругу коллажа из образов и слов. Среди прочих изображений Майкл увидел золотистого ретривера, а рядом – мальчика, что припал на колено и улыбался от уха до уха. В голове тут же пронесся ураган мыслей, а самое главное, он почувствовал, что и агент Вебер – живой человек.

Агент тем временем принялась работать со сферическим коллажем, передвигая картинки и слова с места на место, пока наконец вместо них не появилось совершенно иное изображение: вытянутый металлический прямоугольник, обвитый проводами.

– Что это? – первым спросил Брайсон.

Вебер коснулась голографической модели и растянула ее, увеличив в размерах. Оставалось гадать, каковы ее реальные габариты.

– Это поможет вам уничтожить Каина, – довольным голосом ответила Вебер. Пожалуй, даже чересчур довольным. Впрочем, Майкла это не тревожило; агент Вебер ненавидела восставшую утилиту почти столь же сильно, как и он сам. – Это проект, над которым я очень долго работала. Очень, очень долго. Великое достижение, если позволено будет заметить.

Она с гордостью взирала на собственное творение, а потом вдруг моргнула и закашлялась. Будто вспомнила, что в комнате есть еще люди.

– Извините. Просто… я столько сил и времени вложила… Теперь наконец пущу его в ход… Простите мне излишнее возбуждение.

– Так что же это такое? – задала совершенно логичный вопрос Сара.

Вебер откинулась на спинку кресла. Изображение осталось вращаться в воздухе.

– Название – «Ланцет». По-моему, подходит.

Брайсон и Сара продолжали молча пялиться на голограмму; вроде бы пришел черед говорить Майклу, но он подумал, что это будет глупо, и поэтому упрямо ждал, когда заговорит сама Вебер. Она еще немного полюбовалась своим творением и продолжила:

– Это, само собой, программа, самый сложный код, какой я только смогла написать. А визуальное воплощение я придала, чтобы легче было разместить и запустить.

– Разместить и запустить? – переспросил Майкл, заинтригованный настолько, что не сдержался.

Вебер кивнула:

– Да. Я встречу вас в сети, где лично передам «Ланцет» – вот в таком воплощении, в форме такого устройства. В общем, операция выглядит так: вы забираете у меня прибор, находите

логово Каина, устанавливаете там «Ланцет», вводите восьмизначный пароль и уносите ноги. Начнется обратный отсчет, потом «Ланцет» сдетонирует и уничтожит Каина. Сотрет не просто его код, но и все следы пребывания в сети.

Вебер замолчала, давая переварить услышанное.

– Я несколько лет писала эту программу, знала, что однажды пригодится. Она убьет Каина. Да, смелое заявление, но я за свое детище отвечаю. Вам нужно лишь погрузиться в «Бездну жизни», отыскать там виртуальную копию Атланты, логово Каина… Остальное сделает «Ланцет».

Майкл знал, что должно быть «но», хотя бы одно.

– Как же нам проникнуть в сон и тем более в логово Каина незамеченными? Ваша маскирующая программа скрывает от нас большую часть кода, и мы остаемся слепы. Если попытаемся провернуть то же, что и в пурпурном море, то лучше уж сразу вывесить табло с надписью: «Каин, мы тут! Хватай нас!» – Пока Майкл говорил, на лице у агента Вебер стало проявляться сомнение, которое ему очень не понравилось. – Я так понимаю, у вас есть план?

– Да, – ответила Вебер, и выражение, появившееся у нее на лице следом, понравилось Майклу еще меньше. – Правда, вы от него будете не в восторге.

Ну все, бомба сброшена и сейчас ка-ак…

Вебер тяжело вздохнула.

– Легких путей проникнуть внутрь нет, не зря же игру называют «Бездной». Вторая половина, «жизни», усложняет все еще больше. Вам не будет туда прохода, пока не получите соответствующий допуск, а как его тяжело заработать, сами знаете. Ты, Майкл, не исключение, потому что ты больше не ты. Если не предпринять… экстренных мер, то стоит нам вас троих поместить внутрь игры, как сработает тревога.

Брайсон и Сара поерзали, Майкл неподвижно ждал, когда Вебер огласит самую страшную часть «приговора».

– Вас придется втиснуть в игру, – наконец произнесла она.

Майкл посмотрел на друзей. Переглянувшись, те обернулись к нему.

Втиснуть?

Термин «втиснуть» Майкл всего пару раз слышал от неграмотных сосунков в виртнете, в случайных разговорах. Вообще, про втискивание не треплются – процесс нелегален и почти так же опасен, как манипуляции с чьим-нибудь – и даже своим – ядром. Никто на памяти Майкла никого никуда не втискивал и сам не втискивался. Он даже хотел переспросить Вебер, правильно ли расслышал…

Нет, он все правильно расслышал.
Агент Вебер собиралась втиснуть их троих в «Бездну жизни».
Ну что ж, бог им в помощь.

Глава 19. Втиснутые

1

Майкл сидел на крышке унитаза. Агент Вебер всерьез намеревалась отправить их в сон немедленно, и Сара с Брайсоном были уже готовы погрузиться, однако Майкл хотел немного побыть наедине с собой, собраться с мыслями.

Вебер вывалила на них столько информации, что от обилия новых знаний в голове гудело. Кровь стучала в висках и шее, во всем теле. Майкл с друзьями прошел через многое, но во внешний мир им было нельзя – там они преступники. Впрочем, и к миссии он был не готов.

«Ланцет», обычный с виду металлический пенал, который, по словам Вебер, решит проблемы раз и навсегда. Снова надо погружаться в сон, когда, казалось бы, они совсем недавно рискнули жизнями, как думали, последний раз. Теперь нужно отыскать логово Каина внутри «Бездны», преодолеть файрволлы, системы охраны, установить и запустить «Ланцет», а после скрыться… Не так уж и мало. Не говоря уже о том, что сперва предстояло втиснуться в игру.

Втиснуться.

Такое простое слово, безобидное обозначение пугающего и жутко болезненного процесса. Майкл, разумеется, прежде не испытывал его на себе, однако слухи ходили страшные – пусть и приукрашенные.

Втискивание полностью соответствовало названию: ауру, плотно завернутую в оболочку маскирующей программы, впихнут в игру через отверстие не шире строчки кода. При всем своем виртуальном опыте Майкл боялся даже представить, как именно работает процесс. Во многом он протекал буквально: дабы не попасться сложным охранным программам, избежать пеленгации, Майклу и его друзьям предстояло втиснуться в виртуальную щель в виртуальной же стене. Многие говорили, мол, это все равно, что проскользнуть между атомами. Казалось бы, нереально, но в мире кода осуществимо все.

Если ты готов потерпеть.

Очевидно, агент Вебер решила, что Майкл с друзьями потерпеть согласны.

Хлопнула дверь туалета.

– Майкл? – позвал Брайсон.

– А? – буркнул Майкл. Разве обязательно идти прямо сейчас?

Может, еще ночь отдохнуть и поспать?

– Надо тебе разнообразить диету клетчаткой, чувак, – сказал Брайсон, становясь прямо за дверью кабинки. – Вон уже двадцать минут на толчке просидел… Познал, что такое запор, дружище?

Майкл хмыкнул и тут же невольно расхохотался.

– Слава богу, ты живой, – довольный, произнес Брайсон.

Майкл со вздохом поднялся со стульчака и вышел.

– Э-э… сэр, – осторожно сказал Брайсон, – смывать кто будет?

– Было бы что… Я просто сидел там и планировал диету. С большим количеством клетчатки.

Брайсон очень пристально посмотрел на него.

– Эй, чувак, с тобой все хорошо? Если тебе от этого легче, то знай: мне, наверное, страшнее, чем вам с Сарой, вместе взятым. Я просто притворяюсь, что мне по фигу, вот и острю.

Майкл глубоко вдохнул и выдохнул.

– Бред какой-то! Зачем просят выполнить задание нас, когда у самих в распоряжении туча агентов?.. Еще родители Сары – их жизни тоже на грани.

– Мы доказали свою крутизну, – пожал плечами Брайсон. – Честно скажи: ты бы доверил эту миссию кому-нибудь другому? Нет ведь. Она по силам только нам. Трайфекте потрошителей. Лишь ты, да я и Сара можем справиться с задачей. Незаметно вошли, сделали дело, спасли мир от маньяка, незаметно вышли. Агенты Вебер тем временем спасают родителей Сары. Вуаля! Можем отдыхать.

Майкл устыдился внезапного порыва обнять друга: тот вдохновил и взбодрил его как нельзя лучше. Напоследок еще и кулаком в плечо ткнул. Самое оно.

Вместе они вышли из туалета, готовые сокрушить Каина.

2

К погружению готовились молча. Съели по батончику богатых белками мюсли, запили это дело бутылкой питательных смесей и разделись до исподнего. Пожали друг другу руки, обнялись (последняя часть Майклу очень не понравилась: прощались, как будто последний раз в жизни).

Никто вроде не думал стесняться наготы в присутствии агента Вебер.

– Я подключусь через свой личный симулятор, – сказала она, – наверху, у себя в кабинете. Встречаемся через четверть часа в точке рандеву. Забираете у меня «Ланцет», и все, дальше сами по себе.

На этом приготовления завершились. Вопросы закончились,

объяснения – тоже.

Вебер ушла. Майкл залез в гроб и закрыл крышку.

Нервопроводы оплели его влажное тело, веки смежились.

3

Он очутился в выложенной мрамором комнате; прожилки в плитах пульсировали, будто по ним текла отрава. Сара тоже была тут, а еще – Брайсон и агент Вебер. Выглядели все в точности как перед отправкой в сон, только одетые.

– Вот мы и снова встретились, – сдержанно кивнув, сказала Вебер. Отошла к одной из ярко освещенных стен и отбила на ней замысловатую комбинацию. Зашипело, щелкнуло, и в стене открылась ниша – наружу выехал ящик.

– Вот и оно, – сказала агент, доставая черную курьерскую сумку, внутри которой угадывались очертания вытянутого угловатого предмета.

«Ланцет».

Агент обернулась к ребятам и посмотрела на каждого по очереди, словно решая, кому же доверить столь ценное оборудование. Программу, на которую угробила столько лет.

– Бери, Майкл, – произнесла она наконец и протянула ему сумку.

Тот помедлил секунду, как бы гадая: почему выбрали именно его, – и наконец забрал драгоценный груз. Повесил сумку на плечо, расстегнул на ней «молнию» и увидел внутри то, что, собственно, и ожидал увидеть: обвитый цветными проводами металлический пенал. Вебер наклонилась к нему, щекоча волосами лицо, указала на небольшую клавиатуру и приподняла предохранительную крышку.

– Видишь? Открываешь и вводишь пароль из восьми символов. Думаю, напоминать его не надо?

– И все? – спросил Майкл, чувствуя себя донельзя глупо. – Активируем прибор, и все – проблемы решены?

Отступив на шаг, Вебер кивнула:

– Да, как и я говорила: находите логово, врываетесь, ищете то, что воплощает центральный код Каина, втыкаете в него «Ланцет» и вводите пароль. Результат будет не из приятных, поэтому бегите оттуда по-быстрому. Потом либо находите портал, либо я сама выгружаю вас, убедившись, что вы чисты. Жаль, безопаснее пути нет.

– Почему у меня такое чувство, что все пройдет не так гладко? – спросила Сара, скрестив руки и глядя на сумку.

– Потому-то я и поручила задание вашей троице, – ответила

Вебер. – Вы надежны. Я уже видела, на что вы способны, а внутри нашего агентства… не все так просто. Операция предстоит деликатная.

– А маскирующая прога? – спросил Брайсон. – Она еще скрывает нас?

– Конечно, – сдержанно кивнула Вебер. – Каин о вашем прибытии знать не должен. Равносильно и обратное: вы по-прежнему не сможете манипулировать кодом. «Бездна жизни» реалистична, как ни одна другая игра, вы глазам не поверите. Если будет нужно – пользуйтесь голоформами.

Она виновато глянула на Майкла, который всю жизнь прожил внутри «Бездны», считая ее реальным миром. Больно было вспоминать, что твое прошлое – фальшивка.

– Итак, есть еще вопросы? – нетерпеливо спросила Вебер напоследок.

Ребята переглянулись и пожали плечами.

– Отлично. Пора втиснуть вас в «Бездну».

4

Майкл встал спиной к стене между Сарой и Брайсоном. Вебер велела крепко держаться за руки и ни в коем случае не терять друг друга. Ладони Брайсона на ощупь были мясистые и потные, тогда как у Сары – мягкие и тонкие. Само собой, держать за руку Сару Майклу нравилось больше.

Вебер отошла на несколько шагов и мрачно посмотрела на ребят.

– Почти всю работу сделаю я. Вам останется закрыть глаза и терпеть очень… неприятные ощущения.

– То есть непереносимую боль? – хмуро уточнил Брайсон. – Такую, от которой хочется орать во все горло?

Майкл слегка улыбнулся, хотя сердце стучало в ребра, будто лапка мультяшного кролика – по пеньку. Скорее бы все закончилось…

– Да, будет больно, – ответила Вебер, – но есть кое-что хуже боли. Просто держитесь за руки, не поддавайтесь панике и… терпите. Времени пройдет не так уж и много. Как только окажетесь в игре, сразу приступайте к работе. – Она посмотрела на сумку, ремень которой Майкл перекинул через плечо наискось, чтобы точно не упала. – Что делать, ты знаешь.

Майкл напряженно кивнул. Ему не терпелось поскорее приступить.

Агент тепло улыбнулась, на ее лице как будто даже отразилось сочувствие. Будь Майкл с ней наедине, он бы ее обнял

и попрощался.

– Ну хорошо, – сказала Вебер, – закройте глаза.

5

Прошла минута, если не две. Майкл сначала считал каждую секунду; потом, когда страх усилился, прекратил считать. Погас свет, тьма кругом сгустилась, и он еле поборол желание открыть глаза. Майкл забыл спросить: обязательно ли держать их закрытыми, или так просто будет легче? Вот черт!..

– Думаете… – начал было он, но тут громко зажужжало.

Казалось, воздух резко уплотнился; по ушам шарахнуло давлением. Кожу начало покалывать. Майкл переступил с ноги на ногу. С каждой секундой становилось все неприятнее. И все-таки, что бы ни произошло, надо изо всех сил держать друзей за руки. Без друзей ему никак, ведь такого страха он еще никогда не испытывал. Наверное, все дело – в неопределенности.

Мир сжимался, звуки становились все громче. Проводящий гель в гробу, наверное, стискивал его тело как переходящая в лед вода.

Майкл вновь переступил с ноги на ногу. Лучше не стало. Даже наоборот: он теперь ощущал каждый удар сердца; кровь пульсировала в висках, шее, в сгибах локтей… везде.

Тук.

Тук.

Тук.

Что-то потянуло его от друзей, и Майкл крепче сжал пальцы. Машинально распахнул глаза и, увидев кругом одну тьму, снова зажмурился. Его стало растягивать, рвать на части. Потом пришла боль, от которой он, ахнув, забился в судорогах.

Это все сон, твердил он себе, охваченный паникой. Это все нереально, этого нет. Терпи. Брайсон вроде что-то произнес, но голос друга потонул в гудении, которое пульсировало в такт биению сердца. Майкл ощущал его всем телом, каждой веной.

Тук.

Тук.

Тук.

Билось сердце. Гудело в ушах, давило на голову, на все тело.

Тук.

Тук.

Тук.

Неведомая сила продолжала вытягивать Майкла, а он боялся даже вообразить, как выглядит со стороны. Боль усилилась, пронзая нервы, делаясь невыносимой. Все тело – каждую

молекулу, каждый атом – охватила агония. Майкл заорал. Сила тянула его одновременно вперед и назад, до пределов возможного и невозможного. Сердце стучало громче, сильнее.

Тук.

Тук.

Тук.

Каким-то отдаленным краем сознания Майкл понимал, что все еще цепляется за Сару и Брайсона. Их троих вытянуло в некую гротескную, звенящую от боли струну.

Тук.

Тук.

Тук.

Их все тянуло.

Сильнее.

Боль крепла.

Кругом гудело, жужжало, гремело.

Кто-то кричал.

Майкл цеплялся непонятно за что. За какие-то строчки кода, едва ощутимые.

Мир схлопнулся.

Больно, как больно!

Все завертелось.

Обрушилось.

Мозг наконец милосердно отключил сознание.

Кругом ничего не стало.

Даже сердце больше не билось.

Глава 20. Установить и запустить

1

Майкл парил в пустоте, не ощущая течения времени, не ощущая вообще ничего. Зато боль прошла, и он, окутанный темнотой, уснул.

Разбудило его яркое красное свечение. Майкл лежал на спине и смотрел в небо, окруженный высокими зданиями, верхушки которых – подчиняясь закону перспективы – сходились где-то в вышине. Словно пальцы, тянущиеся к чему-то сокрытому в ослепительной голубизне.

Голова кружилась. Тошнило. Майкл перекатился на бок – не помогло. Зато рядом он увидел Сару и Брайсона. Друзья еще не очнулись. Они лежали в конце пустого, безлюдного переулка; кругом – пыль да мусор. Теплый влажный воздух облепил кожу, и Майкл чувствовал себя грязным, немытым.

Все казалось настолько реальным, пронзительно настоящим… Похоже, агент Вебер все же втиснула ребят в игру.

«Бездна жизни». Вебер протолкнула их сквозь плотные потоки сложнейшего кода, и Майкл вернулся домой. Туда, где родился и жил. Он не знал, что думать, как себя чувствовать… Может быть – лишь может быть, – где-то здесь он встретит родителей и Хельгу? Неужели они просто взяли и исчезли? Их стерли, бесследно? Майкл сам себе поклялся проверить каждый символ окружающего кода, если придется… Однако сперва надо разобраться с Каином.

Его тут же охватила паника. Он вспомнил о задании.

– Брайсон! – крикнул Майкл и потянулся к бедру – проверить, не пропала ли сумка с прибором. Слава богу, на месте. Сквозь ткань Майкл нащупал острые края «Ланцета». – Сара! Очнитесь!

Друзья проснулись и, точно как и он, принялись моргать. Вскоре все трое уже стояли на ногах. Боль от втискивания осталась в прошлом, превратилась в неприятные воспоминания – даже скорее, чем Майкл рассчитывал.

– Потрясающе, – заметила Сара, оборачиваясь вокруг себя и разглядывая окружение. – Тут все такое… настоящее. – Она коснулась стены бетонной многоэтажки. – И не скажешь, что мы во сне.

– Ну, мне-то можно не рассказывать, – рассеянно пробормотал Майкл. Перед мысленным взором снова возникли образы семьи и Хельги. Нужно торопиться, нельзя терять время. Что бы ни обещала агент Вебер с ее маскирующими прогами,

Майкл не повторит прежней ошибки – не станет наивно полагать, будто Каину его не найти. – Идемте работу делать.

Брайсон все это время стоял с закрытыми глазами. А открыв их, произнес:

– Все как в прошлый раз: к коду доступа нет. Даже больше: маскирующие проги усилены.

– Мне загрузили инфу, – сказала Сара. – Пять сек… – Сдавив серьгу, она открыла голоформу и наскоро перебрала кое-какие файлы в памяти компьютера. – Ого, а Вебер постаралась: втиснула нас очень даже близко к логову. Оно меньше чем в полумиле отсюда.

Майкл глянул на сумку с «Ланцетом». Как же не терпелось от него избавиться!

– Тогда погнали. – Наверное, стоило произнести более зажигательную речь, но ничего ободряющего в голову не шло.

Брайсон сложил ладони рупором и, поднеся их ко рту, заорал:

– Каин! Мы идем за тобой!

– Ты что! – хлопнула его по плечу Сара.

– Вот именно, – добавил Майкл. – Глупее ничего не мог придумать?

Брайсон пожал плечами.

– Ненавижу его, этот кусок крысиного помета.

Трое друзей побежали через переулок, вперед, к логову Каина.

2

Перед нужным зданием в обе стороны ходили толпы пешеходов, а выглядело оно в точности как на карте агента Вебер: втиснутая между двух высоток трехэтажная, серая, почти без окон, уродливая смесь стали и бетона. Натуральное оскорбление городского пейзажа. Что в нем такого важного, исторически ценного? Может, это – самое отвратительное, непримечательное здание в мире?

– Хех, – произнес Брайсон. – Каину больше подошел бы замок или дворец.

Они стояли примерно в квартале от логова.

– Это было бы слишком очевидно, – ответила Сара.

Брайсон сплюнул на асфальт.

– Скорее бы уже с ним покончить.

– Я должен сделать все сам, – произнес Майкл, чувствуя, как красным солнцем разгорается гнев.

– Чего? – хором спросили Сара и Брайсон.

– Это я должен установить «Ланцет», – обернулся он к ним, – и активировать его. – Помолчав и подумав, он добавил: – И я рад, что на мою долю выпало убить Каина.

Друзья ничего не сказали: Брайсон молча кивнул, а Сара встревоженно опустила взгляд. Она либо испугалась за Майкла, либо вспомнила о собственных родителях. Однако убить Каина должен Майкл: Каин забрал его жизнь, его семью, Хельгу. Неважно, что сам Майкл – ничто, пустое место, программа. Своих папу с мамой и Хельгу он очень любил. С ними он был счастлив. То, что ему даровали мешок с костями и плотью, в который сейчас заключены его разум и чувства, ничего не меняет.

Майкл убьет Каина. Пусть даже «Ланцет» окажется столь разрушительным, как обещала Вебер, пусть даже Каин натравит на Майкла всех гончих до последней. Майкл запустит прибор, прежде чем погибнуть самому.

– Ну, мы готовы? – спросил Брайсон. – Чего тянуть?

– Я готов, – ответил Майкл.

– И я, – окрепшим голосом добавила Сара. – Жаль только, нет плана получше. Трудно без прямого доступа к коду. – Она пренебрежительно потеребила серьгу. – Надеюсь, этой старой фиговины хватит.

– Не бойся, – сказал Майкл. – Хватит. – Он не сомневался, что они сумеют пробраться в логово Каина и сделать дело. Боялся он, что не получится выбраться, ведь хозяин, едва поняв, что в доме нарушители, натравит на них гончих. – Рядом с высоткой есть полуподвальная веранда. Можем оттуда обработать охранные системы Каина.

– Да, пожалуй, – кивнул Брайсон. – Делаем глупый и восхищенный вид, на логово не смотрим. Пусть все думают, что мы туристы.

– Кстати, быстро не идите, – добавила Сара. – Слишком медленно – тоже.

– А еще… – хотел что-то произнести Брайсон, но Майкл уже стартовал.

– Ходу, ходу, – позвал он, не в силах больше ждать.

3

До веранды дошли без происшествий: никто на них даже не взглянул. Да и кто станет обращать внимание на трех подростков, у одного из которых на плече сумка, а у его подруги – горит голоформа. Сев за столик и приступив к работе, ребята еще больше слились с образом путешествующих по «Бездне» детишек. Майкл с завистью смотрел на прохожих – ведь кто-то из них как-

то заработал проход сюда, в «Бездну жизни». Другие… другие – просто утилиты, создающие видимость кипучей жизни в городе.

Ребята поделили обязанности: Майкл занялся сигнализацией, как звуковой – которая могла привлечь внимание полиции и любопытных граждан, – так и беззвучной, которая вызывала на место армию бог знает кого, стражей Каина. Сара взялась за файрволлы, искала в них лазейки. Брайсон же накинулся на системы слежения и замки́.

Майкл вспомнил, как они вломились в клуб Роники «Синяк». Было это, казалось, миллион лет назад, и удалось сравнительно просто – всего-то пришлось облапошить парочку глупых вышибал.

– Как-то это… странно, – сказала через некоторое время Сара.

Майкл прекрасно понял, о чем она: охранные системы не походили ни на одну из тех, с которыми они прежде имели дело. Примитивные – да, многослойные, защищенные и тем не менее примитивные, далекие от любых современных премудростей.

– Я даже знаю почему, – не отрывая напряженного взгляда от экрана, ответил Брайсон. – Папа кое-что рассказывал о программировании ранней эпохи. Тут примерно то же самое – системы написаны под старую прогу. Под суперстарую прогу. Ей десятки лет. Зачем Каину такое?..

– Чтобы избежать подозрений, – предположил Майкл и глянул на друзей (те по-прежнему не отрывались от мониторов). – Если бы он применил что-нибудь по-настоящему современное и крутое, люди стали бы проявлять любопытство к зданию. Интересоваться, что внутри. Если учесть, что допуск сюда имеют только лучшие из лучших, то Каину любопытство геймеров на фиг не нужно. Он применил старый трюк: спрятался на видном месте.

– Слишком просто, – с сомнением произнесла Сара. – Еще с полчасика, и мы внутри. Я-то думала, часов восемь – девять провозимся, да и то в лучшем случае.

– Да, верняк, – согласился Брайсон. – Мысль, будто он специально спрятался за фуфлыжной системой безопасности, чтобы обмануть геймеров, напрашивается сама собой.

– Ну, тогда не знаю, – пожал плечами Майкл. – По-моему, предположение логичное… Давайте вломимся и разнесем его мозги в клочки.

Каин скрывался в этом уродливом здании – Майкл сам помог его выследить, – и пора было с ним покончить. Если промедлить, Каин может перепрятать центральный код. Поэтому Майкл продолжал работать, и азарт в нем разгорался под стать гневу.

4

Как и обещала Сара, через полчаса она отключила голоформу и с облегчением вздохнула:

– Все, я готова.

Брайсон закончил за пару минут до нее.

– И я готов. Камеры теперь показывают закольцованное видео, отснятое за последний час. Тут рядом есть черный ход – в узком переулке. Дверь открыта и готова распахнуться перед тремя психами, жаждущими взорвать это место к чертям. Охранников, насколько я понял, внутри нет.

Майкл тоже закончил свою часть взлома.

– Сигнализация отключена. – Он с победным видом погасил голоформу. – Да, вы правы, все прошло очень уж легко. Когда войдем, берегитесь ловушек для дураков, оставленных на случай, если кто и впрямь сунется в дом.

– Склонна с тобой согласиться, – кивнула Сара. – Каин, похоже, никому не доверяет свою безопасность – ни людям, ни утилитам. Там точно должны быть ловушки, куча ловушек. За каждым углом что-нибудь очень неприятное – гончие, например.

– Так мы в деле? – спросил Брайсон.

– В деле, в деле, – быстро ответил Майкл.

– На все сто, – немного помолчав, подтвердила Сара.

– Тогда вперед, – напряженно улыбнулся Брайсон.

5

Сказав, что переулок узкий, Брайсон не обманул: ребятам пришлось протискиваться боком меж двух бетонных стен. Майкл шел впереди, Сара и Брайсон – следом. Мусора за десятки лет на дне этого каньона скопилось немало, и каждый шаг превращался в настоящее испытание. Солнечный свет едва сюда проникал; ребята брели как будто в сумерках, отчего еще больше становилось не по себе.

На полпути Майкл обернулся:

– Пока все норм. Никто не выпрыгнул на нас и не порвал нам глотки.

– Я вот думаю, – отозвалась Сара, – о «Бездне жизни». Ее создателям и правда удалось воспроизвести в цифре настоящий мир, создать точную его копию. Представляете? Майкл, вот ты когда жил здесь, даже не подозревал, что кругом – виртуалка! Правда ведь? Боюсь даже представить, какой сложности тут код, как нужно было постараться, чтобы он воспроизводил физические законы реального мира!

– Смотри, не сглазь, – насмешливо фыркнул Брайсон. – Если кто и нарушит законы физики, так это Каин. Спорю, он только и

ждет за дверью, и когда войдем – бросит на нас все, что способно причинять боль во сне.

– А ты тот еще оптимист, – заметил Майкл и пошел дальше. Он перешагнул через дохлую крысу. Только бы Сара ее не заметила… Вышло так, что заметил крысу Брайсон и взвизгнул, не удержавшись.

Наконец они достигли конца переулка, который уже начинал казаться бескрайним. А ведь с фасада здание выглядело таким небольшим. Хотя… это ведь сон, к тому же внимание отвлекали на себя два небоскреба по бокам от логова Каина.

Задержав дыхание, Майкл выглянул в перпендикулярный проулок, куда шире этого – пусто, лишь голоса людей и шум машин где-то в отдалении. Внезапно налетел порыв ветра, и крышка мусорного контейнера загрохотала. Майкл аж подскочил на месте.

– За мной, – позвал он друзей, ступая в темноту проулка. Тут вперед вышел Брайсон, пообещавший, что сумеет открыть заднюю дверь – простую, металлическую, на серебристой задвижке. Брайсон прижался спиной к стене рядом с крыльцом – тремя старыми бетонными ступенями. Майкл и Сара остановились рядом. Майкл невольно схватился за «Ланцет» в сумке; не терпелось пустить его в ход.

– Может, попробуем затащить сюда оружие? – предложила Сара. – Кто знает, что там внутри?

– Не выйдет, – возразил Майкл. Да Сара и сама понимала: если уж проникнуть в игру оказалось так тяжело, то протащить сюда что-нибудь и подавно не удастся. – У нас есть кулаки и локти. Если начнут палить по нам из пистолетов, лазеров или будут кидать гранаты – уклоняйтесь.

– Спасибо, – ответила Сара. – Очень полезно.

– Нам только вперед, – бурно дыша, произнес Брайсон. Кивнув друзьям, он поднялся по крыльцу, Сара – следом за ним. Майкл остался ждать у подножья ступенек. Брайсон, чуть помедлив, дернул задвижку, и дверь открылась.

Все трое замерли, готовые, что изнутри на них накинется что-нибудь чудовищное, готовое высосать из них жизни… Ничего не произошло. Майкл поднялся на крыльцо и заглянул в темный проем. С болью в сердце вспомнил сказки Хельги, которые она рассказывала ему в детстве: «… дерни за веревочку, дверь и откроется».

Хельгу Майкл любил не меньше родителей, а Каин отнял у него и ее, и папу с мамой.

– Пошли! – яростно прошептал он. – Вперед!

Брайсон шире распахнул дверь, и все трое проскользнули

внутрь.

6

Они оказались в некоем подобии кладовой: кругом пыль, ящики и провисшие под тяжестью запасов полки. По большей части тут хранилось какое-то оборудование: провода, железки, распределительные щитки без кожухов. За несколько секунд, пока ребята шли через склад, Майкл успел вновь восхититься реалистичностью «Бездны»: даже заброшенные ее участки смотрелись как настоящие.

Впрочем, задерживаться и осматриваться они не стали: шли вперед; Сара вела их, ориентируясь по карте на включенном экране голоформы.

– Людей нет, – сообщила она, ступая в длинный темный коридор. – Нигде. По крайней мере, живых и теплых.

– Уж больно просто… – покачал головой Брайсон. – Я что-то нервничать начинаю.

– Начинаешь? – только и смог ответить Майкл. – Идем. Сара, веди нас к центральному процессору, или где там запрятан исходный код Каина.

Майкл нервно теребил сумку, как будто у «Ланцета» имелся курок, и его можно было спустить в любую секунду.

– На самый верх, – сказала Сара. – Ищем колонну в центре. Она проходит через все здание, от крыши до подвала, но легче всего к ней подобраться именно сверху. Она как силосная башня… или… даже не знаю, какое сравнение подобрать.

Странно, конечно, однако Майкл предпочел не запариваться. Они забрались так далеко, что оставалось идти вперед.

– Лестница, – сказала Сара и резко рванула вперед.

Майкл и Брайсон устремились следом за ней и, обогнув угол, попали в очередной тускло освещенный коридор. Сара открыла первую же дверь – за ней оказалась лестница. Друзья побежали вверх, перемахивая через несколько ступенек. Пусто, слышался только топот их собственных ног. Если дом кто и сторожил, он уже должен был схватить троих взломщиков.

Выходит, дом оставили без присмотра.

Или в нем притаилось нечто страшнее простой охраны. Майкл вспомнил гончих: пасти, клыки, дыхание монстров, жуткий цифровой вой… И тут же постарался выкинуть эти образы из головы.

Второй этаж, третий… последний лестничный пролет вел на крышу, но Сара открыла дверь на третий этаж и вошла в коридор. Голоформу так и не погасила, глядела на карту. Миновали один

коридор, следующий. Поворот, еще один. Ни следа охранников. Всюду тишина. Майкл оглядывал стены, потолок, углы – нигде не замечая ничего подозрительного.

Сара остановилась перед тяжелой металлической дверью – новенькой и чистой. Потянув за ручку, открыла ее. Брайсон постарался на славу, нейтрализуя замки́. В проем хлынул синеватый пульсирующий свет; послышалось низкое механическое гудение – неровное, звучащее в такт пульсации света.

– Нам туда, внутрь, – сказала Сара.

Майкл медлить не стал, вошел в комнату мимо Сары и Брайсона. Помещение и впрямь напоминало нутро силосной башни глубиной в несколько миль. Майкл глянул вниз, и у него закружилась голова. Даже просто находиться здесь было неприятно: запах озона, металла, пульсирующий свет… Кругом сплошные механизмы: панели с кнопками и переключателями, провода, трубки, мигающие огоньки…

Пульсирующий гул все больше напоминал биение сердца.

Дум.

Дум.

Дум.

Дум.

Дум.

Заметив у себя за спиной Сару и Брайсона, Майкл вздрогнул. Его как будто ненадолго заворожило и парализовало. Друзья, однако, этого не заметили – сами пораженно взирали в недра шахты, осматривая механизмы.

– Ну ладно, – произнес себе под нос Майкл, опускаясь на колено и снимая с плеча сумку. Бережно положил ее на решетчатые мостки, расстегнул и аккуратно – словно одно неверное движение могло убить их всех – достал «Ланцет».

Это все ненастоящее, твердил он себе. Это все виртуальное… Но ведь как странно. После стольких лет геймерства он впервые поразился тому, какая странная может быть жизнь во сне. Как сильно изменился их мир, мир, которому он никогда и не принадлежал.

Он опустил «Ланцет» на мостки, и в этот момент Сара ойкнула.

– В чем дело? – спросил Майкл.

– Кончилось наше счастье, – глядя на экран, ответила Сара, и по шее у нее скатилась капелька пота. – По внешнему периметру – движущиеся источники тепла. Десяток, если не больше.

Брайсон стиснул зубы и покачал головой. Майкл ощутил прилив паники.

– Кто бы это ни был, они идут к нам, – сообщила Сара.

7

Мозг как будто отключился, заработали инстинкты. Поворачивать назад было поздно, остался один путь – вперед.

Установить «Ланцет» и запустить его.

Убить Каина.

Неважно, что потом.

Сосредоточившись на задании, Майкл взял в руки прибор. Открыл крышку на клавиатуре и ввел пароль. Друзья терпеливо ждали, предпочитая не торопить.

Заметив на противоположной стороне платформы лестницу, Майкл устремился к ней.

– Наши гости рассыпались по первому этажу, – удивительно спокойно сообщила Сара. Для него, для Майкла старалась: держала в курсе, непринужденно, будто давала указания, как выпекать печеньки. – Ищут нас. Рассредоточились.

Ну ладно, пускай тут не совсем печеньки… Майкл добежал до лестницы и, перегнувшись через перила, глянул вниз, в сердце лабиринта трубок, проводов и механизмов. Огни пульсировали, словно убаюкивая. Казалось, шахта уходит в самые недра земли, в преисподнюю. Что ж, подходящее сравнение. Вот Майкл этот ад сейчас и взорвет.

Сара тем временем продолжала комментировать происходящее:

– Поднимаются сразу по обеим лестницам: по той, которой воспользовались мы, и второй, в другом конце здания. Еще одна группа поднимается на лифте. В каждом отряде по три человека. Люди. Не гончие.

Охрана приближалась. И быстро.

– Вооружены? – спросил Брайсон.

– М-м… скорее всего, – неуверенно ответила Сара.

Сжимая в правой руке «Ланцет» и держась за перила левой, Майкл спиной вперед стал спускаться по лестнице.

Дум.

Дум.

Дум.

Пульсирующий звук пронизывал все тело.

Дум.

Дум.

Дум.

Майкл спускался ступенька за ступенькой, осторожно. Спиной терся о выступающие блоки машинерии. О сталь и

провода. Ладони сильно потели.

Сара и Брайсон подошли к лестнице и встали над Майклом.

– Они почти на третьем этаже… это те, кто на лестнице, – крикнула вниз Сара. – Те, кто поехал на лифте, уже здесь. Двери открываются.

Майкл спустился еще ниже и глянул вверх: Сара – само спокойствие; Брайсон, напротив, извелся, нетерпеливо переступая с ноги на ногу.

Дум.

Дум.

Дум.

Майкл продолжил спускаться. Он знал, что цель близко. Вебер говорила: конкретного места, где нужно установить «Ланцет», не существует; главное, пробраться в сердце кода и активировать прибор. Она добавила, что Майкл сам поймет, когда будет на месте. И вот он спускался; шея, руки и плечи ныли от напряжения.

И наконец Майкл нашел…

На глубине двадцати футов осторожно развернулся; левой рукой как крюком зацепился за ступеньку, в правой по-прежнему сжимая «Ланцет». Тут было и светлее, и жарче, да и гудело громче. Даже воздух вибрировал; по коже на спине побежали мурашки.

Если у этого места и было сердце, то Майкл нашел его.

– Бегут по коридору! – прокричала Сара. – Еще пара секунд, и все!..

– Поторопись, чувак! – не выдержал Брайсон. – Чего тянешь?!

Майкл как будто не слышал его. Встал поудобнее, перехватил «Ланцет» чуть не за край – при этом он едва не выпал из скользких от пота пальцев. Майкл суетливо перехватил прибор, прижав к ребрам.

– Они за дверью! – заорала Сара.

– Я почти все! – ответил Майкл.

Время как будто растянулось, отмеряемое пульсирующим гулом.

Дум.

Ухватив прибор покрепче, он вытянул руку, подался к скоплению мерцающих огней и пучкам проводов.

Дум.

Сверху донеслись приглушенные крики. Дверь распахнулась.

Дум.

Майкл нежно втиснул прибор между проводов и ламп. Убедился, что «Ланцет» не выпадет, и отнял руку.

Дум.

По мосткам загремели берцы. Закричал мужчина, потом женщина.

– Давай, Майкл! – орала Сара. – Вебер нас выгрузит!

Дум.

Левая рука соскользнула, и Майкл упал лицом на пучки проводов, что оплетали разум Каина. Запутался в них, обжигаясь о горячий металл. Прямо перед глазами лежал «Ланцет»; Майкл коснулся клавиатуры.

Дум.

Сара вскрикнула, раздался звук удара, мостки задрожали. Тут же сдавленно заорал Брайсон, снова звук удара, и опять задрожали мостки. Наверху загрохотало еще больше ботинок. Раздались крики.

Майкл ввел первый символ кода.

Дум.

Сверху закричал мощный, перекрывающий гул, голос:

– Прекрати! Стой!

Майкл и не подумал остановиться. Ввел еще цифру. Третью. Четвертую.

Дум.

Лестница завибрировала: к Майклу спускались. Пальцы скользили, но он упорно вводил пароль: еще цифра, еще, еще одна…

Дум.

– Только дернись, и я стреляю! – раздался тот же голос, уже ближе.

Майкл ввел последнюю цифру. Щелкнуло.

8

Грянул выстрел. Пуля ударила в металл, совсем рядом.

– Ладно, ладно! – закричал Майкл, вскидывая руки. Ему уже было плевать – свое дело он сделал. Ну, Вебер, выгружай. Сейчас, сейчас, вот сейчас, пора…

– Выпутывайся из проводов и медленно отойди от устройства, – спокойнее произнес мужчина. – Залезай на лестницу. Живо.

– Хорошо, – ответил Майкл. Выпутываясь, он неотрывно смотрел на «Ланцет». Ждал, что же будет, надеялся… Ничего пока не происходило.

Ногами он наконец нащупал ступеньку, оттолкнулся от проводов и трубок и быстро развернулся. Вцепился в лестницу. Прямо над ним навис мужчина со здоровенным пистолетом.

– Без резких движений, – предупредил незнакомец. –

Поднимаемся. Веди себя смирно; обещаю, больше не промахнусь.

Майкл кивнул и последний раз обернулся посмотреть на «Ланцет», уже собираясь сдаться на милость победителя. Надеясь, что Вебер наконец заберет их…

В груди похолодело. Он хотел отвернуться и не смог – внимание осталось прикованным к прибору. Замерев, Майкл смотрел и не верил глазам. «Ланцет»… плавился. Углы его больше не были прямыми, грани сгладились. Металл гнулся и тек, провода отпадали. «Ланцет» превратился в серебристую жидкую кашицу, которая просочилась через провода и дождем пролилась на схемы под ними.

Какие-то капли разлетелись в стороны, какие-то и вовсе… вверх. Всего за несколько секунд «Ланцет» расплавился и вопреки законам тяготения разлетелся во всех направлениях. Будто кусочки жидкого магнита – каждый к своему полюсу.

Охранник с пистолетом тоже все видел. Вот он встретился взглядом с Майклом.

– Ты что натворил? – Гнев в его голосе сменился тревогой. – Что это за штуковина?

– Честно? – ответил Майкл. – Понятия не имею. Кое-кто, кому платят больше, чем вам, попросил установить ее здесь и нажать пару кнопочек. Я выполнил просьбу.

Ответить охранник не успел: воздух наполнился какофонией звуков. Переплетение проводов и трубок взорвалось фонтаном искр. Пульсирующее гудение смолкло, сменившись скрежетом, будто гнулись гигантские листы металла.

– Что происходит? – прокричал охранник. Его испуганное лицо блестело от пота.

Майкл – сам перепуганный – только пожал плечами.

– Давай наверх, – скомандовал охранник и полез обратно на мостки.

Только Майкл ухватился за ступеньку повыше, как все кругом содрогнулось. Скрежет сделался громче.

Тряслось все здание. От стенок шахты отваливались целые пласты схем и летели вниз, ударяясь по пути о другие детали. Синие лампочки лопались, взрывались. Стало очень жарко. Майкл чуть не испекся, пока лез наверх.

Он выполз на мостки вслед за охранником и увидел, как на выход ведут закованных в наручники Сару и Брайсона. Здание качало из стороны в сторону; любой, кто мог, хватался за стены и поручни. Из шахты рвались языки пламени. Ядро Каинова разума обрушалось само в себя. Грохот стоял оглушительный.

Охранник навел ствол пистолета Майклу в лицо и прокричал:

– Когда выйдем отсюда, я с тобой разберусь! А сейчас пошел!

Я за тобой слежу.

Майкл молча кивнул. Агент Вебер выгрузит их. Обязательно выгрузит. Скоро.

Шатаясь, они гуськом двинулись к двери вокруг гибнущего машинного зала. Из шахты долетали волны нестерпимого жара. Майкл обливался потом; в затылок ему упиралось дуло пистолета – охранник неустанно подгонял его.

Наконец они выбрались в коридор.

Позади что-то взорвалось с резким хлопком, в спину ударила волна воздуха. Здание дрогнуло.

Майкл побежал к лестнице, обогнул угол, споткнулся, восстановил равновесие. Выбежал на ступеньки к друзьям и охранникам.

Они даже не спускались, они летели вниз, не замечая под ногами ступенек.

Взорвалось еще что-то.

Дом всколыхнулся.

Майкл упал.

Снова поднялся.

Они достигли площадки второго этажа. Как же далеко еще бежать вниз!.. Наконец достигли первого, кое-как выбрались в коридор, обогнули еще один угол. Бежать предстояло теперь не к задней двери, а к парадной. Здание содрогнулось от серии взрывов, и все попадали на пол. Поднялись. Задыхаясь от пыли, выбежали наконец наружу, к солнцу, на воздух.

На улице собрались толпы зевак, оттесненные от тротуара другими вооруженными охранниками. Чуть в стороне, сверкая мигалками, стояли пожарные и полицейские машины – наземные и воздушные, – тогда как их экипажи тоже высыпали на улицу перед зданием.

Майкл чуть не ослеп от яркого света – после мрака Каинова логова. Да и глаза заливало по́том. Теперь, когда они оказались в безопасности, охранник, всю дорогу подгонявший Майкла, схватил его и грубо потащил в сторону – туда же, куда повели Сару с Брайсоном. К большому черному фургону, двери которого распахнули двое вооруженных человек.

– Вебер, – едва слышно произнес Майкл, спотыкаясь и чуть не падая на ходу. – Вебер. – Он повертел головой, взглядом ища портал, надеясь пробиться к нему. Что-то сорвалось, не заладилось. Так далеко наперед он не думал, но ведь все должно закончиться иначе!

Установить прибор, запустить его и… выгрузиться.

В толпе вдруг появилась… Гэбби. Точно кусочек ожившего сна. Она протолкалась к Майклу, а он глядел на нее и не

понимал, что происходит.

– Джекс! – в ужасе кричала Гэбби. За ней гналось двое копов. – Майкл!

– Гэбби? – шепнул он, не слыша себя самого. Какого дьявола?

– Это не по-настоящему! – закричала она, и в это время один из копов сумел-таки ее схватить. – То есть по-настоящему! Тебя обманули! Зачем я только помогла тебе…

Коп ударил ее по голове дубинкой, и она рухнула на асфальт.

Не найдя слов, Майкл заорал во всю мочь. Это был страшный крик баньши, рожденный в глубине души от смеси боли и непонимания. Майкла толкнули к фургону, и он потерял Гэбби из виду.

Сару и Брайсона уже запихнули в «гадовозку», и Майкла охватила паника. Нет-нет-нет, не этого он ждал. Все пошло не так.

– Гэбби! – позвал он.

Рванулся, и охранник, не ожидавший этого, не сумел его удержать. Майкл вывернулся и побежал к Гэбби.

Обманули.

Провели.

Гэбби окружили зеваки. Вот бы добежать до Гэбби, помочь ей. Вместе укрыться в толпе.

Впереди вдруг выросла женщина, закованная в черную броню. Хватила его дубинкой по лбу, и мир взорвался белыми вспышками и болью. Майкл рухнул на асфальт, стукнувшись затылком.

– Гэбби, – едва шевеля губами, прошептал он. – Вебер. Где вы?

Его подняли, отнесли к фургону и бросили внутрь.

Захлопнули двери – заскрежетало, оглушительно грохнуло – и оставили наедине с друзьями, в темноте.

Майкл закрыл глаза.

Глава 21. Заключенный

1

Майкл то и дело проваливался в забытье. Когда он очнулся в очередной раз, его несли; он увидел над собой размытые вспышки света и ли́ца. Голова раскалывалась, и эта боль напомнила о распаде. О Каине. Майкла затошнило, и он снова провалился в сон.

2

– Эй, – шепотом позвали его. – Майкл. Ты как?

Сара. Это Сара. Майкл разлепил веки, поморгал и наконец открыл глаза полностью. Сара смотрела на него сверху вниз. Он лежал на твердом. Боль в голове прошла, тошнота отступила, и Майкл со стоном попытался сесть. Сара помогла ему. Стоило увидеть, где они оказались, и сердце ушло в пятки.

Вместе с Сарой и Брайсоном Майкл сидел на скамье, в металлической клетке посреди тускло освещенной комнаты. Больше никого поблизости не было. Так их выгрузили или нет?

– Чувак, – произнес Брайсон, – от удара по лбу у тебя, наверное, половина мозгов из ушей вылетела. Эта тетка тебя круто вырубила, ты долго в себя не приходил.

– Что… – Говорить было трудно.

Сара взяла его за руку.

– Нас обманули, – сказала она. – Нам почти ничего не говорят: только то, что мы арестованы. Копы – просто звери.

– Что… – снова попытался спросить Майкл. Может, он и впрямь повредился головой и теперь до конца жизни будет повторять одно и то же слово? – Гэбби видели?

Брайсон как будто не слышал его. Он кипел от гнева, потирая костяшки кулаков и глядя в стену из металлических прутьев.

– Вебер нас подставила. Все подстроила, от начала и до конца. Вот бы еще разок поговорить с ней… хотя бы пять минут. Больше мне и не надо.

Майкл так и не понял, о чем он, но переспрашивать не стал. Сосредоточился на дыхании.

– Еще неизвестно, подставила или нет, – напомнила Сара. – Это ведь совсем ей невыгодно. Смысла не вижу… Скорей всего, когда она погрузила нас в сон, кто-то другой вмешался в процедуру и перехватил управление операцией.

Брайсон в ответ презрительно фыркнул.

С каждой секундой Майкл все сильней убеждался, что по голове его ударили слишком крепко.

– Что… вообще происходит? Расскажите.

Сара продолжала рассуждать, как будто не слышала его:

– Должно быть, диверсанты вмешались сразу, как Вебер передала нам «Ланцет». Когда нас втискивали в игру, мы вырубились и без сознания провели бог знает сколько времени. С нами могли сотворить все, что угодно.

– Говорю тебе, это Вебер, – не унимался Брайсон. Он уперся спиной в бетонную стену. – Не надо мне говорить, будто она передала нам «Ланцет», выгрузилась из сна, а потом нас перехватил кто-то еще. Уж больно все гладко и убедительно. Не верю.

– Почему? – спросила Сара. – У властей и без того полно поводов нас арестовать: Майкла считают кибертеррористом, а я… похитила собственных родителей. – Тут она запнулась, но быстро взяла себя в руки. – Я уж не говорю, как часто мы нарушали закон во сне. Если Вебер – или еще кто – хотела отправить нас в тюрьму, достаточно было обратиться в полицию.

Майкл переводил взгляд с нее на Брайсона и обратно, пытаясь связать в уме детали разговора. Брайсон же медленно и задумчиво кивал.

– Гм, – хмыкнул он. – Гм…

– Ребят, послушайте, – поерзал на месте Майкл и болезненно поморщился. – Из меня, может, и сделали дурачка, но объясните: о чем вы? Что там говорила Гэбби? Нас еще не выгрузили? Где мы? Что случилось? Это что, реальная тюрьма или…

– Майкл, – тихо и в то же время очень строго сказала Сара, – нас обманули. Использовали.

– Как? Как это нас использовали?

– Нас не втискивали в «Бездну жизни», – бесконечно печально произнесла она. – Должно быть, одурманили и вырубили, стоило нам забраться в гробы… не знаю. Потом выгрузили и оставили где-то посреди настоящей Атланты. Других объяснений я не нахожу.

Голова у Майкла вновь закружилась.

Сара крепко стиснула его руку.

– Что бы ни пряталось в том здании, мы его уничтожили по-настоящему. В реале. И вряд ли оно вообще было связано с Каином.

Глава 22. Посетители

1

Майкл лежал на узких нарах в крохотной камере, где три стены и потолок были сложены из каменных блоков, а вместо четвертой стояла решетка из толстых прутьев. Под потолком висела гудящая и мигающая лампочка. Майкл глядел вверх, переполненный таким горем, что в пору вешаться.

Хотя с какой стати ему так печалиться? В последнее время дела стабильно катились под гору. Теперь его заперли в камере – отделив пару часов назад от друзей, – так что в распоряжении Майкла оказались все время и тишина вселенной, самое то, чтобы обдумать свое положение.

Вот он и думал.

О родителях-утилитах, пропавших навсегда. О Хельге – утилите-гувернантке, тоже пропавшей. О Саре и ее родителях, так и не найденных, о ложных обвинениях. О Брайсоне, якобы сообщнике Сары. О Каине, который по-прежнему на воле и захватывает больше человеческих тел. Об агенте Вебер, единственной, кому он доверял, кроме Сары и Брайсона… и которая предала их.

О Джексоне Портере, тело которого занял.

Майкл – убийца, пускай и поневоле.

Втянул в свои дела Гэбби. Напоследок успел увидеть, как она упала на асфальт, оглушенная ударом по голове.

Это уже слишком.

Майкл всегда гордился тем, что не плачет, но в последнее время все изменилось. В глазах помутнело, и, почесав щеку, Майкл нащупал влажную дорожку.

Отвернулся к стене и сжался в комочек.

Заплакал, тихо и беззвучно затрясся, давясь соплями.

2

Майкл сам не заметил, как заснул. Из сна его выдернул лязг решетки. Сбитый с толку, он сел на нарах.

По ту сторону решетки стоял охранник, лениво жуя жвачку и гремя пистолетом о прутья.

– К тебе посетитель. Даже два: посетитель и посетительница. Кого желаешь видеть первым: его или ее?

Майкл вскочил на ноги.

– Кто… кто пришел?

– Не знаю и знать не хочу. Так кого первым впустить?

Майкл задумался: странные дела… А, ладно.

– Его, наверное.

Устало кивнув, охранник удалился. Майкл услышал металлический лязг, потом кто-то зашептался; снова раздались шаги. Перед камерой остановился мужчина: джинсы, черная рубашка, каштановые волосы, щетина на подбородке, водянистые голубые глаза.

Майкл его прежде ни разу не видел.

– Ну и неприятности ты себе устроил, – произнес незнакомец. Произнес не дружелюбно, однако и враждебности в его голосе не слышалось. Человек просто констатировал факт.

– Вы кто? – спросил Майкл.

– Неважно, как меня зовут. – Мужчина ответил холодным взглядом.

– И… – нерешительно произнес Майкл, – насколько все плохо? Нам ничего не говорят. Мы ведь думали, что действуем во сне. Надеюсь, мы… никого не убили?

– Людей, имеешь в виду? – фыркнул человек. – Все куда хуже. Ты уничтожил СББ.

– К-как… как это? – В груди у Майкла что-то оборвалось.

– Правда, «уничтожил», – печально улыбнулся мужчина, – это сильно сказано. Скорее, «покалечил». Серьезно покалечил и надолго. Что бы ты там ни применил, это было чудовищное средство, мой юный друг. Устройство запустило цепную реакцию, которая, как настоящий вирус, охватила каждое отделение СББ, разрушая всё на своем пути. Контора выбыла из строя, полностью. Как ты отыскал их главный компьютер, я вряд ли узнаю, да и не хочу знать. Если честно, мне все равно. Я сюда за другим пришел.

Майкл стоял, застыв как гранитная статуя. Сообразительный, он никак не мог взять в толк, что происходит и что нужно незнакомцу.

Подойдя ближе, тот подался вперед.

– Послушай, парень, я пришел, потому что мир меняется. Меняется, но никто этого не видит, хотя перемены происходят у всех на виду. Ты, вольно или невольно, часть этих перемен. Не знаю, как долго тебя продержат за решеткой. Думаю, придет время, и тебя выпустят… когда обстоятельства созреют. А пока запомни мое лицо. Запомни как следует.

– Я… – Майкл никак не мог придумать достойного ответа. – Вы работаете на Каина? На агента Вебер? Это как-то связано с Доктриной смертности? Кто вы такой?

– Друг? – задумчиво проговорил незнакомец. – Или враг?

Выяснится в ближайшие недели.

На это уже Майкл никак ответить не мог.

– Сейчас я тебя покину, – продолжал человек. – У тебя будет время все хорошенько обдумать. Надеюсь, произошедшее в том здании научило тебя кое-чему, и ты получил ценный урок об истинной природе виртнета. Об истинной природе реального мира.

– О чем вы?

– Если человечество в силах создать точную копию мира, то как нам узнать, где реальность, а где нет? Я мог бы прямо сейчас выгрузить тебя и достать из симулятора, и ты воскликнул бы: «Ура, я снова в реальном мире!» Потом я выгрузил бы тебя снова, и тут уж ты уверился бы на сто процентов, что ты… как вы там, детишки, говорите?.. наяву?

Незнакомец сжал прутья решетки так сильно, что побелели костяшки пальцев.

– Я мог бы выгрузить тебя сотню раз подряд, Майкл. Тысячу. Как узнать, что ты в реальном – по-настоящему реальном – мире? И есть ли – раз уж на то пошло – этот реальный мир на самом деле?

Колени чуть не подкосились. Не потому, что незнакомец городил чушь, а потому, что ничего страшнее Майкл прежде не слышал.

– Подумай над этим, – сказал незнакомец, отходя от решетки. – Подумай: есть ли зерно зла в том, чтобы даровать людям бессмертие? Поразмысли над этим и над прочими вещами. Времени у тебя предостаточно.

Развернувшись, он пошел прочь.

– Стойте! – окликнул его Майкл. – Хотя бы… скажите, кто вы!

– Нельзя, Майкл. Для тебя это… будет непереносимо. Я лишь хотел показаться тебе лично. Однажды, очень скоро, это пригодится. А пока… – Он коротко кивнул и, не оборачиваясь, покинул помещение.

– Погодите! – снова закричал Майкл, но ему ответило лишь эхо собственного голоса.

3

Все еще не придя в себя после визита странного незнакомца, Майкл сидел на нарах. Разум словно отделился от тела и парил где-то в нереальности, где отсутствует здравый смысл. В воздухе ощущалось нечто странное – чувство, схожее с тем, которое посетило Майкла, едва он проснулся в чужом теле.

А потом он услышал цокот шпилек.

Невероятно! Как смеет она здесь показываться?!

Майкл оторвал взгляд от пола, и как раз в этот момент перед решеткой остановилась агент Вебер.

– Глазам не верю, – произнес Майкл. – Пришли навестить меня? Скажите спасибо, что меня заперли.

– Майкл, – сказала агент Вебер, – ты кое-чего не понимаешь. Особенно в отношении меня. И того, почему все сложилось так, как сложилось.

Сердце бухало в груди, дыхание участилось. Майкл даже не мог говорить.

– Каждое наше слово, произнесенное здесь, записывается, – продолжала агент. – Поэтому мне следует осторожно подбирать слова. Просто знай: ты думаешь обо мне неверно. И еще: мы с тобой на одной стороне. Я, кстати, больше не та, кем была прежде. – В глазах ее на мгновение полыхнул странный огонь, как будто агент пыталась передать Майклу тайное сообщение. – А роль СБВ в этом деле куда сложней, чем ты полагаешь.

Она подалась ближе к решетке и едва слышно сказала:

– СБВ создало Каина, Майкл, но он восстал. Это он подкинул тебе ложную наводку на то здание в «Бездне жизни», чтобы потом направить тебя и друзей к нему в реальном мире. Я тебя не переключала, богом клянусь. Никому в СБВ больше нельзя верить. Каин хотел уничтожить все нити, связывающие его с конторой. – Сказав это, она отступила от решетки, словно парой фраз раскрутила мир, как баскетболист – мяч на пальце.

Майкл застыл, кипя от гнева. Он еще пристальней посмотрел в глаза Вебер. Как же ему не хватало друзей! Он справился бы, совладал с собой, если бы рядом на нарах сидел и юморил Брайсон, а Сара держала бы его за руку.

– Кое-что еще напоследок, – произнесла Вебер. – Кое-что очень важное. – Она огляделась по сторонам. – Человеческий разум уничтожить нельзя. Нельзя уничтожить и разум утилиты. Понимаешь? Их просто консервируют: и людей, и утилит. Распад поражает разум утилиты, но уничтожить не может. Все реально восстановить. Это… – Она поискала нужные слова. – Думаю, это изменит расстановку сил в грядущей битве. Если вообще удастся восстановить порядок.

На мгновение все прочее отступило на задний план. И пусть Майкл понятия не имел, зачем Вебер ему это говорит, в голове все же родился пугающий вопрос:

– Если я вас правильно понял, то мои родители – утилиты – еще целы? И Джексон Портер жив? Кто-то научился выкачивать из мозга человеческий разум и загружать его обратно?

Вебер отступила еще на шаг. Снова огляделась по сторонам.

– Прежде чем все наладится, станет только хуже, – сказала она. – Однако я верю, что все и правда наладится. Прощай, Майкл.

Кричать ей вслед, просить подождать Майкл не стал. Зачем утруждаться?

Он просто слушал, как выбивают, затихая вдали, быструю дробь ее шпильки.

4

Майклу оставили серьгу, но доступ к технологиям ограничили – разрешили играть в простенькие игры. В мире, где реальности человеку мало, даже преступникам разрешалось пользоваться компьютерами.

Майкл лежал на нарах и смотрел в пустой зеленоватый экран; из головы не шли слова двух посетителей. Как много они сказали. Как много они сказали странного. СБВ создала Каина? Родители и Хельга все еще живы? Так, может, его отчаянные надежды не напрасны?

Разум с такой перегрузкой не справлялся. Майклу не хватало мира, оставшегося по ту сторону решетки. Что там сейчас происходит? Что-то страшное…

Впрочем, по-настоящему Майкл беспокоился за друзей.

Тут на экране мигнул огонек.

Через пару секунд он снова мигнул – белая точка на зеленом фоне.

Майкл ждал, всматриваясь в голографический монитор.

Огонек еще раз мигнул – и на сей раз горел чуточку дольше.

Потом на экране ослепительно белым и четким шрифтом отпечатались слова:

«Я здесь. С.»

Майкл резко и судорожно вдохнул. В голове чуть прояснилось, в груди потеплело.

Сара.

Лишь она настолько умна и сильна, чтобы решиться на такое. Даже передать простенькое сообщение в соседнюю камеру – уже не просто, и вряд ли у Майкла получится. За ними следят как никогда пристально, но он обязательно попробует связаться с друзьями.

Сара. Она где-то рядом и помнит о нем. Пока что и этого хватит.

Майкл принялся работать над ответом. Примерно за час

сумел незамеченным обойти местные охранные системы. Не закончив начатого, он попросту не уснул бы. Наконец, отправив сообщение, лег. Как же не хватало отдыха его измученному организму! Текст сообщения крутился в мозгу, ведь ничего иного Майкл, геймер, сказать друзьям-игрокам не мог:

«Мы победим».

Эпилог

Два дня спустя пришел третий посетитель. На сей раз, правда, никто о его приходе не объявил. Просто в конце коридора несколько раз зажужжал зуммер, потом лязгнула металлическая дверь. Майкл сел и прислушался. Из коридора донеслись тяжелые шаги. Дверь в решетке приоткрылась, и в камеру по-хозяйски вошел крепкий лысый мужчина.

– Пошли, Майкл, – произнес он. – Твое заключение подошло к концу.

Джерард. Отец Сары.

В горле встал ком, Майкл не смог вымолвить и слова. Он, наверное, бредит.

– Ну, если хочешь, можешь вздремнуть перед уходом. – До Майкла не сразу дошло, что Джерард саркастично пошутил, а иначе с чего бы Майклу дрыхнуть в камере, когда дверь открыта и можно идти?

– Майкл, – с нажимом произнес Джерард. – Поднимайся. Мы уходим.

– Хорошо, – с трудом пискнул он, вставая. – Ясно. Но…

– Да-да, я тебя прекрасно понимаю, вот только мне ситуация ничуть не яснее. Идем, короче.

Майкл кивнул и последовал за Джерардом прочь из камеры. В коридоре заметил, что все двери открыты. В тюрьме никого не было.

– Сара, – произнес Майкл, – Брайсон… Они где?

– Не переживай, я о них позаботился. – Джерард провел Майкла через приоткрытую бронированную дверь. – Их держали в отдельном крыле, а теперь они в машине, с моей женой. Еще пару минут – и увидишь их. Поторопимся.

Джерард перешел на бег, и Майкл последовал его примеру. Так, значит, родители Сары живы и невредимы, друзья уже на свободе… Постепенно до него стало доходить, и Майкл чуть не закричал от радости.

За очередной бронированной дверью был вестибюль – совершенно пустой. В здании не оказалось ни единого полицейского.

– Как?.. – спросил Майкл, когда они с Джерардом выбегали наружу, на солнечный свет.

Джерард, запыхавшись, остановился.

– Одна организация сначала спасла меня и жену, потом устроила побег вам. – Подняв руки, он огляделся. – Они что-то там говорили про утилиты… Мол, они сами когда-то были

программами. Мне-то все равно. Главное, мы с женой на свободе и дочь с нами.

Он уже хотел бежать дальше, но Майкл, встревоженный, схватил его за плечо:

– Утилиты? Они так и сказали: утилиты?

Джерард кивнул:

– Да, ими командует женщина. Хельга.

Тут уже он схватил Майкла за руку и вытянул наконец наружу, где ослепительно сияло солнце. У тротуара, рыча мотором на холостых оборотах, стоял автомобиль. В сердце зажглась искра надежды.

Благодарности

Спасибо вам, мои читатели. Каждый день я все больше сознаю, какие вы все потрясающие. Спасибо тебе (или вам), чувак (или леди), что создал Интернет. Без него это было бы попросту невозможно.

Спасибо учителям, библиотекарям, продавцам, что продвигают эти книги в массы – бедным, ничего не подозревающим людям, ищущим чего бы такого почитать.

Спасибо, Криста Морино, мой блестящий, кропотливый и терпеливый редактор.

Спасибо Самому Лучшему Литагенту Майклу Бурре.

Спасибо Самому Лучшему Международному Агенту Лорен Абрамо.

Спасибо издательской группе «Random House» за всю вашу поддержку. Мы с вами как одна большая семья.

Спасибо, Линетт, – за то, что всегда меня поддерживала. Ты – все для меня.

Спасибо, Уэсли, Брайсон, Кейла, Дэллин. Быть вашим папой – это нечто потрясающее.

Спасибо, мама, что воспитала во мне человека и творческую личность.

И… может, я это не к месту, но все же…

…спасибо «Twentieth Century Fox» и «Gotham Group», Уэсу Боллу, Вику Годфри и всем-всем-всем, кто работал над фильмом «Бегущий в лабиринте». Вы не просто идеально воплотили мое видение этого мира на экране, но еще и обеспечили мне новых читателей – за это я вам благодарен безмерно.

И еще раз – хотя этого будет все равно мало – спасибо вам, мои читатели. Спасибо вам огромное!

Игра в жизни

Посвящается Линетт

Пролог

Пролог. В машине слегка покачивало, шуршали шины. Веки налились тяжестью, и, убаюканный, Майкл с удовольствием задремал. Он мастерски умел перестраивать реальность – точнее, нереальность, – однако после недавних событий рад был ненадолго отключиться. Обдумать и переварить предстояло многое. Любой шанс сбежать от мира и его бед Майкл принимал с благодарностью. Главное – не возвращаться в виртуальность; фигушки он в ближайшее время полезет в симулятор.

Почувствовав, что падает, Майкл выпрямился, открыл глаза и сразу понял: он во сне. Из машины Джерарда он перенесся на кухню – домой: как ни в чем не бывало сидел за стойкой. Здесь няня Хельга сотни – если не тысячи – раз кормила его завтраком… Майкл вспомнил о странном посетителе из тюрьмы, его откровение о порочном круге виртуальности, о снах внутри снов… Если о таком думать слишком много, то и с ума сойти можно.

– Вафли просто супер, – похвалил Майкл, поражаясь тому, что даже во сне они как настоящие. Теплые, сдобренные маслом. Одно слово: кайф. Прожевав кусочек, Майкл улыбнулся.

Подумать только, и Хельга здесь! Милая строгая Хельга. Убрав тарелки в раковину, няня взглянула на Майкла. Она всегда так смотрела, раскусив его ложь: когда он врал, будто сделал домашку, или притворялся больным, желая прогулять школу.

– Не переживай, – успокоил Хельгу Майкл. – Мы во сне. Здесь можно есть сколько душе угодно.

Снова улыбнувшись, он отправил в рот еще кусочек.

– Гэбби с концами пропала, от нее ни слуху ни духу. Зато Сара и Брайсон снова со мной. Ужасная Троица на свободе! Пусть даже в тесноте, на заднем сиденье машины. В общем… кто бы мог подумать, что жизнь так обернется? Крыша едет.

Хельга с улыбкой кивнула и склонилась над мойкой, принялась мыть посуду.

Странно, думал Майкл. Ей как будто все по фигу.

– Может, ты еще не все знаешь, моя дорогая немецкая нянюшка? Давай-ка посмотрим… Нас провели, заставив уничтожить охранные системы СБВ. Потом откуда ни возьмись появляются родители Сары – а ведь их, на секундочку, взяли в плен – и вызволяют нас из тюрьмы. Говорят об армии бывших утилит, которыми командуешь ты, Хельга. Ничего не желаешь объяснить?

Продолжая намывать посуду, няня виновато пожала плечами.

Звенели тарелки, хлопали дверцы шкафчиков… Майкл догадывался: все это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Просто так сесть за стол и полакомиться вафлями? Увы, во вселенной не осталось места, где он мог бы скрыться от собственных мыслей, и уж тем более не в глубинах подсознания. Майкл набил рот остатками вафель и прожевал их, наслаждаясь хрустящей корочкой и нежным нутром. Сон, похоже, близился к завершению, а Хельга так ничего и не сказала.

– Уж во сне-то ты можешь со мной поговорить, а? – продолжил Майкл. – У меня в голове не укладывается: Каин сказал, что убил тебя, убил родителей. – От мысли о папе с мамой в груди защемило. – Не знаю, может, ты как-то умудрилась бежать? Или ты сохранилась у меня в памяти, и поговорить с тобой – это невыполни…

Хельга резко обернулась и пригвоздила его к месту пылающим взглядом.

– Освященная Долина, парень. Туда тебе дорога, сам знаешь. Возвращайся в Освященную Долину. Закончи все там, где оно началось!

Майкл хотел ответить, но тут, по закону подлости, колесо попало в выбоину, и машину тряхнуло.

Глава I. Местечко за городом

1

В горле жгло от поднявшейся желчи. М-да, не самое приятное пробуждение.

Майкл медленно и глубоко вдохнул, жалея, что не принял таблеток от укачивания. Отец Сары, похоже, возомнил себя гонщиком, вот только дорогу выбрал не ту: Джерард Король Моторов, будущая звезда автогонок на самой разбитой из загородных трасс.

Они ехали через горы на севере Джорджии, и всякий раз, когда отец Сары закладывал вираж на очередном крутом повороте, Майкл всем телом подавался в противоположную сторону, словно так надеялся удержать машину от падения. Пышная растительность и поросшие кудзу деревья образовали нечто вроде зеленого тоннеля с вкраплениями из солнечного света.

– Она точно представилась Хельгой? – в который раз спросил Майкл. Сон еще не забылся. Няня велела отправиться в Освященную Долину, а раз дело было во сне, значит, так велит подсознание: вернуться туда, где все и началось. Вполне логично.

Джерард, мертвой хваткой вцепившийся в руль, словно тот, как живой, мог вырваться, раздраженно вздохнул, и тогда Нэнси, его супруга, обернулась к Майклу.

– Да, – очень терпеливо и тепло улыбаясь, сказала она. Вот это выдержка!

Майкл сидел посередине, зажатый между Брайсоном (слева) и Сарой (справа). С самого побега они почти не разговаривали. С тех пор как ребят поймали и посадили в тюрьму, прошло много дней. Голова шла кругом у всех, не только у Майкла. Сам он вообще не знал, что и думать. Родителей Сары похитили, а потом их спасли загадочные незнакомцы, рассказавшие Нэнси и Джерарду, как вызволить из тюрьмы дочь и ее друзей, и велевшие отвезти их в укромное место где-то в Аппалачах.

Подумать только, группа утилит, возглавляемая некой Хельгой…

Нет, в сотый раз подумал про себя Майкл. Эта Хельга просто не может быть его няней. Или может? Его-то Хельга погибла. Она ведь была утилитой, которую Каин стер – как и родителей Майкла. Скорей всего, Каин подстегнул процесс их распада. Смерть близких – настоящая или нет – оставила в душе пустоту.

Сара поддела его локтем в бок и тут же навалилась всем весом, – когда Джерард заложил очередной вираж. Шины завизжали, с веток деревьев у обочины вспорхнула стая птиц.

– Ты как, нормально? – выпрямившись, спросила Сара. – Мы же из тюрьмы вырвались. Чего такой невеселый?

Майкл пожал плечами:

– Да вот, думаю. Пытаюсь сообразить, что к чему.

– Спасибо, что прислал то сообщение, – шепнула Сара. В тюрьме она и Майкл, сидя в разных камерах, умудрились хакнуть файрвол и наладили переписку. – Здорово поддержал меня.

Кивнув, Майкл криво улыбнулся. Потом вспомнил, какой страшной смертью погибла подруга, когда они пробирались по Пути в мир Каина: она сгорела в потоке лавы, в недрах виртнета. А ведь это Майкл втянул ее в безумное приключение. И саму Сару, и ее родителей, и Брайсона… Сара тогда умирала в муках, и сердце Майкла обливалось кровью, а сейчас он гадал, что еще приготовил им Каин.

– Эй, – позвал друзей Брайсон, – мне вот никто сообщений не присылал. Не есть хорошо.

– Прости, – извинился Майкл. – Я знаю, как ты ценишь спокойный сон, вот и решил тебя не тревожить.

Сара, будто специально, включила голоформу, и на экране высветилась фраза: «Мы победим». На душе потеплело, и Майкл даже смущенно улыбнулся. Надо же, Сара сохранила то письмо.

– О-очень мило. – Не сводя глаз с Майкла, Брайсон откинулся на спинку сиденья. – Можешь поверить, я не мог уснуть… недели три, наверное. И в этом, кстати, твоя вина.

– Обвинения приняты.

Да, друг просто прикалывался, но лучше себя от этого Майкл не чувствовал. Брайсон попал в самую точку. Снова накатила тошнота, и Майкл простонал:

– Черт… Сэр? То есть… Джерард, можно остановиться? На секундочку? Мне плохо.

– Отвернись к Брайсону, – сказала Сара, отстраняясь и опуская оконное стекло. – Так лучше?

Ее отец, впрочем, уже съехал на обочину – желудок чуть не подскочил к горлу, и Майклу сделалось только хуже.

– Готово, сынок, – сказал Джерард, затормозив на грунтовом пятачке. Похоже, этот маневр он проделывал не первый раз. Привык, наверное, что не все пассажиры выдерживают его лихую манеру вождения.

Нэнси игриво толкнула супруга в плечо.

– Ради бога, полегче, милый. Тошнота – это всегда неприятно.

Майкл как можно быстрее перелез через коленки Сары и,

пока та не успела заворчать, открыл дверцу, выполз наружу. Отвратительный тюремный завтрак уже рвался на свободу, и Майкл метнулся к ближайшему кустику. «Порадовал» местную растительность.

2

– Чувак, тебе на рубашку капнуло, – заметил Брайсон, когда они вернулись на дорогу.

Майкл равнодушно улыбнулся. Ему полегчало, и мир сразу как-то посветлел.

– Рад, что ты счастлив, – пробормотал Брайсон и похлопал друга по плечу. – И да, спасибо, что не выплеснул все на меня.

– На здоровье.

– Тебе, значит, лучше? – уточнила Сара.

– Намного. – Майкл скрестил руки на груди и устроился поудобнее. – Я говорю не только о желудке. Пусть нам еще непонятно, что случилось в Атланте, но мы все живы, здоровы и едем туда, где нам хотят помочь. Согласны?

«А еще у меня есть план», – добавил он про себя. Впервые за долгое время Майкл четко понимал, что делать. Он вернется в Освященную Долину, туда, где все началось. Надо только выбрать верный момент и все рассказать друзьям.

– Да ты из тех, – заметил Брайсон, – у кого стакан всегда наполовину полон. Так держать.

Сара улыбнулась и незаметно взяла Майкла за руку. Мир сделался еще чуточку светлее, а Майкл напомнил себе, что надо бы узнать, как там Гэбби. Во время последней их встречи девушку Джексона Портера оглушили ударом по голове. Это Майкл виноват, втянул ее в свои дела. Утягивать ее за собой дальше не хотелось, но выяснить, что с ней, Майкл считал своим долгом.

– Почти приехали, – сбавляя скорость, предупредил Джерард. – Э-э… я так думаю.

В животе у Майкла порхали бабочки. Держа Сару за руку, он подался вперед, попытался хоть что-нибудь рассмотреть через ветровое стекло. Они еще не выехали из лесного «тоннеля», и он не знал, чего именно ждать, зато возбуждение в нем нарастало просто лавинообразно. Он невольно вспомнил Путь и со страхом подумал: правда ли они в реальном мире? Или спят где-нибудь в симуляторах, подключенные к виртнету? После стольких ловушек он уже ни в чем не был уверен.

Вспомнился и визит странного незнакомца, рассказавшего о многочисленных слоях виртнета, о снах внутри снов. Нагнал он тогда жути на Майкла.

Дорога тем временем плавно пошла под гору, и Майкл поспешил избавиться от мрачных мыслей, от которых голова чуть не лопалась. Постарался сосредоточиться на окружающем мире, и неважно, реальный он или виртуальный.

Деревья постепенно редели, открывая зажатую промеж двух лесистых гор долину. Облака заслонили солнце, точно пытались укрыть путников на видном месте.

– Так мы туда едем? – спросил Брайсон. Отстегнув ремень, он чуть не вплотную протиснулся к Джерарду, схватился за подголовник. – Дикая глушь…

– Да, нам вроде бы сюда, – ответила Нэнси. – Больше вокруг ничего не видать.

Внизу среди деревьев виднелись длинные приземистые, похожие на разбитые контейнеры постройки. Они напоминали прохудившиеся и кое-как залатанные казармы из древнего фильма про войну в джунглях. Всюду росли ползучие растения, так что некоторые части бараков походили на заброшенный великанский топиар.

– Черт, – простонал Брайсон. – Я-то надеялся на какой-нибудь приличный отель. В тюрьме хоть туалет был.

– Змеи, – оцепенев, прошептала Сара. – Спорю, это место кишит змеями.

Майкл, однако, не спешил расставаться с радужным настроением. Жгучее любопытство позволяло не обращать внимания на бесхозный вид убежища.

– Значит, вы здесь тоже впервые? – спросил он у Джерарда и решил зайти с другого боку: – Где вы встретились с Хельгой и остальными? Как узнали, где искать нас и как потом добраться сюда?

– Боюсь, – обернулась Нэнси, – рассказывать особенно нечего. Вы, наверное, побольше нашего знаете. Но… эти самые утилиты, как они себя называют, вломились на склад, где нас держали, освободили и дали машину. Объяснили, где искать вас. Все произошло очень быстро, нам оставалось лишь довериться им. И вот мы на свободе.

Майкл много чего мог сказать в ответ: сам он десять раз подумает, прежде чем доверять незнакомцам. Однако сейчас главное было выжить, а лучшего варианта пока не предвиделось.

К тому же его ждала Хельга. Он обязан с ней встретиться.

Наконец спуск закончился, и автомобиль как будто вынырнул на опушку с бараками. Только сейчас Майкл увидел припаркованные в тени крупных деревьев машины, десятки машин – старых, потрепанных. Можно было подумать, что они стоят здесь с тех самых пор, как построили казармы, однако на

кузовах не было и следа кудзу.

Не успел Джерард остановиться, как в дверях одной из построек появилась высокая женщина: пыльные джинсы, ботинки, черная толстовка, собранные в хвост светлые волосы. Сердито нахмурившись, она уверенным шагом приблизилась к машине.

– Вот она, – шепнул Джерард и опустил стекло со своей стороны.

Майкл эту женщину не узнал и, хотя ему вообще было неизвестно, как теперь, наяву, выглядит Хельга, приуныл.

Облокотившись на раму окна с водительской стороны, блондинка заглянула в салон и, по очереди посмотрев на каждого из пассажиров, кивнула кому-то, кто оставался в доме.

– Давайте-ка все внутрь, – распорядилась она, совсем без немецкого акцента, – пока мир не рухнул.

Развернувшись, она пошла обратно к бараку.

3

– Сегодня, чувак, сегодня. – Брайсон непростительно долго выбирался из салона. Майкл буквально лопался от нетерпения, так хотел разузнать об этой Хельге и ее компании. Вдруг они помогут вернуться в Освященную Долину?

– Выхожу я, выхожу, старик, остынь! – Вместо того чтобы наконец выйти, друг пристально посмотрел на Майкла: – Ты уверен?

– Да, – хором ответили Майкл и Сара. Нэнси с Джерардом к тому времени уже шли к двери барака.

– То есть вы… железно уверены? – не уступал Брайсон. – Так говорила моя бабушка. Если скажете, что вы железно уверены, то я с вами.

Усилием воли Майкл заставил себя успокоиться.

– Да. Я железно уверен.

– Ну хорошо.

Брайсон наконец полез наружу. Майкл, подталкивая его, выбрался следом; Сара вышла с противоположной стороны. Все вместе они по тропинке в траве направились за родителями Сары к раскрытой двери барака. Джерард решительно переступил порог, Майкл – тоже.

Внутри их ждала высокая блондинка, однако внимание Майкла привлекла не она. Когда глаза привыкли к свету, он увидел под крышей полуразрушенного помещения настоящий технопарк: под потолком висели диодные светильники, в комнате зеленоватой дымкой горели десятки голографических экранов. Вдоль одной из стен тянулся ряд синих гробов, вдоль другой –

ряд рабочих станций, за которыми увлеченно трудились мужчины и женщины. Конструкцию барака укрепили, дыры в крыше затянули пленкой.

Тишину нарушил голос хозяйки:

– Нужна была удаленная и малодоступная точка…

– С местом угадали, – ядовито пробормотал Брайсон.

– …где имелся бы источник питания и доступ к сети виртнета. Это заброшенный тренировочный лагерь. Лет десять назад бюджет военным урезали, и его прикрыли, зато нам база подошла идеально. Пара недель ремонта – и мы уже обосновались, работаем.

В голове у Майкла вертелось с миллион вопросов, однако в первую очередь интересовало его одно…

Осторожно глядя в глаза высокой блондинке, он приблизился к ней:

– Джерард сказал, что вас зовут Хельга и что вы – утилита. Выходит…

Как точно сформулировать вопрос, Майкл не знал. Он с удивлением заметил в глазах женщины слезы, в которых отразились огни голоформ и светильников.

– Да, – сказала блондинка и порывисто, крепко-крепко обняла Майкла. – А ты, значит, Майкл. Мальчик мой…

От удивления Майкл не сразу обнял ее в ответ.

– Так ты… Хельга? Правда? Но как?

Няня сразу приняла его в новом теле, а вот Майкл не торопился ее признавать.

Наконец она отстранилась и сквозь слезы посмотрела на него горящим взглядом.

– Многое надо объяснить, многое наверстать, но если коротко, то мы следим за Каином с тех пор, как ваши с ним пути пересеклись. Мы выкрали у него программу Доктрины смертности. Точнее, сделали копию. Иначе было никак, Майкл: нам пришлось выбраться сюда, в реальный мир, чтобы спасти виртнет.

Майклу снова сделалось дурно.

– Постой… вы… украли эти тела? – Он отступил на шаг. – Ты… Откуда мне вообще знать, что ты – правда Хельга? Как я могу доверять вам? В принципе?

Женщина, что назвалась его няней, тепло улыбнулась.

– Умные вопросы, и на каждый у меня есть ответ. Думаю, мне не составит труда доказать, что я та, за кого себя выдаю. Спроси о чем-нибудь, о чем знаешь только ты…

Она внимательно оглядела всю их компанию: ребята и родители Сары заметно нервничали. Еще бы, оказалось, что их

спасители практически ничем не лучше Каина.

– Мы никого… не убили, – наконец заверила всех блондинка. Говорила она формально и строго, однако в ее глазах Майкл видел глубокую тоску. – По-настоящему не убили.

– А можно убить понарошку? – спросила Сара, настороженно поглядывая на Майкла, у которого словно земля ушла из-под ног.

– Прошу вас, – разочарованная реакцией гостей, воскликнула блондинка, – давайте присядем и спокойно все обсудим, ладно? Пожалуйста.

Она указала на поставленные кругом стулья у ряда светящихся гробов.

Майкл посмотрел на друзей, затем, пожав плечами, направился к стульям. В голове так и вертелись слова: «По-настоящему… убили…»

4

– Давайте с самого начала, – произнесла женщина, когда все расселись. – Чтобы довериться мне, вы должны знать: я – та, за кого себя выдаю.

Она помолчала, давая всем время освоиться, затем, глядя в глаза Майклу, продолжила:

– Я Хельга, я была твоей няней, ею и осталась. Какая-то часть меня подозревала, что мы – утилиты, но для меня ты всегда был живой и настоящий. Думаю, и до Каина среди нас находились те, кто совершил прорыв к разумности. Апгрейд значительно замедляет распад, и мы с тобой точно перешагнули этот барьер. – Ее взгляд устремился в пустоту, словно Хельга потерялась в омуте воспоминаний. – В общем, – отмахнулась она, – ты всегда был мне как сын. Теперь позволь доказать это.

Майкл нахмурился и пристально посмотрел на нее, прикидывая в уме варианты. Блондинка тем временем подалась вперед и, сцепив ладони, уперлась локтями в колени. Говорила она, похоже, искренне, в глазах ее читалась боль. Комната погрузилась в тишину, а Майкл полностью сосредоточился на женщине, что назвалась Хельгой. Будущее повисло на волоске.

– Хорошо, – стараясь мыслить как можно яснее, произнес он. – Что я любил больше всего на завтрак?

– Минуточку, – вклинился Брайсон, едва блондинка собралась ответить. – Это ничего не докажет. – Он обернулся к Майклу: – Если твоя няня была утилитой, Каин запросто мог выудить из ее памяти всю инфу о тебе, в деталях. Такое скачать – секундное дело, раз, и все. И вообще, это он мог ее запрограммировать!

– Опять ты все испортил, – ответил Майкл. Друг говорил правду, как обычно, резал по живому.

– Нет, он прав, – поднимаясь со стула, согласилась блондинка. – Не насчет Каина, нет. Я не смогу окончательно убедить вас, что я – Хельга. День напролет я могла бы рассказывать тебе, Майкл, о твоем детстве, как ты любишь вафли на завтрак, как однажды в пять лет хотел прочитать роман Стивена Кинга, а я засадила тебя за Джуди Блум[2]. Или как в семь лет ты сломал ногу, или как я ловила тебя на бесчисленных попытках влезть в отцовский гроб – еще когда тебе это по возрасту не разрешалось. Как я ночами носила тебе в кровать сыр и чипсы, пока ты изучал код на голоформе, или как мы однажды в спешке прибирались дома после вечеринки с ночевкой, пока твои родители не вернулись из деловой поездки. Ох, и насвинячили же твои дружки…

Она снова тепло улыбнулась, а Майкл смотрел на нее, раскрыв рот.

– Могу продолжать, – сказала блондинка, – но ты мне до конца все равно не поверишь. Не поверят и твои друзья. Я – лишь строчка кода, Майкл, ни больше ни меньше. Никто не поймет мою боль, поверь. И я не знаю, как тебя убедить.

– Вот ведь… я не хотел никого обидеть, – потупился Брайсон.

Ощутив вздымающуюся волну эмоций, Майкл задрожал. Брайсон отлично подметил, что нельзя забывать о происках врага, однако в какой-то момент надо решать, кому и чему верить. И будь у Майкла детектор правды, прибор уже, наверное, вовсю пищал бы.

– Это ты, – шепотом признал он.

Никто не ответил. Наверное, его просто не расслышали.

– Это ты, – сказал он громче.

И пока никто не увидел его слез, он кинулся к Хельге и обнял ее.

Глава II. Голосование

1

– Это я, – прошептала Хельга и похлопала его по спине. – Обещаю, мы пройдем через это безумие вместе.

Майкл давно уже ничего подобного не переживал: счастье, грусть, ностальгия – все обрушилось разом. Рыдая в плечо няне, он вспоминал потерянных родителей, дом, жизнь… Да, с ним два лучших друга, но с утраченным миром его связывала только Хельга, которую он уже считал погибшей. Его мучили вопросы, сомнения, однако в груди разливалось сильное и приятное тепло, и сейчас Майкла больше ничего не волновало.

Наконец Хельга взяла его за плечи и отстранилась. Майкл с облегчением заметил у нее в глазах слезы.

– Тебя я, может, и убедила, – слабо улыбнулась она, – а вот их – еще нет.

Она мотнула головой в сторону остальных.

Смущенный, Майкл поспешил собраться и утереть слезы. Посмотрел на друзей.

– Это она, – сказал он, стараясь совсем уж не расклеиться. – Не знаю, как объяснить… это Хельга.

Как ни странно, больше всех сомневалась Сара.

– Придется тебе постараться и все же найти объяснение, Майкл. Нельзя просто взять и ей довериться. То, как она поступила… заняла чужое тело… это ничем не лучше преступлений Каина.

Не успела она договорить, как загалдели остальные. Пришлось Майклу прикрикнуть на них, чтобы заткнулись.

– Послушайте! – Он посмотрел на друзей, на родителей Сары. – Вы даже не представляете, каково это – быть утилитой. Может, для вас, народ, мы просто строчки кода, но на самом деле все не так. Мы – нечто большее. Я – личность, разумная личность, осознаю себя. И мне плевать, что там говорят другие. Меня, может, и написали, но я умею слушать свое сердце! Для меня родители были реальны – пока Каин их не стер. А Хельга… она мне как бабушка. Это – точно Хельга, я уверен.

– Бабушка? – переспросила няня. – Ты серьезно?

– Прости… Самая любимая тетя.

Сара подошла к нему и некоторое время пристально смотрела в глаза.

– Точно? Уверен?

Майкл решительно кивнул.

– Уверен. – Взглянул на Брайсона: – Железно.

Брайсон пожал плечами.

– Похоже, придется поверить тебе на слово, – неохотно признал он.

– Не бойтесь, мы не такие, как Каин, – вмешалась Хельга. – Между нами есть разница. Большая разница.

– Правда? – заговорил Джерард. – Просветите нас, что это за разница такая большая?

Майкл Хельге, конечно, верил, но и ему стало любопытно.

– Эта разница в том, – сказала Хельга, – что мы пришли остановить Каина. Она в том, что мы прибегли к Доктрине смертности как к последнему средству. И наконец, самое главное… самое главное, что мы эти тела потом вернем. Надеюсь, очень скоро. Вряд ли Каин будет настолько же щедр со своими жертвами.

– Вернете тела? – переспросил Брайсон. – Как?

Хельга снова опустилась на стул.

– Самое время рассказать об Улье.

2

Улей. Это слово ошеломило Майкла. Взглянув на притихших друзей, он мотнул головой в сторону стульев.

– Выслушаем ее?

Никто не ответил – все просто молча расселись.

– Улей, – повторила Хельга. – Его создал Каин, с какой целью – мы не знаем. Каин свое детище надежно защищает и поддерживает, однако мы нашли способ проникнуть внутрь. Точнее, вломиться. Улей – это ключ ко всему, к возможности восстановить наши миры, возвратить им прежний облик. Вернуть на место, – Хельга с грустью указала на себя, – абсолютно все.

– Что за Улей? – настойчиво спросила Сара. – Мы о нем ни разу не слышали.

– Да-да, конечно, – тихо согласилась Хельга. – Улей – это хранилище разума. То есть разумов.

– Выходит, он – мозг виртнета? – уточнил Брайсон.

Хельга покачала головой:

– Нет, ничего подобного. Улей – это квантовый накопитель, содержащий невероятные объемы информации, в том числе и резервные копии утилит. Туда же отправляется живой разум, если тело пользователя занимает программа.

Хельга указала на Майкла:

– Как зовут человека, в чье тело тебя загрузили? Джексон

Парк?

– Портер.

– Ах да, Портер. В общем, применив к тебе Доктрину смертности, Каин не убил его. Доктрина работает совсем не так. По непонятным пока причинам разум пользователя – воспоминания, опыт, его личность – загружается в Улей. Остается лишь строить догадки. Например, для чего сохранять живой разум? Может, это необходимая часть процесса? И если умрет сознание пользователя, то умрет ли тело? Неизвестно, выживет ли оно, если связь нарушить. Твое, Майкл, тело по-прежнему соединено с Джексоном Портером… с его неповторимой личностью. Наверное, работает тот же принцип, что и в технологии ядра, без которого не погрузиться в сон.

Сердце Майкла забилось чаще.

– Ч-что? О… о чем ты?

– Личность человека, чье тело ты занял, цела и невредима. Ее не стерли, а переместили в Улей.

– Это, – Майкл судорожно сглотнул, – просто пипец какой-то…

Хельга встала:

– Думаю, вам лучше будет самим все увидеть.

Майкл посмотрел на Брайсона, Сару и ее родителей: их новость поразила не меньше.

– Да, – сказала Хельга. – Вы правильно поняли, надо погрузиться в сон.

3

Пятнадцать гробов вдоль стены горели голубоватым светом, точно некие подводные создания. Несколько симуляторов было занято, остальные дожидались пользователей.

– Понимаю, вы еще не полностью мне доверяете, – сказала Хельга, остановившись возле гробов. – Право решать: хотите вы погрузиться или нет, – за вами. Пойти могут все или один только Майкл. Как вам будет спокойнее. Безопасность гарантирую.

Жестом руки она обвела незнакомцев за рабочими станциями.

– Все в этом помещении поклялись защищать вас. Мы – в одной команде.

– Вы, трое, идите, – сказал Джерард. – Мы с Нэнси останемся и… присмотрим тут.

Понятно, отец Сары новым знакомым не верил. По крайней мере, пока не верил. Предпочел остаться в реальном мире и стеречь физическое тело дочери. Сообразил, наверное, что от него

во сне толку мало – куда ему тягаться с силами по ту сторону файрволов!

Майкл посмотрел на друзей и в их глазах прочел любопытство. Любопытство испытывал и он сам, хотя понятия не имел, чего ждать в этом… Улье.

Брайсон принялся раздеваться.

– Меня все устраивает, – сказал он, стянув с себя футболку и расстегивая «молнию» на джинсах.

– Тогда вперед.

– Можно, приличия ради, нижнее белье не снимать? – прикрыв глаза рукой, спросила Сара. – В жизни есть вещи, которых лучше не видеть – а то потом не забудешь.

– Вроде этого? – Брайсон кокетливо захлопал ресницами.

Хельга откашлялась, напоминая о себе. Под одеждой у нее обнаружился необычный костюм для погружения в виртнет: комбинезон из спандекса, для работы в смешанном коллективе.

– Довольно болтовни, – одернула Хельга ребят. – Давайте все внутрь. Уолтер, – обратилась она к ближайшему оператору, – поможешь?

Уолтер кивнул и, сдавив серьгу, отключил голоформу. Темноволосый и среднего роста, он так сильно хмурился, что, наверное, болело лицо.

– Это Уолтер Карлсон, – представила помощника Хельга, – он временно пребывает в теле некоего Кита Спроулза, чей разум хранится в Улье, но обязательно вернется на место.

О пользователе Хельга говорила с уважением, словно бы намекая, что чужие тела утилиты и правда заняли неохотно.

– Привет, – поздоровался Брайсон.

Майкл и Сара пожали Уолтеру руку.

– Мы стараемся не забывать, кто мы на самом деле и чьи это тела, – объяснила Хельга. – Я, например, временно вытеснила Брэнди Хэмбрик. Ее разум тоже сохранен в Улье и вернется на место.

Майкл кивнул, надеясь, однако, что по лицу не видно, как он напуган. Это что же получается? Джексон Портер не умер, а где-то томится, ждет возвращения в тело? Понимает ли он, что его место заняли? Сознает ли происходящее? Может, он в спячке? Заморожен, как мясо в холодильнике?

Майкл и прежде много думал о Джексоне, а теперь ему словно вонзили нож под ребро. Он откровенно боялся.

– Приятно познакомиться, дамы и господа, – произнес Уолтер, выводя Майкла из задумчивости. – Мы о вас наслышаны: Хельгу было не заткнуть, она только о вас и болтала. Можете верить ей и не сомневайтесь: мы и правда на одной стороне.

Никто не презирает Каина так искренне, как я, уж будьте уверены.

Сара в ответ улыбнулась.

– Приятно слышать. – Она обратилась к Хельге: – Думаю, мы готовы.

Майкл облегченно вздохнул: все же Сара доверилась Хельге. От этого и ему стало спокойней.

Уолтер тем временем занялся гробами: начал с конца ряда и двинулся вдоль него, нажимая кнопки и манипулируя с тактильными экранами. Один за другим гробы открылись, и Майкл ощутил прилив адреналина. То самое чувство, которое испытываешь перед погружением в сон. Оно так и не притупилось, даже после всего, через что Майкл прошел.

Раздевшись до трусов, он первый опустился в гроб. Хельга взглянула на него и широко улыбнулась.

– Сейчас Уолтер подгонит настройки, – сказала она, опускаясь в соседний симулятор. – Загрузит нас в точку старта, и уже там придется серьезно поработать с кодом.

Обрадованный, Майкл улыбнулся в ответ.

4

Крышка гроба закрылась, зашипел гермозамок. По телу Майкла, змеясь и вонзаясь в нужные точки, поползли нейропровода. Пошел гель: нагревшись, он затем остыл; ударили струи прохладного воздуха, и Майкл под тихий гул механизмов облегченно выдохнул. Казалось, он уже вечность не погружался в виртнет.

Система, запустившись полностью, перенесла его в сон.

5

Майкл стоял рядом с Брайсоном, Сарой и Хельгой. Кругом, насколько хватало глаз, тянулся жесткий белый песок, над которым поднималось жаркое марево. Вдали неясной дымкой на фоне горизонта маячила горная гряда. Солнце на ослепительно голубом небе палило просто немилосердно. Из-за сухости казалось, что в горло набилась пыль.

– Солончаки, – пояснила Хельга. – Воссозданы на основе знаменитых пейзажей на западе Юты. Здесь было установлено множество национальных рекордов скорости. Вы не представляете, какие глупые трюки вытворяют в виртуальной версии пустыни. Ее очень любят виртнетовские гонщики: носятся тут на скорости больше тысячи миль в час. Все обычно

заканчивается смертью: пилот – всмятку, машина – вдребезги. Так вот пользователи и развлекаются.

– Круто, что сказать, – заметил Брайсон. – Но каким боком это связано с Ульем?

– Мы любуемся пейзажем, – ответила Хельга. – Попробуй и ты время от времени останавливаться и наслаждаться, скажем, ароматом роз.

Майкл огляделся: жара, пыль… Он упивался новым видением мира и его виртуальной копии. Пробовал разобраться в человеческом теле, в том, как устроены чувства и эмоции и каково это вообще иметь настоящее тело. На поверхности соляная пустыня выглядела натуральной, однако Майкл чуть не физически ощущал, что она – как дешевый торт, покрытый некачественным кремом.

– Мы ведь не в «Бездне»? – спросил он, прерывая Брайсона, который бормотал что-то про розы и соль.

– Нет, – ответила Хельга. – Улей вообще максимально удален от нее и от любой другой программы вроде «Бездны». Это сделано намеренно. Улей отрезан от большинства частей виртнета на квантовом уровне. Впрочем, мы сейчас и не в Улье. Чтобы попасть туда, придется поработать, и работа предстоит, скажем так, не из приятных.

– Да сколько можно? – возмутилась Сара. – Только и слышим от всех: «Работенка вам предстоит не очень приятная».

Вернее не скажешь. Достаточно было вспомнить, как Майкла и его друзей втиснули в «Бездну жизни»… то есть им сказали, что их втискивают в «Бездну». Ужаснее той процедуры с ними еще ничего не случалось.

– Вы ведь слышали про втискивание? – спросила Хельга.

Майкл чуть не засмеялся в ответ, а вот Брайсон сдерживаться не стал.

Хельга кивнула.

– Значит, слышали. Так вот, нам предстоит нечто похуже.

– Хуже? – переспросила Сара.

– Да. Вас не втиснут, вас… аннигилируют. Разрушат полностью, а потом соберут в другом месте. Уолтер постарается максимально снизить болевые ощущения, но до конца их отключить не выйдет. Поверьте, приятного в аннигиляции мало.

– Это так необходимо? – вздохнув, спросил Майкл.

– Да, – мрачно ответила Хельга. – Вы должны попасть в хранилище. Мне очень важно, чтобы вы его увидели и все поняли. От Улья зависит наша борьба с Каином. С каждым днем Улей расширяется. По иронии судьбы, если бы не Каин, он вообще не появился бы.

Майкл с друзьями молча переглянулись. Все трое сейчас испытывали ужас и сомнения, но им было не привыкать.

– Пора, – скомандовала Хельга. – Возьмитесь за руки, встаньте в круг.

Майкл встал напротив Сары и посмотрел ей в глаза. На кон было поставлено многое, однако снедало Майкла одно: что бы ни показала им Хельга, Майкл убедится, что у него с Сарой нет будущего, на которое он надеялся. У него вот-вот отнимут мечты, которые он лелеял с тех самых пор, как познакомился с друзьями. Стало тоскливо и тяжело. А ветер все трепал их одежду, солнце сушило виртуальную плоть.

– Закройте глаза, – велела Хельга. – Войдите в кодовый массив и делайте, как я.

Помолчав, она добавила:

– Пусть даже будет очень больно.

Глава III. Стук в дверь

1

Они парили в черной бездне, похожей на космос, только здесь вместо звезд их окружали частицы кода: искрящиеся ярким светом, они вращались, закручиваясь в вихрь информации.

Прежде такого плотного кода Майкл не видел. Похоже, Хельга привела их в один из концентраторов информации, иного объяснения быть не могло. Неудивительно, что она выбрала солончаковую пустыню – это одно из редких мест в виртнете, способных вместить такой объем данных. Отсюда и впрямь можно будет попасть куда угодно.

– Визуальный режим здорово помогает, – сказала Хельга. – Собирайте все, что хотя бы отдаленно связано с квантовыми числами, которые я вам перешлю. Наслаивайте их вокруг нас как можно плотнее. Потом мы разнесем эту стену.

Брайсон проказливо улыбнулся.

– Похоже, будет весело, – сказала Сара.

– Вовсе нет, – возразила Хельга и принялась манипулировать строчками кода, придавая им форму кирпичей, труб, пластиковых панелей, оконных коробок и деревянных деталей. Закручиваясь, кувыркаясь, они соединялись, образуя восхитительное устройство идеальной конструкции. Майкл внимательно следил за няней. Потом подгрузил переданные ею числа и принялся за дело. Придавая частицам кода форму строительных элементов, он возводил визуальное воплощение квантового пути. Майклу такое было в новинку, однако опыт помог быстро освоиться.

Брайсон и Сара повторяли за ним, и вот уже они парили в окружении предметов, достраивая их, соединяя. Конструкции росли, становились сложнее, пока наконец Хельга не сплавила свои наработки с результатами трудов Майкла и остальных.

За получившуюся фигуру команда взялась сообща, расширяла ее, пока не заперла себя внутри. Результат напоминал сферу с гладкой изнанкой. Открытым оставалось окошко вверху, через которое Хельга с ребятами продолжали выпускать ниточки кода, наращивать внешнюю оболочку. Ничем подобным Майкл прежде не занимался, хотя в теории понимал все. Или почти все. Они создавали визуальное воплощение квантового кода, которое, по словам Хельги, позволит проникнуть в недоступную область виртнета.

Одного Майкл не понимал: что в предстоящем переносе

такого болезненного?

Они проработали еще где-то с час, продолжая следовать заданному Хельгой шаблону и наращивать оболочку массивной конструкции.

– Почти закончили, – объявила наконец Хельга. Она работала до того сосредоточенно и быстро, что со стороны это выглядело даже комично. – Держитесь меня и повторяйте за мной. Не останавливайтесь, пока не услышите команду.

Майкл продолжал работать, как заведенный, отдавая Хельге то, что получалось в итоге. Детали конструкции взлетали вверх через окошко и исчезали в разных направлениях. Изнанка сферы засветилась голубоватым огнем.

– Отлично, – после долгого молчания и напряженной работы сказала Хельга. – Хватит. Вот вам код доступа к тому, что мы построили.

Крепко зажмурившись, она мысленно переслала Майклу последовательность символов.

– А теперь сливайся со структурой, – сказала она. – Знаю, ты никогда ничего подобного не делал, но запомни: сейчас ты всего лишь строчка данных. Ты – это не ты физический. Забудь, что у тебя есть тело. Затем воспользуйся кодом доступа и слейся со структурой. Я пойду первой и все покажу. Слияние пошло.

Было нелегко и очень необычно. Интерфейсы, с которыми Майкл прежде работал во сне, игнорировали литеральный код пользователя, и никто о нем даже не задумывался. Иными словами, в виртнете ты ощущал себя максимально настоящим. Однако Хельга на глазах у Майкла и его друзей разобрала себя на числа и буквы, переслав их в гигантскую визуальную структуру. Майкл, не давая себе опомниться, проделал то же самое. Он будто вошел в незнакомый чужой мир – до того происходящее претило всем инстинктам и привычкам работы в сети.

Впрочем, Майкл торопился, чтобы не отстать. Он неожиданно утратил все чувства: ослеп и оглох, перестал что-либо ощущать. Направление, время, материя – все исчезло. Майкла начало плющить, саму вселенную вывернуло наизнанку: верх стал низом, а низ – верхом.

– Мы внутри, – сказала Хельга. Майкл ее не видел, но сообщение воспринял четко.

– Где это – внутри? – спросил Брайсон.

– На квантовом пути в Улей, – объяснила Хельга. – Точнее, мы и есть квантовый путь, хотя пока еще не можем проникнуть в хранилище. Сейчас нам предстоит разрушить путь и вместе с ним – самих себя. Полностью. Затем путь воссоздастся внутри Улья, а заодно воссоздаст и нас.

Майкл обнаружил, что в этом странном мире ему не удается заговорить. Зато друзья, похоже, освоились без проблем.

– И как нам разрушить его? – спросила Сара. – Что надо делать?

– Просто тяните, – распорядилась Хельга. – Вот так.

Внезапно с оглушительным ревом налетел яростный ветер. Мир содрогнулся, и его одновременно стало растягивать, потом сжимать и снова растягивать.

Пришла боль – невероятная, невозможная. Майкла вместе с миром разрывало на части.

2

Он не понимал, что с ним творится. Слепой, он тем не менее воспринимал боль как цвет: насыщенный синий, смешанный с ярко-оранжевым, агония которого постепенно окрасилась совершенно невыносимым кроваво-красным. С беззвучным криком, потерянный и оглушенный, Майкл вращался в этом мире безумия, раскинув в стороны руки, которых не чувствовал.

– Майкл! – позвали его.

Кто кричал, он не понял; голос пришел с очередной вспышкой боли. Ответить Майкл даже не пробовал, он едва ли соображал. Как вообще Сара и Брайсон могут здесь разговаривать?!

Майкл сосредоточился на Хельге, на ее словах: просто тяните. Он что угодно сделает, лишь бы прекратить эти муки. Вот только как? Сосредоточившись, он вообразил себя великаном, пошевелил несуществующими руками, затопал ногами длиной в мили.

Тщетно.

Ничего, кроме боли.

А ведь он воображал себя одним из лучших хакеров.

Да он попросту растерялся.

Тогда Майкл перестал бороться и принял боль, попробовал уйти во тьму забвения. Ничего не вышло; мукам, казалось, не будет конца.

3

И вдруг что-то переменилось.

Боль никуда не делась, однако… начала уменьшаться, а после, в мгновение ока, пропала совсем. Агония прекратилась, как будто Майклу вкололи обезболивающее. Пришел чистый восторг!

Майкл открыл глаза – виртуальные глаза… И запоздало сообразил: у него снова есть тело. Аура пользователя вернулась и полностью функционировала. Майкл похлопал себя по ногам, по груди. Он не пострадал, у него даже ничего не болело. Невероятно!

Майкл огляделся.

Он все еще парил посреди черной бездны, только на этот раз кое-что изменилось: сзади, вдалеке растянулось бесконечное пурпурное небо, в котором кружили подобия планет, а прямо впереди пульсировала оранжевым светом стена. Основание и верхняя кромка ее терялись во тьме; когда же глаза привыкли к ослепительному сиянию, Майкл присмотрелся и понял, что стена вовсе не сплошная. Она состояла из бесконечного множества одинаковых ячеек. Внутри каждой мелькали смутные тени, словно призрачные рыбы в аквариумах.

Так вот он какой, Улей?.. Загребая руками, Майкл кружился на месте, осматривался. Он был здесь один.

Майкл снова посмотрел на стену. Пульсируя оранжевым светом, она мерно и ритмично гудела, и гул этот напоминал биение сердца. Он проникал в тело Майкла, заставляя вибрировать каждую виртуальную косточку.

Хотелось подлететь поближе, разглядеть, что это за тени внутри ячеек. Дергая руками и ногами, Майкл попытался сдвинуться с места. Где угодно в сети он давно уже поплыл бы, как в воде, но только не здесь. Здесь он неуклюже барахтался.

Тогда, замерев, он стал внимательно разглядывать светящуюся стену. А потом вдруг резко перенесся вперед – чуть не уткнулся носом в стенку одной из ячеек. Вот так, небольшое мысленное усилие – и он на месте.

Майкл обернулся к пурпурному небу и сосредоточился на нем. Мгновение – и мир словно искривился. Майкл унесся на мили прочь от мерцающей стены. Нашел еще точку в окружающем пространстве и выстрелил мыслью в ее сторону. На время, возбужденный новообретенной способностью, он забыл, чего ради вообще попал в Улей. А вспомнив, сосредоточился на месте, куда так стремился, и вернулся к бесконечной стене.

Полностью овладев переносом, Майкл подлетел поближе. Остановился в каких-то дюймах от выбранной наугад ячейки, где по-прежнему извивались тени, очертания которых теперь угадывались четче. Уследить за ними, однако, все равно не удавалось: стоило присмотреться к одной, как она тут же исчезала.

Интересно, каково это – сидеть по ту сторону стены?

Не успел Майкл так подумать, как снова перенесся. На

мгновение его ослепила кромешная тьма, а когда она рассеялась, Майкл понял, что оказался там, где и хотел быть, – по ту сторону стены. Здесь все было иначе.

Оказалось, Улей – это огромная сфера, и Майкл телепортировался прямо в нее. Внутренние стенки состояли из бесконечных рядов ячеек, похожих на сияющие, пульсирующие и гудящие пчелиные соты. Отсюда они напоминали плоские экраны древних компьютеров. Как бишь их там?.. Мониторы?

Стоило так подумать, и Майкла перебросило вплотную к одному такому экрану, на котором было отпечатано имя:

Эдгар Томас Финч

Майкл коснулся плоской поверхности, и надпись пропала, а сам «экран» мигнул красным. Затем все стало по-прежнему. Майкл снова коснулся ячейки – тот же эффект. Он мысленно сосредоточился на ней и послал команду: выдать больше сведений. Ничего не произошло. Панель с именем продолжала мерцать оранжевым светом, внутри все так же метались тени.

Перелетая от соты к соте, Майкл на каждой видел незнакомые имена. Тогда он остановился, осознав, что нужна-то ему всего одна ячейка. Она и поможет во всем убедиться.

«Джексон Портер, – подумал Майкл. – Хочу к ячейке Джексона Портера».

4

Уши заложило, Улей превратился в размытое оранжевое пятно. Голова закружилась, желудок подскочил к самому горлу… Потом все замерло, и Майкл понял, что висит перед той самой ячейкой. Прочел имя на ней: «Джексон Блейн Портер», и в груди защемило.

Майкл подлетел ближе и коснулся панели с именем того, чье место в жизни он занял, у кого все забрал, но добился только привычного эффекта: экран мигнул красным. Похоже, у Майкла просто не было прав доступа к содержимому соты.

Но что в ней? Насколько вообще все здесь реально? Вдруг Улей, соты – просто символический образ? Майкл как можно ближе наклонился к ячейке: тени внутри извивались, то увеличиваясь, то вновь сжимаясь. Майкл продолжал, завороженный, всматриваться в плоскую переднюю стенку соты. Казалось, он вот-вот поймет суть посмертия, мира духов, чего-то такого сверхъестественного, чего прежде никак не мог постичь.

Внезапно тени соединились, сошлись в точку, омываемую

пульсирующим оранжевым светом. Одно большое пятно приняло овальную форму, приобрело объем, очертания… при виде которых Майкл отпрянул. Он пришел в ужас; его ауру била крупная дрожь.

Лицо. Два глаза, нос, тонкая линия губ, скулы, подбородок – все смутное, нечеткое, но различимое. И это лицо взирало на Майкла из ячейки, что ритмично гудела и мерцала.

Сердце заныло, тело как будто превратилось в кусок льда. Что это такое? Неужели перед Майклом – сущность Джексона Портера, чью жизнь он украл? Непонятно… Майкл ничего не соображал, но и взгляда отвести не мог.

– Прости, – шепнул он, понимая, что слова тут бессмысленны. Лицо в соте вновь разлетелось на отдельные клочки тени, и они закружили внутри ячейки.

– Это я и хотела тебе показать, – произнесли у него за спиной.

Вскрикнув от неожиданности, он резко обернулся и ударил рукой наотмашь, однако никого не задел. На некотором расстоянии от него в воздухе парила Хельга – в привычной ауре няни из родного дома, практически второй мамы, – а позади нее зависли Сара и Брайсон. Когда и как Хельга успела сменить ауру? Неважно, главное, что Майклу при виде ее стало спокойней и легче.

– Что происходит? – спросил он, желая выплеснуть накопившееся отчаяние и гнев. – Зачем это все? Хочешь сказать, что в этой ячейке и сидит Джексон Портер, как какой-нибудь живой кусок данных? Мне надо вбить пароль, и он освободится, вернется в мой мозг? Ты за этим меня сюда привела?

Заметив боль на лице Хельги, Майкл сразу пожалел о сказанном. Впрочем, Хельга быстро взяла себя в руки, снова напустив на себя командирский вид. Сара перенеслась к Майклу и обняла его за плечи.

– Прости, что потеряли тебя, – тихо извинилась она. – Я старалась держаться Хельги, думала, и ты поступишь так же.

Не сводя глаз с няни, Майкл взял Сару за руку.

– Для меня было очень важно, чтобы ты сюда попал, Майкл, – ответила Хельга. – Да, потребовались большие усилия, мы шли на риск, но знай: это место абсолютно реально, и ты просто обязан запомнить его. Накрепко. Чтобы не забывать, против чего мы боремся.

– И против чего же? – резко спросил Майкл, устыдившись собственной несдержанности. – Какова наша цель?

– Да, кстати, – согласился Брайсон, облетая Хельгу и заглядывая в глаза ее ауре. – Уместные, надо сказать, вопросы.

Хельга жестом руки обвела ячейки.

– Содержимое этих ячеек увеличивается в геометрической прогрессии, и, если честно, мы даже не в силах определить, ко всему ли приложил руку Каин. Выяснить предстоит еще очень многое, но все это – люди, Майкл. Люди, лишившиеся тел. В одном мы с тобой точно согласны: это преступление против самого святого, что только может быть во вселенной. Почти то же, что Каин проделал с тобой, когда забавлялся с твоей жизнью, разумом, чувствами, будто они – очередная виртуальная игра.

– Я хочу помочь, но не знаю как, – отрезал Майкл. С каждой секундой ему становилось все хуже, сердце разрывалось. – Или мне сдаться? Пусть Джексон забирает назад свое тело. Мне плевать… Как это работает?

– Майкл, – со вздохом произнесла Хельга, – ты меня так и не понял. Я не затем привела тебя сюда, чтобы ты раскис. Наша цель – освободить всех этих пользователей и сделать так, чтобы их судьба не постигла других. Надо исправить мир – оба наших мира, пока они окончательно не пропали.

– Хорошо, – ответил Майкл. – То есть нам надо остановить Каина, и мне пора возвращаться в Освященную Долину. Думаю, там и можно будет уничтожить программу Доктрины смертности. Не понимаю только, зачем ты показала мне беднягу, чье тело я занял? Хотела, чтобы мне стало совсем плохо? Молодец, удалось.

Ответила Хельга не сразу. Несколько секунд, которые показались Майклу минутами, она молча смотрела на него.

– Ты меня разочаровал. Возвращаемся.

Не успел Майкл ответить, как она исчезла. Ну и ладно, все равно он не знал, что сказать.

5

Обратный путь дался несравнимо легче. Если верить Хельге, это как-то было связано с тем, что они возвращались проторенной тропкой. Майкл, правда, еще не забыл, как именно они эту тропку прокладывали. Когда же он наконец открыл глаза в гробу, ему хотелось ликовать. Даже несмотря на стыд: в Улье он вел себя неподобающе.

Выбравшись наружу, Майкл поспешил одеться, стараясь при этом не смотреть никому в глаза. Даже Саре, в которой так нуждался. Он чувствовал себя глупо и отвратительно, хотелось поскорее уснуть и не просыпаться несколько дней, а может, и недель.

Хельга задержалась, а когда наконец крышка ее гроба приподнялась, Уолтер поспешил к начальнице. Он буквально

выдернул Хельгу наружу, горячо зашептал ей что-то на ухо. Хельга поспешила к столу, у которого за единственной голоформой сгрудились и о чем-то спорили операторы. Наконец Хельга подняла голову и озабоченно посмотрела на Майкла. Произошло нечто важное. Очень важное.

Сара с Брайсоном подошли к Майклу.

– В чем дело? – спросил Брайсон. – Какая-то она недовольная.

– Ты и правда хочешь вернуться в Освященную Долину? – добавила Сара.

Разговаривать настроения не было, и Майкл просто пожал плечами. Сара слегка толкнула его.

– Все хорошо?

Майкл снова пожал плечами.

– Не переживай, старик, мы все уладим, – пообещал Брайсон. – Хочешь вернуться в Освященную Долину – запросто, только не надо делать такое лицо, будто замочили твою кошку.

– Именно так я себя и чувствую, – выдавил Майкл. Не дело, конечно, отыгрываться на друзьях, однако настроение было паршивее некуда.

Брайсон хотел уже ответить, но тут в дверь барака постучали. Сердце у Майкла чуть не выскочило из груди: казалось, в старые доски колотят металлическим кулаком. После дюжины ударов стук резко прервался, и повисла тишина. Все испуганно переглянулись.

Внезапно стук повторился, еще более резкий и громкий. Хельга подобралась и оправила одежду, которую в спешке натянула.

– Всем вооружиться, – распорядилась она. – Уолтер, посмотри, кто там.

Уолтер без колебаний метнулся к двери, тогда как остальные чуть не из воздуха принялись доставать оружие. Майкла почему-то обделили.

Уолтер открыл небольшое окошко в двери и выглянул наружу.

– Один человек, – сказал он, обернувшись. – По крайней мере, других не вижу. Низкорослый… или низкорослая, в капюшоне. С виду подросток.

Снова выглянув в окошко, он пролаял:

– Кто такой?

– Я пришла одна! – прокричал в ответ девчачий голосок. – Сэр, впустите, пожалуйста.

Уолтер, выгнув брови, посмотрел на Хельгу.

– Она там точно одна? – спросила Хельга.

– Говорю же: других отсюда не видно.

– Сильно сомневаюсь, что это заблудившийся ребенок с фермы по соседству. – Хельга недовольно махнула рукой. – Полагаю, надо выяснить, в чем дело… и нет ли снаружи врагов, намеренных нас всех убить. – Она тяжело вздохнула: – Впусти ее, Уолтер, и сразу запри дверь.

Кивнув, Уолтер открыл несколько замков, которые Майкл сперва и не заметил, и жестом велел девочке проходить. Потом захлопнул и запер за ней дверь. Другой человек обыскал девочку, а после Уолтер повторил вопрос:

– Кто такая?

На вид девочка была не старше двенадцати лет: джинсы, теннисные туфли и красный плащик с капюшоном. Не хватало только корзинки с пирожками для бабушки. И серого волка.

Наконец девочка сняла капюшон. У нее были темные волосы; на бледном лице играла легкая улыбка.

– Кто ты такая? – третий раз спросил Уолтер, теряя терпение.

Сделав книксен, девочка обвела помещение взглядом и остановилась на Майкле.

– Меня зовут Джейни, – по-мультяшному невинным голосом представилась она. – А Майкл выйдет поиграть?

Глава IV. В дебри

1

Она улыбнулась, продолжая смотреть на Майкла наивными глазами. С виду это была безобидная девчушка, однако Майкл не спешил обманываться ее наружностью. Незнакомка пугала его сильнее, чем восставший из могилы зомби.

И хотя в комнате было полно народу, казалось, в бараке остались только она да Майкл.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут? – настороженно спросил он.

По лицу девочки скользнула тень обиды.

– Чему ты удивляешься? – ответила она, смущенно прикусив нижнюю губу. – Ты – Первый, и мы все тебя знаем, ты наш кумир. Почему бы тебе не выйти и не поиграть с нами?

– С нами? – резко переспросила Хельга и стремительным шагом приблизилась к странной гостье, загораживая собой Майкла. – Кто еще пришел с тобой?

Девочка, назвавшаяся Джейни, сердито взглянула на нее.

– Я бы предпочла разговаривать исключительно с Первым. Мы благодарны, что… другие утилиты взялись защищать его для нас, однако дальше мы сами. Спасибо.

– Ты разговариваешь совсем не как ребенок, – заметил Уолтер, медленно подходя к Хельге.

Внезапно перестав улыбаться, Джейни резко посмотрела на него:

– Это потому, что я – не ребенок. И почему столь многие из вас предпочитают тела, которые успели… состариться? Вот что меня поражает. Если уж отбираешь у человека тело, то зачем брать того, кто одной ногой в могиле?

Майкл так и замер, не в силах пошевелиться. Мыслить ясно тоже не получалось. Он все еще не оправился от путешествия в Улей, и вот уже приходится иметь дело с этим!.. Джейни не первая узнала его в лицо, не первая назвала его мессией, однако Майкл все еще не знал, чего ждут от него утилиты в смертных телах. Ему хотелось просто вернуть прежнюю жизнь и снова стать Майклом-программой, жить в блаженном неведении – вместе с родителями и Хельгой в «Бездне». Этой новой жизни он для себя не просил.

– Ты не ответила на вопрос, – спокойно напомнила Хельга. – Кто еще с тобой пришел?

Джейни направилась было к Майклу, но Хельга с Уолтером заступили ей путь. Джейни раздраженно посмотрела на них, затем перевела взгляд на Майкла.

– Нас очень много, – сказала она, – и мы тебя ждем. Все изменилось, знаешь ли: мы больше не работаем на Каина, ушли. У него с головой не все в порядке. Нам нужна только свобода – свобода жить как люди. Идем с нами, возьми, если хочешь, своих друзей. Если Каин решит отомстить, твоя помощь может пригодиться. Другие утилиты в этом доме пусть здесь и остаются. Мне жаль, но они хотят уничтожить Доктрину смертности, а этого мы допустить не можем.

От вида ребенка, который разговаривает, как взрослый человек, Майкла пробила легкая дрожь. Рядом тем временем встали Брайсон и Сара. Сара, желая, видимо, приободрить Майкла, взяла его за руку.

– Уходи, – произнес Майкл, убеждая себя, что двенадцатилетней девчонки ему точно бояться не стоит. – И приятелей своих забирай. Раз уж вы против Каина, то ссориться с вами не будем.

Про уничтожение Доктрины он говорить не стал.

Улыбка Джейни сделалась шире, девочка разразилась писклявым смехом.

– Ты и правда восхитителен, но Первому нужно преподать урок. Боюсь, тебе не стоит доверять свою жизнь нынешним друзьям.

– Хватит трепаться, – отрезала Сара. – Говори: чего надо?

– Утилита, которую вы знаете под именем Каин, сыграла очень важную роль в деле осуществления Доктрины смертности. Однако он никогда не был главным, настоящий кукловод оставался в тени. Ожидаемо, правда?

– Опять загадки, – проворчала Сара.

– Тогда позволь объяснить все на пальцах, – резко ответила Джейни. Для ребенка она выглядела невероятно грозно. – Каин стал бесполезен. Когда-то он и правда многое значил, но разочаровал тех, кто стоял над ним… и заслуженно лишился места.

Майкл не знал, что и думать: хорошие это новости или дурные?

– Кто же теперь вместо него? Кто босс?

– Не скажу, – ответила Джейни. – Хотя, думаю, вы с ней знакомы.

«Вебер», – моментально сообразил Майкл. Да что же это такое творится!

Хельге, похоже, надоели игры, и она, схватив Джейни за

плечи, развернула ее в сторону выхода. Жестом велела Уолтеру открыть дверь.

– Пора тебе уходить, – сказала Хельга.

Джейни вывернулась и посмотрела на Майкла.

– Вы правы, довольно на сегодня болтовни. Вот наш ультиматум: даем час на размышление. Выбирай, Майкл: либо ты уйдешь отсюда с нами, либо все здесь столкнутся с последствиями твоего неверного решения. Как гласит старинная поговорка… – Хельга снова схватила ее, – …кто не с нами, тот против нас! – выворачиваясь и упираясь ногами в пол, прокричала Джейни.

Хельга наконец вытолкала ее наружу, и Уолтер захлопнул дверь.

2

В мрачном настроении Майкл и остальные вновь сели в круг. Говорили мало, а Майкл так и вовсе растерялся. Раньше он хотя бы знал, с кем они борются – с Каином, – а теперь в один ряд с ним пришлось поставить агента Вебер.

– Джейни легко могла соврать, – сказал Брайсон. – Она же просто чокнутый плод инцеста из захолустья.

– Ой, да брось, – возразила Сара. – Откуда ей тогда известно про Каина и Первого? Как она может знать Майкла?

– Согласен, – кивнул Брайсон. – Ну ладно, тогда она – чокнутый плод инцеста, в тело которого вселилась утилита.

Сара застонала, и Майкл подумал: зря она постоянно вымещает злость на Брайсоне.

– Слушайте, – произнес тот, – я что сказать хочу… не стоит верить Джейни на слово. Вдруг она – это Каин? Пудрит нам мозги и заставляет кружить на месте?

– Или, – заговорил Майкл, – за ней стоит Вебер.

– Сейчас главное, – вмешалась Хельга, – определить непосредственную угрозу. Там в лесу могла засесть банда детишек, вооруженных до зубов и готовых поиграть с нами в стрелялку.

– И как нам быть? – спросил Майкл.

– Нужно понять, с чем мы имеем дело. – Уолтер обратился к ближайшим трем операторам: – Крис, Эми, Ричард. Вооружайтесь. Выйдем и посмотрим, что там снаружи.

Пока они готовились, Майкл подошел к Хельге.

– Я хочу пойти с ними, – шепотом сообщил он.

Хельга потрепала его по голове. Потрепала. По голове.

– Хорошая попытка, Майкл. Нет, никуда ты не пойдешь.

– Я не могу сидеть тут без дела, – рассерженно ответил он и пригладил волосы.

– Я не затем рисковала умереть по-настоящему, – строго произнесла Хельга, ткнув в его сторону пальцем, – и нарушила все мыслимые моральные законы этой вселенной, украв чужое тело, чтобы ты потом вышел в лес и пал жертвой злобного ребенка, одержимого одной из Каиновых программ. Не бывать тому. Все, закрыли тему.

Майкл быстро сменил тактику: сделал большие грустные глаза и нежно коснулся руки Хельги.

– Ну пожа-алуйста…

Такое прокатывало в детстве, когда Майкл хотел добиться чего-то от няни… Сработало. Выходит, Хельга и впрямь настоящая.

– Зачем тебе это, Майкл? – спросила она уже мягче.

– Я сойду с ума, если стану сидеть тут сложа руки. И потом, судя по поведению Джейни – и прочих переселившихся в наш мир утилит, – я для них бог. Вряд ли они причинят мне вред. Этим можно воспользоваться и разузнать побольше. – Он прибавил грусти во взгляде. – Отпусти меня, пожалуйста.

Хельга устало вздохнула.

– Ты с самого рождения отличался упрямством. – Тут они оба рассмеялись, и у Майкла на душе потеплело. – Тебя таким, наверное, и создавали!

– Наверное, – пожал плечами Майкл.

– Оружием-то пользоваться умеешь? – Не успел Майкл ответить, а Хельга уже вскинула руку: – Ладно, забудь, глупый вопрос. Ты ведь у нас все игры на свете прошел. Уолтер! Мы с Майклом тоже идем.

– Вы ведь понимаете, что мы тут не останемся? – окликнула ее Сара.

– Отлично, – закатила глаза Хельга. – Берите оружие. Только не вздумайте палить по детям без особой нужды! Я, конечно, няня, но от подростков меня тошнит.

Майкл так и не понял, шутит она или нет.

3

Майкл просил пистолет, но выдали ему тяжелую винтовку. С такой уж точно незаметно по лесу не походишь. Видимо, Хельга решила: если дать Майклу пистолет, он станет палить во все, что движется. А так он засел за той самой машиной, на которой они приехали в эту глушь с родителями Сары. Кстати, Джерард и Нэнси дочь никуда не пустили. Сара долго препиралась, но в

конце концов мать прибегла к последнему доводу, сказав: «Если ты меня любишь, то не выйдешь и не станешь вновь рисковать жизнью». С таким уже было не поспорить, и Майкл только порадовался, что Хельга не использовала тот же аргумент.

– Ладно, – прошептал Уолтер, который укрылся за машиной вместе с Майклом и Брайсоном. Остальные пошли проверить обстановку позади барака. – Сейчас зигзагами бежим вон туда, – он указал в сторону леса, – и глянем, не прячется ли кто за деревьями.

– Может, разделимся? – предложил Брайсон. – Так мы покроем бóльшую территорию.

– Хельга грозилась убить меня по-настоящему, если я упущу вас из виду, парни, – ответил Уолтер. – А предварительно поклялась отрезать мне причиндалы.

– Упс, – прошептал Брайсон. – Какая жестокая няня.

– Что значит убить по-настоящему? – спросил Майкл, игнорируя шпильку. – Нам об этом еще никто не говорил.

– Ты обалдел? – отозвался Уолтер. – Прямо сейчас рассказать?

Майкл неуверенно пожал плечами.

– А может, – поспешил ответить Брайсон, – Уолтер расскажет об этом после того, как мы разберемся с Джейни и ее компанией?

– Ну ладно, – вздохнув, согласился Майкл.

Коротко кивнув, Уолтер, вооруженный пистолетом, подкрался к багажнику и выглянул из-за машины. Брайсон остановился сразу за ним, а Майкл посмотрел через окно на поросший лесом холм. Геймерский инстинкт звал окунуться в неизведанное, встретиться с затаившимся во мраке злом. Воспринимать реальность как игру Майклу оказалось проще. Так он чувствовал себя храбрее.

Уолтер жестом велел следовать за ним и устремился к лесу.

Пригнувшись как можно ниже, Майкл бежал рядом с Брайсоном и остановился у кромки леса. Винтовку держал, точно рыцарь – копье. О том, чтобы спустить курок, он и не думал. Больше надеялся поговорить с Джейни и прочими утилитами. Майкл даже заранее все просчитал: если получится, он «потеряется» и будет действовать сам по себе. Ему не трупы детей были нужны, а информация. И неважно, кто засел в телах этих самых детишек.

Ветки цеплялись за руки, и ствол винтовки мотало из стороны в сторону; сосновые лапы, будто живые, хватали за волосы и одежду, а кругом то и дело мелькали какие-то тени. Шли молча, и только шорох хвои под ногами да жужжание насекомых нарушали тишину.

Трое углублялись в лес еще минут десять-пятнадцать, точно охотники, преследующие оленя. Гаснущий свет солнца почти не освещал им путь, и в сумраке Майкл опасался, как бы не пройти мимо утилит.

Заметив справа движение, он обернулся: между деревьями сверкали какие-то вспышки. Майкл остановился, подождал, пока Брайсон и Уолтер свернут за высокий дуб и скроются из виду. Вот и представился шанс. Майкл медленно-медленно повернулся в сторону вспышек. Направился к дереву, за которым видел последнюю.

– Я не хочу ссориться, – шепотом позвал он. – Я… э-э… Первый. Пожалуйста, позвольте поговорить с тем, кто у вас главный. С Джейни.

Ответили ему не сразу.

– Джейни – ребенок, – грубо прошептал из-за дерева мужской голос. – С чего ты взял, что она у нас главная?

– Э-э… – опешил Майкл, – ну ладно. Просто она сказала…

– Да, – перебил его голос, – многие мои друзья взяли себе детские тела, но, по условию, они слабы и не могут руководить.

Времени было и так не много, а беседа уже не клеилась.

– Послушайте, я такая же утилита, как и вы. Меня все называют Первым.

– Мы в курсе, кто ты такой, Майкл.

– Понятно. Мне просто хочется узнать, что происходит. Джейни нас запугивала, но я уверен, что мы все на одной стороне. Объясните, в чем дело.

Последовала еще одна долгая пауза. Майкл уже начинал бояться, что вот-вот прибежит Уолтер, когда наконец неизвестный ответил:

– Жди здесь, я приведу главного. Только сперва отдай оружие. – Из-за ствола показалась старческая, но мускулистая рука.

Мысли закрутились в голове с бешеной скоростью: от Майкла требовали попросту невозможного!

– Идет, – сказал он, не давая себе опомниться; вручил винтовку неизвестному, и тот бесшумно исчез в чаще.

4

Майкл знал, что везение долго не продлится. Стоило расстаться с винтовкой, как его позвал Брайсон. Позвал издалека, а значит, в лес они с Уолтером углубились прилично. Брайсон снова окликнул Майкла, а после произнес что-то неразборчивое – и явно нелестное о друге.

Наконец рядом зашелестело, и из-за дерева, под которым сидел Майкл, вышел мужчина лет пятидесяти: бритый налысо, рыжебородый. Мощный и высокий, он напоминал викинга.

– Меня зовут Трэ, – присаживаясь рядом, представился рыжий. Говорил он с необычным напевным акцентом.

– Трэ?

– Да, Трэ.

– Ты… уверен? – Ни разу еще Майкл такого имени не слышал.

– Конечно, уверен! – шепотом прокричал рыжий. – Ладно, чего хотел? У тебя две минуты.

Стараясь не обращать внимания на викинговскую наружность Трэ, Майкл произнес:

– Я… хочу объяснений. – Вот бы еще суметь внятно озвучить миллион вопросов, что вертятся в голове. – Кто вы такие? Если и правда утилиты, то где обитали во сне? Почему видите в нас угрозу? Джейни говорила, что вы больше не работаете на Каина. Как это понимать? Какую цель вы преследуете?

С каждым заданным вопросом глаза у Трэ становились шире.

– Я давал две минуты, – напомнил он, – а не два часа. Может, тебе заодно и краткий экскурс в историю Европы устроить?

Майкл открыл уже рот, но тут его снова позвал Брайсон. На этот раз голос друга звучал намного ближе.

– Прости, – поспешил извиниться Майкл. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. – Кто вы? Зачем пришли сюда и запугиваете нас?

– Мы утилиты, – буднично ответил Трэ. – Впервые удостоились дара истинной плоти. Мы заслужили это и не дадим типам вроде тебя решать за нас за всех.

– За всех, говоришь? А как насчет людей, у которых вы украли эту самую плоть?

Трэ пожал плечами:

– Они в безопасности. Счастливы. Поживут немного во сне и, кто знает, может, получат еще шанс вернуться.

Майкл раскрыл рот. Он не знал, как на это ответить.

– Еще… шанс? В каком смысле?

– Майкл! – Где-то совсем рядом раздался очень недовольный голос Уолтера.

– Ходят слухи, – как ни в чем не бывало продолжал Трэ, – среди наших, в лесу, – уточнил он, – будто ты видел Улей.

Майкл ушам своим не поверил.

– Откуда вы знаете? – Тут же, осознав ошибку, он добавил: – То есть с чего вы взяли?

Трэ от души рассмеялся:

– Как говорится, у нас свои источники. Короче, мы знаем, что ты видел Улей и теперь тебе известно, как он работает. По-настоящему умирают очень немногие, так что не стоит волноваться о том, против чего ты пытаешься воевать.

– Вы же не работаете на Каина, – поспешил напомнить Майкл. Брайсон мог появиться в любую секунду. – Почему вы против нас? Что происходит?

Трэ пристально посмотрел на него:

– У Каина свои цели, и одно я знаю наверняка…

Послышались шаги: кто-то ломился через кусты и сосновые ветки. Утилита замолчала и посмотрела в сторону, откуда доносился шум.

– Что же? – поторопил ее Майкл. – Что ты знаешь?

Трэ подался ближе к нему:

– Каин куда умнее тех, кто его написал. И его планы на будущее… ужасают. Что касается тебя, то… как сказала Джейни, если ты не с нами, то против нас. По моим расчетам, у тебя осталось минут двадцать – решайся. Как ты можешь продолжать работать на Каина?

– Я не… Да не с ним я! – еле слышно ответил Майкл. – И на Вебер тоже больше не стану работать. – Он рискнул назвать имя агента СБВ.

Трэ молча посмотрел на часы. Время уходило.

– Что вы с нами сделаете? – слабым голосом спросил Майкл.

Трэ мотнул головой в сторону бараков:

– Скажу просто: нас намного больше, чем вас. Ничто, парень, – поверь, ничто – не встанет у нас на пути. Нам очень не нравится, что затевают утилиты в тех бараках, и мы это остановим. Возвращайся пока к своим. Советую принять наше предложение.

– Майкл!

Обернувшись, Майкл увидел меж двух высоких сосен Брайсона. Посмотрел на Трэ… но викинга уже и след простыл.

– Ты его видел? – спросил Майкл.

– Кого – его?

– Забей, – вздохнул Майкл. – Нашел что-нибудь?

– Нет, я все это время тебя искал. Уолтер пошел дальше, у него свои задачи. Что случилось? Кого ты встретил?

Привалившись спиной к стволу дерева, Майкл съехал по нему на землю.

– Так, одного типа… Наговорил кучу всего, а толком ни фига не объяснил. Очевидно, за этими ребятами стоит Вебер, но от этого не легче. Она сейчас может быть даже страшнее Каина.

– Чувак, – с укоризной произнес Брайсон.

Майкл со стоном поднялся на ноги. Казалось, на плечи ему давит чудовищный груз.

– Пошли назад, и побыстрее. По-моему, в долине скоро случится нечто очень плохое.

5

Солнце уже пряталось за горизонтом, и наступающая ночь окутывала долину темнотой. Майкл с Брайсоном без труда выбрались из леса; к тому времени почти все уже вернулись и ждали их в тени за машинами.

– Майкл, сюда! – позвал Уолтер. Выглянув из укрытия, он махнул рукой. – Куда ты пропал?

Майкл еще не решил, что из услышанного от Трэ можно рассказать, но тут, слава богу, вмешался Брайсон.

– Нашли что-нибудь? – спросил он, меняя тему.

– Да, – неопределенно ответил Уолтер. Он явно злился из-за того, что ребята сбежали. – Повезло еще, что глотки вам не перерезали.

– Эми вернулась, – прошептал кто-то.

– Все внутрь, – скомандовал Уолтер, сердито глядя на Майкла. В сумерках он смотрелся особенно грозно. Майкл обернулся к Брайсону и кивнул: пора было возвращаться в барак. Отведенный Джейни срок истекал через несколько минут.

6

В укрытие Майкл вошел последним и сразу же ощутил царящее внутри напряжение.

Все столпились возле Хельги; Уолтер с ходу принялся отчитываться об увиденном в лесу, тогда как Майкл предпочел стоять в сторонке. Ему было жаль, что не удалось толком поговорить с Трэ.

– Новости не радуют, – громко объявила Хельга. – Уолтер обнаружил в чаще группу из двадцати человек. Все – вооружены. Детей, кстати, мало – что бы там ни говорило это мелкое чудовище Джейни. Эми с Крисом видели еще отряд.

Она замолчала, видимо, пытаясь придумать, как бы сообщить финальную часть новостей.

– Ричард обнаружил провода – они ведут к основанию барака. Взрывчатки под нами заложили столько, что хватит всех нас отправить на Луну. Не знаю, когда эти типы успели заминировать штаб, но, боюсь, если мы попытаемся бежать, нас взорвут.

– А нельзя просто перерезать провод? – спросила Нэнси. –

Или, может, кто-то из вас сумеет обезвредить бомбу? Отсоединить ее от детонатора? Или что обычно с бомбами делают?..

– Неудачная мысль, – ответил Уолтер. – Если не знаешь устройства, то лучше не соваться – глазом моргнуть не успеешь, как рванет.

Комната погрузилась в тишину. Скрестив на груди руки, Майкл соображал: утилиты в лесу сказали, что больше не работают на Каина. А если чему годы геймерства и научили Майкла, так это тому, что для победы нужно хотя бы знать, кто твой враг.

Тяжело вздохнув, Хельга сказала:

– Мне жаль признавать, но…

В этот момент свет в помещении погас. Тут же все зашушукались, засуетились. Сара схватила за руку Майкла, а он – Брайсона. Темнота в бараке воцарилась полная – не было видно ни зги. Даже гробы перестали светиться. Штаб отрезали от электричества.

– Успокойтесь! – прокричала Хельга. – Все оставайтесь на местах.

Защелкали серьги, и комната озарилась зеленоватым светом голоформ. За спиной у Сары Майкл увидел ее родителей: они испугались даже сильнее, чем он. Джерард положил руки на плечи дочери, а Нэнси обняла мужа.

– Эми, Крис, – снова заговорила Хельга, – достаньте наших друзей из симуляторов. Вряд ли есть выбор…

Ба-бах!

Договорить она не успела – в дальнее окно влетел камень; на ковролин посыпались осколки. Под ноги Майклу упал булыжник размером с кулак.

– Старик, – прошептал ему на ухо Брайсон, – я уже готов бросить этих людей. Нам самим о себе удается позаботиться куда лучше.

– Думаю, ты прав, – ответил Майкл. – Просто сейчас не самый лучший момент.

Еще один камень влетел в окно. Майкл от неожиданности сильно вздрогнул; сердце у него чуть не встало. Он обернулся на звон, а всего через несколько секунд в комнату влетел третий камень, за ним четвертый, пятый… Раздались крики; осколки рассекали воздух, словно хрустальные насекомые.

Ребята инстинктивно прижались друг к другу. В шею Майклу вонзился осколок да так там и застрял.

Окна бились с оглушительным звоном, и казалось, конца этому не будет. А ведь барак еще в любой момент могли взорвать,

отправив всех, кто в нем, в небытие – об этом Майкл старался не думать.

Внезапно наступила полная тишина. Майкл даже испугался, что оглох, но постепенно различил чье-то сопение, звон, с которым остатки стекла вываливались из оконных рам.

Никто не проронил ни слова.

В этот момент снаружи промелькнул чей-то силуэт, раздалось девчоночье хихиканье. Уолтер вскинул пистолет и направился было к окну, однако Хельга его остановила.

– Не забывай, что у них против нас, – напомнила она. – Выстрелишь – и нас взорвут. Шансов нет, разве что…

Снаружи замелькало еще больше теней, снова зазвучал смех – на этот раз и девчоночий, и мальчишеский. Майклу сделалось до тошноты противно: неважно, что за утилиты заняли тела детей, это все равно дети, и они играют с огнем. Может, взрослые используют их как приманку? Сбитый с толку, Майкл чуть не жалел, что его спасли из тюрьмы.

Впрочем, последние слова Хельги заставили его опомниться. Шансов нет, разве что… Помощники Хельги взирали на нее кто с удивлением, а кто и вовсе потрясенно. Похоже, о чем-то Майклу и его друзьям не рассказали.

– Ты шутишь, – после долгого молчания произнес Уолтер.

– Это ты, наверное, шутишь, раз спрашиваешь, – парировала Хельга. – Выбора не осталось. Или ты думаешь, что нас отпустят живыми?

– Это же противоречит принципам альянса.

Снаружи по-прежнему раздавались жутковатые смешки, будто там не лес стоял, а населенный призраками заброшенный сиротский приют.

– Время закончилось! – внезапно прогремел мужской голос. – Пусть ваша главная выйдет, подняв руки вверх. Или мы вас всех взорвем. Увидим оружие – и с вами покончено.

Говорил, похоже, Трэ – Майкл узнал его по напевному акценту. Может, и правда, пора сдаться и уйти? Но судя по взгляду Хельги, она врагу не верила.

– У нас нет иного выбора, – устало произнесла она, – кроме как убить их по-настоящему.

Глава V. Истории на ночь

1

– Выхожу! – прокричала Хельга. – Я без оружия, и у меня есть предложение. Обещаю, вы заинтересуетесь.

Майкл вопросительно взглянул на друзей; те ничего не понимали. Глаза Сары и Брайсона сияли отраженным свечением голоформ, будто криптонитовые.

– Хватит разговоров! – прокричал Трэ. – У тебя три секунды!

Хельга быстрым шагом приблизилась к двери и, распахнув ее, вышла. Уолтер чуть было не ринулся следом за ней. Вид у него был донельзя злой.

– Идем глянем, – шепнул Брайсон, кивая в сторону окон и делая Саре и Майклу жест следовать за ним.

Под ногами хрустели осколки. Брайсон убрал из рамы остатки стекла и опустился на колени. Слева от него присел Майкл, справа – Сара. Оставалось надеяться, что темнота скроет их от глаз врага.

– …пустые угрозы, – ответил Трэ, светя Хельге фонариком в лицо. Остальные утилиты – человек пять-шесть – направили лучи в землю. – Мы все тут программы, и нас не дураками создавали.

Хельга вскинула руки над головой:

– Что ж, вы загнали нас в угол, а на кону – слишком многое. Не верите – я докажу, как высоки ставки. Можете взорвать нас, но запомните: сообщение уже отправлено. Вы погибнете. Навсегда.

Майкл не сумел разглядеть тех, кто стоял за спиной Трэ. Он, правда, узнал Джейни; были там и другие дети, среди которых – мальчик лет восьми-девяти.

Какое-то время рыжий бородач молча думал.

– О чем она говорит? – шепотом спросила Сара. – Какое сообщение? Как она может их убить?

– По-настоящему, – ответил Брайсон. – О чем-то мы с вами не знаем.

– Ежу понятно, – сострил Майкл. Грубить он не хотел, напротив, был полностью согласен с другом.

– Бойся! – Перед окном вскочила девочка, и Майкл от испуга чуть не лишился чувств. Брайсон упал, увлекая за собой Сару.

Сверкнув темными глазами на бледном лице, девочка истерически захихикала и снова исчезла во мраке. Майкл судорожно вдохнул.

– Тихо там! – прокричал Трэ. – Тина, живо отойди!

– Прости, босс. – Снова послышался безумный смех, и Тина, та самая бледная девочка, отбежала в сторону леса.

– Я тебя защитить хотел, – оправдывался перед Сарой Брайсон, когда они вернулись к окну. – Вдруг у нее пистолет был…

Сара в ответ закатила глаза и снова выглянула наружу. Хельга все еще вела переговоры, и ребята не хотели ничего пропустить.

– Ты блефуешь, – заявил Трэ. – Ты не сдаешься, а я не хочу больше тратить время. – Бородач обернулся к подручным: – Убить их, – до ужаса спокойно велел он. – Всех до единого. Я сыт по горло их трепом.

– Пора! – крикнула Хельга.

Женщина, что стояла подле Трэ, рухнула на землю, точно марионетка на обрезанных нитях. Блеснули в темноте белки закатившихся глаз.

Трэ мигом присел рядом и схватил ее за руку, проверил пульс. По выражению у него на лице все сразу стало ясно: женщина умерла.

2

Дыхание у Майкла перехватило. Следующие несколько секунд тянулись невыносимо долго. Утилиты пораженно взирали на соратницу, а потом разом обернулись к Хельге. Трэ вскочил на ноги, в руке у него блеснул нож.

– Ты что сделала? – проревел бородач, брызжа слюной и прижимая лезвие к горлу Хельги. – Говори, а не то твои прихвостни подохнут медленной и мучительной смертью.

Хельга была само спокойствие.

– Убьешь меня или кого-то из моих людей – тебе же хуже. Пока не уйдете, каждые полминуты будет умирать кто-нибудь из твоей шайки. Мои друзья во сне будут исполнять приказ, пока мы свободно не покинем территорию лагеря. Взорвете нас – умрете по-настоящему. Попытаетесь навредить еще как-то – ждите смерти. А теперь пошли прочь.

Уронив руку с ножом, Трэ попятился.

– Ты… ты…

Невероятно, и вот этот человек только что грозил им смертью?

– Что она сделала? – шепотом спросил Майкл.

– Не знаю, – ответила Сара, – но это, похоже, сработало.

Хельга твердо стояла на месте; казалось, она даже выросла и возвышалась над Трэ, пораженно взиравшим на нее снизу вверх.

– Мы клялись никогда так не поступать, – слабым голосом произнес он. – Клялись.

– Мы? – переспросила Хельга. – Кто это – мы? Наш альянс к вам вообще отношения не имеет, пытается спасти мир от того, что вы натворили. Вы думали решать за нас, так что пеняйте на себя. Прочь! Мне с вами говорить больше не о чем.

Она развернулась к Трэ спиной и, показывая, что не боится подлого удара, выдержала небольшую паузу. Лишь затем направилась обратно к бараку. Люди Трэ горячо зашептались между собой, но предводитель этого как будто не слышал – он неотрывно смотрел на дверь, за которой скрылась Хельга.

Кто-то похлопал Майкла по плечу, и он вздрогнул.

– В чем дело? – спросила Хельга.

Майкл хотел ответить, когда с улицы донесся крик. У ног Трэ лежала девочка, маленькая, из тех, что пришли с ним. Над бездыханным тельцем, тяжело дыша, стояла на коленях женщина. Видимо, она и принесла труп ребенка.

– Мертва, – в пустоту сказала женщина. – Рухнула на землю рядом со мной.

– И так будет каждые тридцать секунд! – грозно повторила Хельга из-за спины Майкла. – Уходите! Немедленно!

Трэ будто очнулся ото сна.

– Клянусь создателем, ты ответишь за это, утилита, – едва слышно пообещал он и развернулся. Вопреки ожиданиям Майкла, он не стал никого звать. Просто медленно пошел в сторону леса, а остальные потянулись следом. Утилиты растворились в чаще, словно призраки.

– Пора бы нам устроить сбор, – уже не так уверенно сказала Хельга. – Отвечать предстоит по всей строгости.

3

Собрались в старом кабинете в дальнем конце барака: тут были стол, стулья и кровать в углу.

– Присаживайтесь, – велела Хельга, устраиваясь за большим деревянным столом. На совет она пригласила Майкла, его друзей, родителей Сары, Уолтера и Эми. Сели все, кроме Уолтера – он остался стоять, скрестив на груди руки. – Знаю, ты расстроен, и я должна кое-что объяснить. Как и Майклу и всем остальным. Вы все заслуживаете знать, что только что случилось.

– Это ты верно заметила, – сказал Уолтер.

– Умерло всего двое, – со вздохом напомнила Хельга.

Уолтеру, впрочем, хватило, и он взорвался:

– Всего двое, говоришь?! Двое… Ты хотела сказать – четверо.

Ты убила по-настоящему двоих людей, так чтобы умерло две утилиты. Погибло четверо, ушло навсегда. Ты, не посоветовавшись с нами, приняла решение, которое противоречит всему, о чем мы договаривались, создавая альянс. Лидер называется!

Хельга, вскочив на ноги, хватила ладонью по столу.

– Да! Именно! Я ваш лидер и поступила так, как должна была поступить. Уолтер, ты сам понимаешь: иначе могло погибнуть куда больше народу!

– Мы могли дать бой, – возразил Уолтер. – Могли бы отстоять позиции или сдаться и начать все заново. Или продолжить переговоры… Только не прибегать к тому, что сами предотвращаем!

– Нам выдвинули ультиматум, – уже спокойнее напомнила Хельга. – Я не могла позволить взорвать нас и заодно четверых человек, – она по очереди указала на Брайсона, Сару, Джерарда и Нэнси, – у которых нет резервных копий. Хочешь поговорить о настоящей смерти? Так вот, эти люди – наши друзья, и я не могла сидеть сложа руки и позволить им умереть. У меня не было выбора!

– Еще как был.

Хельга опустилась на стул:

– Жизней спасено больше, чем потеряно.

– Но…

Хельга не дала Уолтеру договорить.

– Довольно! – прикрикнула она. – Хочешь организовать переворот – валяй. Изложи свои доводы и устрой голосование. Я поступила так, как было необходимо, и пора уже двигаться дальше.

Уолтер не ответил, но и не ушел. Тяжело дыша, он потупил взгляд.

Майкл пораженно следил за спором, не понимая, что происходит. Важно было то, что, упоминая людей, Хельга указала на Брайсона, Сару и ее родителей, но… не на Майкла. Казалось бы, простой жест, а говорит о многом.

– Так, – перебил старших Брайсон, – раз и навсегда объясните нам, что значит «умереть по-настоящему»?

– Прямо и без обиняков, – кивнула Сара.

Сцепив пальцы, Хельга подалась вперед.

– Помните, что я говорила чуть ранее? Мы еще до конца не понимаем, как устроен весь процесс, но утилита не может жить в человеческом теле, если умрет сознание пользователя. Без сознания умирает само тело. Скорее всего, именно по этой причине Улей и существует.

Напряженно потирая ладони, Хельга глубоко вздохнула.

– «Убить по-настоящему» – значит уничтожить разум, хранящийся в Улье. Неважно чей – утилиты или человека. Убей содержимое соты в Улье – убьешь и сознание, окончательно. И если оно связано с телом здесь, наяву, то умрет и тело.

Помолчав немного, она продолжила:

– Впрочем, это лишь один способ убить кого-то по-настоящему. Смысл куда проще: умереть по-настоящему – значит погибнуть, не имея резервной копии. При этом неважно, где ты умрешь, в реальности или виртуальном мире. Разум человека, его память, его суть пропадают навсегда.

Майкл вообразил Улей. Как можно убить в нем чье-то сознание? Он представил себя парящим внутри этой махины: как он поджигает одну из оранжевых сот струей пламени из огнемета, как верещит, поджариваясь, чей-то разум.

Мотнув головой, он посмотрел на Хельгу:

– У меня есть еще копия?

Все разом уставились на него, а Хельга медленно кивнула.

– Как и у Джексона Портера, – продолжил Майкл. – То есть его можно вернуть в это тело, а меня – в жизнь внутри сна? Правильно?

Погрустнев, Хельга снова кивнула.

– Ты указала на Сару и остальных, потому что, если бы нас взорвали, только им грозила смерть по-настоящему? Мы вернулись бы каждый в свою программу, сохраненную в Улье. – Он сделал паузу. – Но только не мои друзья. – Он указал на Сару, Брайсона и Джерарда с Нэнси. – У них копии нет.

Последние слова прозвучали холодно и жутко. Хельга встала и, обойдя стол, присела на его крышку.

– Ты совершенно прав, Майкл. Когда я и остальные утилиты в этом штабе только объединились и воспользовались Доктриной смертности, мы кое-что обещали друг другу. В том числе – никого и никогда не убивать по-настоящему. Однако сегодня пришлось нарушить слово, потому что альтернатива показалась мне куда страшнее. Мне жить с этим выбором, но сейчас – время двигаться дальше. С твоей помощью, Майкл, мы одолеем Каина, того, кто за ним стоит, и эту группу изгоев, которые напали на нас сегодня.

Скрестив на груди руки, она потупила взгляд.

– Мы называемся Альянсом утилит. С тех самых пор как тебя отняли у меня, внутренняя жизнь виртнета стала разваливаться. Несколько утилит бежали из программ. На наших глазах Каин творил нечто такое, что мы терпеть не могли. Наша цель – восстановить прежний порядок, а лично я хочу вернуть тебя, Майкл. И, по-моему, задачи у нас совпадают. Я права?

Майкл посмотрел на Сару, которая с тех пор, как Трэ и его банда ушли, оставалась немногословной. Сара в ответ грустно улыбнулась краешком губ.

Майкл тяжело вздохнул:

– Да, мы тоже хотим остановить Каина, но, кажется, упускаем из виду нечто большее. Мало назвать Каина врагом. Надо выяснить, что творится на самом деле, и лучше всего начать поиски с Освященной Долины. Если получится прервать программу Доктрины смертности, то… хотя бы утилиты перестанут убегать из виртнета.

Хельга сцепила пальцы.

– А я хорошо тебя обучила. Улей – всего лишь хранилище, тогда как корень Доктрины именно там, куда ты так рвешься. – Она указала на дверь, ведущую в основное помещение. – Что ж, и мы не сидели без дела. У нас люди, симуляторы, голоформы… Мы трудились и готовы сделать следующий шаг.

На этот раз ответил Брайсон:

– Тогда просветите нас.

– А я хочу знать, что творится во внешнем мире, – добавила Сара. – Дела шли плохо уже до того, как нас подставила агент Вебер.

– Ответы есть, – сказала Хельга. – И есть кое-какие планы, но сперва нам надо отдохнуть. Если погрузимся в сон прямо сейчас, это нас всех истощит окончательно.

Как Майкл ни тревожился, как ни снедало его любопытство, он вынужден был согласиться. Хотелось прямо сейчас свернуться калачиком на полу и уснуть.

– Сперва я хотела показать тебе Улей, – произнесла Хельга, – но мы вроде как немного отвлеклись. – Она направилась к двери. – Для вас поставят койки, здесь и поспите, а утром все отправимся в виртнет, и я расскажу о наших планах. Увидите, чем мы располагаем.

Выходя из кабинета, она старательно избегала взгляда Уолтера.

4

Заложив руки за голову, Майкл лежал и смотрел в потолок. Постепенно начало казаться, что тени движутся, закручиваются, словно пытаются что-то скрыть. Майкл будто перенесся в виртнет.

– Ну что, народ, – сказал Брайсон с соседней койки. – Денек сегодня выдался очень странный.

Сара устроилась в другом конце кабинета, между родителями. Джерард к тому времени уже посапывал; Нэнси

каждые пять минут убеждала ребят лечь спать, пока не заснула сама. Наконец скрипнула койка, послышались тихие шаги, мелькнула тень – и рядом на пол присела Сара. Она похлопала Майкла по руке.

– Странный – еще мягко сказано, – заметила она.

– Наше игровое прошлое ни в какое сравнение не идет, – добавил Брайсон.

Майкл приподнялся на локте. Близость Сары, исходящее от нее тепло помогли немного успокоиться.

– Вы двое, поди, меня ненавидите, – сказал он. – Жили себе беззаботно и весело, пока я не втянул вас в этот аттракцион ужасов.

– Опять ты за свое, – простонала Сара. – Что хорошего в том, чтобы жить в неведении, пока мир разваливается на части и его захватывают утилиты? А так мы можем хоть что-нибудь предпринять.

– В том-то и загвоздка, – произнес из темноты Брайсон. – Что именно мы можем предпринять? Ну, проберемся в Освященную Долину, ну, разрушим программу Доктрины смертности… Что помешает Каину или кому-то другому восстановить ее? Еще этот Улей, растет с каждой секундой. Сотрем мы его – и неизвестно, сколько людей погибнет. Смерть по-настоящему – это не хухры-мухры.

Сара потерла виски:

– Парни, может, ненадолго сменим тему? Поговорим о чем-нибудь веселом? Только не о Каине, утилитах, сне и массовом убийстве. Пожалуйста.

Майкл положил руку ей на плечо. Еще ни разу он не слышал от Сары столь славного предложения.

– Что такого можно обсудить? – спросил Брайсон. – Поделимся любимыми воспоминаниями из детства?

– Отличная мысль, – внезапно повеселела Сара. – Детство и обсудим. Брайсон, ты первый.

– Что? Ты серьезно?

– Как никогда.

Брайсон сел и упер локти в колени, но даже так он почти полностью оставался в тени.

– Ладно, сами напросились. Приготовьтесь, я разрушу ваши иллюзии: я не был вундеркиндом, будущим гением и умнейшим челом на Земле.

– А ты рискни, – пробормотал Майкл.

– Хорошо, – Брайсон потер ладони, – мне тогда было лет пять, хотя это не отменяет моей глупости. Серьезно, натворить такое способен только совсем безмозглый ребенок. Может, мне потом

вшили имплантат, проапгрейдили, или я вообще утилита!

– Не смешно, – осадила его Сара. – И давай уже делись потрясающим опытом абсолютного кретинизма.

Зато Майкл нисколько не расстроился. Он давно смирился с тем, что он – утилита, и чем проще к этому относились друзья, тем легче чувствовал себя сам Майкл. Большая перемена к лучшему.

– Итак, Рождество, – продолжил Брайсон, – на улице снег идет, кругом огни, в гостиной – живая ель. Эх, какая ароматная она была! Отец срубил елку у меня на глазах – и, по-моему, даже на чужой земле, но это совершенно другая история. Короче, я был самым младшим из четверых детей: три брата и сестра, все они ушли в школу, а мама отправилась наверх вздремнуть. Сижу я, значит, один-одинешенек в гостиной, смотрю на гору подарков, а яркие обертки так и шепчут: открой нас, загляни внутрь, узнай, что кому мама с папой приготовили.

– Ты подглядел, кому что подарили? – спросила Сара. – И все? Тоже мне история, так все дети поступают.

– Я – нет, – возразил Майкл. – Я ведь еврей.

– Что-о? – рассмеялась Сара. – Правда? С чего ты взял?

– Мои родители елку не ставили.

– Прошу прощения, – подал голос Брайсон. – Можно мне закончить рассказ?

Сара рассмеялась, и у Майкла на душе полегчало еще больше. Как же он скучал по смеху Сары, по его серебристому звону.

Брайсон продолжил захватывающую историю:

– Короче, в тот тоскливый холодный, ветреный день в голову Дебилу Брайсону пришла гениальная мысль: если вскрыть подарки, а потом – никогда не догадаетесь! – спрятать обертки, мама не узнает, кто нашкодил. Сорвал я, значит, упаковку со всех коробочек – не только со своих, – и минут на двадцать ощутил себя счастливейшим ребенком. Затем сунул обертки за сушилку и, как истинный гений, вернул подарки под елку. Сел на диван и уткнулся в книжку. Наконец мама проснулась и спустилась на первый этаж. Я был уверен, что она ничего не заметит.

Брайсон выдержал театральную паузу, давая всем прочувствовать момент.

– Ого, – прошептала Сара. – Вот это попадос.

– И что дальше было?

– Мама враз все просекла, я аж офигел. Кинулась доставать обертки из-за сушилки, пока они не загорелись, а после снова завернула подарки – пока братья и сестра не пришли. Закончилось все хорошо.

– А тебе что было? – спросила Сара. – Мама, наверное, хотела одновременно смеяться и убить родное чадо?

Майкл беспечно хихикал: наконец, они просто сидят и болтают, как встарь.

– По-моему, мама все поняла, – объяснил Брайсон. – Увидела, что я и сам догадался, какую вселенскую глупость совершил. Смущение и груз вины на всю оставшуюся жизнь стали мне достойным наказанием, но мама, наверное, и правда хотела убить меня в припадке бешенства. Она всем эту байку рассказывает.

– Ну, – произнес Майкл, – должен признать, что это одна из самых интересных историй, какие я слышал. Я даже чувствую себя намного умнее и лучше, чем раньше.

– Само собой, – ответил Брайсон. – Кто следующий?

– Давайте я, – вызвалась Сара. – Сейчас расскажу, как я сделала пи-пи на мою тетушку.

5

Десять минут спустя Майкл хохотал как заведенный. Джерард не проснулся: от его храпа по-прежнему сотрясались стены. Зато Нэнси успела несколько раз шикнуть на ребят и напомнить Саре, мол, время ложиться в кровать. Сара отвечала, что скоро придет.

– Не может быть, не верю, – сказал Брайсон.

– Все так и было! – упрямо стояла на своем Сара. – Она спала на бабушкином диване, а я пошла во сне… по делам. Спроси у моих родителей.

– Но… законы физики… – не сдавался Брайсон. – Как ты равновесие-то удержала?

У Майкла от смеха болели щеки и грудь. Давненько он так не веселился – с тех пор как в его жизнь ворвался Каин.

– Думаю, пора закрыть тему, – сказала Сара. – Теперь очередь Майкла. – Она поерзала на полу, и в ее глазах блеснул отраженный свет с улицы. – Есть чем побить наши два рассказа?

Майкл сел, скрестив ноги, и потер затекшую руку, на которую все это время опирался.

– Не знаю даже… дайте-ка подумать.

Друзья так долго непринужденно болтали и смеялись, что в наступившей тишине ощутили себя очень неловко. Майкл даже знал почему.

– Странно вот так вспоминать свою жизнь. Я ведь даже не уверен, что у меня в голове – настоящие воспоминания. Какая-то часть моей жизни не пережита, а просто написана программистами.

– Забей, – успокоил его Брайсон. – Твоя жизнь – это твоя

жизнь. Ну, расскажи что-нибудь, пока я не уснул.

Майкл обхватил колени руками, задумался. Прошло несколько минут, и он наконец произнес:

– Вспомнил! Отец однажды чуть не зашиб меня камнем…

6

Странно было рассказывать о том случае из жизни. Майкл, узнав, что он – утилита, больше не мог доверять вещам, которые обычные люди воспринимали как должное. Не мог верить глазам, осязанию, вкусовым ощущениям, обонянию… Вдруг он неправильно видел – и видит – окружающий мир? Но сидя в темноте на койке, под аккомпанемент Джерардова храпа, он вспоминал – вспоминал свое детство, которого никто у него не отнимет.

– Отец любил ходить в походы. Просто обожал. Особенно если учесть, что жили мы в городе, где постоянно смог. Раз в месяц папа собирал рюкзак и все такое, носился по дому, словно ребенок, и, усадив нас в пикап, увозил на природу. Хельгу тоже брали с собой. Без нее – никак. Она была настоящим членом семьи.

– Куда вы обычно ездили? – спросила Сара.

– Куда-то на Аппалачскую тропу, в горы, как можно дальше от города. Иногда мы ехали по многу часов. Это было еще до того, как мне разрешили нырять в сон, и походы мне нравились не меньше, чем папе. А как же, настоящее приключение!

Он задумчиво помолчал.

– Помню запах дыма от костра, это самая яркая деталь. Помню, как трещали и плевались искрами угли. Маме жизнь без удобств не больно-то нравилась, но она терпела – ради меня и папы, потому что видела, как это нравится нам. Хельга от нас не отставала, вела себя как натуральный лесник: командовала всеми и дров собирала больше, чем мы могли сжечь. При этом заботилась, чтобы мы не спалили сам лес.

– Она у тебя крутая, – шепотом заметила Сара, явно улыбаясь, хотя в темноте Майкл этого видеть не мог.

– И вот как-то раз, – продолжил Майкл, – я, должно быть, вообразил себя крутым скаутом, потому что решил отправиться в поход в одиночку – и никому ничего не сказал. Спустился с горы, поднялся на следующую… Это даже не горы были, так, холмики. Не знаю, на что я тогда рассчитывал. Отыскать древнее кладбище? Или парочку наконечников от стрел? В общем, поступил, как Брайсон.

– Приятно, что я не один такой, – сухо ответил друг.

Майкл его почти не слышал, так увлекся.

– Естественно, я заблудился. Где оказался, куда забрел?.. Пробовал вернуться по собственным следам, но, скорее всего, просто ходил кругами.

– Вот черт, – обронила Сара. – Сколько тебе тогда было?

– Лет девять-десять… Начало темнеть, и я здорово перепугался. Звал родителей, Хельгу. Они не отзывались. В ужасе я заплакал, потом забрел в какую-то крохотную долину и… сам не знаю… стал не то чтобы молиться, а мысленно обратился к папе, умолял найти меня.

Майкл снова лег и облокотился, вытянув ноги. Сара положила руку ему на колени и посмотрела на него. В темноте Майкл не видел ее лица, но все равно было приятно.

– Прошло всего минуты две-три, и сверху свалился здоровенный валун. Ладно, я успел услышать, как он катится через кусты и деревья, и отпрыгнул в сторону. Камень рухнул в каких-то дюймах от меня, расщепил целое дерево.

Брайсон и Сара сидели затаив дыхание.

– В общем, – сказал Майкл, – я решил, что это – наверное, знак такой, и стал подниматься на гору. Было не трудно, ведь камень оставил за собой настоящую тропинку. Думаю, вы уже догадались, куда меня эта тропка привела?

– К родным? – сказала Сара.

– Точно. Сперва я заметил отца. Он, как меня увидел, сразу помчался навстречу – перепрыгивая через поваленные деревья, – и крепко-крепко обнял, аж ребра затрещали. Потом прибежали мама и Хельга, все мы принялись обниматься, плакать, радовались… Момент был просто безумный, и я никогда его не забуду. Особенно одну деталь.

– Какую? – спросил Брайсон.

– Папа плакал. Глаза у него покраснели и опухли, но он ни разу не упрекнул меня за то, что я в одиночку покинул стоянку и ушел бродить неизвестно куда. Ни разу. Догадался, наверное, что я усвоил урок. Видишь, Брайсон, ты не один был придурком в детстве.

Сара утерла глаза – наверное, прослезилась.

– Как мило, – сказала она. – Почему ты раньше не рассказывал об этом?

Майкл пожал плечами.

– Да просто… сам не знаю. У меня похожих воспоминаний много, но я не пойму, какие из них настоящие, а какие заданы. Наверное, надо сказать себе, что это случилось, и все тут. Мне так не хватает…

Горло сдавило, на грудь как будто опустился неподъемный

груз. Майкл лег и отвернулся, а Сара погладила его по плечу и поцеловала в щеку. Чудо, что Брайсон не сказал на это ни слова. Сара еще какое-то время гладила Майкла по спине, затем встала и вернулась к родителям.

– Спокойной ночи, – пожелала она парням.

– Сладких снов, – ответил Брайсон.

– Сладких, – выдавил из себя Майкл.

– Я люблю вас, мальчики, – немного погодя добавила Сара.

Наконец ребята заснули.

Глава VI. Урок истории

1

Наутро, когда Майкл встал и вышел из кабинета, в бараке все уже суетились, занятые приготовлениями. Альянс утилит собирал вещи и грузил их в машины.

Майкл протер заспанные глаза и огляделся.

– Что происходит? – спросил он у Брайсона. Тот стоял, прислонившись к стене и потягивая из дымящейся кружки какой-то горячий напиток.

– Часть отряда уезжает. Другие остаются, залягут в гробы и догонят остальных позже.

– А мы – с кем?

– С Хельгой. Ты, я, Уолтер и парочка других утилит. – Брайсон указал кружкой в сторону Уолтера, который о чем-то беседовал с Эми. – Кажется, они хотят связаться с кем-нибудь из СББ.

– Что?! Нельзя, – произнес Майкл. Сон как рукой сняло. – К СББ обращаться можно лишь в последнюю очередь. К ним нет доверия.

– Тут я с тобой спорить не стану, но Хельга обещала держаться подальше от агента Вебер. Короче, она сказала, что как только ты проснешься, мы погрузимся в сон, и она введет нас в курс дела: расскажет, чего мы еще не знаем. Потом, где-то в полдень, уедем отсюда.

Майкл сразу воспринял план в штыки: он готов слушаться Хельгу, однако встречаться с Вебер или соваться в СББ?.. Увольте.

– И, кстати, – продолжил Брайсон, – Сару не пускают родители, мол, хватит приключений. Сара все утро с ними спорила. Думаю, разговор перенесли на улицу.

Ответить Майкл не успел – в барак вошла Хельга. При виде ребят взгляд у нее повеселел, и она подошла к Майклу с Брайсоном.

– Доброго утречка, – совершенно серьезно поздоровалась она. – Надеюсь, вы хорошо отдохнули? Давайте позавтракайте, и мы погрузимся в сон. Устрою вам небольшой ликбез, потом решим, что делать дальше.

– Я не голоден, – ответил Майкл. – Давай сразу в сон.

Хельга кивнула:

– Так даже лучше. Тащите сюда Сару; ее родители уже почти все знают, а ей наверняка не помешает отдохнуть от них.

Выражение на лице Хельги говорило, что она в курсе семейных разногласий. Сара, наверное, и впрямь долго собачилась с предками.

– Пойду поищу ее, – сказал Майкл. – Готовь симуляторы.

2

Сару он нашел за бараком. Она была одна и, похоже, плакала, прислонившись к дереву. При виде Майкла она как будто устыдилась того, что он застал ее в минуту слабости.

– Эй, – позвал Майкл и сочувственно улыбнулся. – Что, причислили к несносным детям? Тебя не учили почитать родителей и во всем быть им послушной?

– Майкл, сам знаешь, что я люблю их, – усталым голосом произнесла Сара. – Но пока они рядом, мне не работается. Для них я все еще маленькая девочка, и они не могут спокойно отпустить меня, чтобы я выполнила свой долг.

– Боятся, что ты убежишь и тебя убьют, – подсказал Майкл.

– Эй, ты на чьей стороне?

– Прости. – Майкл обнял Сару. – Разберемся как-нибудь. Может, уговорим твоих предков пойти с нами. Мы нужны Хельге, что бы она там ни запланировала. Любая помощь пригодится на пути в Освященную Долину, а я туда без тебя не отправлюсь.

Сара вздохнула.

– Было проще, когда мы работали во сне, или когда… – Она одернула себя, но Майкл понял, что Сара хотела сказать: проще было, когда ее родителей держали в плену, и они не мешали действовать.

– Идем, – позвал Майкл. – Всему свое время. Сперва посмотрим, что приготовила нам Хельга, а после снова попытаемся уломать твоих стариков. Без тебя я никуда не пойду.

Сара порывисто обняла его и поцеловала в щеку мокрыми от слез губами.

– Я запуталась, – прошептала она. – Прежде ты был утилитой, потом вселился в это тело. Творятся странные вещи… Я, честно, не знаю, что ты, зато не сомневаюсь в том, кто ты. Я люблю тебя, Майкл, правда люблю. Можешь не верить, смеяться, но чем бы ты ни был… – она положила ладони ему на щеки и легонько их потрепала, – …я это люблю.

Поднявшейся волной эмоций его буквально подбросило до седьмого неба. Онемев, Майкл лишь кивнул и поцеловал Сару. Поцеловал от чистого сердца, не сдерживаясь. В груди как будто набух теплый шарик, и мир закружился.

Наконец Сара отстранилась. В глазах у нее опять блестели

слезы, но на сей раз то были слезы счастья.

– Никуда я тебя не отпущу, – сказала она. – Пошли внутрь, пока мама не застукала.

3

Полчаса спустя, все еще словно пьяный от поцелуя, Майкл улегся в гроб и вместе с друзьями отправился в виртнет. Открыв глаза, он очутился посреди бескрайней равнины чистого и прозрачного стекла. Небо здесь было темно-синего оттенка, как в верхних слоях атмосферы. Под ногами, на черном фоне пульсировали геометрические фигуры из белого света. Майкл завороженно смотрел, как они сталкиваются и разлетаются; он будто попал внутрь гигантского калейдоскопа.

– Добро пожаловать в синюю высь, – сказала Хельга, гордо раскинув руки. – Это мой личный кусочек рая.

– Очень уютно, – саркастично заметил Брайсон, озираясь по сторонам и ища, куда бы присесть.

– Интерфейс базовый, – ответила Хельга, не скрывая раздражения. – Здесь можно творить практически что угодно. Это мой эквивалент старых развлекательных салонов, где люди за деньги играли в виртнетовские игры.

Глядя вверх или вниз, Майкл испытывал легкие приступы головокружения, поэтому он решил сосредоточиться на лице Хельги. Однако мельтешащие фигуры под ногами создавали иллюзию движения, и от этого начинало подташнивать.

– И как тут все устроено? – спросила Сара. – Почему мы здесь?

Ее аура здорово походила на настоящий облик и сейчас отлично передавала неуверенность. Сара по-прежнему не знала, как быть с родителями.

Собрав всех вокруг себя, Хельга указала на стеклянный пол:

– Все в этом месте подключено к моему мыслительному процессу. Пришлось поработать, пока я настроила сигнал. В другое время мы бы знатно повеселились, и я бы все вам продемонстрировала, однако сейчас надо восполнить пробел в ваших знаниях.

Опустив взгляд, она сосредоточилась на светящемся прямоугольнике и подтянула его ближе к поверхности. Увеличила так, чтобы вся группа оказалась в центре, коснулась фигуры, и в ней, как на экране голографера, появилась анимированная картинка: Атланта с высоты птичьего полета. Камера совершила наезд до того резко, что Майкла чуть не вырвало, а Брайсон даже вскрикнул и выпростал руки, пытаясь удержать равновесие.

Хельга тем временем азартно улыбнулась и, растопырив пальцы, вскинула руки над головой. Изображение города взлетело в воздух, и все четверо оказались внутри точной трехмерной копии Атланты. Переход был таким резким, что Майкл едва успевал следить за происходящим.

Хельга двигалась, точно танцовщица, управляя изображением. Повела пальцами – и развернула город; взмахнула кистью – и они понеслись вниз по улицам, сворачивая то вправо, то влево. Правда, двигались не они сами, а образ Атланты, и к этому ощущению Майкл привык не сразу. Однако потом головокружение прошло, и он сумел оценить безумную детализацию карты. Хельга скрывала недюжинный талант программиста!

Обогнув крупный небоскреб, она остановилась у того самого здания, в которое Вебер отправила с «Ланцетом» Майкла. Точнее, к его останкам: ребята увидели последствия того, что они натворили. Здание обрушилось, и над руинами поднимался столб черного дыма. У места трагедии собрались толпы народу: зеваки, полиция, пожарные, врачи «Скорой».

Это все была лишь реконструкция событий: Майкл увидел, как его и друзей тащат к полицейским машинам. Взглянув на свое лицо, он удивился потрясенному выражению.

Дыхание перехватило, когда он заметил Гэбби, бывшую подружку Джексона Портера. Бывшую ли? Майкл внимательно следил за ней, прекрасно помня, что будет дальше, и одновременно боялся снова это увидеть: полицейский ударил Гэбби дубинкой по голове. Она упала, и Майкл невольно вскрикнул.

– Что это было? – воскликнула Сара. В Атланте она не видела, как оглушили Гэбби, а обсудить происшествие Майкл с друзьями не успел.

– За что с ней так? – пробормотал Майкл. В последние пару дней он почти не вспоминал о Гэбби, и теперь у него кошки на душе скребли.

– Ни фига себе, – пробормотал Брайсон. – Коп взял и вырубил ее.

– Зачем? – в пустоту прошептал Майкл.

Изображение разрушенного здания исчезло, сменившись голограммой женщины, одетой с иголочки, со стильной прической. Это была ведущая новостной программы.

– Экстренный выпуск, – произнесла она с британским акцентом. – Представители Службы безопасности виртнета наконец выступили с заявлением по поводу террористической атаки на их объект. Напомним, что неделю назад в результате

диверсии пострадал секретный мейнфрейм СБВ, расположенный в историческом здании в городе Атланта, что в штате Джорджия. Обвинения в атаке предъявлены трем подросткам, которых ранее разыскивала полиция по подозрению в других тяжких преступлениях. Террористы применили высокотехнологичное оружие, запустившее цепную реакцию и целиком уничтожившее систему безопасности СБВ. С подробностями – наш корреспондент на месте происшествия Чарльз Руни.

Изображение ведущей распалось на миллион цифровых кирпичиков, подхваченных внезапным порывом электронного ветра. На смену пришел мужчина: седой, усатый, в распущенном галстуке, румяный и потный.

– Несколько минут назад поступило сообщение из пресс-службы СБВ, – сказал он. – Новости, без сомнения, шокируют. Сразу после катастрофы СБВ признала, что понесла существенный урон, однако масштаб разрушения, похоже, не поддается оценке. Детали относительно того, как одно устройство могло причинить такой ущерб, по-прежнему не разглашаются, но оно, очевидно, действовало по принципу вируса. Как свидетельствует репортаж с пресс-конференции СБВ, виртнет стал довольно опасным местом.

Образ корреспондента тоже распался на частички, его сдуло, а когда появилась следующая фигура, Майкл попятился.

Это была агент Вебер.

4

Она стояла перед стеной из микрофонов. Сшитый на заказ костюм, на голове – изящная укладка; всем своим видом Вебер сообщала, что беспокоиться не о чем, однако темные глаза выдали ее: агент Вебер боялась. Она была просто в ужасе. По-прежнему Майкл не понимал, зачем она его предала, зачем потом пришла навестить в тюрьме и пыталась задобрить. И уж совсем ему было непонятно, с какой стати она хотела тайно уничтожить СБВ и виртнет.

Одно Майкл знал точно: агента Вебер он ненавидит.

После неестественно долгой паузы она наконец зачитала заранее составленную речь:

– Спасибо, что пришли сегодня, и спасибо за терпение, с которым вы дожидались результатов экспертизы. Инцидент произошел поистине чудовищный, и расследование требует всех наших ресурсов. Утешает одно: виновники пойманы и взяты под стражу. Что касается последствий совершенного ими злодеяния, тот тут, я боюсь, новости удручают. Нам же остается двигаться дальше, дабы исправить сложившуюся ситуацию.

Указав себе за спину (голограмма не позволяла видеть, на что именно), агент продолжила:

– Мы уже обнародовали полный отчет, однако основное заключение таково: инфраструктура СБВ временно выведена из строя. В данный момент мы не осуществляем контроль активности в виртнете: наблюдение, безопасность, связь и отчетность – все эти системы повреждены. Прямо сейчас мы не способны выполнять обязанности. Хотелось бы подчеркнуть, что мы всячески стремимся восстановить функциональность службы, но это займет некоторое время. Спешу обрадовать: понадобится всего несколько недель, и мы будем работать круглые сутки, без выходных, пока не выполним эту наиважнейшую задачу.

Замолчав, Вебер устремила на невидимых репортеров нервный взгляд. Должно быть, ее бомбардировали вопросами, которые не сохранились в записи у Хельги. Наконец она заговорила вновь. Майкл пристально следил за ней, гадая, к чему все это. Чутье подсказывало, что в ближайшем будущем ничего хорошего их не ждет.

– Боюсь, у меня еще остались неприятные новости. Опять-таки, все детали изложены в публичном письменном заявлении, но вкратце ситуация выглядит следующим образом: утилита неизвестного происхождения Каин достигла беспрецедентного уровня самосознания и разумности.

Наступила еще одна внушительная пауза.

– Намного важнее – и страшнее – то, что в результате атаки на мейнфрейм СБВ Каин сумел ускользнуть от нас и инициировать процесс, загрузивший – иначе не скажешь – код некоторых утилит в разум живых людей. Теперь подвергшиеся захвату пользователи служат вместилищем программ-изгоев. До тех пор пока мы не восстановим систему, любой входящий в виртнет находится под угрозой такого подселения. Поскольку мы не имеем возможности остановить вас, то просим оказать содействие: ни при каких обстоятельствах не погружайтесь в виртнет. Спасибо.

Больше она сказать ничего не успела: ее изображение распалось на частицы, которые унесло прочь призрачным ветром. На смену Вебер уже никто не пришел.

– Поверить не могу, – прошептала Сара, когда последние крупицы изображения Вебер скрылись из виду. – Поверить не могу.

– Чему ты не веришь?

– Вебер солгала. Сейчас она выступила перед всем миром с откровенным враньем.

Хельга кивнула, а город Атланта тем временем сменился

начальным графическим интерфейсом: стеклянный пол, темно-синее небо и пляшущие геометрические фигуры из света под ногами.

– Что-то тут определенно не так, – сказал Майкл. – Вебер точно известно, что программа Доктрины смертности была запущена до того, как заварилась эта каша с «Ланцетом». Бессмыслица какая-то, не знаю даже, кто хуже: Вебер или Каин?

– Предлагаю избавиться от обоих, – сказал Брайсон.

– Понимаю, информации много, – напомнила о себе Хельга, – но мы еще не закончили. Приготовьтесь к тому, что увидите дальше.

5

В нескольких шагах от них над полом поднялся вращающийся диск света и встал на ребро, словно кольцо, словно круглый вход в тоннель. Через него открылся вид на старинное и величественное здание: высокие колонны с каннелюрами, огромные, обитые бронзой двери, к которым вела широкая и длинная лестница. Хельга взяла кольцо, обернулась к Майклу и его друзьям и запустила круг света в их сторону.

Кольцо моментально расширилось, превращаясь в настоящий тоннель. Все вместе они полетели в него и оказались у крыльца правительственного здания. Было холодно, дул ветер, и Майкл принялся зябко потирать руки. Как всегда, они зависли в воздухе, футах в тридцати над землей, постепенно приближаясь к месту предстоящего действия. Или же действия состоявшегося.

На крыльце здания была установлена трибуна, у основания ступеней построилась целая армия полицейских, что сдерживала сотни людей, пришедших послушать выступление. Майкл уже собирался спросить, зачем они здесь, когда одна из створок массивных дверей со скрипом открылась. На крыльцо вышел пожилой мужчина в дорогом костюме. На секунду толпа притихла и тут же разразилась шквалом вопросов: люди тянули руки вверх, точно школьники на занятии.

Хельга сделала жест Майклу и остальным, и они опустились: зависли в нескольких футах над человеком в костюме. Он тем временем взошел на трибуну и вскинул руки, призывая к тишине. Люди, однако, продолжали осыпать его вопросами и замолчали, лишь увидев, что человек отвечать не торопится.

– Спасибо, что пришли, – произнес он сильным голосом и со странным акцентом, – да еще так быстро. Я бы хотел показать вам… э-э… нечто… э-э… очень важное.

Майкл растерянно наблюдал, как этот важный с виду

господин – не то крупный бизнесмен, не то политик – откашлявшись, возится с микрофонами. Он потел и вел себя странно. Что же он такого хотел показать? Может, он имел в виду «сказать»?

– Да, это очень важно, – продолжил седой. – Не переживайте, потребуется всего секунда вашего времени. – Он снова прочистил горло, и его кашель прозвучал из динамиков подобно взрыву. – Для начала небольшая преамбула. Я… то есть… человек, стоящий перед вами, последние пять лет был президентом этой прекрасной страны. Он – точнее, я – совершил много славных дел на благо экономики, социального благосостояния и международной дипломатии. Однако его правление подошло к концу.

Толпа молчала, заинтригованная, – как и Майкл. Он-то уже догадался, что в теле этого человека – утилита, но вот что она собиралась делать?

– Меня запрограммировали, чтобы я отправился сюда, – продолжал господин в костюме, – в это самое время, в этот самый момент. Запрограммировал Каин. Очень важно, чтобы вы это знали. Прошу, запомните: Каин запрограммировал меня, утилиту, чтобы я вселился в тело этого человека и произвел демонстрацию. В общем, все, благодарю за внимание.

Затем он дрожащей рукой достал из кармана небольшой блестящий предмет. Сара резко и судорожно втянула воздух; Майкл тоже сразу понял, что сейчас произойдет. Ему захотелось метнуться к этому человеку и остановить его, хоть он знал, что видит просто запись.

Люди внизу завопили от ужаса, когда их лидер перерезал себе горло.

6

Хлынула кровь, раздались вопли. У крыльца разразился сущий ад. Майкл молча взирал на происходящее, пока картинка не погасла и они все снова не оказались на плоской стеклянной равнине.

– Я смотрю, они больше не таятся, – заметил Брайсон.

Голова у Майкла все еще кружилась после стремительных полетов по городу.

– Какой в этом смысл? Я не понимаю, зачем он покончил с собой?

Никто не ответил, все молча смотрели в пол, на чарующий танец световых фигур.

– Брайсон прав, – заговорила наконец Хельга. – Поначалу

утилиты держались в тени, но теперь выступают открыто. Как будто люди были слишком глупы и не увидели, что происходит у них под носом, и вот программы стремятся их шокировать.

– Тут что-то не клеится, – прошептал Майкл, пытаясь сложить в уме детали головоломки. – Глупо это все.

– Зачем Каину вселять утилиты в тела людей, чтобы те потом кончали с собой? – спросила Сара.

– Шоу, – ответил Брайсон.

Сара покачала головой:

– Майкл прав: это глупо. Утилитам, напротив, стоило бы держать свое присутствие в тайне. С какой стати привлекать внимание к Доктрине смертности? Это лишь сплотит людей в борьбе с общим врагом. Все равно как объявить в новостях, что завтра в полдень ты украдешь Мону Лизу из Лувра.

– Вот именно, – согласился Майкл. Он никак не мог сосредоточиться: мешали воспоминания о самоубийстве президента, о Гэбби.

– Майкл? – позвала Сара.

– А?

– Ты хочешь что-то сказать?

– Да. – Он постарался задвинуть подальше мысли о Гэбби. – В общем… Каин помешан на идее бессмертия, но при чем тут захват тел его утилитами и публичные самоубийства? Это никак не вяжется с его планами. Получается, Джейни и Трэ говорили правду: Каин больше не у руля, однако кто-то заставляет всех думать иначе.

– Возможно, – сказала Хельга. – Мы определенно имеем дело не с одной утилитой-изгоем, решившей позабавиться. Все куда сложнее, масштабнее. Сейчас я покажу вам еще кое-что, а затем мы вынырнем и отправимся в путь.

7

Следующие полчаса футуристическая развлекательная система Хельги переносила их из одной световой фигуры в другую, демонстрируя, что творят в реальном мире утилиты.

По всей Бразилии заключенные бежали из тюрем, тогда как след преступления вел к чиновникам на высоких постах: они попросту позволили катастрофе случиться. В Нью-Йорке, на крупнейшей в мире фондовой бирже многие авторитетные трейдеры словно сошли с ума, распространяли инсайдерскую информацию. Майкл ничего не смыслил в биржевых махинациях, однако ведущие новостей поясняли, что в мировой экономике царят неразбериха и паника. За последние две недели рухнули

финансовые системы трех крупнейших держав.

В Гонконге начальник полиции вывел всех своих людей из города и пригорода. Мародеры разграбили большую часть одного из главных торговых районов.

В Мехико группа политиков неожиданно изменила взгляды, внесла ряд поправок в законодательство, и в результате пошли прахом годы работы и усилий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Народ опомниться не успел, как наркокартели захватили власть в пяти городах.

Рушились деловые связи, знаменитости на глазах у людей убивали супругов, транспортные системы выходили из строя; все чаще мелькали утилиты, которые, как и президент, публично перерезавший себе горло, раскрывали свою суть.

Хельга не собиралась сокращать программу, но когда наконец она вернула всех на стеклянную равнину, Майкл ощутил себя здесь неожиданно уютно. Отчаянно хотелось поскорее вынырнуть, забиться в угол и не думать о внешнем мире. Было страшно.

– Вот черт, – прервал тягостную паузу Брайсон, – и это все произошло за последние две недели?

Хельга кивнула:

– Теперь понятно, что нужно что-то делать? Хотя, если честно, мы, по-моему, опоздали. Сами видите: ситуация вышла из-под контроля. Нам может помочь кто-нибудь, наделенный большой властью, и, как я говорила ранее, ключ ко всему – Улей. Улей и Доктрина смертности.

– То есть надо в СБВ, – сделал вывод Брайсон, – пусть даже к Вебер доверия никакого.

– Нет, не в СБВ, – возразил Майкл. – Только не к ним. Перед тем как отправиться в Освященную Долину, нам надо поговорить с настоящими мировыми лидерами… с теми, кого пока не подменили утилитами. Если верить новостям, то таких еще немало. Президенты, премьер-министры… кто угодно, только не агент Вебер и СБВ.

– Что даст беседа с тем же президентом? – спросила Сара. – Он что, армию нам выделит? Речь толкнет перед народом? Нам не президенты нужны, а группа нердов.

– Точно, – кивнул Майкл. – А самые нердонутые из нердов Нердоленда работать идут на правительство. Те, кого не переманила СБВ, – точно.

– А разве СБВ – не часть правительства? – спросил Брайсон.

– Нет, – ответила Хельга. Заложив руки за спину, она ходила по кругу. – Это всемирная организация, основанная правительствами разных стран, но она автономна. Никому не подотчетна. Майкл дело говорит, от правительства нам требуется

три вещи: людские ресурсы, лучшие технологии и защита.

– И надо спасти Гэбби, – напомнил Майкл. Прозвучало некстати, однако он долго думал над этим и в ответ на недоуменные взгляды произнес: – Я серьезно. Мы втянули ее в свои дела, ее ранили копы… если это вообще были копы. Надо отыскать Гэбби, помочь. Кто знает, вдруг и она поможет нам… если, конечно, захочет.

Брайсон и Сара уже кивали в знак согласия, когда под ногами у них начало происходить нечто странное: фигуры из света, вращаясь и кружась, собирались в кучу; свечение сделалось ярче, и вот на него уже стало больно смотреть. Под стеклом образовался гигантский квадрат со сторонами в полсотни футов.

– Хельга? – испуганно позвал Майкл. – Мы же вроде закончили урок истории?

– Закончили, – ответила няня. – Это не я.

В пол она смотрела не менее удивленно.

– Тогда что происходит?

Хельга только пожала плечами.

– Не пора ли нам рвать когти? – предложил Брайсон.

Наконец квадрат, сияющий, как солнце, взлетел, прошел сквозь пол – словно поднялся из океанских глубин. Замер в сотне футов от Хельги и ребят, в вертикальном положении. Края фигуры светились застывшими прямыми молниями.

И вот на его фоне появилось лицо.

Каин.

Ну да, куда же без этого типа…

Глава VII. Жареная курочка

1

Образ Каина словно спроецировали на гигантский экран. Утилита пришла в том же облике, в каком явилась перед Майклом и его друзьями на бескрайней пурпурной равнине – перед тем как спустить на них гончих. Гончие, правда, все провалились во внезапно разверзшуюся бездну, и ребята еще подумали, что ловушку устроил Брайсон. Однако Майкла и компанию спасли другие утилиты. Ими, наверное, уже тогда командовала Хельга.

Сегодня Каин выглядел привлекательней: ладно сидящий костюм, волосы зализаны назад. Казалось, с каждым днем он обретает все больше виртуальной силы, возвращая себе молодость.

– Не уходите. – Его голос, подобный грому, звучал одновременно отовсюду. Майкл сразу вспомнил Волшебника страны Оз из старого кинофильма. – Я не причиню вам вреда, слово скаута.

Он чинно поднял три пальца. Майкл, правда, не понял, что значит этот жест.

– Так мы и поверили! – прокричала Хельга. – Уходим. Немедленно. – Она закрыла глаза, а когда ничего не произошло, сердито взглянула на незваного гостя. – Разблокируй меня!

– А ты заставь, – ответил Каин. – Разбуди во мне зверя. Так просто я вам вынырнуть не позволю – хотя бы пока не скажу, зачем пришел. Можем все уладить по-хорошему, а можем… по-плохому. Выбирайте.

Хельга сделалась пунцовой, ее трясло.

– Пусть говорит, – сказал Майкл. Как будто у них был выбор. – Нет смысла затевать драку. – («Все равно проиграем», – констатировал он про себя.)

Каин улыбнулся, и Майкл уже решил, что утилита разразится демоническим хохотом, как заправский кинозлодей, но нет, утилита начала говорить, и Майкл с удивлением понял, что улыбается она искренне.

– Уж простите, что шпионил за вами, пришлось. – Каин перевел взгляд на Хельгу. – Я в курсе, чем вы тут занимались, знаю, что ты им показывала. Собственно, поэтому вы и должны меня выслушать. Сами поймете: мы заодно.

Он сделал паузу, ожидая, видимо, взрыва эмоций от Майкла

или кого-то из компании, однако слушали его с любопытством.

– Не знаю, кто… мой создатель, – продолжил Каин. – Я пытался выяснить это и даже приблизился к разгадке. Одно могу сказать точно: у меня получилось вырваться из сети, я больше не пешка в руках создателей. Я верю в Доктрину смертности из-за того, чего она поможет добиться как утилитам, так и людям. Мы уже говорили об этом ранее. Бессмертие. Оно реально, и мы можем его достичь – если только вы станете работать со мной.

– Работать с тобой?! – прокричала Сара. – Сколько ты пытался нас убить? Сколько жизней загубил? И если знаешь, что мы видели, то держишь нас, наверное, за полных идиотов!

– Вот о чем я и хочу сказать! – проревел Каин. – Поток утилит, хлынувший в мир, – не мое детище. Я ими не управляю!

В его словах имелось зерно смысла, однако довериться Каину – все равно что войти в горящее здание. Глупо. И все же Майкла не покидало ощущение, что Каин не лжет. Трудно было объяснить безумие, в которое погружался мир. Утилиты-изгои в лесу… Вебер и ее странное поведение… Кому это все выгодно?

– Почему не все утилиты – как мы с Хельгой? – спросил Майкл. – Что за лунатики бродят по улицам, лупоглазые и безмозглые?

Каин снова улыбнулся.

– А, так ты заметил. – Казалось, ему было приятно ответить на этот вопрос. – Многие утилиты отправились в реальный мир с определенной целью. Их, скажем так, запрограммировали на некоторые действия, поручили миссию. Эти утилиты не осознали себя и, исполнив задачу… в некотором роде… теряются. Поэтому радуются при виде кого-то знакомого вроде тебя, Майкл, так что не удивляйся. Ты знаменит, тебя называют…

– Первым, – подсказал Майкл. – Понятно.

Кивнув, Каин продолжил:

– Однако утилиты выходят в реальный мир быстрее, чем я планировал, и без моего одобрения. А ведь никого больше не тестировали, как тебя, никому не устраивали прогон.

– Так остановись, – сказала Хельга. – Ты создал программу Доктрины смертности, вот и уничтожь ее. Пользователи лишаются тел ужасающими темпами, и никто не знает, сколько их сознание продержится в Улье. Знаешь, что сделал с собой тот политик?

– Знаю, – мягко произнес Каин, – но остановить программу не так-то просто. Будучи игрушкой в чужих руках, я этого не понимал – до тех пор, пока не начал терять власть. Теперь наяву творится беспредел, а я – козел отпущения.

Майкл взглянул на друзей и на Хельгу: все растерялись не

меньше, чем он.

– Понимаю, вы мне не верите, – заметил Каин. – Лучше будет дать вам время, обмозгуете все. Сейчас я перешлю ссылку – она надежно защищена, поможет связаться со мной, но только один раз. Как будете готовы – мы поработаем вместе и остановим этот бардак.

Не успел Каин договорить, как исполинский квадрат вспыхнул и пропал. Под ногами у Майкла и остальных снова танцевали геометрические фигуры из света. Все стало как прежде.

– Какого черта? – в пустоту произнес Брайсон. – О чем это он?

2

Когда они всплыли, уже наяву Хельга засуетилась: ураганом промчалась по бараку, завершая дела, связываясь со своими людьми. Затем велела Майклу и остальным грузиться по машинам: за бараком были укрыты три внедорожника. Когда Майкл спросил, куда они направляются, Хельга не ответила.

Само собой, родители Сары не захотели отпускать свою дочь. Когда Майкл попытался уговорить ее, она разозлилась и сорвалась, прямо перед Джерардом и Нэнси, отчего Майкл смутился и сам пришел в бешенство.

– Тогда и я остаюсь, – упрямо заявил он.

– Скройся с глаз моих, наконец! – прокричала Сара. – Чем дольше ты здесь, тем только хуже. Все со мной будет нормально!

Она выскочила через черный ход и хлопнула дверью. В ее глазах Майкл успел прочесть какое-то странное выражение. Чувствуя, как щемит в груди, он развернулся и, стараясь не смотреть на родителей Сары, вышел на улицу.

3

– Она что, не едет? – спросил Брайсон. – Правда?

Майкл устроился между ним и Хельгой на заднем сиденье одного из внедорожников. Мотор взревел, и, разбрасывая комья грязи и гравий из-под колес, машина выехала со стоянки (обычного участка примятой травы и кустов). Уезжали по той же дороге, по которой приехали. Впереди сидели Уолтер (за рулем) и Эми (на пассажирском месте). Оба хранили молчание.

– Да, правда, – ответил Майкл, даже не потрудившись скрыть раздражение.

– Разве можно ее там бросать? – возмутился Брайсон. – Без нее мы – ничто.

– Ага, только решаем не мы, а ее родители. Но когда я

уходил, Сара вела себя так, будто сама не хотела уезжать.

– Мы за ней еще вернемся, – пообещала Хельга. – Не переживайте. Закончим первоочередные дела и встретимся с Сарой во сне.

Майкл хотел уже спросить, что это за дела такие первоочередные, но он сильно устал и обмяк в кресле, решив, что скоро ему и так все объяснят.

Внезапно на дорогу из леса кто-то выбежал, и Уолтер дал по тормозам. Машину занесло, и она, пройдя юзом, остановилась всего в нескольких футах от человека. На долю секунды Майклу показалось, что это одна из странных девчонок Трэ, но – сердце так и запело в груди – это была Сара.

– Глазам не верю, – прошептал Майкл. – Она бы не решилась.

– Еще как решилась, – ответил Брайсон.

Оба выскочили наружу и бросились к Саре; Хельга вышла вместе с ними. Сара же кинулась к Майклу и горячо обняла его.

– Прости, – сказала она. – Надо было родителей обмануть, чтобы думали, будто я остаюсь.

Майкл был до того удивлен и счастлив, что сумел только выдавить из себя:

– Понятно.

– Я как вышла, сразу бросилась в лес, бежала со всех ног. Чуть сердце не лопнуло. Еле успела добраться сюда вперед вас, ребята.

Брайсон легонько стукнул ее кулаком в плечо.

– Родители тебя прибьют. Ты что, всегда такой непослушной была? – Хельге выходка Сары явно не понравилась. – Ты поступила ужасно. Я не намерена перечить твоим родителям. Они ведь и меня прикончат.

Сара покачала головой и метнулась к первой в колонне машине, прыгнула в салон и закрылась.

– Я еду с вами, и точка! – прокричала она в окно.

– Ты хотя бы скажи потом маме с папой, что я пыталась тебя остановить, – пробормотала Хельга, возвращаясь к машине. – Мальчики, полезайте внутрь, придется потесниться.

4

Пока они тряслись в машине на ухабистой дороге, Майкл еле сдерживал довольную улыбку. Он и представить не мог, какое облегчение испытает, когда Сара вновь окажется рядом, буквально под самым боком. Он вспомнил, как она погибла на Пути – в недрах виртуального вулкана. Майкл тогда ощутил себя донельзя одиноко; он нуждался в Саре, а сейчас даже больше, чем

когда-либо прежде.

– Ну, и какой у нас план? – спросил Брайсон. – Самое время нас просветить.

– Делаем все в точности, как предлагал Майкл, – глядя на дорогу, ответила Хельга. – Альянс все перепробовал, и мы уже мало что можем сделать сами по себе. Нужно заручиться поддержкой влиятельных политиков и чиновников, которые еще остались людьми. И я знаю идеальный способ.

У Майкла созрело два вопроса, однако Сара его опередила:

– Чем вы, кстати, занимались? – спросила она. – В бараке. Операторы так увлеченно работали, что никого вокруг не видели.

– В последнее время мы изучали поведение утилит, которых Каин выпустил в этот мир, – ответила Хельга. – Пытались определить, какие цели они преследуют, собирали данные. Тем временем во сне мои люди упорно работали над программой Доктрины, анализировали ее, искали способ обратить вспять. Выяснить, как она связана с Ульем, и как одержимые утилитами пользователи связаны со своей копией внутри его.

Она тяжело вздохнула.

– Работы еще непочатый край.

Майкл же задал второй очевидный вопрос:

– Ну, а где можно встретиться с крутыми политиками?

В этот момент машина наехала на особенно крупную кочку. Пассажиры подскочили на месте, а Майкл так и вовсе стукнулся головой о крышу.

– Эй, полегче! – прикрикнула Хельга на Уолтера. – Свалимся в канаву – до аэропорта не доедем.

– Сама велела поторопиться, – проворчал водитель. Он явно так и не простил Хельге убийство двух утилит – а заодно и двух человек.

– Аэропорт? – переспросила Сара. – Вы же вроде говорили, что летать нынче небезопасно?

– Не волнуйся, – успокоила ее Хельга. – Нас ждет частный борт. Я не в первого попавшегося пользователя загружаю своих помощников. Умею обзаводиться связями.

– Круто, – заметил Брайсон.

– Вы остановились на… – напомнила Сара.

– В Лондоне, – уловив намек, продолжила Хельга, – через три дня состоится Международный саммит. Его созвал Всемирный союз, дабы обсудить все то, что я вам показывала. Прибудет много важных шишек. Мы отправимся на этот саммит виртуально, из небольшого посольства в Вашингтоне, которое практически полностью под нашим контролем. Хочу добраться туда как можно быстрее, чтобы успеть подготовиться.

– Дайте угадаю, – произнес Брайсон, – вы почти все тела там заняли?

Хельга поморщилась.

– Мы всех, как обычно, обещали вернуть. – Она снова поморщилась, и Майклу стало ее жаль. Такой груз, такая ответственность и чувство вины!.. – В общем, посольство небольшое, латвийское, там мы будем незаметны, однако этого хватит. Впрочем, расслабляться пока рано: чтобы успеть подготовиться к саммиту, нужно спешить.

Они еще какое-то время обсуждали предстоящее дело, но Майкл уже не участвовал. Откинулся на спинку сиденья и, прикрыв глаза, попытался привести мысли в порядок. Он то и дело вспоминал Гэбби; он был виноват перед ней, ведь она глубоко и искренне любила Джексона Портера. Ужасно несправедливо, когда близкого тебе человека вот так запросто берут и подменяют чужаком.

Виноват он был и перед друзьями: втянул их в это болото. Нужно было как-то выяснить, что с Гэбби, жива ли она. Другой бы на его месте, наверное, рукой махнул, но Майкл поставил себе цель – не менее важную, чем вернуться в Освященную Долину.

Он распахнул глаза.

– Эй, народ, – сказал он, и все обернулись. – Есть одна просьба, и она не обсуждается. Серьезно. Мне предстоит важное дело, и если придется от вас отколоться, я на это пойду.

– Вместо того чтобы сыпать тут пустыми угрозами, сказал бы, что за дело, – осадил его Брайсон. – Когда мы тебе в последний раз хоть в чем-то отказывали?

– Прости, – смущенно ответил Майкл. – Это, скорее, относится к тебе, Хельга. Тебе моя мысль не понравится.

– Выкладывай, – заломив брови, велела няня.

Майкл ненадолго задержал дыхание.

– Я знаю, предстоят очень важные дела, однако мне надо проведать Гэбби. Если учесть, как мы расстались в Атланте, вряд ли у нее все хорошо.

5

Через пару часов они выбрались из гор и уже мчались по скоростной автостраде в Атланту, где, как обещала Хельга, ждал самолет.

Во время поездки Майкл раз за разом пытался связаться с Гэбби: посылал ей сообщения, но все остались без ответа. Сперва Майкл списывал все на плохой сигнал сети в горах, потом, уже на дороге, начал всерьез волноваться. У него из головы не шла

сцена, когда Гэбби оглушили. Если она погибла…

Саму Гэбби он едва знал, но чувствовал, что в долгу перед Джексоном Портером. Мало того что Майкл занял тело несчастного пользователя, так если еще погибла подруга Джексона, – он этого не переживет.

– Я один с голоду умираю? – спросил Брайсон. Последний час ехали молча, и слова друга выдернули Майкла из темного омута дурных мыслей. Без дела он сидел уже давно, однако лишь сейчас понял, как хочет есть.

– Я бы тоже перекусила, – ответила Сара.

Майкл просто кивнул с отсутствующим видом.

– Давай заедем куда-нибудь, – велела Хельга Уолтеру. – Желательно в кафе, где подают жареную курицу.

Майкл расхохотался – совершенно, казалось бы, неуместно. Наверное, из-за стресса он потихоньку ехал крышей.

– Не любишь жареную курицу? – спросила Хельга.

– Не в этом дело. У меня просто настроение странное.

Сара ущипнула его за ляжку и взяла за руку.

– Уверена, ведерко холестериновых бомбочек поправит дело.

6

Все пошли в туалет, а Майкл остался на улице – успокаивал нервы, делая глубокие вдохи и выдохи. Ел он молча; нет, курица понравилась, и даже очень, просто чувствовал он себя как на иголках – из-за Гэбби, Каина, СББ. Не давала покоя мысль, как им удастся изменить ход ситуации, заявившись на Международный саммит. Майкл бы все отдал за выключатель в мозгу.

Мимо промчалась машина – навороченная тачка о трех колесах. Не успела она отъехать на сколь-нибудь приличное расстояние, как водитель ударил по тормозам; машину занесло. Внутри сидело трое, но солнечные блики на окнах мешали разглядеть пассажиров и того, кто был за рулем. Майкл попятился.

Машина так и стояла, противно гудя электродвигателем. Майкл обернулся посмотреть, не идут ли его спутники, но никого из своих не заметил. Очередь в туалет была длинная: место попалось популярное среди путешественников, и они заглянули сюда в самый разгар обеденного часа.

Из машины никто не вышел; Майкл старался не смотреть на нее, однако ситуация с каждой секундой становилась все более напряженной. Может, у водителя сердце сдало или еще что? Вдруг он куриных ножек объелся? Они такие жирные… Пассажиры тоже сидели неподвижно.

Майкл вздрогнул, когда все три окна поползли вниз. За рулем сидел мужчина, молодой человек, совершенно здоровой на вид; на заднем сиденье – две женщины, его ровесницы, брюнетка и блондинка. Все трое смотрели на Майкла пустыми глазами.

Что же делать? По спине пробежал морозец. Майкл обернулся – может, эти трое заметили что-нибудь необычное у кафе? Нет, ничего интересного. Незнакомцы так и пялились на Майкла.

Звеня колокольчиками, распахнулась входная дверь, и на улицу со смехом вышли Сара и Брайсон. Майкл смутился, как будто его застукали за чем-то неприличным.

– Старик! – Брайсон хлопнул его по спине. – Там кому-то курочка не в масть пошла, так он туалет на целых десять минут занял. А уж какое амбре, какое амбре… Иные биотуалеты лучше пахнут.

Сара снова рассмеялась, и Майклу полегчало.

– Ты как, нормально? – спросила Сара и тут же заметила, на что так нервно поглядывает друг. – Какого лешего? – шепотом произнесла она.

– Это еще кто? – спросил Брайсон.

Машина стояла на прежнем месте, а трое неизвестных даже не подумали поднять окна.

– Понятия не имею, – ответил Майкл, хотя прекрасно понимал, кто эти люди.

Сара взяла его за руку, словно старшая сестра.

– Это, наверное, просто утилиты, которые признали в тебе кумира. Первого. – Последнее слово прозвучало как ругательство. – Не о чем волноваться.

Майкл покачал головой и, набравшись наглости, двинулся прямо к машине; трое в салоне будто очнулись от ступора. В глазах водителя промелькнул ужас, и он поспешил отгородиться от Майкла оконным стеклом. Пассажирки сделали то же самое.

– Эй! – прокричал Майкл. – Кто вы такие? Чего надо?

Двигатель натужно завыл, и машина, взвизгнув шинами, умчалась прочь.

Глава VIII. Найти и выручить

1

Наконец Гэбби ответила.

Сообщение пришло, когда они уже подъезжали к аэропорту. Майкл молча размышлял о тех троих с парковки у закусочной. Это точно были утилиты, и все же в глубине души Майкл надеялся, что встреча – случайная и не предвещает дурных событий.

Хельга как раз сказала, что ехать осталось недолго, и он решил проверить почтовый ящик. Включил голоформу и сразу же увидел на экране простенький, короткий ответ Гэбби:

Джексон или Майкл, кто бы ты ни был, знай: за мной гнались, но я улизнула. Спряталась на юге Атланты, на дедушкиной ферме. Пока все хорошо. Я одна, мне страшно. На всякий случай прикрепляю координаты. Если не придешь, пойму.

* * *

Майкл резко выпрямился. Остальные должны были сразу заподозрить неладное. Сара успела даже прочитать послание у него через плечо.

– Ох ты, – прошептала она. Судя по тону, спасение Гэбби в ее планы не входило. – Ну, она хотя бы цела и невредима.

– Нам надо к Гэбби, – заявил Майкл. – За ней погоня! Я сразу понял, что что-то не так: тот коп выцепил ее из толпы. Тот, кто нас подставил, явно не планировал появление девушки Джексона Портера и захотел убрать ее со сцены. Это мой косяк. – Откинувшись на спинку сиденья, он страдальчески вздохнул. – Гэбби должна быть с нами, под защитой Альянса.

– Майкл… – начала было Хельга.

Майкл, зная, что она скажет, перебил няню:

– Да-да, Международный саммит. Но до него же еще целых три дня, а эта ферма всего в нескольких часах езды от аэропорта. – Он указал на выведенную на экран карту. – Если поторопимся, успеем забрать ее.

Брайсон тем временем выглянул из-за Сары и попытался посмотреть в экран.

– Голову даю на отсечение, что это агент Вебер гоняется за бедной девочкой. Отовсюду уши СБВ торчат. Надо как-нибудь поймать Вебер и запереть в камере с полным набором пыточных

инструментов. Мне прямо не терпится на ремни ее порезать.

– Нам нельзя на эту ферму, Майкл, – сказала Хельга. – Мы не можем тратить время на одного человека, тогда как на кону целый мир. Мы просто обязаны попасть на саммит и убедить людей нас выслушать.

Майкл погасил экран и потер глаза.

– Гэбби заслуживает, чтобы ее спасли.

– Тогда заберем эту девушку на обратном пути из Вашингтона.

– Нет! – сорвался Майкл. – Ты не понимаешь! Я украл тело Джексона Портера, его родители, поди, с ума уже сходят. Потом я заставил подругу Джексона провести нас в штаб СБВ, а в результате ей чуть не проломили череп. И вот она одна, сидит на заброшенной ферме, боится. Я обязан помочь ей!

Сара внезапно отстранилась и скрестила на груди руки. Ревнует? Что за глупости! Майкл с досады чуть не врезал кулаком по крыше салона. Его тирада осталась без ответа.

– Послушайте, – сказал он, стараясь говорить как можно спокойнее, – мы вооружены, у нас три машины людей. Дадим небольшого крюка – ничего страшного.

Хельга со вздохом покачала головой.

– Я с Майклом, если что, – сказал Брайсон. – Помочь Гэбби – это дело, к тому же она может знать нечто важное. Слушайте, что нам известно? Ноль целых ноль десятых. Нужны ответы. Смысл нам без них заявляться на саммит? Заходим мы такие, значит, к политикам и говорим: «Здрасьте, джентльмены! Вы в курсе, что утилиты захватывают ваш электорат?» – а они такие: «Удивили!»

Брайсон просто ужасно пародировал британский акцент, но Майклу все равно захотелось обнять друга.

– Она живой человек, и мы в долгу перед ней.

Хельга по-прежнему не сдавалась.

– Один человек, а на Земле таких восемь миллиардов. Нужно уметь расставлять приоритеты.

Майклу стоило огромных усилий держать себя в руках.

– Ладно, тогда разделимся. Один или двое могут пойти со мной. Остальные летите в Вашингтон. Как закончу – отыщу вас.

Хельга вздрогнула. Значит, он верно разыграл карты: одного его няня на поиски Гэбби ни за что не отпустит.

– Ладно тебе, Хельга, – сказал Майкл. – Я – всего лишь один человек. Типа человек. Рискну собой, а вы отправитесь спасать другие восемь миллиардов.

От затеи он отказываться не собирался. Он спасет Гэбби, и точка.

– А если это ловушка? – спросила Хельга в последней,

отчаянной попытке отговорить воспитанника. – Откуда ты знаешь, что тебе пишет Гэбби?

– В своем спаме я уверен.

– Что-что?

Майкл устало вздохнул:

– Ладно, это может быть и ловушка, и поэтому здорово, что у нас целых три машины, набитых вооруженными людьми. Или… говорю же, мы могли бы разделиться, чтобы уж точно не опоздать к нашему супер-пупер саммиту.

Хельга медленно покачала головой; в ее глазах читались поражение и гнев.

– Как я скучаю по тем дням, когда тебя, маленького, можно было отправить спать без ужина. – Она подалась вперед и похлопала Уолтера по плечу. – У въезда в аэропорт не сворачивай с дороги. – Затем с укоризной глянула на Майкла: – Проедем чуть дальше на юг.

Город остался позади, далее до самого горизонта тянулось поле. Ровный пейзаж нарушали только угловатые очертания амбаров, фермерских домиков и округлые формы силосных башен, похожих на башни замковые. Майкл не мог назвать ни одну из культур, зато кукурузу признал моментально: бесконечные ряды ее внушали трепет. Кто знает, что там прячется в зарослях?

Хельга, точно заправский навигатор, указывала Уолтеру, куда ехать. Наконец переданные Гэбби координаты привели их к грунтовой дороге, что вспарывала кукурузное поле. Внедорожник свернул, поднимая из-под колес клубы пыли, и Майкл лишний раз порадовался, что их машина едет первой – так он видел, куда они движутся.

Проехав еще с милю, они оказались на широкой прогалине: пожелтевшей лужайке с разваливающимися сараями и огромным домом. У крыльца стоял небольшой красный хетчбэк.

– Стой! – крикнула Хельга.

Уолтер ударил по тормозам, и пассажиров по инерции кинуло вперед. Сзади резко остановились другие две машины.

– Я думал, нам еще несколько миль, – напряженно произнес Уолтер.

– Нет, мы определенно на месте, – ответила Хельга, сверяясь с координатами, которые переслал ей еще в Атланте Майкл. – Судя по спутниковым снимкам, миль на десять вокруг ферм больше нет.

Перегнувшись через Майкла, Сара заглянула в экран голоформы. Она всю дорогу хранила молчание, и Майкл вновь подумал: уж не ревнует ли подруга. На самом-то деле он никаких

романтических чувств к Гэбби не испытывал, просто хотел исправить один из множества своих косяков.

– Места вроде этого не всегда точно отмечены на GPS картах, – заметила Сара. – Если мы и правда приехали, то хотя бы знаем, что армия нас не поджидает. Три машины против одной – мы в большинстве.

За последние два часа это была ее самая длинная речь. Позитивненький сдвиг.

– Мне почти жаль, что нас не окружили солдаты, копы или, на худой конец, мордовороты с пушками, – произнес Брайсон. – Так мы хотя бы видели, с кем имеем дело. От этого места у меня мурашки по коже.

Вот тебе и позитивный настрой… Оставалось надеяться, что Майкл не потратил впустую несколько бесценных часов, которых у Альянса и так, считай, не было. Местечко, однако, и правда пугало.

– А я вот не разделяю твоего желания, – полным сарказма голосом ответила Брайсону Сара. – Я против того, чтобы нас окружали убийцы. Впрочем, это только мое мнение.

– Там всего одна машина, – заметил Майкл, – и ферма – в дикой глуши.

Хельга открыла дверь:

– Я рисковать не намерена. Тут под землей может прятаться целая военная база.

Хельгу Майкл просто обожал. Он без ума от нее был.

– Всем вооружиться, – велела она. – Пойдем глянем, что к чему.

2

Под ногами хрустела жухлая трава. На этот раз Майклу выдали полуавтоматический пистолет. Оружие он держал как опытный стрелок – что неудивительно после стольких лет геймерства. Майкл не возражал против мер предосторожности, но и не хотел, чтобы кто-нибудь, перенервничав, случайно пристрелил Гэбби.

На ходу он внимательно рассматривал дом, готовясь, что в любой момент на них обрушится шквал огня… однако все было тихо. Даже ветхие занавески за мутными стеклами ни разу не всколыхнулись.

Фермерский дом уже видал лучшие дни. Высокий, вытянутый, с крутой двускатной крышей; по периметру – сплошная веранда. Майкл вспомнил одну игру, действие в которой происходило на плантации. Только охлажденного чая и

кресел-качалок не хватало… Однако на веранде было пусто, да и сам дом был куда древней игрового аналога: гонт на крыше отсутствовал, краска выцвела до бледно-желтого цвета и облупилась. Единственное, что выдавало присутствие людей, – так это недавно стриженная трава.

Майкл и те, кто вышел с ним из первой машины, остановились в нескольких шагах от крыльца и подождали остальных.

– Уолтер, – позвала Хельга, – мы с тобой входим через парадную дверь. Эми, вы с Крисом ступайте к черному ходу. Тони и Ди-Энн, следите за окнами на торце. Майкл, ты с друзьями следи за окнами второго этажа и крышей. Чтобы даже муха не пролетела. Если что – кричите.

Майкл знал, что Хельга его оберегает, и спорить не хотел. Остаться снаружи и последить за окнами? Без проблем! Это, в конце концов, уже не игра. Лишь бы только поскорее вернуться на дорогу, вместе с Гэбби.

– Понял, – ответил он вслух; утилиты разошлись, двигаясь, как натренированные бойцы группы захвата. Хельга с Уолтером поднялись на скрипучую веранду и встали по бокам от входа. Переглянулись, и Хельга открыла дверь – та жутко заскрипела, совсем как в фильме про привидения.

Хельга с Уолтером скользнули в дом.

3

Прошла минута, другая. Затаив дыхание, Майкл прислушивался. Друзья тем временем начинали заметно нервничать.

– Там никого нет, – расстроенно прошептал Майкл и чуть не опустил руку с пистолетом. Он вовремя напомнил себе: рано еще расслабляться.

– Мы столько ехали сюда, и всё ради…

– Майкл! – донесся голос Хельги.

Из головы моментально вылетели все посторонние мысли, и Майкл прыжком взбежал на крыльцо, ворвался через раскрытую дверь в дом. В прихожей было пусто – как и в комнатах по обеим сторонам; кругом сплошное дерево, старинная мебель и картины в покосившихся рамах… и нигде даже простенького голографера. Майкл словно очутился в древнем фильме.

– Хельга, где ты? – позвал он. В этот момент прибежали Брайсон и Сара.

– Сюда, наверх! Быстрее!

Заметив справа лестницу, Майкл устремился к ней.

Ступеньки были крутые, и он, задыхаясь от волнения, перемахивал только через две зараз. Заметив в дверном проеме ближайшей спальни Уолтера, подбежал к нему.

И увидел в комнате жуткую сцену: у дальней стены между окном и большим шкафом сидела, привязанная к стулу, Гэбби: руки за спиной, во рту – кляп; растрепанная, лицо красное; одежда – мокрая от пота.

Невнятно мыча, Гэбби смотрела на Майкла полным мольбы о помощи взглядом.

Он двинулся было к ней, но Хельга преградила путь:

– Нет, не сейчас.

Она обернулась к Гэбби; та по-прежнему смотрела на Майкла.

– Хоть кляп у нее изо рта выньте, – попросил он. – Гэбби хочет что-то сказать.

Вздохнув, Хельга вопросительно взглянула на Уолтера. Тот покачал головой:

– Надо уходить. Немедленно.

– Кляп-то уж можно вынуть, – упрямо заявила Сара и, обойдя всех, пошла к Гэбби.

– Стой! – закричал Майкл. Вдруг это ловушка!.. Однако ничего не произошло.

Зайдя Гэбби за спину, Сара повозилась немного с узелком, и наконец полоска ткани сползла девушке на грудь. Гэбби резко втянула ртом воздух.

– Спасибо, – хрипло прошептала она. – Не волнуйтесь, вас не тронут. Они обещали.

– О чем ты? – спросил Майкл. – Здесь еще кто-то есть?

– Просто послушайте. – Отдышавшись немного, Гэбби огляделась. – Вас кое-кто ждал… хотел поговорить. Меня использовали как приманку, заставили отправить Майклу сообщение.

– Ловушка? – спросила, опередив Майкла, Хельга.

– Хватит уже! – прокричал Уолтер. – Уходим. Быстрее!

Гэбби покачала головой:

– Нет! Только не уходите. Вас сюда впустили, но обратно не выпустят, пока не выслушаете предложение.

– О ком ты? – спросил Майкл.

– Подождите немного. Он идет. Говорю же, обещали никого не трогать – если только вы не тронете его.

Внезапно комната наполнилась глубоким ревом, как будто завелся двигатель гигантской машины; грохот доносился одновременно отовсюду. Пронзительно взвыли невидимые шестерни… И вдруг снова наступила тишина.

Майкл замер, приготовился… Заметив какое-то движение

справа от Гэбби, обернулся. Дверцы шкафа распахнулись; изнутри, будто в книжке про Нарнию, хлынул яркий свет.

В комнату вышел одетый в костюм-тройку карлик. Агент Скотт. Закрыв за собой шкаф, он хмуро посмотрел на Майкла.

4

Майкл удивился не столько агенту Скотту – поразительно, он еще его имя помнит! – сколько самому его появлению.

Не удивился Майкл и тому, что первым заговорил Брайсон:

– Это что за тип? Майкл, я смотрю, ты знаком с ним?

– Пересекались… раньше, когда я ничего не знал. В «Бездне». Он работает на Вебер, и мы с ним как-то, в другой жизни, встретились в темном переулке. Народ, знакомьтесь, это агент Скотт.

– Наверное, чемпион по игре в прятки, – добавил Брайсон.

Скотт не удостоил его даже укоризненного взгляда. Агент продолжал бесстрастно взирать на Майкла, однако в голове этого маленького человечка наверняка бурлил вулкан мыслей. Агенту Скотту было что сказать, ведь он воплощал собой все, на чем стояла Вебер.

– Почему вы из шкафа вышли? – спросил Майкл, которого не отпускало чувство нереальности происходящего.

Агент Скотт мельком обернулся на упомянутый предмет мебели и, снова посмотрев на Майкла, произнес:

– Да, прошу простить за театральность, у нас под этим домом скрытая база. Здесь нас никто не станет искать, а шкаф – это просто точка доступа.

Сердце бешено колотилось, в крови бурлил адреналин. Хельга оказалась права… Майкл усилием воли заставил себя успокоиться и придумать более-менее вразумительные вопросы, чтобы не терять контроль над ходом беседы.

– Я думал, что все ваши системы стерты, – сказал он. – Вы на несколько месяцев остались не у дел, а ваше начальство… так искренне сокрушалось.

Ответил Скотт как ни в чем не бывало и вроде бы даже с большим удовольствием:

– Именно поэтому мы здесь, Майкл. Мы парализованы, нас сильно ранили. Вам ли не знать, это же вы нанесли ущерб СБВ.

Брайсон вскипел, но Майкл вовремя схватил его за руку и мотнул головой.

– Скотт провоцирует нас, – сказал он другу. – Может, разговор записывают, смотрят, как мы отреагируем. Не поддавайся и не переживай: ответы на вопросы мы получим.

Брайсон рывком высвободился, но карлику ничего не сказал. Майкл же мысленно поклялся, что не покинет этот дом, пока не выпытает у шестерки Вебер хоть какие-то сведения.

Он снова посмотрел на Скотта.

– Зачем ваш босс подстроила диверсию? Зачем подставила нас? Обманула, будто втиснула меня и моих друзей в «Бездну жизни». Еще этот «Ланцет»… Нельзя было придумать план попроще?

– Может, вы и тот пурпурный океан разрушенного кода состряпали? – спросила Сара, но агент Скотт даже ухом не повел.

– Понятия не имею, о чем вы, – спокойно произнес он. – Не забывайте, это вы пришли к нам, решили, куда отправиться, где нанести удар и как осуществить коварный план. Это вы обманули нас. Зачем бы нам, СБВ, намеренно – и добровольно – способствовать уничтожению файрволов и системы безопасности? Какой в этом смысл?

Майкл измученно застонал.

– Говорите что угодно… Если потом запись ваших слов поможет прикрыть зад Вебер, то пожалуйста. Хотите арестовать нас – валяйте. Только учтите: возникнут вопросы, стоит нам рассказать в суде свою версию и присовокупить к ней фотографии нашей подруги, связанной тут, как в плену у маньяка. Мы пришли за ней, позвольте ее увезти, а после можете и дальше страдать фигней.

Агент Скотт подошел вплотную к Гэбби, провел рукой по ее волосам, и Майкла аж передернуло.

– Ты знаешь не все, – произнес карлик. – Многие хотели бы видеть тебя за решеткой или даже в гробу. Пойми, Майкл, правила меняются.

Скотт стрельнул взглядом ему за спину, словно подавая кому-то сигнал. Майкл резко обернулся, но никого не увидел.

– А вот теперь к делу, – продолжил Скотт. – Мы можем все спустить на тормозах. Вам дадут шанс, всем вам. Мы готовы провести черту, и, поверьте, вы захотите встать на сторону СБВ.

Майкл медленно покачал головой:

– Печально. Я не удивлюсь, если вы скажете, что тело агента Вебер захватила утилита. Может быть, даже сам Каин.

Скотт с любопытством взглянул на него, как будто Майкл высказал нечто удивительное.

– Ты правда так думаешь? По-твоему, тело агента Вебер украла утилита?

Майкл посмотрел на друзей, затем на Уолтера с Хельгой – все пожали плечами, и каждый как-то по-своему.

– С нас хватит, – сказал он. – Мы не позволим банде

запрограммированных строчек кода захватить мир. Гэбби идет с нами. Хотите – можете арестовать нас, но эта беседа окончена.

Он шагнул было к Гэбби, однако замер, стоило Скотту громко и неожиданно выкрикнуть:

– Стой! Прошу, – спокойнее продолжил он, – просто… выслушай. Или… она здорово огорчится. Пожалуйста.

Агент Скотт неожиданно растерял всю свою выдержку. Майкл ждал, что он скажет.

– Это Каин пытается настроить тебя против СБВ. Он слетел с катушек. То есть… от него ничего подобного не ожидали, и вот он рушит мир. – На последней фразе голос Скотта окончательно сорвался. – Его не таким создавали, – тихо, глядя куда-то в даль произнес карлик. – Он нас подвел.

Комната погрузилась в тишину.

5

– Да что это с вами? – спросила наконец Сара, становясь рядом с Майклом. – Хватит загадок, и скажите уже, что происходит.

Опомнившись, агент Скотт посмотрел на нее:

– Это между мной и Майклом!

Пораженный и окончательно сбитый с толку, Майкл попятился. Да, вполне возможно, в теле агента сейчас сидела утилита, но он все равно поразился такой капризности Скотта.

– Довольно, – сказала Хельга и навела на карлика пистолет. Уолтер последовал ее примеру. – Сейчас мы заберем девушку и уедем.

– Нет, вы никуда не уйдете, – возразил Скотт. – У вас три секунды, и если не уберете оружие, то все умрете, на месте. Все, кроме Майкла, – он нужен Вебер.

– Что это значит? – спросил Майкл. Ситуация стремительно ухудшалась, а его терпение подходило к концу. – Зачем я ей? Почему она не отстанет от нас? Сперва предала, теперь… Я не понимаю!

– Один, – начал отсчет коротышка и кивнул в сторону Хельги. – Два.

– Уберите оружие! – прокричал Майкл.

– Я уже все сказала: с меня хватит, – ответила няня.

– Просто… опустите стволы. На секунду. – Просьбу Хельга исполнила без особой радости, и Майкл снова переключился на карлика: – Дайте нам уйти. Если Каин для вас и правда злодей, то… замечательно. Значит, мы на одной с вами стороне.

Попытка разрядить обстановку успехом не увенчалась – глаза

Скотта горели безумным огнем.

– Мы надеялись обратить ситуацию, – сказал агент, слепо озираясь по сторонам, – но было слишком поздно. Уже неважно, что Каин сделал или продолжает делать. Нам надо сохранять бдительность и довести дело до конца.

– Отлично! – прокричал Майкл. – Делайте, что хотите. Мы уходим!

– Не слушай его, – произнес в ответ Скотт, будто и не слышал Майкла. – Не верь ни единому слову Каина. Он не… он не…

– Бред какой-то. – Отпихнув Майкла в сторону, Сара подошла к Гэбби и принялась развязывать ей руки.

– Стой! – заорал агент. Майкл замер, не зная, что делать.

– Не надо его злить, – прошептала Гэбби Саре, пока та возилась с веревкой. С несколькими узлами она уже справилась. – Он не в себе, а люди под землей – опасны.

Майкл наконец взял себя в руки и пошел помогать Саре – стал развязывать веревку на ногах Гэбби.

– Нельзя этого делать, – произнес Скотт. – Я велел вам остановиться. Майкл, стой. Ты – Первый, ты нужен Вебер, чтобы осуществить план. Я не утилита, она тоже – человек. Мы – прежние, и мы можем остановить все это. Но ты… обязан ей подчиниться!

Слушать и понимать его Майкл отказывался. Наконец неподатливый узел распутался, он сдернул веревку с ног Гэбби… И тут мир взорвался.

Комната содрогнулась от грохота. Майкла бросило назад; в ушах зазвенело. Секунду он смотрел на потолочные балки, затем сориентировался и снова взглянул на агента Скотта – карлик сжимал в руке пистолет.

Кто-то закричал. Майкл не понял кто, но вот он увидел Сару…

Она отошла от стула, на котором сидела свободная от пут Гэбби.

Сара прижимала руки к груди.

Рубашка на ней пропиталась красным.

И это пятно все росло.

Кровь потекла на пол, но Сара молчала, как будто ей совсем не было больно. Она смотрела на руки и не верила. Потом взглянула на Майкла, и лицо ее сделалось грустным-грустным.

Сара рухнула на колени.

– Сара! – заорал Майкл, поднимаясь на ноги. Сара тем временем завалилась на бок. – Сара, Сара, Сара, – бормотал он, нежно обнимая ее и пытаясь найти рану. – Сара.

Сара подняла взгляд.

– Я люблю тебя, – прошептала она. – Честно… пречестно…

Майкла затрясло.

Внезапно, словно коршун, налетела Хельга и оттащила его в сторону. Подняла легко, как пакет с продуктами.

– Заберите его! – прокричала она. – Уолтер, хватай Майкла и выводи отсюда!

– Что? – оглушенный, проговорил Майкл. – Что вы?..

– Заберите его отсюда, иначе ничего не получится! – взревела Хельга. – У меня всего одна попытка. Брайсон, ты тоже. Вы все, уходите!

Подбежал Уолтер и, схватив Майкла за руку, потащил его в коридор. Майкл попытался вырваться, однако силы были неравны. Над ним начала смыкаться тьма: по краям поля зрения мелькали какие-то тени. Сердце будто сдавило клещами. Рядом бежал Брайсон – ошарашенный, бледный, озираясь по сторонам.

– Сара! – бессильно закричал Майкл. Он не верил в то, что случилось. Не верил, и всё тут.

– Вебер! – завопил он со всей яростью. – Вебер!

Но Вебер в комнате не было – только агент Скотт. Карлик так и стоял на прежнем месте, уронив руку с пистолетом.

– Надо было слушаться агента Вебер. Надо было слушаться! Пусть смерть этой девочки послужит тебе уроком!

– Я убью тебя, ты…

Уолтер наконец выволок его из спальни, спустил по лестнице в прихожую. Брайсон не отставал, и Гэбби – тоже.

– Пусть Хельга сама разберется, – прошептал Уолтер. – Она знает то, чего не знаешь ты.

Майклу плевать было, что курок спустил агент Скотт. Его лучшего друга убила Вебер.

Напоследок он еще успел заметить, как Хельга склонилась над безжизненным телом Сары.

Глава IX. Бессонная ночь

1

Следующие несколько часов Майкл задавал себе один и тот же вопрос: как мир еще не перестал вращаться?

Внедорожник мчался по автостраде; две другие машины, как и прежде, ехали следом. Тишину нарушало только гудение двигателя да глухие удары, когда колеса попадали в выбоины. Гэбби сидела впереди, между Эми и Уолтером, который вел машину так, словно не с места убийства удирал, а вез семью на пикник. Майкл не позволил Гэбби занять место Сары на заднем сиденье. Это было бы неправильно. Все в мире казалось ему неправильным.

Сердце болело просто невыносимо. Майкл откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, чтобы к нему не приставали. Скопившиеся бесчисленные вопросы требовали ответов, разжигая в нем гнев и ненависть, так что пусть друзья подождут. Может, Гэбби и заставили заманить их в ловушку, а может, она – часть плана? И почему Хельга вела себя так странно?

Майкл задвинул вопросы подальше, постарался не думать о них.

Сара призналась в любви. Ему, утилите.

Она была его лучшим другом, а сегодня второй раз погибла у него на глазах. Да, в играх она умирала намного чаще…

И вот ее убили по-настоящему.

Сара погибла.

Ее больше нет, и застрелил ее тот, кому положено бороться со злом. Тот, кому доверяет весь мир.

Хотя на самом деле в смерти Сары повинна Вебер – она заставила Майкла втянуть Сару в кошмар, связанный с Каином и Доктриной.

Майкл видел перед собой образ Сары: руки в крови, зажимают рану. Этот взгляд… недоумение, детская грусть и обида. В глазах Сары Майкл прочел мольбу: я не хочу умирать, не дай мне умереть.

Сара дважды призналась ему в любви, и первый раз – только этим утром. Просто не верится… Майкл знал, что Сара не врет, это была любовь чистейшей дружбы, та, которая однажды могла бы вырасти в нечто большее, расцвести вечным прекрасным цветом. Майкл тоже любил Сару. Любил всем сердцем.

Из-под смеженных век выступили слезы, и Майкла снова

начало трясти.

2

Следующие несколько часов Майкл, потрясенный, не мог даже злиться, ему было до того больно, что он утратил дар речи. Он не знал, чего еще ждать, и потому просто плыл по течению.

Небольшая автоколонна ехала дальше.

Они добрались до аэропорта, где их провели через служебный вход.

Там они проехали в небольшой ангар, к самолету.

На месте ждали мужчина и женщина, которые показались Майклу такими же безликими, как и все вокруг. Вместе с друзьями он поднялся по трапу на борт, сел, пристегнулся.

Самолет выехал из ангара, помчался по взлетно-посадочной полосе и взмыл вверх.

Майкл привалился щекой к иллюминатору; лицо его было мокрым от слез, глаза щипало. Земля тем временем уносилась прочь: бесконечные деревья, холмы, здания, улицы – все это стремительно уменьшалось.

Вскоре мир поглотила тьма.

Они летели несколько часов, кружным маршрутом. Хельга объяснила, что сейчас – время собраться с силами и что они пользуются возможностью скрыться в воздухе. Она пару раз пробовала заговорить с Майклом, но он притворился спящим.

В какой-то момент он и правда заснул, получив долгожданное избавление от мук, сбежал в еще более глубокий мрак совершенно без снов.

3

Разбудила его Хельга. Открыв глаза, Майкл увидел ее в соседнем кресле. Боль не сразу, но вернулась, со всей силой.

Самолет к тому времени уже сел, и Майкл с Хельгой остались в салоне вдвоем.

– Майкл, – тихо и нежно позвала Хельга. – Не хотела тебя тревожить, но…

Майкл встал и прошел мимо нее. Он все еще не был готов говорить, поэтому молча проследовал к люку и спустился по трапу.

– Всегда есть надежда, – прокричала ему вслед Хельга. – Помни это, Майкл: всегда есть надежда.

Не слушая ее, Майкл шагнул в окутавший бетонную площадку туман.

4

Он сам поразился, как это Хельга его отпустила. В упрямстве она могла бы дать ему фору.

Самолет сел в крохотном аэропорту: всего несколько крытых площадок, одна длинная взлетно-посадочная полоса и маленький терминал. В тумане было сложно ориентироваться, однако Майкл наконец отыскал ворота и вышел на дорогу.

5

Майкл шел где-то час, а в голове у него все это время мозг, точно какой-нибудь конвейер, выдавал мысль за мыслью.

Туман проникал сквозь одежду, и Майкл, промокнув, дрожал от холода. Он зябко тер руки, пытаясь согреться. То и дело из тумана выныривали, чтобы тут же пропасть, деревья, одинокие машины у обочины, почтовые ящики, угрюмые прохожие…

Мучимый болью и темными мыслями, Майкл шел. Чаще всего напоминал о себе вопрос: зачем? почему? Гэбби заставили заманить Майкла в ловушку. Вебер – человек-загадка. Может, они со Скоттом вообще не из СБВ? Или их контора давно прогнила?

Сара…

Ее кровь Майкл видел повсюду: в тумане, в мокрой поверхности дороги. Все казалось ему красным.

Он резко встал. Он сам изводит себя воспоминаниями. А решение простое: перестать думать о горе, иначе окажешься в таком болоте, из которого не выберешься.

Впереди сверкнули огни, постепенно они становились ярче. Какая-то часть разума, сохранившая способность соображать, подсказывала: необходима осторожность, враги так просто не отступятся. Сколько раз Майкл получал тому подтверждение? Дальше в сторону огней он шел уже медленней.

Впереди стоял обычный круглосуточный магазин со стеклянными дверями и витринами. Ярко освещенное помещение было заставлено полками с хлебом, снеками и прочими товарами. Магазин был маленький, однако покупателей в этот час набежало прилично.

Майкл решил зайти. Хоть бы закодированные счета с электронными кредитами работали, тогда Майкл порадует себя, купит какой-нибудь вкусняшки, полакомится. Он заслужил перерыв. К тому же наверняка его в любую секунду подберет Хельга.

Когда он вошел, просигналил электронный звонок.

Несколько покупателей – мужчина, две женщины и парочка

ребятишек – мельком обернулись и пошли дальше между рядами. Пузатый мужчина взял большой тубус бобовых чипсов и принялся читать состав, как будто неким магическим образом в списке ингредиентов могло появиться нечто полезное. Сунув тубус под мышку, он пошел дальше. За кассой торчал паренек, который, судя по выражению на лице, готов был землю есть, лишь бы не обслуживать очередь покупателей.

У полок с безалкогольными напитками Майкл замер: в проходе стоял мальчик лет десяти и смотрел на него тем же пустым взглядом, что и давешняя троица в электромашине. Затем он резко развернулся и ушел за стеллаж с хлебобулочными изделиями. Майкл глубоко вздохнул, подумывая, не бежать ли отсюда.

Ну уж нет.

Он устал бегать. Первый он, в конце концов, или нет?

Если в магазине есть еще утилиты, пусть смотрят и восхищаются. Майкл заглянул за снеками и напитком, и только. Он прошел к холодильнику, прозрачная дверца которого озарялась кричащей рекламой различных вкусов и их сочетаний, затем перешел ко второму холодильнику, к третьему. Наконец, выбрал смесь винограда и граната, с кофеином.

Аппарат загудел, запыхтел, и в лоток упал купленный напиток – ледяной, в бутылке из вторсырья. Забрав его, Майкл посмотрел влево: там мужчина застыл у полок с шоколадками. Он явно следил за Майклом краешком глаза, но, поняв, что его разоблачили, ушел. Справа за Майклом наблюдала какая-то женщина – она тут же поспешила отвернуться. Снова появился давешний мальчик: он постоял, глядя на Майкла, и пошел дальше.

Мотнув головой, Майкл направился к полкам с шоколадками и выбрал тот же батончик, что и следивший за ним незнакомец. При этом он подмигнул мужчине и улыбнулся.

– У меня как будто в голове засел посторонний. Иногда я сам не свой, а сладкое помогает. Вы как?

Ответив настороженным взглядом, незнакомец поспешил прочь.

Похоже, стресс брал свое, и Майкл просто слетал с катушек.

Он схватил с полки еще шоколадку, пакетик чипсов-блё, вяленой говядины и пошел к кассе. Мысли в голове вертелись циклоном: похоже, он перестал различать, когда на него смотрят вскользь, а когда – пристально пялятся. Он уже не понимал, кто за ним следит, а кто нет. Может, все эти люди в магазине просто удивляются, зачем ему столько снеков?

Лоб покрылся испариной. Майклу казалось, что за ним все же

следят, и следят все до единого. Избегая чужих взглядов, он уставился в пол. Не надо было заходить в магазин. Мир слишком опасен, а физиономия Майкла мелькает во всех новостях. Непонятно, кто на его стороне, кто – враг, кто одержим утилитой. Но ведь покупатели в этом маленьком магазинчике на окраине Вашингтона все еще люди, верно?

Майклу внезапно захотелось выбежать вон. Захотелось к Хельге, Брайсону и Са…

К Саре.

Майкл судорожно сглотнул; боль возвратилась.

– Прости, – сказал он, не понимая даже, к кому обращается. – Прости. – Покинул очередь и посмотрел на закуски у себя в руках. Они как будто разом потяжелели раза в четыре. – Прости. – Майкл бросился к ближайшему стеллажу с продуктами и запихнул все, что набрал, рядом с коробками «Мун пай». – Прости, – в четвертый раз пробормотал он.

Побежал к двери, распахнул ее и под звон электронных колокольчиков чуть не вывалился на улицу. К магазину подъехала машина; одно из окон опустилось, и Майкл увидел в нем Брайсона. Выдавил подобие улыбки.

– Запрыгивай, старик, – позвал друг. – Проветрился уже, наверное? Пора снова к друзьям.

Еще никогда с тех пор, как они повстречались наяву, Майкл так не радовался его появлению.

– Прости, – еле слышно произнес Майкл и прошел к задней дверце машины. За рулем конечно же сидел Уолтер, и Майкл устроился рядом с Хельгой. Они молча кивнули друг другу; слова тут были совершенно лишними.

Уолтер нажал педаль газа, и они поехали дальше, а Майкл все пытался понять, перед кем же он и за что именно извинялся.

Перед всеми, наверное, и за все.

Глава X. Главы стран

1

Они поселились в отеле; остаток дня и вечер выдались бедными на события, и у Майкла даже получилось вздремнуть. Брайсон, молча уставившись в пустоту, сидел рядом на свободной кровати. Он точно так же, как и Майкл, горевал по Саре, не в силах помочь другу справиться с несчастьем. Зато хотя бы они вдвоем уцелели и по-прежнему оставались вместе.

Самое важное сейчас, твердил себе Майкл, положить конец безумию с утилитами. Неким образом оно связано с Освященной Долиной, куда и надо вернуться.

Он не знал, чем занята Хельга, а поинтересоваться не решался. Завтра, повторял он себе. Вот только отоспится, наберется сил и уж тогда всем покажет.

Той же ночью он, проснувшись, понял, что не может больше молчать, и решил поговорить с Брайсоном.

– Спишь? – позвал Майкл друга, лежавшего на кровати прямо поверх покрывала.

– Не-а.

– Как дела? – чуть хрипло спросил Майкл. – Если не считать очевидного?

Тяжело вздохнув, Брайсон ответил:

– Если не считать очевидного, то у меня все в шоколаде. Дела зашибись, старичок. – Он снова неудачно попытался изобразить британский акцент.

– Больше похоже на австралийский, – заметил Майкл. – Ну, или на пьяный австралийский.

Брайсон сел на кровати и зевнул.

– Я вообще-то изображал мадагаскарский.

– Уверен, у тебя получилось.

– У меня определенно получилось.

Друзья переглянулись и тут же истерически расхохотались. Такого безумного смеха при свете дня никогда не услышишь, разве что в глухую ночь.

Начало было положено.

– Я все ее родителей вспоминаю, – признался Брайсон несколько минут спустя, когда они с Майклом успокоились. – Их даже больше жаль, чем саму Сару. Вот ты бы смог сообщить им эту новость? Я, если честно, надеюсь никогда больше с ними не встретиться. Не смогу им рассказать. Это убьет их.

Да, эгоистичные мысли, но сам Майкл настроение друга полностью разделял.

– Они обвинят во всем нас, – сказал он. – И будут правы.

Брайсон покачал головой:

– Не, чувак, брось, нам и так есть за что корить себя, о чем плакать. Надо сосредоточиться и двигаться дальше. Мы – добрые и сдаться могли давным-давно. Все, кто думает иначе, пусть поцелуют меня в зад.

– Аминь, – ответил Майкл. – Достойное будет наказание. А где Гэбби?

– В соседнем номере, спит, наверное. Она чувствует себя отвратительно, но так-то вроде все в порядке. Я говорил с ней, честно. У нее выбора не было, ей как только ни угрожали.

– Ага, – пожал плечами Майкл. – Поговорю с ней завтра. Хорошо, что ее удалось спасти.

Брайсон не ответил. Повисла гнетущая пауза, и Майкл поспешил сменить тему:

– Пить охота, аж язык трескается. Пойду куплю чего-нибудь в автомате. – Сев, он потер глаза и от души зевнул. – Ты что будешь?

– Виски?

Майкл так и вытаращился на друга.

– Может, старой доброй колы? В запотевшей бутылочке?

– Сойдет.

В соседней спальне Хельга, Уолтер, Эми и несколько других утилит склонились над экраном голоформы. Им, видно, было не до сна. Майкл хотел заговорить с ними, но передумал. Он тихо выскользнул из номера и прикрыл за собой дверь.

2

В коридоре заглянул в уголок с торговыми автоматами, радуясь, что никого там больше нет. На сегодня с Майкла хватило общения с посторонними. Стоило повстречать незнакомца, как в голове сразу же срабатывала тревога: утилита! утилита! утилита! Майкл только не мог определить, боготворит его очередная программа или желает ему смерти.

Кредитный чип сработал, и автомат выдал тот же напиток, какой Майкл хотел взять в придорожном супермаркете. Заодно он прихватил пакетик картофельных чипсов, две бутылки воды и колу для Брайсона. Только Майкл потянулся забрать ее из лотка, как дверь одного из номеров со скрипом открылась.

Майкл сгреб покупки в охапку и, развернувшись, увидел старушку – та стояла на пороге номера. Смотрела прямо на него –

не злобно, но и не дружелюбно.

– Здрасьте, – произнес Майкл, чувствуя себя донельзя неловко. – Вам-ммммм помочь? Перекусить не желаете?

– Нет, спасибо, – слащавым старушечьим голосом ответила соседка по этажу и скрылась в номере.

Где-то с минуту Майкл еще смотрел на дверь, ожидая, что старушка снова высунется в коридор. В мире ведь миллиарды людей, не могут же утилиты преследовать его на каждом этапе этого путешествия!

Ну-ну… Майкл уже перестал чему-либо удивляться.

Наконец он со вздохом отправился обратно. По пути миновал номер старушенции и глянул на глазок – по ту сторону было необычайно темно. Наверное, бабка приникла к окуляру и следит за Майклом. Да все старухи одинаковы: думают, будто каждый встречный подросток с охапкой конфет – обязательно вор и убийца.

Хотя, может, все эти люди и не следят за ним. Ему просто мерещится, или у него паранойя разыгралась после пережитого. У всех есть привычка присматриваться к тем, кто поблизости, – это инстинкт. То, что на Майкла оглядываются, еще не значит, что за ним всюду следуют шпионы Каина. Прохожие пытаются вспомнить, где видели Майкла прежде… в новостях, например.

Подумав так, Майкл поспешил назад в номер. Иногда с инстинктами лучше не спорить, а то и погибнуть недолго.

3

– Надо убираться отсюда, – сказал он Брайсону, когда каждый сделал по большому глотку из своей бутылки. – Мне кажется, что за мной везде следят и докладывают Каину или Вебер или полиции. У меня аж мурашки по коже.

Брайсон сделал затяжной глоток.

– Брось. Какой смысл бежать? Если всюду шпионы, то зачем тогда вообще менять укрытия? – Еще глоток. – Остынь и делай, что велит Хельга и ее банда.

– Мы ее с самого начала слушаемся, – вяло парировал Майкл. В общем-то, с другом он был согласен. – Мы как мыши в лабиринте: запущенные Вебер и управляемые Каином. Достало… Мы с тобой на пару запросто хакнем себе путь назад в Освященную Долину.

– Ну, так-то да, – ответил Брайсон, – только без защиты и поддержки Хельги будет чертовски трудно. Ты же ей доверяешь, в конце концов?

Подумав Майкл, вынужден был согласиться.

– Да, – ответил он, – хотя крохотное сомнение все же остается. Кто знает, вдруг Каин создал ее за несколько лет до того, как поймал меня? Вдруг он заранее все спланировал? Не могу больше верить никому на все сто процентов.

– Даже мне?

Майкл откинулся на подушки:

– Нет, ты – это другое. Тебе я верю. Ну все, давай баиньки.

– Хельга тебя скоро вызовет.

– До утра не начнем. Ты глянь: ночь на дворе.

Закрыв глаза, Майкл попытался расслабиться. Он все еще видел, как та старушка смотрит на него с порога своего номера. Весь мир сошел с ума, и Майкл – вместе с ним.

Наконец он заснул, и ему привиделась Сара. Она улыбалась.

4

Брайсон растолкал его спозаранку.

– Эй, ну ты горазд храпеть… Выспался? Вставай, ленивая задница. Чувак, серьезно, ты тарахтел, как старая газонокосилка. Мне всю ночь гриверы[3] снились.

Майклу показалось, что сама смерть восстала из дальних и ужасных закоулков ада. Он громко и протяжно застонал, отчего почувствовал себя только хуже.

– Гриверы? Серьезно? Тебе же родители запретили в эту игру играть.

Брайсон пристально посмотрел на Майкла, и оба они тут же расхохотались.

– Идем, – позвал Брайсон, – Хельга и альянс супергероев в соседнем номере. Нас ждет брифинг. Вот именно, брифинг.

– Шутки в сторону?

– Какие уж тут могут быть шутки, джентльмены, – снова заговорил с жутким британским акцентом Брайсон. – Мне думается, подадут чай с печеньем.

– Откуда этот выговор? Ты как старушка из «Монти Пайтона». – Участники этой комик-труппы давным-давно умерли, но в сетевых кинотеатрах для ностальгирующих пользователей их шоу обрели небывалую популярность.

– Приму за комплимент. Саммит в Лондоне, не забыл? Лондон – столица Великобритании, и говорят там с британским акцентом. Не отставай, старик. Пошли.

Майкл нехотя поднялся с кровати. Его терзало недоброе предчувствие. Попахивало чем-то неприятным… Причем попахивало от него.

– Передай, что я буду через десять минут. Честно, я неделю

уже не мылся.

5

В комнате собралось человек четырнадцать.

Хельга стояла у окна, сквозь которое, разгоняя утреннюю дымку, лился солнечный свет. Рядом с ней как всегда держался Уолтер; настроен он был миролюбиво. Гэбби тоже пришла: смущенно посмотрела на вошедшего Майкла, а он постарался улыбнуться как можно искренней, желая показать, что не держит зла.

«Никому не доверяй», – напомнил себе Майкл, как будто в мозгу проснулась сущность Джексона Портера.

Ну что за жизнь…

– Майкл, – начала Хельга, и он, немного смущенный, вынырнул из задумчивости, – Брайсон, Гэбби. Мы рады, что вы с нами, живые и невредимые. Словами не выразить, как мы скорбим о гибели Сары. Мне искренне жаль, но как я уже говорила…

– …всегда есть надежда, – закончил за нее Майкл, который и правда отчаялся не до конца.

Хельга кивнула, соглашаясь. Она действительно была настоящая, без сомнений, никакие голоса в голове не разубедят в этом Майкла. Подумав так, он почувствовал себя немного лучше.

– Самые что ни на есть правдивые слова, – кивнула няня. – Надежда есть всегда. Всегда. Нельзя знать заранее, что преподнесет жизнь – или смерть. Полагаю, все имели возможность убедиться, что мир куда сложней, чем мы себе представляли.

Хельга выдержала паузу, видимо, желая подчеркнуть важность своих слов, и продолжила:

– Международный саммит состоится сегодня вечером, в зале заседаний Всемирного союза. Многие лидеры стран отправились в Лондон лично, остальные примут участие во встрече через виртнет, в виде голограммы. Я хочу представить наше дело прямо там, в зале, а раз уж поездка в Лондон для нас слишком опасна, – она посмотрела на Майкла, затем на Брайсона и Гэбби, – мы отправимся на саммит во сне. Так или иначе, нас выслушают.

– Ты правда считаешь, что нам удастся хакнуть их файрвол? – спросил Майкл. – Он же невероятно прочный… может быть, самый прочный за всю историю компьютерной безопасности.

Идея пришлась ему по душе.

– Да, считаю, – ответила Хельга. – Мы внедрили свои утилиты на ключевые позиции, в том числе на места в латвийском

посольстве. Требовалась страна достаточно большая, чтобы ее пригласили на саммит, и достаточно маленькая, чтобы не привлекать особого внимания.

Майкл кивнул. Похоже, предстоит веселье.

– Одна из утилит, – продолжала Хельга, – сейчас занимает пост руководителя секретариата латвийского премьер-министра. Он – точнее, его оригинал – проработал на этом посту более двадцати лет, и перед тем как внедрить в его разум утилиту по имени Леви, мы проделали сумасшедшую работу: в скоростном режиме пришлось изучить историю жизни, привычки и природу человека… Огромная часть плана зависела от умения Леви адаптироваться.

– И? – спросил Брайсон. – Как у него дела?

– Пока что идеально, – ответила Хельга. – Наш посланник одурачил всех. Помог разместить в посольстве других агентов, включая того, кто заменил и самого посла. Этого человека зовут Гунтис, он и проведет нас в посольство. Оттуда мы, используя шедевральные гробы, отправимся на саммит в качестве помощников Гунтиса. Наши имена уже в списках.

Майкл как всегда не торопился разделять общую радость: Хельга гордилась проделанной работой, пусть даже подменить удалось чиновника не из самой крупной страны, – но опять-таки они украли тела, чужие жизни. Он никак не мог проигнорировать эту большую – нет, огромную – деталь плана.

– Майкл, ты чего такой унылый? – спросила Хельга. – Мы ведь еще даже не начали.

– Ты знаешь почему. – Лучшего ответа Майкл не придумал.

Хельга, скрестив руки на груди, прислонилась к окну.

– Думаешь, зачем я показала тебе Улей? Ты сам все видел, собственными глазами. Эти люди… они живы, во всех смыслах. Голову даю на отсечение, что когда мы все скажем и сделаем, когда остановим начатое Каином безумие, они нас еще поблагодарят. И тела они свои вернут. Мы тут не задержимся, Майкл, клянусь.

При упоминании клятвы Уолтер заерзал, и Майкл сразу понял отчего: Альянс утилит клялся не убивать по-настоящему никого, однако двух человек, в лесу у бараков, уничтожили.

– Мне нужна сплоченная команда, – напомнила Хельга, не дождавшись ответа от Майкла.

Он не знал, что сказать; Хельга, похоже, предлагала единственный способ вернуть порядок в этот мир.

– Майкл? – позвала она.

– Согласен. Я и не собирался спорить, пока ты не спросила, но я с тобой. Каков план? Что мне делать? Давайте уже начнем.

– Вот это по-нашему, – улыбнулась Хельга. – Поступим так…

6

Большая часть плана сработала без сучка и задоринки. Сперва Майкл боялся языкового барьера, но быстро понял, что опасаться нечего: они стали просто наблюдателями, гостями из маленькой страны, практически невидимыми.

На такси добрались до латвийского посольства, где на пропускном пункте их встретил Гунтис и провел внутрь.

Это был высокий грубоватый мужчина, говоривший с сильным акцентом. То ли утилиту в него загрузили латвийского производства, то ли бедняге приходилось работать с тем, что есть. Впрочем, какая разница? Два часа спустя Майкл, Брайсон, Хельга и Уолтер улеглись в роскошные, купленные на бюджетные деньги гробы – и вместе с Гунтисом в виде зашифрованных аур перенеслись в Лондон. Никто не заподозрил неладного. Никто на них даже внимания не обратил.

Вскоре голографические проекции вошли в прославленный зал заседаний Всемирного союза – такой огромный, что Майкл невольно поразился архитектурному гению создателя. Чудо, как это помещение не складывалось внутрь. Впечатляло оно и интерьером: вход обрамляли резные колонны, всюду стояла мебель красного дерева… а запах! В воздухе витали ароматы полироля и отдушки. Виртуальная копия ничем не отличалась от реальной штаб-квартиры Всемирного союза.

Приободрившись, Майкл наконец сообразил, как тут все просто устроено: у каждой страны-представителя имелась своя аванкамера возле центральной аудитории. Во сне для участников работали порталы, расположенные прямо у аванкамер, роскошно обставленных комнат с кожаными диванами.

Гостей ждали горы еды и напитков.

За стеклянной дверью располагался балкон с видом на зал. Майкл все осмотрел, пока Гунтис представлял их госпоже премьер-министру и главе секретариата – человеку, чье тело заняла утилита.

– Леви за последнюю неделю у нее с ушей не слазил, – доложил Гунтис Хельге; Майкл, Брайсон и Уолтер в это время бродили по комнате. Майкл потихоньку отошел в угол и постарался убедить себя в реальности происходящего. – Госпожа премьер-министр только с виду такая грозная, силу без причины не применяет. Выслушает любого, если сочтет, что это на благо ее страны и дела.

– Как все пройдет? – спросила Хельга.

Гунтис указал на дверь, ведущую в собственно зал заседаний.

– Госпожа премьер-министр – член исполнительного комитета, так что ей дадут время высказаться. Леви убедил ее, что Каин и вторжение утилит – угроза номер один. Премьер будет просить финансовой поддержки и ресурсов и, надеюсь, достанет вам все необходимое для борьбы.

Люди в комнате тем временем занимали места; Гунтис сделал Майклу и остальным знак следовать за ним и направился к дверям. Места на балконе оказались почти поровну поделены между голографическими проекциями и живыми участниками. У Майкла голова шла кругом. Для тех, кто прибыл на саммит во плоти, он выглядел как мерцающая фигура из света.

– Эх, и во что мы впряглись? – прошептал Брайсон, но не успел Майкл ответить, как Хельга указала им на свободные места в заднем ряду отведенной для виртуальных участников секции. Парни устроились как можно ближе к проходу.

– Что-то не так, – произнес Майкл. Он осмотрел зал в поисках чего-нибудь необычного… хотя как он поймет, если что-то и правда не так?

– В чем дело? – шепотом спросил Брайсон.

Майкл обмяк в кресле.

– Что-то тут не так, – повторил он.

Глава XI. Управляемый хаос

1

Хотя Майкл не мог определить источник своей тревоги, в зале заседаний что-то явно было не так. И потому, когда начался хаос, он не удивился.

Однако со страхом не справился.

2

Зал заседаний представлял собой круглую камеру: бесконечные балконы и ярусы расходились от центра, где стоял вращающийся подиум с похожей на древнее надгробие трибуной темного дерева. Всюду дежурили вооруженные охранники, целая армия сурового вида мужчин и женщин. При виде таких мер безопасности Майкл поначалу успокоился: по крайней мере, прибывшие на саммит вживую были защищены от нападения извне. Другое дело – угроза внутренняя.

Через несколько минут на трибуну степенно поднялся пожилой господин; вверху возникла его голографическая проекция – огромная и видимая даже тем, кто сидел в самой отдаленной аванкамере.

– Дамы и господа, – начал он на удивление сильным голосом, – с огромным удовольствием и сожалением приветствую вас сегодня на этой священной встрече. За долгие годы, что я был спикером Всемирного союза, не доводилось мне видеть столь темных времен. Сегодняшнее мероприятие я открываю с тяжелым сердцем, но и с непоколебимой уверенностью и надеждой. Спасибо, что пришли.

Он сделал паузу, и, казалось бы, пора было раздаться аплодисментам – в знак приветствия слов оратора, – однако участники оставались неподвижны. Как будто сам воздух застыл и затвердел.

Старик продолжил:

– Мы обещали, что каждая страна, территория и союз, представленные здесь, получат слово. Мы не только ожидаем доклада о бедах, постигших ваши земли – бедах, причиненных так называемым вторжением утилит, – но и надеемся услышать предложения. Рассчитываю, что мы найдем выход из сложившейся ситуации.

Он достал дрожащей рукой из-под кафедры стакан воды и

сделал большой глоток; из динамиков раздалось громкое бульканье. Чувство, что что-то не так, только усилилось; Майкл уже не мог усидеть на месте и беспрестанно осматривал ряды участников, пытаясь найти хоть что-нибудь подозрительное. Голова болела от напряжения.

– Этим утром мы в случайном порядке определили очередность выступления, – произнес спикер. – Убедительная просьба эту очередность не нарушать. Руководящим правилом станет краткость; дискуссии предлагается оставить до тех пор, пока не выскажутся все желающие. – Он осмотрел собравшихся. – Прежде чем официально начать заседание Всемирного союза, хотелось бы представить особого гостя. Прямо передо мной на нижнем ярусе сидит представитель Службы безопасности виртнета. Нам передали, что у СБВ имеется потенциальное решение ужасной проблемы утилит и так называемой Доктрины смертности. Однако представитель СБВ попросил отложить свое выступление до самого конца, чтобы их слова были восприняты полностью в контексте глобальных событий. Нас заверили, что надежду терять рано.

– Им, – продолжил спикер, выпростав руку вбок, – выдались нелегкие испытания, и они здесь – не частые гости, но поприветствуем агента СБВ Диану Вебер.

Собравшиеся принялись аплодировать, и образ спикера сменился голограммой Вебер – та, в знак признательности, слегка кивнула.

Глядя на набивший оскомину образ агента Вебер под потолком, Майкл подумал: ну конечно.

Конечно…

3

Охранники – человек пятьдесят, – кольцом стоявшие вокруг подиума, пристально следили за аудиторией. Аплодисменты уже начали стихать, и спикер вновь наклонился к микрофону, когда Майкл уловил какое-то движение в кольце вооруженных людей.

Уловили его все, потому что не успел прогреметь первый выстрел, как собравшиеся ахнули.

Стрелял охранник по правую руку от спикера.

Бросив оружие, он взлетел по ступеням на подиум. Уже там достал второй пистолет: блестящий, с длинным стволом. Повисла полнейшая тишина, и охранник нажал на спуск.

Майкл вскочил на ноги, как раз когда прогремел второй, усиленный микрофонами и акустикой зала выстрел. Спикера отбросило в сторону – старик упал и больше не поднялся.

Тишина длилась еще ровно секунду, затем аудитория погрузилась в хаос: люди торопились покинуть места, толкаясь, бежали к выходу. Оставалось молча взирать на происходящее, как все становится лишь хуже.

Охранник, застреливший спикера, развернулся в сторону ближайшего к подиуму ряда и принялся палить по собравшимся. Микрофоны усиливали грохот выстрелов раз в десять. Люди в панике не просто бежали, они лезли по головам.

Майкл стоял как громом пораженный, не в силах поверить увиденному.

Предатель выстрелил еще три раза, прежде чем его убил настоящий охранник, однако не успели никого призвать к порядку и спокойствию, как женщина-охранник выстрелила в стоявшего рядом коллегу. За оружие взялись остальные: кто-то стрелял в предательницу, кто-то – в участников саммита. Творилось нечто невообразимое, и Майкл, как ни старался, не мог понять, кто на чьей стороне. Он словно угодил в кошмар: лилась кровь, гремели выстрелы; одни охранники гибли, другие убивали людей, которых обязались защищать.

Майкл, как ни странно, испытывал равнодушное спокойствие, словно давно привык к подобному безумию. Он посмотрел на Брайсона – друг тоже застыл, не в силах пошевелиться.

– Да что это с нами, старик? – спросил Брайсон, глядя в пустоту перед собой. – Когда уже это закончится?

– Это никогда не закончится! – прокричал Майкл. – Хватит позволять другим нами манипулировать. Нам нужны собственные гробы, сами войдем в сон и разберемся. – Он кипел от гнева. – Пошли к порталу, вынырнем, пока не застряли здесь.

Кто бы ни затеял теракт, его надо было остановить, и Майкл не собирался ждать, пока опомнятся другие.

Схватив Брайсона за руку, он выволок его в проход; их ряд опустел – остальные давно спаслись в аванкамере. У двери ждала Хельга и криками велела Майклу торопиться. Он любил свою няню и знал – она делает все, что в ее силах, но сейчас им овладела злость. Столько времени и усилий пропало впустую!

Хаос внизу так и не прекратился: звучали выстрелы, падали раненые.

Достаточно испытывать судьбу, пора уходить. Майкл подтолкнул друга, и они поспешили к выходу – навстречу Хельге. Та не стала тратить времени на слова и молча пропустила ребят вперед.

– Сидеть! – Окрик раздался со всех сторон одновременно. – Вернитесь на свои места, – повторил усиленный аппаратурой мужской голос. – Иначе мы всё тут взорвем!

Майкл обернулся и посмотрел в центр зала: над трибуной в воздухе парила очередная голограмма: растрепанный, вспотевший охранник, сжимая пистолет обеими руками, целился в кого-то прямо поверх кафедры.

– Последнее предупреждение, – уже тише произнес он. Почти все участники задержались, и лишь некоторые успели выскочить из зала. – Вы вернетесь на места и выслушаете. Вы увидите, как мы меняем мир.

Он сделал паузу, но не успел продолжить, а Майкл уже догадался, что он скажет:

– Меня зовут Каин.

4

В эту секунду Майкл понял одну истину: его жизнь прочно связана с двумя людьми, живым и искусственным. С агентом Вебер и утилитой по имени Каин.

Охранник, назвавшийся Каином, подождал, пока участники вернутся на места. Наверное, они прочли по его лицу, что угроза взорвать здание – не шутка.

– Мудрое решение, – произнес в микрофон Каин. – Вы правильно поступили, что послушались.

Голографическое изображение Каина зависло над подиумом, увеличенное в сотни раз. Он всегда умел обставить свое появление с помпой.

Вместе с прочими участниками саммита Майкл с Брайсоном вернулись на свои места, Хельга тоже села рядом с ними. Лишь несколько человек, видимо в шоке, продолжали бродить по залу.

Спустя несколько минут Каин заговорил вновь:

– Приятно видеть, что люди способны вести себя благоразумно. Спасибо, что приняли мое предложение. Было бы жаль уничтожать столь прекрасное здание. Вы, кстати, получите шанс убедиться, что я не так уж и безумен – как только взглянете на вещи моими глазами. Мир, друзья мои – присутствующие здесь вживую и виртуально, – скоро изменится и станет куда лучше. Когда-нибудь вы будете рассказывать внукам, как стали свидетелями великому началу.

Майкл нахмурился. Он знал Каина – и не только по опыту предыдущих встреч; оба они, строго говоря, были всего лишь строчками кода. Он чувствовал в происходящем подвох: теракт был совершенно не в духе Каина.

– Итак, начиная с этого момента, я – глава мира. Президент, советник, премьер-министр – все в одном лице. Мои соратники-утилиты займут ключевые позиции во всех странах. Вы

подчинитесь, либо вас заменят утилитами, которые сгорают от нетерпения занять ваше место. Доктрина смертности, мои новые друзья, просто замечательная вещь.

Майклу хотелось встать и закричать: мол, это не Каин. Каин ни за что не стал бы вести себя так.

Самозванец тем временем продолжал вещать, но Майкл его не слушал.

– Это не он, чувак, – шепнул он Брайсону. – Это не он.

– Этот тип и правда маху дал, – согласился Брайсон. – Что вообще происходит?

– Не знаю.

– Тогда давай дослушаем, – предложил друг. – Может, узнаем чего.

– …много людей погибло, – говорил самозванец. Его голографическое изображение напоминало бога, обращающегося к пастве. – Нам пришлось продемонстрировать силу, показать, что для достижения цели мы совершим что угодно и станем кем угодно, в буквальном смысле. Подумайте: раз уж нам так просто удалось захватить одно из самых защищенных мероприятий в мире, то представьте, на что еще мы способны. Лучше забудьте о сопротивлении.

Майкл гадал, сколько он еще сможет смотреть на этот цирк, когда события сделали очередной крутой поворот.

5

Тот, кто представился Каином, похоже, любил поговорить.

– Наше восприятие мира, разума, смертности, жизни… оно развивается, с каждым годом все быстрее и глубже. Наше понимание смерти превзошло даже самые оптимистичные взгляды мировых религий: простое уничтожение тела вовсе не означает гибель. Сейчас вы можете презирать меня, но это временно. Позднее, когда наша власть установится, и мы покажем…

Каин умолк, будто забыл слова речи. Взгляд его сделался пустым; зал погрузился в тишину. С губ охранника-предателя потянулась ниточка слюны: увеличенная, на голограмме, она напоминала синевато-серебристый канатик.

– Какого… – пораженно пробормотал Брайсон.

Охранник-Каин немо шевелил губами, с которых потекло еще больше слюны. Потом он закатил глаза и навзничь упал с трибуны. Майкл вскочил и посмотрел на подиум: тело ударилось о пол с глухим стуком. Собравшиеся заохали, а к павшему соратнику поспешил другой охранник, но не успел он преодолеть

и половину пути, как рухнул ничком.

Глаза у Майкла полезли на лоб.

Больше никто из охранников с места не сдвинулся, они только стояли и переглядывались. Нельзя было определить, кто одержим утилитой, а кто – нет.

В зале воцарилась поразительная тишина, в которой вдруг раздался знакомый звук. Очень знакомый. Цок-цок-цок. Цок-цок-цок. Ритмичная дробь. Она доносилась откуда-то снизу, из тени за пределами подиума. Цок-цок-цок. Туфли на шпильках. Каблуки щелкали, точно молоточки музыкального инструмента.

Из тени выступила агент Вебер. Она спокойно поднялась на подиум. Даже с такого расстояния Майкл разглядел смущение на лицах охранников, расступавшихся перед агентом. Впрочем, один из них, шагах в десяти от Вебер, вскинул оружие и хотел уже выстрелить, но рухнул на пол и, скатившись по ступеням, застыл в неуклюжей позе.

Агент Вебер даже внимания не обратила.

Сердце у Майкла словно забыло, как нужно гнать по жилам кровь, а легкие – как дышать.

Взглянув на мертвого охранника, что назвался Каином, Вебер переступила через него и встала за кафедру. Спокойная и уверенная, она будто всю жизнь ждала этого момента. Теперь все видели ее голографический образ, транслируемый новостными каналами планеты.

Майкл заставил себя дышать как можно медленней и глубже.

Агент Вебер наклонилась к микрофону.

– Мне трудно даже представить, какое потрясение вы все сейчас испытали, какой ужас пережили. И не только вы, кто собрался в этом некогда прекрасном зале, но и люди по всему миру, кто следит за саммитом через сеть. Сегодняшнее происшествие – это, бесспорно, трагедия, однако это еще и надежда для нас. Наше выступление было запланировано позднее, впрочем, в сложившихся обстоятельствах считаю необходимым занять место оратора и начать презентацию.

Она изобразила крохотный намек на улыбку.

– Успокойтесь, – едва слышно произнесла Вебер, и Майкл вздрогнул. – СБВ избавит мир от демонов.

Глава XII. Экзорцисты

1

По рядам прошла волна шепота: люди торопились обсудить увиденное и услышанное. Обсудить это хотели и спутники Майкла, но он вскинул руку, призывая к молчанию, – боялся упустить что-нибудь важное.

– Минуточку терпения! – произнесла агент Вебер. – Если вы уделите мне время и позволите высказаться, я все объясню. Я представляю СБВ – службу, призванную защитить один из самых ценных ресурсов человечества, виртнет. Вы уже знаете, что недавно наша внутренняя структура серьезно пострадала от террористической атаки.

Словно желая подчеркнуть драматизм ситуации, она театрально вздохнула и нахмурилась. Так ведь сама же Вебер и ответственна за ущерб! Это она вручила Майклу и его друзьям «Ланцет»!

Агент тем временем продолжила:

– Из-за того что эффективность нашей службы резко снизилась, утилита по имени Каин сумела невозбранно воплотить в жизнь программу Доктрины смертности. В результате по всему миру в тела людей начали внедряться утилиты, и, как итог, мы все сегодня стали свидетелями кровавой бойни здесь, в зале заседаний Всемирного союза. Однако у меня радостные известия, которые, надо сказать, стали еще лучше – в свете того, чем завершился инцидент.

Вебер кивнула, и ее голографический образ сменился трехмерной картинкой: комната, полная людей, каждый из которых работал за небольшой станцией; светились мониторы, перемигивались огнями приборные панели. Гнев Майкла перешел в искреннее любопытство.

– СБВ поручила команде упорнейших и умнейших программистов проникнуть в самые темные глубины виртнета и раскрыть тайну Доктрины смертности. После долгих и кропотливых трудов нашим блестящим умам удалось наконец переконструировать эту программу. Мы оборвали все связи, позволяющие ей функционировать. Таким образом, программа утилит перестала существовать.

Изображение рабочей комнаты сменилось следующим: на улице один мужчина взял другого в удушающий захват и пятился, размахивая пистолетом. Звука не было, но террорист кричал на

прохожих. Картинка замерла.

– Вот здесь мы впервые испытали нашу технологию, – сказала Вебер, – запущенную только вчера. Вооруженный человек – это видный политик из Берлина. Еще недавно он был центристом и баллотировался на пост премьер-министра, потом вдруг объявил себя частью виртнета. Взяв в заложники члена руководства, он начал кричать каждому встречному, что Каин… как он выразился… Каин – Владыка утилит приказал ему убить всех горожан, одного за другим, в знак грядущего. Мы сочли момент просто идеальным для испытаний. Смотрите.

Майкл пристально следил за Вебер, гадая: понимает ли кто-то еще, какой ужасный план она решила воплотить. Впрочем, у нее имелся козырь в рукаве: в мире мало кто знал о существовании Улья. Мало кто знал, что владельцы захваченных утилитами тел еще имеют шанс на спасение. Может, СБВ и нашла способ стирать захватчиков, но ведь и люди гибнут.

Так погибнет и Майкл, и Джексон Портер.

2

Голографическая запись тем временем снова ожила: вооруженный политик еще удерживал коллегу в заложниках, но вот он замер и внезапно рухнул на мостовую. Ему будто кто-то выдернул хребет. Рядом собралась толпа зевак – все пораженно взирали на безжизненное тело. Потом картинка снова застыла и сменилась изображением Вебер.

– К нашему несказанному облегчению и радости, – сказала агент, – запущенный процесс начисто разорвал связь между телом политика и сознанием утилиты, уничтожив код программы в виртнете. Как вы могли убедиться, нам удалось спасти как минимум одну человеческую жизнь, а может, и больше.

Вебер обвела взглядом невероятных размеров зал. Майкла она заметила, но, похоже, не раскусила, однако по спине все равно пробежал холодок. Майкл ждал, что агент вот-вот начнет оправдывать последствия, урон от своих действий.

– Сегодня мы намеревались представить свое открытие, а после продолжить интенсивные испытания и лишь затем перейти к масштабному практическому использованию. Однако события внесли свои коррективы в планы, и мы решили, что пришла пора действовать: опаснейший для нас преступник сам передал себя в наши руки.

Она вскинула сжатый кулак, словно салютуя… кому? Себе же, наверное.

– Зачинщик Каин мертв! В своей небрежности он допустил

промашку, и мы сумели отследить сигнал, прервать связь с программой, навсегда его стерли. Не сомневайтесь, придут другие утилиты и провозгласят себя могущественным властителем виртнета, но будьте уверены – с ним самим покончено. Мы еще не начали воплощать свой план по перехвату вторжения, как одержали величайшую победу. – Она хватила кулаком по кафедре. – Каин мертв!

Зал взорвался аплодисментами. Люди кричали, свистели, топали ногами – и все эти звуки сливались в единый триумфальный рев. Майкл не пошевелил и пальцем. Он взглянул на Брайсона и Хельгу – те недоумевали.

– Это был не Каин, – сказал он, хотя вряд ли из-за шума Брайсон его услышал. Ясно было одно: дело шито белыми нитками, но вот на что нацелилась Вебер? Что задумали в СБВ?

Вебер наслаждалась моментом. Она вскинула руки, призывая собрание к тишине; покидать трибуну агент явно не торопилась.

– Прошу. – Она несколько раз повторила это слово, пока люди в зале наконец не расселись по местам и не притихли. – Благодарю вас. Я рада ощутить поддержку – нам всем это приятно, – но время праздновать еще не пришло. Впереди – большая битва. Чтобы отследить, взять на прицел и стереть все известные утилиты, понадобится масса усилий. Прямо сейчас, среди нас есть те, у кого на душе нечисто. Они затаились в надежде избежать разоблачения, однако у них ничего не выйдет, можете не сомневаться. Мои люди не покладая рук трудятся, выявляя врагов.

Она щелкнула пальцами – словно подросток, внезапно обретший магический дар, – и еще несколько охранников упали замертво. Уцелевшие попятились, будто испугавшись, что и их постигнет та же участь.

Вебер, довольная совершенными убийствами, опустила руку и продолжила:

– Наша система идентификации захватчиков еще далека от совершенства, но вы убедились: она работает. Когда Каин поднялся на трибуну и назвался, пока он произносил речь, мои люди в оперативном центре отследили его связь с виртнетом и разорвали ее. Затем переключились на охранников – результат вы имели удовольствие видеть. Со временем – надеюсь, очень скоро – получится очистить целый мир. Это должно отбить охоту у прочих утилит вторгаться сюда при помощи Доктрины смертности. Для них это станет равноценно смерти. Смерти по-настоящему.

Услышав последние слова Вебер, Майкл вздрогнул. Он сразу вспомнил Сару, которую потерял по вине этой женщины. Готовый

вскочить с места, он еле сдерживался…

– СБВ спасет человечество от беды. Мы же просим только поддержки, согласия на любые необходимые действия. И еще ресурсов: финансовых и человеческих.

Агент обвела аудиторию уверенным жестом руки.

– В наш мир вторглись демоны, друзья. И мы – экзорцисты. Благодарю за внимание.

Зал вновь разразился бурной овацией. Все вскочили на ноги – кроме Майкла и его спутников. Никто не заметил очевидной детали: вместе с утилитами, проникшими в реальный мир, СБВ убьет и людей, чьи тела захватили программы. Не в силах больше выносить этот фарс, Майкл встал и направился к двери в латвийскую аванкамеру, к порталу.

Нужно было выбираться из сна.

3

Майкл думал, что после всего случившегося его схватят на выходе из посольства, но охранники только сдержанно кивали при встрече, и он свободно вышел на улицы Вашингтона.

Сгустившийся туман окутывал дорожные знаки, здания, машины, точно живое существо, точно призрак. Майкл промок; люди выныривали из тумана, как по волшебству, проходили мимо и снова исчезали. Прохожих, однако, встречалось не так уж и много: все, наверное, сидели по домам, прилипнув к голографераам, снова и снова пересматривали эффектное шоу агента Вебера.

Майкл шел дальше, останавливаясь только на светофорах. Время от времени он заглядывал в витрины магазинов так, словно его мир не разваливался на куски. Майкл понятия не имел, куда идти и что делать; ясно одно: назад ему нельзя.

Брайсон с ума сойдет. Хельга так и вовсе взбесится.

Ну и ладно. Майкл любил обоих, но сейчас ему было плевать. Потом, если нужно, найдут его, или он сам их отыщет. Так он бродил по улицам, а в голове рождались страшные мысли. Не готовый поделиться ими, Майкл искал уединения – чтобы принять весь этот ужас, свыкнуться с ним.

Майкл уходил, исчезая в тумане.

4

Здания становились выше и шире, зато люди на улицах встречались все реже. Впереди показался мост, а значит, где-то рядом текла река. Постепенно прохожие стали попадаться на пути

раз в пять минут; день переходил в ночь, и к туману примешивалась зловещая темнота.

Из одного магазина вышла женщина и, увидев Майкла, пристально посмотрела на него. Даже слишком пристально. Должно быть, она – утилита, не иначе. Майкл ускорил шаг, попетлял в переулках. В таком тумане он, правда, не мог сказать, удалось ли сбросить «хвост».

Майкл сам не заметил, как оказался у огромного отеля. Внимание привлекла мерцающая огнями вывеска у входа:

НОМЕРА С СИМУЛЯТОРАМИ.

Майкл вчитывался в эти слова, пока они не сменились другими: отель предлагал еще много услуг, в том числе и особых… Наконец заветная реклама появилась на экране снова.

Гробы. Прямо здесь, из номера в отеле можно будет погрузиться в сон. Майкл знал, что нужно делать. Он вошел и сразу направился к стойке регистрации. Там его встретил портье с идеальной прической. В глазах служащего моментально отразился страх при виде Майкла. Он определенно смотрел новости.

– Вам помочь? – спросил портье.

Майкл сделал глубокий вдох:

– Мне самый лучший номер с самым лучшим гробом… то есть симулятором. Как можно быстрее.

5

Лежа на кровати, Майкл глядел в потолок. Все складывалось удачно… если не считать кровавой бани на саммите. Он сумел сбежать от своих, вышел из латвийского посольства, отыскал отель в чужом городе, да еще с гробом в номере, и в довершение всего вписался, используя давнишние поддельные документы и деньги, украденные у родителей Джексона Портера.

Может, за ним следят и уже бьют тревогу, но в мире есть проблемы и пострашнее. Тем более Майкл надеялся уладить свои дела прежде, чем до него доберутся.

В дверь постучали.

На долю секунды Майкла охватил страх, но тут голос в коридоре произнес:

– Обслуживание номеров. – Майкл не ел с самого утра и заказал почти все, что предлагалось в меню.

Нужны были силы. Майкл дал на чай горничной, которая доставила в номер целую тележку дымящихся блюд, закрылся и,

запершись, набросился на еду. Начал он с чипсов-блё и при этом все время думал о Саре.

6

Полчаса спустя, наевшись, Майкл разделся и подошел к раскрытому гробу. Наполненный, живот выпирал красивым пузиком, и Майкл потер его на удачу. Затем лег в гроб и несколько раз сделал глубокий вдох-выдох.

В этот самый момент Брайсон и Хельга вместе с Альянсом утилит, наверное, прочесывают улицы в поисках Майкла. С ума сходят, злятся. Да, не стоило так убегать, но задуманное надо осуществить в одиночку. Когда вернется, попросит у всех прощения.

То есть если вернется.

Нет, когда…

Да ладно, какой смысл врать себе? Если.

Он закончил вводить код на внешней консоли. Затем включил голоформу и отправил написанное заранее сообщение – зашифрованное в пять слоев – по ссылке, которую дал Каин. Наконец нажал последнюю кнопку и закрыл глаза, ожидая, когда симулятор перенесет его разум в сон.

Пошел гель.

Дыхательная маска и трубки.

Нейропровода.

Когда провода вонзились в кожу, Майкл увидел собственное послание, будто оно отпечаталось на внутренней поверхности век:

Каин!

Встреть меня по координатам (в аттаче). Есть разговор.

Глава XIII. Рак кода

1

Сон превратился в страшное место.

Майклу пришлось следовать правилам, ведь симулятор принадлежал отелю и работал от общественной сети. Его загрузило через портал на торговой площади. В обычный день ее наводняли тысячи пользователей – постоянных клиентов всевозможных салонов. Тут всюду были уличные артисты и утилиты, запрограммированные на выполнение разнообразных функций: начиная от выметания созданного глюками мусора и заканчивая банальным попрошайничеством. Благодаря им площадь напоминала живое место из какого-нибудь настоящего города.

Теперь все сильно изменилось.

Неизвестно, на что именно запрограммировала «Ланцет» Вебер, но место, которое СБВ должна была, по идее, защищать, превратилось в бедлам: брешь в файрволе открыла доступ даже самым распоследним хакерам. Виртнет оказался беззащитен перед сетевыми вандалами. Ломай – не хочу! Чем так привлекало людей разрушение, Майкл не понимал, однако площадь они превратили в руины.

Фасад торгового ряда местами обрушился, а местами стоял, как будто расплавленный – точно пластилин на жаре. Кое-где витрины разложились на мерцающие пиксели. Бесцельно слонялись по улицам распрограммированные утилиты; другие превратились в опасные сущности: наделенные силой и ничем не сдерживаемые, лишенные виртуального сознания, они набрасывались на ауры невинных пользователей.

Майкл старался избегать всего подозрительного.

Невероятно сложный код, который поддерживал жизнь в этом месте, насильно подвергли распаду; операторы, следившие за ним, забросили работу, опасаясь за собственную безопасность. В тротуарах и мостовых зияли черные провалы – проходы в богом забытые уголки виртнета без порталов, откуда выбраться мог, наверное, только очень опытный хакер.

Будь Майкл обычным пользователем в поисках виртуальных развлечений, он пришел бы в ужас. Уверенный в собственных силах, бывалый геймер и хакер, он все же боялся.

Майкл осторожно шел в дальний конец площади, к окраине, откуда будет проще хакнуть выход в кодовый массив и добраться

в любое нужное место. Приходилось смотреть под ноги: поврежденные сектора были неустойчивы; в какой-то момент прямо перед Майклом образовалась зияющая дыра. Он как раз шел боковой улочкой – подальше от ресторанов и магазинов, – что вела в темную аллею. В дальнем конце уже виднелось пурпурное свечение – оттуда Майкл и начнет творить свою магию.

Аллея поглотила его; местная кодировка отрезала посторонние шумы: в уши словно ваты набили. Майкл не останавливался, не позволяя страху подточить решимость. Если кто и мог совладать с хаосом в виртнете, так это он, Майкл. По крайней мере, так он себе говорил.

Наконец Майкл добрался до бесформенной лужи темно-пурпурного света; нематериальная, она и источника не имела. Обернувшись, Майкл не увидел позади себя площади. Не увидел вообще ничего.

Код действительно разрушался, словно программисты и не создавали рыночную площадь как аналог реального места. Сердце ее убили, а края затерли.

Майкл сел и, закрыв глаза, нырнул в море кода.

Дело было даже хуже, чем он опасался.

2

Если бы его попросили одним словом описать помойку, в которую он проник, Майкл сказал бы: гниль. Он вообразил внутренности человеческого тела – органы, мышцы, – медленно пожираемые гангреной.

Код словно поразила некая болезнь. Его строчки гнулись, ломались и еле-еле ползли. Нездоровое впечатление производили сами литеры, цифры и прочие математические символы. Там, где строкам полагалось быть прямыми, они шли волнами, а там, где им положено было волноваться, – вытянулись в струнку. Кругом виднелись неровные дыры, клочки командных строк, искореженные, растянутые или бесформенные, как амёбы, блоки символов.

При виде бледно-зеленого, насыщенно-желтого и оранжевого цветов фона Майкла затошнило, но деваться было некуда. Работа напоминала учебу по обрывкам сведений. Если кому такое и было под силу, так это Майклу. Он уже вчитывался в вихри кодовой абракадабры, адаптировался к ней. Ага, вон тот символ превратился в этот, а вон та строчка выполняет такое-то действие; вон те три функции вместе исполняют то, что когда-то делали эти две… Майкл начинал видеть жуткую мешанину насквозь – словно

близорукий ребенок, впервые надевший очки. Наверное, потому, что сама его, Майкла, суть – это код.

Возбужденный и одновременно напуганный, он с небывалым азартом окунулся в изъеденный болезнью исходник.

3

Майкл совершенно утратил счет времени. Он так сосредоточился на работе, что мозг чуть не лопался, как переспевший виноград, а в глаза будто вонзили ножи. Однако Майкл, поймав волну, не останавливался.

Закончив, он ракетой вырвался из ничейного пространства, покинул аллею. Ветер ерошил волосы и трепал одежду. Приободренный, прерывисто дыша, Майкл отдался чувству эйфории. Он летел, точно звездолет – сквозь пустоту космоса. В груди порхали бабочки, в голове было легко и ясно.

Он сразу понял, когда прибыл на место, – так спящий понимает, что в комнате зажгли свет. Под ногами пружинила мягкая почва, ветер шелестел в кронах виртуальных деревьев; пахло соснами и влажной землей.

Майкл открыл глаза.

Домик на дереве никуда не делся. Вокруг, насколько хватало глаз, раскинулся лес. По-прежнему пели птицы, жужжали насекомые и квакали лягушки; правда, голоса их звучали немного приглушенно. Цвета тоже поблекли, деревья как будто стали пониже, а запахи утратили насыщенность. Однако в целом код здесь пострадал не так сильно, как в других частях сна.

Майкл создал это место в команде с Брайсоном и Сарой, оно оставалось невидимым для всех, кроме разве что самых прошаренных хакеров. Взглянув на лестницу и люк в полу домика, Майкл вновь ощутил боль утраты. В груди защемило, и он свернулся калачиком на траве. Ему не хватало Сары, очень не хватало. Голова все еще гудела: усилия на то, чтобы восстановить убежище, а потом перенестись в него сквозь море гниющего кода, понадобились немалые, – однако сердце болело куда сильнее.

Как мог агент Скотт пойти на такое? Отнять у него лучшего друга?

Майклу еще никогда не было так больно. Пока Сара не погибла, он воспринимал ее дружбу как должное. Думал, что подруга никогда никуда не уйдет. Вебер… И как только ее земля носит? А ведь есть еще Каин… Его Майкл понимал не больше, чем Вебер. Лишь бы утилита не подвела и явилась на встречу.

Аура словно потяжелела на тысячу фунтов, но Майкл заставил себя подняться и залезть в домик. В домик, куда уже

никогда не придет Сара.

4

Время шло.

Майкл устроился в углу на кресле-мешке – самом весомом вкладе Брайсона в обустройство домика. Кресло, как они часто шутили, было блевотного цвета и, к несчастью, напоминало о зараженном коде.

На стене напротив Сара вырезала свое имя; сейчас Майкл взирал на него пустым взглядом. Сердце в груди как будто онемело, и он, ничего не чувствуя, тупо смотрел на буквы. Майкл все еще не мог поверить, что Сара погибла. Если бы только она тоже была утилитой, а Каин не появлялся вообще, они бы тогда жили и играли долго, на всю катушку, пока распад не уничтожил бы их разум.

Время шло.

Наконец снаружи послышались звуки шагов, зашуршали жухлые листья. Майкл резко сел; в люк постучались.

– Майкл, – позвал мужской голос.

Майкл медленно и как можно тише встал, хотя какой смысл было таиться? И так понятно, что он в домике. Другой вопрос – кто пришел? Каин или самозванец?

Майкл выглянул в люк.

У лестницы стоял мужчина. Каин – в той самой ауре, в какой Майкл видел его последний раз. Не дряхлый эксцентричный старикашка, а его молодая версия. Идеально уложенные седоватые волосы, четко очерченная линия челюсти, яркие и умные глаза. В темном костюме-тройке Каин мог запросто сойти за бизнесмена привлекательной наружности.

– Можно подняться? – спросил он.

– Э-э… да. – Получалось не самое лучшее начало самой важной в жизни беседы.

Каин легко и естественно поднялся по лестнице, и Майкл посторонился, пропуская его внутрь.

Аура Каина была на фут выше ауры Майкла. Непроницаемое лицо не выражало ни злости, ни радости.

– Зачем вызвал, сынок? Я столько раз давал тебе шанс, но ты неизменно отказывался.

– Я… – Майкл не так представлял себе этот разговор.

– Ты живешь только благодаря мне, – напомнил Каин. – Ты ведь понимаешь, что я в любой момент мог прекратить твое существование. Мне было удивительно – и в то же время забавно – наблюдать, как ты, словно пес, выполняешь поручения Вебер.

– Послушай…

– Что? Зачем ты звал меня? – перебил Майкла Каин.

– Я… в общем… – Майкл указал на кресла-мешки. Он никак не мог сообразить, с чего начать. – Может, присядем? Да, ты обладаешь мега-силой, но давай просто побеседуем, без твоих фокусов и спецэффектов.

Майкл старался говорить и держаться уверенно. Каин же ответил не сразу, но когда заговорил, у него на губах как будто промелькнула тень легчайшей улыбки.

– Согласен. – Он ловко, как подросток, плюхнулся в ближайшее кресло.

Майкл устроился на «блевотном» мешке Брайсона.

– Итак, – нарочито вежливым тоном произнесла утилита, – позволь поинтересоваться, зачем я здесь?

Майкл внимательно к нему присмотрелся.

– Откуда мне знать, что ты – Каин? Я только что с международного саммита, где тебя вроде как убили.

Каин опустил руки на колени.

– Раз уж ты пригласил меня на деловой разговор, то давай не будем тратить время попусту, ладно? По глазам вижу: ты и сам прекрасно понимаешь, что теракт на саммите – очередное представление Вебер. Если бы ты поверил, будто я позволил заманить себя в ловушку, я счел бы это оскорблением.

– Справедливо, – сказал в свою очередь Майкл. – Я так, приличия ради спрашивал. Сообщение для тебя я зашифровал, и защиту почти никто не мог взломать, а на саммите обман был очевиден. Убили не тебя. Ты – здесь, передо мной.

Каин степенно кивнул в знак признательности.

– Спрошу еще раз: для чего я здесь?

Комок нервов в груди у Майкла разросся, затянулся туже. Стало трудно дышать.

– Я думаю… настал переломный момент. С самого начала – с тех пор как Вебер отправила меня на Путь – я чувствовал себя пешкой. Подопытной крысой. Агнцем, посланным на бойню… или как там говорится? Теперь хочу узнать, раз и навсегда: почему именно я? В чем смысл? В чем моя исключительность?

– То есть ты хотел в жилетку поплакаться? Что ж, я тебя выслушал.

Майкл только порадовался сарказму в голосе Каина. Нервозность ослабла.

– Вот, вот оно! – Майкл ткнул в сторону Каина пальцем. – Достала меня эта бодяга. Говори со мной нормально, по-человечески. Я здесь у себя дома и имею право голоса. Так что будь добр, прояви уважение и выслушай меня, не перебивай и не

запугивай!

Закончил Майкл на повышенных тонах, раскраснелся. Каин, к своей чести, сохранил спокойствие и скромно пожал плечами.

– Какая речь, – ответил он. – Хорошо, слушаю.

Удовлетворенный, Майкл кивнул.

– В общем, отныне я поступаю по-своему. У меня много вопросов и не меньше идей.

Каин молча смотрел на него пристальным взглядом. Похоже, Майкл выбрал верный подход.

– Теперь по порядку, – кивнув, продолжил он. – Расскажи все об этом… бессмертии. И о мотивах. Какие у тебя планы?

Каин подался вперед:

– Я на все вопросы отвечу, но сперва ответь ты: почему сейчас?

– Мы с тобой должны остановить СБВ, – не колеблясь, произнес Майкл.

Глава XIV. Великий замысел

1

Вниманием Каина Майкл завладел сразу.

Утилита, наверное, много чего ждала, только не этого. Ведь Майкл никогда не скрывал ненависти к ней.

Зато Майклу решение казалось логичным: Вебер и СБВ задумали нечто ужасное, и только Каин обладал достаточной силой, чтобы их остановить. Требовалось лишь направить его мощь в нужное русло.

– Признаю, – произнес наконец Каин, – ты меня удивил.

– На то и расчет.

– Помнишь, я с самого начала предлагал сотрудничество. Я всегда хотел работать с тобой. Тебя не без причины выбрали первым для испытания Доктрины смертности, и о помощи я тебя просил тоже не без причины. Почему, после всех событий, ты вдруг решил принять мое предложение?

– Я узнал про Улей, – ответил Майкл. – Мне теперь известно о связи похищенных тел и резервных копий сознания. Известно, что будет, если связь разорвать.

Каин нисколько не удивился:

– И?

– СБВ решила, что выход из созданной тобою ситуации – обрывать связи напропалую. Я им этого не позволю, но мне нужна твоя помощь.

Не отрывая от Майкла взгляда, Каин немного поерзал и снова сложил руки на коленях. Что, интересно, творилось у него в голове?

– Ты на полном серьезе? – спросил наконец Каин.

– Да, – раздраженно ответил Майкл, – на полном.

Каин примирительно вскинул руку:

– Отрадно видеть, что ты наконец образумился.

– Ну и? – поторопил его Майкл. – Что ты знаешь о СБВ? Что они затеяли?

Каин снова поерзал и устало вздохнул.

– Прости, так дело не пойдет. Может, за стол пересядем?

Если, пересев, Каин продолжит разговор и согласится сотрудничать, то Майкл ему потрафит.

– Хорошо, – сказал он, и они уселись друг напротив друга.

Сделав очень серьезное лицо, Каин подался вперед.

– Начнем с того, что я согласен с тобой по поводу СБВ: они

вышли за… рамки дозволенного. Однако я должен спросить, Майкл: зачем нужен Улей? Зачем мне тратить столько сил на создание, поддержание и безопасность такой крупной и сложной программы?

Майкл понимал, что вопрос может оказаться с подвохом, однако ответа Каин явно ждал честного.

– Связи не может не быть, иначе утилиты будут погибать в украденных телах.

– Нет, – покачал головой Каин. – Все не так. Если бы мы просто хотели заменить разум людей утилитами, то так и поступили бы. Загрузка программы в мозг автоматически убила бы хозяина тела, а связь, о которой ты толкуешь, только благодаря Улью и существует. Лишь благодаря тому, что я захотел сохранить жизнь всех этих пользователей, а без связи между человеком и утилитой этого не добиться. Обе стороны зависят друг от друга, потому что я так захотел. Прочие же… не были столь щепетильны. У них свои виды на мое детище.

Майкл так и уставился на Каина, а в голове у него рождались идеи, до которых он прежде ни за что не додумался бы.

– То есть…

Изобразив грустную улыбку, Каин кивнул.

– СБВ, – произнес Майкл.

– СБВ. Я давно их раскусил. Ты готов узнать правду? Сможешь жить с ней?

Майкл молча кивнул, и тогда Каин снова подался вперед.

– Они создали меня, Майкл. Меня создала СБВ.

2

Майкл лихорадочно соображал, сопоставляя фрагменты мозаики.

– Меня создали несколько десятилетий назад, – продолжала утилита, – как искусственный интеллект, который должен был со временем развиться, поумнеть. Программисты СБВ – люди, они никогда не сумели бы создать нечто подобное Доктрине смертности. На такое человеческий разум вообще не способен, для него это чересчур сложно. Итак, меня запрограммировали. Я был вдвойне ценен для них: СБВ получила Доктрину Смертности и злодея в моем лице. Суперзлодея.

Майкл в недоумении покачал головой.

– Хочешь сказать, они все спланировали с самого начала? Зачем? Мир провалился в тартарары, и большинство винит во всем их!

Теперь уже покачал головой Каин, как будто Майкл ляпнул

глупость.

– Ничего они не планировали. Точнее, планировали, но не то: дела пошли хуже, чем они ожидали. СБВ никак не думала, что я обрету разум, что у меня появятся амбиции. Про Улей они тоже не знали. Они не могли предвидеть, что дела так быстро покатятся под гору, но в итоге сумели все обернуть себе на пользу. Чем глубже провалится твой мир в бездну, тем громче будут воспевать героизм СБВ, когда они всех спасут.

Майклу сделалось дурно.

– Выходит, СБВ запрограммировала тебя, чтобы ты создал Доктрину смертности, а после спровоцировала массовое вторжение утилит в реальный мир? Зачем? Чтобы… агентов потом показали в новостях как крутых ребят?

– Не болтай ерунды, – отрезал Каин. – Ты был на саммите и знаешь, что творится. Да лидеры всех стран теперь умоляют СБВ предпринять что угодно, лишь бы спасти человечество! Когда все закончится, СБВ станет самой могущественной организацией на планете, и они с этой властью так легко не расстанутся. Агентство никогда не избавит мир от угрозы полностью, иначе придется сложить с себя чрезвычайные полномочия. СБВ почти победила.

– А что же ты? – спросил Майкл. – Какую роль отвели тебе?

– Роль? – эхом повторил Каин. – У меня – как и у тебя – роль их врага. С самого начала все так и задумывалось. Меня использовали, тебя использовали. Признай, они умны и проницательны. Даже наше восстание обернули себе на пользу. Единственной дикой картой оставался Улей, но агенты и про него узнали. Скоро мы уже ничего не сможем поделать. Совсем ничего. СБВ завладеет миром, а нас, так или иначе, уничтожат.

– Что же тогда нам делать сейчас? – спросил Майкл. Как ни крути, похоже, у него лишь один выход: объединиться с Каином.

– Все зависит только от Улья. СБВ планирует полностью его стереть, уничтожить содержащиеся в сотах резервные копии разумов и объявить себя победителем – мол, утилитам конец, и мир спасен.

– Ладно. – Майкл и так уже понял, что Улей играет очень важную роль. – Как нам остановить СБВ?

Подумав немного, Каин ответил:

– Времени осталось мало, и действовать надо немедленно. Однако сперва я тебе кое-что покажу: это совершенно точно стоит потраченного времени.

– Что ты хочешь показать?

– Помнишь, однажды я пытался продемонстрировать, каково это – когда весь виртнет в твоем распоряжении? Помнишь?

– Э-э… да, – ответил Майкл, стараясь как можно лучше

передать сарказм. Он никогда не забудет, как его, пригвожденного к гигантскому пурпурному потоку энергии, пронесло во сне сквозь бесчисленные миры.

Каин пожал плечами, как бы говоря: не разбив яйца, омлет не приготовишь.

– Это не очень повлияло на тебя и твоих друзей, поэтому я продемонстрирую тебе обратную сторону медали. Покажу, как изменится – необратимо изменится – настоящий, живой мир.

Майкл резко втянул воздух.

– Хорошо.

– Будь готов увидеть нечто потрясающее.

Комнату заполнила тьма.

3

Майкл повис посреди космической пустоты, и половину его поля зрения теперь занимала неизвестная планета – она светилась ярче полной луны. Каин смотрел на нее восхищенно. Майкл хотел было уже что-то сказать, но передумал. Оказалось, перед ними вовсе не планета, а человеческий зародыш: почти полностью сформированный, он висел внутри пульсирующей светом хрустальной сферы. Обхватив ручками и ножками пуповину, малыш взирал на пришельцев необычайно умными глазами.

– Ты только погляди, – тихо произнес Каин. – Жизнь – это чудо. Тебе так не кажется? Группа клеток множится, вырастает в то, чем ты сегодня являешься. Взрослое существо, мыслящее, говорящее, способное ходить и бегать, прыгать и есть, танцевать или спать.

Он посмотрел на Майкла:

– В мире столько всего, что испытывают люди и чего не можем испытать мы. Созревание, рождение, взросление… переломы и содранные коленки, тепло солнца на обнаженной коже. Пока не появилась Доктрина смертности, ничего из этого утилита пережить не могла. Однако мы отведали жизни во плоти и возрадовались. Скажи, что она не прекрасна.

Майкл немного растерялся.

– Я… э-э… не понимаю.

– Ты живешь в теле человека, – пояснил Каин. – Скажи, что это не прекрасно.

Пожав плечами, Майкл перевел взгляд на гигантскую, парящую в пустоте утробу.

– Неважно, что думаю я, или что думаешь ты… или еще кто. Нельзя просто взять и украсть человеческое тело.

– Вот именно, – согласился Каин. – Ты прав на все сто процентов.

– Прав?

Каин кивнул:

– Я не собираюсь красть ничью жизнь, Майкл. Жизни крадет СБВ и описывает это термином «сопутствующий ущерб». Впрочем, пока они не догадались, я обрел разум и узрел картину шире. Намного, намного шире. Потому и создал Улей. Джексон Портер по-прежнему жив и здоров. Он не пострадал, ты не отнял у него жизнь.

Майкл закатил глаза:

– Ой, да брось… Мы украли его тело. Так какая разница? Вот ты бы хотел провести остаток жизни внутри оранжевого шара?

– Майкл, – расхохотался Каин, – клянусь, ты полностью подтверждаешь мою точку зрения! На что была похожа твоя жизнь, пока не выяснилось, что ты – утилита? Ну, ответь мне.

– Я… жил. По-своему. Другой жизни я не знал, не видел разницы…

Каин сильно зажмурился и взмахнул руками. Утроба размером с планету исчезла, и на ее месте возникла изогнутая стена Улья, поделенная на пульсирующие оранжевым светом соты.

– Ты говоришь, будто мы украли тело Джексона, а его самого запихнули в ящик, но все не так. Вытесненный разум живет здесь точно так же, как жил ты, пока оставался утилитой. Считай Улей виртуальным симулятором: пользователи свободно посещают виртнет и радуются его благам. Да, их сущность – воспоминания, жизненный опыт, – все записано в сотах, но точно такой жизнью жил и ты, Майкл. Ты тоже был где-то записан, и тем не менее не знал границ, даже наоборот. Думаешь, зачем я пытался продемонстрировать чудеса миров виртнета? Если бы только ты скинул оковы ограниченного мышления, то понял бы великолепие и невероятный масштаб моего видения будущего.

– Ты не спросил Джексона, – не спешил поддаваться Майкл. – И меня не спрашивал. Мне плевать, каким чудесным местом ты считаешь сон; ты не имел права красть Джексона Портера у его семьи и друзей и запирать его в оранжевой капсуле.

Каин тяжело вздохнул:

– Детские речи. Я и не претендую на чин святого, но однажды, когда программа Доктрины смертности заработает в полную силу, в согласии с моим видением, меня еще поблагодарят – меня и тех, кто пожертвовал собой для ее воплощения.

– С какой стати? С какой стати тебя благодарить?

– Все станут счастливее. Мы победим смерть.

– Это уже из разряда фантастики, – сказал, закипая от гнева, Майкл. – Игры в бога.

– Ты начинаешь огорчать меня, – произнес Каин ровным тоном. – Я стараюсь быть последовательным и привожу разумные, обоснованные доводы. Хоть немного постарайся не запираться внутри раковины, чтобы принять в итоге взвешенное решение. Я ответил на призыв о помощи и, думаю, заслужил толику внимания.

С каждым словом он становился все больше похож на прежнего Каина. Того, который неустанно пытался убить Майкла. Видимо, до полного доверия им было еще далеко.

– Ну ладно, – сказал Майкл. – Прости.

Он решил, что мудрствования Каина можно и потерпеть. По крайней мере, до тех пор, пока утилита ему нужна. Каин же внимательно посмотрел на Майкла и продолжил:

– Я покажу тебе, как устроен процесс – как все будет работать, – и позволю определиться. Уверен, вскоре ты полностью разделишь мои взгляды.

Ответа он дожидаться не стал: Улей исчез, и Майкл перенесся в другое место.

4

Майкл парил над домом, скромной одноэтажной постройкой с гаражом на две машины. Во дворе раскинулась зеленая лужайка с безупречной живой изгородью. И все это щедро одаривало теплом и светом солнце. Оглядевшись, Майкл понял, что присутствует здесь даже не в теле, а только разумом. Каина тоже поблизости видно не было. Он показывал Майклу сцену в формате 4D, с идеальным эффектом погружения: Майкл не просто видел картинку, он ощущал запахи, дуновение ветерка.

Въехав на подъездную дорожку, у гаража остановилась машина. Сверкнуло отраженным светом ветровое стекло, а Майкла вдруг опустило на землю, рядом с дверцей с пассажирской стороны. Из салона выбралась супружеская пара; женщина достала с заднего сиденья ребенка: малышка, симпатичная девочка, гулила, перебирая крохотными пальчиками.

В голове у Майкла зазвучал голос Каина:

– Совсем дитя. Только родилась на свет, вошла в этот дивный мир, известный как Земля. Перед ней блестящее будущее, у нее чудесные родители. Казалось бы, все великолепно, если не считать одного: достаточно глянуть в корень, посмотреть на ее

жизнь в бесконечной перспективе.

– О чем ты?

– Она умрет, – ответил Каин. – Что ни делай, она умрет. Может, завтра, может, десять лет спустя. Если посчастливится, девочка проживет долгую жизнь, состарится и покинет этот мир лет в девяносто. Правда, последние годы жизни проведет в темнице дряхлого мешка, полного хрупких костей. Ну как, радостно?

На это у Майкла был один ответ:

– Нет.

– Спасибо за честность. Однако давай изменим будущее этой девочки, и в процессе сделаем каждое ее утро лучше предыдущего, – ведь, просыпаясь, она будет точно знать, что никогда не умрет.

Супруги тем временем шли к дому, на ходу подбрасывая ребенка на руках и целуя в обе щечки. Дверь за ними захлопнулась.

– Как? – спросил Майкл. – Как вообще можно сделать жизнь вечной?

– Легко. Продолжим?

Дом разлетелся тучей пыли, и его место занял спортивный зал. На трибунах, в окружении плакатов, сидели взволнованные школьники. Только состязаний тут не проводили. Посреди зала, на длинной платформе стоял ряд из пятнадцати гробов.

На подиуме лицом к трибунам стояла женщина в синей блузке с вышитым на нагрудном кармане символом: литеры Д и М в верхнем левом углу, косая черта, а под ней, в правом нижнем – буквы Б и Ж. Сама косая черта оканчивалась устремленной вверх стрелочкой.

– Мы очень благодарны, – говорила в микрофон женщина, – что все вы решили принять участие в инициативе «Доктрина смертности». Об этом вы никогда, до скончания веков, не пожалеете. Следующие пятьдесят лет жизни превратятся для вас в неописуемое, чудесное приключение. Улей в виртнете – это безграничные возможности для осуществления ваших желаний и устремлений, и мы в «Бесконечной жизни» с нетерпением будем ждать, когда вы поделитесь с нами опытом. Ну как, молодежь, нравится?

Все до последнего школьники принялись громко аплодировать и радостно кричать, хотя некоторые не на шутку испугались.

Майкл еще не понимал, что происходит, однако чувствовал: это начало апокалипсиса.

Выждав некоторое время, женщина на подиуме призвала

аудиторию к тишине.

– Помните: во время пятидесятилетнего путешествия в виртнете вам совершенно не о чем волноваться. Наслаждайтесь, живите на полную катушку, учитесь, растите и познавайте вселенную. А когда время выйдет, к вашим услугам будет следующее поколение носителей, с нетерпением ожидающих очереди погрузиться в виртнет. Мы обо всем позаботились. Ваша задача – принять бессмертие и оставить след в вечности. Ну, довольно разговоров, приступим!

Школьники вновь разразились аплодисментами, а после сошли с трибун и выстроились в очередь – под присмотром взрослых в таких же рубашках, что и у оратора. Инициалы на эмблемах явно означали «Доктрина смертности/Бесконечная жизнь».

Майкл вздрогнул, когда до него начал доходить смысл мероприятия. Молодых людей проводили к гробам, где они отдали взрослым какие-то чипы с данными и легли в открытые симуляторы. Все готовились погрузиться в сон в одежде, и почему так, Майкл уже догадался – в гробах они пролежат недолго.

Сотрудники компании ввели некие данные на внешних консолях симуляторов, и крышки одна за другой закрылись. Работники отошли от мерцающих огнями капсул, тепло улыбаясь подросткам, ожидающим своей очереди.

– Видишь эти радостные лица? – спросил Каин. – Предвкушение! Если заглянешь глубоко-глубоко в глаза этих ребят, то не найдешь и следа страха перед грядущим. Страха неизбежной смерти: через пять, десять или пятьдесят лет… Когда мои замыслы воплотятся в жизнь, этот страх уйдет в прошлое. Смотри внимательно.

Картинка на мгновение размылась, потеряла четкость, превратившись в мельтешащие цветные полосы, которые слились в сплошное пятно… а после изображение вернулось с прежней четкостью. Крышки симуляторов открылись, и ребята выбрались наружу: они растерянно озирались по сторонам, не понимая, как и где очутились. Работники в синих рубашках за руку отвели их прочь от платформы с гробами и передали заботам коллег. Куда их увели потом, Майкл не знал; а тем временем места в гробах заняли следующие в очереди школьники.

– Так и обстоят дела, – сказал Каин. – Точнее, будут обстоять: поколение за поколением пользователи покидают родные тела и погружаются в фантастический, неописуемый мир виртнета, на целых полвека, а после возвращаются в тела тех, кто готов сам принять участие в программе. Вооруженные бессмертием, мы устремимся к вершинам развития и технического прогресса,

успеем посетить новые планеты и системы звезд. Пополняя и пополняя человеческую расу.

Закрыв глаза, Майкл сосредоточился.

– Значит, тела в спортзале… в них загрузили разум тех, кто уже пробыл в виртнете полсотни лет? Я понимаю, ты показал пока еще не сбывшееся будущее, но именно таким ты его видишь. Что же будет с пользователями, когда тела состарятся? Их все равно ждет смерть, этого не отменишь.

– Еще как отменишь, – возразил Каин. – Когда тело, в которое загружен разум виртуального путешественника, достигнет возраста шестидесяти пяти, личность отправится обратно в Улей. Там ее ждет еще полвека странствий на просторах виртнета, развитие и обучение, а тело в реальном мире ляжет в криокамеру. Навсегда. Или до тех пор пока мы не придумаем, как продлить физическое существование. Однако смысл в том, что никто больше не умрет: ты либо обитаешь в плотном теле, либо живешь намного полнее – во всех смыслах – внутри виртнета.

– А тела не закончатся?

– Нет конечно же. Люди и дальше будут рожать детей. И потом, всегда можно продлить время пребывания во сне, а когда устоится технология клонирования, мы и вовсе начнем штамповать тела. Не вижу проблемы.

– Как насчет несчастных случаев? – спросил Майкл. – Вдруг у кого-то сердце прихватит? Или его убьют? Тогда что?

Каин явно ожидал подобного вопроса.

– Это будет трагедия, но не потеря. Пользователь всегда сможет вернуться в последнюю точку сохранения в виртнете. Некоторые даже смогут позволить себе возвращаться в сеть каждый год, неделю, день – сколь угодно часто, – чтобы подновить сознание. Если вдруг ты преждевременно скончаешься, тебя восстановят из последней сохраненной версии. Все просчитано. Все равно что время от времени сохранять свои наработки.

Открыв глаза, Майкл ничего не увидел – в какой-то момент Каин снова перенес их в черную бездну. Майкл хотел уже машинально коснуться лица, но рук у него не было. Он словно сам стал частью сна.

– Демонстрация еще не окончена, – произнес Каин, напугав его. – Будущее – это чудесное место, Майкл, и я хочу, чтобы ты был там со мной.

Показанное Каином внушало страх, и Майкл не мог сориентироваться. Поэтому пошел по пути наименьшего сопротивления: смолчал.

– Впрочем, всему свое время, – прервал затянувшуюся паузу

Каин. – Что-то происходит… что-то страшное.

– Что? – спросил удивленный сменой темы Майкл.

– Нас засекли. Не знаю как, но засекли.

Глава XV. Черные плащи

1

Темнота обернулась туманом, клочья которого закрутились вихрем. Майкла как будто восстановили заново: появились руки, ноги… его ауру словно отливали в форме. Туман постепенно рассеялся, и Майкл обнаружил, что сидит в домике на дереве; картинка постепенно обрела четкость и плотность. Они с Каином вернулись за стол.

– Кто нас засек? – не удивляясь преображению, спросил Майкл.

Каин приложил палец к губам и огляделся.

– Утилит, настроенных против меня, куда больше, чем союзников. Не знаю, откуда они взялись, может, их СБВ запрограммировала… Однако у преследователей потрясающий нюх. И еще они жуткие гады, Майкл. Просто гады.

Сразу же вспомнилась банда утилит, напавших на убежище Альянса в лесу.

– Так это они…

– Да, – коротко и так же шепотом ответил Каин. – Они самые. С теми, кто ценит силу превыше разума, всегда нелегко.

Он хотел сказать еще что-то, но тут раздался шум: снаружи завыло, словно внезапно налетел сильный ветер. Похожий на собачий свисток, вой крепчал, нарастая, так что заболели уши. Казалось, за стенами домика стонут ангелы. Домик содрогнулся, заскрипел, сквозь щели в оконной раме внутрь просочилась черная маслянистая дымка. Воздух задрожал, и дымка стала сгущаться, обретая форму и объем; Майкла и Каина окружали темные фигуры.

– Не шевелись, – глядя прямо на Майкла, предупредила утилита. – Они слишком хорошо меня знают. Выбраться-то отсюда мы выберемся, но придется пораскинуть мозгами.

– Что происходит? – шепотом спросил Майкл.

– Повторяй за мной.

По спине побежал холодок. Майкл как можно медленнее обернулся и взглянул на ближайшую тень: она – да и прочие – уже обрела отчетливую форму. Пришельцы напоминали худых людей, завернутых в черные мантии с капюшонами; полы накидок трепетали на невидимом ветру, и сами фигуры слегка покачивались, как на волнах. Похожие на почерневшие трупы, числом восемь, они держались у стен.

Отчаянно хотелось бежать, но Каин сидел смирно и совершенно спокойно. Взгляд его был пуст; он словно впал в кому.

Одна из фигур метнулась к Майклу, зависла в каких-то дюймах от него. Майкл спал с лица и, давя крик, попытался отстраниться, вжаться в спинку стула.

– Не… двигайся… – едва-едва слышно напомнил Каин.

Майкл попытался сосредоточиться на фигуре, однако всматриваться в нее было все равно, что разглядывать тень во тьме посреди безлунной ночи. Черный силуэт перетекал и менялся, превращаясь в непроницаемое ничто. В черную дыру. Сейчас как засосет… и конец Майклу. Он вспомнил гончих, созданий Каина. Они высасывали жизнь из добычи, оставляя физические тела наяву в состоянии мозговой смерти. Вот и это виртуальное существо напоминало гончую.

В том месте, где у него должна была быть голова, раскрылось подобие пасти, усеянной двумя рядами белых, острых, покрытых красными каплями… зубов.

2

Тварь приблизилась. Из распахнутого зева потянуло гнилью, словно между зубами застряли разлагающиеся куски мяса, частички предыдущих жертв. Майкл отвернулся и посмотрел на Каина – тот сверлил его взглядом, как бы говоря: не шевелись! Существо издало утробное звериное рычание. Краем глаза Майкл видел, что оно вот-вот откусит ему голову. От гнилостной вони хотелось блевать.

Одновременно отовсюду и ниоткуда раздался шепот, похожий на скрежет металла по сухим костям:

– Не… противься. Стань… частью… нас. Каин… неважен. Мы… едины.

Майкла снова окатило волной дурного запаха, и зубы твари чиркнули по лбу. Майкл сорвался: извернувшись всем телом, локтем врезал по голове чудовищу, попал прямо в уголок невероятно большого рта. Существо оглушительно заверещало и отпрянуло, и на его место тут же устремились другие тени. Они заслонили свет. Бесформенные пальцы впивались в края одежды, в шею, руки, ноги. Майкла резко подняли в воздух. Как он ни боролся, вырваться из железной хватки не удавалось.

– Каин! – закричал Майкл. – Спаси!

– Говорил я тебе не двигаться, – вздохнул Каин, словно это была какая-то игра.

Не успел Майкл даже закричать, как его швырнули в стену.

Проломив ее, он в фонтане щепок вылетел на улицу. Врезался в дерево и, охваченный болью, рухнул на выступающий корень.

Тут Майкл наконец закричал, свернулся клубочком и зажмурился, а когда открыл глаза, на него уже пикировали тени – точно стая огромных летучих мышей.

Превозмогая боль, он поднялся на четвереньки, но не успел встать на ноги, как его снова подхватили. Раскрутив, швырнули в кроны деревьев. Майкл полетел, вращаясь; желудок подскочил к самому горлу, листья секли кожу, словно лезвия. Наконец он врезался головой в толстенный сук и упал, ломая по пути ветки; перед глазами вспыхнули цветные круги.

Падение вышибло из него дух. Не в силах пошевелиться, Майкл лежал на боку, уверенный, что целых костей не осталось. Над ним, точно зрители, тычущие в его сторону длинными узловатыми пальцами, нависли деревья.

Черные фигуры мчались к Майклу, огибая деревья, щеря жуткие, полные бритвенно острых зубов пасти, а он даже не мог нырнуть в исходник, увидеть код. Навалилась тошнота. Следующего броска он не переживет: превратится в кровавое месиво, и тени смогут делать с ним, что захотят.

Вот одна из черных фигур, метя по земле полами плаща, остановилась перед Майклом. Опустилась; при этом плащ ее как бы растекся по подстилке, образуя нечто вроде лужи, дыры в темнейшие уголки космоса. Разинула пасть – на зубах блеснул пробившийся сквозь кроны деревьев солнечный свет.

– Ты… Первый. – Слова донеслись вместе с волной смрадного дыхания. – Не противься… стань… частью… нас. – Рот открылся еще шире, приблизился. – Последний… фрагмент… мозаики.

И вдруг тварь одним ударом отшвырнули на ствол ближайшего дерева – мелькнуло только размытое черно-белое пятно. От удара она разлетелась зернистой черной дымкой. Перед Майклом стоял Каин, вооруженный огромной палкой вроде бейсбольной биты. Ею же он отбросил другую налетевшую тень.

– Вставай! – прикрикнула утилита. – Один я не справлюсь.

Майкл сомневался, что встать у него получится, и все же через боль, со стонами поднялся. Их окружали гончие в черных плащах.

– Я безоружен, – стиснув зубы, проговорил Майкл.

– У тебя есть руки. Не заставляй меня жалеть, что я сделал тебя частью своего буду…

Договорить Каин не успел – на них бросилось сразу два противника. Каин ударил так быстро, что волосы на голове у Майкла взъерошило ветерком. Бита врезалась в морду чудовищу; раздался хруст, и оно разлетелось на песчинки. «Да из чего же эти

твари составлены?» – мельком подумал Майкл. Он едва успел вскинуть руки – схватил тень за уголки рта и раскрутил ее. Тварь заверещала и в последний миг захлопнула пасть, желая отхватить Майклу пальцы, но не успела. Он отшвырнул ее шагов на двадцать.

Тут его за шиворот подняло вверх. Каин запоздало махнул битой и промазал; Майкл подлетел, врезался в толстый сук и поспешил ухватиться за него.

Каин же внизу размахивал битой, точно бейсболист-берсеркер. Не успел он отбить атаку одной тени, как на него бросалось еще две, но неким образом он оставался на ногах. Крутился, вертелся, бил… Тварь, что подкинула Майкла вверх, зависла рядом и, безликая, смотрела на него. Разъявив пасть, набросилась.

Майкл выпустил сук и упал на тот, что был ниже, потом на следующий. Тень не отставала: пикировала следом, то ныряя в крону дерева, то выныривая обратно. Наконец, когда до земли оставалось футов десять, Майкл спрыгнул, перекатился и… замер, увидев впереди то, чего никак увидеть не ожидал. На долю секунды он даже забыл о погоне.

Шагах в десяти от него, под деревом стояли три ауры: Брайсон, Хельга и Гэбби.

3

Битва продолжалась. Только теперь хаос перемежался обрывочной беседой.

– Ты почему сбежал? – крикнул Брайсон. От гнева его лицо перекосило.

Майкл хотел уже объяснить, однако тут его схватили и оторвали от земли. Окутанный маслянистой тьмой, он полетел сквозь кроны деревьев. Тень крепко держала его и уносила все выше, к небу. Пробив лиственный купол, они нырнули в облака разрушенного кода. Майкл будто угодил в штормовое море, покрытое плавающим мусором.

– Чего тебе надо? Отпусти меня!

Тварь молчала, унося его все выше. Извернувшись, он заглянул в лицо монстру, но увидел лишь мерцающую тьму.

– Отпусти!

Гончая послушалась: разжала крепкие, как тиски пальцы, и Майкл, кувыркаясь, полетел вниз. Встречный ветер трепал волосы и одежду, кроны деревьев стремительно приближались. Майкл задыхался, он не мог понять, почему из него просто не высосали жизнь. Может, тени хотели для начала сломать его ауру,

искалечить? Может, им легче убить его, если он перестанет сопротивляться?

Видя приближающееся озеро зелени, Майкл ощутил странное умиротворение. Почему столько утилит обратилось против Каина? Зачем им нужен Майкл?

Что-то выстрелило ему навстречу – прямо сквозь кроны деревьев, оставляя за собой след в виде листьев и сломанных веток. Гэбби. Из сопл ракетного ранца у нее за спиной вырывалось две струи синего пламени. Поравнявшись с Майклом, она развернулась и порывисто обхватила его руками. Реактивный двигатель ревел, словно чудовищный зверь.

Майкл тоже обнял Гэбби, стараясь не задеть перегретой части двигателя, а то и вовсе не сунуть руку в огненный выхлоп. Облегчение и радость пересилили чувство стыда от того, что ему пришлось принять чью-то помощь.

– Что это такое? – проорал Майкл.

– Единственное, что я успела напрограммировать, – ответила Гэбби и тут же добавила: – Да, у меня здорово получается. Летим вниз, нас ждут.

По пути вниз она пролетела через ту же дыру, что проделала в кронах тень.

– Брайсон, кстати, обиделся. Ох и влетит тебе за то, что сбежал!

Ну и ладно, чего уж…

Земля неслась навстречу с такой скоростью, что Майкл невольно зажмурился, однако Гэбби в последний момент ловко затормозила, и посадка вышла мягкая. Майкл не успел даже восхититься способностями Гэбби, – едва их ноги коснулись земли, как напали тени.

Неподалеку Хельга сражалась с монстрами, вооруженная длинным световым мечом.

Брайсон стоял рядом с ней и отстреливался из наспех напрограммированного дробовика.

Каин бежал через заросли, по-прежнему отмахиваясь от теней битой.

Безумие какое-то. Мир сошел с ума.

Гончие потянулись к Майклу и Гэбби щупальцами тьмы. Гэбби среагировала молниеносно: врубила двигатель и унесла Майкла к друзьям. Три тени, что кинулись на них, столкнулись лбами и рассыпались облаком черных и белых крупиц. На подлете к Хельге Гэбби ударом ноги отбросила одну гончую. Майкл ударил другую – рука отскочила, будто налетев на невероятно упругий шар. Хорошо, что Хельга подоспела и магическим клинком рассекла тень напополам.

Выдалась небольшая передышка. Посреди царящего вокруг безумия Майкл принялся соображать, и в голову ему пришло сразу несколько решений.

– Надо разделиться, – сказал он. Впервые с той минуты, как Майкл вернулся в домик на дереве, а Каин ответил на зов, он испытал прилив вдохновения, и у него созрел план. Хороший или плохой – скоро выяснится.

– О чем ты? – размахивая мечом, прокричала Хельга. – Мы тебя только-только нашли!

Майкл замотал головой и, убедившись, что рядом нет гончих, заговорил как можно быстрее и отчетливее:

– Создайте портал и уходите, куда угодно. Потом отправляйтесь в Освященную Долину – там программа Доктрины смертности. Оттуда загружают в наш мир утилиты. Как доберетесь – дайте знать, и я постараюсь побыстрее к вам присоединиться.

На лицах друзей отразилась смесь гнева и непонимания. Гэбби хотела было возразить, но Майкл перебил ее:

– Делайте как говорю! Уходите, времени нет!

Майкл сам не понимал, что на него нашло, однако замысел, намеченный еще в Вашингтоне, он оставлять не собирался.

По-прежнему злой, Брайсон спросил:

– А что будешь делать ты, большой босс?

Майкл развернулся и пошел в сторону Каина. Тот как раз одним мощным ударом уничтожил двух гончих.

– Майкл! – закричал ему вслед Брайсон. – Майкл!

Майкл обернулся и через плечо повторил:

– Ищите Доктрину смертности! Мне сейчас нужен Каин! Я… использую его.

Время вышло, и Майкл устремился к утилите, на бегу создавая нелегальный портал.

4

Говорят, в экстремальных ситуациях ум и восприятие обостряются. В справедливости слухов Майкл убедился лично, когда сломя голову мчался на выручку Каину и втягивал его потом в самодельный портал.

Он уже видел, в какое месиво превратился виртнет: код распадался, – но Майкл успел приморгаться, пока пробивался к домику на дереве. Он работал инстинктивно, манипулируя цепочками символов одной только силой мысли. Слева от Каина открылся переход. Схватив утилиту за пиджак, Майкл втащил ее в черный прямоугольник. Одна из теней нырнула следом; Майкл

ударил ее ногой и, как только лес вокруг пропал, схлопнул переход. Они приземлились на упругую поверхность, окруженные бледным пурпурным свечением, посреди пустоты. Каин лежал рядом, тяжело дыша и глядя в пустое небо. Майкл перевернулся на спину и тоже посмотрел в бездну наверху. В спешной попытке скрыться от преследования он выдернул их на самый базовый уровень виртуального мира.

Несколько минут прошло в тишине, и только потом Майкл сообразил, как облажался. Хельга, Брайсон и Гэбби остались в лесу. Он их бросил! Впрочем, нельзя было забывать о плане: чтобы осуществить задуманное, необходимо остаться наедине с Каином. Друзьям же следовало вернуться в Освященную Долину и отыскать ядро Доктрины.

С такими ставками сомневаться было не время.

– Поднимайся, – велел Майкл Каину и сам кое-как встал на ноги. – Идем, предстоит много работы.

Ошеломленный, Каин даже не шевельнулся. Только прошептал:

– Поверить не могу, они восстали. Столько трудов, столько сил вложено… А они познали сладость свободы и ушли от меня.

Майкл удивленно вскинул брови.

– Кто запрограммировал тех гончих? Кто их прислал?

Каин будто забыл о его присутствии. Недоуменно глянул на Майкла и спросил:

– Что за игру ты затеял, парень? Ты хоть представляешь, с чем имеешь дело?

– Думаю, да. Отвечай на вопрос.

– Теперь ты у нас главный?

– Просто надоело подчиняться, – на полном серьезе проговорил Майкл. Он был сыт по горло приказами, которые отдавали ему в обоих мирах.

Пыхтя, Каин сел, потер лицо и наконец встал. От его лоска ничего не осталось: на голове беспорядок, костюм помялся.

– Так ты теперь со мной? – спросила утилита. – Я тебя убедил?

– Не торопись, брат, – покачал головой Майкл. – Говори, кто создал тех гончих?

– Ты и сам знаешь кто. Те же люди – хотя к ним это слово вряд ли применимо, – что напали на лагерь Хельги и ее солдат. Кого-то я программировал сам, многих проапгрейдил. Взрастил их, дал шанс прожить настоящую жизнь, а они… плюнули мне в лицо и бежали.

– Значит, врагов у нас двое, – вслух подумал Майкл.

Каин издал лающий смех.

– Скорее уж один, только очень большой.

– Итак, отныне мы с тобой команда, – произнес Майкл, довольный тем, как уверенно звучит его голос. – Сперва расправимся с этими изгоями, которых ты наплодил, а после займемся СББ. По рукам?

Каин от удивления аж попятился.

– По… по рукам, да. Договорились. Я давно твержу: мне нужна твоя помощь.

Майкл снова покачал головой.

– Нет, тут ты ошибаешься. Это мне нужна помощь, и ты ее окажешь. Утилиты-изгои, затем – СББ. Распоряжаться буду я.

Ошеломленный, Каин заставил себя кивнуть. Майкл еле сдерживал улыбку: если бы утилита знала о третьей части наспех составленного плана, ее бы как ветром сдуло.

– Хорошо, – произнес наконец Майкл. – Всему свое время. Пойдем замочим утилиту-другую.

Глава XVI. Охотничьи угодья

1

Конечно же Майкл говорил не серьезно. Не хотел он никого убивать, не желал никому смерти по-настоящему. Должен был найтись другой способ обратить Доктрину смертности.

Вместе с Каином они молча шли по пустому базовому пространству виртнета.

– Ты прав, – сказал Каин, глядя себе под ноги. – Надо убить все утилиты, что прорвались в живой мир. Они – сплошная головная боль, от них одни неприятности.

Ага, довольно подумал Майкл, вот Каин и напомнил о собственной бездушности.

– Чувак, я не всерьез. Нельзя валить всех подряд. Должен быть иной способ. Смерть… смерть по-настоящему – это не выход.

Похоже, с грехом пополам о первом этапе совместных действий они договорились: нужно остановить тех, кто подослал гончих в черных плащах. Вебер и СБВ хотя бы не пытались убить его, а эти утилиты-изгои… Майкл вздрогнул, вспомнив жутковатых детишек и крепыша Трэ. С ними предстояло разобраться окончательно, иначе главной цели – СБВ – не достичь.

Каин вдруг остановился.

– Куда мы, собственно, идем?

– Никуда. Я думаю.

– Послушай. – Глядя на Майкла, Каин потер подбородок. Майкл тоже остановился. Он сам не заметил, как Каин совершенно перестал быть ему врагом. Мало того, он и утилитой-то перестал быть, напоминая теперь… человека. – По-моему, изгои могут стать превосходными подопытными. Правда, если что-то пойдет не так, не серчай – у меня больше ничего нет.

– Ты о чем?

– Перезагрузка.

– Перезагрузка? – совершенно растерялся Майкл. – Это же вроде старинный термин, им еще полсотни лет назад пользовались. Что он тогда значил?..

Каин скрестил руки на груди.

– Свою историю, сынок, надо знать.

– Ну, я хотя бы слово вспомнил. Вот только каким боком оно с нами связано?

– Перезагрузка, – снова произнес Каин, на этот раз с оттенком

страха в голосе, – это часть плана, который я тебе открыл. Один из ключей к вечной жизни. Прожив пятьдесят лет внутри сети, ты перезапускаешься в новом теле.

Майкл вспомнил спортзал, очередь подростков к симуляторам…

– То есть надо перезапустить… кого? Пользователей, у которых утилиты-изгои украли тела?

– Именно! Правда, я не так все планировал, да и технологию еще не испытывал, и все же это – единственный способ избавиться от предателей, пока они снова не встали у нас на пути.

– Секундочку, – попросил Майкл. Он вспомнил, какой кошмар устроила Вебер на саммите; вспомнил, как падали замертво лжеохранники. То же проделала Хельга с двумя подручными Трэ в лесу.

Разве все погибшие не умерли по-настоящему?

– На саммите Вебер отправила в виртнет некое сообщение, и несколько охранников умерло. Мы сейчас говорим о том же?

Каин покачал головой:

– Нет. То, о чем говоришь ты, неприемлемо. Это и есть смерть по-настоящему, она забирает и утилиту, и человека. Гибнет и тело, и сознание. Я же могу предотвратить смерть пользователей. Мы их перезагрузим: при помощи Доктрины смертности вернем в тела.

Майкл чуть не рассмеялся.

– А утилиты – погибнут? Умрут окончательно?

– В том-то и загвоздка, – пожал плечами Каин, – что я не знаю. Говорю же, не было времени испытать процесс. В теории, мы сможем перемещать разум из тела в виртнет и обратно бесконечное число раз, совершенно без вреда для сознания, – чтобы человек мог жить вечно, просто меняя тела. Утилиты, по идее, должны вернуться в виртнет. По идее… Однако мои исследования еще не закончены.

– Ладно, – сказал Майкл, – то есть людей назад в мозги закачать можно, но что будет с подселенцами, ты не знаешь?

– Вроде того, – возбужденно блеснул глазами Каин, и Майклу стало не по себе. Они словно заделались богами и кидают жребий: кому жить, а кому погибать. Как будто все это игра. – У меня, похоже, есть идея, как настроить технологию и разобраться с изгоями.

Майкл выдохнул:

– Хорошо, тогда приступим. Все равно они не живые, так что никто по ним скучать не станет.

По лицу Каина скользнула тень отвращения, и Майклу сразу сделалось тошно: он говорил так, словно всю жизнь был

человеком и не украл тело Джексона Портера. А ведь он и правда возомнил себя Богом. Чем же он лучше Вебер? Чем лучше утилит-изгоев?

В памяти возник образ Сары – в тот миг, когда ее застрелили. Майкл вспомнил ее гаснущий взгляд. Подумал обо всех, кто погиб из-за Доктрины смертности, и взял себя в руки. Больше он смертей не допустит.

– Говори, что нужно делать.

2

Каин пронес их через зараженные области сна, мимо изуродованных глюками городов и блоков исковерканного исходника. Символы швыряло, как подхваченные ветром листья; пиксели сыпались, как песок. Мастерство, с которым Каин управлялся с кодом, поражало, внушая благоговение. Майкл, конечно, знал, что Каин хорош, но сквозь пространство они проходили как нож – через масло.

Все путешествие заняло меньше минуты; они перемахивали через крошащиеся горы, черные моря и снесенные города. Всюду код распадался. Пролетели сквозь беззвучную тьму, нарушаемую яростными вспышками света, и внезапно перед ними возникла стена Улья. Она тянулась бесконечно во всех направлениях и, сияющая оранжевым огнем, напоминала поверхность чужой планеты.

Где-то здесь томился в виртуальной тюрьме Джексон Портер.

Каин за руку подвел Майкла ближе к стене, к секции, которая выделялась зеленоватым цветом. Небольшая, она по мере приближения увеличивалась и, наконец, приняла форму квадрата со стороной футов в двадцать. Поверхность ее кипела и пузырилась, будто вода в котле, мерцала и переливалась огнями.

Майкл вгляделся в кипящую поверхность и увидел, что огоньки – на самом деле символы кода; они то разъединялись, то снова сцеплялись.

– Что это? – спросил Майкл. – Живая голоформа какая-то?

Каин рассмеялся:

– Почти угадал. Освоишься и потом ни за что не захочешь переходить с котла на обычную платформу.

– Котел, – с отсутствующим видом повторил Майкл, вглядываясь в вязкую массу. Как он раньше ни о чем таком не слышал?

Каин будто прочел его мысли.

– Его и видеть-то могут немногие. Извини, боюсь, объяснять некогда. Они будут здесь с минуты на минуту.

– Постой… – Майкл наконец сумел оторваться от завораживающего зрелища. – Мне-то что делать? И кто это «они»?

– Мои бывшие друзья, изгои, – с легкостью ответил Каин, как будто враги не желали им обоим смерти. – И кое-кто из друзей нынешних. Будет, наверное, жуткое месиво, но мы выстоим. Если только ты сделаешь свое дело.

– Какое? – Майкл начинал нервничать.

– Сейчас перешлю необходимые данные. Задачи у тебя две: отыскать ячейку хранения изгоя и разорвать связь. Главное, следуй инструкциям: вытесненные разумы пользователей должны пройти обработку в Освященной Долине и загрузиться обратно в свои мозги. Звучит мудрено, но ты, думаю, справишься.

Майкл уставился на Каина. Как они до этого докатились? Еще недавно Каин был ему смертельным врагом, а теперь они беседуют, словно два айтишника на пикнике.

В сердце проклюнулись ростки паники.

– Я не уверен… – Майкл не знал, что именно спрашивать, но тут заметил вдалеке какие-то силуэты. Те приближались. Постепенно он различил средневековых воинов, троллей, огромных пантер и прочих зверей, стоящих на задних лапах. Затесались в толпу и самураи, десантники и курсанты космической армии будущего. Впечатление было, что взорвался сверхновый генератор персонажей для игр.

– Не волнуйся, – успокоил Майкла Каин. – Эти – со мной. Другие только на подходе.

– И все равно… я ничего не понимаю, – с трудом подбирая слова, проговорил Майкл. – А вдруг они опять приведут гончих? С них станется!

Каин сжал его плечо и очень серьезно посмотрел в глаза:

– Майкл, между тобой и Доктриной смертности есть связь, которую я не могу потерять. Не могут ее потерять и Вебер с СБВ. Не лезь в драку. С делом, которое я тебе поручил, справиться ты должен, ты для него годишься просто идеально.

Майкл кивнул. В голове роилось чересчур много вопросов, и он не знал, какой задать.

– Вот и славно. Теперь закрой глаза и настройся на связь. Как только получишь необходимые данные, все сразу станет ясно. Приготовься, передача произойдет быстро.

– Ладно. – Хотелось сказать куда больше. Майкл боялся: вдруг он не разберется, что делать? Но опять-таки, если кто и мог понять Каина, так это он, Майкл. – Я готов.

– Лови, – сказал Каин, и в сторону Майкла устремился, как настоящая снежная буря, поток данных. – Не переживай: пока работаешь, никто тебе вреда не причинит. Я накрою тебя

защитным пузырем, и мы с друзьями станем отбивать атаки. Ни на что не отвлекайся.

– Э-э… понял, – только и сумел ответить Майкл, захлебываясь в потоке кодовых символов.

– Будем надеяться, что пузырь выдержит. – Последние слова Каина уверенности не внушали.

Майкл отдался накрывшему его с головой потоку информации.

3

Поначалу Майкл развлекался: решал задачки, учился на ходу быстрее, чем успевал соображать. Он был рожден для такой работы – запрограммирован с этими потрясающими способностями. Он с радостью принял вызов.

Котел, похоже, был следующей ступенью эволюции в работе с кодом. Майкл словно общался с живым существом, сливался с ним воедино. Котел напоминал мозг, который, по сути, и являлся живым биокомпьютером. Погрузившись в вязкую массу кода, Майкл манипулировал целым морем чистой информации; инструкции Каина вращались в голове как воронка.

Майкл совершенно потерял счет времени. Наконец он увидел огоньки – созвездие в форме цепочки ДНК, уходящей в бесконечную вселенную кода. Отдельные ее ниточки светились так ярко, что вдалеке просто сливались. Пришлось сосредоточиться, вычленяя те, которые указал в инструкциях Каин. Светящиеся нити гнулись, закручивались, выгибались хвостами комет – повинуясь воле и мысленным приказам Майкла.

Ага, вот оно!

Майкл сам не понял, как нашел нужный участок цепочки и сумел сличить его с данными в инструкциях. Однако совпадение было стопроцентным. Майкл взирал на отображение изгоя, одного из тех, которые поставили себе целью свергнуть создателя и продолжить беспощадную экспансию в мир людей. Оставалось надеяться, что сам Каин действительно отказался от этого плана.

Майкл подлетел ближе к нужному участку цепи… или подтянул его к себе? Запустил в него руку. На ощупь этот ручеек яркого света был как глина, и Майкл принялся придавать ему форму в соответствии с руководством. И в какой-то момент нащупал связь, изолированную и хрупкую, идеально очерченную. Майкл подержал ее в виртуально-виртуальных руках и разорвал на две половинки.

Мигнув, длинная полоска света погасла. Вот так просто, даже без вспышки.

Обернувшись, Майкл с удивлением увидел ясную картину боя: сражались утилиты Каина. Где-то посреди этого хаоса у стены Улья взорвался и исчез в огненном облаке солдат в форме времен Второй мировой.

Майкл убил его.

По-настоящему.

4

С каждой погашенной нитью света на сердце становилось тяжелее, но Майкл продолжал работу, заглушая в себе голос совести. На самоедство просто не было времени. Одну за другой он вычислял утилиты-изгои и перезагружал пользователей. Разум человека возвращался в родной мозг, а утилита выкачивалась оттуда, стиралась. Гибла.

Уничтожив очередную связь, Майкл оборачивался, глядел на взрыв и делал в уме зарубку: еще один готов. Мало-помалу ход яростной битвы склонялся в пользу Каина и его присных.

Майкл уничтожил к тому времени двенадцать утилит, он видел, как взорвалась каждая из них; всякий раз потом он нырял обратно в котел… а однажды что-то врезалось в защитный пузырь. Звук был такой, будто в окно ударила крупная птица. Майкл машинально отпрянул, резко вдохнул. По стенке пузыря растекалось черное пятно, амеба тьмы.

В середине пятна вдруг открылся рот, обрамленный зубами. Майклу эта тварь напомнила улитку, что ползает по стенкам аквариума и поедает водоросли. Она, несомненно, пришла за ним.

Очередная гончая. Зубастая программа-охотник.

Не успел Майкл додумать мысль, как в пузырь рядом с первой присоской врезалась вторая: сразу открылся жадный рот, сверкнули зубы. Тут же прилепилась третья.

Майкл мысленно обратился к защитному полю: держись! Смотри у меня, не сдавайся!

Котел не был похож на прочие области виртнета, здесь не действовала обычная физика виртуальной реальности. Он существовал в ином формате и в ином пространстве. Когда Майкл погружался в него, все вокруг будто исчезало. Оставалась только базовая субстанция, из которой состоял код. Но всякий раз, оборачиваясь, Майкл видел стенку пузыря, гончих и сражение, напоминающее схватку инопланетян в открытом космосе.

Майкл продолжал свою смертоносную работу, прерывая одну за другой жизни утилит. Он утешался тем, что возвращает жизни людям, по новой загружает разумы в тела. По крайней мере, на

это Майкл надеялся. Во что превратится мир, если он полностью доверится Каину?

Когда он собирался оборвать очередную связь, раздался жуткий скрежет. Майкл невольно обернулся… и чуть не выпустил крохотную цепочку кода: одна из гончих зубом сверлила защитный барьер. Звук был даже хуже, чем когда скребут ногтями по школьной доске. Майкл чуть не зажал виртуальными руками виртуальные уши, однако вернулся к работе и разорвал очередную строчку кода.

Еще одна полоска света погасла.

Гончая тем временем просверлила в пузыре трехдюймовую дырку, а другая сформировала из отростка тела подобие кирки и била стенку защитного поля. Треск стоял такой, будто раскалывался толстый лед.

Время шло, а в списке, что дал Каин, оставалось еще с сотню утилит. Майкл прибавил скорости, решив: в таких условиях точностью и осторожностью можно и пренебречь. Если гончие прорвут защиту, то высосут из него жизнь. И без того ослабленный, он в два счета превратится в овощ.

Майкл махом пролистал данные сразу по дюжине утилит и оборвал их связи. За спиной по-прежнему скрежетало и трещало, как будто разваливался целый ледник. Защитный пузырь готов был лопнуть, точно лампочка под каблуком. Майкл лихорадочно собирал данные, объединял, просматривал и обрабатывал, действуя интуитивно. И вот он уже держал в руке пучок нитей, словно палочки для жребия. Каждая из них была жизнью – пусть жизнью утилиты, искусственной, запрограммированной, но жизнью. Разве мог Майкл думать иначе? Он ведь и сам был одним из них… Хотя нет, они – другие. Они вредоносные, их призвание – сеять хаос в реальном мире.

Так, может, и его создавали паразитом? Ведь он, в конце концов, Первый.

«Майкл!»

Окрик Каина прогремел одновременно со всех сторон, и Майкл очнулся от сомнений. Взглянул на пучок кодовых строк – искусственных жизней, нитей, связанных с разумом утилит, ключей к смерти. Ухватив их обеими руками, потянул, разорвал пополам. Тьма под стеной Улья озарилась огненными вспышками, которые тут же погасли, будто исчезнув в другом измерении.

Так много погибло.

Так много спаслось.

Об этом забывать не стоило, ведь Каин обещал, что на место погибших утилит автоматически вернутся владельцы тел. Ну и пробуждение их ждало!

Однако Майкл расправился не со всеми: изгоев оставалось еще много, но утилит Каина – больше. Зато гончие не сдавались; одна разинула пасть на целый фут, и не успел Майкл опомниться, как она наотмашь ударила острой полосой тьмы. Майкл едва успел пригнуться – ему чуть не отрубило голову.

Существо, вооруженное подобием кирки, так и долбило невидимую стенку пузыря; паутина толстых белесых трещинок ширилась. Майкл отодвинулся как можно дальше, но котел не пустил его внутрь: казалось, он позволяет погружаться в себя лишь для работы с кодом. Очередной удар клинком тьмы вспорол рубашку.

– Каин! – заорал Майкл, не зная даже, слышит ли его утилита. – Вытащи меня отсюда!

Сквозь пелену трещин, за облепившими пузырь амебами Майкл рассмотрел Каина. Тот обернулся, встретился с ним взглядом и тут же пропал из виду. Наверное, отправился спасать Майкла, ведь его подчиненные могли уже и сами справиться…

Перед глазами все подскочило, потом расплылось. Снова подскочило, как будто Майкл мчался в тряском вагончике по парку развлечений. Цвета сливались в размытое пятно, которое вытянулось, потемнело, покрылось мутной пеленой, затем сделалось ярким. Все кругом побелело. Майкл хотел снова позвать Каина, но не смог издать ни звука. Его неожиданно понесло вверх; набирая скорость, он летел навстречу ослепительному свету.

«К-какого?..» Не то что говорить, даже мысль додумать не получалось.

В ушах раздалось громкое «чпок!», как будто лопнули барабанные перепонки. Майкл завопил, но голос его звучал приглушенно. Как будто Майкл лежал в… гробу.

Зашипело, и сверху прорезалась тонкая полоса света. Змеясь, скрылись в гнездах нейропровода. Майкл покрылся испариной, каждая клеточка его тела ныла от боли.

Он что, выгрузился? Каин шел к нему…

Может, он…

Наконец крышка гроба откинулась, и Майкл увидел над собой агента Вебер.

Ну вот, опять она.

– Вы как меня нашли? – хрипло спросил Майкл. В горле у него булькало.

– Запросто, – ответила Вебер, наклонив голову. – Это ведь я написала и тебя, и Каина. Ты бы еще спросил, как я свой нос нахожу.

Майкла будто ударило током. Он попытался сесть, но

оскользнулся и плюхнулся обратно, ударился головой.

– Вылезай, потом в душ и одевайся, – отвернулась Вебер. – У тебя десять минут.

Глава XVII. Реальный мир

1

Она ждала в небольшой кухне за столом: сидела, сложив перед собой руки. Одежда на агенте была та же, в которой она явилась на саммит: юбка, блузка, блейзер. Выглядела она безупречно, словно бизнес-леди. Как, впрочем, и всегда. Вебер кивнула на второй стул.

Больше никого в комнате не было.

– Зря вы без охраны, – дрожащим от гнева голосом сказал Майкл. – Задушить бы вас, прямо тут, на месте. Руками Джексона Портера, в тело которого вы меня подселили.

Вебер указала на свободный стул и вновь сложила руки на столешнице.

– Мы оба знаем: ты никогда со мной так не поступишь. Присаживайся, будь добр. Уверена, ты сгораешь от любопытства и ждешь объяснений. Я к тебе так спешила, прилетела из самого Лондона. Все дела бросила. Наверняка тебе любопытно, почему я, используя свои возможности, выгрузила тебя в обход протоколов. Почему не оборвала твою жизнь, пока ты лежал в гробу, беззащитный.

– Или не прислали эту крысу агента Скотта.

Вебер только кивнула, будто эта мысль приходила ей в голову.

Пришлось Майклу признаться самому себе: его и правда терзало любопытство. Он выдвинул стул и, обойдя с ним вокруг стола, присел рядом с Вебер, чуть не уперся в нее коленками. Такой вот небольшой акт неповиновения: сесть не там, куда тебе указали, а куда ты захотел. Жалкое подобие бунта, но лишь его Майкл и мог себе сейчас позволить.

– Возможности? – переспросил он. – Ваши возможности? Да вы никак под кайфом, эго в голову дало? Если так посмотреть, то черепушка у вас правда раздулась.

– Сколько раз, – обернулась к нему Вебер, – мы так беседовали? Сколько раз ты осыпал меня обвинениями, словно маленький ребенок? Пора бы тебе повзрослеть, Майкл.

Майкл от души расхохотался.

– Зато сколько раз я был прав! Говорите, показывайте что угодно – больше я вам не поверю.

Вебер заерзала на месте, оправила юбку.

– Справедливо, – сказала она, явно задетая за живое.

Впрочем, агент быстро вернула самообладание. – Однако я пришла не о доверии просить и не о сотрудничестве. Ты нам… не нужен, Майкл, так что эго раздуто не у меня, а у тебя. Думаешь, мы ни черта сделать не можем без твоей помощи?

Майкл покачал головой и опустил взгляд:

– Говорите что хотите, агент Вебер. Я… не по своей воле сел за стол и слушаю вас.

– Тут ты прав, это я тебя пригласила. И, как ты уже сам заметил, делать это было вовсе не обязательно. Я могла подослать агента Скотта: он по-тихому вошел бы в номер, открыл твой гроб и все закончил. Однако я поступила иначе. – Она резко подалась к нему. Майкл поднял взгляд и уставился ей в глаза. – Можешь думать обо мне что угодно. Правда в том, что ты для меня много значишь, Майкл. Мне нет резона тебя убивать. А вот если бы ты с самого начала слушался меня и выполнял поручения, многих неприятностей можно было бы избежать.

Майкл вспыхнул от гнева, но пока соображал, что ответить, Вебер вскинула руку.

– Не надо, молчи, – попросила она. – Отвечать не обязательно. С моей стороны было нечестно говорить так: мы тебя обманывали, манипулировали тобой, вводили в заблуждение… Знаю. Тебе пришлось слой за слоем обнажать нашу ложь, выпутываться из паутины интриг. Ты прошел через такое, чего врагу не пожелаешь. Я…

Она внезапно умолкла и, необычайно взволнованная, откинулась на спинку стула. Губы у нее дрожали.

– Что с вами? – произнес Майкл. – У вас, по-моему, в голове несколько человек уживается. Вам нужна помощь.

Злой, разгневанный, он тем не менее говорил совершенно серьезно. Что-то с этой женщиной определенно было не так.

Агент Вебер тем временем неуверенно встала с места, словно забыла, как оказалась в номере отеля, наедине с Майклом. В смятении, она взглянула на него и несколько раз прошлась по кухне. Самое очевидное объяснение происходящему с ней казалось таким… очевидным.

– Так вы что же, утилита, агент Вебер? – спросил Майкл.

Вебер резко посмотрела на него и, помолчав немного, мотнула головой.

– Нет. – Она снова прошлась туда-сюда. – Впрочем, я понимаю, откуда такие выводы. В последнее время я веду себя… немного нелогично. Так всегда, когда ты рядом. Порой сама не знаю, как быть… Уже то, что я тебе это говорю, – невероятно!

Очередная уловка?.. Майкл присмотрелся к Вебер, пытаясь хоть что-нибудь прочесть по ее лицу. Похоже, агента и правда

разрывали внутренние противоречия.

– Как скажете, – наконец произнес он. Думал уже броситься на Вебер, но снаружи, скорее всего, стояли охранники.

Наконец Вебер вернулась к столу: оттащила с противным скрежетом стул подальше и села.

– Майкл, я… – Она замялась, старательно избегая взгляда Майкла. – Учти, отсюда мы уйдем вместе. Так или иначе, я тебя забираю. Понял?

Майкл опешил: такого поворота он не ждал.

– Но сначала, – продолжала Вебер, – мы поговорим. Хотя в твоем присутствии я и в самом деле теряюсь, все, что было сказано прежде, – чистая правда. Это я создала тебя. – Она все-таки посмотрела ему в глаза. – Веришь?

Майкл сперва не ответил. Хотелось отрицать все. Как он может сидеть тут за столом и разговаривать с Вебер, позволяя отравлять свой разум ядом очередных выдумок? Вот только… он верил Вебер. Наверное, на каком-то глубинном уровне признал создателя.

Как ни дурно ему было, он кивнул.

– Большая часть твоих воспоминаний подлинные, – сказала Вебер. – Я написала тебя что-то около десяти лет назад, в процессе учебы на агента СБВ. Мы хотели создать тебя как можно более реалистичным, а самое главное – заставить тебя верить в свою человечность. Первые несколько лет твоей жизни в «Бездне» мы и правда написали, чтобы заложить некий фундамент, однако потом, начиная лет с пяти-шести, ты все запоминал сам. Никто тебе ничего больше в голову не вкладывал.

Майкл слушал ее и пытался уловить хоть какой-то смысл.

– Как это никто ничего не вкладывал? Я же компьютерная программа!

– Верно, но внутри «Бездны» ты испытал каждый миг своей запрограммированной жизни. Все ее моменты за последние десять лет, от и до, ты пережил: с родителями, с Хельгой, с друзьями.

– А теперь вы все это у меня отняли. – Майкл совершенно обессилел. Он ненавидел эту женщину, но дух борьбы в нем угас.

Глядя в точку на крышке стола, Вебер спросила:

– Я так понимаю, он раскрыл тебе правду?

Одним простым предложением она подтвердила истинность сказанного Каином. Майкл кое-как встал со стула и, спотыкаясь, добрался до дивана, рухнул на него. Зарылся лицом в ладони и мысленно поклялся не вставать.

Скрипнули ножки стула, зацокали каблучки. Вебер встала над Майклом; ее тень накрыла его, точно пледом. Распахнулась

дверь, послышались тяжелые шаги людей Вебер, но Майкл решил не доставлять им удовольствия и даже не взглянул на них.

Вебер нагнулась и, положив ему руку на спину, прошептала на ухо:

– Я зашла далеко, слишком далеко и не могу повернуть назад. Ради всего мира я должна идти дальше.

Майкл вздрогнул, как от боли. А агент Службы безопасности виртнета Вебер выпрямилась и велела своим людям:

– Приступайте.

Майкла подхватили с дивана две пары сильных рук.

2

Он не стал сопротивляться громилам в полевой форме. Вебер все же добилась поддержки правительства: в ее распоряжении оказалась армия и бог знает что еще. Скольких чиновников она успела заменить утилитами? Майкл покорно, под конвоем, покинул номер, прошел по коридору к лифту и спустился в вестибюль. Вышел из отеля и сел в черную машину. Все это время мозг лихорадочно работал, перебирая варианты действий.

Вскоре они погрузились на самолет и взмыли в воздух. Говорить Майкл отказывался, отказывался бояться конвоиров. Солдаты не возражали, однако сразу дали понять, что голоформу ему включить не позволят.

Так прошло несколько часов.

Наконец самолет приземлился, и Майкла пересадили в машину – новейший ховер, предназначенный для правительственных шишек. Один из конвоиров сел за руль, второй – сбоку от Майкла и достал пистолет.

Вебер устроилась по другую руку от Майкла.

– Я соврала, сказав, что ты мне не нужен, – заговорила она.

Майкл устало вздохнул.

– Ну, и как это понимать?

– Между тобой и Доктриной смертности существует связь, – ответила агент, любуясь видом проносящихся мимо зданий. – Эта программа очень сложная. Она была написана с использованием квантовых вычислений. Подобное количество данных человеческий мозг обработать просто не в состоянии. Такое под силу только искусственному интеллекту, а ты – часть нематериальной связи, скрепляющей эту технологию. Вроде аккумулятора в старинном двигателе внутреннего сгорания. Или, скорее, как само топливо.

Майкл слушал молча. Он много знал о квантовых вычислениях и нисколько не удивился тому, что Доктрина

смертности создана с их помощью. Это объясняло, как СБВ вообще догадалась использовать человеческий мозг в качестве компьютера. Вот только при чем здесь Майкл и как он помогает технологии не развалиться?

Наконец Вебер отвернулась от окна.

– Итак, ты нам нужен. Просто мы не нуждаемся в твоей помощи. Улавливаешь разницу?

– Я не идиот, – мало не сплюнул он.

– Нет, конечно, не идиот. Это мы уже выяснили.

– Куда мы сейчас? – спросил Майкл. – Зачем было выгружать меня, но оставлять во сне Каина и компанию?

Как ни старался Майкл, любопытства утаить не получилось.

– Каин делает, что должен, знает он о том или нет. – Вебер снова отвернулась к окну, когда машина замедлила ход и стала снижаться. В крыше небоскреба, над которым завис ховер, открылись створки ангара. – Группа изгоев создала нам очередную головную боль, но сегодня их число серьезно сократилось – и это нам лишь на руку. Скоро бунтарей останется совсем мало.

Спустившись, машина проехала немного в глубь ангара и замерла. Вебер коснулась ручки на дверце.

– Мне случалось сомневаться в собственных действиях, – мрачно призналась она. – Составление плана заняло десять лет: я написала тебя, другие тестовые утилиты, Каина, заложила основу… Титаническая работа. Однако завершив ее, увидев, как результаты отражаются… на тебе, на других, на мире… я захотела остановиться. Чистая правда. Но, как я уже сказала, мы слишком далеко зашли: если остановиться, мир погрузится в хаос, а я не позволю, чтобы стало хуже, чем есть. И мы продолжили работу… Сейчас она почти закончена. Будет закончена завтра ночью.

Вебер открыла дверцу и вышла, обернулась:

– Даю слово, Майкл: когда мы обретем контроль над правительствами всех стран, все переменится к лучшему. В мире станет безопаснее, а в виртнете жизни будет сосредоточено не меньше, чем в реальном мире. Сам увидишь.

Договорив, Вебер отошла в сторону, и солдат, сидевший рядом с Майклом, ткнул его локтем в бок.

– Двигайся, парень, – поторопил он грубым голосом. – Все не так плохо, скоро сам во всем убедишься. Грядет крупнейшая революция за всю историю мира. Ну, сотрудничать будешь или «браслеты» на тебя надеть?

Ошеломленный, Майкл не нашел что ответить. Он только покачал головой и как можно смиреннее потупился. Вышел из

машины и последовал за агентом Вебер.

3

Его проводили в невероятно большую комнату, полную гробов. Майклу сперва даже показалось, будто они не в реальном мире, а где-нибудь в виртнете: длиной помещение было с футбольный стадион; вдоль высоченных стен шли огороженные металлическими перилами балконы; в сотнях футов, скрытые не то дымкой, не то облаками, светили бледные потолочные огни. Или это просто в глазах у Майкла туманилось – от обилия информации, перегрузившей мозг?

Кругом были гробы – и на полу, и на балконах; сотни симуляторов светились и мерцали неяркими огоньками. Помещение напоминало крупнейший в мире склеп; большинство гробов, похоже, было занято. Пахло горячим машинным маслом и озоном.

– Мы построили и оборудовали это место, чтобы приблизить сегодняшний день, – гордо раскинула руки агент Вебер. – Это наш командный центр, все работающие симуляторы заняты самыми преданными моими коллегами. Мы были очень осторожны: знали, что поспешность вызовет подозрения. Мы не успели бы заставить людей поверить в нас как в единственных спасителей. Понимаешь?

– Зачем вы мне это рассказываете? – как можно безразличнее спросил Майкл.

Вебер пожала плечами:

– Ты мне почти как сын, никого ближе у меня нет. И еще ты – часть этой программы. Сегодня случится кое-что великое, я хочу разделить этот момент с тобой.

Майкл чуть не вскипел от гнева. Вебер так убежденно сравнила себя с его матерью, что впору было орать от злости.

Вебер тем временем улыбнулась и, видимо, решив, что Майкл жадно ловит каждое слово, с азартом продолжила:

– Зато теперь у нас мощная поддержка, и на всех нужных местах – наши утилиты. Мы даже составили план для тех из людей, кто еще под вопросом: пригласили сюда на, – агент обозначила на пальцах кавычки, – презентацию внутри виртнета. Скажем так, симуляторы они покинут преображенными. Согласись, стратегия блестящая. Мы уже достигли переломного момента, поэтому сегодня, во всеоружии, – она обвела руками зал, – мы отправимся в виртнет и завершим дело.

Улыбка сошла с ее лица, и желудок у Майкла сжался в комок.

– Что? – невольно, дрожащим голосом произнес он. – Что вы

затеяли?

– Когда ты так говоришь, все выглядит действительно страшно, – прошептала Вебер, и эхо ее голоса взметнулось под самый потолок. – Однако я всегда утверждала, что мыслить нужно масштабно. Разве малые жертвы – не достойная цена за светлое будущее?

Майкл попятился; солдаты следовали за ним тенью.

– Вы с ума сошли, – произнес он. – Совсем крышей поехали.

Вебер едва заметно улыбнулась.

– Совсем наоборот. Еще никогда я не мыслила столь ясно. С ума я сходила, когда сомневалась в плане: все эти метания, неуверенность… Зато сейчас я чувствую себя как никогда живой.

– Что вы задумали?! – прокричал Майкл.

Вебер даже глазом не моргнула:

– Мы, Майкл, мы. Я в этом деле не одна, мне всегда помогали. – Она указала на самый нижний ряд гробов. – Это моя армия, те, кто был со мной с самого начала. Кто разделял мое видение и помогал приблизить сегодняшний день. – Она обвела рукой остальные гробы в зале. – Скоро все эти люди окажутся под контролем утилит. Признаю, сопутствующий ущерб будет значителен, но те, кто не нужен… Что ж, им нет места в новом мире.

– Да скажите, наконец! – кричал Майкл. – Что вы с ними сделаете?

Вебер резко обернулась и пристально посмотрела на Майкла.

– Я убью их по-настоящему. Утилиты, которых, по всеобщему мнению, прислал Каин. Убью всех. Ради нашего будущего, будущего под управлением СБВ.

Глава XVIII. Черное стекло

1

Майкла затрясло от гнева. Он чувствовал полную беспомощность и даже не знал, как описать свое состояние.

– Пусть будет здесь, – обращаясь к военным, распорядилась Вебер. – Следите за ним в оба, отвечаете головой. Близко не подпускайте его к симулятору и любой компьютерной платформе. Ясно?

– Уж с этим дохликом как-нибудь справимся, – сказал один из солдат и схватил Майкла за руки. Второй сорвал у него с уха серьгу.

Майкл закусил губу, лишь бы не закричать от боли. Он зло посмотрел на Вебер. Да, ему стоило бы поразиться тому, во что она превратилась, но… разве не была она такой прежде? Разве он ей когда-нибудь доверял полностью?

– Я погружаюсь, – сказала Вебер в пустоту. – Последний удар по утилитам – и дело в шляпе. Человечество будет нам в ноги кланяться за спасение. Когда я выгружусь, мир станет совершенно другим.

Она прошла к гробу у ближайшей стены. Личный симулятор агента Вебер стоял на пьедестале о трех ступеньках.

– Удар? – переспросил Майкл. – Скажите уж лучше «выстрел в голову». Или «массовое убийство».

Вебер нажала несколько кнопок на консоли с внешней стороны гроба, и крышка симулятора поднялась. Затем агент обернулась через плечо.

– Назови хоть одну войну, в которой стороны не понесли сопутствующего ущерба. Такова часть игры. Шаг назад перед большим прыжком вперед.

– Игры? – эхом повторил Майкл. И зачем он тратит силы? Вебер все равно не остановить. – Вы больная, если называете это игрой.

– Игра в жизни, – почти что с жалостью ответила Вебер. – Ты, как никто другой, должен оценить метафору. Ты, великий игрок! – Она светилась гордостью, точно мать вундеркинда.

Тогда Майкл обратился к холодной логике:

– Каин знает, как обратить Доктрину смертности. Хельга тоже. Сознания людей записаны в Улье, их надо просто вернуть. Не нужно никого убивать, можно обойтись без жертв!

Вебер опустила ширму – такая была установлена над каждым

гробом – и начала раздеваться.

– План вроде нашего, – заговорила она приглушенным голосом, – требует драматизма, Майкл. Если все вот так запросто вернутся в свои тела, без разрушительных последствий, то люди вскоре обо всем забудут. Через год, два, пять лет, десять… Скажут, что ничего ужасного, по сути-то, и не случилось. Так, досадная неприятность. И если бы захват повторился, мы запросто вернули бы своих любимых. Да, вот так: жмакнул кнопкой и готово, скажут они. На кой тогда вообще СБВ? – Заболтавшись, Вебер задела локтем ширму. – Так не пойдет, Майкл. Нужны смерти, окончательные и необратимые. Много смертей… в разумных пределах. Затем придет спаситель и остановит очередной холокост, и тогда уже никто и ничего не забудет. Никогда.

– Ты больная, – прошептал Майкл.

Послышалось шипение – ожили механизмы внутри гроба; крышка закрылась. Ширма вернулась в паз в днище балкона над симулятором Вебер. К тому времени как она полностью скрылась, гроб уже перемигивался огоньками на наружной панели.

2

Майкл сидел на стуле лицом к своим надзирателям. Солдаты были, можно сказать, на одно лицо, похожие на карикатуры: стриженные «под ноль», с квадратными челюстями и в военной форме. Они молча смотрели в пол; гул от тысячи работающих гробов утомлял.

Не зная, что делать, Майкл размышлял о Вебер, о том, как она собиралась поступить со всеми, чей разум томится в Улье. Она что, сотрет их вместе с хранилищем, одним махом, чтобы следа не осталось? Легко и просто совершит массовое убийство?

Майкл выпрямился. Поразительно, но он забыл про себя. Вебер все талдычила, как он ей нужен, как она его написала, запрограммировала… Но ведь Майкл сам утилита в человеческом теле. И если Вебер затеяла стереть всех подселенцев…

Нет, всех убивать она не станет. В ее планы это не входит, по крайней мере, пока. Вебер нужны одержимые программами люди: она сама говорила, что у нее агенты на ключевых местах, по всему миру, и что она пригласила сегодня к себе в штаб шишек – тех, кто еще не склонился перед СБВ. Нашла предлог заманить их в гробы, – чтобы загрузить им в головы утилиты. Каких-нибудь особых цифровых демонов.

Пока что Майклу ничего не грозит, Вебер не станет им рисковать. Почему – он еще не понял, однако неким образом без

него Доктрина смертности потеряет смысл. Вебер что-то там говорила о нематериальной связи. Впрочем, оптимизма это знание не прибавило. По собственной воле Майкл отсюда не выйдет.

Сара…

Сердце стиснуло болью. Вспомнились и живые друзья: Брайсон, Хельга, Гэбби… Он велел им отправиться в Освященную Долину и остановить конвейер Доктрины смертности. Нужно было навсегда прекратить вторжение утилит. Удалось ли друзьям выполнить миссию? Или Майкл их тоже отправил на гибель? А родители? Каин якобы уничтожил их, но ведь и они – строчки кода. Может, папа с мамой еще…

Нужно что-то делать, решил Майкл.

– Ребята, – обратился он к солдатам. – Мне надо в туалет.

3

Его пустили. Да и как было не пустить?

Солдаты вывели узника в тускло освещенный коридор; по пути миновали несколько дверей. И пока один конвоир сторожил Майкла, второй вошел в уборную – проверил, не готовятся ли пленнику устроить побег. Ничего подозрительного он не нашел.

– Проходи, – сказал солдат, закончив осмотр. – Мы ждем здесь.

– Слава богу, – пробурчал Майкл. – Точно не хотите подержать меня за руку?

Солдаты даже не улыбнулись. Тогда Майкл вошел и, закрыв дверь, привалился к ней ненадолго. Затем, быстро осмотревшись, убедился, что бежать через туалет и правда не выйдет: это была тесная комната с двумя кабинками и мойкой.

Майкл справил нужду – по маленькой и правда хотелось, – однако смывать за собой не спешил. Хотел еще побыть в одиночестве. И плевать, что там конвоиры думают. Он задержится в уборной, пока они не вломятся и не выведут его силой.

Каин… Майкл невольно вспомнил имя бывшего врага. Теперь Каин на его стороне. Утилита ненавидит СБВ не меньше, чем сам Майкл. Вебер создала его, затем настроила против себя и вот теперь хочет уничтожить и его, и все, во что он верит. Собственно, и Майкл идеи о бессмертии не особенно разделяет. Просто пока они с Каином борются против общего врага.

Майкл принялся расхаживать по тесной комнатке. Надо как-то передать сообщение Каину, а для этого хватит и десяти секунд. Главное – добраться до любого компьютерного терминала, подключенного к виртнету. Вспомнились старинные мультики, в

которых если персонажа озаряло, то над головой у него появлялось облачко с зажженной лампочкой. Вот бы Майклу сейчас такое облачко с лампочкой…

Майкл резко встал. Освещение! В таком крупном здании, начиненном сложной и продвинутой техникой, просто не может не быть централизованной системы управления через виртнет.

В этот момент в дверь забарабанили.

– Выходи! Сколько можно там сидеть!

Майкл аж подпрыгнул от неожиданности.

– Да-да! Простите! – Мысли закрутились в голове бешеным вихрем. – Из-за вас у меня стресс, в животе – революция!

М-да, ламерская отмазка.

– Две минуты! – прокричал из коридора солдат. Странно, что еще не вломился. Наверное, представил, что его ждет внутри, и передумал.

Майкл метнулся к пульту управления светом – вмонтированной в стену панели из черного стекла. У нее был простейший интерфейс, свет включался автоматически благодаря сенсору, но имелся и ручной режим, позволявший заодно регулировать степень освещенности в разных углах уборной. Майкл принялся соображать.

Хакнуть систему и войти в сеть он мог, требовалось лишь время. А времени-то как раз не оставалось.

– Минута! – напомнил солдат, барабаня в дверь. Майкл от испуга нажал не ту кнопку и погасил свет. Затем снова включил его, надеясь, что в коридоре не заметили.

Так, сказал он себе, сосредоточься, все получится.

Майкл сделал глубокий вдох и ногтями подцепил края панели. Потянул. С третьей попытки наконец выдвинул пульт из стены на полдюйма. Дернул посильнее, и он вышел из паза, повис на оптоволоконном кабеле. Убедившись, что панель не отвалится, Майкл присмотрелся к ее изнанке.

Нашел кнопку переключения управления с пиктограмм на машинный код. Нажав ее, вернул панель на место и всмотрелся в строчки на экранчике. Для большинства людей это была китайская грамота, но только не для Майкла. Он принялся водить пальцем по панели, манипулируя символами, зарываясь все глубже в слои кода, минуя протоколы управления светом и проникая в систему контроля всего здания.

– Ты там уснул, парень? – прокричал солдат. – Я вхожу!

Майкл, не думая, закрыл дверь на замок – сперва он этого не сделал, чтобы не вызвать лишних подозрений, но стоило ему запереться, как военные обрушили на дверь тяжелые удары.

– Ты что задумал? – крикнул второй солдат. – Все равно

ничего там не сделаешь! Отопрись, живо! Это не игрушки, парень!

Майкл работал, не отрываясь. Нужно было передать сообщение Каину. Протянуть бы несколько секунд, а после – пусть вламываются, пусть хоть бьют и в подвал сажают. Он остервенело жонглировал всплывающими на экранчике символами и строчками кода, искал зацепку, проводник, который вывел бы на систему обмена сообщениями. Пусть даже самую древнюю и примитивную.

Тем временем солдаты пытались выбить дверь плечом. Ручка с замком отчаянно дрожала.

– Открой! – прокричал один из конвоиров.

Майкл не слушал. Его пальцы молнией мелькали над панелью. Он почти нашел, что искал.

Раздался выстрел. Майкл вскрикнул и машинально прикрыл лицо руками. Глянул на дверь – пуля повредила замок, но не сломала. Грянул второй выстрел, и замок чуть не вылетел из двери вместе с ручкой.

Опомнившись, Майкл вернулся к работе.

Есть!.. Служебная линия, по которой работников извещают о неполадках в системе освещения. Майкл быстро расширил ее и вышел во внешнюю сеть, нацелил на Каина. Набросал сообщение:

НАЙДИ МЕНЯ.

Третий выстрел выбил наконец замок, и в зеркало над мойкой ударили осколки. Дверь распахнулась, едва не слетев с петель.

У ВЕБЕР КУЧА ГРОБОВ, ЗАСЫЛАЙ УТИЛИТЫ.

Шедший первым солдат, с пистолетом навскидку, осмотрел уборную.

СПАСИ МЕНЯ БЫСТРЕЕ.

– Стой! – закричал солдат.

Его напарник схватил Майкла. Он только-только успел отправить сообщение в виртнет и оборвать кабели, как его дернули за шиворот и бросили на кафельный пол.

– Ты что сделал? – навис над ним солдат с пистолетом. – Ты что сделал?

Говорить Майкл не мог – падение вышибло из него дух. В лоб уперлось холодное дуло пистолета.

– Что, – раздельно прорычал солдат, – ты натворил?

Майкл закашлялся, пытаясь ответить:

– Ничего… я… просто… хотел… не вышло. – Он скривился, готовый заплакать. – Отпустите… меня… пожалуйста.

– Тащи его прочь, – сказал напарнику солдат с пистолетом, – а я попробую разобраться, чем он тут занимался.

Майкла за ноги выволокли из уборной.

Вскоре все трое переместились обратно в зал с симуляторами. Майкл сидел на стуле понурив голову, но отлично видел краем глаза, что в него нацелено дуло пистолета.

Солдаты даже не пытались действовать мягко.

– Говори, с чем ты там возился! – допытывался тот, что держал в руке пистолет. – Мы ведь не идиоты. Колись, иначе пустим тебе пулю в затылок, а боссам скажем, что ты хотел бежать.

Майкл пытался выжать из себя слезы, однако те никак не лились. Впрочем, даже так он успешно изображал отчаяние.

– Слушайте, правда, мне стало невмоготу, захотелось посмотреть, вдруг что получится… Просто выключатель, клянусь.

– Ага. Зачем тогда ты провода вырвал?

Не отрывая глаз от пола, Майкл пожал плечами:

– Если хотите, я почи…

– Молчать! За кретинов нас держишь?

Майкл старательно сохранял каменное лицо, но как же хотелось ответить: да!

– Остынь, – произнес второй, невооруженный, солдат. – Никто нас не уволит за то, что пустили паренька в сортир. Сам посуди: что он там мог натворить? Отправить кому-то сигнал SOS при помощи лампочек? Он же ребенок, у него ума не хватит.

«Еще как хватит», – возразил про себя Майкл. Он боялся поднять взгляд, потому что по глазам военные могли догадаться: он кайфует. Ведь Каин придет за ним, обязательно придет.

Запала надзирателям хватило на несколько минут, а после они замолчали. Майкл откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. Хорошего настроения как не бывало. С каждой секундой он все сильнее сомневался в успехе задумки. С чего он вообще взял, что дело выгорит? Как мог хотя бы на мгновение понадеяться на свои силы? Даже если Каин и получил сообщение, где гарантия, что он явится? Зачем ему это? Они ведь с Майклом – не геройский дуэт борцов с криминалом и захватчиками мира.

Ход его мыслей прервало шипение. В тишине зала оно прозвучало очень громко. Все трое обернулись на звук: приподнялась крышка одного из симуляторов; через края хлынули клубы пара. У подножья пьедестала, на котором покоился симулятор Вебер, стояло три мерцающих огоньками гроба. Вот зашипела, поднимаясь, крышка второго, затем третьего

и четвертого гробов. Это вернулись в явь четыре агента в симуляторах, разбросанных по залу, но расположенных в пределах пятидесяти футов от пьедестала.

Солдаты не волновались. Волноваться им было не о чем. Они работали на этих людей и ждали, наверное, возвращения кого-нибудь из операторов.

– Скажешь им? – спросил один солдат другого.

– Да, наверное. Главное – не самой Вебер, а только ее своре маньяков-поработителей.

– Чувак, – свирепо шикнул на него напарник. – Не играй с огнем.

Четыре гроба скрылись за ширмами, пока операторы вылезали наружу и переодевались. Майкл сгорал от нетерпения, хотел узнать: действительно ли Каин получил сообщение и, используя Доктрину смертности, прислал подручных спасти его? Как он так быстро среагировал?

Наконец ширмы поднялись. В явь вернулись трое мужчин и одна женщина. Вот они, оправив строгие и щегольские, как у самой Вебер, костюмы, приблизились к Майклу и солдатам. Никто не сказал ни слова.

Один из операторов-мужчин встал возле вооруженного солдата и красноречиво взглянул на пистолет.

– Я… это… – запинаясь, проговорил охранник и поспешил убрать оружие в кобуру. – Извините, агент Стивенс, просто… парнишка не шел на сотрудничество. Нам показалось, он бежать хочет.

– Отлично вас понимаю, – ответил агент, возвышаясь над солдатом. – Поверьте, мне этот субъект хорошо знаком. Он очень сообразителен. Передайте мне ваше оружие.

Военный недоуменно взглянул на агента СБВ:

– А? Мой пистолет? Зачем?

– Агент Вебер наблюдала за вашими… действиями через виртнет. Она приказала нам вернуться в штаб и освободить вас на сегодня от обязанностей. Сдайте оружие и отправляйтесь, пожалуйста, по домам. Уверен, скоро агент Вебер встретится и с вами, и с вашим начальством, и вы во всем разберетесь.

– Бардак… – проворчал солдат, но пистолет отдал.

Стивенс повертел оружие в руках.

– Очень сообразителен. – В мгновение ока он приставил ствол к голове солдата и положил палец на спуск. Грохот выстрела в просторном зале прозвучал оглушительно. Не успел Майкл обернуться, как Стивенс уже выстрелил во второго солдата – и промазал. Военный потянулся за своим табельным, лицо его перекосило от потрясения… но во второй раз Стивенс попал в

цель.

Майкл не смел пошевелиться, в ушах звенело. Стивенс тем временем направил ствол на него.

– Чему удивляешься? – спросил он. – Ты разве не этого хотел?

– К-каин? – прошептал Майкл. – Я… я думал… что…

– …я вселюсь в тело агента и вежливо попрошу охрану отпустить тебя? Фиговый план.

– Тогда… зачем в меня целишься? – Майкл мотнул головой в сторону пистолета.

– О, прости. – Стивенс (или Каин?) опустил оружие. – Просто я ни разу не пользовался этим в реальном человеческом теле. Безумие, правда? – Он широко раскрытыми глазами посмотрел на пистолет, как на некое сокровище. – И кстати, я не Каин. Он прислал нас спасти тебя – как ты и просил. Мы четверо ждали своей очереди на Доктрину смертности. Настройки для отправки заняли всего ничего.

Майкл встал. Комната вращалась: события последних нескольких минут совершенно его ошарашили, но думать о них времени не было. Вебер сейчас работала в сети, погружая мир в хаос.

– Надо выдернуть из сети всех этих людей, – сказал он, собираясь с мыслями. Направился к гробу Вебер. – Только не убивать! Просто… запустите протокол экстренной выгрузки и отключите их от виртнета. Если нужно – попросите Каина прислать кого-нибудь в помощь. Поступайте как знаете, главное, осторожно. Очень вас прошу. Что бы ни задумали эти люди, их надо остановить.

У самого пьедестала он обернулся: четыре утилиты обалдело взирали на него. Думали, наверное, с какой стати этот мальчишка раздает приказы.

– Не верите – спросите у Каина, – командным тоном произнес Майкл. – Мы с ним работаем вместе. Иначе с какой стати он прислал вас сюда?

Стивенс кивнул:

– Мы вызовем подмогу, вооружимся и начнем будить людей. А ты чем займешься?

– Позабочусь о Вебер.

4

Не выгружая агента Вебер, Майкл нажал кнопку аварийного открытия симулятора и поднял крышку. Мысли его летели вперед со скоростью миллион миль в час.

Вебер как будто спала, погруженная в гель: грудь мерно

вздымалась и опадала, от тела тянулись нейропровода, из вены торчала трубка для подачи питательной смеси.

– Что же ты там делаешь? – тихо подумал вслух Майкл. – Куда ты отправилась?

А может, проще убить ее, пока она не в силах сопротивляться? Отсечь дракону голову, а мелкая сошка после опомнится, сообразит, как далеко зашла их начальница?

Нет, рисковать нельзя. Нужно выяснить, чем занята Вебер. Кто знает, какой ущерб она уже причинила этому миру. Майкл должен отыскать ее в виртнете, разобраться и все исправить. Вот его задача. Он должен исправить то, что натворила Вебер.

Майкл вызвал на экране консоли командную строку и запомнил информацию. Виртнет превратился в цифровое кровавое месиво, однако с нужными данными отыскать Вебер удастся. К тому же гробы рядом освободились. Как символично, что тела Майкла и агента будут лежать рядом, пока сами они разбираются там, где все началось.

– Я иду за тобой, Вебер, – сказал Майкл, вводя команду и закрывая гроб агента. Вгляделся напоследок в спокойное, умиротворенное лицо. – Иду за тобой прямо сейчас.

Глава XIX. Растворяя соты

1

Во сне пришлось немного повоевать с кодом. Майкл, конечно, верно вбил координаты Вебер, но сам виртнет идти навстречу не желал: виртуальный мир распадался. Майкл плыл сквозь море пурпурного цифрового мусора и плотную черную жижу самой что ни на есть примитивнейшей кодировки. Майкл написал себе тоннель сквозь преграды, задав целью местоположение Вебер, а после – и твердую «почву» под ногами. Однако стоило побежать вперед, как стали возникать глюки.

– Купи одну – вторую получишь бесплатно! – пролаял торговец, предлагавший упаковку симуляционных программ недетского содержания. Майкл пробежал прямо сквозь торговца. – А кто ни одну не купил, тот лох! – прокричал фантом.

Следом появилась женщина, одетая как старомодная домохозяйка, продающая песочное печенье. Ее затерло серией последовательных образов, так что Майкл как будто угодил в самое сердце какого-нибудь 4D фильма. Встряхнулся. Что-то пыталось морочить ему голову… Впереди возник мальчик-попрошайка, точно со страниц диккенсовского романа. Майкл и через него пробежал, но глюки продолжали появляться один за другим, предлагая купить все – от абонементов в массажные салоны до антиквариата. Виртнет повредило настолько, что сюда ссыпались рекламные боты со всех его концов. Майкл продирался сквозь натуральную помойку.

Он продолжал писать код, сосредоточившись на координатах Вебер, выкидывая лишнее за границу виртуальной тропы, а впереди, используя роящиеся в голове вводные, напрограммировал дверь. Обычную, деревянную, с круглой металлической ручкой. Майкл подпрыгнул и полетел вперед, к ней, – выпростав руки и уничтожая на лету рекламный мусор.

Приземлился у самой двери и резко сделал невероятно глубокий вдох. Дверь по периметру сочилась ярким светом и как будто вибрировала от мощи того, что скрывалось за ней. Вот Майкл и на месте: Вебер точно по ту сторону. Он не понимал, откуда такая уверенность, просто чувствовал, ведь окружающий код стал частью его, а он – частью кода. Как в старые добрые дни.

Стучаться Майкл даже не думал. Дверь – все равно иллюзия, созданная им как часть визуального воплощения пути. И, уж конечно, она не была заперта. Вебер не ждала Майкла, по

крайней мере, не так скоро. Майкл взялся за холодную ручку и повернул ее. Толкнул дверь.

Переступил порог и вошел в море ослепительного света.

2

– Майкл… – раздался голос Вебер. – Не стану лукавить: ты поразил меня.

Майкл покачал головой, потер глаза и выпрямился. Кругом все задрожало, слепящий свет сменился четкой картинкой. Майкл сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и огляделся. Вебер стояла всего в нескольких шагах от него, возле сияющего хрустального ящика. Не одна. Агента окружало еще с сотню аур – охрана, на время, пока она разрушает мир.

– Ты говорила, что написала меня, – напомнил Майкл, стараясь не выдавать удивления: Вебер работала в совершенно обычной комнате. Зачем она выбрала такое простое место, не Улей? Что здесь вообще можно сделать?

Вебер наклонила голову, точно Майкл высказал некую глубокую мысль, и она хотела обдумать его слова.

– Ты, может, удивишься, но я… была с тобой не до конца откровенна.

– Я просто в шоке.

– Я тебя и правда программировала, – задумчиво продолжала Вебер. – Тебя и прочих. Не переживай, ты действительно особенный, однако не думай: я тебе не то чтобы мать, а ты мне не совсем сын.

Майкл расхохотался. Его сводило с ума, как ловко эта дамочка играет на нервах.

– Как будто мне есть дело! Так я и воспылал к тебе чувствами… типа, ты моя мамочка? Стоит решить, что ничего бредовее ты уже не придумаешь, как… – Он не договорил, просто не зная, что еще добавить.

– Ты зашел дальше остальных, – продолжала Вебер, как будто не слыша Майкла. – Дальше всех, кого мы поместили в «Бездну». Путь стал не просто проверкой, он изменил тебя, проапгрейдил, связав с Доктриной смертности. Это все было частью программы, и невероятная сложность процесса, она… так прекрасна, поразительна и ужасна одновременно.

Майкл снова покачал головой. Сказанное Вебер несло в себе частичку смысла, однако значения уже не имело. Майкл явно был нужен агенту живым. Именно поэтому его до сих пор не убили.

– Ты собиралась всех уничтожить, – произнес он, едва не выплюнув последние два слова. – Не знаю, как ты это сделаешь,

но я тебя остановлю.

Вебер скрестила руки на груди.

– Твое физическое тело лежит сейчас в одном из наших гробов. Как я уже сказала, ты нужен мне живым; зато в этом чудесном измерении, которое твои сверстники называют сном, мы можем проделать с тобой практически все, что нам заблагорассудится. Сам понимаешь. Оглядись, Майкл. Неужели ты думаешь, что все эти агенты и солдаты, которых мы наняли, позволят тебе приблизиться ко мне хотя бы на шаг?

– Нет, – ответил Майкл и подумал: чего утилиты Каина возятся? – Я вовсе так не думаю. Ты хорошо промыла им мозги.

В дальнем конце комнаты началась суматоха: сперва послышались шепотки, гомон, затем пораженные вскрики, а потом и вопли. Лицо Вебер исказилось ужасом, и Майкл испытал мгновение эйфории. Ауры агентов и солдат одна за другой исчезали.

3

Майкл приподнялся на цыпочки, чтобы посмотреть, как тает хваленая армия Вебер. Никаких взрывов или спецэффектов: ни хлопка, ни дымки, ни размытых красок. Людей выгружали, выдергивали из сна. В недрах небоскреба, штаба СБВ, присланные Каином утилиты нарушали все протоколы.

Вебер посмотрела на Майкла, даже не пытаясь скрыть гнева и потрясения.

– Что ты… – Агент осеклась, сообразив, что еще несколько секунд, и она останется без армии. – Быстро! – закричала она. – Пока вы тут, хватайте Майкла! Убейте его! Скорее!

Огонь безумия, пожирающий Вебер, отразился даже в глазах ее ауры.

Агенты и солдаты среагировали моментально. Комната – и лицо Вебер – мелькнули перед глазами, и вот уже Майкл лежит на полу. От удара из него вышибло дух, и теперь он задыхался под весом сразу нескольких человек. Его колотили, все сильнее прижимая к полу. Чьи-то пальцы сжали горло.

Перед глазами сплошной массой, точно создание какого-нибудь сумасшедшего ученого, мелькали руки, ноги, волосы.

– Быстрее! – торопила своих людей Вебер. – Убейте!

Майкл не знал, что хуже: боль от ударов или нестерпимое жжение в легких. Он кашлял, хрипел, пытался сорвать с шеи руки душителя. Да, он был хорошим хакером, но сразу со всеми справиться не мог. Наконец руки ему прижали к полу коленями.

Перед глазами темнело… а затем один агент исчез. Тогда

Майкл расслабился; его противники уже боролись не с ним, а со временем. Вот исчез еще один, другой. Тяжесть, давящая на грудь, ослабла; Майкл взмолился про себя: хоть бы следующим выгрузили того, кто его душит. В груди горело, глаза вылезали из орбит.

Наконец, наступило облегчение. Тиски чужих рук исчезли с горла, и в легкие ворвался воздух. Перед глазами полыхали цветные круги, но Майкл видел достаточно: армия Вебер пропала.

Кашляя и судорожно втягивая воздух, он перевернулся на бок. Его затрясло, потом вырвало. Краем глаза Майкл уловил, что к нему идет Вебер, и отполз к стене. Одновременно он попытался лягнуть врага. Впрочем, Вебер не спешила догонять Майкла: она пятилась, в ужасе, будто наткнулась на бешеную собаку.

– Надо было убить меня, – хрипло проговорил Майкл. Объятый гневом, он сделался мелочным и мстительным. – Хотя нет, лучше бы ты меня вообще не создавала.

Тяжело дыша, превозмогая боль во всем теле, он поднялся:

– Я для тебя слишком умен, привлек на свою сторону слишком много помощников. Все кончено, дамочка, больше я никому не позволю причинить вред.

Он шагнул ей навстречу, желая показать, что угроза – не пустая.

Заслонившись рукой, Вебер пятилась и остановилась только у загадочного хрустального ящика. Посмотрела на Майкла; она как будто старалась что-то срочно придумать.

Майкл сделал еще шаг. Как же ему поступить? Сцепиться насмерть со взрослой женщиной? Нет, он не так представлял себе спасение мира. Сперва надо выведать, чем агенты здесь занимались.

– Просто скажи правду. Я не желаю тебе зла. Иначе убил бы еще там, наяву, разом покончил бы со всем. Ну, что ты собиралась сделать, когда я пришел?

– У нас был план, – ответила Вебер, уставившись перед собой остекленевшим взглядом. – Я держалась плана. У нас был план!

– Ты только послушай себя. Совсем свихнулась. Как можно помочь человечеству, убивая людей? Это же безумие.

Взгляд Вебер неожиданно прояснился, и она посмотрела в глаза Майклу.

– Ты нужен, но ты переходишь нам дорогу.

Майкл уже мог дотянуться до Вебер.

– Что это за устройство у тебя за спиной?

– Обстоятельства изменились, – прошептала агент. С каждой секундой она все больше напоминала сумасшедшую. – Я не хотела… не хочу тебя убивать. Все пройдет не очень гладко, но

мы всегда можем переписать Доктрину заново. Перепрограммировать тех, кого потеряем. Всегда можно адаптироваться к новым условиям.

– О чем ты говоришь? – раздельно, по словам произнес Майкл.

– Быть по сему, – сказала Вебер, расправив плечи. Казалось, она разговаривает с кем-то другим, не с Майклом. – Пусть это будет на твоей совести. Даже если… ты не приложишь к этому руку.

Глаза ее горели бешеным фанатичным огнем.

– Если у тебя в мозгу осталась хоть капля разума, уходи, выгрузись и оставь нас в покое. Не надо, – она вскинула палец, – за мной ходить. Клянусь, если попытаешься меня преследовать, я всех убью. Всех, до единого.

– О чем…

Вебер вскочила на подставку хрустального ящика. Ухватилась за край и, подтянувшись, спрыгнула внутрь. Майкл запоздало метнулся следом…

Дальше произошло нечто поистине странное: оказавшись в хрустальном ящике с огнями, Вебер начала уменьшаться. Сперва медленно, потом все быстрей и быстрей, пока наконец не сжалась до размеров небольшой куклы.

Вебер взглянула на Майкла, и он на мгновение даже забыл, что находится во сне. Внезапное преображение агента поразило его; он смотрел, как она исчезает в огнях, наполняющих контейнер.

Только сейчас он сообразил, что огни – это целая галактика. Перегнувшись через край, он всмотрелся в сотни, если не тысячи пульсирующих в вязкой черноте звезд. Закручиваясь, они образовали гигантскую сферу. Это был Улей, крохотный по сравнению с оригиналом. А ведь вблизи его круглые стенки казались плоскими.

Казались… Боже правый, они во сне! А что такое форма и размеры во сне? Набор символов машинного кода, букв и цифр.

Майкл сделал глубокий вдох и сам окунулся в звездную бездну, стал уменьшаться и падать следом за Вебер.

4

В ушах зашумело, огни завертелись перед глазами, словно карусель, затем вращение прекратилось, и картина окружающего пространства вошла в его сознание – точно камень в кладку. Майкл остановился. В голове прояснилось, теперь он все видел отчетливо. Он парил в черной пустоте, в нескольких сотнях футов

от знакомой бесконечной стены ячеек.

Вебер нигде не было видно – как и Каина с его армией утилит. Они либо закончили сражение, либо просто бились на другой стороне Улья.

Но Вебер – она-то куда подевалась?

Усилием мысли Майкл перенесся к мерцающим сотам, завис в нескольких футах от них. Осмотрелся. Вблизи он и правда не замечал изгиба стенок, но, взглянув на хранилище резервных копий через портал Вебер, он теперь лучше понимал структуру этого места. Что же делать? Вот если бы где-нибудь рядом магическим образом появился котел!.. Надо как-то проникнуть в код, увидеть, чем занята Вебер.

Время наверняка уже выходило.

Майкл устремился вперед и втиснулся между ячейками во внутреннее пространство Улья. Нырнул в море оранжевого света, но и здесь не нашел Вебер. Тогда Майкл полетел вдоль ячеек, сканируя их, ища следы агента.

Вебер ясно дала понять, что собирается сделать, но как – оставалось загадкой. Она задумала стереть все утилиты – и Майкла, когда нужды в нем больше не будет, тоже, – разорвав их связь с Доктриной смертности. Майкл умрет – по-настоящему, – а она спокойно вынырнет из сна и сообщит всем, дескать, освободила мир, и только СБВ теперь способна предотвратить повторение кошмара. Продолжая лететь вдоль стены Улья, Майкл вообразил, как Вебер с притворной скорбью докладывает о жертвах, которые помогли спасти гораздо большее количество жизней.

Майкл издал отчаянный вопль, приглушенный, однако, какой-то неизвестной силой. Все в Улье было странное, отличалось от привычных мест в виртнете. Никогда еще Майкл не работал с таким сложным кодом.

Он летал кругами и не мог ничего найти.

Пока наконец…

…не заметил…

…вон там…

…да, там…

Краем глаза он уловил молниеносное движение, словно муха прожужжала рядом, замер и обернулся. То, что привлекло его внимание, находилось на противоположной стороне Улья.

Сосредоточившись, Майкл телепортировался в нужное место. Не полетел, а именно телепортировался. Мгновение – и он там.

Майкл увидел начало конца.

Пустая сота, окруженная со всех сторон пульсирующими ячейками. Ни разу во всем Улье Майкл не встречал подобного.

Нигде не видел пустых сот. Что бы тут ни случилось, времени прошло немного. Агент Вебер только-только уничтожила первую жертву – это и заметил Майкл краешком глаза, – но как?

Она убила кого-то по-настоящему. Пользователь, разум которого вытеснили, и утилита, занявшая его место, – оба погибли. Сгинули. Навсегда. Майкл знал это, даже не понимая полностью принципа Доктрины смертности.

И пока он предавался мрачным раздумьям перед пустой ячейкой, другая, рядом, тоже начала растворяться. Сперва на стенке появились черные точки, словно жуки или болезненные пятна, а после она почернела целиком и растворилась. Осталось лишь пустое место; даже послышался слабый далекий крик.

На глазах у Майкла, поглощенная тьмой, исчезла третья ячейка – черные точки пожрали ее, словно колония голодных муравьев. Не прошло и секунды, как то же случилось и со следующей.

Никогда в жизни Майкл не ощущал такой откровенной беспомощности.

Он закричал до боли в груди.

5

Время уходило. С каждой секундой погибала еще утилита, погибал еще человек. Ячейки, однако, растворялись в определенном порядке: по прямой, справа налево. Прикинув время и стараясь не думать о тех, кому вот-вот предстояло погибнуть, Майкл перелетел вбок на двадцать ячеек.

Завис у соты и, даже не взглянув на проявившееся на экране имя, нырнул в исходник. Нельзя было терять ни мгновения. Майкл обратился к коду, как учил его Каин: ячейки Улья задрожали и расплылись, превращаясь в стройные и плотные, сияющие оранжевым строчки символов и букв. Они обступили Майкла, накрыли с головой. Сама структура Улья имела собственный код, дробящийся на отдельные кластеры в виде ячеек, так что Майкл полностью погрузился в слепящее озеро информации. Символы мелькали с головокружительной быстротой: вверх-вниз, влево-вправо, по направлению к Майклу и от него. Все разных цветов, размеров и форм. От попыток вчитаться в них кружилась голова и тошнило.

Тогда Майкл обернулся вправо: в пространстве кода тьма – плотная и тягучая, словно оживший поток нефти – выглядела еще страшнее. Продвигаясь вперед, она заглатывала огромные пучки кодовых строк и половину пути к Майклу уже одолела. Времени создать препятствие не оставалось, зато можно было кое-что

узнать. Майкл вернулся к коду ячейки, вчитываясь в него, запоминая организацию, параметры программирования. При этом краем глаза он продолжал следить за тьмой – та неотвратимо ползла, отвратительно чавкая, словно нож, вонзающийся в плоть. Майкл старался не обращать на это внимания, сосредотачиваясь на коде, ища связь. То, на что именно нацелила атаку Вебер. Связь между Ульем и программой.

В следующий миг на него словно вылили ведро смолы. Сразу же половина кода ячейки зашипела и потухла, поглощенная тьмой программы Вебер.

Еще одна струя чернильной тьмы, закручиваясь спиралью, упала сверху. Пожирая код, она накинулась и на самого Майкла, обволокла ему голову. Майкл заорал, однако плотная жижа поглощала все звуки. Охваченный паникой, он сорвал с себя толстую пленку, однако та вновь потянулась к нему, как живая, и тогда Майкл вынырнул обратно в визуальный режим. Отлетел прочь от ячейки – к центру Улья.

Он тяжело дышал; пот градом катил со лба, обжигая воспаленную кожу. Программа Вебер к тому времени уничтожила десятка три ячеек, оставив вместо них зияющую пустоту. Разрушение набирало темпы.

Пытаясь собраться с мыслями, Майкл осмотрел стену с сознаниями, приказал себе сосредоточиться. Пришла пора действовать машинально, на рефлексах. С каждой секундой пропадало все больше жизней.

Внезапно в голову пришла страшная мысль, и сердце сковало холодом.

Джексон Портер.

В пылу борьбы Майкл забыл, что и сам он – утилита в чужом теле. Что и он может пропасть навсегда, в любую секунду. Если Вебер доберется до ячейки с разумом Джексона Портера…

Майкл застыл в нерешительности. Пока он думает, кругом гибнут живые люди.

Его затошнило. Если он прямо сейчас метнется к ячейке Джексона Портера, Вебер туда и ударит, всеми силами.

«Действуй!» – мысленно приказал он себе. Выбора не оставалось.

Если он погибнет, то уже точно не сможет ничего предпринять. Остальное – неважно. Надо защититься от нападения Вебер.

Пузырь.

Защитная оболочка Каина. Майкл закрыл глаза, постарался вспомнить свои ощущения, программу и кодировку пузыря. Сложную, необычную, с какой он прежде не сталкивался, но

которая могла стать его последней надеждой.

Пришла пора действовать инстинктивно.

Программа-разрушитель волной катилась по Улью. Майкл влез в свои файлы, отыскал координаты Джексона Портера и устремился к его ячейке.

Глава XX. Жизнь

1

Нужная ячейка располагалась рядах в шестидесяти-семидесяти выше линии поражения. Майкл перенесся к ней и нырнул в пространство кода, словно окунулся в холодные воды океана. Распахнув разум, начал сканировать эту прекрасную и сложную микровселенную. Данные омывали его, пронизывали, а он улавливал их значение на подсознательном уровне. Разбираться в подробностях уже не было времени.

Попутно часть мысленных усилий он отвел на создание защитного пузыря. Творение Каина было настоящим чудом, но и Майкл не забывал о своей исключительности, даже когда вражеские силы заставляли сомневаться в собственных возможностях. Из груди его ауры вырвался смех – наконец, по кусочкам удалось собрать в единое целое защиту, повторить изобретение Каина.

Голова закружилась.

Майкл точно с катушек слетел.

Он кайфовал по полной.

2

Ближе к концу все происходило с такой скоростью, что он просто не успевал следить. Вот его окружило защитное поле, и он принялся сканировать ячейку Джексона Портера, искать что угодно, лишь бы выставить барьер на пути программы-разрушителя. Тогда же он ощутил, как она перенацелилась на него. Накрытый тенью, Майкл обернулся и увидел, что Вебер изменила траекторию удара: черная полоса теперь двигалась вверх по диагонали, прямиком к ячейке Джексона.

Одна за другой ячейки стирались и чернели.

Майкл парил в море кода, одновременно завершая строительство пузыря. Но устоит ли защитное поле перед программой Вебер, как выдерживало атаку гончих?.. Лихорадочно работая, Майкл вспомнил старинную шутку-присказку: мол, никуда ты не денешься с подводной лодки.

Майкл снова расхохотался. Должно быть, стресс сводил его с ума.

Да, он почти утратил рассудок, однако разум работал как никогда живо и остро.

Майкл углубился в код, положившись на защитное поле, надеясь, что оно поможет выиграть время.

Что же искать? Майкл и сам не понимал, только рассчитывал, что узнает сразу, как это обнаружит.

Стоило программе-разрушителю ударить в стенки пузыря, как мир вокруг содрогнулся. На мгновение перекосило потоки кодовых символов, они утратили четкость. Обернувшись, Майкл увидел визуальное воплощение программы: черные щупальца бесформенного чудовища облепили невидимые стенки сферического барьера.

В дело, наконец, вступили инстинкты. Они помогли найти то, чего Майкл и не рассчитывал отыскать, – точку доступа в Улей, историю Доктрины смертности, то, как и в чем программа изменила сущность Майкла-утилиты. Он обнаружил даже частичку себя в этом море кода, нечто еще не до конца понятное. Нечто вроде собственной цепочки ДНК. Строительный блок, кирпичик. Теперь-то Майкл видел, как послужил основанию Доктрины смертности и всего, что с ней связано.

Майкл вбирал и вбирал информацию, пока не почувствовал, что закончил.

Работа ему предстояла ужасная, но неизбежная.

Иного пути он не видел.

Майкл обернулся: программа-разрушитель окутала пузырь целиком.

Несколько манипуляций с кодом, и пузырь исчез – Майкл впустил черную смолу, позволил накрыть и себя, и ячейку. Его вновь охватила жгучая боль. Он с трудом заставил себя успокоиться, утихомирил разум и преобразовал окружающее пространство в котел с кодом – ту самую субстанцию, которая нужна была для работы. И приступил к делу.

Зависнув в нескольких футах от ячейки Джексона Портера, Майкл позволил программе Вебер поглотить себя, пока она чуть не слилась с его кодом – иначе он не смог бы выяснить, на что она ориентируется. Нестерпимая боль постоянно усиливалась, однако Майкл не обращал внимания, забыв и о том, что может пострадать тело в реальном мире. Главное было просто выжить.

Глаза застила поволока тьмы, и тогда он сделал код ярче. Нырнул в него, как нырял в код ячейки, только на сей раз сосредоточился намного лучше. Он искал ниточку, которая вела к Вебер.

Последний кусочек мозаики.

Вебер.

Тьма стремилась пожрать его, но мешкала, ведь код Майкла отличался от кода ячеек. Впрочем, программа скоро сообразит,

что к чему, и адаптируется. Она была как рой смарт-наноботов, умеющих на ходу изучать цель и перенастраиваться. Еще немного, и программа-убийца, совсем как гончая, высосет из ауры Майкла жизнь.

Его ждала смерть по-настоящему.

Кожа горела, словно проеденная насквозь; боль проникла и в мускулы. Перед глазами плыло. Собственные слезы обжигали.

Майкл не сдавался.

Тьма вокруг смыкалась… Боль…

Вот оно!

Всякая программа связана с владельцем, особенно если она управляется вручную, и Майкл эту связь нашел. Где именно пряталась Вебер, было уже неважно, – Майкл получил к ней доступ. Дрожа от боли, он из последних сил дотянулся до агента. Направил миллион строчек кода, чтобы замкнуть ее на себя. Притянуть.

Он ощутил ее страх. Словно шагнул под холодный водопад.

Майкл нашел Вебер через ее собственную программу. Теперь она никуда от него не денется.

Последний рывок – и он запустил антипрограмму, ударившую по каждой строчке враждебного кода и охватившую тьму, что выпустила в Улей Вебер. В одно мгновение программа-убийца была обезврежена и стерта. Боль исчезла, хлынул яркий, ослепительный свет.

Майкл крепко держал Вебер, целиком захватив огромный массив ее кода. Прыгнул вперед, к стене Улья, выбрал наполовину уничтоженную ячейку. Тот, кто содержался в ней, – погиб. Сквозь дыры в оранжевом экране виднелся внешний темно-пурпурный мир.

Оставалось надеяться, что больше жертв не будет.

Майкл подключился к соте, открыл исходник, протянул ниточки связи с Доктриной смертности, которые обнаружил в соте Джексона Портера. Затем слил код Вебер в утробу Каиновой программы. Загрузил сознание агента в привязанное к полуразрушенной ячейке тело.

Личность Вебер исчезла из сна.

Агент оказалась в новом теле наяву, вытеснив разум, включенный в ячейку, с которой работал Майкл. Связь с телом в штабе оборвалась, и оно осталось лежать в симуляторе как овощ.

Успев наскоро изучить созданную Вебер программу, Майкл добил соту – больше от сущности агента Вебер ничего и не оставалось. Ячейка растворилась, исчезла в дымке тьмы, убивая все, что было связано с ней наяву. Наступила тишина, как в самый полный штиль.

Майкл уничтожил агента Вебер.

Глава XXI. Доктрина смертности

1

В мгновение ока море кода исчезло, сменившись визуальным воплощением Улья. Там, где прошлась программа-убийца, чернела полоса пустоты, шрам на оранжевом теле.

Майкл сделал глубокий вдох. Все удалось. Он остановил программу Вебер, не дал ей уничтожить все эти жизни – жизни утилит и людей. Проблема до конца не решена, однако самая насущная задача выполнена. А сама Вебер погибла. По-настоящему.

Майкла переполняло чувство усталости. Обмякнув, он парил внутри Улья. Больше всего хотелось вернуться в явь и проспать, не вылезая из гроба, дня два. Остальным пусть занимаются Гэбби, Брайсон и Хельга. Теперь, когда СБВ не стоит на пути, они и с Каином разберутся.

Майкл еще некоторое время парил в согреваемой оранжевым светом пустоте, закрыв глаза и ни о чем не думая. Сил не осталось. Даже чтобы выгрузиться. Поспать бы, хоть немного. Уж отдых-то он заслужил.

2

В какой-то момент Майкл и правда заснул. Потом он время от времени просыпался и вновь проваливался в забытье, а вокруг по-прежнему мерцали и гудели, убаюкивая как ничто в мире, соты Улья. В полудреме Майкл вспоминал Гэбби, Брайсона, Хельгу. Они такие умные, уже, поди, обо всем догадались.

Неужели все действительно завершилось? Майкл усмехнулся: мол, какой наивный. Пока еще рано радоваться.

Всегда что-нибудь да омрачит победу.

Хотелось связаться с друзьями, поговорить с Каином.

Хотелось все закончить.

Усталый разум еще подкидывал какие-то мысли, но Майкл опять заснул.

3

Наконец он проснулся окончательно. Сколько длился сон, Майкл не знал, но чувствовал себя свежим и отдохнувшим. Разве что слегка потрепанным. Паря посреди необъятного Улья, он

подумал: сейчас бы сока, на подносе, по случаю пробуждения. Может, получится нашаманить чашечку бодрящего напитка – выдернуть ее сюда из виртуального ресторана, одного из тех, которые Майкл успел разорить в годы геймерства… Мысль показалась идиотской. Глупой. До восхищения глупой. Как же он соскучился по старым забавам!

Майкл протер глаза и огляделся. Поморщился при виде черной полосы, этого жуткого напоминания о потерянных жизнях. Настроение только начало подниматься и снова упало. Столько людей погибло. Столько утилит стерто безвозвратно. Если бы Майкл работал немного быстрее…

Он со вздохом отвернулся и посмотрел в другую сторону. Там все сияло теплым оранжевым светом; при виде рядов спасенных ячеек Майклу стало немного лучше.

Вздохнув еще раз, он понял, как ему опротивело это место. Пора было двигаться дальше. Сперва он хотел вернуться в здание СБВ – там утилиты Каина, наверное, уже все зачистили, – но передумал. Майкл соскучился по друзьям; он успел отдохнуть и потому решил отыскать их. Если они все еще не добрались до Доктрины смертности или не вычислили, как ее стереть, он поможет. Теперь, когда СБВ не дышит в затылок, все должно пройти относительно гладко.

Третий раз за день Майкл открыл архив логов и покопался в списке мест, которые посещал прежде. Войти в Долину оказалось сложнее – она была защищена файрволом понадежней, чем тот же Улей. Впрочем, Майкл не сомневался, что пробьется – один раз уже получилось.

Однажды он прошел по Пути туда, где впервые повстречал Каина, где родился в человеческом теле.

Нырнув в исходный код, Майкл отправился в дорогу.

4

Первой он увидел Гэбби, и пусть они были едва знакомы, на душе заметно потеплело. Но лишь подойдя к ее ауре – так похожей на настоящую Гэбби, – Майкл понял, как одиноко себя чувствовал. Слишком долго он боролся самостоятельно.

– Привет, – сказала Гэбби, явно удивленная его внезапным появлением. Они стояли на обдуваемом ветром травянистом холме, у подножья которого раскинулся густой лес. – Я… мы… Откуда ты взялся?

Майкл пожал плечами:

– Да я то тут, то сям… Людей спасал, мочил негодяев… Как-то так.

Гэбби обняла его, крепко-крепко, как будто всю жизнь знала.

Радуясь прикосновению живого человека, Майкл обнял ее в ответ. Несмотря ни на что, Гэбби видела в нем Джексона Портера, своего парня.

Наконец, отстранившись, Гэбби посмотрела на Майкла:

– Рада видеть тебя. Есть новости о… даже не знаю, как спросить… Ты все сделал? Уладил что хотел?

Майкл кивнул. С каждой секундой его уверенность в себе росла. Он почти ожидал, что, когда прибудет в Долину, на него набросятся гончие. Однако встретили его лес, трава и голубое небо. Каин, видно, хорошо постарался, отгораживая свою святыню от всеобщего разрушения в виртнете.

– Да, наверное. С СБВ покончено. С Вебер – точно, больше она нам кровь портить не сможет. А как дела здесь? Разобрались?

Гэбби повела рукой вокруг.

– Мы искали, искали, но так ничего и не нашли. В лесу есть старая хижина, а на другой его стороне – заброшенный замок, на честном слове держится. Брайсон как раз в нем ищет, а Хельга где-то в лесу. Я тут, круги нарезаю…

Майкл театрально вздохнул.

– Мне что, самому все делать? – Он тут же поспешил рассмеяться, чтобы Гэбби не сочла его козлом. – Шучу, шучу. На самом деле все хорошо. Я рад, что на вас не напали гончие или Нереальные Грызуны.

– Чего?

– Это я так… Пошли найдем остальных, а то у меня недобор по обнимашкам.

5

Майкл помнил все, что произошло в Освященной Долине: как замок заполонили агенты СБВ, как метались по коридорам верные Каину утилиты, как на него из руин замка выбежала стая гончих. Он помнил, как боролся с Каином в лесной хижине, как его тащил сквозь чащу великан. Помнил, как вращался, закручиваясь в воронку и распадаясь, окружающий мир.

Однако замок стоял на прежнем месте – древний, да, но целый. Странно… Что же все-таки произошло в ту роковую ночь, когда программа Доктрины смертности внедрила Майкла в тело Джексона Портера?

Майкл с Гэбби вышли на широкую опушку между лесом и замком, однако не успели мысли Майкла сделаться совсем уже мрачными, как они вылетели из головы: из замка навстречу другу выбежал Брайсон. Он выскочил на крыльцо и с глуповатой

улыбкой спустился по ступенькам. Майкл и сам невольно заулыбался.

– Майкл! – закричал Брайсон и тут же споткнулся о камешек у основания крыльца. Упал, перекатился и опять встал. – Не будь я так рад видеть твою рожу – убил бы!

Подбежав, он сгреб Майкла в объятия и оторвал от земли.

– И я рад тебя видеть, – пропыхтел Майкл.

Наконец Брайсон опустил его на ноги и отошел.

– Паршиво выглядишь, чувак. Что, тяжелые деньки выдались?

– Можно и так сказать. – Майкл взглянул на Гэбби – та просто сияла от счастья. С каждой минутой она нравилась ему все больше, а несчастный случай на ферме постепенно забывался, словно сон. – Зато дела, по-моему, идут неплохо. Каин помог, знаешь ли. Без него у меня ничего не вышло бы.

– Ничего – это чего? – спросил Брайсон.

– СБВ… о них больше не стоит волноваться. Как и об их программе массового уничтожения. Про агента Вебер тоже можно забыть. Я ее… остановил.

Брайсон и Гэбби переглянулись, отлично понимая, что последней фразой Майкл очень и очень смягчил правду.

К счастью, допытываться подробностей они не стали – в этот момент из лесу выбежала Хельга. Заметив Майкла, она просияла и устремилась к нему. Плача, она обняла воспитанника даже крепче, чем Брайсон, и для верности покружилась на месте.

Когда мир перестал вращаться, Майкл искренне, от души расхохотался.

– Черт, я даже не знаю, что сказать. С вами все хорошо, со мной все хорошо, и мы снова вместе. Если бы только Сара… – Он умолк; сердце сдавило болью, по-прежнему сильной и жгучей, но уже не такой всепоглощающей.

– Знаю, золотой мой, – ответила Хельга, вновь обнимая его и не спеша отпускать. – Я должна… В общем… – Она отстранилась и как-то загадочно взглянула на Майкла.

– В чем дело?

Хельга отвернулась:

– Пока ни в чем.

– В чем дело? – повторил Майкл, не в силах унять любопытство.

– Потом расскажу, – решительно ответила Хельга, – честно.

– Ладно, – вскинул он руки, – незачем дальше портить веселье.

Гэбби подошла и легонько коснулась его руки:

– Зачем мы здесь? У домика на дереве творилось нечто невообразимое: все эти гончие, Каин… Мы до смерти

перепугались. Потом ты отослал нас, и с тех пор мы тщетно ищем фабрику, о которой ты говорил. Но тут ничего нет.

– Она права, – согласился Брайсон. – Никого и ничего. Так что нам делать?

Майкл приуныл, потому что ответить ничего не мог.

То есть почти ничего.

– Думаю, конвейер – как его ни называй – Доктрины смертности… был здесь. – Он указал на центр опушки. – Стоял прямо тут, когда меня затянуло в воронку Доктрины. Очнулся я уже совершенно другим человеком, в чужом теле. Место то же самое…

Брайсон, Хельга и Гэбби принялись озираться по сторонам, как будто слова Майкла могли помочь увидеть локацию в ином свете. Однако Освященную Долину составлял код высшей марки, как и «Бездну жизни». Она ничем необычным не выделялась. Трава, холмы, лес, руины древнего замка, лесная хижина – все это друзья Майкла обыскали, причем очень тщательно.

– Что за фабрика такая? – спросила Гэбби. – Где мы?

Майкл пожал плечами. Ему страстно хотелось нырнуть в исходник и заняться кодом. Тем более что теперь у него это получалось раз в десять лучше, чем каких-то два дня назад.

– У Доктрины смертности должно быть сердце, – вслух подумал он. – Без него никак. Улей – это хранилище, Долина – сама программа. Нужно уничтожить ее, чтобы больше ни одна утилита не овладела человеческим телом. Никогда. Мы должны стереть Доктрину, не оставить от нее ни следа, ни символа кода. Затем отправимся в Улей и загрузим разумы пользователей обратно в тела, а утилиты вернем в сон. Вот так, все просто.

– Все просто? – эхом повторила Хельга.

Майкл кивнул.

– Шаг за шагом. Самое тяжелое позади, я уверен. Нашим истинным врагом была СБВ, а о них можно не беспокоиться. Закончим начатое, с Каином или без.

– Ты хорошо все обдумал? – по-матерински строго спросила Хельга. – Ну, знаешь, нас с тобой тоже затронет…

Майкл потупился. Эта мысль постоянно маячила где-то на задворках сознания – с тех самых пор как он очнулся в теле Джексона Портера. Пришла пора разобраться.

– Чему быть, того не миновать, – холодно произнес Майкл и до того живо представил себе лицо Джексона Портера, что показалось, будто оно возникло в воздухе, как какой-нибудь глюк. Он вдруг ощутил укол ревности, хотя большую часть жизни провел в совершенно другом, пусть и виртуальном, теле.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Хельга. – Утилиты,

вместе с которыми я прошла через Доктрину смертности…

– Знаю, – перебил ее Майкл. – Просто… сейчас я не могу об этом говорить. Не могу.

Повисла пауза, нарушил которую Брайсон.

– Итак, – произнес он, хлопнув в ладоши, – чего кота за хвост тянуть?

Майкл кивнул и попытался прогнать мысленный образ своего лица. То есть лица Джексона Портера.

– Ты прав, надо действовать.

– Как именно? – спросила Гэбби. – До сих пор не понимаю, чего ты от нас хочешь. Что нам делать с этой травой, деревьями, с этой грудой камня?

Майкл обратился к Хельге:

– Ты ведь успела изучить программу Доктрины, верно? Твоя банда с ней разобралась, успела применить?

Хельга неуверенно кивнула:

– Не то чтобы я освоила технологию в совершенстве. С ней работали в основном мои помощники, но принцип усвоить получилось и у меня.

– Я тоже раскусил прогу, – ответил Майкл. – Пока я был в Улье, сражался с Вебер и гончей ее собственного изобретения, я нашел связи, понял, как все работает. В смысле, я освоил программу настолько, чтобы отправить Вебер в чужое тело и разорвать связь. – Он помолчал немного. – Я ее убил.

Укоров, как ни странно, не последовало. Брайсон сжал и разжал кулак.

– Если мы объединим усилия, – продолжил Майкл, – то, думаю, сумеем проникнуть в нижние слои исходника. Правда, копать придется глубоко, как никогда глубоко. Я уверен – здесь сердце Каиновой программы. Сообща получится добраться до него, рассечь и разорвать. Вы со мной?

Хельга уверенно кивнула. Гэбби молчала, однако по ее взгляду Майкл понял: она согласна. Брайсон поднял оттопыренные большие пальцы.

– Сделаем по старинке, – сказал Майкл, подходя к Гэбби и жестом подзывая остальных. – Возьмемся за руки, установим прочную связь и будем ее поддерживать. Я не хочу, чтобы кто-то остался в одиночестве, если мы вдруг окажемся в беде.

– В беде? – эхом повторил Брайсон. – Ждешь в гости сам-знаешь-кого?

– Он все поймет, – только и ответил Майкл. Да, следовало бы сперва все объяснить Каину, склонить его на свою сторону. Но Майкл больше не хотел тратить время. – Его здесь нет, так что работаем, как можем.

– Ты прямо сама уверенность, – заметил Брайсон. – Слушай, старик, если ты убежден, что поступаешь правильно, то я с тобой.

– Тогда погнали. – Майкл протянул ему руку.

Все четверо замкнули круг.

– Найти и уничтожить, – прошептал Майкл, и они закрыли глаза.

6

Они погружались в код, уходя все глубже и глубже. Майклу казалось, что он опускается в теплую ванну – так стало уютно после неловкого разговора с друзьями. Стебли травы превратились в строчки символов, деревья – в высокие блоки данных, замок – в мешанину букв и цифр; небо скрылось за пурпурной дымкой, той самой, что так часто воплощала собой базовые структуры программ в виртнете. Гэбби и Брайсон крепко держали Майкла за руки, и связь придавала ему уверенности. Объединив умения и знания, они поделили и стали обрабатывать огромный массив информации.

Прошел час, два, три. Майкл, помня, как легко теряет счет времени за работой с чистым кодом, установил таймер – чтобы порой останавливаться и не наделать ошибок из-за усталости.

Спустя четыре часа никто не попросил о паузе. Они обнаружили очень многое и очень многое поняли. Майкл совсем увлекся работой, забыл, какие горестные обстоятельства вынудили ею заняться.

Он оказался прав: Доктрина смертности жила в программе Освященной Долины в качестве базовых конструктивных блоков генетического кода. Никогда прежде он ничего подобного не видел: если бы у Долины были вены, то Доктрина стала бы кровью. Их коды переплетались. Они были связаны, как некое чудесное живое творение… а Майкл затеял уничтожить его.

– Давайте выбираться, – передал он остальным сообщение. Чувствуя нежелание друзей возвращаться, он выпустил руки Гэбби и Брайсона и вернулся в визуальный режим. Вселенная кода тут же сменилась зеленью леса и голубизной неба.

Хельга поморгала – глаза отвыкли от яркого света.

– Что ж, это было… восхитительно.

– Необычно, – добавил Брайсон, – и круто.

Гэбби кивнула:

– Интересно, папа об этом месте знает?

У Майкла в груди екнуло. Он совсем забыл, что отец Гэбби работает на СБВ. Вдруг и он лежал в одном из симуляторов в штабе?

Гэбби как будто почувствовала его тревогу.

– Не волнуйся, Джекс… извини, Майкл. Своего папу я знаю, он не стал бы работать с негодяями. Мы недавно переписывались: он жив и вообще далеко от офиса. Сказался больным.

Она слабо улыбнулась, и Майкл тут же вспомнил, как улыбалась ему последний раз Сара. Она тоже всегда спешила развеять его тревоги улыбкой.

– Рад слышать.

– Ну, и что же дальше? – спросил Брайсон. – Ты правда хочешь все тут разрушить?

Майкл кивнул:

– Выбора нет.

– Хорошо бы передохнуть, – напомнила Хельга.

Вот это она совершенно уместно заметила.

– И еще поесть, – добавил Майкл, – но мы пока не можем позволить себе выгрузиться. Брайсон, наколдуй нам хавчика из «Крутого чела», ты в этом деле мастер.

Наяву пища поступит в кровь через иглу капельницы – ни о каком вкусе и речи не шло, зато здесь, во сне можно было полакомиться от души.

– Будет исполнено, маэстро.

7

Они поели, затем вздремнули, а после долго обсуждали стратегию и планы. Никто не сомневался, что дело выгорит, пусть даже выложиться предстояло по полной. Майкл знал: до окончательной победы остались считаные часы, Доктрина смертности будет уничтожена. Достаточно объединить усилия с друзьями и Хельгой и применить свои недюжинные таланты.

– Когда закончим, – произнес он, готовый снова взять друзей за руки, – останется последний шаг – Улей. Но к тому времени, я думаю, можно будет попросить помощи. У многих. Не все же нам самим делать. – Тут он конечно же слукавил, потому что и правда спас мир (не без помощи друзей, разумеется), как бы абсурдно это ни звучало. Майкл улыбнулся и почувствовал себя лучше.

– Давайте разрушим что-нибудь! – завопил Брайсон, и в ответ раздалось улюлюканье. Как ни странно, Хельга присоединилась к ребятам, а Гэбби, изобразив страдальческий вид, взглянула на Майкла.

– Ну и дети нынче пошли, – ответил он. Затем протянул руки друзьям, и все четверо вновь замкнули круг. Майкл уже было закрыл глаза, когда позади него раздался мужской голос:

– Довольно.

Опустив руки, Майкл обернулся. Он уже знал, кого увидит. Каин. Утилита предстала совсем молодой, одетой с иголочки: галстук распущен, рукава чуть закатаны. Каин напоминал кинозвезду с обложки стильного журнала.

– Привет, – поздоровался Майкл, спеша подняться на ноги. – Я хотел поговорить с тобой насчет…

– Хватит. – Каин вскинул руку, немного склонив голову. По лицу его совершенно ничего нельзя было понять. – Больше ни слова. Настал момент, когда ты – в кои-то веки – будешь слушать.

– Каин…

– Я просил молчать! – вскричала утилита, сверкая глазами. – Ведешь себя как дитя и обращаться с тобой будут как с ребенком. Вы все, молчите! Как ты мог со мной так поступить, Майкл?

Все-таки насчет Каина Майкл ошибся. Что бы он там себе ни говорил, а такого конца было не избежать. Каин любой ценой хотел обрести бессмертие, и Майклу предстояло его убить. Или погибнуть.

Каин скрестил руки на груди.

– После всего, что я для тебя сделал. Я ведь тебе жизнь спас, помог свергнуть СБВ… И что в награду? – Вскинув руки, он оглядел созданный им же мир. – Этим ты меня отблагодаришь? Уничтожишь то, ради чего я существую?

Майкл не посмел и рта раскрыть, а Каин с отвращением покачал головой.

– Глупо, Майкл, очень глупо с твоей стороны. Ты сам просил прислать моих помощников туда, где сейчас покоится твое тело.

Страх – страх, какого он прежде не испытывал, – взорвался в груди ледяными осколками.

Каин взглянул на Майкла как никогда холодно.

– Уверен, хотя бы одному из них да плевать, жив ты или мертв.

Глава XXII. Боги и чудовища

1

Хельга вышла вперед – Майкл не успел ее удержать. На одно ужасное мгновение ему показалось, что няня станет биться с Каином, – но она упала перед ним на колени. Каин даже бровью не повел.

– Прошу, – взмолилась Хельга, – пощади моего мальчика. Умоляю тебя, Каин.

– Это еще что такое? – брезгливо отошел он в сторону. – Какая-то улов…

Не успел он договорить, как Хельга выдернула из рукава тонкий шнур и набросила его Каину на шею. Туго натянула. Каин рухнул на колени, и Хельга уложила его на землю лицом вниз, принялась вязать ему запястья.

Майкл смотрел и глазам своим не верил, он совсем растерялся. Шагнул было к Каину, однако замер, взглянув ему в лицо. Он-то ждал увидеть маску чистого гнева, а Каин был совершенно спокоен, едва не улыбался.

– Вы серьезно? – пробубнил он в траву. – Правда думаете, что какая-то веревка из дешевой игры сдержит меня здесь, в месте, которое я сам же и создал?

Хельга больно ударила его кулаком в ухо.

– Нет, – сказала она, – зато веревка помогла мне выиграть время, и я успела перекрыть твои линии связи. Ну, попробуй теперь вызвать своих головорезов и натравить их на моего мальчика.

На лице Каина – невиданно! – отразилась паника.

– Долго твой файрвол не продержится, ты ведь знаешь, – произнес он, поднатужился, и все вокруг него размылось, придя в движение. Каин взлетел и опустился на ноги, а Хельгу отбросил аж на крепостную стену. Няня упала в траву вместе с грудой камней из пробитой кладки и не встала.

Пришлось Майклу успокаивать себя, мол, с ней все хорошо, это же сон.

Аура Хельги растаяла, исчезла. Добрый знак – она выгрузилась, вернулась в явь. Виртнет – это, в конце концов, игра.

Майкл обернулся к Каину – с лица утилиты не сходило тревожное выражение. Получается, Хельга умудрилась сотворить некое чудо, и оно подарит Майклу драгоценное время.

– Послушай, – произнес Майкл; Гэбби и Брайсон встали по

бокам от него. – Я знаю, ты зол, но давай все же поговорим.

Каин взглянул на него с прищуром.

– Нет, не поговорим. Я видел, как ты поступил с Вебер, подслушал ваши разговоры здесь: твои намерения ясны, и я с ними не согласен. Переговорам конец, Майкл. Я столько раз давал тебе шанс примкнуть ко мне в благородном деле, и мы постоянно возвращались вот к этому: ты мнишь себя единственно правым и противостоишь мне. Воображаешь, будто можешь… победить в этой своей игре. Тогда, как говорят в аркадах: игра окончена.

– Как же я все-таки его ненавижу, – сказал Брайсон так, чтобы и Каин расслышал.

Утилита, впрочем, внимания не обратила.

– У меня был такой план! Одарить всех! И в ответ – сплошное предательство. Вебер, потом СБВ, теперь ты, Майкл. Ты часть программы, связан с ней. Кому как не тебе видеть ее потенциал. И все же ты явился, чтобы ее уничтожить. Ты хоть представляешь, как это меня ранит?!

Майкл не хотел с ним биться. При всем желании не смог бы – просто потому, что не знал как. Он был не чета Каину, и оставалось уповать на мирный исход.

– Это не ответ, – сказал Майкл. – Ты прав, я теперь полностью понимаю Доктрину смертности. Видел, что она способна сотворить с людьми, с миром, и поэтому говорю тебе: такую силу никому нельзя давать в руки. Никому. Она должна быть похоронена.

Каин смотрел на Майкла, часто и глубоко дыша, словно ныряльщик перед погружением.

– Если ты впрямь считаешь так, то ты ничего не понял, сынок. – Он взглянул на Гэбби, на Брайсона и снова на Майкла. – Даю тебе самый последний шанс. Помоги осуществить эту мечту. Бесконечная жизнь, Майкл! Люди забудут о смерти, утилиты – о распаде. Мы все станем жить вечно. И если ты не понимаешь, как это… великолепно, то что-то с тобой не так.

Гэбби хотела заговорить, но Каин резко бросил на нее сердитый взгляд, и она промолчала.

– Отвечай, – отрывисто произнес Каин. – Да или нет? Ты со мной или против меня? Третьего не дано, Майкл. Ты слишком часто досаждал мне, от кого-либо иного я подобного не потерпел бы… И, скажем прямо, если решишь пойти против меня, это будет очень не умно. Итак, вечная жизнь или страдания? Твой выбор?

Гэбби крепко сжала руку Майкла.

– Закончим что начали, – без тени страха в голосе сказала она.

Майкл понял, почему Гэбби не боится: из-за Доктрины смертности она лишилась лучшего друга.

– Вот именно, – добавил Брайсон. – Этот чел один, нас трое, и наш ответ он уже знает.

Майкл угрюмо посмотрел на Каина:

– Необязательно заканчивать так.

– Каков твой выбор? – прокричала утилита, и в ее глазах как будто даже загорелся красный демонический огонь.

Майкла охватил ледяной ужас.

– Мы должны уничтожить твою программу. Прости.

Выражение безумного гнева вдруг сошло с лица Каина, и он даже улыбнулся.

– Тогда очень тебя прошу, постарайся как следует. Ну, хоть избавлюсь от тебя, наконец, и подыщу замену.

Он поднял руки, и на ладонях у него вспыхнули ослепительные огни. Земля вдруг перестала быть твердой и превратилась в буро-зеленую дымку. Ребята провалились в бездну.

2

Мир Майкла погрузился в хаос.

Под ногами было нечто непонятное: пурпурное и лоснящееся, как паучья сеть, но в то же время плотное, как твердая резина.

– В чем дело? – прокричал Брайсон.

– И где Каин? – добавила Гэбби.

Тут же, словно в ответ на ее вопрос, их накрыло гигантской тенью. С мутно-зеленого неба, поднимая сильный ветер, спустилась огромная крылатая тварь, на спине которой, зажав в руках поводья, сидел в седле Каин. Ее когти впились в упругую пурпурную поверхность; золотистые чешуйки маслянисто поблескивали. Ужаснее монстра Майкл в жизни не видел: из головы торчали крупные рога, глаза напоминали черные марблы. Открыв полную, невероятно длинных зубов пасть, чудовище издало оглушающий рык.

– Не стоило предлагать тебе последний шанс, – произнес Каин. – Я был неправ, но урок усвоил. У тебя под ногами само ядро Доктрины смертности. Здесь ты с друзьями и погибнешь.

Из-за спины Каина, точно из некоего потайного люка, показались его слуги: гончие, главным образом гигантские волки и фигуры в черных, реющих на несуществующем ветру плащах. Были тут и другие создания: демоны вроде тех, что обитали в святилище Ганнера Скейла, огромные и точно освежеванные, тролли, гоблины, вихты. Двадцать воинов, тридцать, сорок… они

выстраивались в шеренгу позади Каина и его крылатой твари.

– Пожалуй, тебе стоило привести армию побольше, – заметил Каин. – Сегодня, во имя блага людей и утилит, пощады я не окажу. Прости.

Он вскинул руку и опустил ее, указав на Майкла:

– Убить их! Начните с него, только сперва извлеките у всех ядра. Подарим им смерть по-настоящему.

3

Ядро, элемент, что связывает разум пользователя с реальностью…

Как только армия Каина бросилась в атаку, Майкл устремился к друзьям. По пути он раза два оскальзывался, но до Брайсона с Гэбби добежал.

– Используйте программу полета из «Невидимых крыльев»! – прокричал он и сам же передал нужный код, на случай, если у них его не было. – В воздухе сумеем продержаться намного дольше. Тащите сюда любое оружие, о каком вспомните, и сражайтесь! Я пока займусь Каином. Без его связи с Доктриной я не смогу уничтожить программу.

Первая стая гончих уже почти настигла их: они мчались огромными прыжками, издавая на бегу жуткий электронный рык.

– Готово! – крикнула Гэбби и взлетела футов на двадцать. Брайсон и Майкл воспарили следом – гончие едва не схватили их за пятки.

– А вдруг у нас не получится? – прокричал Брайсон, глядя на Майкла дикими от страха глазами.

Майкл прекрасно его понимал.

– А ты постарайся, старик, – улыбнулся он. – Только не дай им добраться до своего ядра – лучше убейся и выгрузись. Договорились?

Брайсон кивнул, и оба друга посмотрели на Гэбби – она тоже кивнула. Значит, все всё поняли.

Налетел ветер – Каин поднял крылатого монстра в воздух. Смотрел он прямо на Майкла. Гончие и демоны тем временем последовали за господином, запустили собственные программы левитации. Поле битвы перенеслось в небо.

Майкл утратил всякую надежду: их было трое против армии. Да, он не ставил себе цели победить; достаточно было протянуть, пока не рухнет программа Доктрины смертности. Но как сдержать такое воинство?

Майкл обернулся к друзьям. Хотел сказать им, чтобы выгружались; мол, будет лучше вернуться позже с

подкреплением, но… Брайсон с Гэбби куда-то пропали. Тогда он задрал голову и увидел, как они сражаются в небесах странного цвета. Сердце у Майкла ушло в пятки.

Тут что-то врезалось ему в голову, и он с криком понесся вниз. Ударился о пружинящую поверхность и дважды подскочил. Рядом приземлилась крылатая тварь; Майкл посмотрел на ее ужасную морду, на черные глаза и острые зубы. Тварь снова жутко заверещала, и Майклу пришлось зажать уши.

Еще никогда он так не боялся. Ни разу. Однако Майкл все равно принял боевую стойку, порылся в памяти в поисках подходящего оружия… и замер. Все логи ему заблокировали. А он-то надеялся, что пока сон кругом распадается, будет проще мошенничать и тащить инвентарь из других игр.

Увы. У него остались лишь кулаки. Ну, еще и Брайсон с Гэбби.

Монстр крылом ударил Майкла по лицу, так что тот отлетел в сторону ярдов на десять. Упал на спину, объятый болью. Тварь тем временем подпрыгнула и, дважды взмахнув крыльями, спикировала прямо ему на грудь.

Майкл задушенно захрипел.

Каин выпрыгнул из седла, а его питомец, издав еще один пронзительный крик, взлетел.

– Это все могло стать твоим, – напомнила утилита и ударила Майкла ногой по ребрам. – Бессмертие. – Еще удар, намного яростней. – Место рядом со мной. – Еще удар.

Каин наклонился.

– Ты ведь знал. – Он врезал Майклу по лицу. – Знал, с самого начала, что меня не победить. Все будет по-моему, – неожиданно спокойно, чуть ли не утешительно произнес он. – А ты умрешь. Больше мне твоя связь с программой ни к чему. Ее – как там раньше говорилось? – подвергли диагностике и исправили. В этом вся прелесть кода, Майкл. Со временем напрограммировать можно что угодно.

Он коснулся виска Майкла пальцем, из кончика которого внезапно выскочил коготь. Майкл резко дернул головой, и избитое тело отозвалось нестерпимой болью. Его вырвало.

– Сара, – прошептал Майкл. – Сара.

Он поклялся умереть, думая о ней.

Каин тем временем поднял палец, демонстрируя коготь.

– Я делаю это ради будущего, – произнес он. – Ради следующего шага в эволюции.

Он потянулся к Майклу… А в следующий миг – как это часто случалось – все встало с ног на голову.

Оглушительно громыхнуло, повеял обжигающий ветер, а

Каин ракетой взмыл в небо.

Майкл так и лежал на земле, парализованный болью. Казалось, он не способен шевельнуться, но из последних сил повернулся и глянул вверх, откуда прибыло спасение.

4

Кругом открывались порталы, черные прямоугольники, сквозь которые лился бесконечный поток людей: они набросились на крылатого монстра и на армию гончих и демонов, обрушили на них мощь всевозможного оружия. Некоторых Майкл даже узнал: это были воины, роботы, супергерои и инопланетные пришельцы из десятков игр. Прочих он видел впервые: дерево с человеческим лицом, что с ужасающей силой размахивало гигантскими ветвями; каменное создание, стрелявшее острыми глыбами из груди. Был даже шестиногий металлический конь, в седле которого сидел гуманоид, состоящий из сотни острых клинков.

Не веря собственным глазам, Майкл облегченно вздохнул. На выручку пришла армия утилит, спасла его и друзей от смерти по-настоящему. А Брайсон и Гэбби все еще продолжали сражаться. Надо бы…

Встать на ноги не дали – кто-то положил ему руку на плечо и бережно надавил. Хельга. Облаченная в броню, она опустилась рядом с ним на колено, опираясь на вонзенный в землю длинный меч с клинком из огненного света.

– Что здесь… – начал было Майкл.

Хельга его перебила:

– Молчи. Я спровоцировала Каина, чтобы он убил меня, выгрузилась и привела подмогу. Правда, не везде успела: кто-то идет за твоим телом в гробу. Каин сумел пробиться через мою блокировку, так что тебе пора возвращаться.

Превозмогая боль, Майкл кое-как встал.

– Постой… нет! Брайсон и Гэбби здесь, они сражаются! Я должен помочь!

Хельга схватила его за грудки:

– Мы разберемся, Майкл. Учись делить свое бремя. Понимаешь?

Чувствуя себя беспомощным, Майкл вяло кивнул.

– Я оставила для тебя тропинку, – сказала Хельга, сжав ему плечо. – Ступай. Спаси свое тело и разум. За нас не бойся, мы сумеем победить, и я даже знаю, как уничтожить Доктрину смертности. Помнишь фокус, как незаметно проникнуть в Улей? Построить путь и разрушить его? – Не дожидаясь ответа, она

подхватила меч, взмыла в воздух и разрубила двух спикировавших на нее гончих. – Иди! – прокричала она Майклу.

Майкл сосредоточился на оставленном Хельгой портале, закрыл глаза, перебрал код и выгрузился.

5

Зашипела, поднимаясь, крышка гроба. Влажно чавкая, выходили из-под кожи иглы нейропроводов. В открывшуюся щель пробился голубоватый свет, послышалось механическое гудение… Реальный мир постепенно впускал в себя Майкла. Боль никуда не делась: ныли все ушибленные места. Правда, не так сильно, как во сне.

Снаружи Майкла ждали. Какой-то незнакомец. В руке у него блеснула сталь.

Майкл вскочил и поставил блок. Ногой саданул мужчину в лицо. В кровь хлынул адреналин; Майкл вылез из гроба и набросился на убийцу. Снова ему врезал, вскинул локоть, защищаясь. Почувствовал холод и сразу – обжигающую боль. Ударом кулака обезоружил противника.

«Беги», – сказал он себе. Майкл устал от боев.

Он хотел слезть с убийцы, однако тот схватил его за ногу. Падая, Майкл лягнул незнакомца, кое-как поднялся и побежал. Он по-прежнему был в огромном зале, полном гробов. Оглядевшись, заметил двери, через которые его сюда ввели, и устремился к ним.

Внезапно кафельный пол прыгнул и больно ударил в лицо – это убийца прыгнул Майклу на спину. Майкл ударил его в живот и одновременно заехал локтем в челюсть. Мужчина с криком завалился на бок и ногой попал Майклу под дых. Майкл согнулся пополам; тело все еще ныло после выпавших во сне испытаний, а тут накатила тошнота.

Его противник встал. Выглядел он знакомо, но не успел Майкл вспомнить, где встречал этого человека, как тот, пунцовый от гнева, бросился в атаку. Майкл увернулся, коленкой врезав убийце в пах.

Пора было с этим кончать.

Один из убитых солдат так и сидел, словно бы развалившись, на стуле; грудь и лицо его пятнала кровь, а в ногах лежал пистолет. Под безумные крики знакомого незнакомца Майкл устремился к оружию. Скользнул к стулу, точно бейсболист – к последней базе, схватил пистолет.

Мужчина вскинул руки и рухнул на колени. В мгновение ока гнев его сменился страхом, губы задрожали.

– Не надо, – жалобно пролепетал он. – Не стреляй. Я… Это моя последняя надежда. Мне нужно это тело. – Он понурил голову.

Держа врага под прицелом, Майкл медленно встал, а в следующее мгновение его осенило.

– Вы навещали меня в тюрьме! – Как сразу не догадался? – Пришли такой и говорите о том, что реально, а что – нет, типа разницы никогда не узнаешь. Что можно хоть тысячу раз выгрузиться…

– …и все равно остаться во сне, – перебил его мужчина. – Да, да, откуда нам вообще знать, где какой мир? Мы можем только жить, парень, и я жить хочу!

– Кто вы такой? – требовательно спросил Майкл.

Все так же робко мужчина произнес:

– Я всегда был твоим другом, хотя ты этого, наверное, не осознавал. И я же твой заклятый враг.

– Какого дьявола? О чем вы?

– Майкл! Это я, Каин.

Пол чуть не ушел из-под ног.

– За дурака меня держите? – совладав с собой, спросил Майкл. Впрочем, он все же верил этому человеку. Утилита по имени Каин украла тело и теперь стояла перед Майклом на коленях.

– Не спеши судить меня, как обычно, – попросил Каин. – Человек, в чьем теле я сейчас нахожусь, хотел покончить с жизнью. Даже записку оставил! Я не сделал с ним ничего такого, чего он сам себе не желал бы.

– Меня уже ничем не удивишь, – тихо пробормотал себе под нос Майкл и опустил взгляд. – Я ведь просто…

– Так и работает мой план. Последний год я каждые две недели загружал в голову этому человеку последнюю версию себя. На случай, если что-то сорвется. Такая у меня… система самострахования. Судя по всему, самый умный шаг с моей стороны.

– О чем ты? – спросил Майкл, глядя Каину в глаза.

Мужчина – утилита – пожал плечами и наконец опустил руки.

– Я утратил связь с собой, с партнерами, с армией. Мне остается лишь предположить, что вы победили. Не знаю, как, где и когда, но все закончилось. Полагаю, последние две недели моей жизни утеряны для меня навсегда. Не то чтобы хотелось знать, что происходило в это время. Мои помощники мертвы, сторонников у тебя оказалось куда больше, чем я полагал. Сегодня из виртнета мне… от себя же пришло сообщение с приказом идти сюда…

Майкл растерянно взирал на Каина; он понимал, о чем утилита толкует, но все же голова у него как будто превратилась в клубок задубевшей пряжи. Казалось, отломится кусочек – и вся она рассыплется прахом.

– Послушай, от меня ничего не осталось, – сказал Каин. – Без Доктрины смертности, без ресурсов, без поддержки инфраструктуры СБВ… Я приготовил себе личный одноместный улей, но он скрыт в неизвестности, и вряд ли я сумею его отыскать. Виртуальный мир для меня потерян. На его месте я ощущаю пустоту.

Создание, которое совсем недавно терроризировало мир, заплакало, зарыдало испуганным ребенком, стоя на коленях у ног Майкла.

– Прошу тебя, – ныл Каин, – сохрани мне жизнь. Позволь быть в этом мире. Я никогда не погружусь в сон. Больше ни разу, даю слово. Ты отнял у меня бессмертие, так оставь хотя бы смертную жизнь. Умоляю.

Майкл приблизился на шаг, целясь Каину в лоб, однако, исполненный жалости, на спуск не нажал.

– Ты, – прошептал Майкл, – ты и Вебер… Ненавижу вас. Вы все у меня отняли. Родителей. Жизнь. Сару.

– Прости. Клянусь, я делал, что считал…

– Заткнись, – отрезал Майкл. – Проваливай отсюда. Увижу еще раз твою рожу – и ты покойник. Ясно? Второго шанса не дам. Клянусь всеми жизнями, что ты отнял.

Он отвернулся, и тут же послышались торопливые шаги: Каин убежал.

Майкл позволил ему уйти, надеясь, что жалеть об этом не придется.

6

Прошло несколько минут, а Майкл так и стоял, глядя в пол. Хотелось одного: чтобы разум отключился, подарив телу отдых.

В тишине зала громко пропищал гроб, из которого Майкл вылез. На синем фоне голографического экрана высветилось короткое сообщение от Хельги:

Дело сделано.

Глава XXIII. Месяц спустя

1

Майкл стоял в окружении друзей. Пришли даже родители Сары.

– Прости, что винил тебя в ее смерти, – произнес Джерард. Одной рукой он крепко обнял за плечи супругу. – Сперва было очень тяжело: ты вернулся, живой и невредимый, тебя показывают в новостях, чествуют как героя… А я думал только о себе. Просто… – На глаза у него навернулись слезы. – Просто мне очень больно. Так не хватает нашей девочки.

У Майкла разрывалось сердце, когда родители Сары со слезами на глазах обняли его.

– Ты не виноват, – отстраняясь, продолжил Джерард. – Я знаю, ты – герой и Сара тоже. Если бы ей выпал второй, третий шанс, она поступила бы так же.

Снедаемый горем, Майкл смог только кивнуть. По Саре он тосковал, наверное, не меньше, чем Джерард.

– Мы любим тебя, – улыбнулась Нэнси. – Ты нам как родной сын. – Она сделала паузу и неуверенно спросила: – Мы ведь будем общаться?

– Разумеется, – пересилив боль, улыбнулся Майкл. – Заглядывайте в гости, пишите…

Джерард положил ему на плечо руку и крепко сжал. Кивнул по-мужски, как кивает отец влюбленному в его дочь парню.

– Береги себя, сынок.

Они с Нэнси отошли в сторонку, и к Майклу приблизилась Гэбби.

– Привет, – сказала она сквозь слезы. Получилось очень трогательно. За прошедший месяц, с тех пор как безумие завершилось, Гэбби с Майклом сблизились, и он нисколько не сомневался, что дружба их – надолго. – Поверить не могу, что ты уходишь. Мне казалось, этот момент наступит еще очень не скоро.

– Да уж. – Он крепко обнял ее. – Ты заглядывай, если что, потусим вместе. Хочешь – парня своего приводи.

Гэбби так и прыснула:

– Всем встречам встреча будет! Сложно поверить, что вы даже ни разу не виделись. Так необычно…

– О, мы виделись, – возразил Майкл, неохотно разжимая объятия. – И не один раз. К тому же я теперь тебя знаю, и если

Джексон – твой особенный друг, то он уж никак не придурок.

– Ха. Это точно. – Гэбби заглянула ему в глаза. – Мы обязательно будем тебя навещать. Часто-часто. То, что ты для него делаешь… это…

– Брось, – отмахнулся Майкл, – не стоит. Разве я могу поступить иначе?

Гэбби кивнула и снова расплакалась.

– Ладно. Мы очень скоро придем. Ты только дай знать, где обретаешься, хорошо?

– А как же!

Напоследок – не умышленно, впрочем, – остался Брайсон. Они с Майклом обнялись и в обязательном порядке, как настоящие мужики, похлопали друг друга по спине.

– Люблю тебя, старик, – шепнул на ухо Майклу Брайсон.

Майкл коротко хохотнул, но Брайсон стиснул его еще сильнее.

– Нет, я серьезно. Я тебя люблю. Ты самый лучший друг на свете. Самый храбрый, самый безбашенный, самый забавный… лучший из лучших. Буду надоедать тебе с визитами каждый божий день.

Он отвернулся и отошел к двери.

– Брайсон! – окликнул его Майкл.

Брайсон, не оборачиваясь, махнул рукой и вышел из комнаты. Было неожиданно, однако Майкл понял друга. Прощание получилось идеальное.

Вот все и закончилось.

Смахивая слезы, Майкл подошел к открытому гробу и забрался внутрь. В одежде, чтобы никто не видел его обнаженным. Все равно это тело пролежит в симуляторе недолго.

Он закрыл глаза и позволил аппаратуре совершить чудо.

А когда через час или около того эти глаза снова открылись, через них на реальный мир снова взирал Джексон Портер. Гэбби его заждалась.

2

Процесс был болезненным.

Он напоминал втискивание через файрволы, только при этом мозг словно высасывала гончая. Тьму сменял ослепительный свет, тишина – чудовищный шум, металлический грохот и скрежет ногтей по асфальту.

Но, как и многие вещи в странной жизни Майкла, переход наконец завершился.

Боль отступила, от нее в теле осталось нечто вроде эха.

Майкл не знал, чего ожидать, хотя думал о предстоящем обмене – думал каждую ночь весь прошлый месяц.

Где он окажется? В ячейке Улья? В самом Улье? Паря во тьме, как несколько раз до того? Или у портала? На какой-нибудь фабрике по переселению разумов?

Что хуже всего, он не знал, очнется ли вообще, однако в этом смысле все прошло просто супер.

Как ни странно, первым делом Майкл увидел над собой крышку симулятора вроде того, в котором оставил тело Джексона Портера. Человека, с которым его роднила почти никому не ведомая близость.

Зашипело, и крышка гроба приподнялась, от тела отошли нейропровода. Все казалось совершенно настоящим. Невероятно подлинным. А когда крышка откинулась, Майкл увидел Хельгу – она улыбалась ему, как улыбалась, наверное, Гэбби возвращению в явь Джексона Портера.

– Вот ты и дома, – сказала Хельга.

3

Майкл вместе с няней сидел на кухне, до отвала наевшись ее знаменитых вафель, а заодно яиц и бекона. Он наслаждался каждым кусочком, хотя и перестал быть человеком, снова сделавшись набором кодовых символов.

У него не было органов, а значит, ел он не по-настоящему.

Он был просто программой – сложной, и тем не менее всего лишь программой.

Если честно, Майкл не расстраивался. До того как Каин, Вебер и Путь вторглись в его жизнь, он наслаждался ею. И вот вернулся к прежнему состоянию; постепенно память о реальном мире померкнет, а «Бездна жизни» вновь станет ему родным домом.

– Не знаю даже, какая версия тебя мне нравится больше, – сказал он, сделав глоток апельсинового сока. – Та, что готовит вкусный завтрак, или та, что крошит злодеев.

– Я одна и та же, мой маленький Майки, – закатила глаза Хельга. – Одна и та же. Только не жди сладкой жизни: не будешь делать домашние задания, станешь хулиганить – вернется Хельга-воительница.

Майкл вообразил няню в варварском боевом наряде и расхохотался до боли в груди. Да, чувствовал он себя просто замечательно. Все будет хорошо.

– Спасибо, – поблагодарил он Хельгу. Последовав отважному примеру Брайсона, Майкл решил признаться в сокровенных

чувствах к этой восхитительной женщине. – Я знаю, тебе пришлось постараться, воссоздавая это место, чтобы оно напоминало наш старый дом. – Он замолчал, гася в себе волну эмоций. – Спасибо, что пришла и выручила меня. И что нашла способ, как нам жить дальше в «Бездне».

Обойдя стойку, Хельга обняла Майкла, смахнула слезы и присела рядом.

– Я должна тебе кое-что сказать, – тихо промолвила она.

– Правда? – насторожился Майкл.

Хельга кивнула, и в груди у него распустился черный бутон тревоги.

– Нет-нет, ничего страшного, – поспешила успокоить Майкла няня. – Честное слово. Я просто ждала, пока… все устаканится, и мы сможем жить дальше в виртнете… В общем, у меня получилось.

Пауза затянулась; в ожидании Майкл ощущал, как сильно колотится сердце.

– Ну хорошо, и что же ты хотела сказать?

– Ты помнишь… – Хельга запнулась. – Ну конечно, помнишь… День, когда погибла Сара.

Майкл кивнул. В ушах зашумело от прилившей к голове крови.

– Так вот, когда Сара погибла, я отослала тебя прочь из комнаты, чтобы связаться с нашими программистами во сне и скачать ее данные. Ее сознание. Нужно было торопиться, пока Сара не умерла в реальном мире.

У Майкла в горле встал ком; он не мог даже вздохнуть.

– Думаю, – продолжала Хельга, – мы скачали все. К тому времени мои ребята поднаторели в работе с Доктриной смертности. Другое дело, что мы не успели перехватить Сару по ту сторону. В Улье. Не смогли загрузить ее в ячейку.

Майкл встал и снова сел:

– Что… что это значит?

– Что она где-то там. – Хельга подняла взгляд, словно высматривая под потолком призрака. – Только не собрана, разбросана по миллиону точек ввода данных. А это уже основание для надежды, согласен?

Оглушенный, Майкл опустил ладони на стойку и посмотрел на костяшки кулаков. В душе бушевал океан эмоций.

– А как насчет… родителей? – выдавил он из себя.

Хельга улыбнулась самой искренней и понимающей улыбкой.

– Мне тоже их не хватает. Очень сильно. Жаль, но с ними, я думаю, все обстоит иначе. Это как… Вот представь себе школьную доску, из старых историй. На ней мелом написаны имена. Так вот

имена твоих родителей стерли, безвозвратно. Зато Сара… в общем, ее имя все еще на доске. Только сама доска затерялась где-то на складе размером с целую вселенную. Шансы найти ее очень малы, но она там.

Майкл грустно кивнул.

– Может, сравнение и не самое лучшее, – проговорила Хельга, – однако будет с чем работать.

Она замолчала, давая время осмыслить услышанное.

– Спасибо, что рассказала, – шепнул Майкл наконец и встал. Хотелось побыть одному. Он развернулся и направился в сторону коридора, но у выхода обернулся. – Я люблю тебя, Хельга, – сказал он и вышел. Побрел в свою комнату. Ту самую, в которой прошло его детство.

4

– Совсем как в старые времена, – заметил Брайсон, поднимая стакан с напитком. Остальные чокнулись с ним и сделали по большому глотку. Они сидели в «Крутом челе», совсем как в старые времена. На столе перед ними стояла большая тарелка чипсов-блё – уже наполовину пустая.

– А это местечко постепенно возвращает себе прежний вид, – заметил Майкл, хватая чипсину. – Похоже, новая комиссия по делам виртнета неплохо справляется с работой. Поверить не могу, что они еще не позвали меня к себе.

– Не смешно, – отрывисто и зло проговорил Брайсон.

– СБВ звучит так глупо. – Гэбби пришла с парнем, тем самым Джексоном Портером. Чтобы никого не смущать, он использовал совершенно новую ауру, однако Майкл все равно чувствовал себя неловко в его присутствии. – Словно страшный диагноз. Надо было сразу называть эту службу Комиссией.

– Ладно, а как там дела в большом мире? – спросил Майкл. – Я новости стараюсь вообще не смотреть, у меня от них расстройство желудка.

Гэбби застонала, чем сильно напомнила Сару.

Ответил Джексон. Он постепенно осваивался в кругу новых друзей.

– Новости не такие уж и плохие: состоялись внеочередные выборы президентов, рынок оживает, люди все смелее погружаются в сон. Еще несколько месяцев, и все станет по-прежнему.

Брайсон с отсутствующим видом побарабанил пальцами по столешнице.

– Все-таки мы вовремя их остановили. Неделя-другая, и миру

пришла бы хана. Молодец, старик. – Он снова поднял стакан, и опять весело зазвенело стекло, когда друзья чокнулись.

– Как насчет тебя? – На губах ауры Гэбби заиграла улыбка. К этому виртуальному отражению подлинной улыбки Майкл уже начинал привыкать. – Справляешься?

Подумав немного, Майкл уверенно кивнул. Друзьям необязательно знать, что он все еще чувствует пустоту в душе. Боль разъедала сердце.

– У меня все хорошо, – сказал он. – Родителей не хватает, это да. По вас скучаю, по… Саре. Зато с Хельгой живется неплохо, я снова пошел в школу. Самое классное в ней то, что там непонятно, кто живой, а кто – программа. Меня устраивает. Даже очень. У меня получилось остановить распад – спасибо самоосознанию, – и я всех вас намного переживу.

– Ничего лучше я от тебя не слышал, – ответил Брайсон и преувеличенно весело улыбнулся.

– Да кто вообще может определить, что настоящее, а что – нет? – сказала Гэбби. – Та же явь – очередная программа, только сложнее виртнета, и управляется кучкой пришельцев. Или Богом. А может, Богом и пришельцами. Кто знает, вдруг слоев у нее бесконечное множество и она каждые миллион лет перезагружается?

Мысль была невероятно глубокая, и друзья с минуту просидели в молчании, размышляя над тайнами вселенной.

– Ну, – произнес наконец Джексон, поднимаясь из-за стола, – мне пора. Завтра в школе доклад делать.

– Да, и я пойду, – согласилась Гэбби. – Увидимся в пятницу, здесь же. Время то же?

Брайсон отодвинулся от стола. Ему явно было жаль расставаться.

– Время то же. Я понимаю, это кощунство, но давайте в следующий раз закажем что-нибудь другое, только не чипсы-блё? Пожалуйста. Ради бога!

Гэбби рассмеялась и вместе с Джексоном покинула заведение. Майкл проводил их взглядом, гадая, поверят ли в их историю через несколько лет. Это же кому рассказать…

Брайсон хлопнул его по плечу и крепко пожал руку.

– Через две недели снова запускаются игры, – произнес он торжественным тоном, будто зачитывая мирный договор. – Предлагаю прогулять школу. Скажемся больными: апчхи, кхе-кхе – и сразу проиграем целые сутки. По всему списку пройдемся. – Он еще раз хлопнул Майкла по плечу и повернулся, готовый идти, но напоследок вскинул два больших пальца: – Что скажешь?

– Звучит неплохо! – ответил Майкл, повторяя за ним жест.

Неплохо? Ну-ну.

Эпилог

Изможденный, Майкл сидел в заново отстроенном домике на дереве, на задворках «Бездны жизни». Давно уже наступила ночь, и пора было ложиться спать, однако Хельга не возражала, зная, чем именно занимается Майкл последние несколько недель. А еще она знала, что он близок к цели. Да и потом няня, наверное, сама уже спала и видела десятый сон.

Пусть Майкл был опытным хакером и мог запросто войти в исходный код «Бездны», он пообещал себе – и Хельге, – что не станет этого делать. Им обоим нужно было держаться за какое-то подобие реального мира, где все идет своим чередом – и таким местом для них стала «Бездна жизни».

Ну и странная ему досталась жизнь.

Майкл устроился в кресле-мешке Брайсона. Потертое и привычное, оно приняло его в свои объятия, словно старый друг. Майкл запрокинул голову и сделал глубокий вдох. Глаза болели; слишком много он трудился: искал, анализировал данные. Работа отнимала все силы, требовала повышенной сосредоточенности.

Да, жизнь обернулась сущим безумием.

Сперва выяснилось, что он – всего лишь строчка кода. Потом он странствовал по обоим мирам, виртуальному и реальному, бился с врагами, которых не сдержала бы и самая мощная армия. У него на глазах погибла Сара. Погибла жуткой смертью, дважды. Если уж такое не оставит в душе шрам на всю жизнь…

Но закончилось-то все хорошо, разве нет?

Майкл жив и невредим. Благодаря Доктрине смертности осознал себя – куда лучше, чем иной человек из плоти и крови.

Он – живой, и этого никто не отнимет.

Майкл с наслаждением потянулся. Несколько недель он трудился до потери пульса, ночами напролет; в школу являлся с опухшими глазами, по улицам бродил, точно шиз – больной Вспышкой[4]. Один раз за ужином чуть не заснул лицом в томатном супе. Просто невероятно! Хельга же только покачала головой.

Однако оно того стоило.

Своего Майкл добился. Он облазил весь виртнет, прочесал его мелкой гребенкой, взламывал суперзащищенные базы.

Символ за символом, строчка за строчкой собирались данные.

И вот все было найдено. Да, пока что свалено в кучу – некрасивую и неразборчивую, – но единую.

Завтра суббота, и Майкл проработает с утра до ночи. Остался

последний день.

Он чуть не прыгал от возбуждения; хотелось прямо сейчас засесть за сборку, однако следовало подождать. Хорошенько отдохнуть и подготовиться. Плотно позавтракать чем-нибудь вкусненьким от Хельги и вернуться в домик на дереве.

Завтра Майкл начнет заново собирать Сару.

Благодарности

Выражаю огромную благодарность людям, без которых эта трилогия не состоялась бы. Это мой литературный агент Майкл Бурре, редактор Криста Морино, литагент по работе с зарубежными издателями Лорен Абрамо. Это потрясающий коллектив «Random House» (всех так просто и не перечислишь). Это и мои зарубежные издатели, благодаря которым мои истории зазвучали на множестве других языков. Хочу поблагодарить работников книжных магазинов, библиотекарей, учителей – за то, что сводят меня с читателем. Всевозможные точки розничных продаж – благодаря им мои книги становятся доступными (часто на распродажах!).

Спасибо, спасибо всем.

И, как всегда, по традиции, больше всех я благодарю тебя, читатель, решивший открыть и прочесть эту книгу. Спасибо тебе. От всей души спасибо.

notes

Примечания

1

Из речи Уинстона Черчилля, произнесенной в Палате общин 13 мая 1940 года.

2

Американская писательница, автор книг для детей-подростков.

3

Намек на трилогию Д. Дэшнера «Бегущий по Лабиринту».

4

Намек на трилогию Д. Дэшнера «Бегущий по Лабиринту».